

НОВГОРОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

СБОРНИК СТАТЕЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. ОКТЯБРЬ 2019

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО»
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВА

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

*СБОРНИК СТАТЕЙ
Всероссийской научно-практической конференции*

Великий Новгород
2019

УДК 001.895:330.34

ББК 65.9(2Рос)

Рецензенты:

*доктор экономических наук, доцент Фихтнер О.А.
кандидат экономических наук, доцент Притула О.Д.*

A43

Актуальные вопросы развития инновационной экономики: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции / Под редакцией Трифонова В.А., Паттури Я.В. и др.; Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2019. – 296 с.

ISBN 978-5-89896-681-2

Сборник подготовлен на основе материалов, представленных на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития инновационной экономики», состоявшейся 9 октября 2019 г. на базе Института экономики, управления и права Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород.

Авторы рассматривают вопросы инновационного развития экономики на макро-, мезо- и микроуровнях, управления инновационно-инвестиционными процессами, развития финансового и реального секторов экономики в условиях цифровой трансформации общества, использования инноваций в управлении персоналом, экономической безопасности, роли национальных проектов в инновационном развитии страны, др.

Все статьи печатаются в авторской редакции. Ответственность за точность сведений и соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых статей.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке eLibrary.ru.

УДК 001.895:330.34

ББК 65.9(2Рос)

© Новгородский
государственный университет
имени Ярослава Мудрого, 2019
© Коллектив авторов, 2019

ISBN 978-5-89896-681-2

СОДЕРЖАНИЕ

Абдурагимов Г.Э. К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЭФФЕКТИВНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ	6
Александров И.Б. МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОСУПРАВЛЕНИЯ – КЛЮЧ К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ	10
Александрова М.В., Волкова А.В. МОТИВАЦИЯ ТРУДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ	19
Алексеев С.Ю., Кравченко Д.С., Гордиенко М.С. ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ СДЕЛОК СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА	24
Артемьева С.С. НАЛОГОВАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНОВ	29
Асатрян В.А., Попова И.Н. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	34
Асатрян В.А., Попова И.Н., Лазич Ю.В. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	40
Афанасьева Е.С., Алексина И.С. К ОПЫТУ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ МОДЕЛИ МАРКЕТИНГ-МИКС СЕТЕВЫМ ТОРГОВЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ	46
Байрамова Э.Г., Павлов С.Н. КАЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СОГЛАСОВАННОСТИ СТРАТЕГИЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ	50
Бантикова О.И., Новикова М.В. ПОСТРОЕНИЕ АССОЦИАТИВНЫХ ПРАВИЛ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫХ ШАБЛОНОВ ЗАЯВОК КЛИЕНТОВ НА ОКАЗАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ	55
Береженко Э.Е., Субботина Т.А. ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ИННОВАЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	61
Боев А.Г. ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ DATA-DRIVEN-МЕНЕДЖМЕНТА В СИСТЕМУ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	65
Бритина А.А., Окомина Е.А. АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОГО РЫНКА РОССИИ	70
Варакса А.М., Залесова Д.Р. ВОЗМОЖНОСТЬ ПЕРЕХОДА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ К ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА	75
Васильева Л.В., Хабарова Т.В. МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	81
Гаджиева М.Г., Никифорова Е.П. ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ	89
Галиахметова Л.И. СТРУКТУРНЫЕ ПРОДУКТЫ КАК НАИБОЛЕЕ ОПТИМАЛЬНЫЙ СПОСОБ РАЗМЕЩЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В УСЛОВИЯХ РИСКА	94
Данилина Я.В., Плетененко О.А. АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ КОММУНИКАЦИЙ МЕЖДУ ЭЛЕМЕНТАМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	98
Дементьева И.А., Субботина Т.А. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ	103
Дырдонова А.Н. ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ «УМНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ» В ПАРАДИГМЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАТИКИ	106
Канищева Н.А. ВЛИЯНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ	110

Киварина М.В. ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	114
Киркорова Л.А. ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	118
Кокуйцева Т.В. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ, МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ	126
Колесов А.С., Кадникова Т.Г. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ	130
Колесов А.С., Шабаева С.В. О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ И ВУЗАМИ В СФЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК	135
Колодяжная-Шереметьева С.В. ВЛИЯНИЕ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ	140
Кудряшова Т.В., Скрипкина Л.Е., Иевлева А.С. ОСОБЕННОСТИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ПЛАНИРОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	144
Кукушина О.С., Виноградова Н.И. ФИНАНСОВАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ КАК УСЛОВИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ	153
Кулигина Н.Д. ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ИННОВАЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	156
Лазич Ю.В., Петров В.С. ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ ТОВАРОВ С ОГРАНИЧЕННЫМ СРОКОМ ХРАНЕНИЯ	160
Малов Д.Н. МЕТОДИКИ И ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	166
Манжина С.А., Ванеева П.Д. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОПЫТ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ ЦИФРОВОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	171
Матвеева М.А., Окомина Е.А. ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	178
Мингазова А.Ф. АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА)	181
Минин И.Л., Омаров М.М. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ЭКОНОМИКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	186
Моисеева Д.В. ПЕРЕДОВЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, РАЗРАБОТАННЫЕ В РОССИИ: АНАЛИЗ ДИНАМИКИ	191
Петров В.С., Паттури Я.В. НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ КАК СУБЪЕКТ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ	197
Пискунова Е.Е. УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	203
Позднякова Т.С., Гребенкина С.А. РАЗВИТИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	209
Полянская О.А. ОБОСНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В СИСТЕМЕ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА	215
Попов А.Ю. УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ФИНАНСОВЫХ ВЛОЖЕНИЙ: УЧЕТНЫЕ АСПЕКТЫ	219

Прохоров П.Э. ЦИФРОВОЙ СЕКТОР КАК ДРАЙВЕР ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ	225
Райская М.В. РИСКИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ	232
Решотка О.С., Гребенкина С.А. СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ	238
Родина Т.Е., Матюшевская В.К. ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИЙ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ TOYOTA	243
Сергеева Н.В. ПРОБЛЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ	247
Сергеева Т.Л., Резник Г.А., Амирова Д.Р. НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	250
Ставропольский Ю.В. КОНЦЕПЦИЯ ПРОЦЕССНОГО УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ОРГАНИЗАЦИЕЙ ЧЕРЕЗ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ	259
Тимофеева Р.А. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ, ТЕХНОЛОГИИ И РИСКИ	263
Тюличева Л.Д. РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА КАК ЧАСТЬ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ	267
Филимонова Н.Г., Озерова М.Г., Ермакова И.Н. ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА УСПЕХ КРАУДФАНДИНГОВЫХ ПРОЕКТОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	275
Швалов П.Г. АНАЛИЗ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ МАЛЫХ ГОРОДОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ	282
Шмаков В.С. ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА	287
Щетинин С.Д. ВОЗМОЖНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ	292

УДК 330.4:330.46
<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.1>

Абдурагимов Г.Э.

кандидат физико-математических наук, доцент
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Республика Дагестан

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЭФФЕКТИВНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ

Аннотация. Акция для потенциального инвестора характеризуется как минимум двумя параметрами: доходностью и риском. Инвестировать все финансовые средства в акции только одной компании нерационально и опасно, поэтому для инвестора всегда актуальна задача формирования инвестиционного портфеля, состоящего из акций компаний, отличающихся сферой деятельности, территориальным размещением, размерами и др., минимально коррелирующих между собой. Портфель может создаваться в целях обеспечения безопасности вложений, роста стоимости вложений, достижения необходимого уровня ликвидности. Главная цель при формировании эффективного портфеля состоит в поиске оптимального соотношения между риском и доходностью. Целесообразно при создании инвестиционного портфеля использовать математический инструмент тариф. В данной статье представлена математическая модель решения одной из задач теории инвестиционного анализа – формирования портфеля ценных бумаг с минимальным риском. Полученная оптимизационная задача относится к классу задач квадратичного программирования с линейными ограничениями. В качестве целевой функции был выбран риск портфеля. Уменьшение риска достигается за счет его диверсификации благодаря тому, что относительно невысокие доходы по одной ценной бумаге могут быть компенсированы более высокими доходами по другим ценным бумагам. Минимизация риска в рамках поставленной задачи достигается за счет включения в портфель бумаг достаточного широкого круга отраслей, не коррелирующих между собой, дабы исключить синхронность циклических колебаний курсов соответствующих ценных бумаг. Современные исследования западных экономистов показали, что значительная часть риска портфеля устраняется при включении в портфель от 8 до 20 различных бумаг. Дальнейшее наращивание портфеля уже незначительно уменьшает риск.

Ключевые слова: доходность; инвестиционный портфель; ковариация; корреляция; метод множителей Лагранжа; риск; финансовый актив.

TO THE ISSUE OF FORMING AN EFFECTIVE INVESTMENT PORTFOLIO

Annotation. A stock for a potential investor is characterized by at least two parameters: profitability and risk. Investing all financial resources in the shares of only one company is irrational and dangerous, therefore, the task of forming an investment portfolio consisting of shares of companies that differ in their field of activity, territorial distribution, size, etc., minimally correlating with each other, is always relevant for the investor. A portfolio can be created in order to ensure the safety of investments, increase the value of investments, and achieve the required level of liquidity. The main goal in the formation of an effective portfolio is to find the optimal balance between risk and profitability. When creating an investment portfolio, it is reasonable to use a mathematical tool tariff. This article presents a mathematical model for solving one of the problems of the theory of investment analysis – the formation of a portfolio of securities with minimal risk. The resulting optimization problem belongs to the class of quadratic programming problems with linear constraints. The portfolio risk was chosen as the objective function. Risk reduction is achieved due to its diversification due to the fact that relatively low incomes per one security can be compensated by higher incomes from other securities. Risk minimization within the framework of the task is achieved by including in the securities portfolio a sufficiently wide range of industries that are not correlated with each other in order to eliminate the synchronism of cyclical fluctuations in the prices of the respective securities. Modern studies by Western economists have shown that a significant portion of portfolio risk is eliminated when 8 to 20 different securities are included in the portfolio. Further increase in portfolio already slightly reduces the risk.

Keywords: profitability; investment portfolio; covariance; correlation; Lagrange multiplier method; risk; financial asset.

Задача формирования эффективного инвестиционного портфеля состоит в определении оптимального состава и структуры включенных в него инвестиционных активов, выбранных из альтернативных вариантов, в зависимости от конечных целей инвестирования. Предполагается, что инвестор, располагая данными о доходности финансовых активов, степени их рискованности и взаимной корреляции, формирует эффективный портфель, обеспечивающий достижение целей инвестирования, исходя из приемлемых уровней доходности и риска [2, 3, 4, 5].

В 1952 г. нобелевский лауреат Г. Марковиц предложил математическую модель формирования эффективного инвестиционного портфеля. В основе его модели лежат два ключевых количественно измеренных показателя финансового актива: доходность и риск. Доходность по модели представляет собой математическое ожидание доходностей, а риск определяется как разброс доходностей возле математического ожидания и рассчитывается через стандартное отклонение [3]. Позже в 1970 г. другой нобелевский лауреат У. Шарп продолжил исследования в этом направлении и рассмотрел смежные задачи [4].

В данной статье рассматривается задача минимизации риска инвестиционного портфеля (1), (2), (3):

$$\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n x_i x_j c_{ij} \rightarrow \min, \quad (1)$$

$$\sum_{i=1}^n x_i r_i = r_p, \quad (2)$$

$$\sum_{i=1}^n x_i = 1, \quad (3)$$

где x_i, x_j – доли (веса) i -го, j -го активов в портфеле; $c_{ij} = \rho_{ij} \sigma_i \sigma_j$ – ковариация активов; ρ_{ij} – коэффициент корреляции между i и j активами; σ_i – среднее квадратическое отклонение доходности i -го актива; r_i – доходность i -го актива; r_p – ожидаемая доходность портфеля; n – количество активов в портфеле.

Задача (1)-(3) является задачей квадратичного программирования. Теорема Куна-Таккера определяет необходимые и достаточные условия существования ее решения [1]. Для решения задачи (1)-(3), в предположении выполнения теоремы Куна-Таккера, воспользуемся методом множителей Лагранжа. Суть этого метода состоит в том, что он позволяет перейти от условной оптимизации к безусловной и, соответственно, расширить арсенал доступных средств решения проблемы. Метод множителей Лагранжа относится к непрямым методам и позволяет получить решение исходной задачи в аналитической форме. Подчеркнем, что данный метод эффективен при решении задачи формирования инвестиционного портфеля небольшой размерности ($n \leq 10$), в остальных случаях обычно используют прямые методы, основанные на итеративных процессах вычисления и сравнения значений оптимизируемых функций.

Составим функцию Лагранжа задачи (1)-(3) (4):

$$F(x_1, x_2, \dots, x_n, \lambda) = \sum_{i=1}^n c_{ii} x_i^2 + 2 \sum_{i < j} x_i x_j c_{ij} + \lambda_1 (\sum_{i=1}^n x_i r_i - r_p) + \lambda_2 (\sum_{i=1}^n x_i - 1), \quad (4)$$

где λ_i – множители Лагранжа.

Для поиска минимума функции (4) найдем частные производные $\frac{\partial F}{\partial x_i}$, $\frac{\partial F}{\partial \lambda_j}$, приравняем их к нулю и решим полученную систему линейных алгебраических уравнений.

Рассмотрим применение метода множителей Лагранжа для решения задачи (1)-(3) на конкретном примере. Сформируем портфель инвестора, осуществляющего инвестиции в акции предприятий следующих секторов российской экономики: нефтегазовая промышленность – ПАО «Роснефть», ПАО «Лукойл», ПАО «Газпром»; энергетика – ПАО «ФСК ЕЭС»;

телекоммуникации и связь – ПАО «Ростелеком»; металлургия – ГК «Норникель»; машиностроение – ПАО «Камаз»; финансы – ПАО «Сбербанк». Такой межотраслевой выбор акций увеличивает диверсификацию портфеля и снижает его рыночный риск. Предположим, что инвестор намерен сформировать портфель с уровнем доходности в пределах 2%.

В качестве периода исследования динамики стоимости акций указанных предприятий примем один год; это позволяет сделать более точный прогноз доходности и риска сформированного из них инвестиционного портфеля. На основе открытых интернет-источников составлена таблица 1, представляющая сведения о ежемесячной стоимости акций исследуемых компаний за период с 23.08.2018 г. по 23.08.2019 г.

Таблица 1. Котировки акций исследуемых компаний по месяцам, руб.

Дата	ПАО «Роснефть»	ПАО «Лукойл»	ПАО «Газпром»	ПАО «ФСК ЕЭС»	ПАО «Ростелеком»	ГМК «Норникель»	ПАО «Камаз»	ПАО «Сбербанк»
23.08.2018	430,00	4 450,00	141,50	0,15	69,12	10 950,00	62,00	178,81
23.09.2018	440,40	4 737,50	158,64	0,17	71,60	12 073,00	65,10	193,44
23.10.2018	455,00	4 770,00	153,61	0,15	69,79	11 061,00	56,10	181,00
23.11.2018	405,20	4 670,00	151,79	0,15	71,50	11 954,00	55,20	197,30
23.12.2018	415,00	4 930,00	151,12	0,15	71,54	13 014,00	52,40	186,79
23.01.2019	419,90	5 205,50	159,90	0,16	72,97	13 378,00	61,00	210,40
23.02.2019	401,50	5 527,00	154,64	0,17	73,00	14 122,00	59,80	205,25
23.03.2019	408,40	5 793,50	152,29	0,17	72,93	14 280,00	54,80	207,70
23.04.2019	441,00	5 780,00	162,42	0,17	74,02	14 430,00	55,20	235,67
23.05.2019	417,05	5 275,00	208,86	0,18	78,74	13 520,00	55,50	229,30
23.06.2019	419,10	5 338,00	229,09	0,20	80,28	14 180,00	55,30	238,02
23.07.2019	428,00	5 202,50	232,06	0,18	83,32	14 668,00	57,20	232,48
23.08.2019	405,60	5 183,50	229,35	0,17	81,00	15 382,00	55,20	219,50

В результате расчетов ожидаемых доходностей активов в среде MS Excel было установлено, что котировки акций ПАО «Роснефть» и ПАО «Камаз» имеют отрицательные значения доходностей (соответственно -0,49% и -0,97%), в связи с чем было решено исключить из портфеля акции вышеупомянутых компаний. По остальным позициям доходности соответственно составили: ПАО «Лукойл» – 1,27%, ПАО «Газпром» – 4,02%, ПАО «ФСК ЕЭС» – 1,04%, ПАО «Ростелеком» – 1,32%, ГК «Норникель» – 2,83% и ПАО «Сбербанк» – 1,71%. Что касается риска, оцениваемого с помощью показателя среднего квадратического отклонения доходности акций, то расчеты в MS Excel дают нам следующую картину: ПАО «Лукойл» – 4,61%, ПАО «Газпром» – 8,29%, ПАО «ФСК ЕЭС» – 7,78%, ПАО «Ростелеком» – 2,59%, ГК «Норникель» – 5,61%, ПАО «Сбербанк» – 7,03%. Ковариационная матрица активов инвестиционного портфеля, рассчитанная в MS Excel, представлена в таблице 2.

Таблица 2. Ковариационная матрица доходностей акций исследуемых компаний

Наименование компании	ПАО «Лукойл»	ПАО «Газпром»	ПАО «ФСК ЕЭС»	ПАО «Ростелеком»	ГМК «Норникель»	ПАО «Сбербанк»
ПАО «Лукойл»	0,00195					
ПАО «Газпром»	-0,00176	0,00630				
ПАО «ФСК ЕЭС»	0,00096	0,00320	0,00555			
ПАО «Ростелеком»	-0,00048	0,00153	0,00088	0,00061		
ГМК «Норникель»	0,00124	-0,00107	0,00164	0,00005	0,00289	
ПАО «Сбербанк»	0,00051	0,00121	0,00253	0,00065	0,00110	0,00453

В рассматриваемом примере, целевая функция (1) имеет вид:

$$R(\cdot) = 0,00195x_1^2 + 0,00630x_2^2 + 0,00555x_3^2 + 0,00061x_4^2 + 0,00289x_5^2 + 0,00453x_6^2 - \\ - 0,00352x_1x_2 - 0,00192x_1x_3 - 0,00096x_1x_4 + 0,00248x_1x_5 + 0,00102x_1x_6 + \\ + 0,00640x_2x_3 + 0,00306x_2x_4 - 0,00214x_2x_5 + 0,00242x_2x_6 + \\ + 0,00176x_3x_4 + 0,00328x_3x_5 + 0,00506x_3x_6 + \\ + 0,00010x_4x_5 + 0,00130x_4x_6 + \\ + 0,00220x_5x_6.$$

Составив для задачи (1)-(3) функцию Лагранжа (4) и приравняв соответствующие частные производные к нулю, получим систему уравнений:

$$\begin{cases} 0,00390x_1 - 0,00352x_2 - 0,00192x_3 - 0,00096x_4 + 0,00248x_5 + 0,00102x_6 - 0,01270\lambda_1 + \lambda_2 = 0, \\ -0,00352x_1 + 0,01260x_2 + 0,00640x_3 + 0,00306x_4 - 0,00214x_5 + 0,00242x_6 - 0,04020\lambda_1 + \lambda_2 = 0, \\ -0,00192x_1 + 0,00640x_2 + 0,01110x_3 + 0,00176x_4 + 0,00328x_5 + 0,00506x_6 - 0,01040\lambda_1 + \lambda_2 = 0, \\ -0,00096x_1 + 0,00306x_2 + 0,00176x_3 + 0,00122x_4 + 0,00010x_5 + 0,00130x_6 - 0,01320\lambda_1 + \lambda_2 = 0, \\ 0,00248x_1 - 0,00214x_2 + 0,00328x_3 + 0,00010x_4 + 0,00578x_5 + 0,00220x_6 - 0,02830\lambda_1 + \lambda_2 = 0, \\ 0,00102x_1 + 0,00242x_2 + 0,00506x_3 + 0,00130x_4 + 0,00220x_5 + 0,00906x_6 - 0,01710\lambda_1 + \lambda_2 = 0, \\ 0,0127x_1 + 0,0402x_2 + 0,0104x_3 + 0,0132x_4 + 0,0283x_5 + 0,0171x_6 = 0,02, \\ x_1 + x_2 + x_3 + x_4 + x_5 + x_6 = 1. \end{cases}$$

С помощью пакета MS Excel, разрешив систему, получим структуру инвестиционного портфеля при ожидаемом уровне доходности 2%: $x_1 = 0,264$, $x_2 = 0,145$, $x_3 = -0,110$, $x_4 = 0,561$, $x_5 = 0,194$, $x_6 = -0,053$.

Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод, что наибольшая ожидаемая доходность принадлежит ПАО «Газпром» (4,02%), но акции компании очень волатильны, имеют наибольший риск среди других. Акции компаний ПАО «Роснефть» и ПАО «КамАЗ» были исключены из портфеля в связи с отрицательной ожидаемой доходностью. Основную долю портфельного капитала инвестора составляют акции ПАО «Ростелеком» (0,561), далее следуют акции ПАО «Лукойл» (0,264), ГКМ «Норникель» (0,194) и ПАО «Газпром» (0,145). Доли компаний ПАО «ФСК ЕЭС» и ПАО «Сбербанк» оказались отрицательными, таким образом, акции этих компаний необходимо продать и, возможно, заработать за счет шортирования (короткой продажи). При таком составе и структуре инвестиционного портфеля минимальный его риск портфеля составит 0,00041.

Библиография

1. Пшеничный Б.Н., Данилин Ю.М. (1975). *Численные методы в экстремальных задачах*. – М.: Наука, 1975.
2. Gitman L.J., Joehnk M.D. (2008). *Fundamentals of investing*. Boston: Pearson Addison. – Wesley, 2008. – 681 p.
3. Markowitz H.M. (1952). Portfolio selection. *Journal of Finance*, no. 1, March 1952.
4. Sharpe W.F. (1970). *Portfolio Theory and Capital Markets*. – McGraw – Hill, 1970. С. 257-287.
5. Sharpe W.F., Alexander G.J., Bailey J.V. (1995). *Investments*. – Prentice Hall, 5th edition, 1995.

Александров И.Б.
независимый исследователь
г. Великий Новгород
ORCID 0000-0003-2239-754X

МОДЕРНИЗАЦИЯ ГОСУПРАВЛЕНИЯ – КЛЮЧ К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Аннотация. В статье обоснована необходимость и возможность модернизации государственного управления России для развития инновационной экономики. Вскрыты тормозящие развитие экономики и инноваций в России элементы тоталитаризма и показана угроза его утверждения в стране. Частично представлена «Концепция модернизации государственных систем экономики, денег и финансирования» – научно обоснованный, поэтапный, конкретный, реалистичный, эволюционный, без революции и «шоковой терапии» путь предотвращения тоталитаризма и создания условий для экономического и инновационного развития России. Изложен первый этап реализации этой Концепции – создание и функционирование неправительственного федерального хозяйственного комплекса. Отмечено, что Россия, состоящая из субъектов с разным экономическим потенциалом, сначала может реализовать эту Концепцию в отдельных субъектах страны. Утверждается, что существующие в Новгородской области условия благоприятны для реализации в ней в рамках пилотного проекта названной Концепции и осуществления ее первого этапа – создания и функционирования неправительственного областного хозяйственного комплекса.

Ключевые слова: инновационная экономика; модернизация государственного управления; неправительственный федеральный хозяйственный комплекс; Новгородская область; тоталитаризм.

MODERNIZATION OF PUBLIC ADMINISTRATION AS THE KEY TO RUSSIA'S INNOVATIVE ECONOMY

Annotation. The article substantiates the necessity and possibility of modernization of public administration of Russia for the development of innovative economy in the country. The author reveals the elements of totalitarianism hindering the development of the economy and innovation in Russia and shows the threat of its establishment in the country. The «Concept of modernization of the state systems of economy, money and financing» – scientifically grounded, step-by-step, concrete, realistic, evolutionary, without revolution and «shock therapy» way of prevention of totalitarianism and creation of conditions for economic development of the Russia is partially presented. The first stage of realization of this Concept – creation and functioning of non-governmental Federal economic complex is stated. It is noted that the Russia, consisting of subjects with different economic potential, can first implement this Concept in individual subjects of the country. It is argued that the existing conditions in the Novgorod region are favorable for the implementation of this Concept in the framework of the pilot project and the implementation of its first stage – the creation and operation of a non-governmental regional economic complex.

Keywords: innovative economy; modernization of public administration; non-governmental Federal economic complex; Novgorod region; totalitarianism.

С середины прошлого века основной тенденцией в мировой экономике стал переход государств к инновационной экономике.

В 2002 г. были приняты «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу», а в 2006 г. – «Стратегия развития науки и инноваций в России на период до 2015 г.» (Стратегия-2015). Решение поставленных в этих документах задач должны были повысить качество жизни населения, увеличить экономический рост, развить науку, образование и культуру, но реально проводимая до 2010 г. инновационная политика показала свою несостоятельность. Так, согласно Стратегии-2015 к концу первого этапа целевые показатели были достигнуты

только на 1/3. К тому же, о неэффективности свидетельствует преждевременное ее прекращение в декабре 2010 г. и представление нового проекта инновационной политики.

В 2011 г. распоряжением Правительства России была принята новая Стратегия инновационного развития России до 2020 г. (Стратегия-2020).

Целью Стратегии-2020 определялся перевод экономики России к 2020 г. на инновационный путь развития, и было заявлено, что: «Общий экономический рост и темпы инновационного развития при этом будут все более взаимосвязаны. С одной стороны, инновационное развитие превратится в основной источник экономического роста в результате повышения производительности труда и эффективности производства во всех секторах экономики, расширения рынков и повышения конкурентоспособности продукции, создания новых отраслей, наращивания инвестиционной активности, роста доходов населения и объемов потребления. Предполагается что инновационное развитие обеспечит дополнительные 0,8 п.п. ежегодного экономического роста сверх инерционного сценария развития начиная с 2015 г. С другой стороны, экономический рост расширит возможности для появления новых продуктов и технологий, позволит государству увеличить инвестиции в развитие человеческого капитала (прежде всего в образование и фундаментальную науку), а также в поддержку инноваций, что окажет мультиплицирующее воздействие на темпы инновационного развития» [5; 16-18].

Несомненна важность этих целей для инновационного развития России.

Но после завершения первого этапа реализации Стратегии-2020 вновь сложилась неоднозначная ситуация, т.к. многие из ее целевых показателей не были достигнуты, а те, что все-таки дошли до целевого показателя, по факту были только номинальные.

В Национальном докладе об инновациях в России 2016 г. в разделе «Почему не происходит инновационного рывка?» утверждается, что: «Технологические решения и их носители покидают нашу страну, устремляясь в сложившиеся инновационные хабы, повинувшись общей центроостремительной силе и не найдя у нас достаточного спроса, чтобы этой силе противостоять. Ничем, кажется, неудержимая миграция предпринимателей в Калифорнию – это проблема не только России, но и таких стран с высокоразвитой инновационной средой, как, например, Австралия; более того, даже другие территории внутри самих США, традиционно привлекательные для талантов (например, Бостон) испытывают утечку предпринимателей в Калифорнию. Проблема «утечки мозгов» в инновационные хабы усугубляется отсутствием спроса на инновационные решения со стороны российского зрелого бизнеса» [2; 29-30].

В дополнение к Стратегии-2020, в 2017 г. Правительство России утвердило План мероприятий, направленных на стимулирование инновационного развития Российской Федерации, на 2017-2018 гг.

Ожидалось, что уже в 2019 г. почти все целевые показатели Стратегии-2020 должны быть близки к заявленным значениям, но, несмотря на все дополнительные мероприятия, призванные увеличить масштаб распространения инноваций, этого не произошло.

Результаты реализации Стратегии-2020 г. и опыт других инновационно развивающихся стран показал, что инновационная экономика может развиваться только тогда, когда в стране созданы благоприятные условия для развития экономики в целом. Ведь экономическое преимущество большинства развитых стран достигалось тогда, когда были инвестиции в инновационную деятельность, а также возможности реализации новаторских идей и знаний в реальную экономику. При этом основным звеном экономики являлся реальный сектор.

По прогнозу Министерства экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития России) по итогам текущего года показатель темпов роста экономики России будет 1,3%.

Понятно, что план, который был определен в майских указах, расти с опережением мировых темпов роста, 3% и больше, не складывается и теперь уже точно в 2019 г. не сложится.

Констатируя это, Минэкономразвития России представило обновленную версию макропрогноза до 2024 г., в которой заметно ухудшились ожидания темпов роста национальной экономики на ближайший двухлетний период. При этом Минэкономразвития России предлагает улучшать инвестиционный климат, увеличивать эффективность рынка труда и госсектора, ускорять технологическое развитие и развивать конкуренцию, а также, что очень важно, модернизировать госуправление.

Примечательно и то, что замедление экономического роста было неизбежно для России еще до санкции стран Запада.

В частности, в статье «Стоит ли беспокоиться? Экономический эффект финансовых санкций на экономику России» А. Пестова и М. Мамонов утверждают, что замедление темпов роста экономики России началось примерно за год до введения санкций. Замедление продолжалось в течение всего 2014 г., при этом ежегодный рост ВВП снизился до 0,7% (с 3,7% в 2012 г. и 1,8% в 2013 г.). Тогда замедление объяснялось структурными проблемами экономики, в частности, негативными демографическими тенденциями, чрезмерным регулированием и плохой деловой средой [9].

Очевидно, что без улучшения инвестиционного климата, увеличения эффективности рынка труда и госсектора, ускорения технологического развития и развития конкуренции, не появится внутренний спрос на имеющиеся в России инновационные технологические проекты и стартапы, и, соответственно, не произойдет переход к инновационной экономике.

Следовательно, чтобы переориентировать хозяйственную систему страны на инновационный путь, необходимо провести изменения в устоявшихся принципах развития экономики страны.

Ученый-экономист Ожерельев О.И. в 2017 г. в своем докладе «Программы есть: что дальше?» указал на базовые причины существующих в России проблем.

По его утверждению, в современной России: «В производстве и торговле частная форма собственности в классически капиталистическом виде стала невозможной, поскольку без покровительства и, соответственно, участия представителя власти в доходах предприятия ни производство, ни торговля невозможны. Сращивание административно-государственной власти с бизнесом происходило одновременно на всех ее уровнях с верхнего звена до самого нижнего. Родился механизм кормления «бюрократов-родителей», превращения их в класс рантье, жирующего за счет своего административного ресурса. Современные госуправленцы-аппаратчики не только превратились в «совладельцев» государства, подчинив себе весь процесс формирования всех структур власти, но и, подмяв под себя весь сколько-нибудь значимый бизнес, цинично «отжали» в лично-клановую собственность наиболее лакомые куски государственного «пирога» [3].

К тому же, Ожерельев О.И. в своей статье «Собственность и государство в современной России» утверждает: «У нас исполнительная власть на всех уровнях подмяла под себя законодательную. В этом смысле мы вернулись в социализм». И далее в этой статье он пишет: «В современной России государство не только сохранило функции законотворчества и нормотворчества, но и превратилось во всеохватывающую командную систему, в том числе оно стало субъектом всех экономических отношений собственности» [4].

Важным подтверждением необходимости модернизации госуправления стало и недавнее утверждение Федеральной антимонопольной службы России, которая, во-первых, заявила, что государство и госкомпании контролируют 70% российской экономики, и, во-вторых, признала государство главным врагом конкуренции, а это говорит о проявлении признаков тоталитаризма в России.

При этом анализ зарубежных предприятий и рынков показывает, что эффективные государственные корпорации есть в Норвегии, Чили, Малайзии и других странах. Очевидно, государство может эффективно распоряжаться своей собственностью и регулировать частные рынки, а также может отделить добросовестных чиновников от коррумпированных.

Модернизация госуправления – ключ к инновационной экономике России.

Известно, что повышение темпов развития экономики и инноваций в СССР существенно сдерживал тоталитаризм.

При этом ученый-экономист Ф.А. фон Хайек в своем научном исследовании «Право, законодательство и свобода» доказывает и предупреждает о реально существующей для любой страны с либерально-демократическим режимом угрозе тоталитаризма при современной системе государственного управления.

В этом научном исследовании Ф.А. фон Хайек пишет о трех фундаментальных вещах, не получивших прежде адекватного выражения: «Во-первых, существует различие между организацией и самовозникающим, или стихийным, порядком, и различие это определяется тем, что в них преобладают разные виды правил и законов. Во-вторых, то, что сегодня рассматривается как «социальная», или распределительная, справедливость, имеет смысл только в рамках первого рода порядка – в организации, но лишено всякого смысла и совершенно не совместимо со стихийным порядком, который Адам Смит именовал «Великим обществом», а Карл Поппер – «Открытым обществом». В-третьих, то, что господствующая модель либерально-демократических институтов, когда одно и то же представительное собрание устанавливает правила справедливого поведения и направляется деятельностью правительства, с необходимостью ведет к постепенной трансформации стихийного порядка свободного общества в тоталитарную систему, подчиненную интересам неких коалиций организованных интересов» [8; 21].

В целом Ф.А. фон Хайек доказал, что правительство страны одновременно, управляя государственным хозяйством, как хозяйствующим субъектом, и занимаясь законодательной деятельностью, формирует нужное именно ему законодательство для достижения своих хозяйственных целей, навязывая выгодные ему порядок и цели деятельности всем другим хозяйствующим субъектам, реально ущемляя интересы хозяйствующих субъектов, преследующих иные цели.

В странах с коммунистическим режимом, утверждающим тоталитарную систему, правительство страны охватывает все виды хозяйственной деятельности. Негативные результаты деятельности правительства страны в экономике в условиях тоталитаризма каждой из таких стран известны. Между тем, ныне в любой стране с либерально-демократическим режимом, отрицающим тоталитаризм, с расширением хозяйственных функций правительства страны, что под давлением граждан происходит в условиях демократии, это правительство, как доказал Ф.А. фон Хайек, вынуждено внедряет в стране принципы тоталитаризма, снижающие темпы ее экономического развития. Соответственно, не спасает от тоталитаризма и китайский принцип – одна страна два режима.

«Дамоклов меч» тоталитаризма навис над судьбой любой страны!

Именно утверждение тоталитаризма начинает себя проявлять в больших или малых негативных изменениях важных сторон жизни каждого государства и каждого гражданина.

В частности, фактически в любой стране из-за того, что ныне государственная власть пытается решить существующие в государстве проблемы проведением интервенционистской и протекционистской политики, снижаются темпы развития как экономики в целом, так и инновационной экономики в частности.

Несомненно, научное открытие Ф.А. фон Хайека о существенном различии смыслов законодательной и хозяйственной деятельности и негативном влиянии одновременного

управления ими правительством страны очень важно для понимания существующих проблем и угроз в экономике любой страны, и особенно в России.

Существовавшие у Правительства РСФСР в составе «страны развитого социализма» – СССР, всеохватывающие хозяйственные функции, с распадом СССР в 1991 г. перешли Правительству РСФСР, а в 1993 г. Правительству России. В процессе утверждения в России рыночной экономики объем и структура хозяйственных функций Правительства России только частично изменились в сфере производства, обеспечивающей доходы государственного бюджета, но в сфере национальной безопасности и социальной сфере, которые связаны с расходами государственного бюджета, существенных изменений не произошло. Соответственно, к Правительству России от Правительства РСФСР перешли широкие права в сфере производства и большие объемы финансовых обязательств. При этом и у граждан России сохранились к Правительству России те же, что и у граждан РСФСР, ожидания и требования по их социальной защищенности. Фактически, именно эти обстоятельства стали основной причиной вызвавшей, как уже было отмечено, проявление тоталитарных традиций РСФСР в России.

Кроме того, в России присутствует угроза утверждения тоталитаризма. Ведь к этому, как доказал Ф.А. фон Хайек, ведет государственная система, заимствованная Россией у западных стран. К тому же, ныне в России, по утверждению Ожерельева О.И.: «Исполнительная власть оказалась не просто выведенной из-под необходимого контроля представительной и судебной ветвей, а подчинила их себе. Механизм сдержек и противовесов перестал работать. В итоге – утеряна возможность правового влияния гражданского общества на власть. Наступил Золотой век бюрократии» [3]. Таким образом, все эти обстоятельства способствуют проявлению и утверждению в России различных форм тоталитаризма, тормозя развитие экономики и инноваций в стране.

Россия обладает колоссальными запасами разнообразных природных ресурсов и в ней живут патриотичные, инициативные, трудолюбивые, образованные и талантливые граждане. Несомненно, что все это позитивные факторы для развития экономики и инноваций в стране.

При этом деятельность Федерального Собрания России направляется Правительством России, одновременно управляющим государственным хозяйством, что ведет к утверждению тоталитаризма в стране. Очевидно, что это базовый негативный фактор для развития экономики и инноваций в России. Парадоксально, но наряду с имеющимися позитивными факторами, этот негативный фактор при осуществлении соответствующей модернизации существующего в России госуправления может трансформироваться в позитивный фактор.

В частности, о пути преодоления угрозы тоталитаризма Ф.А. фон Хайек пишет: «...между двумя функциями правительства не проводится четкого различия, но разница между функцией принуждения, когда правительство принуждает к соблюдению правил поведения, и функцией предоставления услуг, когда правительство просто управляет ресурсами, переданными ему в управление, чрезвычайно важна. Во втором случае оно представляет собой одну из многих организаций и, подобно всем остальным, является частью всеохватывающего стихийного порядка, а в первом – оно обеспечивает сохранение условий, необходимых для поддержания этого всеобъемлющего порядка» [8; 66]. И далее он утверждает: «Таким образом, важнейшим из общественных благ, для обеспечения которых необходимо правительство, является не прямое удовлетворение каких-либо конкретных нужд, а обеспечение условий, при которых отдельные люди и небольшие группы будут располагать благоприятными возможностями для взаимного удовлетворения соответствующих потребностей» [8; 170].

Следовательно, для преодоления в России проявлений и угрозы утверждения тоталитаризма Правительству России в рамках модернизации госуправления необходимо:

– с одной стороны, усовершенствовать свои функции по обеспечению условий, при которых отдельные люди и группы будут по закону располагать равными возможностями для взаимного удовлетворения соответствующих потребностей;

– с другой стороны, инициировать создание в стране неправительственного федерального хозяйственного комплекса (НФХК) как хозяйствующего субъекта, функциями которого будет прямое удовлетворение конкретных нужд согласно утвержденному обществом плану деятельности НФХК.

Создание двух государственных систем – правительственной законодательно-принудительной системы и неправительственной социально-распределительной системы позволит исключить какие-либо формы тоталитаризма.

Таким образом, благодаря этим двум самостоятельным государственным системам при наличии разнообразных природных ресурсов, патриотичных, инициативных, образованных, талантливых и трудолюбивых граждан, создаются условия для устойчивых темпов развития экономики и инноваций в России. При этом для деятельности НФХК в России еще имеются обученные в СССР специалисты, обладающие знаниями и навыками научно обоснованного планирования и практического ведения большого государственного народнохозяйственного комплекса.

Смысл и цель парадигмы будущего экономического и инновационного развития России – модернизация существующей системы госуправления.

Задача модернизации системы госуправления России – разделение существующих функций Правительства России на две самостоятельные функции:

- а) правительственную – законодательно-принудительную государственную функцию;
- б) неправительственную – социально-распределительную государственную функцию.

Можно сказать, что именно эти базовые изменения существующей в России системы госуправления необходимы для устранения в России проявления и угрозы утверждения тоталитаризма и, соответственно, создания благоприятных условий для решения имеющихся проблем, препятствующих развитию экономики и инноваций в стране.

При этом создание НФХК – инновация, которая позволит осуществить комплексную модернизацию различных тормозящих развитие России государственных систем. Создание НФХК – это важный этап на пути реализации разработанной автором данной статьи «Концепции модернизации государственных систем экономики, денег и финансирования» [6] (Концепции), нацеленной на решение широкого спектра существующих в России проблем и достижения устойчивых темпов экономического и инновационного развития страны.

Конкретно на этом важном для комплексной модернизации госуправления этапе необходимо реализовать следующие шаги.

Исходя из того, что государственная собственность России как публичная собственность принадлежит всем гражданам России, по факту гражданства закрепить пожизненное право публичной собственности каждого гражданина России на долю государственной собственности – богатств России, равную доле богатств России каждого другого гражданина России, которая дает право на распоряжение своей долей и получение дивиденда от ее использования, но не подлежит продаже, дарению и передаче по наследству.

Создать НФХК с богатствами России в уставном капитале и равноправными дольщиками этого НФХК – гражданами России, публичными собственниками равных долей богатств России, который как один из равноправных участников рынка будет осуществлять свой бизнес с целью получения прибыли.

Принять Устав НФХК, по которому, в частности, каждый гражданин России, как публичный собственник доли уставного капитала этого НФХК вправе:

– участвовать в принятии решений: по использованию богатств России, по избранию Председателя Правления НФХК, по определению и утверждению целей и плана деятельности НФХК, а также по распределению прибыли от этой деятельности;

- получать из прибыли НФХК ежемесячно на свои текущие расходы дивиденд.

Создание НФХК с богатствами России в уставном капитале и равноправными членами этого НФХК – гражданами России, являющимися публичными собственниками равных долей богатств России:

1) Во-первых, позволит НФХК как одному из равноправных участников рынка, используя богатства России:

- вести свой бизнес с целью получения прибыли;
- вести свой бизнес в партнерстве с частными предприятиями, в том числе по выполнению государственных программ;
- получать прибыль от своего бизнеса на рынках как России, так и других стран, путем предоставления платных услуг, продажи продукции, сдачи в аренду имущества, инвестирования и кредитования прибыльных частных предприятий и другого бизнеса.

2) Во-вторых, позволит НФХК как самому крупному хозяйству значительно увеличить доходную часть бюджета России, т.к. наравне с другими налогоплательщиками НФХК будет перечислять налоги, которые по расчетам ученых-экономистов будут соизмеримы с общим объемом всех налогов всех налогоплательщиков России, что обеспечит в должном объеме финансирование государственных программ и обязательств.

3) В-третьих, позволит противодействовать коррупции и расточительству благодаря подавлению этих негативных явлений путем:

- отстранения государственных чиновников от распоряжения богатствами России, что радикально меняет ситуацию, т.к. чиновники нацелены на выполнение инструкций и освоение выделенных им государственных средств, неполное освоение которых считается нарушением, а работники, занимающиеся бизнесом на рынке НФХК, нацелены на получение прибыли от распоряжения богатствами России, потому что от этой прибыли будет зависеть их зарплата;
- заинтересованного участия в государственных делах и контроля за использованием государственного имущества граждан России как собственников богатств России и дольщиков НФХК, т.к. от прибыли НФХК будет зависеть размер их ежемесячного дивиденда.

4) В-четвертых, позволит выплачивать ежемесячно, в дополнение к существующим социальным выплатам и пособиям, из прибыли НФХК каждому гражданину России на его текущие расходы дивиденд, что реально обеспечит каждому гражданину России благополучие и искоренит бедность.

5) В-пятых, позволит повысить политическую активность каждого гражданина России, у которого как собственника доли богатств России появляется личный интерес и, как получателя дивиденда из прибыли НФХК, дольщиком которого он становится, возникает конкретный смысл, стимулирующий его участие в решении существующих в России проблем для своего благополучия.

6) В-шестых, позволит объединить всех граждан России стремлением по сбережению от разграбления, эффективному и экологичному использованию, а также по устойчивому приумножению их собственности – богатств России.

7) В-седьмых, позволит создать благоприятную среду для развития экономики России, т.к. от этой среды будет зависеть прибыль НФХК, в благополучии которого как основного налогоплательщика заинтересованы все органы власти и как плательщика дивидендов заинтересованы все граждане.

Важной особенностью России является то, что это очень большая страна и состоит из множества отличающихся друг от друга субъектов. Это объективный фактор и большая проблема для осуществления какой-либо модернизации сразу во всей России.

Несомненно, что одними из существенных факторов, повлиявших на распад СССР во время «перестройки», были:

- во-первых, стремление ЦК КПСС осуществить кардинальную реформу в СССР – «перестройку» сразу во всей стране;
- во-вторых, существование в составе СССР множества отличающихся друг от друга по широкому спектру природных, экономических и социальных факторов республик.

Между тем, Китай для развития экономики пошел по пути экспериментального осуществления реформ в отдельных регионах страны и последующего распространения положительного опыта этих реформ в других регионах Китая. Положительный результат такой стратегии доказан достигнутыми за короткий срок высокими темпами развития экономики Китая.

Позитивная особенность Концепции, а также важного для ее реализации этапа – создания НФХК в том, что при всей новизне этот этап и эту модернизацию Правительству России можно и нужно делать поэтапно без революции и «шоковой терапии», а также ее реализацию:

- начинать в рамках пилотных проектов в нескольких субъектах России для тщательной отработки и оптимизации методов реализации этой модернизации с последующим осуществлением апробированных методов в других субъектах страны;
- осуществлять в нескольких дотационных субъектах Российской Федерации, что, с одной стороны, в случае ошибок, возможных при внедрении любых новшеств, позволит при содействии Правительства России без потрясений оперативно решать возникшие проблемы и планомерно находить положительные решения в рамках пилотных проектов, с другой стороны, позволит дотационным регионам стать регионами донорами.

Таким образом, то, что страна состоит из отличающихся друг от друга субъектов, благоприятно для осуществления экспериментальной создания НФХК и последующей реализации Концепции в отдельных субъектах страны без ущерба для страны, а также для развития экономики и инноваций в России.

Очевидна важнейшая роль субъектов в модернизации госуправления России.

При этом:

- Правительство России должно принять согласованное с несколькими им отобранными субъектами России решение о подготовке и проведении в рамках пилотных проектов модернизации системы госуправления этих субъектов;
- Каждый субъект России, отобранный Правительством России, должен быть заинтересован в реализации пилотного проекта модернизации своей системы госуправления;
- Правительство России должно осуществлять контроль и способствовать достижению положительных результатов реализации этих пилотных проектов.

К тому же, субъекты России могут проявить инициативу и заявить Правительству России о своем желании – реализовывать в рамках пилотного проекта модернизацию своей системы госуправления.

Из вышеизложенного следует, что для экономического развития России, включая развитие инновационной экономики, необходима поэтапная, без революций и «шоковой терапии» анти тоталитарная модернизация ее нынешней государственной системы управления, осуществляемая путем апробирования и совершенствования механизма этой модернизации в отдельных субъектах России, с целью разделения существующих функций Правительства России на правительственную и неправительственную.

К тому же, ученый-экономист Тимофеева Р.А. предлагает: «... концепт государственного предпринимательства в органах исполнительной власти на региональном уровне и его составную часть – модель государственного предпринимательства. Модель государственного предпринимательства полностью коррелируется с принципами адхократического управления, и они в полной мере отражают выделяемые обычно при разработке социально-экономических моделей и принципов три взаимосвязанных аспекта – онтологический, гносеологический и методологический» [7; 35-37].

Новгородская область – дотационный регион. Между тем, нельзя оспорить тот факт, что политическая ситуация в Новгородской области и ее экономический потенциал очень благоприятны для реализации в этом субъекте России в рамках пилотного проекта экспериментального создания неправительственного областного хозяйственного комплекса (НОХК) и последующей в рамках региона реализации Концепции. При этом небольшой масштаб экономики Новгородской области позволит без каких-либо рисков для страны и самой области реализовать этот пилотный проект и наработать положительный опыт для его распространения в других субъектах России.

Важную и существенную роль в разработке и реализации программы модернизации нынешней государственной системы управления в Новгородской области в рамках пилотного экспериментального создания НОХК и последующей в рамках региона реализации Концепции может сыграть Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (НовГУ). Несомненно, как точно отметила Тимофеева Р.А., – «Концепт государственного предпринимательства, как и любое изменение концептуальных оснований, является радикальным, меняет исходные понятия, ведет к отказу от обоснованных ранее убеждений, изменяет стандарт мышления, требует инновационных действий» [7; 35-37]. При этом, НовГУ представляет собой крупный учебно-научно-инновационный комплекс, обладающий современной технической базой, высоким научно-педагогическим потенциалом» [1].

Библиография

1. Научно-исследовательский центр. Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (2019). URL: www.novsu.ru/dept/388077/ (дата обращения: 19.09.2019).
2. Национальный доклад об инновациях в России – 2016 (2016). URL: https://www.rvc.ru/upload/RVK_innovation_2016_v.pdf (дата обращения: 06.09.2019).
3. Ожерельев О. (2017). Программы есть: что дальше? Доклад на 3-м Санкт-Петербургском экономическом конгрессе (СПЭК) «Форсайт Россия: Новое индустриальное общество. Перегрузка», 27 марта 2017 г.
4. Ожерельев О. (2011). Собственность и государство в современной России. *Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика*, вып. 1, 2011.
5. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. URL: <http://government.ru/docs/all/80018> (дата обращения: 06.09.2019).
6. *Теория и практика институциональных преобразований в России* (2016). Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 35. – М.: ЦЭМИ РАН, 2016. – 174 с.
7. Тимофеева Р.А. (2009). *Развитие теории концептуального и инструментального обеспечения системы управления предпринимательством*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Великий Новгород, ИПЦ НовГУ, 2009. – 44 с.
8. Ф.А. фон Хайек. *Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики*. Пер. с англ. Б. Пинскера и А. Кустарева. – М.: ИРИСЭН, 2006. – 644 с.
9. *Экономисты заявили о минимальном влиянии санкций на рецессию в России* (2019). Коммерсант, 14 августа 2019 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4060620> (дата обращения: 06.09.2019).

УДК 331.101

<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.3>

Александрова М.В.

кандидат экономических наук, доцент

Российский государственный университет правосудия, г. Москва

ORCID 0000-0002-9564-302X

Волкова А.В.

магистрант

Российский государственный университет правосудия, г. Москва

МОТИВАЦИЯ ТРУДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматривается сфера государственного и муниципального управления, для которой характерна высокая степень регламентации и бюрократизации управленческих процессов, доминирование иерархических отношений, ограничивающих возможности проявления личной инициативы, и одновременно – высокий уровень ответственности и сложности решаемых задач. Проведенное исследование указывает на специфику сферы государственного управления, которая требует создания специальных теорий и методов мотивации, анализирующих отличие мотивации в коммерческом и государственном секторах. Как показал анализ, система управления персоналом на государственной и муниципальной службе в настоящее время переживает состояние поэтапного усложнения и совершенствования, что обусловлено рядом объективных причин. В первую очередь, это связано с тем, что усложняется управленческий труд на государственной и муниципальной службе. Во-вторых, персонал является наиболее сложным объектом управления в организации. Данные факторы обуславливают необходимость внедрять новые способы стимулирования труда, искать те из них, которые наиболее полным образом удовлетворили бы потребности государственных и муниципальных служащих, способствуя активизации потенциала каждого управляющего. Исходя из этого, были рассмотрены главные характерные особенности работы государственных и муниципальных служащих, указаны особенности оплаты их труда и на этой основе выявлены основные проблемы мотивации их деятельности. Основываясь на этом, в работе представлены мероприятия по повышению мотивации и производительности труда государственных и муниципальных служащих и предложены пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: государственные и муниципальные служащие; инновации; материальная мотивация труда; муниципальная служба; нематериальная мотивация труда; оплата труда.

LABOR MOTIVATION OF STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

Annotation. The article examines the sphere of state and municipal government, which is characterized by a high degree of regulation and bureaucratization of management processes, the dominance of hierarchical relationships that limit the possibility of personal initiative, and at the same time, a high level of responsibility and complexity of tasks. The study indicates the specifics of public administration, which requires the creation of special theories and methods of motivation, analyzing the difference between motivation in the commercial and public sectors. As the analysis showed, the personnel management system in the state and municipal services is currently undergoing a state of gradual complication and improvement, due to a number of objective reasons. First of all, this is due to the fact that managerial work in the state and municipal services is becoming more complicated. Secondly, the staff is the most complex object of management in the organization. These factors determine the need to introduce new ways of stimulating labor, to look for those that would most fully satisfy the needs of state and municipal employees, contributing to the activation of the potential of each manager. Proceeding from this, the main characteristic features of the work of state and municipal employees were considered, the specifics of remuneration of their labor were indicated, and on this basis the main problems of motivating their activities were identified. Based on this, the work pre-

sents measures to increase the motivation and labor productivity of state and municipal employees and suggests ways to solve these problems.

Keywords: state and municipal employees; innovation; material motivation of labor; municipal service; intangible motivation of labor; remuneration of labor.

Залогом успешного функционирования национальной экономики является взаимодействие всех ее субъектов. В первую очередь, речь идет о государстве, поскольку именно сбалансированная экономическая политика государства способствует процветанию экономики, ее развитию, соответствию требованиям внешней и внутренней среды [1; 108].

В современном мировом сообществе вопросам инновационного развития социально-экономических систем отводится одно из главенствующих мест как на государственном уровне, так и в рамках функционирования конкретных организаций [4; 606].

Исходя из вышесказанного, целесообразно говорить о необходимости создания специальных условий для поддержки и развития инновационного бизнеса, способного производить высокотехнологичные товары и услуги, которые, в свою очередь, будут влиять на повышение конкурентоспособности отрасли, региона и государства в целом [2; 504].

Основываясь на этом неоспоримом факте, можно определенно заявлять о значимой роли государственных и муниципальных служащих в условиях инновационного развития экономики страны.

Муниципальная услуга – базовый продукт муниципальной деятельности, основа социально-экономических отношений между людьми на территории местного образования. Развитие сферы муниципальных услуг является не только одним из направлений развития государственности современной России, но и одним из факторов, формирующих качество жизни населения. Качество услуг, предоставляемое организациями местного самоуправления, в настоящее время остается одной из важных сторон, формирующих качество жизни населения на местном уровне.

В этой связи возникает необходимость применения инновационных технологий в области государственного и муниципального управления с целью повышения эффективности трудовой деятельности.

От государственного служащего ждут максимального приспособления к постоянно меняющимся условиям, саморазвития, умения находить решения задач с помощью инновационных технологий и креативности при их использовании.

Органы местного самоуправления особо нуждаются в информатизации, т.к. они ближе всего к населению и именно к ним чаще всего обращаются за информацией о деятельности власти. Современные технологии призваны обеспечивать необходимый уровень информатизации населения, эффективность управления и контроля на местном уровне.

В соответствии с Законом «Об организации местного самоуправления в городе Москве» от 6 ноября 2002 г. №56 и Законом «О муниципальной службе в городе Москве» от 22 октября 2008 г. перечень вопросов местного значения можно сгруппировать в семь блоков, разграниченных по степени полноты властных полномочий.

В современных условиях муниципальные служащие выполняет ряд функций исходя из сфер жизнедеятельности местного сообщества, а именно:

1) экономическая, в рамках которой муниципалитет решает вопросы финансового, хозяйственного, материально-технического и организационного характера, как в деятельности органов местного самоуправления, так и в экономической сфере местного общества;

2) общественно-политическая, исполнение которой направлено на защиту и реализацию конституционных прав и свобод граждан, организацию выборов федерального, регионального и местного уровня и информирование населения по различным аспектам общественно-политической и иных сфер жизни местного сообщества;

3) социальная, выполнение которой связано с решением вопросов организации и

управления муниципальной службой и задач социальной сферы;

4) обеспечения участия населения в решении вопросов местного значения, ориентированную на формирование и развитие социальной активности и гражданской инициативы населения, а также на расширение форм непосредственной демократии;

5) обеспечение безопасности населения, реализация которой предусматривает решение вопросов экологической, пожарной, общественной безопасности, а также защиты населения от терроризма и экстремизма и в чрезвычайных ситуациях;

6) социокультурная, осуществление которой сосредоточено на решении вопросов воспроизводства, развития и сохранения культуры местного сообщества.

К специалистам, менеджерам, персоналу интеллектуального труда предъявляются более высокие требования, т.к. они осуществляют стратегическое и тактическое управление, принимают решения и ответственность за развитие производства, реализацию и выпуск продукции, управление и организацию технологических процессов, учет ресурсов [6; 610].

Система управления персоналом на государственной и муниципальной службе в настоящее время переживает этап усложнения и совершенствования, что подтверждает необходимость использовать новые способы стимулирования и мотивации труда, искать те из них, которые наиболее полным образом удовлетворяли бы потребности государственных служащих, способствуя активизации потенциала каждого управляющего.

Успешному внедрению новой системы управления способствует сочетание доверия, доброжелательства и делового общения среди управляющих и управляемых работников и подчинения всего персонала достижению общей цели предприятия. Доминантой эффективности преобразований в сфере является стабильный экономический рост, обеспечивающий всестороннее развитие предприятия. Одним из его направлений признана выработка эффективных мотивов поведения персонала [3; 428].

Разнообразные формы стимулирования и мотивации труда, а также способы его оплаты выступают главными факторами повышения заинтересованности работников в конечном результате. В случае, если сотрудник наблюдает, что его деятельность соответствует удовлетворению его нужд и потребностей пропорционально его потраченным усилиям и по достоинству оплачивается, он будет заинтересован и больше замотивирован на достижении более высоких и качественных результатов и показателей своей профессиональной деятельности.

Проблема мотивации персонала в государственной и муниципальной сфере заключается, в первую очередь, в низкой оплате труда, которая ограничена тарифной ставкой.

В таких условиях главным методом увеличения уровня мотивации у муниципальных служащих могут стать нематериальные методы повышения заинтересованности в работе. Как демонстрирует зарубежный опыт, поощрение профессионального развития дает такую концепцию, в которой продвижении по службе сотрудника сопровождается с момента приема на работу и до его увольнения. В таком случае работнику будет заметна перспектива деятельности, что даст решительность и желание увеличивать собственный профессиональный уровень умений, знаний и компетенций.

При увеличении производительности труда существенную значимость играет условие прозрачности самой компании. Чем лучше будут проинформированы работники организации о положении дел, чем лучше они ознакомятся со стратегией, тем с большей отдачей они сумеют осуществить возложенные на них прямые обязанности. Также имеется большое количество различных методов нематериального стимулирования работников, а именно: организация спортивных мероприятий; проведение корпоративных праздников; мероприятия по адаптации новых сотрудников, а также по повышению квалификации кадров и т.д.

В настоящее время увеличилась значимость общественных льгот и выплат, равно как и доля единого заработка сотрудников. Как демонстрирует практическая деятельность,

привилегии и выплаты прекратили нести кратковременный характер. Они стали необходимостью как самих сотрудников, так и их семей.

Наиболее распространенным методом нематериальной мотивации считается обеспечение сотрудников компенсирующим пакетом, который содержит в себе, как правило, проездные билеты для проезда в общественном транспорте, бесплатное питание на территории предприятия, страховку, посещение спортзала и т.д.

Усовершенствование концепции общественных льгот и выплат привело к возникновению их новой вариации – выплаты или льготы социального характера. Их сущность состоит в том, что более оптимальный комплект льгот и выплат даст возможность сотруднику подбирать в конкретный период те, которые ему необходимы и нужнее всего. Подобным способом, подобранные им привилегии станут подстроены под имеющиеся в настоящий момент потребности сотрудника.

Так, именуемые банки отпусков станут масштабней и объединят выплату отпусков или больничных. В случае, если сотруднику понадобится взять дополнительные часы с целью собственных потребностей, он способен использовать часы, которые накопились в банке отпусков, т.е. подобрать конкретное количество часов из отпускных либо взамен прочих привилегий [7; 110].

Совместно с этим, следует создавать компенсирующие пакеты, которые содержат в себе дотационные либо безвозмездные обеды, аренду спортзалов, медицинскую страховку и т.д.

Необходимо уделять внимание нестандартным методам мотивирования, которые могут содействовать укреплению чувства самоуважения у сотрудника. В первую очередь, это возможно результативно использовать там, где присутствует очевидное преимущество женской доли среди членов коллектива, а также в тех организациях, которые в условиях кризиса сумели сохранить существенную долю профессиональных сотрудников.

Необходимо отметить, что в государственных службах слабо используется планирование продвижения по карьерной лестнице, равно как и условия мотивации муниципального служащего. Непосредственно карьерный рост считается вспомогательным способом формирования мотивации у муниципального служащего.

Кроме того, новый управляющий, прибывая на государственную службу по итогам выборов, как правило, сначала старается создать собственную команду, внося поправки в уже сложившуюся систему и индивидуальный состав аппарата. В этом случае ожидания множества прежних работников дальнейшего продвижения по службе имеют все шансы остаться невыполненными. В связи с этим особенную значимость обретает вопрос объективности рассмотрения и оценки работы муниципальных служащих.

С этой целью следует сформировать инструкции для работников, которые зачисляются на муниципальную службу, и в частности, для молодого поколения, которое хочет получить образование для дальнейшего трудоустройства в государственную или муниципальную организацию. Кроме отображения прав и ответственности муниципальных служащих, с одной стороны, должны быть раскрыты данные о возможных рисках, а также сложностях в их дальнейшей работе, с другой стороны, должно быть упомянуто о возможных вознаграждениях.

На сегодняшний день в Российской Федерации хорошо видно, что современная концепция мотивирования условий работы персонала обладает большим числом недочетов и противоречий. При этом существует огромное число положительных сторон. К примеру, достаточный запас значимых элементов мотивирования дан законодательством. Вопрос состоит только лишь в том, что необходимо грамотно их применять.

Таким образом, к главным мотивирующим факторам заинтересованности государственных и муниципальных служащих можно отнести: осуществление конкурсного отбора для замещения свободной вакансии или при приеме на государственную службу; про-

движение по карьерной лестнице; вспомогательные компенсации; общественные привилегии и выплаты; общественные социальные гарантии.

Одним из важнейших направлений экономии живого труда на предприятиях является своевременная выплата заработной платы, увеличение ее доли в стоимости общего объема реализованной продукции, повышение заработной платы работников, обеспечивающей высокий уровень жизни [5; 107].

Поскольку проведенное исследование показало, что использование материальной мотивации труда государственных и муниципальных служащих имеет определенные ограничения, нематериальные способы считаются наиболее значимыми мотивирующими факторами для данных категорий работников. Исходя из этого, можно с уверенностью заявить, что нематериальные методы мотивации труда имеют весомый смысл для повышения качества и производительности труда государственных и муниципальных служащих в условиях инновационного развития экономики.

Библиография

1. Александрова М.В. (2015). Некоторые аспекты взаимодействия денежно-кредитного регулирования и бюджетно-налоговой политики государства в условиях кризиса. *Экономика и предпринимательство, 2015, № 11 (ч. 1), С. 108-112.*
2. Александрова М.В., Минаева Е.В. (2018). Инновационное развитие как приоритетное направление повышения конкурентоспособности региона. *Экономика и предпринимательство, 2018, №8 (97), С. 503-507.*
3. Минаева Е.В. (2014). Современные стратегии управления организацией в соответствии с требованиями рыночной экономики. *Экономика и предпринимательство, 2014, №1-3 (42), С. 427-430.*
4. Минаева Е.В. (2015). Ключевое значение инновационного потенциала для развития организаций в условиях импортной зависимости страны. *Экономика и предпринимательство, 2015, № 11 (ч. 1), С. 605-608.*
5. Проскурина З.Б., Маслюкова Е.А., Юткина О.В. Диагностика заработной платы в агропромышленном комплексе по Российской Федерации // *Экономика и предпринимательство. 2014. № 1-3(42). С. 106-109.*
6. Рябова Т.Ф. (2014). Приоритеты использования компетентностного подхода для инновационного развития экономики. *Экономика и предпринимательство, 2014, № 6(47), С. 609-613.*
7. Томаев Б.И. (2016). Анализ особенностей мотивации и стимулирования государственных и муниципальных служащих Российской Федерации. *Вестник экспертного совета, 2016, №2(5), С. 108-112.*

УДК 336.02

<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.4>

Алексеев С.Ю.

магистрант

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва

Кравченко Д.С.

магистрант

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва

Гордиенко М.С.

кандидат экономических наук, доцент

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва

ORCID 0000-0001-9980-9771

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ СДЕЛОК СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА

Аннотация. Сделки слияния и поглощения являются разновидностью экономических процессов, направленных на укрупнение бизнеса и увеличение капитала хозяйствующего субъекта, происходящие реже на макро-, чаще на микроэкономическом уровнях. Результат сделки – появление на рынке и в национальной экономике более крупной устойчивой и перспективной компании. После мирового экономического кризиса 2008-2009 гг. рынок слияний и поглощений в Российской Федерации значительно стагнировал, и только начиная с 2010-2012 гг. обозначился восстановительный тренд. В ходе настоящего исследования рассматриваются финансовые (теоретические и практические) аспекты применения стратегии слияния и поглощения компаний наиболее важной для экономики России нефтегазовой отрасли. Предметом исследования является оценка эффективности сделок слияний и поглощений в 2010-2017 гг. В качестве методологической основы выбран бухгалтерский подход к оценке эффекта от слияния и поглощения в краткосрочном периоде, основанный на анализе финансовых и рыночных показателей деятельности компаний рассматриваемой отрасли. Благодаря проведенному анализу, были получены выводы о некоторых результатах использования рассматриваемой стратегии на примере компаний ПАО АНК «Башнефть» и ПАО НК «Роснефть».

Ключевые слова: мировой и российский рынок M&A; нефтегазовые компании; сделки слияний и поглощений; стратегия развития; эффективность синергии.

FINANCIAL ASPECTS OF MERGERS AND ACQUISITIONS BY THE EXAMPLE OF THE OIL AND GAS SECTOR

Annotation. Mergers and acquisitions are a variety of economic processes aimed at enlarging the business and increasing the capital of an economic entity, which occur less often at the macro, often at the microeconomic levels. The result of the transaction is the appearance on the market and in the country's economy of a larger, more stable and promising company. After the global economic crisis of 2008-2009 the mergers and acquisitions market in the Russian Federation has stagnated significantly, and only since 2010-2012 a recovery trend has been identified. This study examines the financial (theoretical and practical) aspects of applying the strategy of mergers and acquisitions of the most important oil and gas industry for the Russian economy. The subject of the study is the assessment of the effectiveness of mergers and acquisitions in 2010-2017. As a methodological basis, the authors chose an accounting approach to assessing the effect of mergers and acquisitions in the short term, based on an analysis of the financial and market performance indicators of companies in the industry in question. Thanks to the analysis, conclusions were drawn about some of the results of using the strategy under consideration, for example, the companies of PJSC JSOC «Bashneft» and PJSC OC «Rosneft».

Keywords: global and Russian M&A market; oil and gas companies; mergers and acquisitions; development strategy; synergy efficiency.

В условиях жесткой конкуренции на отраслевых рынках любая крупная компания стремится увеличить круг своего присутствия для поддержания стабильной доходности деятельности за счет повышения эффективности своей производительности. Данная цель лежит в основе выбора стратегических решений быстроразвивающихся предприятий, от эффективности которых напрямую зависит успех функционирования и экономический результат последних. Компании нефтегазового сектора не являются исключением. Анализ научных трудов Размановой С.В., Мозгачевой Д.А., Халиковой Д.О. и других исследователей развития отрасли показал, что нефте- и газодобывающие предприятия все чаще выбирают путь синергии и интеграции производств, способствующий дальнейшему укреплению их позиций на рынке потребления; в том числе, применяя стратегию слияний и поглощений, ключевым достоинством которой является высокая скорость реализации, приравненная по некоторым оценкам к двух-, трехлетнему периоду.

Поскольку понятие «слияния и поглощения» считается относительно новым для отечественной экономики, интерпретированным из английского термина «mergers and acquisitions» (M&A), у современных российских ученых еще не сложилось единого подхода к его трактовке [6]. Так, благодаря, анализу специализированной литературы, стало ясно, что авторы подходят к его пониманию по-разному, аргументировано высказывая свою точку зрения. Например, в работах Гвардина С.В. и Чекун И.Н. составляющие данного словосочетания рассматриваются в отдельности. Под слиянием подразумевается возникновение нового предприятия, которое обладает полным контролем и правом управления всеми активами и обязательствами остальных участников сделки, а под поглощением – сделка, в основе которой лежит приобретение контроля одной компанией над другой, как правило, за счет покупки акций целевой компании [7]. Разманова С.В. в своем учебном пособии, склоняясь к мнениям, изложенным в зарубежных публикациях, не проводит четкой грани между этими понятиями, делая акцент на том, что слияния и поглощения представляют собой частный случай изменения структуры компаний в рамках ее реструктуризации [5].

Изучив отчетность, составленную одной из крупнейших аудиторских компаний KPMG по периодам прошедших лет, следует отметить, что количество сделок по слиянию и поглощению на мировом рынке нефтегазовой отрасли, несмотря на популярность стратегии, стремительно падает. Если по итогам 2013 г. их количество приравнивалось к 2390, то по данным за 2015 г. – сократилось до 1300 [4], что, по оценке экспертов, связано, в первую очередь, с большой вероятностью отсутствия окупаемости дорогостоящих преобразований. Так, например, консалтинговая группа «McKinsey» в своих исследованиях отмечает, что 70% слияний и поглощений не приводят к ожидаемому росту доходов, а 34% – к ожидаемому снижению расходов [7].

Исходя из данной статистики, можно утверждать, что большинство предприятий, в том числе нефтегазовой отрасли, используют неэффективную методику оценки потенциальных эффектов от сделок по слияниям и поглощениям, переоценивая возможную прибыль, сопоставив ее с размерами финансовых вложений. Именно поэтому вопросы, связанные с разработкой подходов к методологии оценочных действий, отражающих эффективность применения рассматриваемой стратегии, являются актуальными по настоящее время. В данном исследовании приведен пример использования бухгалтерского метода, как одного из самых достоверных и доступных по апробации, на конкретном примере, исходя из публичности финансовых результатов деятельности компаний.

Итак, с целью проведения анализа некоторых сделок по слиянию и поглощению на российском нефтегазовом рынке и оценки их эффективности на основании бухгалтерского метода, рассмотрим статистические данные по слиянию и поглощению компаний данной отрасли за прошедшие шесть лет. Так, например, согласно исследованиям, проведенным аудиторской компанией KPMG, количество таких сделок существенно возрастает в период 2014-2016 гг. (рисунок 1).

При этом следует отметить, что пик количества таких сделок приходится на 2014 г., кризисный для экономики России. Это говорит о том, что большинство крупных российских нефтегазовых компаний рассматривают сделки по объединению как путь решения финансовых потерь, достижения наибольшей производительности, сокращения издержек, сохранения своих позиций на потребительском рынке, несмотря на приведенный процент отрицательного успеха таких преобразований.

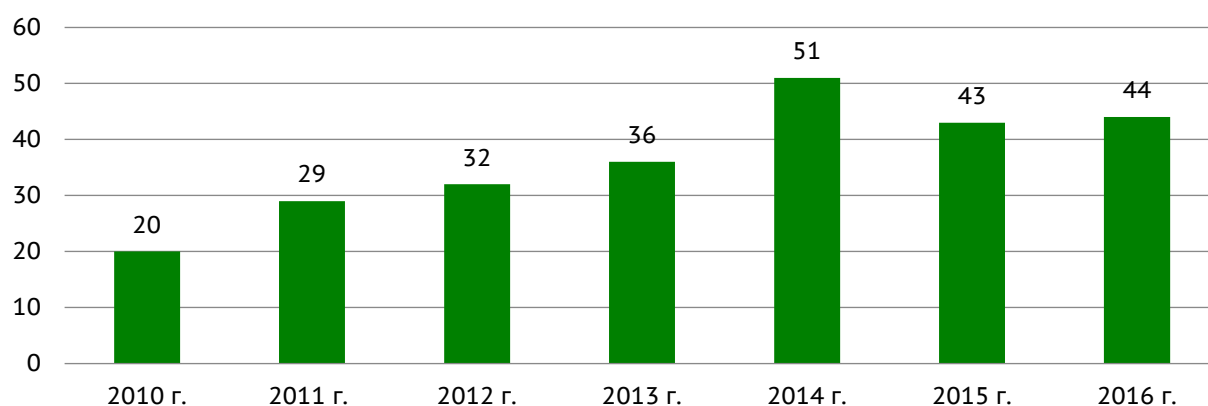

Рисунок 1. Динамика количества сделок по слиянию и поглощению в российском нефтегазовом секторе в 2010-2016 гг., (ед.)

В рамках отчета, подготовленного KPMG, следует отметить, что 10 из 44 проведенных сделок по слиянию и поглощению в 2016 г. являются крупнейшими, поэтому представляют особый интерес [8]. В частности, в 2016 г. вертикально-интегрированная нефтегазовая компания ПАО НК «Роснефть» заключила сделку по поводу покупки 81% акций ПАО АНК «Башнефть» (из которых 31% в ноябре был выкуплен у миноритарных акционеров и 50% в октябре – у Федерального Агентства по управлению государственным имуществом) стоимостью 8411 млн. долл. США, что представляется наиболее интересным объектом для оценки эффективности применения рассматриваемой стратегии.

Исходя из того, что сделки уже произошли и компаниями были опубликованы некоторые результаты деятельности, можно провести анализ эффективности присоединения одной компании к другой на основании бухгалтерского метода, сравнив некоторые финансовые показатели до и сразу после осуществления сделки и взяв за основу их консолидированные отчетности за III квартал 2016 г. и I квартал 2017 г. (таблица 1).

Таблица 1. Изменение показателей бухгалтерского баланса ПАО АНК «Башнефть» и ПАО НК «Роснефть» за III квартал 2016 г. и I квартал 2017 г., млрд. руб.

Показатель	ПАО АНК «Башнефть»			ПАО НК «Роснефть»		
	III квартал 2016 г.	I квартал 2017 г.	Прирост показателя, %	III квартал 2016 г.	I квартал 2017 г.	Прирост показателя, %
Оборотные активы	101,88	128,93	26,55	2076	2047	-1,40
Внеоборотные активы	306,09	315,83	3,18	7273	8731	20,05
Краткосрочные обязательства	92,44	106,54	15,25	1776	3076	73,20
Долгосрочные обязательства	145,61	154,87	6,36	4417	3871	-12,36
Капитал и резервы	169,91	183,35	7,91	3237	3831	18,35

Составлено авторами по [1, 2, 3, 9]

Согласно данным, собранным и систематизированным в таблице 1, все рассматриваемые финансовые показатели деятельности ПАО АНК «Башнефть» показывают положительную динамику по итогам проведенной сделки слияния и поглощения; в том числе оборотные активы компании увеличились на 27,05 млрд. руб. (на 26,55%), внеоборотные активы в I квартале 2017 г. возросли до значения 315,83 млрд. руб., против 306,09 млрд. руб. по итогам III квартала 2016 г.; по краткосрочным и долгосрочным обязательствам также отмечен рост показателей, капитал и резервы компании приросли на 7,91%.

Анализируемые финансовые показатели ПАО НК «Роснефть» выглядят неоднозначно. Наблюдается отрицательная динамика по таким статьям баланса как оборотные активы и долгосрочные обязательства. Краткосрочные обязательства показывают существенный рост (73,20%), что свидетельствует о снижении экономического потенциала компании. Несмотря на это, размер внеоборотных активов ПАО НК «Роснефть» увеличился в I квартале 2017 г. на 1458 млрд. руб. в сравнении с результатами III квартала 2016 г., а капитал и резервы показали прирост 18,35%.

Для того, чтобы сделать более точные выводы об эффективности проведенной сделки по слиянию и поглощению, рассмотрим некоторые рыночные показатели деятельности ПАО АНК «Башнефть» и ПАО НК «Роснефть» за III квартал 2016 г. и I квартал 2017 г. (таблица 2).

Таблица 2. Изменение рыночных показателей деятельности ПАО АНК «Башнефть» и ПАО НК «Роснефть» за III квартал 2016 г. и I квартал 2017 г.

Показатель	ПАО АНК «Башнефть»			ПАО НК «Роснефть»		
	III квартал 2016 г.	I квартал 2017 г.	Прирост показателя, %	III квартал 2016 г.	I квартал 2017 г.	Прирост показателя, %
Чистая прибыль, млрд. руб.	18,6	18,5	-0,54	30	21	-30,00
Количество акций, млн. шт.	178	178	0,00	10 598	10 598	0,00
Размер дивидендов в расчете на одну обыкновенную акцию, руб.	104,5	47,86	-54,20	2,83	1,98	-30,04
Средняя цена за акцию, руб.	3350,05	3521,20	5,11	338,70	381,25	12,56
Показатель «цена / прибыль»	180,40	414,26	129,63	11,29	18,15	60,76
Средняя рыночная капитализация за период, млрд. руб.	595,0	625,4	5,11	3 565,2	3 962,6	11,15

Составлено авторами по [1, 2, 3, 9]

Изучая данные, приведенные по ПАО АНК «Башнефть», следует отметить негативные изменения чистой прибыли, размер которой уменьшился на 0,1 млрд. руб., и размера дивидендов в расчете на одну обыкновенную акцию, который снизился существенно (с 104,5 руб. до 47,86 руб.). Эти же показатели ПАО НК «Роснефть» показывают аналогичную динамику, о чем говорит их отрицательный прирост (-30% и -30,04% соответственно). Количество акций у рассматриваемых компаний не менялось за анализируемый период времени, а вот размер средней их цены увеличился как у ПАО АНК «Башнефть», так и у ПАО НК «Роснефть». Увеличение показателя «цена / прибыль» по итогам I квартала 2017 г. по сравнению с III кварталом 2016 г. у обеих компаний, достигнутый за счет роста средних цен на их акции и падения совокупной чистой прибыли в начале 2017 г., свидетельствует о достаточно высокой инвести-

ционной привлекательности, а положительный прирост средней рыночной капитализации говорит о благоприятном настроении акционеров относительно примененной стратегии.

Таким образом, применение бухгалтерского метода оценки эффективности слияния и поглощения рассматриваемых нефтегазовых компаний говорит о положительных тенденциях по ряду ключевых показателей, однако существуют и отрицательная динамика некоторых из них, что говорит о необходимости анализа эффективности данной синергии ПАО АНК «Башнефть» и ПАО НК «Роснефть» в динамике. Учитывая тот факт, что эффект от предпринятой стратегии слияния и поглощения можно будет в полной мере оценить по истечению двух-трех лет, что связано, в первую очередь, с необходимостью временных затрат на устранение дублирующих функций, организацию замкнутого цикла производства и сокращение его длительности, налаживание динамичного развития всех участников производственной цепочки и др., на первоначальных этапах можно говорить о положительном эффекте от применения анализируемой стратегии.

В целом исследование показало, что эффективность сделок слияний и поглощений в нефтегазовом секторе не всегда является успешной, поскольку при прогнозировании результатов компаниями не могут быть учтены все факторы способные повлиять на производительность и доходность такой деятельности, в том числе внешние. Приведенный пример оценки эффекта от синергии предприятий рассматриваемой отрасли бухгалтерским методом может быть удобным в применении уже по факту проведения таких сделок. В частности, анализ некоторых финансовых результатов объединения компаний ПАО АНК «Башнефть» и ПАО НК «Роснефть» в динамике позволил сделать выводы о благополучных перспективах такого стратегического решения.

Библиография

1. Восканян Р.О., Ващенко Т.В. (2019). *Международный финансовый менеджмент. Учебник.* – Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. Москва, 2019. – 112 с.
2. Иванова Я.Я., Ващенко Т.В., Косов М.Е. (2018). Финансирование операционной деятельности компании в условиях нестабильной экономики. *Финансовая жизнь, 2018, №3*, С. 80-84.
3. Казакова Н.А., Мельник М.В., Нуралиева Ч., Шеметкова О.Л., Болвачев А.И., Джолдошева Т.Ю. (2019). Analysis of integration processes in the financial sector of the countries of the Eurasian economic union. *6th International Conference on Education and Social Sciences Abstracts & Proceedings, 2019.* – pp. 141-147.
4. Мозгачева Д.А., Осина Е.Ю., Цурюпа Е.О. (2016). Слияния и поглощения как элемент повышения конкурентоспособности нефтегазовой отрасли. *Экономические науки, №53-2, 2016*, С. 83-91.
5. Разманова С.В. (2016). *Слияния и поглощения в нефтегазовом бизнесе: учеб. пособие.* – Ухта: УГТУ, 2016. – 102 с.
6. Разманова С.В. Анализ эффективности транснациональных сделок слияний и поглощений на развивающихся рынках капитала. *Вестник СПбГУ, №3 (5), 2016*, С. 20-37.
7. Халикова Д.О. (2014). *Совершенствование экономической оценки эффективности слияний и поглощений нефтегазодобывающих компаний: Автореф. дисс. канд. экон. наук: 08.00.05.* – Санкт-Петербург, 2014. – 16 с.
8. Gryzunova N.V., Zakharova D.S., Polyakova A.G., Pyatanova V.I. (2018). Mechanisms of interaction between monetary policy and competitiveness of a company. *International Multidisciplinary Scientific Geo Conference SGEM, 2018, Vol. 18, №1-3*: pp. 223-231.
9. Kazakova N.A., Shuvalova E.B., Chemarina A., Nikanorov A., Kurochkina I.P., Sokolova E.S. (2019). The mechanism for creating an effective international strategic alliance in the field of air transportation. *Papers from the 18th International Conference on Reliability and Statistics in Transportation and Communication, RelStat'18.* – Riga, 2019. – pp. 704-713.

УДК 336.02:351.72
<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.5>

Артемьева С.С.
доктор экономических наук, профессор
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева, г. Саранск
ORCID 0000-0002-4256-9399

НАЛОГОВАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНОВ

Аннотация. В статье определена роль налогового регулирования для развития экономики, указаны основные факторы, от которых зависит налоговая конкурентоспособность регионов, в том числе фактическая налоговая база территории, численность экономически активного населения, наличие на территории субъекта крупных предприятий, реализация программ развития наукоемких отраслей. Определена роль инноваций в повышении конкурентоспособности территории; указано на усиление налоговой конкурентоспособности территорий опережающего социально-экономического развития; раскрыты цели и задачи инвестиционной стратегии Республики Мордовия, приведены основные показатели результативности инвестиционной стратегии, среди которых объем инвестиций в основной капитал, темпы роста иностранных инвестиций и производительности труда, индекс промышленного производства, темпы роста объемов экспорта и межрегионального оборота. Указано, что обеспечение сбалансированного социально-экономического развития регионов является целевым ориентиром развития всего государства; на примере регионов Приволжского федерального округа показана значительная дифференциация субъектов по распределению налогов, сборов и иных обязательных платежей между федеральным и региональными бюджетами. Указывается на необходимость расширения полномочий регионов в сфере налогового регулирования, даются рекомендации по укреплению их доходной базы.

Ключевые слова: инвестиционная стратегия; конкурентоспособность региона; налоговая политика; налоговые доходы; сбалансированность.

TAX COMPETITION OF REGIONS

Annotation. The article defines the role of tax regulation for the development of the economy, indicates the main factors that determine tax competitiveness of regions, among which are the actual tax base of the territory, the number of economically active population, the existence of large enterprises in the territory of the constituent entity and the implementation of programmes for development of knowledge-based industries. The role of innovation in increasing competitiveness of the territory is determined; enhanced tax competitiveness of territories with swift social and economic development is pointed out; goals and objectives of the investment strategy of the Republic of Mordovia are described, the main performance indicators of the investment strategy are given, among which investments in fixed capital, the increase in foreign investments and labor productivity, the index of industrial production, the growth rate for exports and interregional trafficking. The article specifies that providing balanced economic and social development of the regions is the aim for the development of the entire state, the example of Volga Federal regions shows the great differentiation of entities in allocation of taxes, fees and other mandatory payments between the federal and regional budgets. The need for extension of the powers at regional level in the field of tax regulation is stated, recommendations for improving their revenue base are given.

Keywords: investment strategy; region's competitiveness; tax policy; tax revenue; balance.

Президент Российской Федерации В.В. Путин обозначил одной из национальных целей развития страны на период до 2024 г. «вхождение в число пяти крупнейших экономик мира, в том числе обеспечение темпов экономического роста выше мировых» [2]. Достижение поставленной цели возможно только при условии развития высокотехнологичных отраслей экономики, внедрения инноваций. Важная роль при этом отводится налоговому регулированию, т.к. именно эффективность налоговой политики стимулирует экономиче-

ский рост и повышение производительности труда, благосостояние населения и повышение в целом конкурентоспособности территории. А повышение конкурентоспособности региона способствует привлечению дополнительных инвестиций, и, следовательно, возможности повышения эффективности развития, как данной территории, так и экономического роста государства.

Для определения налоговой конкурентоспособности региона, в первую очередь, необходима информация о фактической налоговой базе определенной территории [3; 10]. Налоговая база в большой степени зависит от наличия либо отсутствия на определенной территории полезных ископаемых: чем их будет больше (особенно углеводородов), тем в более выгодном положении находится регион.

Следующим параметром необходимо обозначить численность экономически активного населения. Поскольку налог на доходы физических лиц зачисляется в большем объеме в бюджет региона, то очевидно, что в выигрышном положении оказываются субъекты с наибольшей численностью населения.

Также большое значение имеет наличие на территории субъекта крупных промышленных, сельскохозяйственных, перерабатывающих предприятий. Являясь плательщиками различных налогов, в первую очередь, налога на прибыль, они оказывают существенное влияние на экономическое развитие региона.

Невозможно обойти вниманием и такой фактор, как инновации, передовые технологии. Реализация программ развития наукоемких отраслей существенным образом влияет на повышение налоговой конкурентоспособности региона. Создание особых экономических зон (ОЭЗ) и территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) ведет к усилению налоговой конкурентоспособности между регионами. Причем здесь необходимо отметить два момента. Первое, на что следует обратить внимание, что на указанных территориях устанавливаются различные налоговые льготы для налогоплательщиков. В данном случае, с учетом налоговых льгот налоговые сборы в соответствующий бюджет региона будут уменьшаться. Однако это же обстоятельство привлекает на данные территории новых налогоплательщиков, заинтересованных в снижении своего налогового бремени (создаются новые предприятия, новые рабочие места), что, в свою очередь, приводит к увеличению налоговых доходов в бюджет региона.

ТОСЭР имеют широкие возможности для привлечения новых инвестиций. Например, в Республике Мордовия такой территорией признан г. Рузаевка. Он стал первым в Мордовии моногородом, получившим статус ТОСЭР, что отражено в постановлении Правительства Российской Федерации от 27 сентября 2017 г. Для резидентов предусмотрены следующие льготы в части налогообложения: нулевая ставка налога на имущество организаций и земельного налога, снижение страховых взносов с 30% до 7,6% на десять лет. Налог на прибыль в первые пять лет уплачивается по ставке 5% (причем вся сумма поступает только в региональный бюджет), последующие пять лет – 10%. Первыми резидентами стали НПО «Промышленная микробиология» (проект по выпуску пищевых добавок для сельскохозяйственных животных) и ООО «Прогресс» (производство корпусной и мягкой мебели). Позднее резидентами стали ООО «РМР Цифровые Технологии», ООО «УФ Технологии», специализирующиеся на выпуске высокотехнологичной продукции медико-профилактического и санитарно-гигиенического назначения на основе УФ-излучения, ООО «Нефтехиммаш» (проект сборочного производства и механической обработки металлических изделий), ООО «Завод инновационных тепловых энергетических систем» (проект строительства завода по производству блочно-модульных котельных). Последним на данный момент резидентом стала стекольная компания ООО «СК «Развитие», рассчитанная на создание 700 рабочих мест в перспективе. Всего за год с момента создания ТОСЭР резиденты создали в городе свыше 100 рабочих мест и произвели продукции более чем на 200 млн. рублей.

Повышению конкурентоспособности региона способствует и формирование благоприятного инвестиционного климата. Так, в Республике Мордовия разработана и реализуется Инвестиционная стратегия Республики Мордовия до 2020 года (Стратегия), основными целями которой являются:

- повышение инвестиционной привлекательности региона как для отечественных, так и зарубежных инвесторов;
- рост инвестиционной активности в регионе за счет внутренних и внешних инвестиционных ресурсов;
- развитие инновационных кластеров и повышение конкурентоспособности существующих отраслей на основе эффективного использования мобилизованных инвестиционных ресурсов;
- развитие человеческого потенциала региона, рост уровня и качества жизни населения;
- устойчивое развитие территорий Республики Мордовия [1].

Указанные цели включают необходимость выполнения ряда задач по повышению инвестиционной привлекательности региона для отечественных и зарубежных инвесторов, росту инвестиционной активности, развитию инновационных кластеров и человеческого потенциала региона. В конечном итоге, решение указанных задач должно обеспечить устойчивое развитие территорий Республики Мордовия. В целях реализации Стратегии были определены показатели результативности (таблица 1).

Таблица 1. Отдельные показатели результативности Инвестиционной стратегии Республики Мордовия до 2020 г. [1]

Показатель результативности	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Объем инвестиций в основной капитал, за счет всех источников финансирования, млрд. руб. в ценах соответствующего года	61,9	71,3	82,2	97,4	115,8	129,3	145,1
Темп роста иностранных инвестиций, привлеченных в региональную экономику, % к предыдущему году	106,7	107,1	107,5	107,9	108,2	108,6	109,0
Индекс промышленного производства, % к предыдущему году	111,0	111,8	111,2	111,1	110,9	110,8	110,7
Темп роста производительности труда на предприятиях, % к предыдущему году	111,0	111,5	108,2	108,4	108,3	108,5	109,0
Темп роста объемов экспорта, % к предыдущему году	106,8	107,2	107,8	108,6	107,4	107,2	107,0
Темп роста межрегионального оборота, % к предыдущему году	105,8	106,2	106,6	107,2	107,4	107,6	107,8

Реализация запланированных мероприятий уже приводит к положительным результатам. Так, исполнение бюджета г. Рузаевка по доходам без учета безвозмездных поступлений от бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2018 г. составило 108%, что является лучшим показателем среди всех муниципальных образований Республики Мордовия. Улучшение ситуации в отдельных муниципальных образованиях приводит к росту доходов в целом по региону. Так, можно проследить положительную динамику поступления налоговых доходов в республиканский бюджет Республики Мордовия (рисунок 1).

Налоги составляют основу доходной части бюджета любого региона. В «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» указывается на неравномерность в экономическом развитии регионов, усиление их дифференциации. Государственная региональная политика направлена на обеспечение сбалансиро-

ванного социально-экономического развития субъектов, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни.

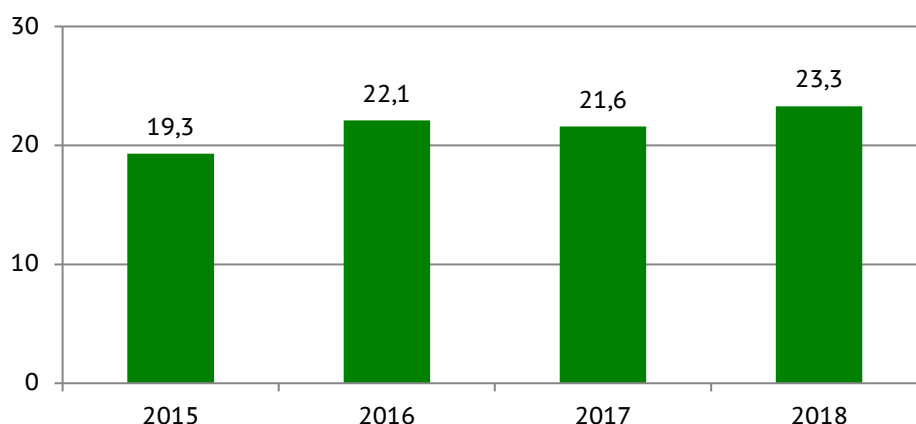

Рисунок 1. Поступление налоговых доходов в бюджет Республики Мордовия, млрд. руб.

Обеспечение сбалансированного социально-экономического развития регионов как один из целевых ориентиров социально-экономического развития Российской Федерации требует синхронизации таких направлений региональной политики, как:

- стимулирование экономического развития путем создания новых центров экономического роста в регионах на основе конкурентных преимуществ;
- координация инфраструктурных инвестиций государства и инвестиционных стратегий бизнеса в регионах с учетом приоритетов пространственного развития и ресурсных ограничений, в том числе демографических;
- сокращение дифференциации в уровне и качестве жизни населения в регионах с помощью эффективных механизмов социальной и бюджетной политики.

Рассмотрим распределение налоговых доходов между федеральным и региональными бюджетами в 2017 г. регионов Приволжского федерального округа Российской Федерации (ПФО), согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики [4] (таблица 2).

Таблица 2. Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей по ПФО

Регион	Поступило в федеральный бюджет		Поступило в консолидированный бюджет субъекта	
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%
Республика Башкортостан	171,10	50,8	165,51	49,2
Республика Марий Эл	8,30	32,5	17,22	67,5
Республика Мордовия	14,27	35,5	25,94	64,5
Республика Татарстан	355,52	60,9	228,41	39,1
Удмуртская Республика	111,31	66,1	57,11	33,9
Чувашская Республика	14,60	33,5	28,97	66,5
Пермский край	187,79	58,7	132,09	41,3
Кировская область	13,00	29,0	31,75	71,0
Нижегородская область	110,55	40,0	165,678	60,0
Оренбургская область	194,52	74,1	68,03	25,9
Пензенская область	15,56	30,3	35,73	69,7
Самарская область	240,17	57,8	175,19	42,2
Саратовская область	92,53	55,1	75,36	44,9
Ульяновская область	30,13	40,6	43,980	59,4

Рассчитано автором по [4]

Таким образом, даже в пределах одного федерального округа видно наличие значительного разрыва между регионами. Удельный вес поступивших в бюджет субъекта Российской Федерации обязательных платежей варьируется от менее 30% (Оренбургская область) до более 70% (Кировская область). Неравномерность развития регионов снижает эффективность региональной налоговой политики и может привести к недобросовестной налоговой конкуренции. В этой связи необходимо расширение полномочий регионов в сфере налогового регулирования.

Также, на наш взгляд, возможно зачисление собранных на территории региона налоговых доходов, которые следует перечислить в федеральный бюджет, сверх запланированной величины, в соответствующий бюджет данного региона. Данное предложение позволит укрепить доходную базу бюджетов субъектов Российской Федерации, создать условия для социально-экономического развития, что, в свою очередь, приведет к повышению налоговой конкурентоспособности и повышению интереса к региону у потенциальных инвесторов.

Библиография

1. Инвестиционная стратегия Республики Мордовия до 2020 года (2014). Корпорация развития Республики Мордовия. URL: http://www.investrm.ru/investors/invest_strategy/ (дата обращения: 16.08.2019).
2. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию (2018). Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57078> (дата обращения: 12.08.2019).
3. Пинская М.Р. (2013). *Налоговая конкуренция: от теории к практике: Монография*. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 136 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели (2018). Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/region/reg-pok18.pdf. (дата обращения: 12.08.2019).

Асатрян В.А.

магистрант

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Попова И.Н.

кандидат социологических наук, доцент

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Статья содержит теоретический обзор трактовок сущности понятий «конкуренция», «конкурентоспособность», «конкурентное преимущество», данных зарубежными классиками и отечественными учеными. Ни одно из этих понятий не является общепринятым. Выделяются три подхода к пониманию сущности конкуренции: поведенческий, структурный и функциональный. Поведенческая трактовка направлена на исследование методов конкурентной борьбы, факторов выбора стратегии компании; в рамках структурного подхода рассматриваются проблемы монополизации рынка; функциональный подход подчеркивает роль конкуренции в экономике. Понятие «конкурентоспособность» основано на сущности конкуренции. Субъектом конкурентоспособности могут выступать предприятия, отрасли, регионы и государства, которые могут оказывать влияние на свои конкурентные преимущества и укреплять их до достижения необходимого уровня. Объектом конкурентоспособности могут быть продукты компании, которые не могут изменяться и развиваться сами по себе. Конкурентоспособность национальной экономики определяется конкурентоспособностью ее отраслей, конкурентоспособность отраслей формируется как результат конкурентоспособности предприятий. Конкурентоспособность компании является относительной характеристикой, отражающей уровень ее отличия от предприятий-конкурентов в области удовлетворения потребностей покупателей. Достижению высокого уровня конкурентоспособности предприятий способствуют конкурентные преимущества, которые формируются как итог всех видов его деятельности. Удержание высоких конкурентных позиций в течение длительного времени возможно только ценой постоянных усилий в этом направлении, направленных как на достижение конкурентоспособности выпускаемой продукции, так и на весь спектр конкурентных преимуществ, к которым относится и уровень квалификации персонала, техническое оснащение, используемые технологии, качество маркетинга.

Ключевые слова: конкурентное преимущество; конкурентоспособность предприятия; конкурентоспособность товара; конкуренция.

CONCEPT OF ENTERPRISE'S COMPETITIVENESS IN CONTEMPORARY TRENDS

Annotation. The article contains a theoretical review of the interpretations of the concepts of «competition», «competitiveness», «competitive advantage», given by foreign and Russian scientists. None of these concepts are generally accepted. Three approaches to understanding the essence of competition are distinguished: behavioral, structural and functional. The behavioral interpretation is aimed at studying the methods of competition, the factors of choosing a company strategy; within the framework of the structural approach, the problems of monopolization of the market are considered; a functional approach emphasizes the role of competition in the economy. The concept of «competitiveness» is based on the essence of competition. The subject of competitiveness can be enterprises, industries, regions and states, which can influence their competitive advantages and strengthen them until they reach the required level. The object of competitiveness can be company products that cannot change and develop on their own. The competitiveness of the national economy is determined by the competitiveness of its industries, the competitiveness of industries is formed as a result of the competitiveness of enterprises. The competitiveness of the company is a relative characteristic, reflecting the level of its difference from competing enterprises in the field of customer satisfaction. Achieving a high level of competitiveness of enterprises is facilitated by competitive advantages,

which are formed as a result of all its activities. Maintaining a high competitive position for a long time is possible only at the cost of constant efforts in this direction, aimed both at achieving the competitiveness of the products and the whole range of competitive advantages, which include the level of qualification of the personnel, technical equipment, used technologies quality marketing.

Keywords: competitive advantage; enterprise competitiveness; competitiveness of goods; competition.

В современной экономике конкурентоспособность организации выступает одним из первостепенных факторов, способствующих ее успешному функционированию. Значимость данной экономической категории возрастает на всех уровнях – от региональных и национальных экономик до небольшого предприятия. Деятельность конкурентоспособного предприятия прибыльна и при этом сопряжена с меньшим уровнем риска. Таким образом, несомненно, огромное значение конкурентоспособности компаний для повышения конкурентоспособности страны, особенно в условиях длительных экономических санкций.

В трудах отечественных и зарубежных ученых, исследующих данную область, содержится много различных трактовок сущности понятия «конкурентоспособность». Однако их общей чертой является указание на то, что конкурентоспособный объект проявляет важные качества лучше, чем его конкуренты.

Тем не менее, единого подхода к определению экономической сущности исследуемого понятия на данный момент не существует.

Исследование сущности понятия «конкурентоспособность предприятия» целесообразно проводить совместно с понятиями «конкуренция», «конкурентоспособность продукции», «конкурентное преимущество».

Слово «конкуренция» произошло от латинского «concurrentia» – «столкновение», «состязание». Конкуренция – тип взаимоотношений между производителями по поводу установления цен и объемов предложения товаров на рынке [4]. Конкурентная борьба – динамический процесс, служащий лучшему обеспечению рынка товарами и услугами.

Конкуренция представляет собой наиболее известную фундаментальную категорию, являющуюся неотъемлемой составляющей механизма рынка. Именно она побуждает предприятия снижать затраты, повышать качество, способствует появлению новых потребностей и оптимальных способов их удовлетворения. По мнению американского ученого М. Интрилигейтора, конкуренция представляет собой «секрет рыночной экономики, заставляющим его работать на общество» [2; 129]. Она оказывает положительное воздействие на рынок также тем, что вынуждает предприятия внедрять инновации во все бизнес-процессы.

Потребителям конкуренция создает ситуацию выбора, при которой «нельзя продать то, чего люди не хотят покупать». Именно благодаря наличию выбора, покупатели предпочитают приобретать товары и услуги, наилучшим образом удовлетворяющие их растущие потребности по предпочтительным ценам. Это, в итоге, обуславливает получение выигрыша всего общества.

Роль конкуренции на рынке была обозначена еще Адамом Смитом в XVIII веке. Согласно сформулированному им правилу «невидимой руки», в условиях рынка именно конкуренция заставляет бизнес действовать в интересах всего общества. «Являясь атрибутом рынка, конкуренция естественно возникает из рынка и одновременно служит непременным условием его существования и развития» [3].

В теории конкуренции выделяют три подхода к пониманию ее сущности: поведенческий, структурный и функциональный. Именно поведенческий подход лежал в основе трактовок Адама Смита. Дальнейшее развитие этого подхода происходило в направлении установления целей конкурентной борьбы и способов ее ведения. Так, в трудах Карла Маркса конкуренция определяется как «антагонистическая борьба между

частными производителями за наиболее выгодные условия производства и сбыта товаров» [3].

Неоклассики трактовали конкуренцию в связи с ограниченностью экономических благ, которыми располагает общество, для удовлетворения неограниченных потребностей. Это дает возможность владельцам благ распределять их наиболее выгодным для себя образом.

Майкл Портер также являлся представителем поведенческой трактовки данного понятия. Он предложил рассматривать конкуренцию как противодействие пяти конкурентным силам (рисунок 1). Все эти силы находятся под воздействием структуры отрасли [6].

Рисунок 1. Пять сил, определяющих конкуренцию на рынке [6]

Основоположниками структурного подхода, в рамках которого предложена теория основных типов рынка по уровню конкуренции, являются такие крупнейшие зарубежные ученые как А. Курно, Дж. Робинсон, С. Фишер, Э. Чемберлин и др. Они считали, что более значимым фактором является структура рынка, условия, преобладающие на нем, а не конкурентная борьба сама по себе.

Одним из наиболее известных сторонников функционального подхода считается Й. Шумпетер, который разработал теорию экономического развития, в которой конкуренция рассматривается как соперничество старых концепций, товаров, технологий и т.д. с новыми. По его мнению, рынок изначально скептически относится ко всему новому, но именно конкуренция способствует продвижению нового на рынок [10].

Итак, поведенческая трактовка конкуренции направлена на исследование методов конкурентной борьбы, факторов выбора стратегии компании и т.п.; в рамках структурного подхода рассматриваются проблемы монополизации (открытости) рынка; функциональный подход подчеркивает роль конкуренции в экономике. В основе теории рыночной конкуренции лежат поведенческая и функциональная трактовки сущности понятия «конкуренция».

Понятие «конкурентоспособность» основано на сущности конкуренции и также не имеет общепринятой трактовки.

Фатхутдинов Р.А. считает, что «конкурентоспособность – способность объекта выдерживать конкуренцию в сравнении с аналогичными объектами на данном рынке» [9; 35].

Светуныков С.Г. при определении конкурентоспособности подчеркивает важность учета доли рынка, которую занимает объект [7; 101]. Ряд ученых, например, Шкардун Д.В., Завьялова Т.А., при определении конкурентоспособности говорят о способности рассматриваемого объекта достигать конкретные цели, располагая определенным потенциалом, при этом они игнорируют значимость условий функционирования данного объекта.

Субъектом конкурентоспособности могут выступать предприятия, отрасли, регионы и государства, которые могут оказывать влияние на свои конкурентные преимущества и укреплять их до достижения необходимого уровня. Объектом конкурентоспособности могут быть продукты компании, которые не могут изменяться и развиваться сами по себе. Уровень конкурентоспособности продукта определяется качествами, которые были привнесены в него в ходе производства. Одним из объектов конкурентоспособности является конкурентоспособность отрасли.

Портер М. считает, что отрасль конкретного государства можно считать успешно функционирующей в том случае, если она обладает конкурентными преимуществами в сравнении с наиболее конкурентоспособными компаниями на мировом рынке. Конкурентоспособность отрасли характеризуется наличием у нее ресурсов, а также условий для создания производства и реализации высококачественной продукции, удовлетворяющей запросы конкретных потребительских сегментов [6].

Конкурентоспособность продукции определяется как уровнем ее качества, так и соответствием требованиям рынка. В данном ключе наиболее интересным представляется определение Фатхутдинова Р.А., в котором указывается, что конкурентоспособность товара – это «свойство, характеризующееся степенью удовлетворения им конкретной потребности по сравнению с аналогичными товарами на данном рынке... Конкурентоспособность определяет способность товара выдерживать конкуренцию в сравнении с аналогичными товарами на данном рынке» [9; 385].

Несомненно, конкурентоспособность продукции является определяющим фактором конкурентоспособности предприятия. От стабильного качества продукции зависит положение предприятия на рынке, и данный фактор оказывает существенное влияние на конкурентоспособность компании в целом.

Конкурентоспособность предприятия – относительная характеристика, которая выражает степень отличия данного предприятия от конкурентов в сфере удовлетворения потребностей клиентов.

Конкурентоспособность предприятия определяется как «уровень его компетентности по отношению к другим предприятиям-конкурентам по таким параметрам как технология, практические навыки и знания персонала, уровень стратегического и текущего планирования, качество (систем управления, производства, продукции), коммуникации» [8; 90].

Довольно часто в учебной и научной литературе можно встретить определения конкурентоспособности предприятия, основанные только на конкурентоспособности производимого им товара. Одна из наиболее часто встречающихся подобных трактовок определяет конкурентоспособность предприятия как реальную и потенциальную возможность предприятий в существующих для них условиях проектировать, изготавливать и сбывать товары, которые по ценовым и неценовым характеристикам более привлекательны для потребителей, чем товары конкурентов. Очевидно, что данное определение конкурентоспособности предприятия довольно узко, поскольку за его рамками осталась эффективность деятельности предприятия.

Большая группа авторов рассматривает конкурентоспособность предприятия в качестве преимущества по определенным параметрам по сравнению с другими предприятиями-

ми отрасли или региона. В основе данных определений лежит теория конкурентного преимущества Портера М.

Более разносторонним представляется трактовка исследуемого понятия, данная Герчиковой И.Н. По ее мнению, конкурентоспособность предприятия формируется не только на основе качественных характеристик выпускаемой продукции или оказываемых услуг, но и с учетом организационного и технологического уровня производства, финансового состояния, эффективности бизнес-процессов [1].

Высокие конкурентные позиции предприятия достигаются удовлетворенностью покупателей характеристиками продукции, реализуемой предприятием. Кроме того, конкурентоспособность организации зависит от качества менеджмента, эффективности системы управления денежными потоками, инновационной и инвестиционной активности. Очевидно, что конкурентоспособность находится в прямой зависимости от рыночной конъюнктуры, наличия близких конкурентов, уникальности товара или услуги, уровня технической оснащенности, мотивированности и уровня квалификации работников.

Конкурентоспособность организации обладает рядом характеристик:

- она отражает эффективность использования всех ресурсов компании;
- она формируется во времени, ее изменения определяются влиянием внешних и внутренних факторов;
- она представляет собой относительный показатель, при оценке конкурентоспособности для сравнения необходимо использовать схожие показатели лидеров в отрасли или предприятий-конкурентов.

Следует отметить, что в числе основных критериев, позволяющих компаниям функционировать на высококонкурентных рынках и добиваться успеха, следует отнести понимание своих конкурентных преимуществ; их поиск, создание и укрепление.

Понятие «конкурентное преимущество» часто употребляется в исследованиях как отечественных, так и зарубежных ученых, особенно посвященных маркетингу. Портер М. определял конкурентные преимущества как «характеристики, свойства товара или марки, которые создают для фирмы определенное превосходство над своими прямыми конкурентами» [6; 117].

Согласно определению Котлера Ф., конкурентное преимущество следует трактовать как «способность компании действовать в одном из нескольких направлений, в которых конкуренты не хотят, или не имеют возможности соответствовать уровням создаваемой ею ценности и издержек» [5; 156].

Конкурентные преимущества компании формируются как итог всех видов ее деятельности. Именно они способствуют достижению высокого уровня конкурентоспособности предприятия на рынке.

Следовательно, конкурентное преимущество – характеристики продукции, товаров и/или услуг, имеющие существенное превосходство над аналогичной продукцией, товарами и/или услугами предприятия-конкурента. Эти характеристики могут относиться как к самому товару, так и к комплексу дополнительных услуг, включающих специфику реализации данного продукта.

Очевидно, что удержание высоких конкурентных позиций в течение длительного времени в современном сверхконкурентном мире возможно только ценой постоянных усилий в этом направлении. Причем они должны быть направлены не только на достижение конкурентоспособности выпускаемой продукции, но и на весь спектр конкурентных преимуществ, к которым относится и уровень квалификации персонала, техническое оснащение, используемые технологии, качество маркетинга и т.д.

На конкурентоспособность как товара, так и предприятия, несомненно, оказывает влияние и конкурентоспособность самой отрасли и даже национальной экономики, кото-

рые формируются как результат их комплексного развития. В то же время конкурентоспособность экономики страны определяется конкурентоспособностью его отраслей, а конкурентоспособность отрасли отражает совокупную конкурентоспособность функционирующих в ней предприятий.

Библиография

1. Герчикова И.Н. (2011). *Менеджмент: учебник для студентов вузов.* – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 500 с.
2. Интрилингейтор М.Д. (2004). Глобализация мировой экономики: выгоды и издержки. *Мир перемен, №1, 2004*, С. 129-132.
3. Калиева О.М. (2015). Эволюция научных взглядов на сущность конкурентоспособности в экономике. *Вестник ВУиТ, 2015, №1 (33)*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-nauchnyh-vzglyadov-na-suschnost-konkurentosposobnosti-v-ekonomike> (дата обращения: 25.09.2019).
4. Колобкова В.А., Семенова А.А. (2019). Особенности повышения конкурентоспособности предприятий в индустрии гостеприимства на примере ресторанного бизнеса. *Вестник университета, №8, 2019*, С. 96-103.
5. Котлер Ф., Келлер К. (2014). *Маркетинг менеджмент.* – СПб.: Питер, 2014. – 800 с.
6. Портер М. (2015). *Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов.* – М.: Альпина Бизнес Букс, 2015. – 600 с.
7. Светульников С.Г. (2016). Новый подход к измерению уровня конкурентной борьбы. *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, 2016, №7*, С. 101-104.
8. *Управление конкурентоспособностью: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры* (2019). Под редакцией Е.А. Горбашко, И.А. Максимцева. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 447 с.
9. Фатхутдинов Р.А. (2015). *Управление конкурентоспособностью организации: Учебник.* – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Эксмо, 2015. – 544 с.
10. Шумпетер Й.А. (2008). *Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия* [предисл. В.С. Автономова; пер. с нем. В.С. Автономова и др.]. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.

Асатрян В.А.

магистрант

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Попова И.Н.

кандидат социологических наук, доцент

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Лазич Ю.В.

кандидат экономических наук, доцент

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,

г. Великий Новгород

ORCID 0000-0003-1425-8398

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. Современные условия функционирования предприятий обуславливают необходимость регулярного проведения оценки конкурентоспособности. В статье проанализированы различные подходы к анализу конкурентоспособности предприятий строительной отрасли. При проведении анализа конкурентоспособности предприятия большую роль играет оценка конкурентоспособности производимого им продукта. Приведены особенности строительной отрасли, влияющие на конкурентоспособность строительных предприятий. Разработка методики оценки конкурентоспособности, применимой во всех отраслях, невозможна, поскольку различен как набор критериев оценки, так и важность их в различных отраслях. Рассмотрены различные подходы к классификации методов оценки конкурентоспособности. В качестве основной классификации в статье использована систематизация по объекту оценки, в то же время выделены качественные и количественные методы. При использовании качественной оценки довольно популярными являются матричные методы. Кроме того, в силу специфики строительной отрасли оценка конкурентоспособности может базироваться на методике, используемой при определении результатов торгов. При использовании количественных методов оценки конкурентоспособности строительных организаций обычно рассчитываются интегральные индексы, характеризующие, в итоге, несколько ключевых показателей деятельности предприятий-конкурентов. Наиболее объективную оценку можно получить, оценивая как качественные, так и количественные показатели конкурентоспособности, однако универсального подхода, позволяющего учесть весь комплекс факторов, отражающих влияние конкурентной ситуации в строительной отрасли на предприятие, эффективность его финансово-хозяйственной деятельности, уровень конкурентоспособности продукции и т.д. на данный момент не существует. Очевидно, что выбор конкретного метода оценки определяется целью исследования, его субъектом, а также возможностью получения необходимой для применения методики информации.

Ключевые слова: качественные и количественные методы; конкурентоспособность; методы анализа; строительные предприятия.

METHODICAL APPROACHES TO THE ANALYSIS OF COMPETITIVENESS OF CONSTRUCTION ENTERPRISES

Annotation. Modern conditions for the functioning of enterprises determine the need for regular competitive assessment. The article analyzes various approaches to the analysis of the competitiveness of enterprises in the construction industry. When analyzing the competitiveness of an enterprise, an important role is played by the assessment of the competitiveness of the product it produces. The features of the construction industry that affect the competitiveness of construction enterprises are given. The existence of a competitiveness assessment methodology applicable in all sectors is not possible, since both the set of evaluation criteria and their importance in different sectors are different. Various approaches to the classification of competitiveness assessment methods are considered.

As the main classification, the article uses systematization according to the object of assessment, at the same time, qualitative and quantitative methods are highlighted. When using a qualitative assessment, matrix methods are quite popular. In addition, due to the specifics of the construction industry, competitiveness assessment can be based on the methodology used in determining bidding results. When using quantitative methods for assessing the competitiveness of construction organizations, integral indices are usually calculated that characterize, as a result, several key performance indicators of competing enterprises. The most objective assessment can be obtained by assessing both qualitative and quantitative indicators of competitiveness, but a universal approach that allows you to take into account the whole range of factors reflecting the impact of the competitive situation in the construction industry on the enterprise, the effectiveness of its financial and economic activities, the level of competitiveness of products etc. currently does not exist. Obviously, the choice of a specific assessment method is determined by the purpose of the study, its subject, and also by the possibility of obtaining the information necessary for applying the methodology.

Keywords: qualitative and quantitative methods; competitiveness; analysis methods; construction enterprises.

Вопросы оценки конкурентоспособности предприятий строительной отрасли довольно актуальны, однако единообразия в методиках, предлагаемых различными учеными, нет. Данная ситуация порождает множество трудностей, возникающих при проведении такой оценки, и главной проблемой является высокая трудоемкость разработки и обоснования направлений роста конкурентоспособности конкретного строительного предприятия.

При определении уровня конкурентоспособности предприятия важно учесть все аспекты его деятельности. Очевидно, что разработка методики оценки конкурентоспособности, применимой во всех отраслях, невозможна, поскольку различен как набор критериев оценки, так и важность их в различных отраслях. Например, для предприятий строительной отрасли, пищевой промышленности и др. важно качество маркетинга, а для нефтедобывающей промышленности этот показатель имеет минимальное значение.

Конкурентоспособность строительного предприятия также подвержена влиянию особенностей его продукции, среди которых наиболее важными являются следующие [8]:

- на рынке строительной продукции большое влияние имеет вторичный рынок, объекты которого имеют более низкую цену, но в целом способны удовлетворить потребности покупателей, что создает дополнительные препятствия для сбыта;
- продукция строительных предприятий может длительное время ожидать потребления, поскольку в зависимости от конкретных обстоятельств потребитель может либо удовлетворяться в течение этого времени тем, что имеет, либо приобрести товар на вторичном рынке по более низкой цене;
- продукция строительной отрасли является продукцией длительного использования, поэтому потребитель скорее будет сохранять и улучшать товар, который имеет, нежели приобретать новый;
- подрядные работы локализованы как следствие локализации продукции, в связи с чем развитие рынка подрядных работ тесно связано с перспективами социально-экономического развития территории;
- высокая продолжительность производственно-коммерческого цикла, что приводит к необходимости учета временного фактора;
- большое значение имеет качество проектирования, одним из направлений которого является сокращение риска морального устаревания строительной продукции;
- жизненный цикл строительной продукции, как правило, ограничен одним заказом, необходима высокая техническая и технологическая готовность к выполнению каждого заказа;

– создание строительной продукции требует вовлечения в процесс большого количества участников (инвесторы, застройщики, подрядчики, проектировщики и т.п.), что автоматически увеличивает риски реализации каждого проекта;

– строительная продукция, как правило, обладает высокой ценой, что значительно сужает потребительский рынок.

Существуют различные подходы к классификации методов оценки конкурентоспособности. Одним из них является систематизация по объекту оценки, согласно которой можно все методы объединить в три группы [7; 105]:

– группа I – оценка конкурентоспособности предприятия по характеристике отрасли и описанию конкурентной борьбы в ней;

– группа II – оценка конкурентоспособности предприятия через конкурентоспособность его продукции;

– группа III – оценка конкурентоспособности предприятия посредством анализа экономических показателей его деятельности.

Наиболее известной методикой первой группы является методика Томпсона А. и Стрикленда А., представляющая собой аналитическую модель, состоящую из пяти конкурентных сил по М. Портеру [9]. Для выявления позиций предприятия относительно основных конкурентов применяется карта стратегических групп, которая позволяет выявить несколько совокупностей компаний с похожими стратегическими параметрами. Исследуемое предприятие относят к той или иной группе, и это позволяет ему сконцентрироваться на наиболее важных конкурентах. Одним из наиболее значимых недостатков метода является недостаточная объективность вследствие учета лишь качественных характеристик. Метод целесообразно применять в целях диагностики конкуренции в конкретной отрасли.

В основе методики, предложенной Багиевым Г. [1], лежит разносторонний анализ отраслевого рынка и позиционирование на нем компаний-конкурентов по показателям динамики объемов продаж, структуры. В результате субъективность качественных показателей ниже, однако и доля рынка в отрасли не может отражать уровень его конкурентоспособности.

Млоток Е. [3] предложила проводить оценку конкурентоспособности строительного предприятия в пять этапов: выявление имеющихся и потенциальных конкурентов; анализ уровня и особенностей конкуренции в отрасли; анализ показателей деятельности компаний-конкурентов; анализ конкурентных стратегий; определение сильных и слабых характеристик деятельности конкурентов. В то же время предложенная методика описана в достаточно общем виде.

В силу специфики строительной отрасли оценка конкурентоспособности может базироваться на методике, используемой при определении результатов торгов, особенно это касается госзаказов. Подрядные торги, монополизующие рынок строительных услуг, являются наиболее эффективным механизмом по созданию конкурентной среды. Состав тендерной документации, состав оферты и другие формальные моменты регламентированы документом «Положение о подрядных торгах в Российской Федерации». Методика оценки и выбора подрядчика содержится в «Методических рекомендациях по оценке оферт». В ее основе лежит критериальный подход к оценке предложений, имеющий ряд недостатков.

Все вышеперечисленные методы являются качественными, поскольку основаны на описательной информации. С одной стороны, есть возможность учесть множество различных факторов конкурентоспособности, а с другой, – они характеризуются высокой субъективностью и требуют высокой компетенции аналитика.

Наиболее популярной методикой второй группы является матрица БКГ [1]. Этот метод предполагает графическое представление информации, с помощью которого наглядно видны позиции товаров предприятий-конкурентов. К недостаткам метода следует от-

нести учет всего двух характеристик, которые имеют разную значимость для разных отраслей.

Матрица «Мак-Кинзи-Дженерал Электрик» [1] позволяет совместить стоимостные показатели и балльные. Однако, как и при использовании матрицы БКГ, метод не позволяет получить единого результирующего показателя, четкая интерпретация результатов невозможна. Оба вышеназванных инструмента позволяют определить общую позицию предприятия, при этом не дают информации о том, какие направления нуждаются в совершенствовании.

Одним из часто применимых методов второй группы также является использование многоугольников конкурентоспособности, которые строятся по векторам компетентности для каждого предприятия-конкурента. Метод позволяет сравнить конкурентов по различным факторам [5]. Однако его целесообразно использовать для оценки конкурентоспособности продукции, поскольку он не предполагает учета результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятий.

Количественно оценить конкурентоспособность продукции и далее установить относительную долю рынка, занимаемую продукцией предприятия, позволяет методика Фатхутдинова Р.А. [10]. К недостаткам методики можно отнести субъективизм при определении значимости рынка, отсутствие учета аспектов функционирования предприятия, не связанных конкретно с конкурентоспособностью продукции, что не позволяет качественно разработать направления укрепления конкурентных позиций.

Довольно часто при оценке конкурентоспособности предприятия проводится оценка конкурентоспособности продукта, при этом рассчитываются как единичные, так и групповые показатели.

Использование количественного подхода, как правило, предполагает использование балльных экспертных оценок, что обусловлено тем, что многие факторы конкурентоспособности не могут быть измерены. Такие методики целесообразно использовать для продуктов, у которых отсутствуют количественные показатели качества. В то же время оценка конкурентоспособности, основанная на получении экономического эффекта от использования товара, применима только для промышленной продукции, когда можно рассчитать этот экономический эффект.

Третья группа методик оценки конкурентоспособности предприятия довольно многочисленна. В их числе следует упомянуть методику американской консалтинговой фирмы «Дан энд Брэдстрит», использующую количественные показатели. В то же время методика игнорирует качественные показатели, а количественные имеют моментный характер, потенциал предприятия не учитывается.

Методика, предложенная Мошновым В.А. [6], основана на применении совокупности показателей эффективности функционирования компании и критериев, значимых с точки зрения потребителей. Однако отсутствие единого обобщающего показателя снижает ценность данной методики.

Рейтинговую оценку качества деятельности совокупности предприятий-конкурентов предлагает отечественный ученый Щиборщ К. [12]. Методика отличается системностью, использованием количественных данных, учетом показателей финансово-хозяйственной деятельности, однако результат оценки не лишен недостатков – он представляет собой общие выводы о том, какое предприятие более привлекательно. В рейтинговых коэффициентах не содержится информации о состоянии конкурентного предприятия, участвующего в оценке.

Следует отметить, что при использовании количественных методов оценки конкурентоспособности строительных организаций обычно рассчитываются интегральные индексы, характеризующие, в итоге, несколько ключевых показателей деятельности предприятий-конкурентов.

Примером такой методики оценки строительного предприятия является комплексный подход, предложенный Мироновым М.Г. [4], который учитывает такие критерии конкурентоспособности как эффективность производственной деятельности компании; ее финансовое состояние; эффективность сбытовой деятельности и используемых методов продвижения; конкурентоспособность продукции (услуг); деловая активность организации. Расчет интегрального индекса при этом не оригинален: значения показателей умножаются на значимость критерия, полученные значения складываются.

Еще одним примером методики, учитывающей конкурентоспособность продукции и эффективность деятельности предприятия посредством расчета интегрального показателя, является методика, предложенная Шальминовой А.С. [11]. В принципе она учитывает почти те же критерии, что и предыдущая (дополняется учетом эффективности инновационной деятельности), но предполагает расчет интегрального показателя как средней геометрической взвешенной. К достоинствам методики можно отнести комплексность учета многих значимых факторов, однако следует опять же отметить субъективизм экспертной оценки весомости критериев. Кроме того, есть ряд ограничений (например, недопустимость равенства нулю ни одного критерия), которые снижают возможность использования метода.

Интегральную методику предлагают также ученые Зулькарнаев И. и Ильясова Л. [2]. Ее достоинством является использование объективной оценки коэффициентов значимости факторов, на основе которых предприятия могут увидеть, в каких направлениях нужно предпринимать первоочередные усилия. Кроме того, данная методика базируется на доступной информации. Слабой стороной методики можно назвать использование доли рынка и темпов ее роста в качестве интегральной конкурентоспособности.

Конкурентоспособность предприятия строительной отрасли косвенно можно оценить и по количеству и сумме выигранных тендеров. Согласно федеральному закону №44–ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», «победителем тендера признается участник, который предложил лучшие условия исполнения контракта на основе критериев, указанных в конкурсной документации». Очень часто главным критерием выбора является сметная стоимость работ. Кроме того, согласно ст. 28 п. 4 данного закона, критериями оценки заявок на участие в конкурсе могут быть:

«1) функциональные характеристики (потребительские свойства) или качественные характеристики товара; качество работ, услуг и (или) квалификация участника конкурса при размещении заказа на выполнение работ, оказание услуг;

2) расходы на эксплуатацию товара;

3) расходы на техническое обслуживание товара;

4) сроки (периоды) поставки товара, выполнения работ, оказания услуг;

5) срок предоставления гарантии качества товара, работ, услуг;

6) объем предоставления гарантий качества товара, работ, услуг».

Также в п. 4.1 говорится, что «конкурсная комиссия при оценке и сопоставлении заявок на участие в конкурсе в соответствии с критерием, предусмотренным п. 1.1, вправе оценивать деловую репутацию участника конкурса, наличие у участника конкурса опыта выполнения работ, оказания услуг, наличие у него производственных мощностей, технологического оборудования, трудовых, финансовых ресурсов и иные показатели, необходимые для выполнения работ, оказания услуг, являющихся предметом контракта, в том числе квалификацию работников участника конкурса, в случае, если это установлено содержащимся в конкурсной документации порядком оценки и сопоставления заявок на участие в конкурсе».

Все перечисленные показатели отражают технологический и организационный уровень производства, качество продукции, однако методики интегральной оценки конку-

рентоспособности предприятий по организационно-технологическим показателям не существует.

Проведенный анализ методических подходов к оценке уровня конкурентоспособности строительных предприятий показал отсутствие универсального подхода, позволяющего учесть весь комплекс факторов, отражающих влияние конкурентной ситуации в отрасли на предприятие, эффективность его финансово-хозяйственной деятельности, уровень конкурентоспособности продукции. Представляется, что выбор методики анализа конкурентоспособности конкретных предприятий может быть обусловлен наличием доступной информации и поставленными целями.

Библиография

1. Багиев Г.Л., Тарасевич В.М., Анн Х. (2011). *Маркетинг: учебник*. – М.: «Экономика», 2011. – 718 с.
2. Зулькарнаев И.У., Ильясова Л.Р. (2001). Метод расчета интегральной конкурентоспособности промышленных, торговых и финансовых предприятий. *Маркетинг в России и за рубежом, 2001, №4*, С. 17-27.
3. Млоток Е. (2015). *Принципы маркетингового исследования конкуренции на рынке*. – М.: Инфо, 2015. – 96 с.
4. Миронов М.Г. (2013). Ваша конкурентоспособность. – М.: Научная книга, 2013. URL: https://bookz.ru/authors/maksim-mironov/va6a-kon_768.html (дата обращения: 20.09.2019).
5. Моисеева Н.К., Анискин Ю.П. (2016). *Современное предприятие: конкурентоспособность, маркетинг, обновление*. – М.: Внешторгиздат, 2016. – 526 с.
6. Мошнов В.А. (2015). Комплексная оценка конкурентоспособности предприятия *Корпоративный менеджмент, 2015*. URL: https://www.cfin.ru/management/strategy/estimate_competitiveness.shtml (дата обращения: 18.09.2019).
7. Наливайченко Е.В., Хоришко А.А. (2018). О методологических подходах к оценке конкурентоспособности предприятия. *Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции, 2018, №2*, С. 104-112.
8. Овсепян Т. (2015). Конкурентоспособность строительной организации: методические подходы к ее оценке. *Евразийское научное объединение, 2015*. URL: <https://esa-conference.ru/wp-content/uploads/files/pdf/Tigran-Ovsepyan1.pdf> (дата обращения: 15.09.2019).
9. Портер М. (2015). *Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов*. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2015. – 600 с.
10. Фатхутдинов Р.А. (2015). *Управление конкурентоспособностью организации: учебник*. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Эксмо, 2015. – 544 с.
11. Шальминова А.С. (2014). Конкурентоспособность фирмы: подходы, критерии, методы оценки. *Маркетинг в России и за рубежом, 2014, №2*, С. 33-37.
12. Щиборщ К.В. (2010). Сравнительный анализ конкурентоспособности и финансового состояния. *Маркетинг в России и за рубежом, 2010, №5*. URL: www.cfin.ru/press/marketing/20005/12.shtml (дата обращения: 18.09.2019).

УДК 339.138

<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.8>

Афанасьева Е.С.

старший преподаватель

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,

г. Великий Новгород

ORCID 0000-0001-9667-7347

Алексина И.С.

кандидат экономических наук, доцент

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,

г. Великий Новгород

ORCID 0000-0002-6156-4120

К ОПЫТУ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ МОДЕЛИ МАРКЕТИНГ-МИКС СЕТЕВЫМ ТОРГОВЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Аннотация. В статье определены сущность инновационного маркетинга как важнейшего элемента стратегического управления современного предприятия, а также понятие системы управления инновационным маркетингом. Исследован состав, назначение и факторы, определяющие качество формирования маркетинговой стратегии предприятия («модели маркетинг-микс») 7P на уровне всех ее элементов: «продукт», «цена», «место», «продвижение», «процесс», «люди», «физическое окружение». На примере супермаркета «Пятерочка» рассмотрены возможности практической реализации некоторых элементов «модели маркетинг-микс» сетевым торговым предприятием, а именно «продукт», «процесс», «физическое окружение», «люди»; при этом наибольшее внимание уделено решению задач и реализации мероприятий, направленных на совершенствование кадровой политики ритейлера. В заключение приведен опыт реализации инновационных решений при создании новой концепции торговой сети, реализованной в г. Москве осенью 2019 г., положительный опыт которой планируется транслировать для всех новых и реконструируемых магазинов сети.

Ключевые слова: инновации; инновационный маркетинг; «маркетинг-микс»; модель 7P; система управления инновационным маркетингом.

TO EXPERIENCE OF USING OF INNOVATIVE ELEMENTS OF THE MARKETING-MIX IN RETAIL ENTERPRISE

Annotation. The article defines the essence of innovative marketing as a prime element of the strategic management of a modern enterprise, as well as the concept of an innovative marketing management system. The composition, purpose and factors determining the quality of the formation of an enterprise's marketing strategy («marketing mix model») 7P at the level of all its elements are investigated: «product», «price», «place», «promotion», «process», «people», «physical evidence». On the example of the Pyaterochka supermarket, the possibilities of the practical implementation of some elements of the «marketing mix model» by a network trading enterprise, namely, «product», «process», «physical evidence», «people», were examined; while the greatest attention is paid to solving problems and implementing measures aimed at improving the retailer's personnel policy. In conclusion, the experience of implementing innovative solutions in creating a new concept of a retail network implemented in Moscow in the fall of 2019 is presented, the positive experience of which is planned to be transmitted to all new and reconstructed stores in the network.

Keywords: innovation; innovative marketing; «marketing mix»; model 7P; innovation marketing management system.

Инновационный маркетинг выступает важнейшим элементом стратегического управления современными предприятиями. Новые продукты, технологии, услуги – результаты инновационной деятельности – главное орудие в современной конкурентной среде. Поэтому маркетинговое обеспечение реализации вновь разработанных нововведений ста-

новится одним из приоритетных направлений деятельности предприятий, эффективным инструментом привлечения инвестиций для реализации инновационных проектов, создания и продвижения высококачественной инновационной продукции, роста прибыли предприятия.

Инновационный маркетинг – это комплекс маркетинговых исследований и мероприятий, направленных на коммерчески успешную реализацию продуктов, технологий, услуг предприятия [3]. Система управления инновационным маркетингом представляет собой совокупность организационно-технических форм, механизм управления маркетингом, позволяющий эффективно осуществлять маркетинговые решения и обеспечивать следование концепции инновационного маркетинга [2]. Управление инновационным маркетингом – целенаправленная деятельность предприятия, регулирующая его положение на рынке на всех фазах функционирования, учитывая воздействие законов рыночной среды и фирм-конкурентов, в процессе получения прибыли и достижения целей за счет инноваций [3]. Необходимость в разработке системы управления инновационным маркетингом появляется с возникновением новых потребностей рынка и изменением характеристик потребителей.

В маркетинговой деятельности потребность выступает как исходное понятие, а спрос – как его производная. В экономической теории потребность рассматривается как внутреннее состояние человека психологического или функционального ощущения недостатка чего-то необходимого и требующее удовлетворения. Наиболее популярная классификация потребностей принадлежит А. Маслоу. Потребность, в свою очередь, рождает новый спрос на товары и услуги. Спрос рассматривается как желание субъекта приобрести товар, подкрепленное его покупательной способностью. Соответствие товара желанию потребителя является ключевым фактором успеха предприятия на рынке.

Основным элементом любой бизнес-стратегии является «модель маркетинг-микс», которая представляет собой набор инструментов, средств, методов и мероприятий, воздействующих на рынок, поддающийся контролю и используемый производителями в целях результативного развития своего продукта на рынке.

Изначально комплекс маркетинга состоял из четырех элементов (4P):

- «продукт» (product) – это то, что компания должна предлагать рынку или целевой аудитории, чтобы соответствовать их запросам; решения, которые могут быть отражены в маркетинговой стратегии на уровне «продукт»: символика бренда, функционал продукта, необходимый уровень качества, внешний вид, ассортиментный ряд, поддержка и уровень сервиса;

- «цена» (price) является денежным выражением стоимости товара с учетом уровня рентабельности и отвечает за конечную прибыль от продажи товара; решения, которые могут быть отражены в маркетинговой стратегии на уровне «цена»: ценовая стратегия входа на рынок, розничная цена, ценообразование, наличие скидок и акций, возможность ценовой дискриминации, политика относительно промо-мероприятий;

- «место» (place) помогает в построении правильной модели доставки товара до конечного потребителя (дистрибуции), обеспечивая его доступность в нужном месте в нужное время; решения, которые могут быть отражены в маркетинговой стратегии на уровне «место»: рынки сбыта, каналы распределения, виды и условия дистрибуции, логистика, управление запасами, условия выкладки товара;

- «продвижение» (promotion) – это все маркетинговые коммуникации, позволяющие привлечь внимание потребителей к товару и формирующие у них знания о товаре, его потребительских свойствах и, в конечном итоге, потребность приобрести товар; решения, которые могут быть отражены в маркетинговой стратегии на уровне «продвижение»: стратегия продвижения, SOV (Share of Voice, «доля голоса» – степень рекламного воздействия) и маркетинговый бюджет, участие в специализированных событиях и шоу,

медиа-стратегия, целевые значения лояльности бренда, каналы коммуникации, стратегия PR и event-маркетинг, промо-мероприятия и акции по стимулированию сбыта.

В последствии в результате усложнения рыночной конкуренции «модель маркетинг микс» 4P претерпела изменения и преобразовалась в модель 5P, а затем и в модель 7P. Помимо вышеперечисленных элементов в модель 7P дополнительно включены:

- «процесс» (process) определяет процесс взаимодействия потребителя и производителя, который служит основой для совершения покупки и формирования лояльности покупателей; цель – сделать приобретение и использование товара / услуги (данный элемент в наибольшей степени актуален для B2B-рынка и рынка услуг) максимально комфортным для потребителя;

- «физическое окружение» (physical evidence) также относится к B2B-рынку и рынку услуг, определяет окружение потребителя, в тот момент, когда он приобретает товар / услугу и позволяет формировать правильный имидж предприятия, выделяя отличительные черты его продукта;

- «люди» (people), которые способны воздействовать на восприятие продукта целевым рынком (работники предприятия, торговый персонал, потребители-новаторы, производители и др.); поэтому в маркетинговой стратегии очень важна постоянная работа с «заинтересованными лицами» [1].

Рассмотрим примеры реализации некоторых элементов, в том числе инновационных, модели 7P для крупного торгового предприятия – супермаркета «Пятерочка», функционирующего в условиях жесткой конкуренции ритейлеров российского рынка и потому нуждающегося в применении новых технологий управления системы инновационного маркетинга в целях повышения эффективности своей деятельности.

Согласно проведенному анализу, супермаркет «Пятерочка» применяет популярную западную модель управления по целям – SMART, следуя которой цели предприятия должны быть S (specific) – конкретные, M (Measurable) – измеримые, A (Attainable / Assignable) – достижимые, определенные, R (Realistic / Rewarding) – реалистичные, стоящие, T (Timeable / Tangible) – определенные во времени, реальные. Использование этой модели позволяет на этапе целеполагания обобщить всю имеющуюся информацию, установить приемлемые сроки работы, определить достаточность ресурсов, предоставить всем участникам процесса ясные, точные, конкретные задачи.

Так, все применяемые в рамках рассмотренных элементов «модели маркетинг-микс» процессные инновации направлены на повышение качества обслуживания покупателей и на стимулирование спроса; наиболее интересными из них являются применение устройства для безналичной оплаты покупок, ручных сканеров, автоматических упаковщиков, электронных ценников, весов для самообслуживания.

В отношении элемента «люди», и в частности, в отношении работников, представляющих покупателям сам супермаркет и его товар, менеджментом ритейлера поставлены следующие задачи:

- обеспечение быстрой адаптации структуры организационного управления, ее гибкости;

- обеспечение комплексной координации работников;

- достижение высокой эффективности при инвестировании в персонал.

Для достижения поставленных задач реализуются следующие меры:

- создание должного взаимоотношения между персоналом и руководителем, согласно требованиям законодательства;

- формулирование четких, измеримых, реалистичных целей и контроль за их осуществлением;

- точное разделение труда с определением конкретных полномочий;

- строгая дисциплина;

- повышение квалификации работников;
- согласование личных интересов с общими;
- создание механизма вознаграждения работников за достижение ими определенных результатов;
- поощрение инициатив;
- поддержание комфортной среды;
- создание достойных условий работы;
- освоение новых эффективных методов управления персоналом;
- сокращение издержек на содержание управленческого персонала;
- улучшение существующей системы управления с помощью планирования, организации и контроля [4].

В сентябре 2019 г. в г. Москве состоялось открытие универсама «Пятерочка» в новой концепции торговой сети, наиболее интересными инновационными элементами которой являются:

- современный дизайн;
- внутренняя архитектура с использованием натуральных материалов;
- простая навигация;
- новая концепция освещения;
- изменения в ассортименте (особый фокус на свежей (fresh) продукции и готовой продукции (food-to-go и ready-to-eat));
- зона для зарядки гаджетов;
- отдельная зона с кафе;
- «сезонная зона» товаров;
- экологические инициативы (использование покупательских корзин, изготовленных из переработанного пластика; установка фандомата – специального аппарата для приемки пластиковой и алюминиевой тары для последующей переработки).

С 2020 г. новая концепция будет постепенно применяться для всех новых и реконструируемых магазинов сети «Пятерочка» [4]. Главная ее задача состоит в уравнивании высокой потребительской ценности с прибыльностью ритейлера.

Библиография

1. Концепция маркетинг-микс (4P, 5P, 7P) (2019). PowerBranding. URL: <http://powerbranding.ru/osnovy-marketinga/4p-5p-7p-model/> (дата обращения: 03.10.2019).
2. Национальная экономическая энциклопедия (2019). URL: <http://vocable.ru/termin/sistema-upravlenija-marketingom.html> (дата обращения: 02.10.2019).
3. Маховикова Г.А. (2019). *Инновационный менеджмент*. URL: <https://econ.wikireading.ru/10581> (дата обращения: 03.10.2019).
4. Пятерочка (2019). URL: <https://5ka.ru/> (дата обращения: 04.10.2019).

Байрамова Э.Г.

аспирант

Российский государственный университет правосудия, г. Москва

Павлов С.Н.

доктор экономических наук, профессор

Российский государственный университет правосудия, г. Москва

КАЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СОГЛАСОВАННОСТИ СТРАТЕГИЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья содержит описание модели качественной оценки согласованности региональных стратегий инновационного развития территорий для анализа перспективных возможностей межрегионального партнерства. Исследование проведено на основе потребительской концепции прогнозирования развития экономики. Принята методология, основанная на лингвистической оценке качества экономических систем с применением модифицированной функции Харрингтона. Обоснована целесообразность применения четырехразрядной шкалы качества. Рассмотрены базовые стратегии инновационного развития региона. В роли показателя степени согласованности региональных предпочтений относительно комплекса базовых инвестиционных стратегий принят коэффициент конкордации. Для дискретизации нормированного интервала значений показателя согласованности принято правило «золотого сечения» Фибоначчи и совокупная величина вклада в результат главных факторов, его конкретное значение обусловлено применением системного подхода. Приведен иллюстративный пример с применением моделей количественной оценки степени согласованности применяемых региональных стратегий инновационного развития на основе теории ранговой корреляции. В примере учтен факт существенной неоднородности современного уровня экономического развития регионов Российской Федерации. Это выразилось в значительном разбросе приоритетов базисных стратегий инновационного развития территорий. Применение ступенчатой функции качества позволило сделать вывод о целесообразности партнерства регионов, необходимости разработки и реализации совместных, межрегиональных целевых программ инновационного развития территорий.

Ключевые слова: инновация; модель; партнерство; программа; развитие; регион; стратегия.

QUALITATIVE ASSESSMENT OF TERRITORIAL CONSISTENCY STRATEGIES FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT

Annotation. The article contains a model for a qualitative assessment of the coherence of regional innovation development strategies for analyzing the prospects of interregional partnership. The study was conducted on the basis of the consumer concept of forecasting the development of the economy. A methodology based on a linguistic assessment of the quality of economic systems using the modified Harrington function has been adopted. The expediency of using a four-digit quality scale is substantiated. The basic strategies of innovative development of the region are considered. As an indicator of the degree of coordination of regional preferences regarding the complex of basic investment strategies, a concordance coefficient is adopted. To discretize the normalized range of values of the consistency index, the Fibonacci golden ratio rule and the cumulative contribution to the result of the main factors are adopted, its specific value is due to the application of a systematic approach. An illustrative example is given using quantitative assessment models of the degree of consistency of the applied regional strategies for innovative development based on the theory of rank correlation. The example takes into account the fact of a significant heterogeneity of the current level of economic development of the regions of the Russian Federation. This was expressed in a significant scatter of priorities of the basic strategies for the innovative development of territories. The use of a stepped quality function allowed us to conclude the feasibility of regional partnerships, the need to develop and implement joint, interregional targeted programs for the innovative development of territories.

Keywords: innovation; model; partnership; program; development; region; strategy.

В современной экономике ведущей является потребительская концепция экономического развития. Рассмотрим особенности ее применения к задаче инновационного развития территориальных систем. Решение вопроса об установлении в каждом регионе, на каждой территории страны эффективной обратной связи с потребителями служит основой повышения уровня социализации рыночной модели хозяйствования, повышения качества жизни населения. Изучение специфики региональных потребительских предпочтений служит основой анализа территориальной конкурентоспособности товаров и услуг, разработки и внедрения перспективных стратегий инновационного развития. Значительный вклад в изучение данной проблематики внесли такие известные отечественные и зарубежные ученые, как Хмелева Г.А., Семёнычев В.К. (2017), Тарасенко В.И. (2015), Дмитриев Ю.А. (2015), Кэндел М. (1975), Миркин Б.Г. (1974). Актуальность определения степени согласованности регионов определяется, прежде всего, неоднородностью трактовки дефиниции «регион».

Регион как хозяйственная система представляет собой систему взаимосвязанных отношений между предприятиями и организациями различных видов деятельности, форм собственности и масштаба, осуществляющих свою деятельность на определенной территории [4].

По мнению академика Гранберга А.Г., регион – это определенная территория, отличающаяся от других территорий по ряду признаков и обладающая некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов [1].

Систематическое применение метода экспертных оценок позволяет своевременно получать необходимую статистическую информацию на основе анализа субъективных суждений экспертов, входящих в различные территориальные системы России, обладающих необходимыми компетенциями в сфере стратегического управления инновациями. При этом следует учитывать, что реальные региональные рынки существенно неоднородны и имеют многосекторную структуру. Формальное усреднение разнородных потребительских оценок и представление их в ранжированном виде не является достаточно обоснованной моделью системы потребительских предпочтений.

Применение системного подхода к математическому анализу экономических проблем привело к появлению информационно-логических моделей оптимизации экономико-организационного управления и созданию эконометрики. Это имеет большое методологическое значение для формализованного решения экономических задач, но не увеличивает ценности результатов конкретных расчетов [2].

Теория рангов впервые возникла как ответвление теории случайных процессов. На начальной стадии в рангах чаще всего видели просто удобный аппарат, благодаря которому удастся обойтись без измерения абсолютной величины переменных и, тем самым, сэкономить время или усилия. Благодаря использованию рангов можно было избежать трудностей, связанных с построением объективной шкалы абсолютных значений [3].

Оценка коэффициента конкордации позволяет судить о степени разброса потребительских альтернатив, но требует введения т.н. уровня дискриминации, т.е. минимального значения коэффициента, при котором можно сделать вывод о степени согласованности предпочтений. Применение двухразрядной шкалы (согласованы, не согласованы), на наш взгляд, является весьма упрощенным подходом к оценке согласованности региональных потребительских предпочтений. Нами предлагается применение многоуровневой шкалы уровней дискриминации на основе т.н. функции качества согласованности экспертных оценок. В международной практике чаще всего в аналогичных задачах используется пятиразрядная аналитическая функция качества Харрингтона, имеющая лингвистический характер. Ее конкретные значения имеют качественный, лингвистический характер: «недопустимый уровень», «низкое», «среднее», «высокое», «отличное» качество. Применительно к решаемой задаче достаточно, по нашему мнению, использовать четырехразрядную

лингвистическую шкалу согласованности потребительских предпочтений со значениями: «несогласованность», «низкая», «средняя», «высокая» согласованность. Ввиду того, что коэффициент конкордации принимает значения от нуля до единицы, для его вербальной интерпретации предлагается использовать константу «золотого сечения» Фибоначчи и ведущий принцип системного подхода о решающей роли главных факторов сложных систем, содержащих не менее 80% ее существенной информации. В этом случае оценке «несогласованность» соответствует интервал значений коэффициента конкордации $[0,0-0,2)$; оценке «низкая» – интервал $[0,2-0,6)$; оценке «средняя» – интервал $[0,6-0,8)$; оценке «высокая» – интервал $[0,8-0,1)$. Только при значении функции качества «высокая» можно сделать вывод об однородности рынка по потребительским предпочтениям. При значении «средняя» рынок считается малосегментным, а при значении «низкая» – многосегментным. Графически, предложенная нами функция качества принимает ступенчатый вид и для любого значения коэффициента конкордации позволяет получить его качественный, терминологический аналог.

Необходимо отметить, что для инновационных товаров и технологий система предпочтений потребителей является нечеткой и при качественной оценке согласованности их мнений удовлетворительное лингвистическое значение функции качества зачастую равно – «низкий». Такой результат считается эквивалентным значению «средний» для товаров с элементами рыночной новизны, а также – значению «высокий» для товаров, не содержащих инновации.

Рассмотрим конкретный пример применения предложенной модели в задаче выбора базовой стратегии инновационного развития региона. Во множество базовых инновационных стратегий входят:

1) Стратегия псевдоинноваций (Нп). Данная стратегия является низкочувствительной, реализуется в короткие сроки, новизна продуктов и технологий является несущественной и заключается в небольших изменениях, создающих впечатление новизны у потребителей. Эту стратегию применяют в условиях весьма ограниченных инвестиционных ресурсов и сжатых сроках.

2) Стратегия имитационных инноваций (Ни). Эта стратегия предполагает использование опыта зарубежных или отечественных лидеров рынка. Она не требует организации собственных инновационных исследований. Приобретение патентов и лицензий позволяет относительно быстро перейти на новые продукты и технологии. Подобные инновационные проекты еще недавно, до введения экономических санкций, были массовыми в России. По сравнению с предыдущей стратегией, инвестиционные расходы и сроки реализации являются повышенными.

3) Стратегия модифицирующих инноваций (Нм). Такая стратегия основана на максимальном использовании существующего инновационного потенциала региональных продуктов и технологий. В этом случае предполагается реализация полного инновационного цикла: от научных исследований до создания нового производства и продукта. Сроки и инвестиции велики, ожидаемый результат отсрочен существенно.

4) Стратегия базисных инноваций (Нб). Она заключается в создании совершенно новых продуктов и технологий на базе новейших открытий. Это наиболее наукоемкая и высокочувствительная стратегия с высоким уровнем неопределенности ожидаемого результата. Имеет место инновационный цикл повышенной длительности. При успешном завершении проекта, возможен длительный период временной конкурентоспособности региона.

Ввиду экономической неоднородности регионов и территорий, их предпочтения при выборе конкретных инновационных стратегий развития зачастую имеют существенное различие. Рассмотрим гипотетический пример анализа согласованности экспертных мнений на основе предложенной функции качества. Ниже приведены конкретные ранговые

оценки базовых инновационных стратегий для трех регионов (R1, R2, R3), принявших решение о переходе к модели инновационной экономики как основе их экономического роста (таблица 1).

Таблица 1. Статистическая база задачи

Базовая инновационная стратегия \ Регион	R1	R2	R3	r_i
Нп	1	3	4	8
Ни	3	2	3	8
Нм	2	1	2	5
Нб	4	4	1	9

Как показал анализ, первый регион предпочитает стратегию псевдоинноваций, не требующую больших инвестиций, но создающую видимость активной инновационной деятельности. Скорее всего, этот регион является дотационным и не имеет возможности продуктивной инвестиционной деятельности. Вторым регионом, напротив, имеет значительный инновационный потенциал и приоритетной считает стратегию модифицирующих инноваций. Третий регион, похоже, относится к территории опережающего развития и делает ставку на базисные инновации в ключевых отраслях экономики и широкую модернизацию действующего основного капитала. Он имеет дело с крупными инвесторами, режим льготного кредитования и налогообложения.

Проведем качественную оценку степени согласованности региональных предпочтений. Формулы (1), (2) позволяют количественно оценить коэффициент конкордации:

$$W = \frac{12 \cdot \sum (r_i - \bar{r})^2}{m^2 \cdot (n^3 - n)} \quad (1)$$

где W – коэффициент конкордации, r_i – индивидуальная сумма рангов по каждой инновационной стратегии, \bar{r} – средняя сумма рангов инновационной стратегии в оценке региональных предпочтений, m – число регионов, n – число базовых стратегий.

$$\bar{r} = m \cdot (1 + n) / 2 \quad (2)$$

где $m = 3$; $n = 4$.

Расчетное значение: $W = 0,2$. Соответственно, качественное значение лингвистической переменной «согласованность» получилось равным «низкая». Это означает, что инновационная политика регионов существенно различна, а стратегия модифицирующих инноваций не является решением задачи, хотя и получила наибольшее количество «первых» мест. Сравнение систем предпочтений первого и второго регионов привело к значению: $W = 0,7$. Качественная оценка равна «средняя». Для регионального инновационного проекта (целевой программы) это эквивалентно значению «высокая» ввиду повышенного уровня перспективной неопределенности в ресурсах и результатах. Третий регион нацелен на базисные инновации. «Двухсегментный» характер трех регионов выявил их общее стремление к значительным инновационным преобразованиям существующих секторов экономики, диффузии в них технологий шестого экономического уклада.

Таким образом, предложенная модель качественной оценки согласованности региональных приоритетов в выборе стратегии инновационного развития позволила обоснованно получить решение инвестиционной задачи, отражающее существующие цели и возможности территорий, целесообразность формирования между ними партнерских экономических отношений.

Библиография

1. Гранберг А.Г. (2000). *Основы региональной экономики*. – М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2000. – 83 с.
2. Ершова Н.А., Павлов С.Н. (2015). Роль математики в современной экономике. *В сборнике: Актуальные вопросы естественных и технических наук: сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции*. – 2015. – С. 44-49.
3. Кэндел М. (1975). *Ранговые корреляции*. – Зарубежные статистические исследования. – М.: Статистика, 1975. – 216 с.
4. Хмелева Г.А., Семёнычев В.К. (2017). *Региональное управление и территориальное планирование*. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 224 с.

УДК 330.45:377-052
<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.10>

Бантикова О.И.

кандидат экономических наук, доцент
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
ORCID 0000-0002-0577-6276

Новикова М.В.

магистрант
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

ПОСТРОЕНИЕ АССОЦИАТИВНЫХ ПРАВИЛ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫХ ШАБЛОНОВ ЗАЯВОК КЛИЕНТОВ НА ОКАЗАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация. В статье предложен подход к анализу деятельности учебного центра дополнительного профессионального образования, основанный на построении ассоциативных правил и последовательных шаблонов заявок клиентов по основным услугам учебного центра. На основе транзакций в виде данных статистики заявок клиентов выделены ассоциативные правила, обладающие высокой поддержкой и достоверностью. Анализ транзакционных данных с учетом временного аспекта осуществлен с помощью построения последовательных шаблонов заявок на услуги. Визуализация многоэлементных наборов дополнительных образовательных услуг наглядно демонстрирует выявленные связи между ними. Полученные правила просты для понимания, практически полезны и могут быть использованы при принятии решений для оптимизации стратегии продаж.

Ключевые слова: ассоциативные правила; многоэлементные наборы; последовательные шаблоны; транзакция; учебный центр.

CONSTRUCTION OF ASSOCIATIVE RULES AND SEQUENTIAL TEMPLATES OF CLIENT APPLICATIONS FOR THE PROVISION OF ADDITIONAL EDUCATIONAL SERVICES

Annotation. The article proposes an approach to the analysis of the activities of the training center of additional professional education, based on the construction of Association rules and sequential patterns with a customer's request for basic services training center. Based on the transactions in the form of statistics of client requests selected Association rules with high support and confidence. Analysis of transactional data, taking into account the temporal aspect of carried out by constructing consistent patterns of requests for services. Visualization of multiple sets of additional educational services demonstrates identified relationships between them. The obtained rules are easy to understand, practical and can be used when making decisions to optimize sales strategy.

Keywords: association rules; multiunit sets; sequential patterns; transaction; training center.

Формирование инновационной экономики предполагает динамичное развитие и модернизацию экономической и социальной сфер, что требует не только значительных инвестиций, но и квалифицированной рабочей силы, соответствующей новым требованиям и тенденциям. Уровень современной инновационной экономики определяется качеством профессиональных кадров, адаптированных к новым условиям и технологиям, мобильных, легко обучаемых и нацеленных на результат. Современная система образования должна быть ориентирована на подготовку квалифицированных кадров, постоянно совершенствующих свои профессиональные знания, умения и навыки в соответствии с изменяющимися потребностями производства, экономики страны и политики государства. Одним из эффективных инструментов образования квалифицированных кадров, соответствующих новой системе, является дополнительное профессиональное образование [1; 412-413].

В настоящее время учебные центры дополнительного профессионального образования набирают обороты в развитии и расширении своих образовательных услуг. Анализ внешней и внутренней среды является неотъемлемой частью эффективного функциони-

рования организации. Инновационная стратегия развития учебного центра дополнительного профессионального образования, представляющего собой сложную динамическую систему, является важнейшим фактором его успешной деятельности. Чтобы рационально управлять учебным центром и поддерживать его конкурентоспособность, необходимо иметь объективную оценку состояния и развития его деятельности, которую возможно получить с использованием математических методов и современных информационных технологий.

При анализе деятельности учебного центра ключевое внимание должно быть уделено конечным потребителям услуг. В этом случае руководству компании необходимо иметь представление об особенностях потребностей организаций в услугах дополнительного профессионального образования. Знание такой информации может быть полезным для привлечения новых клиентов, удержания имеющихся, формирования рекламных акций, реализации дисконтной программы.

К основным услугам АН ПОО «Учебный центр социальных технологий» относятся:

- обучение по охране труда (ОТ);
- обучение по пожарно-техническому минимуму (ПТМ);
- обучение по оказанию первой помощи на производстве (ППП);
- обучение на право работать с опасными отходами (ОО);
- семинар «Формирование экологической политики и изменения в природоохранительном законодательстве РФ» (ФЭП);
- семинар «Обеспечение экологической безопасности объектов хозяйственной и иной деятельности, способной оказать негативное воздействие на окружающую среду» (ОЭБ);
- семинар-тренинг «Психология успешного управления» (ПУУ);
- семинар по актуальным вопросам предпринимательской деятельности, правовым обоснованиям, кадровой службы организаций, экономики и управления на предприятии, бухгалтерского учета, финансам и другим темам (ПД);
- семинар по локализации и ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов (ЛАРН).

Чтобы увеличить количество клиентов организации, целесообразно предлагать услуги потенциальным клиентам, опираясь на связи в заявках, которые можно обнаружить с помощью анализа ассоциаций.

Исходной информационной базой выступают 1123 заявки клиентов учебного центра, представляющие собой транзакции – набор услуг дополнительного профессионального образования.

В ассоциативном анализе применяется ряд показателей:

- поддержка ассоциативного правила, рассматривается как частота проявления правила;
- достоверность ассоциативного правила, рассматривается как показатель точности правила;
- лифтовое значение, характеризует меру связи причины и следствия: если лифт менее 1 – связь отрицательная, равно 1 – отсутствует, 1 – связь положительная; значение лифта, превышающее 1, показывает, что условие чаще проявляется в транзакциях, содержащих следствие [2; 112-113].

Для того чтобы при поиске ассоциативных правил отобрать только полезные, наиболее значимые правила, необходимо установить пороговые значения поддержки и достоверности, что является достаточно важной практической задачей ассоциативного анализа. От верного установления границ зависит результативность проведенного анализа [3; 47-48].

Для анализа были установлены следующие границы поддержки:

- минимальный уровень поддержки 0,10;
- максимальный уровень поддержки 0,95.

В таком случае в рассмотрение не войдут редко встречающиеся правила и популярные наборы услуг, являющиеся лидерами продаж, 10% транзакций будут поддерживать полученное правило, что позволит получить правила, являющиеся новыми знаниями, которые не являются явными.

Для достоверности был задан коридор 0,50-0,90, который позволяет избавиться от статически незначимых, а также тривиальных правил [4; 7-10].

Фрагмент результатов построения ассоциативных правил заявок клиентов по основным услугам учебного центра приведен в таблице 1.

Таблица 1. Ассоциативные правила, полученные для дополнительных услуг образования

№	Условие	Следствие	Поддержка	Достоверность	Лифт
1	ОО	ОЭБ	10,00	78,42	1,02
2	ОО, ОЭБ	ФЭП	16,00	61,53	1,92
3	ППП	ПУУ	10,00	76,15	3,47
4	ППП, ПУУ	ПД, ПТМ	10,00	62,50	3,47
5	ОТ	ПТМ, ПУУ	10,00	71,32	3,24

Анализируя результаты построения ассоциативных правил, можно сделать следующие выводы:

- если в заявке указано направление «Обучение по работе с опасными отходами», то с вероятностью 0,78 можно предположить, что в заявке указан семинар «Обеспечение экологической безопасности объектов хозяйственной и иной деятельности, способной оказать негативное воздействие на окружающую среду»;
- наличие в заявке направления «Обучение по работе с опасными отходами» и семинар «Обеспечение экологической безопасности объектов хозяйственной и иной деятельности, способной оказать негативное воздействие на окружающую среду», позволяет с вероятностью 0,61 предположить, что в заявке указан и семинар «Формирование экологической политики и изменения в природоохранительном законодательстве РФ»;
- если в заявке указана программа «Обучение по оказанию первой помощи на производстве», то с вероятностью 0,76 можно предположить, что в заявке указан семинар-тренинг «Психология успешного управления»;
- наличие в заявке программы «Обучение по оказанию первой помощи на производстве» и семинара-тренинга «Психология успешного управления» позволяет с вероятностью 0,63 предположить, что в заявке указано направление «Обучение по пожарно-техническому минимуму» и семинар по актуальным вопросам предпринимательской деятельности, правовым обоснованиям, кадровой службы организаций, экономики и управления на предприятии, бухгалтерского учета, финансам и другим темам;
- если в заявке указана программа «Обучение по охране труда», то с вероятностью 0,71 можно предположить, что в заявке указаны «Обучение по пожарно-техническому минимуму» и семинар-тренинг «Психология успешного управления».

Уровень поддержки указывает на то, что правила не явные и их можно считать новыми знаниями. Лифтовые значения всех правил больше 1, следовательно, построенные правила полезны для принятия решения.

В таблице 2 приведены одноэлементные и многоэлементные наборы, позволяющие определить наиболее часто встречающиеся услуги или наборы услуг. Очевидно, что наиболее частым является одноэлементный набор, состоящий из услуги по направлению «Обучение по охране труда», «Обучение по пожарно-техническому минимуму» и семинар-тренинг «Психология успешного управления». Из двухэлементных наборов наиболее ча-

стыми являются «Обучение по работе с опасными отходами» и семинар «Обеспечение экологической безопасности объектов хозяйственной и иной деятельности, способной оказать негативное воздействие на окружающую среду». Наиболее редкий четырёхэлементный набор.

Таблица 2. Список одноэлементных и многоэлементных наборов

Услуга	Количество элементов	Частота	Поддержка
ОТ	1	328	74
ПТМ	1	289	70
ПУУ	1	216	70
ОО, ОЭБ	2	197	54
ППП, ПУУ	2	133	46
ОТ, ПТМ	2	115	46
ОО, ОЭБ, ФЭП	3	89	34
ППП, ПУУ, ПД	3	86	32
ОО, ФЭП, ЛАРН	3	71	22
ОО, ОЭБ, ФЭП, ЛАРН	4	67	14

Для того чтобы расширить возможность анализа транзакционных данных с учетом временного аспекта, определены последовательные шаблоны заявок клиентов учебного центра (таблица 3).

Таблица 3. Последовательные шаблоны заявок для дополнительных услуг образования

№	Условие	Следствие	Поддержка	Достоверность
1	ПТМ	ПУУ	38	54,28
2	ПТМ	ОТ	46	65,71
3	ПУУ	ПД	42	56,75
4	ОТ	ПТМ	46	62,16
5	ОО, ОЭБ	ЛАРН	12	85,71
6	ОТ, ПТМ	ПУУ	32	69,56
7	ОО, ФЭП	ОЭБ	14	77,77

Анализируя результаты построенных шаблонов, можно сделать следующие выводы:

- 1) если в заявке указана услуга на обучение по пожарно-техническому минимуму, то:
 - с вероятностью 0,54 можно предположить, что через некоторое время клиент обратится в учебный центр с заявкой на семинар-тренинг «Психология успешного управления»;
 - с вероятностью 0,66 можно предположить, что через некоторое время клиент обратится в учебный центр с заявкой на обучение по охране труда;
- 2) если в заявке указана услуга на обучение по направлению «Охрана труда», то с вероятностью 0,62 можно предположить, что через некоторое время клиент обратится в учебный центр с заявкой на обучение по пожарно-техническому минимуму;
- 3) если в заявке указан семинар-тренинг «Психология успешного управления», то с вероятностью 0,57 можно предположить, что через некоторое время клиент обратится в учебный центр с заявкой на семинар по актуальным вопросам предпринимательской деятельности, правовым обоснованиям, кадровой службы организаций, экономики и управления на предприятии, бухгалтерского учета, финансам и другим темам;
- 4) если в заявке указана услуга по направлению «Обучение на право работать с опасными отходами» и семинар «Обеспечение экологической безопасности объектов хозяйственной и иной деятельности, способной оказать негативное воздействие на окружающую среду», то с вероятностью 0,86 можно предположить, что через некоторое время

клиент обратится в учебный центр с заявкой на «Семинар по локализации и ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов».

Уровни поддержки указывают на то, что полученные шаблоны не явные и их можно считать новыми знаниями.

Визуализация многоэлементных наборов дополнительных образовательных услуг, полученных на основе построения последовательных шаблонов заявок клиентов учебного центра, представлена на рисунке 1.

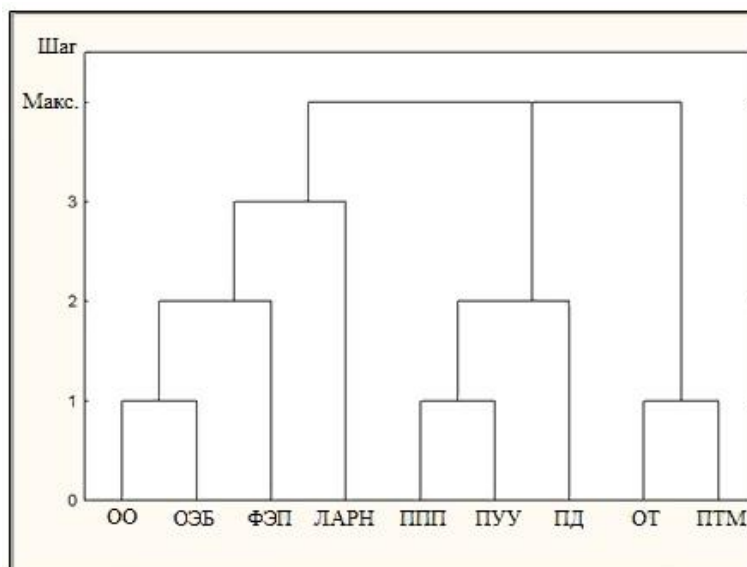

Рисунок 1. Визуализация наборов дополнительных образовательных услуг

На основе последовательных шаблонов выделяются 6 наборов услуг дополнительного профессионального образования.

Таким образом, руководству учебного центра дополнительного профессионального образования целесообразно наряду с программой «Обучение на право работать с опасными отходами» рекомендовать клиентам семинар «Обеспечение экологической безопасности объектов хозяйственной и иной деятельности, способной оказать негативное воздействие на окружающую среду», семинар «Формирование экологической политики и изменения в природоохранительном законодательстве РФ», а также семинар по локализации и ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов. Обучение по программе «Оказание первой помощи на производстве» должно дополняться предложением семинара-тренинга «Психология успешного управления», а также семинара по актуальным вопросам предпринимательской деятельности, правовым обоснованиям, кадровой службы организаций, экономики и управления на предприятии, бухгалтерского учета, финансам и другим темам. Организации, обучающие своих сотрудников по программе «Охрана труда» должны быть своевременно информированы о возможном обучении по программе «Пожарно-технический минимум».

Использование результатов построения ассоциативных правил и последовательных шаблонов заявок клиентов на оказание дополнительных образовательных услуг позволит учебному центру интегрировать полученную информацию о клиентах в свою деятельность, что будет способствовать удержанию имеющихся клиентов и привлечению потенциальных потребителей услуг, в конечном счете, обеспечит поддержание стабильного функционирования учебного центра, повышение его доходности и надежности, конкурентоспособности, формирование положительного имиджа.

Библиография

1. Волкова Н.С. (2012). Анализ системы дополнительного профессионального образования России и его роль в современных условиях. *Молодой ученый*, 2012, №5, С. 412-415.
2. Галкина Е.В. (2013). Ассоциативные правила в бизнес-анализе и контроле. *Российское предпринимательство*, 2013, №9(231), С. 111-117.
3. Леденева Т.М., Кретов Е.А. (2014). Обобщенные ассоциативные правила. *Вестник Воронежского государственного технического университета*, 2014, №5(10), С. 46-49.
4. Седова Е.Н. (2015). *Ассоциативные правила в социально-экономических и экологических исследованиях: учеб. пособие* / А.В. Раменская, Р.М. Безбородникова, Оренбургский гос. университет. – Оренбург: ОГУ, 2015. – 171 с.

УДК 331.103.6

<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.11>

Бережненко Э.Е.

студент

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Субботина Т.А.

кандидат экономических наук, доцент

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

ORCID 0000-0003-3479-9722

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ИННОВАЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Процесс управления персоналом предприятия, занимающегося инновационной деятельностью, носит как общий, стандартный характер, привычный для современных организаций, так и имеет ряд существенных особенностей, усложняющих ход текущей работы предприятия, но стратегически выводящих его на новый уровень развития. В статье перечислены основные особенности управления персоналом в инновационной организации, такие как: новизна и сложность работ участников инновационного процесса, широкий диапазон характеристик личности творческих работников, слабое информационное обеспечение инновационного процесса, неопределенность параметров труда, большая текучесть кадров среди научных работников и специалистов, возможность получения большого дохода в случае успеха, высокий уровень производительности труда, параметры планирования деятельности для различных категорий персонала, сложная и своеобразная профессионально-квалификационная структура персонала, большая часть работы в инновационных организациях проводится именно в группах. Представлена классификация работников по трем категориям, наиболее часто применяемым в инновационных организациях: высококвалифицированные ученые (новаторы, которые проявляют творческую инициативу и предлагают новейшие технологии), специалисты (новатор-менеджеры) и персонал, который ответственен за конкретную реализацию нововведения.

Ключевые слова: инновации; инновационная деятельность; классификация категорий; нововведение; персонал; управление персоналом.

PECULIARITIES OF HUMAN RESOURCES MANAGEMENT IN INNOVATIVE ORGANIZATION

Annotation. The personnel management process at an enterprise engaged in innovative activities is both general, standard in nature, familiar to modern organizations, and has a number of significant features that complicate the current work of the enterprise, but strategically bring it to a new level of development. The article lists the main features of personnel management in an innovation organization, such as: the novelty and complexity of the work of participants in the innovation process, a wide range of personality characteristics of creative workers, poor information support for the innovation process, the uncertainty of labor parameters, high staff turnover among researches and specialists, the possibility earning big income if successful, high level of labor productivity, activity planning parameters for various categories of personnel, complex and unique professional qualification structure of personnel, most of the work in innovative organizations is carried out precisely in groups. The work also presents the classification of workers into three categories most often used in innovative organizations: highly qualified scientists (innovators who take creative initiative and offer the latest technologies), specialists (innovator managers) and the staff who are responsible for the specific implementation of the innovation.

Keywords: innovation; innovation activity; classification of categories; innovation; personnel; personnel management.

Инновационное развитие компании напрямую зависит от того, насколько успешно инновации применяются в процессе управления персоналом. Ведь традиционные службы,

управляющие работниками, не располагают достаточными профессиональными и организационными качествами, чтобы обеспечить оптимальное функционирование сотрудников в инновационных системах. Персонал выступает важнейшей функциональной составляющей любого предприятия и является ценнейшим ресурсом инновационного становления. Поэтому на сегодняшний день научно-технический прогресс не представляется без интеллектуального продукта, который получается в процессе инновационной деятельности, осуществляемой работниками современных предприятий. Другими словами, основными источниками новейших конкурентоспособных идей, нетрадиционных решений разных задач в таких организациях выступает именно ее персонал.

Деятельность российских предприятий свидетельствует о том, что предлагаемые нововведения в большинстве своем отторгаются работниками, в процессе чего не происходит совершенствования их творческих способностей, развития профессионального кругозора, т.е. сотрудники активно сопротивляются вводимым изменениям. Поэтому практически вся инновационная деятельность имеет низкую эффективность, что приводит к превышению установленных временных и материальных затрат на реализацию нововведений, не достигается планируемый результат, происходит многократное увеличение риска инновационной деятельности. В следствии чего, в организации возникают проблемные ситуации, когда качественное преобразование продуктов и процессов не может быть реализовано из-за квалификационной и мотивационной несознательности персонала предприятия. Причиной этому служит использование в управлении инновационной деятельностью аналогичных способов управления, в том числе, и способов управления персоналом, которые применяются для управления традиционной, не инновационной, т.е. функциональной деятельностью.

Выходом из возникшей ситуации должно стать восприятие важности и необходимости преобразования существующих методов, применяемых к управлению инновационной деятельностью, отличающейся от традиционной своей нестандартностью и непостоянностью, высоким уровнем риска итогового результата, высокой значимостью роли персонала в деятельности предприятия. Для пополнения знаний, развития творческих способностей, расширения кругозора, повышения квалификации, уменьшения сопротивления персонала предлагаемым нововведениям нужно создавать и реализовывать на предприятии, на котором проводятся частые качественные преобразования, новейшие способы управления всей деятельностью в том числе управления персоналом.

Система, применяемая при управлении персоналом, является очень разносторонней и многогранной. Она содержит в себе все аспекты взаимодействия работников с предприятием. Ученые и специалисты в своих трудах отмечают, что процессу управления персоналом в инновационном предприятии присущ ряд своих особенностей.

1) Новизна и сложность работ участников инновационного процесса. Руководитель организации будет требовать от персонала нестандартную гибкость мышления, результативную систему адаптации, внутреннюю потребность в инновационном творчестве, оригинальную форму самореализации и интеграции в сложившейся социальной системе.

2) Широкий диапазон характеристик личности творческих работников, поскольку инновации, в первую очередь, ориентируются на высококвалифицированный штат персонала, центром которого выступает личность новатора-ученого или новатора-менеджера. Этот интеллектуальный сотрудник будет выступать центральной фигурой в инновационной деятельности, важное значение для которой имеет высокая внутренняя мотивация и смысловая значимость труда. В таком случае, руководитель, который заинтересован в высоком уровне формирования и реализации нововведений, обязательно должен выявить творческие способности и достижения персонала. При оценке качеств, имеющихся у работников, менеджер или специальный сотрудник сопоставляет стандартные количественные методические принципы с такими качественными критериями как патенты, публика-

ции, статьи, изобретательные качества личности, проходящей отбор.

3) Слабое информационное обеспечение инновационного процесса. Данная особенность объясняется тем, что инновационные предприятия формируют и реализуют новейшие разработки на примере собственной организации и им негде посмотреть практику и опыт других компаний [3].

4) Неопределенность параметров труда, т.е. различная степень регламентации трудовой деятельности разных категорий персонала. В процессе применения новейших способов, применяемых в трудовой деятельности, сложно наверняка определить необходимую производительность труда, достаточную эффективность труда и уровень разделения труда, впоследствии отбирая работников, которые будут соответствовать установленным критериям. Процесс отбора подходящих сотрудников является сложным еще потому, что имеющаяся информация о нанимаемом работнике характеризует его прошлые достижения в инновационном или каком-либо ином структурном подразделении, и по ней очень сложно принимать решения о соответствии кандидата требуемым задачам. Поэтому на стадии отбора персонала, который впоследствии будет решать нетрадиционные проблемы, выдвигать новейшие идеи и их реализовывать необходимо, использовать определенную систему тестов, устраивать конкурсный отбор. Для обеспечения такой системы руководителю данного предприятия следует применять в практике отбора сотрудников метод оценки необходимых профессиональных качеств, прослеживать динамику их развития, а также принимать во внимание принципы и тенденции формирования профессиональных навыков и умений, требуемых для процесса обучения и переориентации работников.

5) Большая текучесть кадров среди научных работников и специалистов. Как известно, численность персонала, который проводит научные и инновационные исследования и разработки, с каждым годом только увеличивается [4].

6) Возможность получения большого дохода в случае успеха. Любое коммерческое предприятие ставит основной целью своей деятельности получение максимально возможного дохода, а инновационные разработки в современном мире имеют большое значение для эффективного развития и функционирования общества. Экономическая ситуация в России меняется день за днем, что оказывает непосредственное влияние на систему ценностей. Появление новых возможностей приводит к росту значения денег в обществе, а это влияет на состав и направление мотивационных установок ученых.

7) Высокий уровень производительности труда персонала и их инновационной активности, что подразумевает изобретение новейших объектов интеллектуальной собственности. Примером этого могут служить промышленный образец, полезная модель.

8) Параметры планирования деятельности для различных категорий персонала. Как известно, планирование деятельности для простых рабочих происходит согласно установленным плановым заданиям структурных подразделений и доводится до определенного исполнителя в виде ежедневных заданий. А рамки планирования деятельности специалистов обуславливаются непосредственно техническими заданиями, описью выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Для простых рабочих присуща подробная проработка ежедневно сменных заданий, а для специалистов формулируются только необходимые нормы и характеристики итога научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Простые работники в инновационном предприятии используют оперативное планирование, в то время как для специалистов в большей степени характерен аспект стратегического планирования.

9) Сложная и своеобразная профессионально-квалификационная структура персонала, который занят в научной и инновационной деятельности. Профессиональная составляющая работников инновационного предприятия представляет собой сложную систему в силу того, что сочетает в своей структуре не только приоритетный персонал, занимающийся научной и интеллектуальной деятельностью, но и развивающийся производ-

ственный блок.

10) Большая часть работы в инновационных организациях проводится именно в группах. Поскольку успешные рабочие группы, преследуя общие цели, совместными усилиями обеспечивают эффективное использование имеющихся ресурсов и предотвращают возможные ошибки своих коллег, с которыми они могли бы столкнуться в индивидуальном порядке [1].

Неординарность задач, которые возникают в результате инновационной деятельности, подразумевает разделения работников на три категории:

– в первую категорию принято включать высококвалифицированных ученых – это чаще всего новаторы, которые проявляют творческую инициативу, выдвигают нестандартные предложения и активно участвуют в реализации нововведений;

– во вторую категорию относят специалистов, которые включают в себя новатор-менеджеров, способных осуществлять управление нововведенными процессами, обеспечивая их продвижение от идеи до определенного коммерческого итога; именно эта категория принимает решения при неопределенных условиях и преодолевает психологические и организационные трудности, с которыми сталкивается организация вовремя управления инновационной деятельностью;

– к третьей, самой многочисленной категории, принято относить персонал, который ответственен за конкретную реализацию нововведения; эта категория квалифицированных сотрудников, обеспечивает так называемую систему поддержки; именно эти работники снабжают инновационную деятельность оперативной информацией, проводят анализ состояния внутренней и внешней, следят за практическим осуществлением деятельности по реализации инноваций.

Здесь необходимо понимать, что при данной классификации работников определенных категорий можно перемещать на другую работу только при определенных обстоятельствах [2].

Принципы и методы управления персоналом в рамках инновационной деятельности время от времени претерпевают существенные изменения в сравнении с традиционными управляющими системами, потому что уже на первом этапе, где планируется и происходит отбор специалистов, имеются значительные расхождения в подходах. Инновационное функционирование экономической системы ставит жесткие условия к качественным признакам и квалификации персонала, что в результате внедрения новейших технологий и разработок может привести к большому количеству уволенных сотрудников. Многогранное сотрудничество и взаимодействие руководителя предприятия с научными работниками, правильная организация процесса как формального, так и неформального общения со своими сотрудниками и принятие во внимание их моральных качеств, склонностей и интересов, мотивов поведения, использование объективного подхода при разрешении конфликтов, неформальные отношения в разумных рамках – это фундамент рационального процесса управления научными сотрудниками в инновационных предприятиях.

Библиография

1. Особенности управления персоналом в инновационной организации (2019). Студопедия. URL: <https://studopedia.org/8-220483.html> (дата обращения: 09.09.2019).
2. Особенности управления персоналом в инновационных организациях. Культура инновационной организации (2019). DOCPLAYER. URL: <https://docplayer.ru/46635241-Lekciya-8-osobennosti-upravleniya-personalom-v-innovacionnyh-organizacijah-kultura-innovacionnoy-organizacii.html> (дата обращения: 10.09.2019).
3. Особенности управления персоналом инновационной организации (2019). ARBIR.RU. URL: http://arbir.ru/articles/a_3287.htm (дата обращения: 09.09.2019).
4. Формирование команды проекта и особенности управления в инновационных организациях (2019). Pandia. URL: <https://pandia.ru/text/80/340/34307.php> (дата обращения: 10.09.2019).

УДК 338+658
<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.12>

Боев А.Г.

кандидат экономических наук
заместитель руководителя

Аналитический центр Правительства Воронежской области, г. Воронеж

ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ DATA-DRIVEN-МЕНЕДЖМЕНТА В СИСТЕМУ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам развития промышленных комплексов в условиях цифровой экономики и проблемам внедрения data-driven-менеджмента в систему стратегического управления предприятий. Автором предложена совокупность рекомендаций по переходу индустриальных компаний на инструментарий data-driven-менеджмента, которые включают: аудит текущей ситуации в сфере работы с данными; формирование ценностей и культуры использования данных у топ-менеджмента и рядового персонала; создание центра компетенции по данным (организация кроссфункциональных команд); построение базы для хранения и анализа данных; формирование единой цифровой экосистемы, основанной на данных; запуск процесса оптимизации и цифровой трансформации предприятия; обеспечение работоспособности предприятия в переходный период; масштабирование проекта и вовлечение в систему data-driven-менеджмента рядовых кадров. Предложенные автором рекомендации могут выступить в качестве теоретической, методологической и практической базы знаний для реализации проектов по внедрению элементов data-driven-менеджмента на промышленных комплексах и предприятиях реального сектора отечественной экономики.

Ключевые слова: data-driven-менеджмент; промышленный комплекс; управление, основанное на данных; цифровизация предприятия.

IMPLEMENTATION OF DATA-DRIVEN MANAGEMENT ELEMENTS IN THE SYSTEM OF STRATEGIC MANAGEMENT OF THE INDUSTRIAL COMPLEX

Annotation. The article is devoted to topical issues of development of industrial complexes in the digital economy and the problems of implementation of data-driven management in the system of strategic management of enterprises. The author proposes a set of recommendations for the transition of industrial companies to the tools of data-driven management, which include: audit the current situation in the sphere of work with the data; formation of values and culture, use data from the top management and ordinary personnel; creation of a competence center for digital data (organization of cross-functional teams); building a database for data storage and analysis; formation of a single digital ecosystem of data; starting the process of optimization and digital transformation of the enterprise; ensuring the efficiency of the enterprise in the transition period; scaling the project and involvement of ordinary personnel in the data-driven management system. The recommendations proposed by the author can act as a theoretical, methodological and practical knowledge base for the realization of projects for the implementation of data-driven management elements in industrial complexes and enterprises of the real sector of the domestic economy.

Keywords: data-driven management; industrial complex; data-based management; enterprise digitalization.

Развитие цифровой экономики формирует предпосылки для актуализации методов и моделей управления промышленными предприятиями и комплексами. Широкое использование цифровых технологий существенно меняет производственные, маркетинговые, финансовые и иные бизнес-процессы, создает новые механизмы взаимодействия субъектов деловой активности.

Важным и в полной мере нереализованным активом бизнеса становятся различные количественные и качественные данные, которые представляют неявную и неструктури-

рованную информацию, генерируемую многими внутренними элементами предприятий и их внешним окружением.

В настоящее время одной из новых и востребованных технологий управления, основанного на таких данных, является data-driven-менеджмент. Данный инструмент позволяет выявлять новые резервы для развития промышленных комплексов, более глубоко понимать и анализировать происходящие процессы, сокращать транзакционные издержки, выстраивать адресную и эффективную политику с клиентами и т.д.

Data-driven-менеджмент – это система, объединяющая культуру, методологию и инструментарий принятия стратегических решений на основе данных с интеграцией аналитических отчетов в ключевые бизнес-процессы компании. Подход data-driven демонстрирует видение того, как компания, использующая данные для принятия решений, выглядит в реальности [3].

Учитывая, что переход на технологии data-driven-менеджмента является сложной и многоаспектной задачей, автором предложена алгоритмизированная система рекомендаций по его внедрению на промышленном комплексе.

В числе ключевых этапов и шагов могут быть выделены следующие.

1. Аудит текущей ситуации в сфере работы с данными. На стартовом этапе необходимо понять, возможные источники генерации данных и определить, какие данные собираются и используются, какие – собираются и не используются, какие – не собираются, но могут быть очень важны для управления предприятием и т.д.

По своей сути, данные представляет собой исходный материал для принятия решений. Качество этого материала во многом определяет качество стратегического и оперативного управления компанией, качество прогнозов и принимаемых управленческих решений.

Результатом аудита должно стать четкое понимание текущей системы работы с данными на промышленном комплексе и формирование образа идеальной модели, к которой необходимо перейти.

2. Формирование ценностей и культуры работы с данными у топ-менеджмента и рядового персонала. Наличие необходимой культуры является важнейшим условием проведения любых изменений, в том числе внедрения новых и прогрессивных технологий управления, основанного на данных.

До персонала необходимо донести ценность данных, объяснить возможности их применения для развития организации, продемонстрировать практические примеры реализации идей и проектов на основе технологий работы с большими количественными и качественными данными. Наиболее яркими примерами могут стать эффективные маркетинговые и рекламные кейсы, построенные на глубинном анализе потребностей клиентов, опыт работы с абонентами со стороны операторов сотовой связи и банков (входят в число лидеров анализа потребительских предпочтений на основе технологий big data) и т.д.

Варианты использования больших данных должны постоянно обсуждаться и анализироваться в рамках идей по развитию организации, при запуске новых проектов, при проведении модернизации и преобразований на предприятии. Важно создать мотивационные рычаги для персонала, который выступает с инициативами и предложениями об использовании данных, участвует в профильных программах и мероприятиях. Это позволит поддерживать культуру data-driven-менеджмента, развивать методологию и практику использования его инструментария [2, 5, 6, 7].

3. Создание центра компетенции и базовых команд для работы с данными. В такие команды могут быть включены как штатные работники промышленного комплекса, так и привлеченные специалисты, эксперты, разработчики, программисты.

Необходимо отметить, что опыт цифровизации предприятий показывает, что собственной квалификации внутреннего персонала, как правило, не достаточно для разра-

ботки и реализации проектов в сфере работы с большими данными и организации системы управления на принципах data-driven-менеджмента. В этой связи широко распространенной практикой становится привлечение на временной основе необходимых кадров из сторонних IT-компаний или специализированных организаций.

Важно отметить, что на предприятии целесообразно формировать сетевую модель работы с данными, при которой пользователями данных и получаемых на их основе знаний выступают все службы и подразделения предприятия.

На предприятии может быть образовано несколько кроссфункциональных команд для работы с данными, организованных по проектно-целевой логике (для оптимизации производственных процессов, для развития маркетинговой деятельности и т.д.) [1].

Важно отметить, что команды должны работать на принципах взаимодействия и взаимодополнения, в результате которых на промышленном комплексе будет складываться комплексная система сбалансированных процессов цифровизации и внедрения управления, ориентированного на использование больших данных.

Результатом работы вышеуказанных команд должен стать налаженный процесс сбора данных для принятия стратегических и тактических решений руководством и средним менеджментом предприятия.

4. Построение базы для хранения и анализа данных. Огромные объемы качественных и количественных данных, которые могут собираться на предприятии, должны структурироваться и собираться в единую систему хранения. В ее качестве может выступить традиционная база (хранилище) данных, из которой информация будет оперативно извлекаться для мониторинга, комплексного анализа и принятия соответствующих управленческих решений.

Для создания базы данных необходимо решить несколько вопросов:

- сформировать реестр информации, которая будет собираться в базу данных;
- установить тип собираемых данных (количественные, качественные показатели и т.д.);
- определить источники сбора данных;
- выбрать интервал актуализации информации в базе данных;
- определить каким способом информация будет заноситься в базу данных (автоматически, вручную и т.д.);
- подобрать аналитический инструментарий для потокового анализа и оценки данных, поступающих и содержащихся в хранилище.

Наиболее распространенными подходами по организации данных являются EDW – хранилище для данных предприятия и Data lake – озеро данных [2, 4].

5. Формирование единой цифровой экосистемы, основанной на данных. Важнейшей проблемой для построения системы управления, основанной на данных, является фрагментация и разрозненность различных платформ, цифровых сервисов и источников, на основе которых собираются и обрабатываются данные о работе предприятия.

Для формирования у руководства комплексного представления о протекающих бизнес-процессах и происходящей ситуации на промышленном комплексе все источники и потребители данных должны быть интегрированы в единую цифровую экосистему.

Цифровая экосистема позволит оперативно идентифицировать проблемы и места их возникновения, комплексно анализировать различные рабочие кейсы и события, происходящие на предприятии, отслеживать взаимодействие клиента с предприятием на всех этапах жизненного цикла товара и многое др.

5. Создание рычагов капитализации и коммерциализации возможностей и решений, возникающих в результате работы с данными.

Затраты на построение системы data-driven-менеджмента должны не только приводить к повышению качества управления и принятия управленческих решений, но и окупаться и возмещаться через увеличение финансовых результатов компании.

Повышение финансовых результатов предприятия и снижение себестоимости производства может происходить за счет следующих достижений:

- высокоточного data-прогнозирования рыночных колебаний и изменений, что позволит проактивно корректировать приоритеты и стратегию действий промышленного комплекса;

- адресного взаимодействия с целевыми группами клиентов, на основе глубинного анализа их потребительского поведения (в том числе «цифровых следов»);

- оптимизации финансовых, материальных и иных бизнес-процессов предприятия за счет моделирования оптимальных схем и механизмов работы его различных звеньев, служб и структурных подразделений;

- повышения скорости принятия управленческих решений, в том числе выработка и принятие стратегических решений в проактивном и предупредительном формате, позволяющим реализовывать перспективные возможности и нивелировать предстоящие риски;

- прочих инноваций и решений.

6. Запуск процесса оптимизации и цифровой трансформации предприятия. Механизм управления данными позволит менеджменту предприятия наладить процесс постоянных позитивных изменений и реформ, которые могут разрабатываться на основе использования data-аналитики.

Важным условием внедрения data-driven-менеджмента является использование культуры эксперимента. Экспериментирование и постоянный поиск наиболее эффективных и востребованных способов применения информации, полученной на основе анализа больших данных, выступает залогом оперативного и результативного внедрения системы data-driven-менеджмента.

7. Обеспечение работоспособности предприятия в переходный период. Внедрение data-driven-менеджмента и мероприятия по реструктуризации не должны приводить к сбоям и замедлению налаженных производственно-экономических процессов. Необходимо предусмотреть, чтобы временные и материальные затраты, которых потребует процесс инвентаризации, сбора, структурирования и анализа данных привели к потере рыночных позиций промышленного комплекса.

В переходный период на предприятии может быть повышена гибкость, мобильность и адаптивность организационной и управленческой структуры.

Важно отметить, что внедрение системы data-driven-менеджмента сопряжено с автоматизацией, информатизацией и цифровизацией доминирующего числа звеньев и элементов предприятия. Процедуры автоматизации часто неоднозначно воспринимаются персоналом и могут вызывать намеренное сопротивление и саботаж (из-за страхов потерять рабочее место в результате автоматизации, из-за нежелания осваивать новые технологии и т.д.). В этой связи развертывание элементов data-driven-менеджмента должно проводиться при максимальном вовлечении рядовых кадров, что позволит обеспечить их сопричастность к процессу развития предприятия и нивелировать возможные негативные настроения.

8. Масштабирование проекта и вовлечение в систему data-driven-менеджмента рядовых кадров. Аналитический инструментарий управления, основанного на данных, должен быть доступен в том числе кадрам исполнительского звена предприятия (возможно, при ограничении прав доступа).

Для постоянного развития и приращения функционала цифровой платформы, которая обеспечивает программно-аппаратную сторону data-driven-менеджмента, необходимо наладить постоянное взаимодействие сотрудников предприятия с представителями IT-службы. Решение этой задачи является достаточно важной, так как через такую коллаборацию будут достигаться два результата: 1) появление новых идей по развитию data-

инфраструктуры предприятия (например, со стороны финансистов, маркетологов и т.д.); 2) реализация указанных идей на практике в исполнении программистов.

На сегодняшний день использование data-driven-менеджмента является перспективным направлением в теории, практике и методологии управления предприятиями реального сектора. Внедрение данного инструментария позволит существенно повысить качество управления и уровень проработки принимаемых управленческих решений. В тоже время переход к data-driven-менеджменту требует серьезных финансовых, временных и иных затрат, а также имеет ряд важных ограничений для предприятия (например, по квалификации кадров и т.д.). Таким образом, стратегическое решение о внедрении data-driven-менеджмента должно приниматься на основе комплексного анализа бизнес-процессов предприятия и оценки реального уровня его готовности к использованию новых цифровых технологий и инноваций.

Библиография

1. Вольфсон Б. (2015). *Гибкое управление проектами и продуктами*. – СПб.: Питер, 2015. – 144 с.
2. «Десять принципов Data-Driven маркетинга» (2019). MadData. URL: <https://maddata.agency/%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%B7%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/10-principov-data-driven-marketinga> (дата обращения 15.09.2019).
3. «Пора внедрять data-driven. Как этот подход преобразует бизнес» (2019). RusBase. URL: <https://rb.ru/opinion/data-driven-podhod/> (дата обращения: 10.09.2019).
4. Фаулер М., Прамодкумар Дж. Садаладж. (2013). *NoSQL: новая методология разработки нереляционных баз данных*. – М.: «Вильямс», 2013. – 192 с.
5. Jeffery M. (2010). *Data-Driven Marketing*. – М.: 2010. – 298 с.
6. Schultz M. (2010). *Professional Services Marketing*. – М.: 2010. – 352 с.
7. Semmelroth D. (2013). *Data Driven Marketing For Dummies*. – М.: Wiley, 2013. – 312 с.

УДК 330.322

<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.13>

Бритина А.А.

студент

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Окомина Е.А.

кандидат экономических наук, доцент

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

ORCID 0000-0001-6565-8004

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОГО РЫНКА РОССИИ

Аннотация. В статье представлен анализ инвестиционного рынка Российской Федерации. Установлено значение результатов анализа инвестиционного рынка при определении экономической ситуации, а также изучено влияние инвестиций на показатели развития национальной экономики. Проведенный анализ включает исследование нормативно-правовой базы регулирования сферы инвестиций, оценку структурных элементов инвестиционного рынка, а именно: рынка объектов реального инвестирования, рынка объектов финансового инвестирования, рынка объектов инновационных инвестиций. Особое внимание уделено анализу проблем инновационного сектора российской экономики, инвестиции в который недостаточны. Рассмотрены иностранные инвестиции в российскую экономику. Проведен анализ инвестиционного рынка на основе данных предыдущих лет и актуальной информации за 2019 г., благодаря чему выявлены наиболее привлекательные для инвесторов отрасли экономики, обозначены проблемы, препятствующие динамичному и эффективному развитию инвестиционного рынка Российской Федерации, и предложены пути их решения.

Ключевые слова: анализ инвестиций; анализ инвестиционного рынка; инвестиционный рынок; инвестиционный рынок России; инновации; иностранные инвестиции.

ANALYSIS OF THE RUSSIAN INVESTMENT MARKET

Annotation. The article presents an analysis of the state investment market of the Russian Federation. The role of the analysis of the investment market results in determining the economic situation is established, and the influence of investments on the development of the state economy indicators is studied. The analysis includes a study of the regulatory framework for regulating the investment sphere, an assessment of the structural elements of the investment market: the market for real investment objects, the market for financial investment objects and the market for innovative investment objects. Particular attention is paid to the analysis the problems of the Russian economy innovation sector, investments in which are insufficient. Foreign investment to the Russian economy is considered. The authors conducted an analysis based on data from previous years and relevant information for 2019, which identified the most attractive sectors of the economy for investors, identified problems that impede the dynamic and effective development of the Russian Federation investment market, and suggested ways to solve them.

Keywords: analysis of the investments; analysis of the investment market; investment market; the Russian investment market; innovation; foreign investment.

Анализ инвестиционного рынка имеет важное значение для понимания экономической ситуации в целом. Наличие постоянного потока инвестиций является индикатором развития национальной экономики, т.к. от объемов финансовых вложений в различные отрасли зависит процесс воспроизводства товаров и услуг, состояние производственных мощностей, уровень развития науки и техники, качество жизни населения и многое другое [3]. Одной из приоритетных задач для хозяйствующих субъектов является повышение

эффективности использования денежных средств, которое, в том числе, позволяет развивать инвестиционный рынок, а значит, и национальную экономику.

Проведение анализа инвестиционного рынка имеет свои особенности, обусловленные спецификой структуры исследуемого рынка каждого конкретного государства. Далее в качестве примера представлен анализ инвестиционного рынка Российской Федерации.

Инвестиционный рынок – это совокупность экономических отношений, которые складываются между хозяйствующими субъектами по поводу инвестиционных товаров, услуг, объектов инвестирования [4].

Функционирование инвестиционного рынка России регулируется несколькими основными нормативно-правовыми актами, к которым относятся: Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 г. №39-ФЗ, Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 г. №160-ФЗ, Федеральный закон «Об инвестиционных фондах» от 29.11.2001 г. №156-ФЗ и некоторые другие [5]. Важно отметить, что в последние годы в вышеуказанные нормативно-правовые акты вносятся необходимые изменения, обусловленные динамичностью развития экономических отношений, однако правовую базу все еще нельзя назвать совершенной.

Структура инвестиционного рынка Российской Федерации представлена тремя сегментами:

- рынок объектов реального инвестирования;
- рынок объектов финансового инвестирования;
- рынок объектов инновационных инвестиций.

Анализ инвестиционного рынка целесообразнее всего осуществлять по сегментам, что позволяет установить особенности функционирования и отследить тенденции развития каждого направления инвестирования в отдельности [2].

Рынок объектов реального инвестирования представляет собой инструмент для долгосрочных вложений. В структуру российского рынка объектов реального инвестирования входят:

- рынок капитальных вложений, который представлен инвестициями в материально-техническую базу предприятий (например, в производственные мощности);
- рынок недвижимости, предполагающий инвестиции в жилую и коммерческую недвижимость, земельные участки и т.п.;
- рынок прочих материальных объектов, на котором осуществляются рыночные операции с предметами культуры, драгоценными металлами, ювелирными изделиями и т.п.

По данным за 2019 г. в Российской Федерации рынок капитальных вложений и рынок недвижимости является наиболее привлекательным для инвесторов, на него приходится значительная доля капитальных вложений сегмента «Рынок объектов реального инвестирования».

Что касается рынка недвижимости, то с января по сентябрь 2019 г. объем инвестиционных сделок на нем составил 2,5 млрд. долл. США, что существенно превосходит данный показатель за аналогичный период 2018 г. [1]. На рисунке 1а отражена структура инвестиционных сделок на рынке недвижимости Российской Федерации за I-III кварталы 2019 г. Для того, чтобы отследить динамику структуры, представляется целесообразным проанализировать структуру инвестиционных сделок на данном рынке за аналогичный период 2018 г. (рисунок 1б). Важно учитывать, что сравнивается доля сделок с отдельными видами недвижимости в общем количестве инвестиционных сделок за период, а не объем инвестиций. В России большая часть инвестиционных сделок осуществляется в сфере жилой и офисной недвижимости. Кроме того, востребованной является торговая недвижимость. В

2019 г. сократилась доля сделок со складской недвижимостью и многофункциональными комплексами, но увеличилась доля операций с гостиничной недвижимостью.

Рисунок 1. Структура инвестиционных сделок на рынке недвижимости Российской Федерации за период I-III кварталы

Рынок объектов финансового инвестирования в Российской Федерации представлен двумя направлениями: денежный рынок и рынок ценных бумаг [3].

На денежном рынке осуществляются инвестиционные сделки с денежной массой в валюте Российской Федерации и иностранных валютах, например, привлечение денежных средств на банковские депозиты, операции с валютой. Данный сегмент реализует одну из основных функций инвестиционного рынка – привлечение и дальнейшее использование свободной денежной массы [4].

Инвестиционная популярность рынка ценных бумаг обуславливается доступностью и достаточно простым механизмом инвестирования. В России существует широкий спектр финансовых инструментов по направлениям: инвестиции в государственные ценные бумаги, инвестиции в ценные бумаги российских предприятий.

Для определения ситуации на российском фондовом рынке можно проанализировать динамику индексов Московской биржи по отраслям. Наибольший прирост индекса наблюдается в секторе электроэнергетики (+9,3%). На втором месте по приросту отраслевого индекса сектор банков и финансов (+8,5%). В первом полугодии изменение индекса по сектору потребительских товаров и торговли составляет 6,8%. Такой же прирост имеет индекс телекоммуникаций. В 2019 г. отрицательные результаты показывают секторы химической промышленности и транспорта, изменение составляет -7,5% и -3,9% соответственно. Исследуемые индексы, в том числе, характеризуют привлекательность отраслей для инвесторов [1].

Как было сказано выше, еще одним сегментом инвестиционного рынка Российской Федерации является рынок объектов инновационных инвестиций. Данный сегмент характеризуется двумя элементами:

- интеллектуальные инвестиции;
- научные и технические инновации.

Рынок объектов инновационных инвестиций представляет собой взаимодействие хозяйствующих субъектов по поводу вложений в фундаментальные и прикладные исследования, научно-технические разработки и т.п., а также реализации или приобретения патентов, лицензий, торговых знаков и т.д. Важно отметить, что рынок данных объектов инвестирования специфичен, и необходимо изучать особенности по каждому виду объекта в отдельности [4].

В настоящее время в России развитие рынка инновационной деятельности является перспективным направлением государственной политики, поэтому хозяйствующим субъек-

ектам, работающим в данной сфере, предоставляются меры поддержки. Несмотря на предпринимаемые государством действия, сфера инноваций в России не получает нужного объема финансирования: далеко не все российские стартапы привлекательны для инвесторов, т.к. инновационная продукция, в основном, ориентирована на российский рынок.

Помимо структуры инвестиционного рынка Российской Федерации необходимо проанализировать объем и направления иностранных инвестиций на российском рынке.

Привлечение иностранного капитала является одной из важных задач в рамках развития инвестиционного рынка. Стоит отметить, что во многих государствах для иностранных инвесторов предусматриваются экономические и законодательные преференции. Однако в Российской Федерации такие меры поддержки не развиты. Тем не менее, динамика объемов привлеченных средств иностранных инвесторов положительная (рисунок 2).

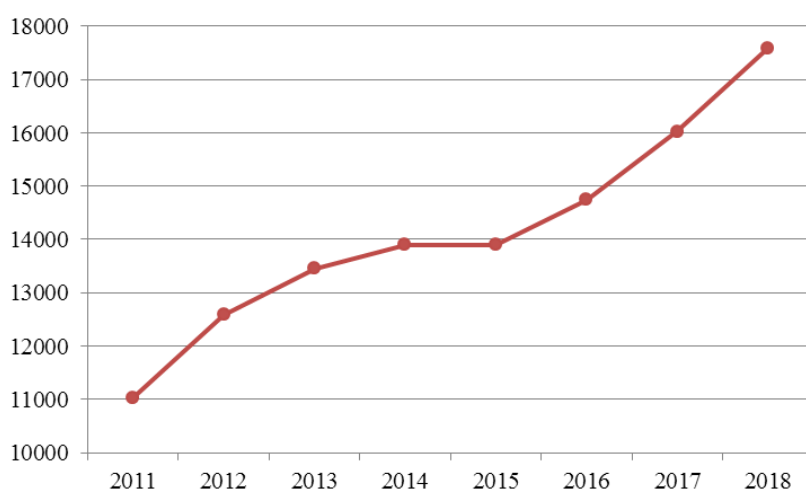

Рисунок 2. Динамика иностранных инвестиций в Российской Федерации, млрд. руб. [1]

Большая доля иностранных инвестиций приходится на коммерческую недвижимость и на инновационные производственные мощности. Несмотря на не всегда стабильную политическую ситуацию, объем вложений, поступающих от иностранных инвесторов, ежегодно увеличивается.

Таким образом, анализ национального инвестиционного рынка представляет собой сложный процесс, требующий достаточной информационной базы и комплексного подхода.

Инвестиционный рынок в России представляет собой сложную динамично развивающуюся систему, зависящую от различных факторов: нормативно-правовое регулирование, экономическая ситуация, политическая ситуация и т.д.

Анализ инвестиционного рынка позволяет оценить и выявить скрытые резервы и возможности национальной экономики. Наиболее развитыми направлениями инвестиционного рынка Российской Федерации являются рынок объектов реального инвестирования и рынок финансового инвестирования. Для дальнейшего развития рынка необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу, в том числе, регулирующую привлечение иностранных инвестиций.

Повышение привлекательности инвестиционного рынка является одной из приоритетных задач для Российской Федерации, т.к. привлечение инвестиций позволяет решить многие задачи по улучшению экономической ситуации.

Библиография

1. Аналитические данные (2019). Colliers International, CBRE, Альтера Инвест. URL: CRE.ru (дата обращения: 25.09.2019).

2. Гайдук В.И., Криворотенко А.В., Калитко С.А. (2017). Состояние и тенденции развития инвестиционного рынка РФ. *Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU*, 2017, №131. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-tendentsii-razvitiya-investitsionnogo-rynka-rf> (дата обращения: 28.09.2019).

3. Ефимова К.В. (2017). Характеристика инвестиционного рынка России. *Гуманитарные научные исследования*, 2017, №5. URL: <http://human.snauka.ru/2017/05/23983> (дата обращения: 22.09.2019).

4. Казанский Н., Сергунин В. (2016). Обзор рынка инвестиций. Colliers International Россия. URL: http://www.colliers.com//media/files/emea/russia/research/2016/h1/investment_russia_h1_2016_rus.pdf?la=ru-RU (дата обращения: 25.09.2019).

5. КонсультантПлюс – Надежная правовая защита (2019). URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 25.09.2019).

УДК 330.34.
<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.14>

Варакса А.М.

кандидат экономических наук, доцент
Новосибирский государственный университет экономики и управления (НИНХ),
г. Новосибирск
ORCID 0000-0003-3873-5697

Залесова Д.Р.

студент
Новосибирский государственный университет экономики и управления (НИНХ),
г. Новосибирск

ВОЗМОЖНОСТЬ ПЕРЕХОДА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ К ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Аннотация. В статье дан анализ макроэкономической ситуации в России. Рассмотрены основные показатели, к числу которых относится экономический рост, уровень безработицы, инфляция, объем инвестиций и инвестиции в инновации. Обосновано, что, хотя экономический рост незначителен, отсутствие экономического спада можно считать благоприятным фактором для дальнейшего развития. Проанализированы уровень инфляции и инфляционные ожидания, что показывает неустойчивость современной российской финансовой системы и нестабильность курса национальной валюты. Доказано, что инфляционные ожидания велики обоснованно. Указана динамика безработицы в постсоветский период и отмечено перманентное снижение уровня безработицы. При этом установлено, что уровень инвестиций в НИОКР является крайне низким по сравнению с другими странами, и при этом за последние 15 лет объем государственных инвестиций в инновации практически не меняется. При выполнении исследования использованы материалы Федеральной службы государственной статистики, результаты социологических опросов, данные сайтов Министерства экономического развития Российской Федерации, результаты рейтинга Global Innovation Index. В статье обосновано, что у российской экономики, несмотря на стагнацию, есть условия для перехода на инновационный путь развития.

Ключевые слова: ВВП; инновации; инновационная экономика; экономический кризис; экономический рост; экономическое развитие.

CONVENTION OF THE RUSSIAN ECONOMY TO INNOVATIVE DEVELOPMENT IN THE SITUATION OF THE CONTEMPORARY CRISIS: DIFFICULTIES AND OPPORTUNITIES

Annotation. The article analyzes macroeconomic characteristics in the Russian economy. The economic growth, unemployment, inflation, investment and investment in innovation in the article are given. We substantiated that no economic downturn is good. The level of inflation and inflation expectations are analyzed. It shows the instability of the contemporary Russian financial system and the instability of the national currency. It is proved that inflation expectations are high reasonably. Post-Soviet unemployment dynamics is represented and a permanent decrease of unemployment is given. The article defines that the level of investment in science is extremely low compared to other countries, and at the same time, over the past 15 years, the volume of public investment in innovation has not changed. We used Roskomstat data, the data of opinion polls, the data of the websites of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, and the Global Innovation Index. The article defines that the Russian economy, despite stagnation, has conditions for the conversion to an innovative growth.

Keywords: GDP; innovation; innovative economy; economic crisis; economic growth; economic development.

Экономический кризис в современной России – явление затяжное. Об этом свидетельствуют основные макроэкономические показатели, которые отражают «застойность» отечественной экономики. Цель данной работы – оценить возможность перехода к инновационной модели развития российской экономики из исходного состояния. В условиях экономического кризиса в России такое решение не просто, но вполне оправданно. Хотя кризис, в привычном понимании, оказывает разрушительное воздействие на национальную экономику, но, в то же время, он может способствовать росту расходов на инновации и НИОКР. Как известно из истории экономики, «догоняющая» модель развития для национального хозяйства была более быстрая по времени, что продемонстрировала и отечественная экономика в XX веке [1]. Многие ведущие фирмы в период экономических спадов трансформировались и родились за счет т.н. «созидательного разрушения». Актуальность данной темы связана с тем, что Россия нуждается в глобальных инновационных переменах, и вопрос: как лучше их внедрить в кризисной ситуации? – весьма важен.

Динамика объема производства и внешнеторговая деятельность. Снижение объемов производства в стране демонстрирует реальный и номинальный ВВП. На рисунке 1 представлена динамика реального ВВП за последние четыре года. Кризисным был 2015 г., когда наблюдался спад в 2%. В 2016 г. спад удалось преодолеть, что можно отнести к успехам макроэкономической политики – в условиях значительных внешнеторговых ограничений это было не просто. При этом темп прироста ВВП по итогам 2018 г. составил 2,25% – это выше, чем в 2017 г. (1,63%), но все еще ниже, чем средние показатели по миру (среднемировой темп роста ВВП – 3,8%) [8].

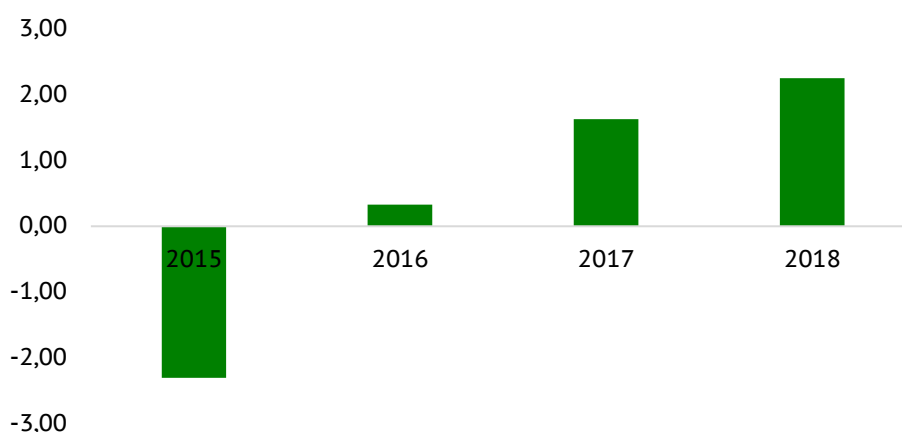

Рисунок 1. Темпы прироста ВВП России, 2015-2018 гг., в %

Экономическое развитие России уже давно связано с влиянием общемировых тенденций, в особенности с изменениями конъюнктуры рынка энергоносителей. Доля их экспорта в общем объеме российского экспорта составляет в среднем 70%, на металлы приходится 25-33% [2]. Это позволяет экономистам говорить, что Россия одна из стран с признаками голландской болезни [11]. Экспорт нефти в России напрямую влияет и на валютно-денежную систему, в том числе формирует волатильность рубля. При этом продолжается отток иностранного капитала с рынка облигаций федерального займа (ОФЗ) – Министерство экономического развития Российской Федерации отмечает: «За апрель-июль 2019 г. нерезиденты продали ОФЗ на сумму 345 млрд. рублей, а доля их участия на данном рынке сократилась на 6,5 п.п.» [11].

Инфляция и инфляционные ожидания. Инфляция в 2018 г. составила 4,27% против 2,52% в 2017 г., и таким образом увеличилась на 1,75 п.п. С ее ростом выросли и инфляционные ожидания, т.е. страхи населения по поводу увеличения цен. Так, в декабре 2018 г. инфляционные ожидания составили 10,2% против 8,7% в 2017 г. (по расчетам Центрально-

го банка Российской Федерации (ЦБ РФ) [3]. Динамика уровня инфляции и инфляционных ожиданий представлена на рисунке 2.

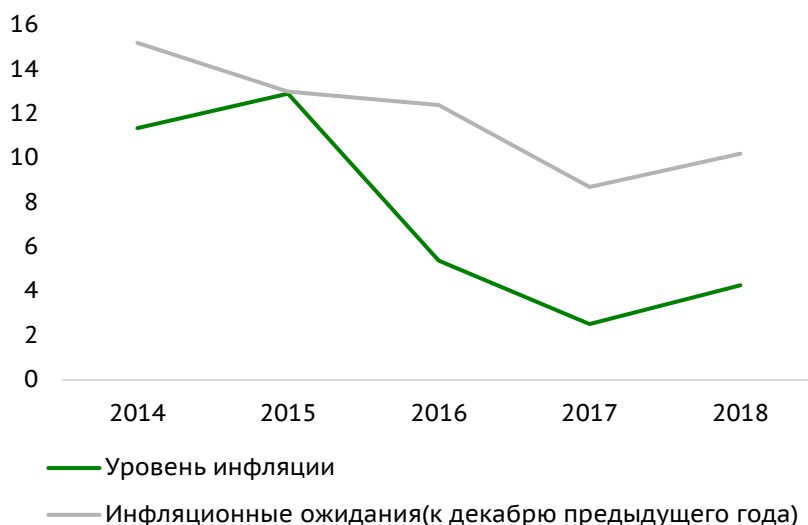

Рисунок 2. Уровень инфляции и инфляционные ожидания в России

Рост инфляционных ожиданий ЦБ РФ объясняет следующими причинами:

- ускоренное удорожание бензина: с начала 2019 г. цены на бензин поднялись на 9,4%, к маю 2018 г. на 2,1%;
- повышение цен на ЖКХ (одна из основных причин);
- повышение НДС с 18% до 20% [5].

Уровень безработицы. По официальным данным, численность безработных в российской экономике стабильно снижается после кризиса 1998 г. Всплески нетрудоустроенности происходили на кризисные года: 1998 г. (когда она достигла пика – 13,2%), 2009 г. (8,3%) и 2015 г. (5,6%) (таблица 1 и рисунок 3). В 2018 г. уровень безработицы был рекордно низким – 4,8% [7].

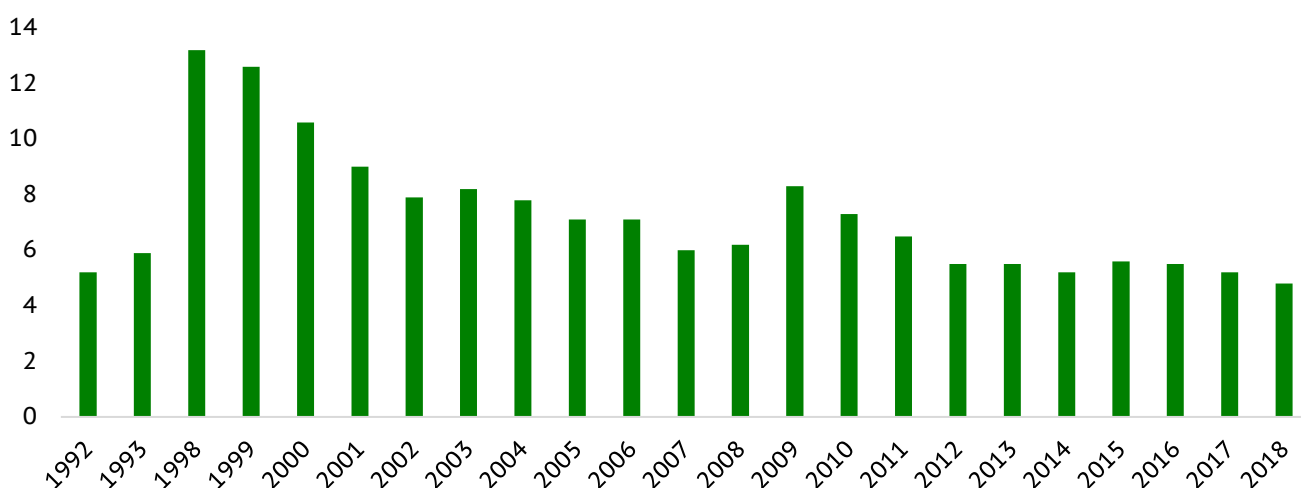

Рисунок 3. Уровень безработицы в России

Низкий уровень безработицы можно обосновать следующими фактами:

- невысокие требования к ведению бизнеса: низкие показатели МРОТ и юридическая «гибкости» законодательства Российской Федерации, позволяющие работодателю

экономить на заработной плате работника; таким образом, Федеральная служба государственной статистики получает данные о высокой трудоустроенности;

- скрытая безработица, что вытекает из причины выше: в официальной статистике учитывается рабочая сила, т.е. граждане, которые числятся как трудоустроенные, но при этом по каким-либо причинам не получают доход;
- относительно стабильные котировки нефти в 2018 г.

Таким образом, в России официально безработица сокращается.

Внедрение инноваций в современной России. Инновационная обстановка в России находится в стагнационном положении, как и экономика в целом. Это подтверждается международными исследовательскими центрами (Heritage Foundation – Индекс экономической свободы и Cornell University, the World Intellectual Property Organization – Индекс глобальных инноваций, INSEAD) [12].

Во-первых, основной проблемой, на наш взгляд, является пропасть между государством и частным сектором. Частный сектор страдает от структурных и институциональных ограничений (вызванных постоянно растущим вторжением правительства на рынок). Кроме того, в экономике доминируют крупные государственные учреждения, а судебная система уязвима перед коррупцией: коэффициент судебной эффективности (judicial effectiveness) – 45,1, при этом в России невысокий показатель защиты прав собственности (property rights) – 52,4. Это препятствует экономическому прогрессу и сдерживает иностранные инвестиции. Также отмечается, что верховенство права не поддерживается последовательно по всей стране, и судебная система сталкивается с сильным политическим давлением со стороны исполнительной власти. Коррупция, как известно, широко распространена в высокоцентрализованном и авторитарном правительстве, но она также имеет место быть в мире российского бизнеса. Это тормозит иностранные инвестиции в инновационный сектор экономики [6].

Второй немаловажной проблемой является отток высококвалифицированных кадров. Несмотря на высокое качество человеческого капитала в России (по данным Global Innovation Index: по качеству высшего образования Россия занимает 14 место, 10 место – по качеству выпускников в области науки и техники), доля инженеров, инновационных предпринимателей и профессиональных менеджеров невелика [9]. Дело в том, что после окончания университета происходит расхождение между структурой и качеством профессиональной подготовки. Работодатели вынуждены переобучать недавних выпускников, в то время как эти высококвалифицированные кадры не могут найти применения в области науки, что вынуждает их продолжать образование за границей, где они в будущем и находят работу [10].

Одной из проблем технологической отсталости России также является низкий уровень финансирования НИОКР. Для сравнения, на рисунке 4 представлены объемы финансирования НИОКР ведущими экономиками мира (США, Япония, Республика Корея, Китай); Россия инвестирует в НИОКР значительно меньше этих стран [11].

Для активизации инновационной деятельности в последние восемь лет в России стали создавать т.н. технологические парки – научно-технологические комплексы, которые призваны охватить все процессы: от фундаментальных исследований до опытного штучного производства с последующей реализацией новой продукции [4]. По официальным данным, площадь построенных объектов научно-технического назначения к 2015 г. составила 411 тыс. кв. метров, при этом в них находилось 775 компаний и было создано 18876 рабочих мест [4].

Правительство Российской Федерации активно планирует мероприятия по поддержке инноваций в стране. Так, в «Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» четко сформулированы следующие

цели и задачи, которые помогут национальной экономике выйти на новый уровень (здесь представлены меры для третьего – инновационного прогноза):

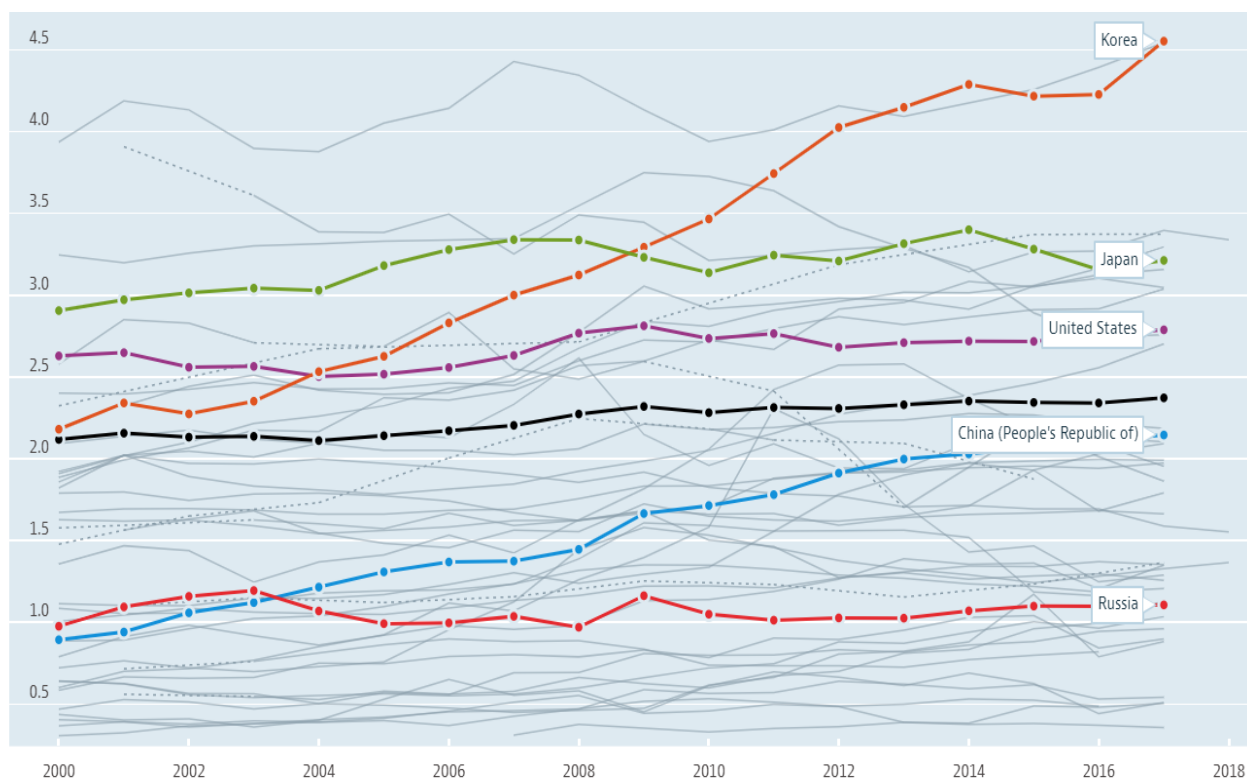

Рисунок 4. Финансирование НИОКР разными странами

- сосредоточение усилий на прорывных научно-технологических направлениях, которые требуют использования отечественных разработок, а также повышение позиции России на мировом рынке высокотехнологичной продукции;
- финансирование НИОКР с сопровождением эффективности научно-технического комплекса;
- реализация стратегических национальных проектов (прежде всего национальных исследовательских и федеральных университетов) [6].

Однако на практике, по-прежнему, расходы на НИОКР остаются незначительными и их размер отстает от аналогичных показателей развитых стран в разы.

Проведенное исследование показало, что последние десять лет экономическая ситуация в России относительно стабилизировалась по основным макроэкономическим показателям. Сравнение показателей с 1990-ми гг. и 2000-ми гг. иллюстрирует, что безработица сократилась в 2-2,5 раза. Инфляция искусственным способом понизилась до рекордного для нашей страны значения – 2,5% в 2017 г., хотя в 2018 г. составила уже 4,6% за год. Несмотря на то, что экономический рост крайне незначительный, но некоторым достижением можно назвать отсутствие экономического спада. В этих условиях рост инвестиций в инновации является крайне востребованным. Он не только будет способствовать внедрению новых технологий, но и при благоприятных условиях приведет к качественному скачку в развитии отечественной экономики.

Библиография

1. Варакса А.М. (2009). *Роль социально-трудовых отношений при переходе национальной экономики к устойчивому развитию*. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. – 160 с.
2. Динамика промышленного производства в России: опережающий рост добывающего сектора. Социально-экономические показатели (2019). Аналитический центр при правительстве

Российской Федерации. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/23445.pdf> (дата обращения: 22.09.2019).

3. Инфляционные ожидания и потребительские настроения. Статистические данные (2019). Центральный банк Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru/dkp/surveys/inflation/#highlight=> (дата обращения: 22.09.2019).

4. Итоги программы развития технопарков (2019). URL: <http://www.gosnews.ru/> (дата обращения: 11.09.2019).

5. Перемитин Г. (2018). Инфляционные ожидания россиян достигли максимума с осени прошлого года. Новости дня в России и мире – РБК. URL: <https://www.rbc.ru/finances/09/07/2018/5b437c469a7947a803bc4e0e> (дата обращения: 22.09.2019).

6. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (2013). Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения: 22.09.2019).

7. Рабочая сила, занятость и безработица в России. Социально-экономические показатели (2019). Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://gks.ru/folder/210/document/13211> (дата обращения: 22.09.2019).

8. GDP: (current US\$) (2019). The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/ny.gdp.mktp.cd> (дата обращения: 12.09.2019).

9. Global Innovation Index (GII) 2019 (2019). URL: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2019-report#> (дата обращения: 12.09.2019).

10. Gokhberg L. & Kuznetsova T. (2011). S&T and Innovation in Russia: Key Challenges of the Post-Crisis Period. *Journal of East-West Business*, 76. DOI: 10.1080/10669868.2011.634769.

11. Diagnosing Dutch Disease: Does Russia Have the Symptoms? (2019). URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2007/wp07102.pdf> (дата обращения: 22.09.2019).

12. Russian Economy: Population, GDP, Inflation, Business, Trade, FDI, Corruption (2019). The Heritage Foundation. URL: <https://www.heritage.org/index/country/russia> (дата обращения: 12.09.2019).

УДК 338.001.36

<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.15>

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект №18-010-01177/18-«А») / This work was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research (project №18-010-01177/18-«А»)

Васильева Л.В.

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Института стратегии развития образования РАО, г. Москва

Хабарова Т.В.

кандидат физико-математических наук, начальник отдела
Министерство просвещения Российской Федерации, г. Москва

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассмотрена актуальность фундаментальной проблемы снижения уровня межрегиональной дифференциации. Значительные отличия параметров субъектов Российской Федерации являются причиной внутренних конфликтов, социальной напряженности и неэффективного хозяйствования, мешают сбалансированному экономическому развитию, являются угрозой экономической безопасности государства. Приведен краткий ретроспективный обзор основных концептуальных подходов, применяемых в государственном регулировании регионального неравенства в новейшей истории России. Отмечены противоречия теории и практики регулирования регионального неравенства. Особое внимание уделено изменению вектора региональной политики в связи с переходом к практике стратегического планирования с 2015 г. и новым приоритетным задачам регулирования пространственной структуры российской экономики. Традиционное выравнивание условий бюджетной поддержки дополняется задачей выравнивания российских регионов как пространства инновационного развития. Уменьшение межрегиональной дифференциации предполагается достигать на основе селективного подхода, адресной поддержки особых типов регионов и городов страны. Реализация нового подхода к управлению региональным развитием должна проводиться согласовано с политикой инновационной модернизации российской экономики, преобразованием отстающих регионов из зон локализации производств в точки инновационного развития территорий. В русле начавшихся преобразований актуализируются вопросы методологического порядка, в частности обоснования признаков типизации регионов для предоставления адресной поддержки. Это, в свою очередь, требует проведения оценки существующего уровня межрегиональной дифференциации. В работе дается обзор существующих подходов к оценке уровня межрегиональной дифференциации, даны предложения по их развитию с учетом новых задач регионального развития.

Ключевые слова: межрегиональная дифференциация; оценка уровня дифференциации; пространство инновационного развития; стратегическое планирование; типизация регионов.

INTERREGIONAL DIFFERENTIATION IN THE CONTEXT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT: METHODOLOGICAL ASPECTS

Annotation. The article considers the relevance of the fundamental problem of reducing the level of interregional differentiation. Significant differences in the parameters of the subjects of the Russian Federation is the cause of internal conflicts, social tension and inefficient management, prevents balanced economic development, is a threat to the economic security of the state. A brief retrospective review of the main conceptual approaches used in the state regulation of regional inequality in the recent history of Russia is given. Contradictions of the theory and practice of regulation of regional inequality are noted. Particular attention is paid to the change in the vector of regional policy in connection with the transition to the practice of strategic planning in 2015 and new priorities for the regulation of the spatial structure of the Russian economy. The traditional alignment of the conditions of budget support is complemented by the task of aligning the Russian regions as a space for innovative

development. Reduction of interregional differentiation is supposed to be achieved based on selective approach, targeted support of special types of regions and cities of the country. The implementation of a new approach to regional development management should be coordinated with the policy of innovative modernization of the Russian economy, the transformation of lagging regions from areas of localization of production to points of innovative development of territories. In line with the transformation began update the methodological procedure, in particular the justification of the characteristics typifying the regions to provide targeted support. This in turn requires an assessment of the existing level of interregional differentiation. The paper gives an overview of existing approaches to assessing the level of interregional differentiation, offers for their development in view of the new challenges of regional development.

Keyword: interregional differentiation; assessment of the level of differentiation; the space for innovative development; strategic planning; typification of regions.

Проблема межрегиональной дифференциации является актуальной на протяжении всей истории России и находилась в фокусе интересов научного сообщества, приоритетов государственной региональной политики. Выделяют два основных концептуальных подхода к оценке этого феномена. Большинство исследователей считает, что рост экономического неравенства – объективно неизбежный процесс, и разрыв будет нарастать [4, 13]. Сторонники второго подхода придерживаются позиции, что межрегиональную дифференциацию нужно максимально сокращать [26]. Практические шаги органов федеральной власти были продиктованы не принятием какой-либо концептуальной позиции, а необходимостью решения острых социально-экономических проблем и наличием ресурсной базы. В результате нарастали противоречия теории и практики регулирования регионально-го развития.

За период существования Российской Федерации как самостоятельного государства можно выделить несколько этапов в регулировании территориального развития, отличающихся поставленными задачами и набором инструментов. Прежде всего, – сложный период с 1991 г. по 1993 г., когда настраивалось управление регионами в условиях рыночной экономики. При этом попытка сохранить федеральный контроль при одновременном ослаблении возможностей федерального бюджета закончилась значительным переопределением полномочий и усилением роли региональной власти. Ситуационный поход, как единственно возможный в этих условиях, заключавшийся в бессистемных мерах реагирования, привел к развитию неформальных отношений и по причине лоббирования интересов отдельных субъектов – к усилению неравенства в общем пространстве [22]. На протяжении следующих пяти лет (1994-1999 гг.) начали формироваться законодательные основы взаимоотношений регионов и центра. В качестве приоритета региональной политики было обозначено экономическое выравнивание регионов с позиций обеспечения социального равенства. В качестве механизма реализации использовались федеральные целевые программы. Практика внедрения такого подхода показала его ресурсную необеспеченность (общий уровень финансирования программ не превышал 20% от запланированных объемов), недостаточную проработанность по составу мероприятий, целеполаганию, слабую координацию одновременно реализуемых программ на определенной территории, недостаточный контроль за освоением бюджетных средств и соответствием получаемых результатов целям программы. Общий принцип выравнивания бюджетной обеспеченности регионов нивелировал потребности региональных бюджетов из-за резкой территориальной дифференциации [1, 2, 26]. Направлением государственного регулирования следующего этапа (2000-2012 гг.) стало первоочередное развитие конкурентоспособных на мировом рынке регионов-локомотивов и мобилизация потенциала остальных регионов на саморазвитие. Поддержка финансированием ведущих регионов, перераспределение наиболее собираемых налогов из регионов в федеральный центр, возложение на региональные бюджеты выполнения обязанностей в социальной сфере привели

к сокращению ресурсной базы большинства регионов и механизм их саморазвития не удавалось реально запустить [1]. В дальнейшем (2012-2015 гг.) перенастройка взаимоотношений «центр-регионы» заключалась в переходе от смены политики поляризованного развития на разрешение противоречий, порождаемых неравномерностью развития регионов. Причем, в практической плоскости задача ставилась довольно более узко – сокращение разрыва в темпах роста ряда экономических показателей по 10 субъектам с наибольшим значением и 10 субъектам с наименьшим значением данных показателей. Причем, эффективность процесса оценивалась по динамике количества субъектов Российской Федерации, являющихся получателями дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности. В методологическом плане такой подход имел существенный недостаток, поскольку этот показатель не мог объективно характеризовать улучшение экономических параметров отстающих регионов, и в большей степени зависел от пропорций межбюджетного распределения налоговых поступлений [1].

Таким образом, поиски решения проблемы социально-экономического неравенства субъектов до настоящего времени не дали ожидаемых результатов. Современный этап в истории формирования и совершенствования системы управления региональным развитием связан с переходом к практике стратегического планирования в экономике России с 2015 г. и новыми приоритетными задачами регулирования пространственной структуры российской экономики. В Федеральном законе от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и «Основах государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» сохранился приоритет экономического выравнивания субъектов, но традиционная постановка дополняется задачей выравнивания российских регионов как пространства инновационного развития. Внедряется селективный подход в оказании финансовой поддержки из федерального бюджета, предполагающий адресные субсидии особым типам регионов и городов страны для обеспечения их инновационного развития. Развитие стратегирования осуществляется в условиях обострившейся мировой политической обстановки и оказываемого санкционного давления на Россию со стороны ведущих мировых держав, что негативно повлияло на инновационное развитие отраслей, регионов и экономики страны в целом. Сценарий развития отечественной промышленности, основанный на заимствовании зарубежных технологий, в условиях санкций привел к снижению уровня кооперации с иностранными производителями инновационных товаров, ухудшению макроэкономических показателей.

Изменение фокуса региональной политики и влияние санкций на инновационное развитие вызвало новые дискуссии методологического порядка. Исследователями отмечаются как существовавшие ранее нерешенные вопросы (например, неоднозначного толкования понятий в разных документах), так и появление новых. Важнейшим из них является обоснование признаков типизации субъектов. В работе Бухвальда Е.М. отмечается, что подобная типизация малых городов должна проводиться с применением иерархических методов многомерной классификации, учитывать всю совокупность факторов развития тех или иных поселений, что позволит провести кластеризацию [1; 175]. Выполненные ранее в этом направлении исследования имели в основном локальный характер, относились к отдельным субъектам [9].

В свете новых ориентиров территориального развития актуализируется тематика проведения оценки межрегиональной дифференциации. Вопросы оценки межрегиональной дифференциации рассмотрены в работах известных ученых, среди которых А.А. Афиногенова, М.К. Бандман, Е.В. Баранов, С.В. Бельчук, Л.Б. Вардомский, Е.Е. Горяченко, А.Г. Гранберг, О.В. Грицай, К.А. Грициняк, Е.С. Заварина, Н.В. Зубаревич, Г.В. Иоффе, З.И. Калугина, И.И. Кузнецова, В.Н. Лексин, Д.С. Львов, Р.Ю. Малышев, Л.С. Мариен, А.С. Маршалова, Р.М. Меренкова, И.В. Мищенко, Т.Г. Нефедова, И.А. Николаев, А.С. Новоселов, С.Н. Растворцева, Л.В. Родионова, В.П. Самарина, А.М. Сергиенко, Ю.А. Симагин, Т.П. Скуфьина, С.А. Сус-

пицын, А.И. Татаркин, О.И. Точилкина, А.Я. Троцковский, А.И. Трейвиш, И.Д. Тургель, А.П. Фукс, Б.М. Штульберг и др. Ниже приведен обзор мнений отдельных авторов, классифицирующих подходы и методы оценивания регионального неравенства.

Авторы используют разные классификационные признаки при исследовании подходов к оценке уровня межрегиональной дифференциации. Так, Скуфьина Т.П. рассматривает этот вопрос сквозь призму применяемой технологии проведения исследования межрегиональной дифференциации, выделяя четыре подхода [26; 37-42]. Суть первого из них заключается в проведении анализа отличий значений набора показателей, характеризующих отдельные стороны регионального развития, и построении рейтингов на основе их дифференциации. Этот подход наиболее распространен, достаточно универсален, позволяет установить различия по показателям не только между всеми регионами страны, но и между группами субъектов. К недостаткам метода относят получение усредненных оценок, поскольку в методике расчетов применяется коэффициент, аналогичный коэффициенту Джини. При этом нивелируются полярные значения отстающих или передовых групп регионов, что искажает реальную ситуацию. Уточнение результатов достигается дополнительными расчетами перцентильных отношений.

При втором подходе изучаются различия между регионами по значениям комплексных оценок и построения на их основе рейтингов. Отмечается простота проведения расчетов и корректность результатов межрегиональных сопоставлений. В то же время, такой метод не чувствителен к учету реальной дифференциации в разрезе входящих в комплексную оценку показателей.

Третий подход реализует исследование структуры межрегиональной дифференциации с применением методов эконометрики. В основе методики Скуфьиной Т.П. лежит переход от исходной системы показателей к новому их набору – главным компонентам, которые являются взвешенной суммой исходных показателей [26; 40]. При таком подходе удастся оценить влияние каждого показателя на общероссийскую асимметричность развития.

Четвертый подход встречается в работах, применяющих корреляционно-регрессионный анализ и эконометрическое моделирование для выявления причинно-следственных связей. Он отличается системностью, позволяет моделировать и исследовать взаимосвязи. Перспективность его определяется возможностью построения прогнозной модели социально-экономических явлений в разрезе групп регионов. В частности, данный подход использован коллективом исследователей Института экономических проблем Кольского научного центра РАН, разработавших структурную модель, отражающую зависимости по социальной, экономической, ресурсно-инфраструктурной составляющим регионального развития [26; 42].

Обобщение существующих методик оценки неравномерности социально-экономического развития регионов в работе Е.С. Губановой, В.С. Клещ дается в другой интерпретации [5; 2]. Учитывая применяемые подходы, способы оценки и интерпретации результатов, авторы группируют методики по комплексу параметров следующим образом:

- анализ показателей неравномерности (однокомпонентный. многокомпонентный) [8, 27];
- рейтинговые оценки (с последующей балльной оценкой); с последующей интервальной оценкой) [6, 22];
- сравнение величин, исследуемых показателей (абсолютные и относительные значения, структура) [18];
- комплексная методика (сочетание нескольких методик) [23].

Представляет интерес приведенная авторами оценка этих методик по ряду критериев (уровень сложности расчетов, доступность статистической информации, возможность определения количественной оценки различий, определение положения территории относительно других, наглядность и простота интерпретации результатов) [5; 32]. Отмечено,

что большинство из существующих методик нацелено лишь на выявление различий по определенным параметрам, т.е. фактически на решение локальных задач. Анализ статистических показателей (с расчетом размаха значений, соотношения максимального и минимального значений показателя, относительного отклонения от среднего значения, коэффициента вариации, коэффициента Джинни, коэффициента Тейла, коэффициента асимметрии и др.) и построение рейтингов дает возможность выполнить простое сравнение их. При этом, отмечается, что отдельные показатели (величина размаха, отношение максимального и минимального значений) применимы в расчетах не по всей совокупности данных, что искажает реальное значение неравномерности. Часть известных методик позволяют оценить только соотносительное расположение территорий относительно друг друга, но без оценки величины различий.

Рассмотрим предложения других авторов по совершенствованию подходов к оценке межрегиональной дифференциации. Так, Кузнецова И.И. отмечает, что для адекватной оценки территориальной дифференциации необходимо также брать во внимание динамику средних показателей по исследуемому индикатору [12]. В работе Маслихиной В.Ю. предлагается оценку масштабов межрегионального неравенства в России проводить в контексте межстранового сопоставления [16]. По мнению Зайцевой Ю.В., анализ уровня социально-экономического неравенства регионов России по отклонениям статистических характеристик необходимо дополнить исследованием других показателей социально-экономического развития [7].

Следует отметить, что в работах последних лет меняются аспекты оценивания. Так, Клочкова Е.Н. предлагает учитывать равномерность развития инфраструктуры информационно-компьютерных технологий на региональном уровне [10]. Методика Кудревича В.В. предлагает учитывать следующие блоки показателей: блок формирования информационного пространства признаков и оценки уровня СЭРР; блок оценки согласованности трендов развития социальной и экономической сфер; блок определения детерминант развития регионов и приоритетных направлений корректировки стратегии обеспечения сбалансированного социально-экономического развития регионов [11]. Особенность предложенной авторами методики состоит в том, что она позволяет на базе выявленных различий по определенным параметрам определить стадию неравномерности (дифференциация – асимметрия – поляризация) [18]. В составе таких параметров – два блока показателей: социальный блок (численность и доходы населения, показатели безработицы, обеспеченность медицинской помощью, детскими садами и др.) и экономический блок (объем производства, ввод жилья, объем инвестиций и др.). В работе Плотникова В.А. и Лисиной Е.А. говорится о необходимости развития методологии расчетов для выявления различий внутрирегионального характера, которые обусловлены разным качеством жизни в городах и сельских населенных пунктах [21]. Различаются мнения авторов по поводу использования взвешенных оценок. Глущенко К.П. придерживается позиции, что применение взвешенных оценок среднедушевых региональных показателей на долю населения региона в населении страны, характеризует не межрегиональное неравенство, а неравенство населения страны, но не учитывает внутрирегиональное неравенство [3]. Противоположное мнение у Малкиной М.Ю., которая обосновывает, что взвешенный подход оценивает не неравенство регионов, а неравномерность, несоответствие структур распределения доходов и населения [15]. Примечательно, что встречаются исследования, в которых делается акцент на инновационное развитие регионов. Так, предложенная в работе Леонтьева Е.Д. методика оценки межрегиональных различий по основным направлениям экономического и социального развития, помимо учета традиционных социально-экономических срезов включает оценку различий по показателям инновационной активности регионов [14].

Отдельную группу представляют работы, посвященные исследованию различных аспектов влияния санкционного давления на инновационное развитие (А.Н. Мельника, А.Р. Садриева, Л.В. Лукишиной, М. Маъруфи, Е.М. Бухвальда, М.А. Носонова, А.В. Сказочкина, Г.А. Хмелевой, Л.К. Агаевой, Р.М. Нуреева, С.А. Симаковского и др.). Авторами подчеркивается, что инновационный потенциал регионов Российской Федерации необходимо рассматривать во взаимосвязи с инновационными процессами в регионе, предлагаются подходы к оцениванию происходящих изменений.

Так, в ряде работ [1, 17, 29] отмечается, что в большей степени последствия санкций проявились в обрабатывающей промышленности, следствием чего стало существенное падение объема промышленного производства, сокращение объема привлекаемых инвестиций, снижение инновационной активности российских компаний. Отраслевые и региональные программы импортозамещения, введенные с целью снижения последствий санкций и поддержки отечественных производителей, требуют трансформации процессов управления инновационным развитием на различных уровнях управления отечественной экономикой. Носонов А.М. отмечает неравномерность протекания инновационных процессов в различных регионах страны и зависимость их от таких факторов, как наличие научно-технического и производственного потенциала регионов, развитие инновационной инфраструктуры и др. [19]. Автором обосновывается использование рейтинговых оценок для выявления региональных различий инновационного развития. В работе Сказочкина А.В. акцентируется внимание на том, что большая часть инноваций, иницируемых в регионах (включая ведущие), создаются при поддержке исключительно федеральных программ и фондов, в федеральных организациях (университетах, институтах, центрах) и слабо зависят от мобилизации региональных ресурсов и инициативы местных властей [25]. Автор также предлагает использовать рейтинговый подход к получению количественной оценки уровня инновационного развития регионов. Признавая некоторую условность результатов подобного оценивая, отмечает, что рейтинги все же являются наглядным инструментом сравнительного анализа позиций регионов, позволяют выявить их сильные и слабые стороны, а также дать оценку деятельности органов исполнительной власти по стимулированию инновационных процессов. Вопросы взаимовлияния инновационного спроса и предложения, механизмов их взаимодействия и влияния на развитие инновационной экономики региона рассмотрены в работе Нуреева Р.М., Симаковского С.А. [20]. Авторы проанализировали данные по производственной специализации отдельных регионов, направлениях и географии экспорта продукции и пришли к выводу, что такая специализация в условиях недостаточно развитого разделения труда между регионами создает угрозу центробежных тенденций.

Представляют интерес работы авторского коллектива под руководством Хмелевой Г.А., посвященные выявлению возможностей инновационного развития региона: обеспечения опережающего инновационного развития регионов различных типов устойчивости в условиях санкций, проведения оценки состояния инновационной сферы [24, 28]. Предложенная авторами модель (уравнение инновационного развития) получения количественной оценки состояния инновационной сферы, основана на учете важнейших факторов инновационного развития (человеческий капитал и инвестиции), и показателей результативности двух секторов – сектора генерации знаний и технологий и сектора производства инновационной продукции [28]. По данной модели объем инновационной продукции на душу населения определяется как произведение четырех относительных показателей: эффект человеческого капитала (отношение числа занятых в сфере НИР к общей численности населения региона); эффект производительности сектора генерации знаний (отношение количества созданных передовых технологий к численности занятых в сфере НИР); эффект затрат (отношение объема ВЗИР к количеству созданных передовых технологий); эффект производительности сектора производства инновационной продукции (от-

ношение объема инновационной продукции к объему ВЗИР). Анализ инновационной деятельности регионов в условиях санкций, выполненный с помощью данной модели, выявил особенности проявления эффектов. Так, эффект человеческого капитала изменился незначительно во всех регионах. Эффект производительности сектора генерации знаний и эффект затрат показывают рост у половины регионов и при этом большую вариативность. Эффект производительности сектора производства инновационной продукции снижается в большинстве регионов и в целом по совокупности регионов характеризуется большой вариативностью. В итоге по комплексному показателю «объем инновационной продукции на душу населения» наиболее устойчивыми оказались регионы, традиционно не входящие в группу лидеров, с небольшими по объему инновационными системами, но для предприятий которых сложилась более благоприятная рыночная конъюнктура. Т.к. инновационные системы страны еще не сформировались, чтобы обеспечить уровень устойчивости инновационных систем в регионах, учитывая характер проявления эффектов в такой ситуации, авторы заключают, что повышение затрат на НИР в регионах России со слабым человеческим капиталом не приведет к пропорциональному росту результативности инновационной деятельности.

По результатам выполненного исследования систематизированы существующие подходы к проведению оценки уровня межрегиональной дифференциации, отмечены их преимущества и недостатки. Рассмотрены предложения авторов по совершенствованию применяемых методик. Выделены аспекты изучения влияния санкций на инновационное развитие регионов. Учитывая направленность региональной политики на выравнивание российских регионов как пространства инновационного развития, необходимо развивать механизм оценки межрегиональной дифференциации для более полного охвата характеристик инновационного развития.

Библиография

1. Бухвальд Е.М. (2018). *Политика регионального развития в современной России: приоритеты, институты и инструменты: Научная работа* / Отв. ред. д.э.н. проф. Е.М. Бухвальд. – М.: ИЭ РАН, 2018. – 250 с.
2. Васильева Л.В., Хабарова Т.В. (2018). Направления государственной региональной политики по преодолению региональной дифференциации в России. *Инноватика и экспертиза, 2018, вып. 4*, С. 204-219.
3. Глущенко К.П. (2015). *Об оценке межрегионального неравенства. Пространственная экономика, 2015, №4*, С. 39-58.
4. Гранберг А.Г. (2004). Экономическое пространство России: вечные проблемы, трансформационные процессы, поиск стратегий. *Экономическое возрождение России: периодическое научное издание, 2004, №1*, С. 16-22.
5. Губанова Е.С., Клещ В.С. (2018). Методика оценки неравномерности социально-экономического развития региона. *Проблемы развития территории, 2018, №6(98)*, С. 30-41.
6. Железняков С.С. (2015). Диагностика территориальной дифференциации регионов ЦФО. *Социально-экономические явления и процессы, 2015, Т. 10, №11*, С. 13-22.
7. Зайцева Ю.В., Латышева М.А. (2010). Исследование дифференциации российских регионов по уровню социально-экономического развития с помощью простейших индикаторов. *Современная экономика: проблемы и решения, 2010, №2(2)*, С. 6-15.
8. Зубаревич Н.В. (2013). Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? *Общественные науки и современность, 2013, №6*, С. 15-26.
9. Калинин А.В., Княгинина Н.А. (2013). Актуальные проблемы малых городов. *Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики, 2013, №5 (21)*, С. 147-151.
10. Клочкова Е.Н. (2016). Методологические подходы к оценке межрегиональной дифференциации по уровню развития информационного общества. *Вопросы региональной экономики, 2016, №2(27)*, С. 70-76.

11. Кудревич В.В. (2016). Методика комплексной оценки уровня социально-экономического развития регионов. *Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление*, 2016, №4 (27), С. 62-67.
12. Кузнецова И.И. (2006). Проблема территориальной дифференциации в региональной экономике и возможности ее исследования на городском уровне. *Труды ИСА РАН*, 2006, Т. 22, С. 261-268.
13. Ларина Н.И. (2000). Смена парадигмы в региональной политике. *Регион: экономика и социология*, 2000, №4, С. 3-22.
14. Леонтьев Е.Д. (2017). Методика оценки межрегиональной дифференциации экономического пространства. *Известия Юго-Западного государственного университета*, 2017, №3(72), С. 93-103.
15. Малкина М.Ю. (2016). К вопросу о необходимости взвешивания в межрегиональных исследованиях (ответ на статью К.П. Глущенко). *Пространственная экономика*, 2016, №1, С. 163-184.
16. Маслихина В.Ю. (2010). Межрегиональная дифференциация в России. *Научный журнал Куб ГАУ*, 2010, №84(10), С. 1-12.
17. Мельник А.Н. (2018). *Санкционное давление: направления трансформации процессов управления инновационным развитием российской экономики* / А.Н. Мельник, А.Р. Садриев, Л.В. Лукишина, М. Маъруфи. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – 240 с.
18. Михеева Н.Н. (2008). Региональные пропорции экономического роста в России. *Регион: экономика и социология*, 2008, №2, С. 225-243.
19. Носонов А.М. (2014). Особенности инновационного развития регионов России. *Регионология. Regionology*, 2014, №4, С. 22-31.
20. Нуреев Р.М., Симаковский С.А. (2017). Сравнительный анализ инновационной активности российских регионов. *TERRA ECONOMICUS*, 2017, т. 15, №1, С. 130-147.
21. Плотников В.А., Лисина Е.А. (2018). Оценка уровня региональной дифференциации. *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*, 2018, №2(36), С. 5-15.
22. Польшин А.О. (2011). *Межрегиональная экономическая дифференциация: методология анализа и государственного регулирования*. – М.: Эдиториал УРСС, 2011. – 208 с.
23. Прокопало О.М. (2010). Пространственная дифференциация макроэкономических индикаторов в российской экономике. *Пространственная экономика*, 2010, №1, С. 36-54.
24. *Российские регионы в условиях санкций: возможности опережающего развития экономики на основе инноваций*. Под общей редакцией Г.А. Хмелевой / Л.К. Агаева, Ю.С. Буреца, К.С. Егорова и др. – СГЭУ Самара, 2019. – 446 с.
25. Сказочкин А.В. (2017). Текущее состояние инновационного развития некоторых регионов России. *Экономические исследования и разработки*, 2017, №5, С. 129-155.
26. Скуфьина Т.П. (2015). *Эконометрическая оценка развития межрегиональной дифференциации в России и прогноз влияния ВТО на динамику процесса* / Т.П. Скуфьина, С.В. Баранов, В.П. Самарина. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2015. – 150 с.
27. Фраймович Д.Ю., Холодная А.К. (2017). Комплексная диагностика межрегиональной инновационно-ресурсной дифференциации. *Финансы: теория и практика*, 2017, №1, С. 16-27.
28. Хмелева Г.А., Агаева Л.К. (2017). Глобальный вызов санкций: инновационное развитие регионов России. *Сб. тр. конференции «Проблемы развития предприятий: теория и практика»*. Самарский государственный экономический университет (Самара), 2017. – С. 107-111.
29. Шавлюк М.В. (2016). Роль регионов в инновационном развитии России. *Современные научные исследования и инновации*, 2016, №12(68), С. 461-477.

УДК 304.4:65.01
<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.16>

Гаджиева М.Г.
магистрант

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Никифорова Е.П.

кандидат экономических наук, доцент

Новгородский государственный университет имени Я. Мудрого
г. Великий Новгород

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты управления проектами в сфере культуры. Представлены основные типы проектов в зависимости от направленности работ в учреждениях культуры. Проанализированы особенности реализации и уровень развитости проектного управления в культурной сфере с точки зрения методологических и практических навыков работников сферы культуры. Дано определение понятия «социокультурный проект» в рамках сферы культуры. Выделен алгоритм действий, необходимый для реализации социокультурного проекта. Определены специфические особенности управления проектами в сфере культуры. Рассмотрены нормативные документы, регулирующие проектную деятельность в сфере культуры на различных уровнях государственной власти. Приведены примеры основных проектов федерального значения, реализуемых в рамках современной культурной политики Российской Федерации. Определены основные направления работ для усовершенствования проектной деятельности в сфере культуры.

Ключевые слова: проект; проектная деятельность; социокультурный проект; сфера культуры.

CULTURE PROJECT MANAGEMENT FEATURES

Annotation. The article discusses the theoretical and practical aspects of project management in the field of culture. The main types of projects are presented depending on the direction of work in cultural institutions. The features of implementation and the level of development of project management in the cultural sphere from the point of view of methodological and practical skills of cultural workers are analyzed. The definition of the concept of «socio-cultural project» in the framework of the cultural sphere. The algorithm of actions necessary for the implementation of a sociocultural project is highlighted. The specific features of project management in the field of culture are identified. The regulatory documents governing project activities in the field of culture at various levels of government are considered. Examples of major projects of federal significance implemented within the framework of modern cultural policy of the Russian Federation are given. The main directions of work for improving project activities in the field of culture are identified.

Keywords: project; project activity; sociocultural project; cultural sphere.

Актуальность исследования особенностей управления проектами в сфере культуры связана с повышением роли культуры в социально-экономических преобразованиях современной России и выбором стратегии технологического прорыва. Реализация последней невозможна без инновационных подходов и гибкости использования ресурсов, в том числе и тех, которые предоставляет нам культурное наследие страны и формируемые культурно-ценностные ориентиры российских граждан. Невзирая на тот факт, что за последнее десятилетие в России было реализовано большое количество проектов социокультурной направленности, проектная деятельность в области культуры развивается в большей степени стихийно (латентно), она еще недостаточно осмыслена в качестве организационно-управленческой формы. Факторами, препятствующими ее успешному внедрению в социокультурную практику, являются, прежде всего, недостаточная разработан-

ность научно-методологических и методических подходов к проектной деятельности, отсутствие практики обобщения соответствующего зарубежного и отечественного опыта [3].

Вопросы применения проектного подхода в управлении изучались и научно обосновались отечественными и зарубежными исследователями XX-XXI веков: Г. Керзнером, Р. Арчибальдом, Дж. Пинто, И. Голдраттом, В. Воропаевым, А. Баженовым, Г. Ципесом, И. Мазуром, В. Шапиро, В. Либерзонен, З. Гальпериной, С. Никешиним, Е. Лищенко, Д. Клеландом, Дж. Фреймом, Л. Стакенбруком и др. Неоценимый вклад в области управления проектами внесли Г. Гантт, Г. Минцберг, Д. Нортон, Р. Каплан, Дж. Шумпетер, Д. Абель, Б. Тейлор и др. [1; 15-17].

Проекты в сфере культуры – это результат интеллектуального и творческого труда, который может быть направлен на сохранение и совершенствование отрасли и иметь конкретное воплощение. В качестве творческих проектов выступают выставки и мероприятия международного значения, торжественные церемонии вручения премий в области киноискусства, реконструкции исторических событий, выпускные балы и т.д. Главным условием проекта является оригинальная авторская идея, положенная в его основу, и реализуемая в соответствии с заявленными целями и задачами.

В рамках данного исследования будет использован проектный подход в управлении предприятиями культуры как управление совокупностью проектов.

Проект является особенной формой реализации культурной деятельности, которая дает возможность привлекать альтернативные ресурсы, реализовывать децентрализованные культурные действия, поддерживать партнерство государственных структур и неправительственных организаций, а также выступает эффективной современной моделью управления в сфере культуры. Благодаря проектно-ориентированному подходу можно добиться роста культурного многообразия посредством необходимого сочетания традиционных и инновационных начал в отечественной культуре. Переход к проектному управлению в сфере культуры дает возможность повысить инвестиционную привлекательность данной сферы для частных инвесторов и сформировать систему финансирования культурных благ через механизм частно-государственного партнерства. Проектный подход предусматривает и такие риски как снижение спроса на рынке культурных услуг, что чревато падением интереса к проекту и возможных финансовых рисков с этим связанным.

В зависимости от направленности проекты в сфере культуры можно подразделить на три типа:

- 1) внутриведомственные – предполагают совершенствование работы управленческих структур либо учреждений культуры;
- 2) внутрисферные – предполагают внедрение новшеств в организацию культурных мероприятий, уставную деятельность учреждений культуры, поддержку творческих деятелей;
- 3) социокультурные – направлены на изменение социальной среды, т.е. улучшение социальных показателей: снижение уровня преступности, наркомании, социальной напряженности методами и средствами культуры.

Для удовлетворения социокультурных потребностей территории следует обеспечить баланс между всеми тремя типами проектов. В целом концепция проекта должна показывать, что он значим не для самих организаторов [1; 25-30].

Особенности управления проектами в сфере культуры обусловлены спецификой самих культурных благ и формируются из-за сложностей выработки целевых показателей, позволяющих оценить эффективность деятельности. Потребление культурных благ в большинстве случаев предполагает досуговое потребление, и в большинстве своем данный процесс является неповторимым. Уникальность потребления культурных благ заключается в том, чтобы потребитель каждый раз извлекал новую информацию, впечатления и эмоции при потреблении культурных благ.

При создании творческого проекта всегда учитывается тот факт, что доступ к нему будет иметь неограниченный круг потребителей. Расходуется лишь мотив к потреблению, который приобретает независимую ценность. В связи с чем, ограниченными ресурсами в сфере культуры становятся время и внимание потребителей. Мотивы к потреблению могут зависеть от внушения, от ряда социальных факторов, от наличия потребности в воспитании культурного вкуса, доступности информации о качестве товара (услуги), от действующей системы индивидуальных оценок. Основная проблема при оценке культурных благ заключается в необходимости денежной оценки нерыночных благ и специфических категорий, присущих культурным благам – моральных, нравственных, эстетических, художественных. Социокультурный проект по праву считается самой эффективной формой продвижения учреждения культуры, способствующей созданию положительного имиджа, росту престижа среди населения. Кроме того, он выполняет функцию рекламного инструмента, является визитной карточкой организации, но только при условии грамотного подхода к оформлению и информационному содержанию. Социокультурный проект все чаще рассматривается с позиции внедрения в деятельность учреждения организационных, технологических, информационных и экономических инноваций.

Одной из важных особенностей управления социокультурным проектом является возможность сотрудничества различных общественных и гражданских институтов в реализации данного проекта, поскольку он затрагивает интересы самых разных сторон. Это, в свою очередь, позволяет привлечь дополнительные материальные, финансовые, человеческие ресурсы. Данные возможности особенно важны для реализации культурных проектов в кризисные периоды экономики [4; 52-54].

Существование многообразных форм деятельности государственных и муниципальных организаций и учреждений культуры наряду с реализацией социокультурных проектов способно, на наш взгляд, в настоящее время создать в России цивилизованный рынок культурных благ и услуг для населения. Активность учреждения культуры в сфере социокультурного проектирования подтверждает профессионализм сотрудников, их способность оперативно реагировать на изменения внешней среды и высокую конкурентоспособность. Написание проектов способствует самообучению работников, т.к. является непрерывным процессом познания и самопознания.

Проекты в сфере культуры – это уникальные авторские разработки, которые направлены на развитие учреждения в целом или усовершенствования одного из его основных направлений. Перед созданием социального проекта, эксперты в данной области рекомендуют детально изучить данную область, найти заинтересованных лиц, т.к. наличие заинтересованных социальных партнеров увеличивает шансы на положительное решение экспертного совета. Ярким примером социокультурных проектов может послужить «Реконструкция военно-исторического и природного музея «Куликово поле»».

На первом этапе разработки социокультурного проекта стоит определить масштабы и направленности проекта, который нужно реализовать. От этого напрямую зависит тип проекта и обоснованный объем затрачиваемых на него ресурсов, а также технология и методы реализации проекта. Исследуя примеры таких масштабных российских проектов в сфере культуры как «Звукоморье», «КИНОпробы», «VKfest», «Живой», можно сделать вывод, что в управлении культурным проектом организаторы придерживаются выполнения определенного алгоритма действий:

- 1) определяются цели, результаты и перечень работ проекта с учетом возможных приемлемых рисков и неопределенностей;
- 2) определяется перечень необходимых ресурсов и способы их получения;
- 3) устанавливаются уровни ответственности каждого члена рабочей группы за реализацию проекта в целом и отдельных его частей;

4) создается система комплексного планирования работ и параметров проекта (с применением программ Microsoft Project, OpenProj, Primavera и др. программ управления проектами);

5) устанавливается определенная система контроля и регулирования хода выполнения проекта (отчеты за разные периоды выполнения проекта, ежедневные/еженедельные отчеты);

6) создается команда проекта, в которой назначается руководитель проекта, основной задачей которого является управление командой с целью объединения и координации усилий всех исполнителей, вовлеченных в проект;

7) выполняется план реализации проекта с выполнением этапов в определенные сроки согласно графику;

8) проводится анализ и подводятся итоги выполнения проекта.

Изучая практический опыт, следует присоединиться к мнению специалистов о том, что план-график проекта, который был составлен на начальном этапе, наверняка не будет исполнен. Создание первоначального плана не подразумевает под собой скрупулезного выполнения. Основной задачей данного плана является определение главных шагов по подготовке проекта и разработка интересных особенностей, которые определяют неповторимость и оригинальность творческого продукта [2].

В процессе реализации культурной деятельности постоянно возникают ситуации, которые не могут быть во всех случаях четко спланированы, всегда присутствует значительная творческая неопределенность в развитии событий. Проектно-ориентированная технология, в свою очередь, позволяет более четко определять цель на старте, прогнозировать результаты проекта, принимать во внимание связи и влияние на проект различных обстоятельств и многочисленных участников, рассчитать эти влияния в виде определенных рисков, учитывать их в проекте и строить основанные на расчетах планы его реализации.

На сегодняшний день важное значение имеет тенденция к децентрализации управления сферой культуры. Происходит постепенное разделение полномочий между различными уровнями власти, поэтому большую роль начинают играть органы власти субъектов Федерации и муниципальные органы. На них возлагается ответственность за выработку новых моделей культурной политики с учетом локальной социально-экономической и культурной специфики, специфических культурных предпочтений населения и местных сообществ. Правительство Российской Федерации оставляет за собой проведение общегосударственной политики и координацию деятельности ее различных субъектов [5].

В настоящее время вступило в силу Положение «Об организации проектной деятельности в правительстве Российской Федерации», которое устанавливает порядок организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации [6]. Однако в нем описаны лишь основные этапы разработки проектов. Поэтому Министерство культуры Российской Федерации разработало Положение «Об организации проектной деятельности в министерстве культуры российской федерации», устанавливающий порядок организации проектной деятельности в Министерстве культуры Российской Федерации и подведомственных учреждениях [7]. Данный документ утвержден в 2019 г., поэтому схема работы учреждений и утверждение проектов, описанная в положении, только начинает внедряться в работу. В связи с этим появилась необходимость в повышении квалификации работников сферы культуры для возможности реализации проектного подхода работы и реализации новой модели культурной политики.

Для привлечения к активному участию широких слоев населения в культурной жизни, следует повсеместно развивать именно проектную деятельность. В настоящее время существуют три основных проекта федерального значения, такие как «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура», которые реализуются в рамках Национального проекта «Культура», разработанного в рамках реализации президентского Указа «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до

2024 года». Национальная программа в сфере культуры должна стимулировать повышение качества и разнообразие культурной жизни в малых городах и поселках страны [5].

В условиях современной России устойчивость общественного развития, сохранение и приумножение культурного достояния возможно только посредством проведения продуманной культурной политики, в которой должны устанавливаться долгосрочные приоритеты и стратегические цели в социокультурном процессе. Эти приоритеты и цели культурной политики следует соотносить, прежде всего, с пониманием культуры как важного фактора духовно-нравственного развития, поддержания социально-экономической и общественно-политической стабильности.

Таким образом, использование потенциала культуры в развитии общества, реализация эффективных моделей современной культурной политики увеличивают потребность в новых подходах к управлению сферой культуры, в действенных эффективных механизмах, позволяющих решать проблемы культурной сферы. Особенности управления проектами в сфере культуры заключаются в возможности сотрудничества различных общественных и гражданских институтов, которые преследуют социальные (некоммерческие) цели при создании проекта, решении одновременно множества социокультурных проблем общества за счет реализации культурного проекта, использование людей как главного ресурса при реализации проекта и специфическими критериями оценки его эффективности. Сохранение и приумножение культурного достояния возможно только посредством проведения продуманной культурной политики, в которой должны устанавливаться долгосрочные приоритеты и стратегические цели в социокультурном процессе. Эти приоритеты и цели культурной политики следует соотносить, прежде всего, с пониманием культуры как важного фактора духовно-нравственного развития, поддержания социально-экономической и общественно-политической стабильности. Эффективное функционирование проектной деятельности в сфере культуры в современных условиях возможно только при взаимодействии коммерческих, государственных и общественных структур, которые принимают непосредственное участие в выработке стратегических целей культурной политики и реализации соответствующих проектов в сфере культуры.

Библиография

1. Букина Д.М. (2014). *Проектная деятельность в сфере культуры*. – М., 2014. – 32 с. Булавина Д.М. (2011). *Проектная деятельность в сфере культуры как механизм реализации культурной политики*. – М., 2011. – 112 с.
2. Компанейцева Г.А. (2016). Проектный подход: понятие, принципы, факторы эффективности. *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*, 2016, Т. 17, С. 363-368. URL: <http://e-koncept.ru/2016/46249.htm> (дата обращения: 15.09.2019).
3. Матюшок В.М., Бурчакова М.А., Смаржевский И.А. (2010). *Управление проектами: учебное пособие*. – М.: РУДН, 2010. – 553 с.
4. Паспорт национального проекта «Культура» (2018). (Утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 №16). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319207/ (дата обращения: 16.09.2019).
5. Положение «Об организации проектной деятельности в правительстве Российской Федерации» (2018). (Утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 г. №1288). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151/ (дата обращения: 16.09.2019).
6. Приказ Министерства культуры России от 09.04.2019 №394 «Об организации проектной деятельности в министерстве культуры Российской Федерации» (2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_332332/94507f8f88b96f45d156912046cc746fc57aa028/ (дата обращения: 16.09.2019).

Галияхметова Л.И.

кандидат психологических наук

специалист учебного отдела

Инвестиционный холдинг «ФИНАМ», г. Уфа

ORCID 0000-0003-2664-6160

СТРУКТУРНЫЕ ПРОДУКТЫ КАК НАИБОЛЕЕ ОПТИМАЛЬНЫЙ СПОСОБ РАЗМЕЩЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В УСЛОВИЯХ РИСКА

Аннотация. На данный момент наблюдается активное обсуждение инвесторами слабых макропоказателей ряда стран, а также последствий решений первых лиц США и Китая в рамках продолжающейся торговой войны между данными крупнейшими державами. Как следствие данной неопределенности, серьезная волатильность на мировых рынках не может не сказываться и на российском рынке. Снижается аппетит к риску. Фондовые рынки негативно воспринимают затягивание торговой войны. Некоторые инвесторы переходят в защитные активы. Одним из оптимальных решений в такой ситуации является хеджирование рисков (страхование, минимизация потерь при наступлении неблагоприятных событий на финансовых рынках). Кто-то готов рискнуть и не боится свои позиции, а кто-то предпочитает реализовывать свои идеи, но при этом получать / не получить зафиксированный убыток в случае несрабатывания идей. В статье определена роль финансового структурного продукта в современных экономических реалиях, показан принцип работы и состав данного инвестиционного решения. Приводятся описание видов структурных продуктов и их инвестиционные характеристики, в том числе коэффициент участия, который зависит от таких параметров как срок инвестирования, риск структурного продукта, купонная ставка облигаций / ставка банковского вклада, волатильность базового актива.

Ключевые слова: доходность финансовых инвестиций; инвестиции; риск финансовых инвестиций; инвестиционный структурный продукт; финансовый рынок; фондовый рынок.

STRUCTURAL PRODUCTS AS THE MOST OPTIMAL WAY OF PLACING FUNDS IN CONDITIONS OF RISK

Annotation. At the moment, we are witnessing a discussion by investors of the weak macro indicators of a number of countries, as well as the consequences of the decisions of the top officials of the USA and China in the framework of the ongoing trade war between these major powers. As a result of this uncertainty, serious volatility in world markets cannot but affect the Russian market. Risk appetite decreases. Stock markets negatively perceive the protracted trade war. Some investors are moving into defensive assets. One of the optimal solutions in this situation is risk hedging (insurance, minimizing losses in the event of adverse events in the financial markets). Someone is willing to take risks and does not get loss or get the fixed loss in case of failure of the ideas. This article defines the role of a structural product in modern economic realities, shows the principle of work and the composition of this investment decision. The types and investment characteristics are described, including the participation rate, which depends on such parameters as the investment term, structural product risk, coupon rate of bonds / bank deposit rate, and volatility of the underlying asset.

Keywords: return on financial investments; investments; financial investment risk; structured investment product; financial market; stock market.

В условиях риска наиболее актуальными становятся инвестиционные решения, позволяющие контролировать величину максимально допустимых убытков при торговле на финансовых рынках [3]. Одним из вариантов таких решений является структурный продукт, состоящий из сочетания инструментов Fixed Income (с фиксированной доходностью) и производных финансовых инструментов. Такая комбинация составляющих частей продукта позволяет, с одной стороны, обеспечить безопасность вложенных

средств, а с другой, – показать доходность, превышающую ставку по вкладам в банках. Это становится возможным благодаря двум независимым составляющим структурного продукта: его защитной и доходной частям [6].

1) Защитная часть состоит из инструментов с фиксированным процентным доходом, которые не зависят от событий, происходящих на финансовых рынках. Примером могут служить облигации с заранее известной датой погашения и депозиты. В случае невыгодных для инвестора событий и изменения цены базового актива «не в его сторону» фиксированный, заранее известный доход защитной части структурного продукта обеспечивает сохранность вложенных средств.

2) Доходная часть размещается в активы с высоким риском и высокой потенциальной доходностью, привязанные к базовому активу. Примером могут служить опционы, фьючерсы, акции с высокой ликвидностью и т.д.

Наиболее часто составляемым видом структурных продуктов является сочетание инструментов с фиксированным процентным доходом (в большинстве случаев используются облигации) и опционов. Процентное соотношение облигационной части и доходной части, состоящей из опционов, определяет размер рисков общего инвестиционного портфеля. Размер дохода находится в зависимости от динамики цены на выбранный базисный актив опциона, в качестве которого выступают фондовые индексы, сырье, валюты, акции и т.д.

Одним из преимуществ структурного продукта является удобство его составления в плане возможности выбора уровня риска и вида кривой доходности продукта. Данными параметрами достаточно легко управлять с помощью изменения долей защитной и доходной частей, а также составления различных опционных комбинаций. Т.е. у инвестора появляется возможность конструировать индивидуальный инвестиционный продукт с подходящими именно для него характеристиками: уровнем риска, сроками, нужной формой кривой доходности (составленной в соответствии с прогнозом движения актива).

Дополнительными «плюсами» данного инвестиционного решения являются:

- возможность выбора процента сохранности капитала (100% или меньше);
- прозрачность составления и возможность наблюдения за структурным продуктом (в зависимости от выбранной брокерской компании);
- возможность инвестирования и на более короткие сроки (зависит от дат погашения облигаций и экспирации опционов);
- постоянное появление новых инвестиционных идей;
- возможность зарабатывать в моменты роста, падения и бокового движения, большее количество сценариев для реализации, чем просто покупка и последующая продажа какого-либо актива;
- доходность защитной части структурного продукта может превышать ставку банковского вклада, также по ней могут быть более выгодные условия от банков-партнеров, зачастую недоступные для частных лиц;
- при отсутствии времени и желания вникать в детали составления структурного продукта – возможность приобрести готовое решение [4].

Структурный продукт представляет собой некий конструктор, создаваемый с учетом многих факторов. Обобщенно процесс составления данного инвестиционного решения можно представить следующим образом: изначально формируется инвестиционная идея. Выбирается базовый актив (например, индекс, сырье, интересующая валюта или определенная акция), направление движения в зависимости от тенденций рынка (рост / падение цены базового актива, рост / снижение волатильности) и, конечно же, уровень риска (например, риск 0%, 3%, 5%, 10%, 15%) [6].

Ранее упоминалось, что проектирование структурного продукта возможно, как на рост / падение котировок (стандартная ситуация), так и на рост / падение волатильности. Последнее нуждается в более подробном разъяснении.

Допустим, инвестор знает, что на рынке ожидается устойчивое движение цены (например, вследствие выхода важной статистики, выборов), но у него пока нет информации о направлении ее движения, уверенности в своем решении. В этом случае, даже не зная, рост будет или падение, он может получить доход от роста волатильности, на которую спроектирован его структурный продукт. Или, к примеру, на рынке сформировалась обратная ситуация: инвестор знает, что котировки будут находиться в определенном ценовом коридоре (например, во время SPO¹). В этом случае он проектирует структурный продукт на падение волатильности.

Структурные продукты подразделяют на следующие виды: продукты с сохранением капитала (являются наиболее распространенными, т.к. позволяют зарабатывать на движении цены базового актива с нулевым риском, т.е. при срабатывании самого неблагоприятного сценария, инвестор получит всю сумму вложенных средств без потерь); продукты с ограниченным риском (с более высоким коэффициентом участия); барьерные продукты (с неограниченным риском в случае пробоя барьера, но с выплатой купона при любом развитии событий) [1, 3].

Существует также классификация структурных продуктов по времени участия: краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные, а также несколько иная классификация: продукты с защитой капитала, доходные структурные продукты, индивидуальные структурные продукты.

На конечный результат общего портфеля структурного продукта влияют несколько инвестиционных характеристик. Одним из наиболее важных показателей для первых двух видов структурных продуктов (с сохранением капитала и ограниченным риском) является коэффициент участия [2].

Коэффициент участия (КоУ) – показатель корреляции динамики изменения положительной стоимости базового актива, входящего в состав портфеля структурного продукта, к общей стоимости портфеля структурного продукта. Именно он определяет соотношение стоимости опциона и оценки общего инвестиционного портфеля. Иначе говоря, это процент от движения базового актива, выплачиваемый инвестору. К примеру, КоУ равен 30% для структурного продукта на рост, и базовый актив увеличился в стоимости на 40%; в данном случае инвестором будет получена доходность 12% ($40\% \cdot 30\%$).

КоУ находится в тесной взаимосвязи с такими параметрами как:

1) срок инвестирования: чем больше срок, тем большую долю будет занимать доходная часть структурного продукта (инструменты с фиксированной доходностью, соответственно, будут составлять меньшую долю общего портфеля) и тем больше КоУ;

2) общий риск структурного продукта: наблюдается прямая пропорциональность между потенциальным риском финансового инструмента и КоУ;

3) купонная ставка облигаций / ставка банковского вклада: чем выше процент по защитной части портфеля, тем выше КоУ;

4) волатильность базового актива: чем она выше, тем ниже КоУ; следовательно, выгоднее составлять структурный продукт на тот базовый актив, волатильность по которому ниже и соответственно выше КоУ.

Точный показатель КоУ будет известен непосредственно в момент составления структурного продукта, т.к. цены инструментов как облигационной части структурного продукта, так и доходной (например, опционов) подвержены постоянным колебаниям.

Инвестору перед составлением структурного продукта необходимо решить, какую сумму он планирует разместить, на какой срок, на какой риск готов и какую доходность хотел бы получить.

¹ SPO (secondary public offering) – публичное размещение акций, которые принадлежат уже существующим акционерам.

Одним из наиболее важных показателей является уровень риска структурного продукта. Как уже упоминалось ранее, чем он выше, тем большую долю в общем портфеле занимают опционы и соответственно тем выше КоУ. К примеру, если формируется продукт со 100%-ой защитой капитала, то доля капитала, размещаемая в опционы, будет составлять примерно 2%. Если есть потребность повысить риск продукта (допустим до 3%), то доля опционов составит 5%. При риске в 5% доходная часть портфеля уже займет 7% общего капитала, при 10% риска – 12%, а при 15% – 17% всех размещаемых средств [6].

Предположим, инвестор выбирает один из самых простых способов реализации инвестиционной идеи с нулевым риском на падение базового актива (покупка инструментов с фиксированной доходностью и покупка опционов Call/Put). В этом случае вложенные денежные средства будут распределены в пропорции: 98% (облигации) и 2% (опционы). Допустим, базовый актив вместо падения (как предполагалось инвестором) показал рост. В этом случае купленные опционы Put обесценятся, и у инвестора останутся только инструменты с фиксированной доходностью, которые и обеспечат возврат изначально вложенных средств. В случае падения цены базового актива, как и рассчитывал инвестор, доходная часть структурного продукта, состоящая из опционов, будет приносить повышенную прибыль за счет присущего ей «плеча», т.е. инвестор получит процент от падения согласно КоУ. Например, для структурного продукта с полной защитой капитала на рост базового актива с КоУ 50%, при росте базового актива на 30% инвестор получит общий доход по структурному продукту: $30\% * 50\% / 100\% * 365 / 365 = 15\%$ годовых.

Структурные продукты получают все большую популярность в связи с заранее известными уровнями дохода и риска, фиксированными сроками, достаточно высокой волатильностью на рынках и низкими процентными ставками по вкладам для физических лиц. Очень востребованы они на европейских рынках в связи с законодательством данных стран. По данным опубликованного Европейской ассоциацией структурированных инвестиционных продуктов (EUSIP) отчета за II квартал 2019 г. почти 273 млрд. евро инвестировано в структурные продукты, и данный показатель незначительно, но увеличивается [5].

Библиография

1. Грапов Я.С. (2017). Потребительские возможности и риски на российском рынке структурных финансовых продуктов. *Экономика и предпринимательство*, 2017, №85, С. 517-521.
2. Парамонова В.Е. (2016). Структурированные продукты с гарантией возврата капитала в России. *Экономика и предпринимательство*, 2016, №67, С. 989-992.
3. Шайгарданова К.Р. (2017). Анализ инновационных структурных продуктов на российском рынке ценных бумаг. *Экономика и менеджмент: от вопросов к решениям*, 2017, С. 20-23.
4. Янковский Д.И., Гинзбург М.Ю. (2016). Структурированные инвестиционные продукты как инструмент управления финансовыми активами частных лиц. *Финансовая аналитика: проблемы и решения*, 2016, №24, С. 51-64.
5. EUSIPA publishes Q2 2019 market report update (2019). The European Structured Investment Products Association. URL: <https://eusipa.org/eusipa-publishes-q2-2019-market-report-update/> (дата обращения: 26.09.2019).
6. Wystup U. (2017). *FX Options and Structured Products: second edition*. – UK: John Wiley & Sons, 2017. – 472 p.

УДК 338.24.01

<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.18>

**Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект №19-010-00646)
/ This work was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 19-010-00646)**

Данилина Я.В.

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Центральный экономико-математический институт РАН, г. Москва
ORCID 0000-0001-6010-1768

Плетененко О.А.

ведущий инженер
Центральный экономико-математический институт РАН, г. Москва
ORCID 0000-0003-4987-9063

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ КОММУНИКАЦИЙ МЕЖДУ ЭЛЕМЕНТАМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Национальные инновационные системы (НИС), развиваясь в специфических социально-экономических условиях разных стран, приобретают разные черты и структуру, но в любой конфигурации целостность такой системы обеспечивается взаимодействием между ее основными подсистемами. Незрелость какой-либо из подсистем или неэффективность взаимосвязей между ними не дает возможности говорить о построении полноценной НИС, которая позволяет национальной экономике добиваться устойчивой конкурентоспособности. В статье показано, что для воспроизводства знаний как экономической категории в рамках инновационной системы любого уровня весьма значимую роль играют процессы их передачи и распространения. На основе анализа мнений практиков, участников инновационного процесса выделены проблемы инновационной деятельности в Российской Федерации. Сделан вывод о том, что в основе многих из выявленных проблем лежит проблема инновационных коммуникаций между элементами инновационной системы. Проведена их принципиальная структуризация на три составляющие: проблема доступности информации о знаниях между элементами НИС, проблема трансфера самих знаний, проблема взаимопонимания между участниками национального инновационного процесса. Рассмотрена концепция коммуникаций в инновационной сфере как инструмент преодоления фрагментарности связей между элементами НИС Российской Федерации.

Ключевые слова: воспроизводство знаний; инновационная экономика; инновационные коммуникации; национальная инновационная система.

ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF COMMUNICATIONS BETWEEN THE ELEMENTS OF THE NATIONAL INNOVATION SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. Despite the fact that national innovation systems (NIS), developing in the specific socio-economic conditions of different countries, acquire different features and structure, it can be said that in any configuration the integrity of such a system is ensured by the interaction between its main subsystems. The underdevelopment of any of the subsystems or the ineffectiveness of the relationships between them makes it impossible to talk about building a full-fledged NIS, which allows the national economy to achieve sustainable competitiveness. The article shows that for the reproduction of knowledge as an economic category within the system of any level, a very significant role is played by the processes of their transfer and dissemination. Based on the analysis of the opinions of practitioners, participants in the innovation process, the problems of innovation in the Russian Federation are identified. It is concluded that many of the identified problems are based on the problem of innovative communications between elements of the innovation system. Their principal structuring into three components was carried out: the problem of the availability of information about knowledge between the elements of the NIS, the problem of the transfer of knowledge itself, the problem of mutual understanding between the participants of the national innovation process. The

concept of communications in the innovation sphere is considered as an instrument for overcoming the fragmentation of relations between elements of the NIS of the Russian Federation.

Keywords: reproduction of knowledge; innovative economy; innovative communications; national innovation system.

Опыт развития экономики инновационного типа в передовых странах мира показывает, что условиями ее становления является формирование национальной инновационной системы и создание в обществе рамочных условий, обеспечивающих благоприятный институциональный климат и достаточный уровень конкурентности бизнес среды.

Национальная инновационная система (НИС) – это система по воспроизводству знаний. Теория НИС зародилась в 1980-х гг. и к настоящему времени получила свое развитие в связи с повышением сложности систем воспроизводства знаний, уходом от их линейного построения инновационного процесса, а также реализации на практике различных по своей конфигурации моделей в разных социально-экономических условиях, которые определяются спецификой исторического, культурного и ментального контекста развития национальных экономик.

Говоря о практике построения и функционирования НИС, можно привести в пример национальные инновационные системы таких передовых стран как США, Япония, Финляндия, Израиль, Сингапур и др. Опыт этих стран изучается и обобщается, рассматриваются различные пути развития и структуры НИС. На сегодняшний момент уже достаточно четко очерчены некоторые закономерности, которые закрепляются в развивающейся теории НИС, к ним относятся:

- развитие НИС носит эволюционный характер;
- развитие НИС происходит в соответствии с конкретными для данной страны условиями: социально-экономическими, политическими, историческими и др.;
- в состав конкретной НИС входит индивидуальный (по составу и по содержанию) набор институтов.

Несмотря на то, что НИС, развиваясь в специфических социально-экономических условиях разных стран, приобретают разные черты и структуру, можно сказать, что в любой конфигурации целостность такой системы обеспечивается взаимодействием между ее основными подсистемами, к которым относятся:

- системы производства нового знания (фундаментальная наука, НИОКР),
- системы использования (воплощения) нового знания и его коммерциализации (бизнес среда),
- система, создающая рамочные условия для ее функционирования (государство).

Неразвитость какой-либо из подсистем или неэффективность взаимосвязей между ними не дает возможности говорить о построении полноценной НИС, которая позволяет национальной экономике добиваться устойчивой конкурентоспособности [2; 31-37].

В Российской Федерации Стратегия инновационного развития экономики (Стратегия) официально была сформулирована в 2011 г. [10]. Ключевой проблемой, на решение которой была направлена Стратегия 2011 г., являлся «в целом низкий спрос на инновации в российской экономике, а также его неэффективная структура – избыточный перекоп в сторону закупки готового оборудования за рубежом в ущерб внедрению собственных новых разработок». Также в Стратегии были обозначены и другие проблемы, которые не позволяли обеспечить комплексность подхода к развитию инновационной системы страны. К ним в Стратегии были отнесены проблемы [10]:

- интеграции российской инновационной системы в мировую систему;
- низкой инновационной активности и эффективности работы компаний, в том числе государственных;
- создания конкурентной среды, стимулирующей использование инноваций;
- налаживания взаимодействия науки и бизнеса;

- уровня коммерциализации научных разработок государственных академий наук и вузов;
- недостаточной эффективности расходования государственных средств, выделяемых на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, в большинстве секторов экономики;
- старения научных кадров;
- поддержки инновационной активности бизнеса, а также инноваций в регионах;
- развития человеческого капитала.

Анализ промежуточных результатов реализации Стратегии и степени достижения поставленных на уже пройденных этапах целей, который проводится разными группами экспертов, позволяет показать такие положительные сдвиги как создание основы инновационной инфраструктуры, включающей технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий; национальных исследовательских университетов, национальных исследовательских центров, малых инновационных предприятий при вузах и научных организациях и других институтов развития, а также инновационных кластеров и наукоградов. В целом за прошедший период произошло улучшение позиций России в ведущих международных рейтингах инновационной активности [9].

Однако по данным ИСИЭЗ НИУ ВШЭ на 2019 г., «Россия отстает от развитых и многих быстроразвивающихся государств практически по всем метрикам, характеризующим эффективность использования ресурсов и степень воздействия результатов научно-технической и инновационной деятельности на экономику и общество» [1].

Если обратиться к мнению практиков, участников инновационного процесса, представителей научной, производственной и образовательной деятельности, то можно выделить проблемы, которые не позволяют говорить о том, что в Российской Федерации сложилась целостная и эффективно функционирующая инновационная система. К таким проблемам относятся: низкий спрос на инновации и проблемы его прогнозирования; недостаточная степень конкурентности рыночной среды; значительные временные лаги между фундаментальными разработками и моментом их внедрения; неспособность и слабая мотивированность научных коллективов осуществлять разработки, пригодные для внедрения в реальное производство; отсутствие актуальной статистической и аналитической информации по производственному и научному потенциалу страны; низкая диверсификация источников финансирования прикладных исследований; низкая способность промышленности реализовывать крупносерийное производство инновационной продукции; недостаточное качество образования; проблемы лицензирования; высокие ставки по кредитам; проблемы авторского права и раскрытия информации [3; 5].

В основе многих из перечисленных проблем лежит проблема инновационных коммуникаций между элементами инновационной системы [6].

В рамках проекта «Формирование интегрированной национальной инновационной системы Российской Федерации в условиях развития цифровой экономики», поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований была поставлена задача исследования проблем коммуникаций между элементами НИС Российской Федерации.

Для воспроизводства знаний как экономической категории в рамках системы любого уровня (предприятие, регион, страна, мировая экономика) весьма значимую роль играют процессы их передачи и распространения [8]. Под знаниями в данном контексте будут пониматься результаты интеллектуальной деятельности в их формализованной и неформализованной форме, к которым можно отнести научные знания, конструкторские разработки, методики и технологии, программные продукты и т.п. Результатом взаимосвязей между элементами НИС должно стать возникновение синергетического эффекта, который окажет влияние на всю социально-экономическую систему общества.

На распространение знаний и информации в НИС влияют факторы законодательного, технического, организационного, а также коммуникационного характера.

При исследовании проблем коммуникаций между элементов НИС Российской Федерации было выявлено, что эти проблемы можно разделить следующим образом.

1) Проблема доступности информации о знаниях между элементами НИС. Эта проблема проявляется в том, что главные участники создания инновации, а именно сектор науки и бизнес-сектор не имеют достаточно эффективных способов получения информации о разработках, технических и технологических возможностях и компетенциях друг друга, а также о потребностях в них у заинтересованных сторон. Получение такой информации зачастую происходит случайным образом, по неформальным каналам или на ее поиск может быть затрачено большое количество времени и ресурсов. В любом случае, низкая эффективность взаимосвязей снижает общую эффективность инновационных процессов. Здесь также необходимо отметить, что часто взаимоотношения лучше складываются с зарубежными партнерами, у которых коммуникативный процесс уже отлажен. Возможно, для преодоления этой проблемы будет полезна создаваемая правительством Российской Федерации в текущий период «единая информационная платформа» [4], но оценить эффективность этого инструмента и правильность его применения пока не представляется возможным.

2) Проблема трансфера самих знаний. Данная проблема носит многосторонний характер. Во-первых, как уже было показано выше законодательство в области лицензирования, авторского права, раскрытия информации и в целом интеллектуальной собственности – вопрос весьма сложный. Сложность его определяется свойствами самого знания как экономической категории. В нашей стране, как относительно молодой инновационной державе, законодательство в этой области еще весьма несовершенно. Во-вторых, фрагментарность и неравномерность развития регионов, отраслей и предприятий, высших учебных заведений и научных организаций в России мешает распространению знаний в необходимых для инновационного развития страны направлениях.

3) Проблема взаимопонимания между участниками национального инновационного процесса. Эта проблема лежит в области мотивации деятельности участников инновационной системы, разнонаправленности их целей и задач, различных горизонтах планирования своей деятельности, разном представлении о своей миссии и конечном результате деятельности. Указанные различия, с одной стороны, являются объективными, с другой, являются результатом недостаточной системности в подходе к формированию НИС.

С развитием инновационных экономик в передовых странах мира, которые раньше начали решать проблемы взаимодействия между элементами НИС, возникла практика «управляемых коммуникаций» [11], которая сначала касалась взаимодействия с инвесторами, а в последствие стала развиваться как более универсальная практика взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами (стейкхолдерами) инновационного процесса. В результате использования все расширяющегося применения таких практик стала развиваться концепция, которая была определена как «коммуникация в сфере инноваций» (англ. – Innovation Communication, InCo) [11].

Концепция InCo подразумевает достаточно широкий спектр деятельности по организации взаимодействия между стейкхолдерами инновационного процесса с целью успешного доведения нового знания до практической реализации. На сегодняшний день в рамках этого направления деятельности используются возможности научной журналистики по пропаганде необходимости инноваций, практики выявления и поддержания талантов, развитие коммуникативных навыков в инновационных процессах разного уровня, создаются возможности для общения стейкхолдеров в самых разных форматах и т.д.

В России развитие концепции InCo пока не получило отдельной поддержки, хотя исследователи обратили на нее свое внимание [7] и на практике созданы компании и

агентства инновационных коммуникаций. Однако пока в силу комплекса причин, которые характеризуют незрелость отечественной инновационной системы, эти компании большей частью занимаются вопросами рекламы и маркетинга инновационной продукции. В сегодняшних реалиях это, безусловно, важное и нужное дело, но представляется, что для повышения интегрированности НИС России необходимо реализовать в полном объеме тот комплексный, системный подход, который заложен в данной концепции.

Библиография

1. Глобальный инновационный индекс (2019). Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ НИУ ВШЭ). URL: <https://issek.hse.ru/news/299608238.html> (дата обращения: 10.09.2019).
2. Данилина Я.В. (2013). Создание НИС как приоритетная задача макроэкономической политики. *Актуальные проблемы экономической теории и инвестирования: сборник научных трудов.* – М.: МЭСИ, 2013. – 141 с.
3. Данилина Я.В. (2018). Проблемы сбалансированности взаимосвязей институтов национальной инновационной системы РФ. *Вестник университета, 2018, №1, С. 63-67.* DOI: 10.26425/1816-4277-2018-1-63-67.
4. Концепция создания и функционирования национальной системы управления данными (2019). Утв. распоряжением Правительства РФ от 3 июня 2019 г. №1189-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/jYh27VIwiZs44qa0IXJIZCa3uu7qqLzL.pdf> (дата обращения: 09.09.2019).
5. Круглый стол экспертов инновационной деятельности (2017). URL: <https://maginnov.ru/assets/files/analytics/kruglyj-stol-ekspertov-innovacionnoj-deyatelnosti.pdf> (дата обращения: 10.09.2019).
6. Круглый стол «Инновационная деятельность нуждается в консолидированной коммуникационной поддержке» (2017). РАЭК. URL: <https://raec.ru/live/branch/9170/> (дата обращения: 10.09.2019).
7. Кузнецов Е.Б., Лапшов А.Б. (2011). Коммуникации в сфере инноваций. К вопросу концептуализации мировой и российской практики. *Медиаскоп, 2011, Вып. 1.* URL: <http://www.mediascope.ru/node/719> (дата обращения: 12.09.2019).
8. Нонака И., Такеучи Х. (2011). *Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах.* Пер. с англ. А. Трактинского. – М.: Олимп-Бизнес, 2011. – 384 с.
9. Опубликован ежегодный Национальный доклад об инновациях в России (2018). «РВК» – государственный фонд фондов, институт развития венчурной отрасли Российской Федерации. URL: <https://www.rvc.ru/press-service/news/company/131938/> (дата обращения: 09.09.2019).
10. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (2011). Утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. №2227-р. URL: <http://government.ru/docs/9282/> (дата обращения: 09.09.2019).
11. Innovation Communication ключ инновационного прорыва (2019). Объединенный институт ядерных исследований. URL: <http://innovation.jinr.ru/imgs-docs/Book%20Innovation%20Communication.pdf> (дата обращения 12.09.2019).

УДК 346.548

<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.19>

Дементьева И.А.

студент

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Субботина Т.А.

кандидат экономических наук, доцент

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

ORCID 0000-0003-3479-9722

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В современном мире информация становится стратегическим ресурсом, одним из главных факторов развития национальной экономической системы. Стремительная информатизация всех сфер жизни населения, функционирования предприятий, деятельности органов государственной власти, а также взаимодействий указанных акторов провоцирует, кроме очевидных преимуществ, зарождение ряда проблем. В статье рассмотрена одна из ключевых проблем цифровой экономики – обеспечение информационной безопасности как фактора экономической безопасности организации. Обозначены источники угроз информационной безопасности и действия, которые могут нанести ущерб информационным системам предприятий, указано на необходимость системного подхода к решению проблемы информационной безопасности. Акцент сделан на ключевых задачах и актуальных направлениях развития деятельности по обеспечению информационной безопасности кредитно-финансовой сферы России.

Ключевые слова: информационная безопасность; киберустойчивость; цифровизация; цифровая трансформация; экономическая безопасность.

INFORMATION SECURITY AS A FACTOR OF ECONOMIC ORGANIZATION SECURITY

Annotation. Currently, information is becoming a strategic resource, one of the main factors in the development of the national economic system. The rapid informatization of all spheres of the population's life, the functioning of enterprises, the activities of public authorities, as well as the interactions of these actors provokes, in addition to obvious advantages, the emergence of a number of problems. The article considers one of the key problems of the digital economy – ensuring information security as a factor of economic security of an organization. The sources of threats to information security and actions that could harm the information systems of enterprises are identified, the need for a systematic approach to solving the problem of information security is indicated. The emphasis is on key tasks and relevant areas of development of activities to ensure information security of the credit and financial sector in Russia.

Keywords: information security; cyber resistance; digitalization; digital transformation; economic security.

В связи с активным развитием информационно-коммуникационных технологий проблемы обеспечения информационной безопасности хозяйствующих субъектов национальной экономики становятся все более актуальными и реальными. Искажение, уничтожение или разглашение информации, дезорганизация рабочих процессов информационной системы, а также следующие за этими фактами финансовые и репутационные потери предприятия ощущаются с каждым днем все больше.

Информационная безопасность как составная часть экономической безопасности предпринимательской деятельности включает в себя: 1) комплексную программу обеспечения безопасности информационных ресурсов предприятия; 2) экономически обосно-

ванную технологическую систему защиты, обеспечивающую должный уровень защищенности, готовности, надежности информационной системы и безопасность информации.

Информатизация экономики сегодня непременно генерирует и социальные выгоды, преобразуя экономические процессы и способы социального взаимодействия, однако информационное будущее неразрывно связано с возникновением угроз, в той или иной степени воздействующих на экономическую безопасность организаций, отраслей, регионов, страны.

Под угрозой информационной безопасности понимаются события или действия, которые могут привести к искажению или утаиванию сведений, несанкционированному использованию информационных ресурсов или даже к разрушению информационного пространства управляемой системы, а также программных и аппаратных средств [1]. Источники угроз информационной безопасности экономики России на современном этапе ее развития определены в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. №646).

В современных дискуссиях предлагаются различные способы классификации действий, которые могут нанести ущерб информационной системе организаций; один из таких подходов к классификации приведен в таблице 1.

Таблица 1. Типы информационных угроз

Наименование угрозы	Характеристика
Действия, осуществляемые авторизованными пользователями	целенаправленная кража или уничтожение данных на рабочей станции или сервере; повреждение данных пользователем в результате неосторожных действий
DOS-атаки (сокр. от Denial of Service – отказ в обслуживании)	внешняя атака (массированная отправка пакетов данных) на узлы сети предприятия, отвечающие за ее безопасную и эффективную работу (файловые, почтовые серверы)
Электронные методы воздействия, осуществляемые хакерами	несанкционированное проникновение в компьютерные сети извне с целью нанесения вреда (уничтожения данных), кража конфиденциальной информации и использование ее в незаконных целях, использование сетевой инфраструктуры для организации атак на узлы третьих фирм, кража средств со счетов и т.п.
Компьютерные вирусы	проникновение на узлы корпоративной сети, которое приводит к нарушению их функционирования, потерям рабочего времени, утрате данных, краже конфиденциальной информации и даже прямым хищениям финансовых средств
Спам	потеря сотрудниками массы времени на просмотр и последующее удаление сообщений; возможное удаление вместе со спамом важной корреспонденции
Естественные угрозы	неправильное хранение данных, кража компьютеров и носителей, форс-мажорные обстоятельства и др.

Уязвимыми элементами информационной безопасности российской экономической системы являются дефицит квалифицированных IT-специалистов и программного обеспечения, а также проблемы организации взаимодействия предприятий с правоохранительными органами.

Задача обеспечения информационной безопасности предприятия должна решаться системно. Это означает, что различные средства защиты (аппаратные, программные, физические, организационные и т.д.) должны применяться одновременно и под централизованным управлением. Пользуясь различными способами защиты, пользователи создают собственную систему информационной безопасности, которая позволяет сохранить данные, сделав риски угроз информационной безопасности минимальными; к примеру, реализуют режимные требования, применяют сложные электронные устройства, используют

программы технические решения с применением криптографии. Кроме того, в целях формирования культуры информационной безопасности следует регулярно проводить тематические тренинги по повышению осведомленности работников, а корпоративным службам информационной безопасности – быть максимально открытыми для взаимодействия с коллегами из других подразделений при возникновении вопросов и проблемных ситуаций [2].

К ключевым задачам обеспечения экономической безопасности учреждений кредитно-финансовой сферы России, объем ущерба от всех видов внешних и внутренних атак на платежную инфраструктуру и систему дистанционного обслуживания клиентов которой в I полугодии 2019 г. составил 3,2 млрд. руб., следует отнести обеспечение информационной безопасности; обеспечение операционной надежности и непрерывности деятельности; противодействие компьютерным атакам, в том числе при использовании инновационных финансовых технологий; защиту прав потребителей финансовых услуг.

В частности, выделяют следующие актуальные направления развития деятельности по обеспечению информационной безопасности кредитно-финансовой сферы России на период 2019-2021 гг.:

- 1) стандартизация в области информационной безопасности и киберустойчивости;
- 2) межведомственное взаимодействие по вопросам обеспечения информационной безопасности;
- 3) реализация основных направлений развития цифровой экономики в соответствии с национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации» (распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р);
- 4) надзор за уровнем риска информационной безопасности (киберриска) в кредитно-финансовых организациях, субъектах национальной платежной системы;
- 5) противодействие распространению в кредитно-финансовой сфере информации о деятельности нелегальных ее участников и их услугах;
- 6) создание условий для развития культуры информационной безопасности и кибергигиены в кредитно-финансовой сфере;
- 7) применение инновационных технологий: нейронные сети, искусственный интеллект, машинное обучение.

Указанные направления должны быть реализованы, исходя из предпосылок и трендов в развитии информационной безопасности кредитно-финансовой сферы Российской Федерации, задач и ключевых направлений деятельности Центрального Банка Российской Федерации в области информационной безопасности и киберустойчивости [3].

Информационная безопасность становится сегодня важнейшим фактором развития цифровой экономики, расширения электронного взаимодействия участников рынка. Внедрение элементов блокчейна, масштабное использование новых технологий выводит на первый план вопросы повышения конкурентоспособности отечественной финансовой системы, обеспечения ее безопасности как объекта критической информационной инфраструктуры, и, что очень важно, защищенность информационных систем имеет государственное стратегическое значение.

Библиография

1. Матвеева Е.С. (2017). Понятие экономической безопасности государства и ее место в системе национальной безопасности. *Молодой ученый, 2017, №3*, С. 367-369. URL <https://moluch.ru/archive/137/38388/> (дата обращения: 18.09.2019).
2. Партыка Т.Л., Попов И.И. (2018). *Информационная безопасность: учебное пособие*. – М.: Форум, 2018. – 88 с.
3. Хочуева Ф.А., Шугунов Т.Л., Жуков А.З., Ингушев Ч.Х. (2018). Информационная безопасность сквозь призму цифровой экономики. *Современные наукоемкие технологии, 2018, №11-1*, С. 65-71.

Дырдонова А.Н.

кандидат экономических наук, доцент

Нижекамский химико-технологический институт (филиал)

Казанский национальный исследовательский технологический университет,

г. Нижнекамск, Республика Татарстан

ORCID 0000-0001-7144-7473

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ «УМНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ» В ПАРАДИГМЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАТИКИ

Аннотация. В статье обосновывается необходимость формирования стратегии инновационного развития российских регионов, основанной на принципах умной специализации, предполагающей наиболее эффективное использование экономических ресурсов, регионального инновационного потенциала и повышение региональных конкурентных преимуществ. На основе обзора зарубежного опыта и анализа научных публикаций автором предложен шестиступенчатый подход к управлению формированием стратегии «Умной специализации», включающий следующие этапы: 1) анализ регионального контекста и потенциала для инноваций; 2) создание надежной и всеохватывающей структуры управления; 3) выработка общего видения будущей промышленной зоны; 4) выбор ограниченного числа приоритетов регионального развития; 5) разработка соответствующих политических маневров; 6) интеграция механизмов контроля и оценки. В каждом из обозначенных этапов рассмотрены принципы их реализации, стратегические приоритеты, методика их анализа и оценки. Автором отмечено, что проектные усилия умной специализации, основанные на шестиступенчатом подходе, не заканчиваются, когда стратегия переходит к фазе реализации. Стратегия «умной специализации» должна развиваться и адаптироваться к изменениям в экономических условиях, а также к появлению новых данных в ходе реализации через деятельность по оценке и мониторингу регионального развития.

Ключевые слова: инновационное развитие; регион; стратегия; «умная специализация».

REGIONAL RESEARCH AND INNOVATION STRATEGIES FOR SMART SPECIALISATION

Annotation. The article substantiates the need to formulate an innovative development strategy for the Russian regions based on the principles of smart specialisation, which assumes the most efficient use of economic resources, regional innovative potential and increasing regional competitive advantages. Based on a review of foreign experience and an analysis of scientific publications, the author proposes a six-step approach to managing the formation of Strategy for Smart Specialisation, which includes the following steps: 1) analysis of the regional context and potential for innovation; 2) the creation of a reliable and inclusive management structure; 3) development of a common vision of the future industrial zone; 4) selection of a limited number of regional development priorities; 5) development of appropriate political maneuvers; 6) integration of monitoring and evaluation mechanisms. In each of the indicated stages, the principles of their implementation, strategic priorities, the methodology for their analysis and evaluation are considered. The author noted that the design efforts of smart specialisation, based on a six-step approach, don't end when the strategy moves to the implementation phase. The strategy of «smart specialisation» should develop and adapt to changes in economic conditions, as well as to the emergence of new data during implementation through activities to assess and monitor regional development.

Keywords: innovative development; region; strategy; smart specialisation.

В настоящее время региональное инновационное развитие является приоритетной задачей экономического роста России. Стратегия инновационного развития российских регионов может формироваться на принципах «Умной специализации» (Research and Innovation Strategies for Smart Specialisation – RIS3) [3], предполагающей наиболее эффективное использование инновационного потенциала регионов, экономических ресурсов и

развитие региональных конкурентных преимуществ.

Для тех регионов, которые уже продвинулись по пути определения и принятия инновационной стратегии, целью концепции «Умная специализация» является исключение перезапуска нового процесса с нуля. Инновационная стратегия заключается в том, чтобы опираться на достижения региона и еще больше укрепить те компоненты, которые еще недостаточно развиты.

В данной работе предложен шестиступенчатый подход к управлению формированием стратегии «Умной специализации», где ведущие элементы перестраиваются вокруг логической структуры дизайна для RIS3. Шесть этапов определяются следующим образом (рисунок 1) [4].

Рисунок 1. Структурная модель управления формированием Стратегии «Умной специализации»

Этап 1. Анализ регионального контекста и потенциала для инноваций. Стратегия RIS3 должна базироваться на обоснованном анализе региональной экономики и инновационной структуры с целью оценки как существующих активов, так и перспектив будущего развития. Общим принципом, который является центральным для такого анализа, является принятие широкого взгляда на инновации, которые охватывают все виды экономической деятельности. Анализ должен охватывать три основных измерения: региональные активы; интеграцию региона в мировую экономику; динамику предпринимательской среды. Инструменты, подходящие для такого анализа, могут включать SWOT-анализ, профилирующие исследования, целевые исследования и экспертные оценки.

Оценка существующих активов предполагает поиск «внутри» региона, однако этого может быть недостаточно для стратегии умной специализации. Главная новизна подхода «умной специализации» заключается в том, что регион должен принимать свои стратегические решения с учетом своего положения по отношению к другим регионам, что подразумевает, что подход RIS3 требует выхода за пределы административных границ.

Этап 2. Создание надежной и всеохватывающей структуры управления. Поскольку стратегия RIS3 основана преимущественно на инновациях, то заинтересованные стороны различных сфер деятельности и уровней должны активно участвовать в ее разработке. Возможно, наиболее распространенная, трехсторонняя модель управления, основанная на участии промышленности, образования и научно-исследовательских институтов, и правительства (модель «тройной спирали») [1], уже недостаточна в контексте «умной специализации».

Инновационные пользователи или группы, представляющие перспективы со стороны спроса и потребителей, соответствующие некоммерческие организации, представляющие граждан и работников, должны быть приняты во внимание в процессе проектирования RIS3. Когда дело доходит до чувствительного момента принятия решения о стратегических приоритетах, действительно инклюзивная структура управления RIS3 должна быть в состоянии предотвратить захват конкретными заинтересованными группами, мощными лобби или основными заинтересованными сторонами.

В целях гарантии, что все заинтересованные стороны могут владеть стратегией и разделять ее, схемы управления должны предусматривать «совместное лидерство». Это означает, что иерархии в процессе принятия решений должны быть достаточно гибкими, чтобы каждый субъект мог играть свою роль и, в конечном итоге, взять на себя ведущую роль на конкретных этапах разработки RIS3 в соответствии с характеристиками субъектов, предысторией и способностями.

Этап 3. Разработка общего видения будущего. Аналитические данные должны использоваться для описания всеобъемлющего сценария национальной экономики, общества и окружающей среды, разделяемого всеми заинтересованными сторонами. Сценарий представляет собой основу для разработки видения того, где регион хотел бы быть в будущем, каковы основные цели для достижения и почему они важны.

Наличие четкого и общего видения экономического развития имеет решающее значение для того, чтобы заинтересованные стороны продолжали участвовать в этом процессе, что является особенно сложной задачей, учитывая, что RIS3 является долгосрочным процессом.

Элемент, тесно связанный с формулированием эффективного видения, – это коммуникация RIS3. Как в процессе проектирования RIS3, так и на протяжении всего процесса реализации стратегии, очень важно иметь хорошую коммуникацию. Это способ распространения видения, в конечном счете порождающий позитивное отношение в обществе к стратегическим целям, что позволяет сгенерировать новые заинтересованные стороны и сохранить нынешние.

Этап 4. Выбор ограниченного числа приоритетов национального развития. Установление приоритетов в контексте RIS3 влечет за собой эффективное соответствие между нисходящим процессом идентификации широких целей, приведенных в соответствие с политикой, и восходящим процессом появления ниш кандидатов для умной специализации, областями экспериментирования и будущего развития, вытекающих из открытий деятельности предпринимательских субъектов.

Крайне важно, чтобы органы управления RIS3 сосредоточились на ограниченном числе инновационных и исследовательских приоритетов в соответствии с потенциалом для умной специализации, выявленным на этапе анализа, который основан на предпринимательских открытиях. Эти приоритеты будут теми областями, где регион может реально надеяться на успех.

Как упоминалось ранее, в дополнение к конкретным технологическим или секторальным приоритетам важно уделять внимание определению приоритетов горизонтального типа, касающихся распространения и применения ключевых технологий и инноваций.

Этап 5. Разработка соответствующих политических маневров, дорожных карт и плана действий. Стратегия должна осуществляться на основе «дорожной карты» и эффективного плана действий, позволяющего в определенной степени экспериментировать в рамках экспериментальных проектов. План действий – это способ детализации и организации всех правил и инструментов, необходимых региону для достижения приоритетных целей. План должен обеспечивать всеобъемлющую и последовательную информацию о стратегических целях, сроках реализации, определении источников финансирования, предвари-

тельном распределении бюджета.

Пилотные проекты являются основными инструментами для экспериментирования в области политики и позволяют опробовать беспрецедентные сочетания мер политики в небольших масштабах, прежде чем принимать решения об их осуществлении в более крупных и более дорогостоящих масштабах. Для того чтобы эффективно служить этой цели, пилотные проекты должны сочетаться с эффективными механизмами оценки, ведущими к обоснованной оценке успеха и осуществимости в качестве основных проектов RIS3.

Этап 6. Интеграция механизмов контроля и оценки. Механизмы мониторинга и оценки должны быть включены в стратегию и ее различные компоненты с самого начала. Под мониторингом понимается необходимость следить за ходом осуществления. Под оценкой понимается оценка того, насколько и каким образом достигаются стратегические цели. Для проведения оценки важно, чтобы цели были четко определены в RIS3 в измеримом выражении на каждом уровне реализации, т.е. от стратегических общих целей до конкретных целей каждого из его действий. Центральной задачей RIS3 является определение сбалансированного набора показателей и результатов, а также установление исходных условий для показателей и целевых значений.

Проектные усилия RIS3 не заканчиваются, когда стратегия переходит к фазе реализации. Стратегия «умной специализации» должна развиваться и адаптироваться к изменениям в экономических и рамочных условиях, а также к появлению новых данных в ходе реализации через деятельность по оценке и мониторингу [2; 453].

Таким образом, перечисленные шесть шагов могут быть реализованы последовательно. Однако важно отметить, что они, вероятно, будут перекрываться во времени по мере того, как новые участники войдут в процесс. Каждый следующий этап открывает нереализованный потенциал, а текущие проекты дают результаты, которые могут изменить фундаментальный контекст в ходе процесса. Поэтому их следует рассматривать не как отдельные и автономные этапы процесса, а как взаимодействующие компоненты комплексной схемы проектирования, структура реализации которой зависит от специфики регионального контекста.

Библиография

1. Земцов С., Барина В. (2016). Смена парадигмы региональной инновационной политики в России: от выравнивания к умной специализации. *Вопросы экономики*, 2016, №10, С. 65-81.
2. *Инновационные кластеры цифровой экономики: теория и практика* (2018). Под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2018. – 676 с.
3. Платформа «Умной специализации». URL: <http://s3platform.jrc.ec.europa.eu/s3-platform> (дата обращения 15.09.2019).
4. Dyrdonova A.N. (2019). Improvement of performance efficiency of the enterprises making part of integral production systems in the region. *Revista Espacios*, 2019, Vol. 40 (№14): pp. 24-31.

Канищева Н.А.

кандидат экономических наук, доцент
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород
ORCID 0000-0002-2764-9921

ВЛИЯНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

Аннотация. В 2006 г. в России началась реализация национальных проектов, которые выступают инструментом выполнения целей социальной политики. Запуск национальных проектов призван повысить эффективность функционирования в сферах сельского хозяйства, образования, здравоохранения, жилищного строительства. Выдвинутая Президентом Российской Федерации инициатива подготовки и реализации двенадцати национальных проектов по ключевым направлениям экономического и социального развития страны создает важную программу действий по формированию нового облика страны и ее регионов. Хотя национальные проекты сами по себе представляют инициативу федерального уровня, их реализация невозможна без деятельного, заинтересованного участия со стороны субъектов Российской Федерации. Оно предполагает не только согласование с действующими или вновь подготовленными стратегиями социально-экономического развития регионов, но и включение целевых индикаторов национальных проектов в систему государственных программ субъектов Российской Федерации, формирование (при содействии федерального центра) необходимого объема финансовых ресурсов для достижения на местах поставленных в национальных проектах целей. Это также касается усилий по привлечению к реализации национальных проектов частного бизнеса и частных инвесторов на началах государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государство; национальные проекты; государственная поддержка; региональное развитие, субъекты Российской Федерации.

IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS FOR REGIONAL SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Annotation. In 2006, Russia began implementing national projects that serve as an instrument for achieving social policy goals. The launch of national projects increases the efficiency of functioning in the fields of agriculture, education, health, housing. The initiative put forward by the President of the Russian Federation to prepare and implement twelve national projects in key areas of economic and social development of the country creates an important programme of action to shape the new image of the country and its regions. Although national projects are themselves Federal initiatives, their implementation is impossible without the active and interested participation of the constituent entities of the Russian Federation. It involves not only coordination with existing or newly prepared strategies for the socio-economic development of regions, but also the inclusion of target indicators of national projects in the system of state programs of the Russian Federation, the formation (with the assistance of the Federal center) of the necessary amount of financial resources to achieve the goals set in the national projects. This also applies to efforts to attract private business and private investors to the implementation of national projects on the basis of public-private partnership.

Keywords: state; national projects; state support; regional development; region.

На выполнение целей национальных проектов расходуется около 10% средств бюджета Российской Федерации от общего объема расходов, направленных на обеспечение социальной политики [1; 1] и с каждым годом объем этих расходов возрастает: 2019 г. – 1714,8 млрд. руб., в 2020 г. – 1876,5 млрд. руб., в 2021 г. – 2101,8 млрд. руб.

Наиболее важно осуществление мер национальных проектов на уровне субъектов Российской Федерации. На территории Новгородской области реализуется десять из двенадцати национальных проектов.

Одним из факторов, который влияет на социально-экономическое развитие субъек-

тов, является транспортная инфраструктура. Более половины дорог России не соответствует требованиям нормативов качества дорожного покрытия, а это, в свою очередь, сказывается на повышении числа аварийных ситуаций, показателей смертности в результате дорожно-транспортных происшествий, роста доли дорог, работающих в режиме «перегрузки». В целях улучшения ситуации был создан национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги», в котором заявлено 83 региона-участника. Данным проектом запланировано привести 6,4 тыс. км трасс и 9 тыс. км городских дорог в нормальное состояние. Во многих регионах работы по улучшению состояния дорожного покрытия уже осуществляются.

г. Великий Новгород является крупным транспортным узлом Северо-Западного федерального округа Российской Федерации, поэтому осуществление мероприятий данного проекта выступает одним из приоритетных. Общая сумма расходов в 2019 г. составляет 1,5 млрд. руб., из них 405 млн. руб. уйдет на ремонт дорожного покрытия г. Великого Новгорода и Новгородского района, 1,1 млрд. руб. – на дороги межмуниципального и регионального значения. Новгородской области. Всего запланировано привести в нормальное состояние около 250 км дорожного полотна.

Еще одним важнейшим национальным проектом является проект «Демография», основными целями которого выступают сокращение смертности людей старше трудоспособного возраста, повышение рождаемости и рост продолжительности жизни до 67 лет. Реализация данного проекта обойдется федеральному бюджету в 517,36 млрд. руб.

Ключевым направлением данного проекта является внедрение системы долговременного ухода за пожилыми людьми и инвалидами. На данный момент данная система тестируется в двенадцати регионах. Одним из мероприятий системы является функционирование в поликлиниках гериатрических кабинетов. Данное нововведение позволяет проводить диагностику и профилактику заболеваний, наиболее часто встречающихся у пожилого населения. Например, в г. Костроме врачи-гериатры на основании тестов подбирают индивидуальное лечение для пожилых людей. Данная система на территории Новгородской области существует с 2018 г. За год около тысячи человек, находящиеся в домах-интернатах Новгородской области, прошло офтальмологическое обследование, в результате которого для людей были приобретены очки и медикаменты, а также были осуществлены операции по коррекции зрения.

В рамках реализации данного проекта были разработаны курсы, направленные на повышение знаний родственников, осуществляющих уход за пожилыми людьми. Лекции и практические занятия проводятся медиками и социальными работниками. Аналогичные курсы проводятся в Псковской и Волгоградской областях. Появление системы долговременного ухода ведет к оказанию социальных услуг на дому и позволяет сократить число пожилых людей, которые находятся в домах-интернатах.

На региональное развитие оказывает влияние и состояние окружающей среды, поэтому одной из мер стратегического развития стала разработка национального проекта «Экология». Проект стоимостью в 1,5 трлн. рублей планируется реализовать до 2024 г.

На осуществление направления «Сохранение лесов» выделено из федерального бюджета 115 млрд. руб. Задача восстановления вырубленных площадей решается и на территории Новгородской области: на данный момент процент лесовосстановления составляет 82,2, к 2024 г. этот показатель планируется довести до 100%. На реализацию проекта потребуется 870,7 млн. руб.

До 2024 г. в Новгородской области реализуется национальный проект «Культура». Формирование информационной сферы, создание необходимых условий для реализации творческого потенциала – основные направления, предусмотренные данным проектом. Финансирование из федерального бюджета составит 143,32 млн. руб., большая часть средств будет направлена на приобретение автоклубов (из федерального бюджета – 78

млн., из областного – 23 млн. руб.). К концу 2024 г. Новгородская область приобретет 17 передвижных культурных центров.

На приобретение музыкальных инструментов и оборудования, а также закупку учебных материалов школам искусств, которые подали заявки на субсидии, в 2019 г. выделено 17,5 млн. руб. Около 32 млн. руб. направится на ремонт шести домов культуры Новгородской области; на данный момент эти учреждения находятся в аварийном состоянии, т.к. ремонт не осуществлялся на протяжении тридцати лет.

В период 2017-2019 гг. бюджет национальной отрасли «Образование» увеличился на 4,5 млрд. рублей: с 30,3 млрд. руб. в 2017 г. до 34,8 млрд. руб. в 2019 г.). Целью национального проекта «Образование» является входение России в топ-10 стран мира по качеству общего образования, а также создание современной и безопасной цифровой образовательной среды в стране. Для достижения поставленных целей данный проект, в первую очередь, предусматривает:

- формирование эффективной системы выявления, развития и поддержки способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на таких принципах как справедливость и всеобщность, и направленной на самоопределение и профориентацию;
- создание условий для раннего развития детей до трех лет, реализация программы помощи родителям детей, получающих дошкольное образование в семье;
- формирование системы профессиональных конкурсов в целях предоставления гражданам возможностей для профессионального и карьерного роста;
- создание условий для развития наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов, в том числе в сфере волонтерства.

В Новгородской области на данный момент реализуется несколько проектов в рамках национального проекта «Образование».

Проект «Учитель будущего» предполагает внедрение в Новгородской области национальной системы профессионального роста педагогических работников. В результате реализации данного проекта планируется, что около 50%, а именно 2068 из 4137 педагогов области, будут вовлечены в национальную систему профессионального роста педагогических работников.

Целью проекта «Молодые профессионалы» является модернизация профессионального образования в Новгородской области. В рамках проекта «Молодые профессионалы» в 2019 г. планируется создание центра опережающей профессиональной подготовки на базе Новгородского строительного колледжа. Центр будет агрегатором и оператором ресурсов для профессиональной ориентации, профессиональной подготовки детей и молодежи Новгородской области по новым и перспективным профессиям и компетенциям на уровне, соответствующем стандартам WorldSkills.

Проект «Цифровая образовательная среда» предполагает внедрение цифровых технологий в образовательный процесс, а также повышение профессионализма педагогических работников и обеспечение безопасной цифровой среды.

Целью проекта «Современная школа» является обновление подходов и технологий преподавания общеобразовательных программ, а также обновление материально-технической базы. В рамках данного проекта запланировано строительство двух новых школ в регионе, в г. Боровичи и г. Малой Вишере.

В рамках национального проекта «Образование» предполагается, что к 2024 г. в г. Великом Новгороде и Новгородской области в 100% организаций, которые осуществляют образовательную деятельность по адаптированным общеобразовательным программам, будет обновлена материально-техническая база. В 121 школе в сельской местности и малых городах планируется обновление материально-технической базы для реализации основных и дополнительных общеобразовательных программ гуманитарного, цифрового и иных профилей. Более 33000 обучающихся будут охвачены общеобразовательными

программами различных профилей.

Целью проекта «Успех каждого ребенка» является создание эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи.

Национальный проект «Образование» успешно реализуется и в других областях. Так, например, в Самарской области реализация данного проекта является приоритетной. Доля отрасли «Образование в бюджете Самарской области в 2019 г. составляет 24%. Так, в рамках программы «Успех каждого ребенка» в Самарской области планируется создание научно-учебных лабораторий на базе сельских общеобразовательных организаций, осуществляющих взаимодействие с аграрными университетами, и реализация инновационных проектов и лучших практик по различным направлениям дополнительного образования детей.

В рамках проекта «Современная школа» число общеобразовательных организаций, расположенных в сельской местности и малых городах, в которых созданы условия, в том числе проведены ремонтные работы в помещениях для размещения центров цифрового и гуманитарного профилей, составит 45 центров только в сельских районах. Также в Самарской области в рамках национального проекта «Образование» действует региональный проект «Социальная активность». Его целью является вовлечение граждан в добровольческую деятельность и вовлечение молодежи в творческую деятельность. Так в 2019 г. вовлечение молодежи в добровольческую деятельность составило 14%, в 2024 г. данный показатель планируется увеличить до 20%; доля занятой в творческой деятельности молодежи в 2019 г. составляет 30% (к 2024 г. – 45%).

Положительный эффект от реализации национального проекта «Образование» можно наблюдать и в г. Санкт-Петербурге. Этот процесс с самого начала был обеспечен нормативно-правовой базой, регулирующей сложные взаимодействия субъектов образовательного процесса, новыми решениями в области финансирования сферы образования, с учетом задач национального проекта. По результатам научно-исследовательской деятельности уже в 2005 г., г. Петергоф получил статус наукограда Российской Федерации. Было создано государственное учреждение г. Санкт-Петербурга «Дирекция наукограда Российской Федерации г. Петергофа» [2; 1].

В этом же году, в г. Санкт-Петербурге начали реализовывать план мероприятий по внедрению в учебный процесс современных технологий обучения. Была начата информатизация системы образования города, которую одобрили в Правительстве г. Санкт-Петербурга. В результате произошло оснащение школ компьютерами в соответствии с европейскими нормами, а подключение всех образовательных учреждений города к быстрому Интернету завершилось в 2008 г.

В заключении следует отметить, что в настоящее время основная часть бюджетных ресурсов сконцентрирована на федеральном уровне, разработан и начал выполняться ряд довольно масштабных целевых программ, названных приоритетными. Финансирование национальных проектов, в основном, осуществляется за счет федерального бюджета, а управление процессом их реализации во многом возложено на субъекты Российской Федерации. Необходимо стремиться к тому, чтобы социальная функция государства, которая находится в основе приоритетных национальных проектов, была дополнена социальной функцией общества за счет реализации механизма социальной ответственности бизнеса.

Библиография

1. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. (2019). Национальные проекты России: региональное измерение. *ЭТАП, 2019, №1*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-proekty-rossii-regionalnoe-izmerenie> (дата обращения: 16.09.2019).
2. Рогова Д.С. (2007). Реализация национального проекта «Образование» в Санкт-Петербурге: правовой аспект. *Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2007, №53*.

УДК 37.014
<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.22>

Киварина М.В.

доктор экономических наук, доцент
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород
ORCID 0000-0002-8533-4573

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Ключевым фактором нового (шестого) технологического уклада являются информационные технологии, предполагающие увеличение доли умственного труда и творческого подхода к решению производственных задач, сфера образовательных услуг претерпевает объективные изменения. В условиях цифровой экономики становятся особо востребованными специалисты междисциплинарного профиля, происходит повсеместное использование информационно-телекоммуникационных технологий, внедрение новых методов и инструментов обучения, актуализируется проблема обеспечения непрерывности образовательного процесса. В статье исследуется влияние трансформирующейся системы высшего образования на развитие человеческого потенциала, стимулирование экономического роста и возрастание благосостояния населения, что является важнейшим критерием обеспечения экономической безопасности. Это, в свою очередь, ведет к расширению возможностей общества к предвидению и противостоянию разнообразным вызовам и угрозам.

Ключевые слова: высшее образование, цифровое общество, цифровая экономика, экономическая безопасность, взаимодействие образования и предпринимательства.

HIGHER EDUCATION IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY FACTORS

Annotation. A key factor in the new (sixth) technological structure is information technology, which implies an increase in the share of brainwork and a creative approach to solving production problems; the sphere of educational services is undergoing objective changes. In the digital economy, specialists of an interdisciplinary profile are becoming especially in demand, there is widespread use of information and telecommunication technologies, the introduction of new teaching methods and tools, and the problem of ensuring the continuity of the educational process is being updated. The article examines the impact of the transforming higher education system on the development of human potential, stimulating economic growth and increasing the welfare of the population, which is the most important criterion for ensuring economic security. This, in turn, leads to the expansion of society's ability to anticipate and confront a variety of challenges and threats.

Keywords: higher education, digital society, digital economy, economic security, the interaction of education and entrepreneurship.

На современном этапе совершенствования текущего, средне-, долгосрочного развития высшей школы осуществляется последовательная синхронизация системы высшего образования и национальной экономики посредством их приведения к единой направленности развития, объединяющей целевые установки на повышение темпов роста валового внутреннего продукта, качества жизни населения и качества оказываемых услуг.

Концепция традиционного высшего образования основана на следующих базовых принципах:

- отбор способных абитуриентов;
- передача обязательного и, зачастую, избыточного набора знаний от преподавателя к студентам (определяемого государственными образовательными стандартами);
- контроль усвоения студентами полученных знаний;
- формирование определенных навыков на практических занятиях, семинарах, учебных и производственных практиках.

Переход к новому технологическому укладу требует качественных изменений в системе высшего образования, ориентации на повышение уровня информационно-телекоммуникационных технологий, развитие цифровой экономики. Современный подход к трансформации высшего образования предполагает интеграционную направленность в решении стратегических задач внутреннего и внешнего роста [2]. При этом стратегия внутреннего роста должна быть ориентирована на расширение своего проникновения на рынок образовательных услуг, модификацию и создание новых видов образовательных услуг.

Качественная трансформация высшего профессионального образования на основе факторов внешнего роста, на наш взгляд, должна быть ориентирована на реализацию стратегий горизонтальной и вертикальной интеграции.

Горизонтальная интеграция предполагает объединение деятельности образовательных организаций, оказывающих образовательные услуги, в единую сеть, ответственную за подготовку высококвалифицированных специалистов, способных в первую очередь эффективно управлять социально-экономическими процессами, происходящими на макроуровне.

Вертикальная интеграция заключается в объединении деятельности образовательных организаций с хозяйствующими субъектами, использующими труд подготовленных высшей школой специалистов, а нередко и финансирующими ее развитие. Следует отметить, что определяющим условием обеспечения экономической безопасности и социальной стабильности выступает рост качества производимой продукции, ее соответствие запросам современных потребителей. В условиях высокой конкуренции и существенной дифференциации товаров и услуг от их качества напрямую зависят объем продаж и экономическая эффективность всего производства. Проблема повышения качества отечественной продукции особенно актуальна в условиях экономических санкций, объявленных России западными государствами, когда важнейшим фактором укрепления экономической безопасности становится политика импортозамещения.

Следует отметить то, что в процессе горизонтальной интеграции организации высшего образования в средне- и долгосрочной перспективе получают синергетический эффект, проявляющийся в минимизации общих затрат на используемые материально-технические, трудовые ресурсы и рекламную кампанию (за счет единых рекламных компаний, совместного бренда). Кроме того, синергетический эффект горизонтальной интеграции вузов и учреждений среднего профессионального образования выражается в повышении уровня качества образования, увеличении потенциальных возможностей инновационного роста на основе одинаковых или близких технологий организационного, процессного, продуктового характера, совместно выполняемых научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, единой системы управления образовательными процессами.

Требования, предъявляемые к специалистам в процессе развития цифровой экономики, определяют и новые целевые ориентиры обучения в высшем учебном заведении [1]. Цель обучения в вузе трансформируется в многоуровневую подготовку компетентных специалистов в профессиональной сфере и в области IT&IS, способных соответствовать требованиям современных российских предприятий. Главный результат, на который должен быть нацелен весь процесс обучения в вузе – умение решать практические задачи, возникающие в условиях конкретной профессиональной деятельности посредством использования информационных и телекоммуникационных технологий.

В целях обеспечения высокого квалификационного уровня специалистов и непрерывности их развития в области информационно-телекоммуникационных технологий действующие механизмы переподготовки, повышения квалификации, роста самообразования должны на период становления и развития цифровой экономики обеспечивать не-

обходимые специалистам компетенции цифровой экономики. При этом аттестация компетенций цифровой экономики должна быть согласована с профессиональными и образовательными стандартами, национальной системой квалификации.

Создаваемые образовательные программы высшей школы должны обеспечивать:

- в процессе формирования компетенций специалистов поддержку талантливых обучающихся;
- проектирование и соединение различных образовательных и трудовых ориентиров достижения в средне-, долгосрочной перспективе;
- соответствие числа выпускников высшей школы потребностям цифровой экономики;
- применение государственной аттестации, цифровых инструментов в профессиональной деятельности.

Специалисты в области информационно-телекоммуникационных технологий должны также обладать умением участвовать в процессах внедрения интегрированных цифровых платформ управления топливно-энергетическими, водными, транспортными и другими ресурсами.

С целью повышения качества и своевременного реагирования на вызовы внешней среды при подготовке кадров в системе высшего образования необходимо более широко внедрять проектный подход. Бакалавры и магистры должны уметь разрабатывать стратегические концепции и бизнес-проекты, осуществлять работы по их реализации, проводить оценку качества и эффективности этих проектов. При этом овладеть навыками проектирования можно только в научно-практической деятельности посредством активного использования электронного обучения. Мировая практика развития высшего образования свидетельствует о том, что за высшей школой закрепляется новая ролевая характеристика – стимуляция целого спектра взаимоотношений субъектов всех уровней с национальной экономикой.

В процессе становления и развития цифровой экономики высшие учебные заведения должны акцентировать внимание на увеличение и расширение количества образовательных программ, связанных с подготовкой специалистов в области информационно-коммуникационных технологий [4]. При этом количественный рост программ должен сопровождаться соблюдением высоких стандартов качества образования в высших учебных заведениях. В связи с этим должны быть пересмотрены методологии планирования, мониторинга и отчетности по достижению поставленных целевых ориентиров в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации»; разработан комплекс организационно-экономических, научно-инновационных и инвестиционных мер по методической поддержке на консолидированном уровне выполнения Программы.

Предпринимательской среде необходимы специалисты, которые хорошо ориентируются в цифровой экономике, которые понимают, как применять новейшие технологии в своей работе и ориентированы на непрерывное внедрение цифровых инновационных технологий [3]. Проникновение высшей школы в сферу материального производства является движущей силой научно-технического прогресса, она обеспечивает ускорение процесса замещения технологического уклада и становления цифровой экономики.

Предпринимательские структуры помогают обновлять техническую базу выпускающим кафедрам, а кафедры, в свою очередь, готовят специалистов для конкретного производства. При этом студенты уже на младших курсах знают, где они будут работать после окончания вуза. Такая конкретизация и привязка высшей школы к производству позволяют выпускнику вуза без длительного процесса адаптации подключаться к решению практических производственных задач. Подобное сотрудничество через усиление взаимозависимости и взаимосвязанности высшей школы и предпринимательских структур, как раз и обеспечивает проявление синергетического эффекта.

Объединение разноплановых, развивающихся в разном темпе структур (предпринимательские структуры и вузы) должно происходить через синхронизацию их темпа жизни и скорости развития. Синтез таких структур в одну осуществляется посредством установления общего темпа их эволюции. В результате объединения таких структур они попадают в один темпомир и начинают развиваться с одной скоростью, с одинаковой целевой ориентацией на цифровизацию.

Партнерские отношения системы «предпринимательская структура – вуз» могут быть построены по различным схемам: заключение договоров, создание кластеров, формирование общих структур и другие формы взаимодействия. Подготовка специалистов в области информационно-телекоммуникационной технологии для становления и развития цифровой экономики должна сопровождаться: модернизацией системы технического регулирования в процессе расширения основных задач развития цифровой экономики; разработок современных методов и программных средств обработки, распознавания и дешифровки пространственных данных, создание системы формирования и контроля за реализацией целевых комплексных программ и инвестиционных проектов в области цифровой экономики.

Для реализации актуальных и перспективных образовательных запросов цифровой экономики необходимо создание единой информационно-образовательной среды, которая позволит обеспечить планирование, организацию и управление образовательным процессом на всех уровнях образования [5].

Таким образом, интеграционное единство подготовки квалифицированных специалистов в информационно-телекоммуникационной области высшими учебными заведениями, становление и развитие цифровой экономики выступает целевой установкой повышения темпов экономического роста и обеспечения экономической безопасности на основе инновационных преобразований и участия в новом технологическом укладе.

Библиография

1. Ганина С.А. (2018). Образование как фактор формирования человеческого капитала в условиях цифровой экономики. *Человеческий капитал в формате цифровой экономики: Междунар. науч. конф., посвященная 90-летию С.П. Капицы, Москва, 16 февраля 2018 г.: сб. докладов.* – М.: Редакционно-издательский дом РосНОУ, 2018. – 432 с.
2. Ермак С. (2017). Форейторы прогресса. *Эксперт Урал, 2017, №51 (753), С. 22-25.*
3. Подольский О.А., Погожина В.А. (2016). Ключевые компетенции выпускников и молодых специалистов при приеме на работу. *Научное обозрение: гуманитарные исследования, 2016, №1, С. 96-103.*
4. Хайрутдинов Д. (2016). Навыки XXI века: новая реальность в образовании. eRazvitie.org. URL: http://erazvitie.org/article/navyki_xxi_veka_novaja_realnost (дата обращения: 10.09.2019).
5. Шмырова Н.В. (2010). Модернизация Российской экономики и основные пути ее осуществления в современный период. *Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского, 2010, №3 (2), С. 639-643.*

УДК 316.422:336.64:338.43
<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.23>

Киркорова Л.А.

доктор экономических наук, профессор
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород
ORCID 0000-0002-9498-7656

ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье показана значимость инновационно-инвестиционных процессов для развития отраслей сельского хозяйства Новгородской области. Дан сравнительный анализ индекса производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) за последнее десятилетие. На основе анализа статистических данных выявлены тенденции производства основных видов продукции сельского хозяйства в отраслях растениеводства и животноводства, представлены типы внедряемых инноваций и осуществляемые в результате аграрной политики в регионе инвестиционные процессы. Акцентируется внимание на необходимости регулирования инновационно-инвестиционных процессов на федеральном и региональном уровне с приоритетным включением малых и средних форм хозяйствования. Показано первостепенное значение роли государства в инновационной деятельности. Определены наиболее важные положения концептуальных подходов инновационного развития аграрного сектора региона. Подчеркивается значимость экономического обоснования мер государственного регулирования для преодоления территориальной дифференциации производства сельхозпродукции.

Ключевые слова: аграрная политика; государственная поддержка; животноводство; инновации; инновационно-инвестиционные процессы; малые и средние формы хозяйствования; Новгородская область; отрасли сельского хозяйства; растениеводство; точечные инвестиции.

INNOVATIVE-INVESTMENT PROCESSES AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF PRIORITY DIRECTIONS IN AGRICULTURE OF THE NOVGOROD REGION

Annotation. The article shows the importance of innovation and investment processes for the development of agriculture in the Novgorod region. A comparative analysis of the agricultural production index (in comparable prices) over the past decade is given. Based on the analysis of statistical data, the trends in the production of the main types of agricultural products in the crop and livestock sectors are identified, the types of innovations introduced and the investment processes carried out as a result of the agrarian policy in the region are presented. Attention is focused on the need to regulate innovation and investment processes at the federal and regional levels with priority inclusion of small and medium-sized enterprises. The primary role of the state in innovation activity is shown. The most important provisions of the conceptual approaches of innovative development of the agricultural sector of the region are identified. The importance of the economic justification of state regulation measures to overcome the territorial differentiation of agricultural production is emphasized.

Keywords: agricultural policy; governmental support; animal husbandry; innovation; innovation and investment processes; small and medium-sized forms of management; Novgorod region; agricultural sectors; plant growing; point investments.

Мировое сельское хозяйство движется в направлении усиления наукоемкости производимой продукции, что особенно наглядно проявляется на примере экономически развитых стран. Именно это позволяет им поддерживать баланс внутреннего рынка продовольствия по спросу и предложению, легко проникать на ведущие мировые рынки и вытеснять национальных товаропроизводителей. Поэтому России необходимо последовательно решать задачу инновационного развития агропромышленного комплекса (АПК) для интеграции в мировое сельское хозяйство, чтобы занимать в нем соответствующую достойную нишу.

В мировой практике к инновационным принято относить хозяйствующие субъекты, в которых более 70% общего объема продукции формируется за счет производства инновационной продукции. Если такой критерий распространить на отечественных товаропроизводителей, то станет очевидным: в АПК России в настоящее время очень мало инновационных хозяйствующих субъектов.

Надо отметить, что тема инноваций, т.е. нововведений всегда была актуальной для сельского хозяйства. Более того, сельское хозяйство, в силу своей специфики постоянно нуждается в нововведениях и очень восприимчиво к ним. Все лидеры сельскохозяйственного производства стали лидерами именно благодаря тому, что постоянно находятся в поиске нового, а применение инновационных технологий является неотъемлемой частью всей хозяйственной деятельности предприятий АПК. Технологическое и техническое перевооружение сельского хозяйства в современных условиях является ключевой проблемой обеспечения продовольственной безопасности России.

Инновационный путь развития предполагает серьезную модернизацию агропроизводства, позволяющую улучшить качество получаемой продукции, повысить конкурентоспособность отрасли, что приведет к изменению ее специализации, структуры производства и положительно отразится в целом на сельском территориальном развитии [1].

Инновации – основа технического прорыва, но они практически невозможны без инвестиций. Особое место среди них отводится модернизации аграрного производства. Для повышения инновационности экономики в аграрной сфере привлекаются внешние инвестиции, которые, в свою очередь, обеспечивают приток новых технологий в производство и управление бизнес-средой.

Сравнительные инвестиционные конкурентные преимущества Новгородской области способствуют достаточно высокой активности инвесторов в АПК, быстрому внедрению инноваций в агробизнесе. Конкурентные инвестиционные преимущества первого уровня состоят в уникальности географического положения региона: близость к крупнейшим мегаполисам страны – г. Санкт-Петербургу и г. Москве, наличие развитой транспортной инфраструктуры и др. Конкурентные преимущества второго уровня – это активная работа Правительства Новгородской области с бизнес-средой, что порождает простую логистику и развитие отраслей сельского хозяйства, высокую инвестиционную и инновационную активность.

В Новгородской области сельское хозяйство является важнейшей отраслью и основным видом деятельности для сельского населения: на селе проживает 1/3 всего населения региона, в половине муниципальных районов среди видов деятельности преобладает производство сельхозпродукции.

Положительный импульс в развитии аграрного сектора в последнее десятилетие (таблица 1) дала политика Правительства Новгородской области, направленная на привлечение инвестиций в сельское хозяйство.

Таблица 1. Индексы производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий [2, 7]

Наименование показателя	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Индекс производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах), % к 1999 г.:							
– в Новгородской области	107,6	100,3	140,7	175,3	201,8	210,7	195,5
– в СЗФО	102,1	91,2	96,3	113,4	118,7	120,0	116,9
– в Российской Федерации	106,2	119,1	126,2	161,9	166,1	174,0	178,2

В 1999-2017 гг. в регионе отмечены значительные темпы роста производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) в сравнении с Северо-западным фе-

деральным округом Российской Федерации (СЗФО) и в целом с Российской Федерацией. В 2017 г. произошло снижение показателя в связи с неблагоприятными погодными условиями (Новгородская область относится к зоне рискованного земледелия). Тем не менее, условия позволяют возделывать здесь основные районированные сельскохозяйственные культуры: зерновые, зернобобовые, кормовые культуры, а также картофель, овощи и многолетние травы. Однако, мелкоконтурность угодий, местами их сильная заболоченность и переувлажненность почв, недостаток тепла и периодически неблагоприятные погодные условия влияют на результаты производственной деятельности; объемы производства продукции в отрасли растениеводства нестабильны. Динамика производства основных видов сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий Новгородской области представлена в таблице 2.

Таблица 2. Динамика производства основных видов сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий [6]

Наименование показателя	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2016 г. к 2000 г., %
Зерновые и зернобобовые (в весе после доработки), тыс. тонн	23,8	8,4	15,8	38,8	50,0	51,5	22,8	216,4
Картофель, тыс. тонн	216,1	178,1	217,8	307,4	369,8	373,7	214,9	172,9
Овощи, тыс. тонн	92,7	76,8	79,6	97,0	117,5	127,5	111,0	137,5
Фрукты и ягоды, тыс. тонн	9,3	20,6	15,0	17,0	16,6	14,2	12,6	152,7
Скот и птица на убой (в живом весе), тыс. тонн	29,6	31,7	101,0	122,3	149,2	158,7	160,8	в 5,3 раза
Молоко, тыс. тонн	150,9	124,0	101,7	82,2	79,4	79,9	75,9	52,9
Яйца, тыс. штук	117,3	161,2	142,5	205,7	225,7	228,3	231,0	194,6

Расчет роста объемов произведенной продукции 2016 г. к 2000 г. представлен в связи с тем, что 2017 г., как было отмечено выше, оказался крайне неблагоприятен и большая часть урожая осталось не убрана по причине чрезвычайных погодных условий. В 2000-2016 гг. в области достигнут устойчивый рост производства основных видов сельскохозяйственной продукции за исключением производства молока, где наблюдается снижение объемов более чем в 2 раза. Рост сельскохозяйственного производства за этот период обусловлен увеличением производства основных видов сельхозпродукции: скота и птицы на убой, яиц, зерна, картофеля, овощей. Максимальное увеличение (более чем в 5 раз) достигнуто по производству мяса скота и птицы. Следует отметить, что прирост произошел, в основном, за счет мяса птицы и свиней, производство мяса крупного рогатого скота (КРС) сокращается.

Животноводство в последние годы стало ведущей отраслью сельского хозяйства региона. В настоящее время сформирована мощная производственная и технологическая база отрасли птицеводства. В трех районах Новгородской области введены в эксплуатацию три птицефабрики: одна – по производству пищевого яйца мощностью 22 млн. штук в год, и две – по выращиванию бройлеров и переработке мяса птицы (в Крестецком районе ООО «Белгранкорм-Великий Новгород» реализовал крупномасштабный инвестиционный проект по производству мяса птицы мощностью 65 тыс. тонн в год). В настоящее время принят к реализации проект «Биокомпост» по переработке отходов побочной продукции птицеводства. Наличие племенных хозяйств позволяет повышать генетический потенциал сельскохозяйственных животных в товарных хозяйствах области. Сегодня доля племенного поголовья КРС в общем поголовье составляет 23,9% (в среднем по России – 12,0%). Средний надой молока на корову, по данным Территориального органа Федеральной

службы государственной статистики по Новгородской области, в сельхозорганизациях области в 2017 г. составил 4486 кг, прирост продуктивности за пять лет – 7,1% [2, 6].

Внедрение ресурсосберегающих технологий производства продукции животноводства на основе инновационной деятельности при широком использовании автоматизации и компьютеризации производства, машин и оборудования нового поколения, электронных технологий, совершенствование производственно-технического потенциала – определяющее направление повышения эффективности производства и конкурентоспособности продукции АПК Новгородской области.

В растениеводстве сельскохозяйственные товаропроизводители Новгородской области специализируются на выращивании зерновых и зернобобовых на фуражные цели, картофеля, овощей, льна, кормовых и др. сельскохозяйственных культур. Инновационная политика в отраслях растениеводства строится на применении новых сортов сельскохозяйственных культур, обладающих высоким продуктивным потенциалом, освоении научно обоснованных систем земледелия и семеноводства. Внедрение интенсивных технологий возделывания зерновых, применение высокосортных районированных семян дает положительные результаты: стало возможным получение 50 и более центнеров зерна с гектара в данной климатической зоне.

Увеличение объемов производства в подотраслях растениеводства достигнуто за счет значительного повышения урожайности сельскохозяйственных культур. При этом, если сравнивать даже неурожайный 2017 г. с 2000 г., то рост все равно существенен: 23,8% – по урожайности овощей, 44,5% – по кормовым корнеплодам, 49,8% – по картофелю, 2,5 раза – по зерновым и зернобобовым культурам, 2,7 раза – по льну-долгунцу (таблица 3).

Таблица 3. Динамика урожайности сельскохозяйственных культур (в хозяйствах всех категорий), центнеров с 1 га убранной площади [2, 6]

Наименование показателя	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2000 г., %
Зерновые и зернобобовые (в весе после доработки)	9,0	11,7	15,4	31,5	26,7	22,8	253,3
Картофель	80,1	100,1	130,2	181,0	174,3	120,0	149,8
Овощи открытого грунта (включая закрытый грунт по хозяйствам населения)	197,4	227,8	243,2	263,8	266,7	244,3	123,8
Лен-долгунец, волокно	3,8	4,3	8,1	8,2	9,3	10,2	268,4
Кормовые корнеплоды	137,4	156,6	188,3	304,2	287,1	198,5	144,5

Одно из достижений региона – это внедрение меристемной технологии выращивания безвирусного материала картофеля. В 2016 г. получено 62,5 тыс. штук мини-клубней, в 2017 г. – уже более 300 тыс. штук. Обеспечение дальнейшего развития картофелеводства, равно как и овощей открытого грунта, связано с технической модернизацией отрасли и развитием инфраструктуры, в том числе со строительством картофеле- и овощехранилищ, логистических центров по хранению и предпродажной подготовке картофеля и овощей.

В области имеется два тепличных комбината: ООО «Трубичино» (площадь теплиц составляет 15 га, на комбинате внедрена малообъемная технология выращивания овощей с применением капельного полива) и ООО «Новгородские теплицы», которые построены по самым современным технологиям.

В настоящее время Новгородская область является одним из крупнейших производителей картофеля, овощей, яиц и мяса в СЗФО.

Проводимая региональная аграрная политика, реализованные инвестиционные проекты на основе использования новых современных технологий производства, развитие семеноводства и племенного дела позволяют полностью обеспечивать население обла-

сти сельскохозяйственной продукцией собственного производства и дают возможность поставлять ее в другие регионы. Даже по итогам неблагоприятного 2017 г. потребности Новгородской области во внутреннем потреблении были полностью обеспечены собственным производством мяса, картофеля, овощей, в значительной степени яйцом.

Вместе с тем, следует отметить резко возросшую дифференциацию районов Новгородской области по производству сельхозпродукции: три района – Новгородский, Крестецкий и Старорусский – производят 2/3 всего объема валовой продукции сельского хозяйства. К примеру, традиционная для области отрасль льноводства в настоящее время сохранилась только в двух муниципальных районах – Солецком и Шимском, а до 1996 г. производство льна было размещено в 17 из 21 районов [4, 5, 6].

Следует отметить, что, в основном, прирост продукции сельского хозяйства достигнут за счет реализации крупномасштабных проектов в птицеводстве и свиноводстве. Точечные инвестиции крупного частного капитала в крупное индустриальное производство, конечно, дают региону быструю отдачу дополнительной продукцией. Однако, для сохранения и развития сельских территорий необходимо устойчивое развитие средних и малых форм хозяйствования.

По итогам 2017 г. уже 1/5 часть всего производимого в области картофеля приходится на крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х) (в 2000 г. – 4,0%). На основе К(Ф)Х работают три логистических центра по хранению и предпродажной подготовке картофеля и овощей. Общий годовой оборот картофеля и овощей в них составляет свыше 45 тыс. тонн. При этом один из логистических центров создан сельскохозяйственным потребительским снабженческо-сбытовым кооперативом «Новгородский аграрий» (д. Лесная Новгородского района), куда входят 11 К(Ф)Х. Все созданные в области семеноводческие хозяйства по производству качественного семенного картофеля также работают на базе К(Ф)Х [2, 7].

Аграрная политика, проводимая Правительством Новгородской области, направлена на устойчивое развитие сельского хозяйства, обеспечение продовольственной безопасности региона и импортозамещение, устойчивое развитие сельских территорий и увеличение занятости и доходов сельского населения. Безусловным приоритетом в сфере сельского хозяйства остается развитие малых форм хозяйствования. Финансовая поддержка государства дает возможность фермерам развивать перспективные для региона сельскохозяйственные направления, позволяет сохранить хозяйства в отдаленных районах области, а это – укрепление сельских территорий и сохранение традиций, крестьянского уклада в жизни новгородских деревень.

К(Ф)Х получают поддержку по всем видам субсидий – как региональным, так и федеральным. С 2012 г. предоставляются гранты на поддержку К(Ф)Х: за это время гранты на развитие семейных животноводческих ферм получили 24 хозяйства, в том числе в 2017 г. – 6, начинающие К(Ф)Х получили 57 грантов, в том числе в 2017 г. – 19 хозяйств. Грантовая поддержка К(Ф)Х позволила с 2012 г. в общей сложности 30 хозяйствам получить гранты на развитие молочного скотоводства. Сегодня общее поголовье КРС на этих фермах составляет более 430 голов. В 2017 г. вклад К(Ф)Х в производство продукции сельского хозяйства области составил 5,3% (в 2000 г. – 3,1%) [2, 7].

В 2013 г. Постановлением Правительства Новгородской области принята государственная программа «Развитие агропромышленного комплекса в Новгородской области на 2014-2020 годы», которая является основой долгосрочной комплексной региональной аграрной политики [3].

Новгородская область первая из регионов России приняла специализированный закон о поддержке молочного животноводства, пересмотрела бюджетные приоритеты по распределению региональных средств поддержки сельского хозяйства, максимально сориентировав их на развитие молочной отрасли в двух направлениях: строительство крупных молочных ферм и развитие фермерства.

Для стимулирования внедрения инновационных достижений и передового опыта в сельскохозяйственное производство в области с 2007 г. функционирует сельскохозяйственная консультационная служба: в 2012-2017 гг. ею оказано 41,3 тыс. индивидуальных консультаций по всем направлениям сельскохозяйственного производства, в том числе в 2017 г. – 3,5 тыс. консультаций [2].

Решение вопроса инновационного развития сельского хозяйства невозможно без системного подхода, включающего ресурсный и институциональный блоки. В ресурсном блоке важным компонентом является кадровое обеспечение. Именно кадры обеспечивают процессы научных исследований и внедрение их в практику. Человеческий потенциал сельской местности сегодня не соответствует поставленной задаче модернизации отрасли, поэтому нужны большие вложения в повышение качества образования и совершенствования подготовки сельскохозяйственных кадров, а также социального обеспечения села.

Таким образом, использование инноваций в сельском хозяйстве, освоение новой техники и технологий позволяет поднять качество и конкурентоспособность отечественной сельхозпродукции, но для более масштабного их применения и максимального охвата разных категорий товаропроизводителей, и особенно малых и средних форм, требуется государственная поддержка. В этой связи необходимо регулирование инновационно-инвестиционных процессов на федеральном и региональном уровне с приоритетным включением малых и средних форм хозяйствования.

Роль государства в инновационной деятельности имеет первостепенное значение, поскольку оно – государство обеспечивает:

- финансирование и выбор приоритетов в инновационной сфере;
- стратегическое планирование;
- предмет государственного заказа (инновационный продукт);
- создание механизмов самоорганизации в инновационной сфере;
- поощрение инвесторов за участие в инновационных проектах;
- экспертизу анализ таких проектов; др.

Как известно, инновация – это новый способ решения определенной проблемы, дающий прирост полезного эффекта и, как правило, основанный на достижениях науки и техники. В этой связи, инновационное развитие представляет собой естественно процесс решения проблемы, который включает систему мероприятий, в том числе и со стороны государства.

Следовательно, необходимо определить, обозначить, прежде всего, проблему. Какова же сегодня проблема в отечественном аграрном секторе экономики? Конечно, их много, но, на наш взгляд, одна из самых главных – это отсутствие научного экономического обоснования применения мер государственного регулирования в этой сфере. Наглядным примером может быть субсидирование использования земли. Уровень государственной поддержки использования пашни в России носит декларативный характер, т.к. сумма на гектар посевов фактически ничем не обоснована и настолько мала, что при существующем механизме получения субсидии (документы для получения субсидии представляются хозяйствующими субъектами на региональный уровень) для малых форм затраты на ее оформление (транспортные расходы) превышают размер субсидии. Например, при перепроизводстве в странах Европейского союза на гектар посевов выплачивается субсидия – 250-580 евро. Отечественное законодательство не применяет мер экономического стимулирования, заинтересованности в эффективном использовании земли. Парадокс, но ресурс ресурсов – земля, национальное достояние страны в сельском хозяйстве не используется и наполовину.

Таким образом, наиболее важными положениями концептуальных подходов инновационного развития аграрного сектора региона являются:

- оценка перспектив развития при сложившейся экономической ситуации;
- модернизация технико-технологической базы сельского хозяйства на основе новейших разработок и достижений науки;
- освоение эффективных организационно-экономических моделей сельскохозяйственного производства с переходом от традиционной организации к адаптивной интенсификации отраслей растениеводства и животноводства;
- формирование моделей инновационного развития агробизнеса и сельских территорий на основе их типизации с учетом различных комбинаций хозяйственных укладов аграрного сектора;
- внедрение в практику принципов интеграции агропромышленного производства, предполагающих тесную увязку сельскохозяйственных предприятий с перерабатывающими, сбытовыми, торговыми, агросервисными и финансово-кредитными структурами, создание на их базе разнонаправленных интеграционных структур;
- применение новейших моделей организации и ведения производства, а также сбалансированных нормативов затрат материально-технических средств, трудовых ресурсов с целью максимизации производства продукции и прибыли на единицу используемых ресурсов;
- воспроизводство и восстановление высокопрофессионального кадрового потенциала сельского хозяйства и органов местного самоуправления с учетом всех требований новейшего времени;
- определение необходимых мер поддержки на региональном уровне инновационных процессов для малого и среднего агробизнеса, личных подсобных хозяйств как основы развития сельских территорий;
- развитие информационно-консультационной службы в аграрном секторе, соответствующей требованиям инновационного развития, и активизация хозяйственной деятельности сельского населения;
- определение необходимых мер поддержки инновационных процессов в отрасли и развитии сельских территорий.

При этом, особенно важным является выбор правильной конкурентной стратегии, которая должна способствовать исправлению дискриминационной монопольной политики хозяйствующих субъектов на региональном рынке для предупреждения рисков, возникающих из-за низкой эластичности сельскохозяйственного производства. Даже незначительные колебания производства и потребления вызывают дестабилизацию системы и нарушают стабильность социальной структуры.

Инновационно-инвестиционные процессы в аграрной сфере имеют свои особенности, обусловленные спецификой сельскохозяйственного производства. Аграрная наука выделяет четыре типа инноваций: технико-технологические, селекционно-генетические, организационно-управленческие, социально-экологические. В этой связи к приоритетным направлениям развития инновационных процессов можно отнести: воспроизводство плодородия почв, предотвращение их деградации; технологическое переоснащение производства на основе энерго- и ресурсосберегающих технологий; развитие производства экологически чистой продукции и внедрение технологии органического земледелия. Технологическое и техническое перевооружение сельского хозяйства в современных условиях является ключевой проблемой обеспечения продовольственной безопасности России.

Библиография

1. Киркорова Л.А. (2014). Приоритеты инновационного развития аграрного сектора (региональный аспект). *Сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции «Научное обеспечение инновационного развития АПК», Часть II.* – Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2014. – с. 56-62.

2. Министерство сельского хозяйства Новгородской области. URL: <http://apk.novreg.ru> (дата обращения 25.09.2019).
3. Постановление Правительства Новгородской области от 17.10.2013 №271 «О государственной программе Новгородской области «Развитие агропромышленного комплекса в Новгородской области на 2014-2020 годы» (2013). Сейчас.ру. URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/1107416> (дата обращения 24.09.2019).
4. *Сельское хозяйство Новгородской области в 1986-1990 годах. Сборник Госкомстат РСФСР* (1991). – Новгород, 1991. – 183 с.
5. *Сельское хозяйство в Новгородской области. Статистический сборник* (2004). – Новгородстат, Великий Новгород, 2004. – 98 с.
6. *Сельское хозяйство в Новгородской области. Статистический сборник* (2017). – Новгородстат, Великий Новгород, 2017. – 76 с.
7. *Социально-экономическое положение Новгородской области в 2017 году: доклад* (2018). – Новгородстат, Великий Новгород, 2018. – 144 с.

УДК 338.24

<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.24>

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (научный проект №17-02-00658а «Разработка механизмов эффективного управления конкурентоспособностью российских компаний в контексте политики импортозамещения и современных мировых тенденций политического, экономического и научно-технического развития») / This work was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 17-02-00658a)

Кокуйцева Т.В.

кандидат экономических наук, доцент
Российский университет дружбы народов, г. Москва
ORCID 0000-0002-0126-170X

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ, МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

Аннотация. В современных условиях развития мировой экономики в обеспечение укрепления национальной, в том числе экономической, безопасности страны сталкиваются с необходимостью наращивания национальной конкурентоспособности и, в ряде случаев, реализации политики импортозамещения. Государственная политика импортозамещения в Российской Федерации реализуется с 2014 г. в ответ, с одной стороны, на введение санкций со стороны зарубежных партнеров, с другой стороны, на растущую зависимость страны от импортных поставок в области продовольствия, высокотехнологичной промышленности и т.д. Актуальность тематики настоящей работы обусловила постановку ее цели, которая заключается в изучении взаимосвязи государственной политики импортозамещения с конкурентоспособностью. В статье приведен обзор российских и зарубежных теоретических научных исследований в области изучения вопросов импортозамещения, его взаимосвязи с экономическим ростом, конкурентоспособностью, модернизацией производства и инновационным развитием. Сделан вывод о том, что реализация политики импортозамещения в Российской Федерации может создать условия для модернизации экономики и радикальных технологических преобразований в том случае, если будет реализована политика не просто импортозамещения, но импортоопережения.

Ключевые слова: импортозамещение; инновационное развитие; модернизация; Россия.

STATE IMPORT SUBSTITUTION POLICY, PRODUCTION MODERNISATION AND INNOVATIVE DEVELOPMENT

Annotation. In modern conditions of the world economy development countries are faced with the necessity to increase national competitiveness and, in some cases, to implement import substitution policies in order to ensure national, including economic, security. The state policy of import substitution in the Russian Federation has been implemented since 2014 in response to, on the one hand, the sanctions by foreign partners, and on the other hand, the growing dependence of the Russian Federation on imports in the field of food, high-tech industry, etc. The goal of the article is stipulated by the relevance of the subject of the research. The goal is to study the relationship of the state policy of import substitution with competitiveness. The article provides an overview of Russian and foreign theoretical research in the field of import substitution, its relationship with economic growth, competitiveness, modernization of production and innovative development. It is concluded that the implementation of the import substitution policy in the Russian Federation can create conditions for the modernization of the economy and radical technological transformations if the policy is not just for substitution of definite kinds of products but for substitution of the goods which will be competitive on the world market.

Keywords: import substitution; innovative development; modernization; Russia.

С 2014 г. в России реализуется государственная политика импортозамещения, в связи с чем появилось немало научных исследований, связанных с изучением государственных инструментов импортозамещения, оценки их эффективности, взаимосвязи импортозамещения с модернизацией экономики в целом и переходом к новому технологическому укладу. Рассмотрим в рамках настоящей статьи отечественные и зарубежные подходы к оценке влияния импортозамещения на экономическое развитие государства.

Импортозамещение – сокращение или прекращение импортных поставок товаров посредством роста производства аналогичной отечественной продукции [7]. Само понятие «импортозамещение» рассматривалось в рамках следующих экономических школ и подходов: школы меркантилизма, структуралистского подхода к экономическому росту и неокейнсианской школы. Меркантилисты рассматривали вопросы ограничения импорта продукции в целях проведения протекционистской политики государства. Структуралистский подход к экономическому росту рассматривает импортозамещение как механизм преодоления зависимости развивающихся стран (периферии) от более развитых стран (центра). Данный подход подразумевает реализацию развивающимися странами догоняющего типа развития, что в условиях внутриориентированного импортозамещения, несмотря на некоторые положительные эффекты, по мнению ряда ученых, ведет к изоляции государства и падению его конкурентоспособности. Тогда как представители неокейнсианской школы рассматривают импортозамещение как механизм экономического роста [6].

Вопросам изучения импортозамещения посвящены научные работы таких зарубежных ученых, как А. Адевале, М. Родригес, Ю. Джоу, М. Кардеро, Л.М. Галиндо, Д. Ватербури, Н. Вайлердсак, С. Сингтай и др.

А. Адевале рассматривает импортозамещающую индустриализацию и ее значение для экономических показателей стран БРИКС (Бразилия, Российская Федерация, Индия, Китай и ЮАР). По его мнению, политика импортозамещающей индустриализации помогла ускорить процесс индустриализации в этих пяти странах, что доказано им с применением методов экономико-математического моделирования. В связи с этим А. Адевале рекомендует, чтобы менее развитые страны адаптировали опыт анализируемых стран, что позволит им достичь более высокого уровня индустриализации. Следовательно, будут достигнуты более высокие темпы экономического роста и развития страны и отдельных предприятий [10].

М. Родригес в своей научной работе «Импортозамещение и экономический рост» рассматривает модель развития Латинской Америки в 1950-1980-х гг., где несмотря на сложный период развития наблюдалось накопление капитала благодаря проводимой политике импортозамещения [12].

Ю. Джоу рассматривает синхронизацию экспортной ориентации с импортозамещением. В своей статье он анализирует, как синергия между внутренним и международным рынком Китая повлияла на наиболее конкурентоспособные китайские компании. Анализируя рынок информационно-коммуникационных технологий Китая в 1990-х гг., ученый делает вывод, что, когда активизация экспорта и рост внутреннего рынка пересекаются во времени и секторах (синхронизируются), китайские компании находят условия, наиболее благоприятные для конкуренции с иностранными компаниями на внутреннем рынке. Такая синхронизация, по его мнению, оказывает значительное влияние на сектора экономики как для зрелых продуктов, так и для технологически продвинутых продуктов. Отсюда Ю. Джоу делает вывод о необходимости пересмотра роли импортозамещения в новом контексте глобализации и в сочетании с экспортом [13].

М.Е. Кардеро и Л.М. Галиндо рассматривают модели импортозамещения и импорта-экспорта, оценивая процесс либерализации торговли в Мексике в течение последних десятилетий. Они дают оценку политике Мексики в области либерализации торговли и структурных изменений в обрабатывающей промышленности и экспорте. Используя систему национальных счетов производства и реклассифицируя ее в соответствии с гармо-

низированной системой тарифов, они оценивают эластичность импорта по доходам по крупным подотраслям обрабатывающей промышленности. Этот подход, основанный на эконометрических методах, позволяет оценить структурные изменения, которые привязывают экспорт Мексики к международной производственной сети. Полученные результаты очень близки закону Тирвола (данный закон определяет рост экспорта исключительно ростом мирового дохода) [11].

В России изучением вопросов импортозамещения во взаимосвязи с инновационным развитием занимаются Яковлева Е.А., Козловская Э.А., Семенова Ф.З., Гогугева Ф.Р., Абрамов В.Л., Капогузов Е.А., Торощина М.Е., Алиева З.М., Цинпаева Ф.С., Ярковая М.А., Ожерельева М.В., Ожерельев В.Н., Губин К.К., Ланская Д.В., Ловтаков А.В., Довбий И.П., Комова А.А. и др.

Яковлева Е.А. и Козловская Э.А. в своей работе [9] рассматривают особенности и факторы, определяющие развитие инновационного процесса в экономике России. Они предлагают классификацию методов регулирования и поддержки инновационного развития экономики России, которое содействует импортозамещению в промышленности.

Мышкина Н.П. и Федонина О.В. в своей статье [5] анализируют основные проблемы, которые препятствуют импортозамещению в Российской Федерации, определяют перспективные направления обеспечения устойчивого экономического развития страны посредством реализации государственной политики импортозамещения на основе перевода отдельных отраслей российской экономики на производство инновационной продукции.

Мищенко И.К. и Мищенко В.В. в статье [4] рассматривают импортозамещение с точки зрения технических и технологических возможностей его реализации. Ими изложен взгляд на перспективы импортозамещения как основы модернизации и повышения конкурентоспособности российской экономики. По мнению авторов, накопленная технологическая отсталость может стать реальным тормозом реализации программ импортозамещения как в стране в целом, так в отдельных регионах. Разработаны предложения для эффективной реализации политики импортозамещения, которые, в частности, основаны на развитии государственно-частного партнерства.

Вместе с тем, стоит отметить, что для России, учитывая глобальные цели национального развития и накопленный научно-технический и кадровый потенциал, крайне важно не просто импортозамещение в его узком понимании, но обеспечение импортоопережения, т.е. производство российской продукции с использованием современных технологий, которая была бы глобально конкурентоспособна и востребована на мировом рынке [1]. Для этого необходима ориентация научно-технологических разработок и производства на мировой рынок, создание более высоких потребительских свойств выпускаемых отечественными производителями продуктов и услуг, разработка и производство принципиально новой (инновационной) продукции [8].

Изучение отечественных и зарубежных исследований, связанных с вопросами импортозамещения, показывает, что реализация такой политики может, как справедливо отмечено в работе [4], стать реальным способом модернизации национального хозяйства и создать условия для сокращения технологического и производственного разрыва между Российской Федерацией и развитыми странами Европейского Союза, США. Однако эффективность и результативность такой политики во многом зависит от решения сопряженных вопросов – развития государственно-частного партнерства, автоматизации производства, внедрения современных технологий и подходов к управлению предприятиями и пр. [2, 3].

Библиография

1. Восканян Е. (2015). Экосистема 4и: важна роль каждого. *СРРМ, 2015, №5(92)*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekosistema-4i-vazhna-rol-kazhdogo> (дата обращения: 01.10.2019).
2. Кокуйцева Т.В. (2019). Системно-динамическая модель управления конкурентоспособностью на основе политики импортозамещения: теоретический аспект. *Научный форум: экономика и*

менеджмент: Сборник статей по материалам XXIX международной научно-практической конференции. – 2019. С. 35-40.

3. Кокуйцева Т.В., Грошева П.Ю. (2017). Роль государственных структур в реализации политики импортозамещения на основе развития государственно-частного партнерства в высокотехнологичных отраслях промышленности РФ. *Роль банковского и реального сектора в решении проблем социально-экономического развития. Сборник статей Международной научно-практической конференции.* – 2017. С. 97-100.

4. Мищенко И.К., Мищенко В.В. (2017). Импортозамещение VS модернизация. *Алтайский вестник Финуниверситета, 2017, №2.* URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-vs-modernizatsiya> (дата обращения: 17.09.2019).

5. Мышкина Н.П., Федонина О.В. (2015). Перспективы реализации политики импортозамещения в отечественной экономике в условиях инновационного развития. *Фундаментальные исследования, 2015, №12-3.* С. 620-623.

6. Симачев Ю., Кузык М., Зудин Н. (2016). Импортозависимость и импортозамещение в российской обрабатывающей промышленности: взгляд бизнеса. *Форсайт, 2016, №4.* URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozavisimost-i-importozameschenie-v-rossiyskoj-obrabatyvayuschej-promyshlennosti-vzglyad-biznesa> (дата обращения: 23.09.2019).

7. Суханова И.Ф., Лявина М.Ю. (2014). Импортозамещение как фактор роста региональной экономики. *Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология, 2014, №5.* URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-kak-faktor-rosta-regionalnoy-ekonomiki> (дата обращения: 23.09.2019).

8. Федько В.П., Турджан Ю.Р. (2016). Маркетинговые приемы переориентации импортозамещения на импортоопережение на основе бенчмаркинга глобальной конкурентоспособности и формирования национальной системы брендинга с учетом повышения лояльности к системе производства товаров и услуг в стране. *УЭК, 2016, №12(94).* URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovye-priemy-pereorientatsii-importozamescheniya-na-importooperezhenie-na-osnove-benchmarkinga-globalnoy> (дата обращения: 01.10.2019).

9. Яковлева Е.А., Козловская Э.А. (2016). Инновационное развитие экономики (Концепция импортозамещения). *Вестник Финансового университета, 2016, Т.20, №6 (96),* С. 54-62.

10. Aregbeshola R. Adewale (2017). Import substitution industrialisation and economic growth – Evidence from the group of BRICS countries. *Future Business Journal, Vol. 3, Issue 2, 2017,* pp. 138-158. Doi: <https://doi.org/10.1016/j.fbj.2017.06.001>. Retrieved September 29, 2019, from: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2314721017300713>.

11. Cardero M.E. & Galindo L.M. (2005). From the Import Substitution Model to the Import-Export Model: Reassessing Mexico's Trade Liberalization Process During the Last Two Decades. *The Journal of Economic Asymmetries, Vol. 2, Issue 2, 2005,* pp. 71-97.

12. Rodrigues M. (2010). Import substitution and economic growth. *Journal of Monetary Economics, Vol. 57, Issue 2, 2010,* pp. 175-188.

13. Zhou Yu. (2008). Synchronizing Export Orientation with Import Substitution: Creating Competitive Indigenous High-Tech Companies in China. *World Development, Vol. 36, Issue 11, 2008.*

УДК 336.5.02, 338.2
<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.25>

Колесов А.С.

доктор экономических наук, профессор
Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск
ORCID 0000-0003-4243-1899

Кадникова Т.Г.

кандидат экономических наук, доцент
Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск
ORCID 0000-0003-2242-2776

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация. Роль образования в социально-экономическом развитии государства и общества всегда была и будет велика. Более того, без обеспечения высококвалифицированными кадрами работа любого современного производства, а, следовательно, повышение эффективности отраслей экономики просто невозможны. В свою очередь, результативность деятельности школы, средних и высших учебных заведений во многом зависит от их обеспечения всеми необходимыми для этого ресурсами. Вот поэтому совершенствование финансирования образования в Российской Федерации играет важную роль в его развитии. Кроме того, в силу того, что в России миграция населения носит, в основном, центростремительный характер, из отдаленных территорий в центр, важно обеспечивать подготовку кадров именно на местах, а для этого необходимо улучшать распределение средств между федеральным, региональным и местным уровнями ответственности за его развитие. Такой процесс возможен только на основе результатов исследований тенденций, наблюдающихся в бюджетных процессах. Авторы анализируют имеющиеся положительные и отрицательные последствия таких перемен за последние десять лет и на этой базе предлагают пути дальнейшего совершенствования финансирования образования в Российской Федерации.

Ключевые слова: распределение расходов на образование; совершенствование бюджетной политики; территориальные аспекты; финансирование образования.

TERRITORIAL ASPECTS OF THE FINANCING OF EDUCATION DEVELOPMENT IN RUSSIA

Annotation. The role of education in the social and economic development of the state and society is very important. Without the provision of highly qualified personnel, the work of any modern production, and therefore the improvement of the efficiency of the sectors of the economy, is simply impossible. The performance of schools, secondary schools and higher education institutions depends on the provision of all the necessary resources. Therefore, improving the financing of education in the Russian Federation plays an important role in its development. In Russia, population migration is mainly centripetal, from remote territories to the center, it is important to provide training on the ground, and for this purpose it is necessary to improve the distribution of funds between federal, regional and local levels of responsibility for its development. Such a process is possible only on the basis of the results of studies of trends observed in budgetary processes. The authors analyze the existing positive and negative consequences of such changes over the past ten years and on this basis propose ways to further improve the financing of education in Russia.

Keywords: distribution of expenditure on education; improvement of budgetary policy; territorial aspects; financing of education.

Роль образования в социально-экономическом развитии государства и общества всегда была и будет велика. Более того, без обеспечения высококвалифицированными кадрами работа любого современного производства, а, следовательно, повышение эффективности отраслей экономики просто невозможны. В свою очередь, результативность деятельности школы, средних и высших учебных заведений во многом зависит от их обеспечения всеми необходимыми для этого ресурсами. Неслучайно в настоящее время

из консолидированного бюджета Российской Федерации на образование направляется около 9,5% всех расходов. Это самая большая доля расходов (на втором месте – здравоохранение с примерно 9,0%). Данный факт еще раз подтверждает, что государство среди приоритетов отдает предпочтение именно этому направлению своей политики. При этом очень важно не только увеличивать расходы на образование, но обеспечить их рациональное распределение и использование. Государство в рамках выполнения Государственной программы «Развитие образования» и национального проекта «Образование» [1, 2, 3] перманентно решает эти проблемы, постоянно совершенствует свою политику в этом направлении деятельности.

Между тем, существуют и территориальные аспекты этой большой проблемы. Первый аспект – это собственно необходимость учета при планировании и осуществлении расходов на образование специфики регионов страны, которые отличаются между собой по географической удаленности от центра, климатическим условиям, плотности населения, местным обычаям и традициям, многим другим моментам. Второй аспект заключается в том, что существуют три основных уровня территориально-административных образований – Российская Федерация в целом, ее субъекты и муниципалитеты, – каждый из которых по факту отвечает за определенное направление образования. Кроме того, существует и третий аспект, т.к. в силу того, что в России миграция населения носит, в основном, центростремительный характер, из отдаленных территорий в центр, важно обеспечивать подготовку кадров именно на местах. В целом, данные аспекты объединяются в одну серьезную проблему – создание более или менее равных условий для развития образования во всех субъектах Российской Федерации. Для ее решения, по нашему мнению, необходимо, прежде всего, улучшать степень рациональности распределения средств между федеральным, региональным и местным уровнями ответственности за его развитие.

Данные территориальные аспекты финансирования образования должны в максимальной степени учитываться при разработке проектов бюджетов всех уровней, их принятии и исполнении. В противном случае возможные перекосы в распределении средств на образование между бюджетами различных уровней могут отрицательно сказаться на качестве подготовки обучающихся, а, следовательно, и на социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации и всего государства в целом.

Если посмотреть на распределение средств консолидированного (совокупность федерального, региональных и муниципальных бюджетов) бюджета России в 2018 г. между направлениями финансирования образования, среди которых действующая нормативная база различает девять опций – 1) дошкольное образование (дети с 2 до 7 лет); 2) общее образование (с 7 до 18 лет); 3) дополнительное образование (музыкальные школы, школы искусств и т.д.); 4) среднее профессиональное образование; 5) профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации; 6) высшее образование; 7) молодежная политика и оздоровление детей; 8) прикладные исследования в области образования; 9) другие вопросы, – то можно заметить (таблица 1) следующее. Доля расходов федерального бюджета невелика и равна примерно 17,6%, при этом практически все средства (96,3%) направляются на финансирование высшего образования. Расходы же на дошкольное и общее образование осуществляются, в основном, за счет бюджетов регионов и муниципалитетов (99,5% и 98,9% соответственно).

В условиях наблюдающейся в последние годы относительной стабилизации распределения расходов по направлениям финансирования образования определенные изменения в финансировании образования в Российской Федерации все-таки происходят. И, прежде всего, в перераспределении финансовых потоков между федеральным, региональным и муниципальным уровнями власти (таблица 2).

Таблица 1. Структура расходов на образование в консолидированном бюджете Российской Федерации (РФ), в %

Направление образования	Всего	Доля расходов федерального бюджета	Доля расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ
ОБРАЗОВАНИЕ, всего,	100,0	17,6	82,4
в том числе:			
Дошкольное образование	100,0	0,5	99,5
Общее образование	100,0	1,1	98,9
Дополнительное образование детей	100,0	7,5	92,5
Среднее профессиональное образование	100,0	4,5	95,5
Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации	100,0	30,8	69,2
Высшее образование	100,0	96,3	3,7
Молодежная политика и оздоровление детей	100,0	10,6	89,4
Прикладные научные исследования в области образования	100,0	98,1	1,9
Другие вопросы в области образования	100,0	6,9	93,1

Таблица 2. Финансирование образования в Российской Федерации (РФ) из федерального, региональных и муниципальных бюджетов в 2018 г., млрд. руб.

	Расходы на образование в бюджетах РФ					
	консолидированный бюджет РФ	в том числе			государственные внебюджетные фонды	всего
		местные бюджеты	бюджеты субъектов РФ	федеральный бюджет		
2009	1763,9	886,3	459,6	418,0	19,6	1783,5
2010	1893,8	935,6	515,3	442,8	0,1	1893,9
2011	2231,65	1118,1	610,3	553,4	0,1	2231,8
2012	2558,2	1310,5	736,5	603,8	0,1	2558,4
2013	2888,5	1570,3	763,5	672,3	0,24	2888,8
2014	3037,1	1677,8	796,5	638,3	0,2	3037,3
2015	3034,4	1714,6	757,9	610,6	0,2	3034,6
2016	3102,9	1760,4	786,5	597,8	0,25	3103,1
2017	3264,1	1856,9	833,2	615,0	0,14	3264,2
2018	3668,4	2075,5	940,1	722,6	0,2	3668,6

Из таблицы 2 видно, что за десять последних лет (2009-2018 гг.) финансирование образования в целом возросло в 2,1 раза, в том числе в консолидированном бюджете Российской Федерации – в 1,9 раза, в местных бюджетах – в 2,3 раза, в региональных – в 2,0 раза и в федеральном – в 1,7 раза. Из этого можно сделать три предположения. Во-первых, финансирование образования на региональном уровне было, видимо, недостаточным, в том числе это заметно на уровне развития материально-технической базы учебных заведений (в одних субъектах Российской Федерации школы строятся преимущественно с бассейнами, а в других – нередки случаи, когда различные комиссии не разрешают начинать учебный год из-за неготовности зданий к учебному году). Во-вторых, эти цифры в сочетании с отсутствием каких-либо соответствующих конкретных решений органов власти, направленных на осознанное перераспределение расходов между уровнями единой бюджетной системы, говорят о том, что данные изменения были вынужденные, вызванные объективными потребностями более рационального развития образования. Хотя, конечно, «стихийность» таких изменений является относительной, т.к. можно заметить определенную цепочку малозаметно связанных между собой решений, реализация которых, собственно, и дает данный дополнительный незапланированный глобальный ре-

зультат. В-третьих, данная тенденция продолжится в обозримой перспективе. При этом она будет развиваться независимо от того, будут ли приняты соответствующие конкретные целенаправленные решения на федеральном уровне или нет.

Среди проблем дальнейшего совершенствования процесса финансирования образования можно и нужно назвать отсутствие государственных стандартов требований ко всем видам учебных заведений и, следовательно, государственных гарантий обеспечения таких стандартов. В результате можно наблюдать большой разброс в уровне кадрового обеспечения учебных заведений и их материально-технического обеспечения. Особенно в этой связи следует выделить значительные различия в заработной плате преподавателей и учителей между большинством регионов и крупнейшими мегаполисами, что приводит к «вымыванию» педагогического состава из наименее экономически развитых субъектов Российской Федерации в наиболее развитые. К сожалению, решение этой проблемы не нашло своего отражения в рамках национального проекта «Образование» и государственной программы «Развитие образования», недостаточно проработаны территориальные особенности поэтапного перехода финансирования образования на нормативное финансирование и приведение всех учреждений образования в соответствие с современными требованиями. Все перечисленное выше приводит к тому, что федеральный центр вынужден отступить от практики действующего разграничения бюджетных полномочий в сфере образования между федеральным центром и регионами и напрямую из федерального бюджета выделять средства субъектам Российской Федерации на финансирование строительства детских дошкольных заведений и школ. Однако такая практика за время ее осуществления, по нашему мнению, не очень заметно изменила существующее положение дел в дифференциации регионов в уровне развития образования. Эти и другие проблемы, на наш взгляд, негативно отражаются на качестве образования и задачах, которое оно должно решать в деле дальнейшего повышения социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

Поэтому решение данных проблем должно повысить степень рациональности финансирования образования и, следовательно, поднять качество его самого, а также его вклад в социально-экономическое развитие регионов и страны в целом. По нашему мнению, дальнейшее совершенствование распределения средств их всех уровней бюджетов можно осуществить различными путями, в том числе частично на основе уже возможно даже предлагавшихся ранее, но пока еще не реализованных по различным причинам. В этой связи мы считаем, что необходимо:

- 1) разработать и поэтапно ввести в действие единые Стандарты требований государства ко всем типам учебных заведений, включая их обеспеченность кадрами, для которых работа в учебном заведении является основным местом занятости, и состояние материально-технической базы;
- 2) создать законодательную базу и постепенно перевести на финансирование образования из трех уровней бюджетов на основе нормативного подхода;
- 3) разработать и принять меры по сокращению разрыва в уровнях заработной платы в сфере образования между большинством субъектов Российской Федерации и несколькими центральными регионами;
- 4) подготовить и принять дополнения к действующему национальному проекту «Образование» и государственной программе «Развитие образования», в которые включить их территориальную компоненту нормативного финансирования образования;
- 5) отказаться от практики выделения средств из федерального бюджета (за исключением учреждений прямого федерального подчинения) на развитие материально-технической базы и на строительство детских дошкольных детских заведений и школ не из средств бюджетов регионов.

Следует также отметить, что сформулированные выше предложения по дальнейшему совершенствованию территориальных аспектов финансирования образования в России направлено на улучшение его качества и, конечно, не исчерпывают всех возможных вариантов. К тому же они могут быть предметом критического обсуждения.

Библиография

1. Национальный проект «Образование» (2019). Официальный портал Министерства просвещения Российской Федерации. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/> (дата обращения: 06.09.2019).
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года (2018). Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. №204. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 06.09.2019).
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» (2017). Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. №1642. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71748426/> (дата обращения: 06.09.2019).

УДК 330.368

<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.26>

Колесов А.С.

доктор экономических наук, профессор
Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск
ORCID 0000-0003-4243-1899

Шабаета С.В.

доктор экономических наук, профессор
Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск
ORCID 0000-0003-3130-1896

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ И УНИВЕРСИТЕТАМИ В СФЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК

Аннотация. На современном этапе развития экономики России с учетом усиления активности университетов не только в области подготовки кадров, но и в проведении научных исследований, все большую роль могут играть региональные власти. Именно они в наибольшей степени должны быть заинтересованы в прогрессивном развитии территорий, увеличении доходов предприятий и граждан, пополнении доходной части регионального бюджета, создании рабочих мест и улучшении социального положения населения. Организации высшего образования, в свою очередь, также заинтересованы в проведении заказных научно-исследовательских работ, направленных как на развитие родного региона, так и на улучшение имиджа самого университета по ряду показателей. Однако в настоящий момент указанная обоюдная заинтересованность по разным причинам не полностью трансформируется в реальные действия. Авторы анализируют причины и предлагают пути их устранения. В частности, аргументировано, что региональные власти имеют право финансировать научные работы, имеют потребности в получении результатов исследований и разработок для ускорения социально-экономического развития региона, а также имеют возможность получить от вузов необходимые новые знания и формировать заказ на них.

Ключевые слова: исследователи; научные исследования и разработки; профессорско-преподавательский состав; развитие региона; финансирование науки.

IMPROVEMENT OF INTERACTION BETWEEN REGIONAL AUTHORITIES AND UNIVERSITIES IN THE FIELD OF RESEARCH AND DEVELOPMENT

Annotation. At the present stage of the Russian economy development, given the increased universities activity of both in the field of training personnel and in conducting research, regional authorities can play an increasingly important role. It is they who should be most interested in the region progressive development, in increasing the enterprises income of citizens welfare, in replenishing the revenues of the regional budget, in creating jobs and improving the social situation. Universities, in turn, are also interested in conducting custom-made research projects aimed both at the native region development and university image improvement according a number of indicators. However, at the moment, the mentioned mutual interest for various reasons is not fully transformed into real actions. The authors analyze the causes and suggest ways to address them. In particular, it is argued that regional authorities have the right to finance researches; they have needs to obtain research and development results to accelerate the region socio-economic development, and also have the opportunity to obtain the necessary new knowledge from universities and form an order for them.

Keywords: researchers; research and development; university professors; region development; financing of science.

Российские университеты сыграли важнейшую роль в мировом научном и технологическом развитии, и в будущем они продолжают традицию этих достижений [1; 7]. В то же время все университеты – как в мире, так и в нашей стране – должны постоянно развиваться, особенно в условиях глобализации и быстрого прироста знаний. Роль науки и уни-

верситетов России остается важной не только на федеральном, но и на региональном уровне. В Российской Федерации функционируют 766 самостоятельных образовательных организаций высшего образования, которые осуществляют не только подготовку высококвалифицированных кадров, но и научные исследования (таблица 1).

Таблица 1. Количество организаций высшего образования в России и численность работников, выполнявших научные исследования и разработки [3], тыс. человек, на конец отчетного года

Наименование показателя	2014 г.	2015 г.*	2016 г.*	2017 г.
Число самостоятельных образовательных организаций высшего образования, ед.	950	896	818	766
Численность работников, выполнявших научные исследования и разработки (без совместителей), всего, тыс. чел., в том числе:	62,3	51,4	50,7	71,3
– исследователи в организациях высшего образования	44,3	36,4	35,6	51,1
– техники	5,9	5,8	6,7	6,6
– вспомогательный персонал	9,5	6,4	6,0	11,1
– прочие	2,5	2,8	2,3	2,6
Соотношение численности исследователей к общей численности профессорско-преподавательского персонала, %	14,8	13,0	13,6	20,8

*В 2015-2016 гг. численность указана за исключением Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургского государственного университета

Краткий анализ таблицы 1 показывает, что, во-первых, численность профессорско-преподавательского персонала, осуществляющего исследования и разработки в секторе высшей школы России, стремительно растет (2014-2017 гг. на 14,4%). Во-вторых, в общем числе занятых наукой в сфере высшего образования еще более быстро увеличивается численность исследователей (с 44,3 тыс. человек до 51,1 тыс. человек, т.е. на 15,3%). В-третьих, наблюдается рост соотношения численности исследователей к общей численности профессорско-преподавательского персонала в секторе высшей школы России (с 14,8% до 20,8%).

Кроме того, надо понимать специфику российской вузовской науки. Она заключается в том, что, согласно современным требованиям, на вузы возложены значительные обязательства по повышению активности по опубликованию работ профессорско-преподавательского персонала и по привлечению средств на исследования и разработки за счет получения грантов. Размер этих обязательств такой, что каждый преподаватель университета должен писать в среднем около четырех индексируемых статей в год, что обеспечивает хорошие места университетам в различных рейтингах. Таким образом, практически вся численность профессорско-преподавательского персонала университетов может рассматриваться как потенциал увеличения численности вузовских ученых, ведущих научные исследования и разработки.

В то же самое время остается вопрос высокой нагрузки профессорско-преподавательского состава непосредственно работой со студентами. Кроме того, конечно, вовлеченность персонала учебных заведений высшей школы в научную работу также зависит от объективных условий: от выделяемого объема и условий финансирования такой работы со стороны заказчиков, от наличия профильных заказов.

Рассмотрим структуру и динамику источников выделения средств на исследования и разработки (таблица 2). Значения показателей свидетельствуют о том, что, во-первых, объемы финансирования исследований и разработок в секторе высшего образования России быстро растут (в 2014-2017 гг. на 20,2%). Во-вторых, наибольшая доля ассигнований приходится на средства бюджетов всех уровней, средства предпринимательского

сектора и средства организаций и предприятий государственного сектора, и она продолжает расти (соответственно с 52,2% до 56,0%, с 22,6% до 24,1%, с 6,3% до 7,9%). И, наконец, в-третьих, обращает на себя внимание низкий уровень финансирования науки из бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципалитетов (в 2014 г. – 2,6% и в 2017 г. – 2,3%).

Таблица 2. Источники финансирования исследований и разработок в секторе высшего образования России, млн. рублей [2]

№ п/п	Наименование показателя	2014 г.	2015 г.*	2016 г.*	2017 г.
1	Затраты на научные исследования и разработки, всего	82879,7	79409,9	77189,8	99654,4
	в том числе из:				
2	средств бюджетов всех уровней	43271,0	37739,3	37876,1	55840,9
	в том числе из:				
2.1	федерального бюджета	41123,8	35425,9	35366,9	53587,1
2.2	бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов	2147,2	2313,4	2509,2	2253,8
3	средства фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности	1411,0	1615,4	2269,0	2056,4
4	средства организаций государственного сектора	5232,9	5070,5	4895,5	7896,2
5	средства организаций предпринимательского сектора	21179,7	21996,1	21173,1	24030,0
6	средства частных некоммерческих организаций	506,2	646,8	747,9	721,5
7	Средства из иностранных источников	1379,9	1321,4	1042,8	1489,7
8	Прочие источники	9899,0	11020,4	9185,4	7619,7

*В 2015-2016 гг. затраты указаны за исключением Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургского государственного университета

Понятно, что увеличение расходов из региональных бюджетов на проводимые высшими учебными заведениями исследования и разработки являются значительным резервом их развития [4; 93]. При этом возникает парадокс. С одной стороны, можно утверждать, что региональные власти, во-первых, имеют право финансировать научные работы. Во-вторых, они имеют потребности в получении результатов исследований и разработок для ускорения социально-экономического развития региона. В-третьих, правительства субъектов Российской Федерации имеют возможность получить от различных высших учебных заведений необходимые им новые знания для улучшения функционирования властей региона и содействия развитию экономической деятельности на вверенных им территориях. С другой стороны, мы видим, что объем заказов на научные исследования со стороны региональных властей пока еще мал.

Причины сложившегося положения могут быть как объективными, так и субъективными.

К первым можно отнести:

- во-первых, отсутствие четких установок федеральных органов власти, ориентирующих субъекты Российской Федерации на необходимость расширения выделения средств на научные исследования;
- во-вторых, проведение органами власти исследований для нужд региональной экономики затрудняется правовой нормой, суть которой состоит в том, что средства из любого уровня бюджета не могут (за исключением закупок на конкурсной основе для федеральных, региональных и муниципальных нужд) направляться на финансирование разработок, направленных на решение проблем негосударственного сектора экономики;
- в третьих, огромный рынок России «поглощает» все товары с более или менее приемлемым их качеством и, тем самым, занижает требования к выпускаемой и потреб-

ляемой продукции, прямым результатом чего является снижение потребности во внедрении результатов исследований и разработок в сферу производства и, следовательно, в них самих.

В качестве субъективных причин следует назвать следующие сдерживающие факторы:

- во-первых, иждивенческое настроение властей ряда регионов, которые, уклоняясь от выделения средств на развитие науки, фактически перекадывают свои обязанности по участию в модернизации экономики субъекта Российской Федерации на федеральные органы исполнительной власти и на федеральный бюджет;
- во-вторых, недостаточное доверие к качеству результатов работы ученых, которое ведет к тому, что представители региональных властей опасаются возможной ответственности за проведенные расходы в случае, если качество работы ученых, может быть отрицательно оценено какой-либо проверяющей инстанцией;
- в-третьих, консерватизм чиновников, которые, видимо, не хотят ставить перед собой новые задачи, что-либо менять в своей работе, брать на себя риски возможного вектора влияния нововведений на оценку результатов своей деятельности.

Тем не менее, мы считаем, что все перечисленные выше проблемы возможно и нужно решать. Сформулируем наши предложения по дальнейшему усилению сотрудничества региональных властей и ВУЗов.

1) Исполнительным органам власти субъектов Российской Федерации должно быть вменено в обязанность финансировать разработку различных комплексных программ, проектов и территориальных схем развития экономики на своей территории. Кроме того, исходя из важности социально-экономического развития регионов и ответственности за этот процесс региональных властей, следует расширить их права и ответственность в области взаимодействия со сферой науки, включая организации высшего образования. В связи с этим следует по примеру федерального центра создать Фонды прямых инвестиций субъектов Российской Федерации.

2) Внести соответствующие поправки в Бюджетный кодекс и разрешить региональным органам власти на возмездной и конкурсной основах финансировать исследования и разработки в интересах негосударственных структур.

3) В масштабах всей России решениями законодательной и исполнительной власти следует последовательно повышать требования к качеству товаров, что должно способствовать повышению спроса на внедрение результатов исследований и разработок в производство.

4) С целью преодоления иждивенческих ожиданий региональных властей по отношению к сфере исследований и разработок и необходимо повысить требовательность к их работе по повышению экономического развития субъектов Российской Федерации, в том числе к уровню научной обоснованности долгосрочных и среднесрочных программ деятельности правительств по развитию регионов.

5) Для отбора проектов (см. п. 2) необходимо будет создавать межведомственные комиссии при органах исполнительной власти регионов, которые бы определяли приоритеты развития субъекта Российской Федерации и на базе стандартов качества результатов научных исследований и разработок на конкурсной основе осуществляли их отбор для выделения средств из региональных бюджетов.

6) Для снижения консервативности руководителей регионов в действующую практику регулярной оценки их деятельности внести показатель, отражающий его личный вклад в расширение взаимодействия субъекта Российской Федерации со сферой исследований и разработок.

В заключение выражаем уверенность, что формирующееся и укрепляющееся взаимодействие между региональными правительствами и ВУЗами будет продолжаться в ин-

тересах социально-экономического развития как регионов, так и Российской Федерации в целом.

Библиография

1. Виссема Й. (2016). *Университет третьего поколения: управление университетом в переходный период*. – М: Олимп-Бизнес, 2016. – 442 с.
2. Сведения о выполнении научных исследований и разработок (2017). Форма федерального статистического наблюдения № 2-наука. URL: http://csrs.ru/archive/stat_2017_finance/finance_2017.pdf (дата обращения 13.07.2019).
3. Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры (2018). Форма статистического наблюдения № ВПО-1 / ГИЦ Росстата. – М., 2018.
4. Шабаетва С.В., Кекконен А.Л. (2017). Практическое исследование сотрудничества вузов и бизнеса в России и странах ЕМСОУ. *Университетское управление: практика и анализ*, 2017, №6, С. 93-100.

Колодяжная-Шереметьева С.В.

помощник заместителя Председателя Совета министров
Аппарат Совета министров Республики Крым, г. Симферополь
ORCID 0000-0002-3754-885X

ВЛИЯНИЕ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Аннотация. В статье определяется роль народной дипломатии в развитии региональной инновационной политики в условиях применения в отношении Республики Крым экономических санкций со стороны Украины и стран Запада, анализируются проблемы применения традиционных механизмов осуществления инноваций и привлечения частного капитала в инновационную деятельность, описываются механизмы по разрушению мифологии, создаваемой оппонентами Российской Федерации, в отношении инвестиционной привлекательности региона, успешного ведения бизнеса и на основе этого возможностей экономического развития Республики Крым.

Ключевые слова: Государственная программа Республики Крым «Экономическое развитие и инновационная экономика»; Международная Ассоциация друзей Крыма; народная дипломатия; санкционная политика в отношении Республики Крым; Черноморская Ассоциация международного сотрудничества.

INFLUENCE OF PEOPLE DIPLOMACY ON THE DEVELOPMENT OF REGIONAL INNOVATION POLICY IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

Annotation. The article defines the role of people's diplomacy in the development of regional innovation policy in the context of the application of economic sanctions against the Republic of Crimea by Ukraine and the countries of the West, there are analyzed the challenges of applying traditional mechanisms for innovation and attracting private capital to innovation, there are described mechanisms to destroy mythology created by opponents of the Russian Federation with regard to the investment attractiveness of the region and the successful conduct of business and on the basis of this opportunities of the economic development of the Republic of Crimea.

Keywords: State Program of the Republic of Crimea «Economic Development and Innovative Economy»; International Association of Friends of Crimea; people diplomacy; sanctions policy against the Republic of Crimea; Black Sea Association of International Cooperation.

Инновационная региональная политика как часть инновационной государственной политики оказывает большое влияние на развитие хозяйственной деятельности. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 23.08.1996 №127-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О науке и государственной научно-технической политике», инновационная деятельность направлена как на реализацию инновационных проектов, так и на создание инновационной инфраструктуры, которая составляет базу для отраслей первичного и вторичного секторов экономики [9].

В настоящее время инновационная деятельность в Республике Крым определяется Государственной программой «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2017-2020 гг., утвержденной Постановлением Совета министров Республики Крым от 18 января 2017 г. №9, объем ассигнований на реализацию которой из всех источников финансирования составляет 6851962,75 тыс. руб. Целями программы являются, в числе иных, создание благоприятного инвестиционного, инновационного и бизнес-климата в Республике Крым и повышение инновационной активности бизнеса [1].

Однако, в условиях непрекращающихся попыток дестабилизации общественно-политической жизни в Республике Крым со стороны Украины и стран Запада, ведения беспрецедентной политики экономических санкций против крымчан, сделавших свой вы-

бор в пользу воссоединения с Россией, в регионе весьма затруднительно применение традиционных механизмов осуществления инноваций и привлечения частного капитала в инновационную деятельность. Зарубежные разработчики новых технологий испытывают прямое и косвенное давление со стороны правительственных кругов своих стран при попытке продажи инновационных продуктов предприятиям-партнерам из российского Крыма. Во исполнение требований Федерального закона №44-ФЗ от 5 апреля 2013 г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» зарубежные подрядчики, предлагающие услуги на основе применения инновационных технологий, усовершенствованных механизмов или оборудования, и регистрирующие на территории Российской Федерации новое юридическое лицо для осуществления хозяйственной деятельности на российском рынке, обязаны принимать участие в одном из шести видов конкурентных процедур закупки [10]. При этом в целях конкурентного равенства и предупреждения коррупционного поведения со стороны всех участников процедуры закупки на специализированном федеральном сайте размещается полная информация о предприятии-участнике. Таким образом, бенефициары добровольно предоставляют исчерпывающий объем информации, на основании которого можно определить инвестора, находящегося в начале его производственной цепочки.

В этой связи возникает риск включения крупных западных предприятий в «санкционные списки», а для представителей малого и среднего бизнеса – угроза потери существующих западных контрактов и воздействия со стороны служб безопасности собственных стран. Крупные игроки на международном рынке в целях «сохранения репутации» в глазах поддерживающих «санкционный режим» партнеров, зачастую вынужденно, прибегают к разным манипуляторным приемам, например, заявляют об отсутствии сведений о продаже их современного продукта на рынке Восточной Европы. Недавний пример с турбинами западногерманской компании «Siemens», установленными на двух газотурбинных ТЭС в г. Симферополе и г. Севастополе, подтверждает стремление западных партнеров к выходу на российский рынок и об отсутствии цивилизованных механизмов взаимодействия с российскими предприятиями в существующей «санкционной» ситуации.

Вместе с тем, дальновидные инвесторы и разработчики инновационного продукта продолжают рассматривать Россию, особенно ее новые субъекты, как перспективный рынок сбыта и развития бизнеса. Очевидно, что доставшаяся со времен периода нахождения Крыма в составе Украины технологически устаревшая инфраструктура не способна достигнуть показателей, поставленных перед отраслями экономики для устойчивого развития региона. Несмотря на готовность крымской социокультурной среды к инновациям, в условиях отказа стран Запада от экономического и политического взаимодействия с Республикой Крым как новым субъектом Российской Федерации, инновационное развитие региона могло осуществиться, в первую очередь, благодаря созданию многоуровневой системы правовой и экономической поддержки, инициированной на федеральном уровне. Действенными механизмами для развития отраслей крымской экономики стали разработка и реализация федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» [8], а также создание на полуострове свободной экономической зоны (СЭЗ). Благодаря СЭЗ зарубежным инвесторам предоставлена уникальная возможность для развития бизнеса, в том числе на основании внедрения инновационных разработок. В дополнение к указанным федеральным механизмам, в целях упрощения работы инвесторов и увеличения объема инвестиций, привлекаемых в региональную экономику, разработан и принят Закон Республики Крым от 2 июля 2019 г. №624-ЗРК/2018 «Об инвестиционной политике и государственной поддержке инвестиционной деятельности в Республике Крым» [4].

С 2014 г. в Республике Крым активизировался научный интерес к изучению проблем инновационной деятельности (с учетом исследований Данилина И.В. [3], Нестеренко Н.Ю.

и Цуканова Д.Г. [5], Ревазова В.Ч. [6]) и региональной инновационной политики. Этой проблематике посвящены работы Волошина А.И., Подсмашной И.Н., Полищук Е.А., Романюк Е.В., Цёхла С.Ю. и др. Так, Романюк Е.В., Волошин А.И. в своих исследованиях не только формулируют понятие «инновационной деятельности», выявляют проблемы ее развития на полуострове, но и вносят предложения по разработке механизмов, способствующих развитию инновационной деятельности и формированию инновационной региональной политики [7].

Между тем, в условиях применения «санкционной политики» по отношению к Республике Крым зарубежные инвесторы и представители инновационного бизнеса имеют возможность принять инвестиционное решение именно на основании личного посещения полуострова как члены многочисленных неправительственных делегаций, в составе которых Крым посещают общественно-политические деятели, бизнесмены, представители науки и искусства. Интересным в этой связи представляется явление, описанное Е. Гребенкиной под термином «парадипломатия или региональная дипломатия», при которой регионы разных стран сотрудничают в международных организациях, а также в приграничной, межрегиональной и трансрегиональной сферах взаимодействия [2].

В Республике Крым созданы две таких организации. Одна из них, Международная Ассоциация друзей Крыма, является неформализованной международной организацией, возникновение которой инициировано зарубежными участниками Ялтинского международного экономического форума. На сегодняшний день, благодаря ее эффективной работе через филиальную сеть в более чем 30 странах мира, достигнуты значительные успехи по укреплению на международной арене позиции Крыма как неотъемлемой части Российской Федерации. Вторая организация, Черноморская Ассоциация международного сотрудничества, всемерно способствует проведению общественно-политических мероприятий для зарубежных партнеров на территории Республики Крым. В частности, ряд участников ежегодной конференции «Крым в современном международном контексте» уже успешно реализует свои инвестиционные проекты на основе инновационных технологий на территории Республики Крым.

Таким образом, в связи с применением политики экономических санкций со стороны Украины и стран Запада развитие региональной инновационной экономики тесно связано с укреплением взаимодействия с зарубежными странами по линии неправительственных организаций. «Народная дипломатия» является действенным механизмом по разрушению мифологии, создаваемой оппонентами Российской Федерации, в отношении инвестиционной привлекательности региона, успешного ведения бизнеса и на основе этого возможностей экономического развития Республики Крым.

Библиография

1. Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2017-2020 годы (2017). Правительство Республики Крым. URL:<https://rk.gov.ru/ru/get-attachment/f12f6355e40beb79c67cc084325b46413ed071b613f19f22dabdc0da819357137dd6625f7d85932e5a6038c300ab1a6c5e2d962fa7f3b315856099506becd387> (дата обращения 30.09.2019).
2. Гребенкина Е.В. (2017). Современная дипломатия на пути к сетевой структуре мира. *Международная жизнь*, №4, 2017. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1839> (дата обращения 30.09.2019).
3. Данилин И.В. (2012). Дипломатия и инновации: сначала Идея. *Россия в глобальной политике*, 2012, №3. URL: <https://globalaffairs.ru/number/Diplomatiya-i-innovacii-snachala-Ideya-15598> (дата обращения 30.09.2019).
4. Закон Республики Крым от 2 июля 2019 г. №624-ЗПК/2018 «Об инвестиционной политике и государственной поддержке инвестиционной деятельности в Республике Крым» (2019). Правительство Республики Крым. URL:<https://rk.gov.ru/ru/document/show/17269> (дата обращения 30.09.2019).

5. Нестеренко Н.Ю., Цуканов Д.Г. (2012). Инновационная политика России: региональный аспект. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*, 2012, №2, С. 79-90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-politika-rossii-regionalnyu-aspekt> (дата обращения 30.09.2019).
6. Ревазов В.Ч. (2016). Народная дипломатия как разновидность современной международной политики. *Альманах мировой политики*, №5-3(8), 2016. URL: <http://scjour.ru/docs/amn.2016.05.03.pdf> (дата обращения 30.09.2019).
7. Романюк Е.В., Волошин А.И. (2017). Инновационная деятельность Республики Крым в новых экономических условиях: состояние и развитие. *Вопросы инновационной экономики*, Том 7, №1, январь-март 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/innovatsionnaya-deyatelnost-respubliki-krum-v-novyh-ekonomicheskikh-usloviyah-sostoyanie-i-razvitie> (дата обращения 30.09.2019).
8. Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» (2014). Федеральные целевые программы России. URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2021/429> (дата обращения 30.09.2019).
9. Федеральный закон от 23.08.1996 №127-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О науке и государственной научно-технической политике» (1996). КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507 (дата обращения 30.09.2019).
10. Федеральный закон №44-ФЗ от 5 апреля 2013 г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (2013). КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения 30.09.2019).

УДК

<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.28>

Кудряшова Т.В.

кандидат экономических наук, доцент

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

ORCID 0000-0003-4056-3855

Скрипкина Л.Е.

кандидат экономических наук, доцент

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

ORCID 0000-0001-7972-7066

Иевлева А.С.

специалист

ЗАО «Компания ЭГО Транслейтинг», г. Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ПЛАНИРОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Научно-технический прогресс (НТП) давно стал неотъемлемой частью развития любого государства. Он основан на накоплении и расширении знаний, на открытиях, которые позволяют разрабатывать новые технологии, совершенствовать техническое оборудование, оптимизировать производство и за счет этого обеспечивать рост экономики, а значит – гарантировать благосостояние населения. НТП как процесс может протекать поступательно, а может привести к качественному скачку в развитии науки и техники – научно-технической революции, однако в обоих случаях данный процесс является постоянным, непрерывным. НТП не только значительно влияет на социально-экономическое развитие той или иной страны, но и отражается на политическом положении государства на мировой арене, в связи с чем особую важность приобретает научно-техническое планирование и прогнозирование. В данной статье рассматривается связь НТП с экономическим ростом и показателями уровня жизни населения, анализируются методы научно-технического прогнозирования, которые позволяют выявить и предварительно оценить тенденции развития науки и техники, найти оптимальные технические решения и наилучшим способом воспользоваться производственным потенциалом страны. Особое внимание уделяется классификации методов прогнозирования. Определяются положительные и отрицательные стороны каждой группы методов, чтобы установить, в каких ситуациях тот или иной метод прогнозирования является наиболее подходящим, а какие недостатки метода еще предстоит устранить. В работе также устанавливается связь между планом и прогнозом, определяется существующая между ними взаимозависимость.

Ключевые слова: методы научно-технического прогнозирования; научно-технический прогресс (НТП); планирование НТП; прогнозирование НТП; социально-экономическое развитие.

FORECASTING AND PLANNING FEATURES SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROGRESS AT THE PRESENT STAGE

Annotation. Scientific and technological progress (STP) has long become an integral part of the development of any state. It is based on the accumulation and expansion of knowledge, on discoveries that allow us to develop new technologies, improve technical equipment, optimize production and, due to this, ensure economic growth, and therefore guarantee the well-being of the population. STP as a process can proceed progressively, and can lead to a qualitative leap in the development of science and technology-scientific and technical revolution, but in both cases, this process is permanent, continuous. STP not only significantly affects the socio-economic development of a country, but also affects the political situation of the state on the world stage, in connection with which scientific and technical planning and forecasting are of particular importance. This article examines the relationship of STP with economic growth and indicators of the population's standard of living, analyzes methods

of scientific and technical forecasting that allow us to identify and pre-evaluate trends in the development of science and technology, find optimal technical solutions and make the best use of the country's production potential. Particular attention is paid to the classification of forecasting methods. The positive and negative aspects of each group of methods are determined in order to determine in which situations a particular forecasting method is most appropriate, and some shortcomings of the method have yet to be eliminated. The work also establishes the relationship between the plan and the forecast, and determines the existing interdependence between them.

Keywords: methods of scientific and technical forecasting; scientific and technical progress (STP); STP planning; STP forecasting; social and economic development.

Научно-технический прогресс (НТП) – это исторически обусловленный тип совершенствования экономико-технологического базиса общественного производства, приводящий к существенным социальным изменениям, прежде всего в общественной организации и управлении экономикой [8; 11].

НТП представляет собой непрерывный процесс, поскольку связан с достижениями науки и техники, которые находятся в постоянном развитии. Часто под НТП понимается организация производства и труда на основе достижений научных знаний.

Характерными признаками НТП являются [5]:

- разработка и широкое использование принципиально новых машин и систем машин, работающих в автоматическом режиме;
- создание и развитие качественно новых технологий производства;
- открытие и использование новых видов и источников энергии;
- создание и широкое использование новых видов материалов с заранее заданными свойствами;
- широкое развитие автоматизации производственных процессов на базе использования оборудования с числовым программным управлением, автоматических линий, промышленных роботов, гибких производственных систем;
- внедрение новых форм организации труда и производства.

Внедрение НТП оказывает существенное влияние на уровень развития государства в самых разных аспектах. Экономический эффект заключается в снижении себестоимости продукции, увеличении прибыли, росте производительности труда. Политический эффект представлен экономической независимостью и укреплением обороноспособности страны. Социальный эффект состоит в улучшении условий труда, повышении уровня благосостояния граждан, культурного уровня населения. Также во многих случаях наблюдается экологический эффект, поскольку инновационные технологии в производстве часто гарантируют уменьшение загрязнения окружающей среды [5].

Как свидетельствует мировой опыт, основные направления развития НТП определяет государство, поскольку научно-техническая политика и ее успешная реализация влияют на конкурентоспособность национальной экономики. Неудивительно, что наибольший ВВП из года в год демонстрируют именно те страны, которые наиболее преуспели в разработке инновационных технологий, их внедрении в производство и переходе на экономику знаний, а дословно – «экономику, основанную на знаниях» (от англ. «knowledge-based economy»). Пятерка стран-лидеров по показателям ВВП в 2017 г. представлена в таблице 1 [12].

Таблица 1. Пятерка стран-лидеров по ВВП в 2017 г.

Страна	ВВП, млрд. долл. США
США	19284,99
Китай	12263,43
Япония	4513,75
Германия	3591,69
Великобритания	2885,48

Так, в число лидеров входят три «страны Запада», где уже к началу XX века завершилась индустриализация, сформировалась гибкая и эффективная рыночная экономика; Япония, где экономическое чудо создало благоприятные и взаимовыгодные отношения между государством и предпринимателями, а быстрое и активное развитие и внедрение новых инновационных технологий обеспечило переход к информационному обществу, и Китай, правительство которого еще в конце 1980-х гг. приняло решение сосредоточить усилия на развитии наукоемких технологий в приоритетных областях (биотехнологии, информатика, автоматизация, энергетика, космическая и лазерная техника) [1, 14].

Можно отметить, что ВВП – один из факторов, которые принимает во внимание ООН при определении качества жизни в той или иной стране (учитывается при расчете ИРЧП – индекса развития человеческого потенциала). По последним данным (доклад ООН за 2016 г.), в рейтинге, включавшем 190 стран, Германия заняла 4 место, США – 10, Великобритания – 16, Япония – 17. Все четыре государства, таким образом, вошли в список стран с очень высоким уровнем человеческого развития. Китай оказался на 90 месте – среди стран с высоким уровнем человеческого развития [4]. Этот факт служит подтверждением тому, что НТП влияет на качество жизни, уровень развития человеческого капитала и уровень социально-экономического развития страны. Таким образом, чтобы страна стала успешной в этом отношении, необходимо, чтобы государство уделяло надлежащее внимание НТП и внедрению его достижений.

Безусловно, развитие НТП невозможно без глубоких и перспективных программ развития и планов структурных преобразований национальной экономики. Необходимо распределить сферы деятельности в планировании, прогнозировании и внедрении результатов научных исследований и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) между государством и коммерческим сектором. В России исторически сложилось так, что государство, как правило, финансирует фундаментальные исследования и разработки, а практическими исследованиями занимается частный, и чаще всего, крупный бизнес. При этом объемы их инвестиций в научно-исследовательский сектор национального хозяйства сопоставимы.

Поскольку ни государство в целом, ни отдельные предприятия не могут обойтись без достижений НТП, они действуют согласно научно-техническому прогнозу, содержащему обоснование перспектив развития науки и техники, решений научно-технических проблем, а также возможных социальных и экономических последствий НТП.

Прогнозирование – это комплексная вероятностная оценка содержания, возможных направлений и результатов развития науки и техники в той или иной области, а также возможность предвидеть потребности в материальных, трудовых и других ресурсах для выполнения фундаментальных теоретических и поисковых исследований [2].

Планирование и прогнозирование составляют основу принятия решений в сфере науки и технологии. Прогноз и план взаимосвязаны, поскольку разработка направлений перспективных планов начинается только после составления прогноза развития науки и техники. Прогноз представляет собой выдвижение гипотезы относительно возможных достижений в развитии науки и техники (при этом он учитывает цикличность такого развития). План же содержит директивы и конкретно сформулированные задачи, указывает сроки выполнения и необходимые для этого ресурсы.

Основной задачей прогнозирования НТП является научное обоснование развития и получения положительных результатов в области фундаментальных исследований и прикладных разработок, а также распространение новых знаний, техники и технологических процессов в производстве и в сфере потребления.

Конкретными задачами прогноза развития науки и техники являются получение оценок движения изобретений, открытий, патентов, научных публикаций, развитие стан-

дартизации, подготовки научных кадров, освоение принципиально новых источников энергии и др.

Выделяют следующие виды прогнозов НТП: глобальные (для нескольких государств или планеты в целом), народно-хозяйственные (в области науки и техники одной страны), межотраслевые, отраслевые и производственные. По прогнозируемому периоду различают краткосрочные (от 1 года до 5 лет), среднесрочные (до 15 лет) и долгосрочные (свыше 15 лет) прогнозы [10].

Прогнозирование развития науки и техники в России осуществляется через особую систему прогнозных документов. Их содержание и иерархия представлены на рисунке 1 (составлено авторами на основе [9]).

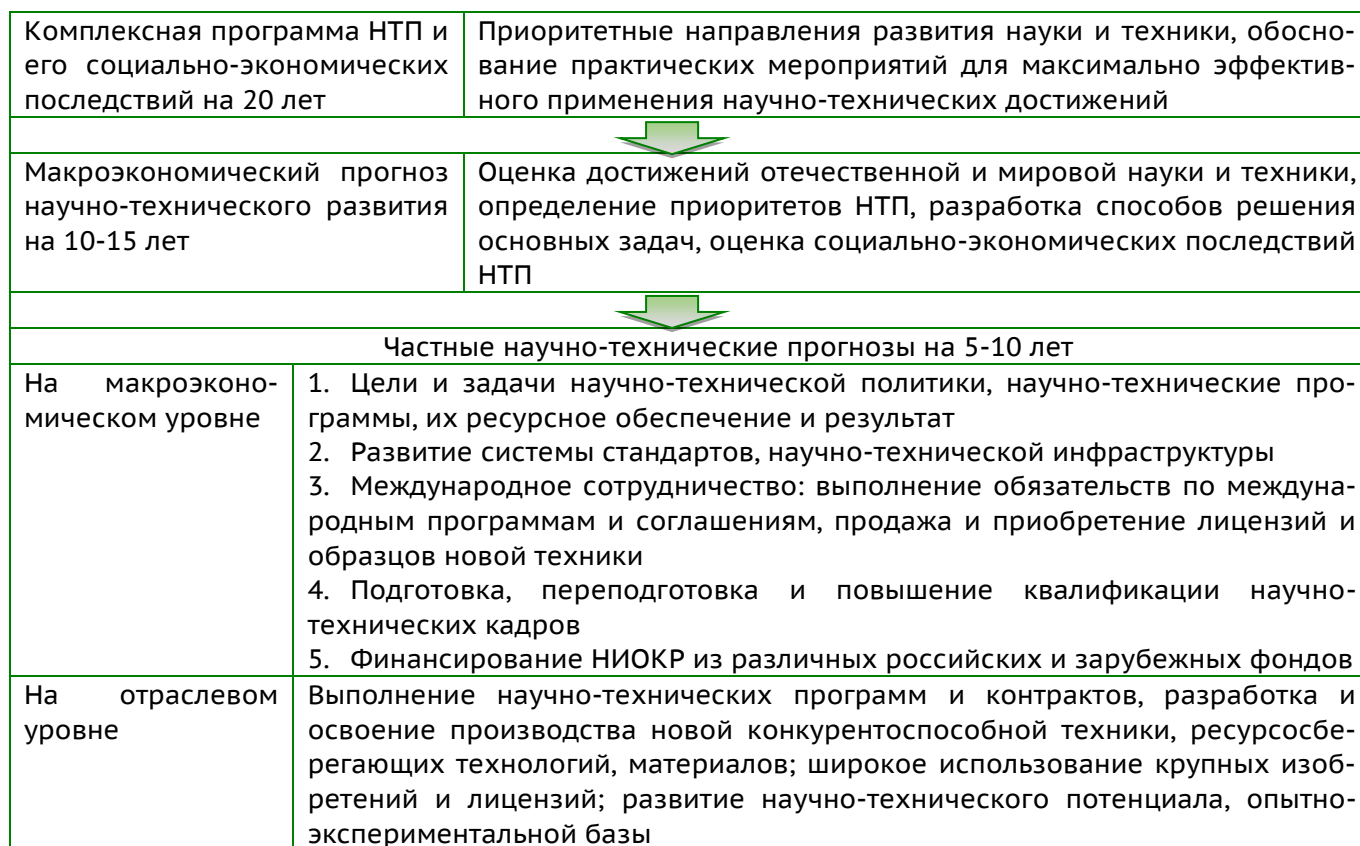

Рисунок 1. Система прогнозных документов

Период прогнозирования определяется в зависимости от объекта прогнозирования: научно-технического развития страны и регионов, отдельных направлений науки и техники, отраслей, научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро, производственных объединений, отдельных видов техники, технологии и производств; узлов, агрегатов и других элементов техники [2]. При этом следует учитывать, что для областей науки и техники с высокими темпами развития характерны короткие периоды прогнозирования и частое обновление прогнозов.

Прогнозирование НТП всегда начинается с анализа научно-технического уровня отраслей социально-экономической сферы страны в сравнении с мировым уровнем: выявляются области опережения, отставания и т.д. На основе системы аналитических оценок выявляются «узкие места» в научно-техническом развитии страны, обосновываются направления развития науки и техники, формируется портфель научно-технических проблем, подлежащих решению в прогнозируемом периоде [7; 131].

Сегодня в мире насчитывается более 220 методов и методик научно-технического прогнозирования [6; 62], каждый(-ая) из которых подразумевает особый способ получения информации, ее обработки и оценки достоверности полученных данных. Все методы условно можно подразделить на три категории: методы экстраполяции, методы экспертных оценок и методы моделирования.

Сущность *методов экстраполяции* (рисунок 2) состоит в том, что, анализируя изменение отдельных параметров разрабатываемых продуктов в прошлом и исследуя факторы, обуславливающие эти изменения, можно сделать выводы о закономерностях развития и путях совершенствования техники в будущем. В научно-техническом прогнозировании выделяют два вида задач, решаемых методами экстраполяции – это задачи динамического и статического анализа. В *динамической* задаче главным и единственным фактором развития выступает фактор времени. Например, анализируется изменение во времени таких параметров, как мощность, скорость, надежность и т.д. Динамическая задача всегда предполагает наличие неких эволюционных прогнозируемых процессов с однонаправленным изменением основных параметров. В этом случае прогноз на будущее выстраивается с опорой на проверенные, достоверные данные о прошлом и настоящем. Непосредственно прогноз развития научного направления или вида техники составляется на основе тщательного анализа временных рядов, отражающих изменение того или иного прогнозируемого параметра во времени. *Статический* анализ принято называть экстраполяцией зависимых переменных. Он осуществляется на основе методов корреляционного и регрессионного анализа. Так, примером экстраполяции параметров проектируемой техники методами корреляционного и регрессионного анализа является прогнозирование значений трудоемкости разработки машин и агрегатов по совокупности конструктивных, технологических и эксплуатационных факторов [11].

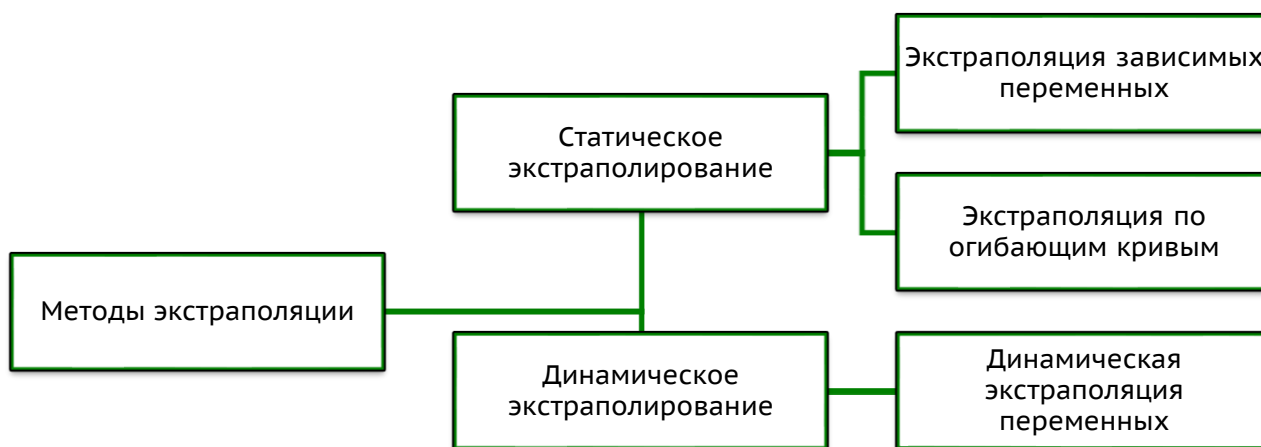

Рисунок 2. Классификация методов экстраполяции

Методы экстраполяции подходят для составления среднесрочных, а иногда и долгосрочных прогнозов (например, для оборудования, которое подолгу не устаревает): в данном случае изменения происходят медленно и ошибки экстраполяции будут незначительными. Также при экстраполяции есть возможность оценить чувствительность процесса НТП к изменению разных параметров. К недостаткам метода относится невозможность учета неожиданных факторов влияния. Кроме того, данным методом невозможно воспользоваться, если информация не содержит числовых параметров (например, как в случае с патентами) [6; 63]. Несомненно, перспективным можно рассматривать методы барометрического прогнозирования, когда индикаторы НТП рассматриваются в роли опережающих показателей социально-экономического развития.

Методы экспертных оценок используются преимущественно в научно-техническом прогнозировании. В зависимости от формы работы с экспертами, высказывающими мнение по вопросу, различают два типа экспертных оценок – индивидуальные и коллективные. Индивидуальная оценка предполагает работу с каждым экспертом отдельно, чтобы предоставить ему возможность выразить свое собственное, ни с кем не согласованное мнение. Чаще всего экспертные оценки получают с помощью заочно проводимого анкетного опроса (аналитические экспертные оценки). При таком подходе у эксперта есть возможность получить и проанализировать всю информацию по вопросу.

В процедуре экспертных оценок выделяют следующие этапы [6; 63]:

- формулирование целей и задач экспертного опроса;
- формирование экспертной группы;
- выбор методов оценки и учета компетентности экспертов;
- формирование анкеты экспертной группы;
- разработка методики обработки и представления результатов экспертного опроса.

Классификация методов экспертных оценок представлена на рисунке 3.

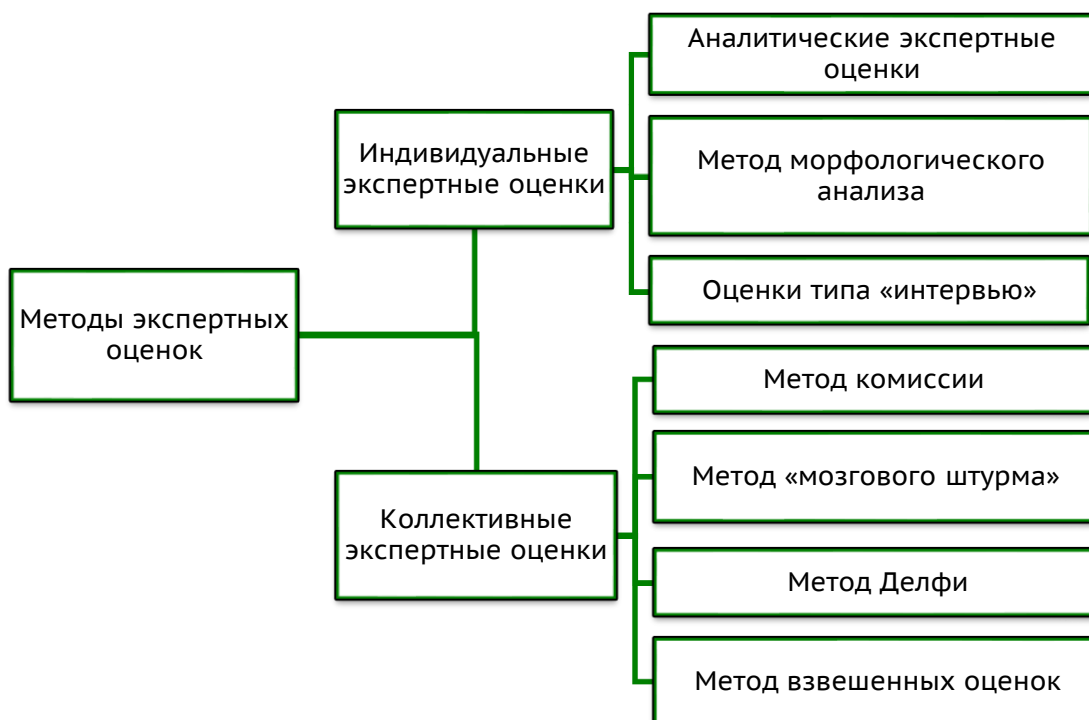

Рисунок 3. Классификация методов экспертных оценок

Методы экспертных оценок еще совершенствуются, чтобы преодолеть ряд недостатков. Главная задача на сегодняшний день – объективизация мнения экспертов, разработка математических приемов и использование современной вычислительной техники при обработке результатов опросов экспертов. Среди методов индивидуальных экспертных оценок стоит особо отметить метод морфологического анализа. Он основан на расчленении проблемы на «цели» прогнозирования, каждой из которых присваивается определенный «вес». Результатом становится классификация выстроенных в должном порядке объектов, свойств и параметров системы, что позволяет сделать прогноз относительно развития НТП в каждом из сценариев. Среди методов коллективных экспертных оценок наибольшего внимания заслуживает метод «мозгового штурма» – как наиболее эффективный. При данном подходе деятельность экспертов распадается на два этапа: на пер-

вом этапе они генерируются идеи, а на втором происходит оценка каждой из них для принятия наиболее рационального решения.

Одним из наиболее перспективных подходов к разработке прогнозов считается *метод моделирования*. Он основан на предварительном изучении объектов и процессов, выделении существенных признаков с последующей разработкой модели. Прогнозирование с использованием моделей включает в себя ее разработку, экспериментальный анализ, сопоставление результатов предварительных прогнозных расчетов с фактическими данными состояния процесса или объекта, уточнение и корректировку модели [13]. Различают логические, информационные и математические модели прогнозирования. Логическое моделирование включает тщательное изучение внутренней логики развития прогнозируемого объекта и разработку на этой основе соответствующих исторических моделей (образцов). Исторические аналогии используются затем при решении конкретных ситуаций и задач развития прогнозируемого объекта [6; 65].

Классификация методов моделирования представлена на рисунке 4.

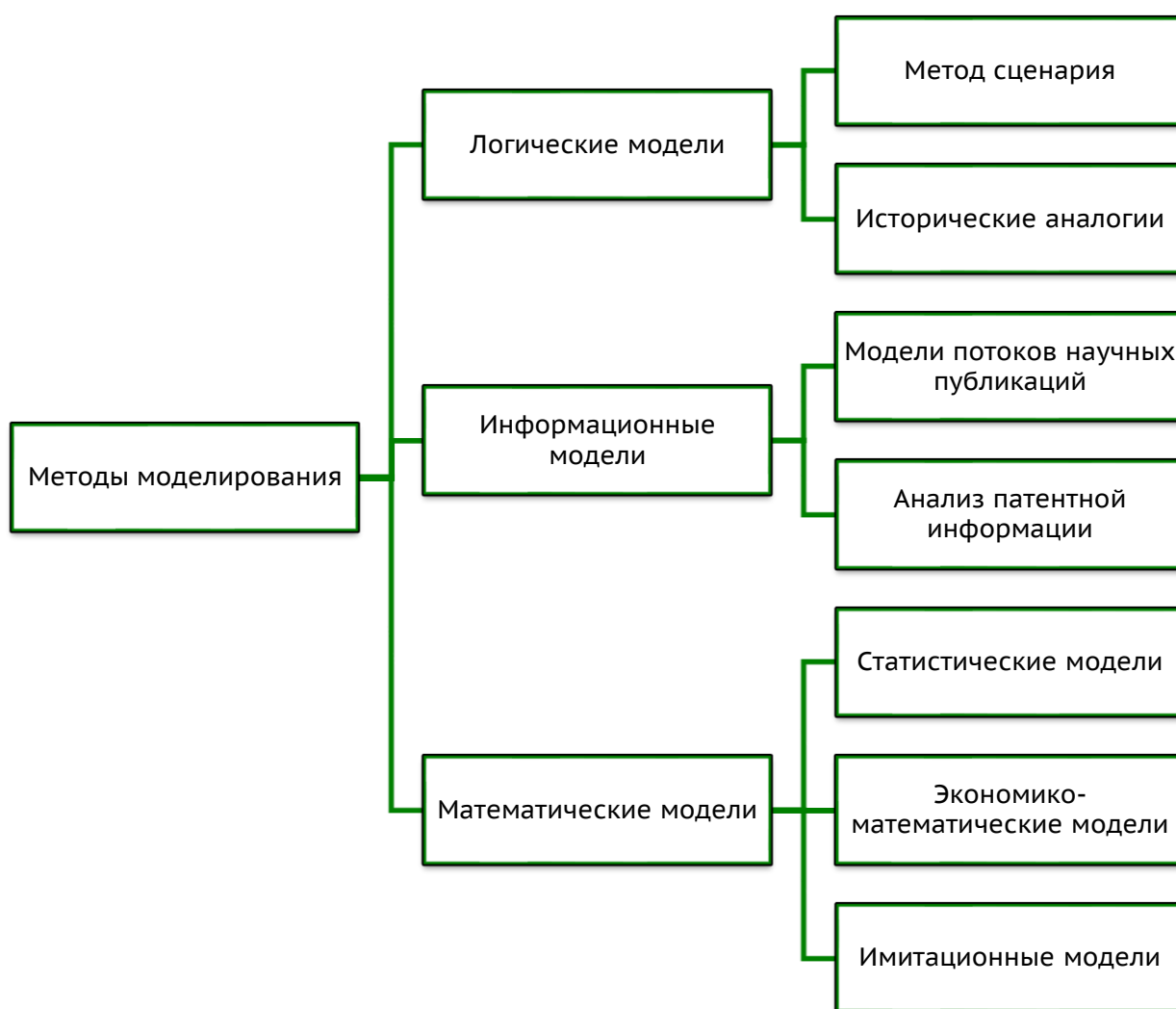

Рисунок 4. Классификация методов моделирования

Трудность применения метода моделирования в прогнозировании НТП обусловлена сложностью структуры технического развития, в связи с чем возникает необходимость пользоваться не одной моделью, а целой системой методов и моделей, характеризующейся определенной иерархией и последовательностью.

Под системой моделей прогнозирования НТП следует понимать совокупность методик и моделей, позволяющую дать согласованный и непротиворечивый прогноз научно-технического развития отрасли, основанный на изучении складывающихся в текущем и будущих периодах технико-экономических тенденций и закономерностей, на заданных целевых установках, имеющихся ресурсах, выявленных потребностях народного хозяйства и их динамике [3].

Разработка системы моделей прогнозирования проходит три этапа [3]:

1) проработка отдельных моделей и подсистем моделей прогнозирования; разработанные модели должны быть взаимно увязаны и составлять единую систему для целей прогнозирования, обеспечивающую взаимодействие отдельных моделей в соответствии с определенными требованиями;

2) создание системы взаимодействующих моделей прогнозирования, согласование подсистемы моделей, проверка их взаимодействия, определение последовательности использования отдельных моделей, а также способов оценки и проверки получаемых комплексных прогнозов; составление программ для решения задач на электронных вычислительных машинах;

3) уточнение и развитие отдельных локальных систем и методик в ходе практического их использования для целей комплексного прогнозирования НТП.

Применение математических методов является необходимым условием разработки и использования моделей прогнозирования, обеспечивающим высокие требования к обоснованности, действенности и своевременности прогнозов НТП. И, как показывает практика применения различных методов прогнозирования, наиболее интересным и адекватным выступает комбинация различных методов и моделей прогнозирования.

Таким образом, оказывая экономический, социальный, политический и экологический эффект на развитие государства, НТП является одной из ключевых составляющих его развития в целом. Данный процесс невозможен без глубоких комплексных программ развития и планов структурных преобразований национальной экономики. Планирование и прогнозирование составляют основу принятия решений в сфере науки и технологии. Их взаимосвязь проявляется в том, что разработке перспективных планов (и последующему внедрению наиболее оптимального из них) предшествует составление прогноза развития науки и техники. Прогнозирование в России осуществляется на основе особой системы прогнозных документов и с использованием различных методов и методик, которые принято делить на три большие группы: методы экстраполяции, методы экспертных оценок и методы моделирования. Метод моделирования является наиболее сложным, поскольку требует комплексного подхода, однако именно это позволяет получить наиболее точные результаты.

В целом, научно-техническое прогнозирование и составление планов на его основе с указанием задач и практических программ по развитию науки и техники позволяют постоянно совершенствовать научно-технологическую базу, оптимально использовать производственные ресурсы и совершать открытия, способствующие экономическому росту, повышению уровня благосостояния населения и качества его жизни.

Библиография

1. Астратова Г.В. (2019). Современные тенденции развития экономики, менеджмента и маркетинга в Китае. *Интернет-журнал «Отходы и ресурсы»*, 2019, №4. URL: <https://resources.today/PDF/12ECOR419.pdf> (дата обращения: 16.08.2019).
2. Внутрифирменное планирование (2019). Электронная библиотека. Научно-образовательная литература. URL: <http://libraryno.ru/vnutrifplan/> (дата обращения: 25.07.2019).
3. Громова Н.М., Громова Н.И. (2007). *Основы экономического прогнозирования*. – М.: Академия естествознания, 2007. URL: <https://monographies.ru/ru/book/view?id=10> (дата обращения: 27.07.2019).

4. Доклад о человеческом развитии (2016). URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/HDR2016_RU_Overview_Web.pdf (дата обращения: 28.07.2019).
5. EREPORT.RU (2019). Мировая экономика. URL: <http://www.ereport.ru> (дата обращения: 25.07.2019).
6. Пономаренко Ю.Е., Ступаченко Е.В. (2013). Методы научно-технического прогнозирования. *Вестник СИБАДИ, 2013, Выпуск 4(32), С. 61-66.*
7. *Прогнозирование и планирование в условиях рынка: учеб. пособие для вузов* (2003). Под ред. Т.Г. Морозовой, А.В. Пикулькина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 279 с.
8. *Прогнозирование и планирование в условиях рынка: учебное пособие* (2007). Под ред. Ф.Л. Шарова. – М.: МИЭП, 2007. – 96 с.
9. *Прогнозирование и планирование НТП* (2019). URL: https://studopedia.su/6_20293_prognozirovanie-i-planirovanie-ntp.html (дата обращения: 28.07.2019).
10. Прогнозирование научно-технического прогресса (2013). *Агросборник.Ру*. URL: <http://agrosbornik.ru/inye-materialy/124-prognozirovanie-i-planirovanie/1419-prognozirovanie-nauchno-texnicheskogo-progressa-ntp-chast-1.html> (дата обращения: 29.07.2019).
11. Производственный менеджмент (2019). URL: <http://uchebnik.biz/book/203-proizvodstvennyj-menedzhment/14-23-nauchno-texnicheskoe-prognozirovanie-razvitiya-produkta.html> (дата обращения: 25.07.2019).
12. Рейтинг стран по ВВП 2017 (2017). Школа инвестора. URL: <http://investorschool.ru/rejting-stran-po-vvp-2017> (дата обращения: 28.07.2019).
13. Энциклопедия производственного менеджера (2019). Управление производством. URL: <http://www.up-pro.ru/encyclopedia/metody-prognozirovaniya.html> (дата обращения: 30.07.2019).
14. Японское экономическое чудо. Причины и особенности (2019). Информ Интер. URL: <http://www.informinter.ru/ekonomika/yaponskoe-ekonomicheskoe-chudo-prichiny-i-osobennosti> (дата обращения: 15.08.2019).

Кукушина О.С.

кандидат экономических наук, доцент

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

ORCID 0000-0003-0601-8634

Виноградова Н.И.

студент

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

ФИНАНСОВАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ КАК УСЛОВИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

Аннотация. В современных экономических условиях особое внимание уделяется активизации инновационной деятельности. Создание и внедрение новых продуктов, технологических процессов, организационных и маркетинговых методов повышает экономическую эффективность, обеспечивая организациям устойчивое конкурентное преимущество на рынке. Инновационная активность подразумевает серьезные финансовые вложения, которые, как показывает опыт развития западных компаний, являются наиболее прибыльным видом инвестиций. Важным аспектом формирования инновационной стратегии организации является устойчивость ее развития, в первую очередь, финансовая. Повышение финансовой устойчивости представляет собой комплекс целесообразно и в определенной последовательности выстроенных, постоянно взаимодействующих на усиление или ослабление факторов внутренней и внешней среды. В статье рассматриваются особенности формирования финансовой независимости и методические подходы к ее оценке в процессе активизации инновационной деятельности организации. Отражена система относительных и абсолютных показателей, применяемых для определения финансовой независимости, показана значимость их расчета, обоснована необходимость рассмотрения финансовой независимости как условие инновационной активности. Поддержание финансовой независимости в процессе реализации инновационной стратегии организации, принятие решений о целесообразности кредитования или инвестирования требуют систематического анализа и оценки.

Ключевые слова: заемный капитал; инновационная активность; инновационная стратегия; оборотные активы; собственный капитал; финансовая независимость; эффект финансового левериджа.

THE FINANCIAL INDEPENDENCE OF THE ORGANIZATION AS A CONDITION FOR INNOVATIVE ACTIVITY

Annotation. In modern economic conditions special attention is paid to enhancing innovation. Creation and implementation of new products, technological processes, organizational and marketing methods increases economic efficiency, providing organizations with a sustainable competitive advantage. Innovative activity implies serious financial investments, which, as experience in the development of Western organizations shows, are the most profitable type of investment. An important aspect of the formation of an organization's innovative strategy is the financial sustainability of its development. Improving financial stability is a complex of expedient and in a certain sequence of built, constantly interacting to strengthen or weaken the factors of the internal and external environment. The article discusses the features of the formation of financial independence and methodological approaches to its assessment in the process of enhancing the innovative activities of the organization. The system of relative and absolute indicators used to determine financial independence is reflected, the significance of their calculation is shown, the necessity of considering financial independence as a condition for innovative activity is substantiated. Maintaining financial independence in the process of implementing the organization's innovative strategy, making decisions on the appropriateness of lending or investing, requires a systematic analysis and evaluation.

Keywords: borrowed capital; innovative activity, innovative strategy, current assets, equity capital financial independence; the effect of financial leverage.

В условиях экономических санкций, выдвинутых в отношении России США и европейскими государствами, и жесткой конкуренции активизация инновационной деятельности приобрела особую значимость. Важная роль в обеспечении устойчивого экономического роста отводится наукоемким производствам и созданию условий для постоянного обновления продукции и технологий. Однако многие исследователи ставят под сомнение влияние финансовой независимости на инновационное развитие организаций, т.к. большинство приоритетных аспектов носит декларативный характер и отсутствует комплексная инновационная система.

На сегодняшний день перед Россией стоит задача диверсификации экономики, развития ее наукоемких отраслей путем финансового стимулирования инновационных проектов.

Важным аспектом формирования инновационной стратегии организации является устойчивость ее развития, в первую очередь, финансовая. Финансовая устойчивость организации во многом зависит от определенного соотношения в различные моменты времени между собственными и заемными средствами. В своей деятельности любой субъект экономических отношений вынужден решать дилемму наиболее целесообразного источника финансирования и, таким образом, формировать степень и характер финансовой независимости. Поддержание финансовой независимости в процессе реализации инновационной стратегии организации, принятие решений о целесообразности кредитования или инвестирования требуют систематического анализа и оценки.

В экономическом анализе для определения финансовой независимости используется система относительных и абсолютных показателей.

Коэффициент общей финансовой независимости дает обобщенное понимание уровня финансовой независимости организации от внешних источников финансирования (банковские кредиты, займодатели, другие кредиторы).

При заниженном по отношению к нормативному уровню показателе можно судить о высокой степени риска и слабой устойчивости организации в среднесрочном периоде. Это означает, что даже если организация платежеспособна и своевременно выполняет свои обязательства в настоящее время, то существует вероятность потери стабильности при резком изменении рыночной ситуации. Незначительная обеспеченность собственным капиталом предполагает высокие расходы в форме арендных платежей, процентных выплат, прочие расходы на привлечение и использование заемных средств. В связи с этим изменение характера и конъюнктуры рынка может привести организацию к превышению операционных расходов над конечным финансовым результатом. Длительная работа под влиянием этих факторов приведет к невозможности реализации инновационной стратегии в целом, либо отдельных ее этапов и даже банкротству.

Наличие собственного капитала в обороте характеризует величину капитала, которая направлена на формирование, прежде всего, текущих активов.

Следует помнить о возможности получения в процессе расчета этого показателя и отрицательного результата. Он вероятнее всего будет обусловлен тем, что организация не имеет собственного капитала в обороте, а значит все средства в обороте получены из внешних источников, или, например, величина собственного капитала столь мала, что ее недостаточно для формирования внеоборотных активов [1].

В процессе анализа и оценки ситуации для разработки инновационной стратегии важным маркером является сложившийся характер и динамика формирования денежных потоков, активность использования денежных средств. Достаточно объективную оценку формирует такой показатель, как скорость оборота собственного капитала. Низкие его значения говорят о частичном или полном бездействии части собственных средств.

Коэффициент финансовой независимости в части оборотных активов отражает степень финансовой независимости организации от внешних источников (обязательства перед кредиторами, банками и др. займодателями) при формировании ею своих оборотных активов.

Нормальное значение коэффициента финансовой независимости в части оборотных активов находится в пределах от 0,6 до 0,8, это означает, что 60-80% оборотных активов были сформированы за счет собственных источников организации. Рост значения коэффициента положительно влияет на финансовую устойчивость организации [2].

Коэффициент финансовой независимости в части запасов характеризует уровень финансовой независимости организации от внешних источников во время их формирования.

Абсолютная или нормальная финансовая устойчивость достигается при показателе близком к единице, т.к. в этом случае организация использует только собственные источники капитала для приобретения материально-производственных ресурсов. В противном случае организация вынуждена использовать заемные средства в связи с дефицитом собственных. Уровень ее финансового риска и зависимости от кредитов тем выше, чем ниже значение показателя. Такая ситуация положительно характеризует обычную деятельность организации. Если организация имеет высокий уровень финансовой независимости, но при этом планирует реализовать потенциал роста, увеличить долю рынка, объема продаж, повысить эффективность работы, то она вынуждена активизировать инновационную деятельность. Это потребует привлечения внешнего капитала, и оно будет целесообразным.

Следует отметить, что устойчивое развитие организации в течение длительного периода при условии временного снижения финансовой независимости не должно существенно ухудшить позиций ее финансового состояния.

Для обоснования целесообразности привлечения внешнего капитала можно использовать расчет эффекта финансового левериджа.

Если показатель финансовой независимости ниже нормативного значения, то необходимо разработать ряд мер в направлении повышения его значения в процессе реализации инновационного проекта. Это может привести к снижению платежеспособности организации. Если платежеспособность уже нарушена, то желательным мероприятием является вложение дополнительных средств собственниками или сторонними инвесторами. При нормальном уровне ликвидности активов, способном сбалансировать денежные потоки, есть возможность отложить мероприятия, способствующие повышению устойчивости. Для этого организация может, например, реинвестировать полученную прибыль в течение следующих нескольких лет [3; 55].

Таким образом, повышение финансовой устойчивости анализируемой в инновационной деятельности организации представляет собой комплекс целесообразно и в определенной последовательности выстроенных, постоянно взаимодействующих на усиление или ослабление факторов внутренней и внешней среды.

Во-первых, это наращивание собственного капитала за счет капитализации чистой прибыли, дополнительных взносов учредителей и приема новых учредителей, дополнительной эмиссии акций.

Во-вторых, это поддержание работоспособной органической структуры капитала, в первую очередь, это касается соотношения между внеоборотными и оборотными активами, собственными и заемными источниками финансирования деятельности. Непременным условием является повышение отдачи внеоборотных активов и ускорение оборачиваемости оборотных активов.

Библиография

1. Ионова А.Ф., Селезнева Н.Н. (2012). *Финансовый анализ: учебник*. – М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2012. – 624 с.
2. Коэффициент финансовой автономии (Коэффициент финансовой независимости) (2019). Finalon.com. URL: <https://www.finalon.com/ru/slovar-ekonomicheskikh-pokazatelej/333-finansovaya-avtonomiya-pokazatel-finansovoj-nezavisimosti> (дата обращения 02.09.2019).
3. Попков В.П., Марков М.М., Олейник Н.М. (2009). *Принципы и методы создания конкурентоспособных предпринимательских структур на основе нововведений*. – СПб.: Астерион, 2009. – 168 с.

УДК 331.108
<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.30>

Кулигина Н.Д.

студент

Вятский государственный университет, г. Киров
ORCID 0000-0002-0043-4242

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ИННОВАЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В современных социально-экономических условиях формируется новая тенденция экономического роста, основанная на использовании инноваций как важнейшего ресурса предприятий и страны в целом. В статье рассматриваются отличительные черты структуры управления персоналом инновационной организации и возможности введения управленческих инноваций в кадровый менеджмент организации для повышения эффективности ее работы. Приведены главные особенности функционирования основных элементов системы управления кадрами таких организаций. Представлено содержание концепции кадрового менеджмента. Определены направления инноваций в системе управления кадрами, а также перспективные инновационные технологии работы с персоналом. Применение управленческих инноваций в области кадровой политики создают предприятию значительные конкурентные преимущества.

Ключевые слова: инновации; инновационная организация; кадровая политика; мотивация персонала; управление персоналом.

FEATURES OF PERSONNEL MANAGEMENT IN AN INNOVATIVE ORGANIZATION

Annotation. In modern socio-economic conditions, a new trend of economic growth is being formed, based on the use of innovation as the most important resource of enterprises and the country as a whole. The article discusses the distinctive features of the personnel management structure of an innovative organization and the possibilities of introducing managerial innovations in the personnel management of an organization to increase its effectiveness. The main features of the functioning of the main elements of the personnel management system of such organizations are presented. The content of the concept of personnel management is presented. The directions of innovations in the personnel management system, as well as promising innovative technologies for working with personnel are determined. The application of managerial innovations in the field of personnel policy creates significant competitive advantages for the enterprise.

Keywords: innovation; innovation organization; personnel policy; staff motivation; personnel management.

Организация определяется как инновационная, если в ней происходит планомерное динамическое развитие, которое можно поддержать только постоянным внедрением и стимулированием нововведений. Для успешного управления персоналом инновационного предприятия необходимо создание и распространение таких управленческих инноваций – решений, процедур, методов, – которые позволят развивать необходимые для специалистов компетенции, поддерживать непрерывный процесс их обучения.

При переходе организации в статус инновационной традиционные структуры управления персоналом становятся непригодными для дальнейшей работы, претерпевают изменения и приобретают новые особенности и отличительные черты [3]:

- происходит постепенная переориентация на найм и продвижение высококвалифицированных специалистов, имеющих творческие наклонности и достижения;
- вводится новая система отбора работников, которая предъявляет особые требования к психологическим характеристикам кандидатов;
- более важным становится возможность реализации высшего уровня потребностей.

Так, главными особенностями функционирования основных элементов системы управления кадрами в современных инновационных организациях являются:

- найм персонала – акцентирован на поиске и найме творческих работников как приоритетных, а также работников разнообразной квалификации в надежде на то, что смесь различных подготовок будет создавать творческое напряжение и способствовать развитию новых идей;

- развитие персонала – заключается в его ротации между различными функциями, бизнес-единицами или территориальными отделами; в детальном, продуманном продвижении кадров; в установлении и обеспечении ключевых практических навыков и возможностей, присущих работникам;

- позволение работникам определять индивидуальные цели – выражается в одобрении преследования работником в какой-то мере своих личных целей при условии, что это может принести пользу предприятию в будущем;

- оценивание работника – проводится с учетом мнения как можно большего числа людей относительно внесенного им вклада в производственную деятельность организации и участия в инновационных процессах;

- мотивация персонала – включает в себя возможности карьерного роста, расширение поля профессиональной деятельности, индивидуализацию и карьерно-квалификационное стимулирование; др.

Система управления кадрами инновационного предприятия обычно использует в своей работе концепцию кадрового менеджмента, нацеленного на [1]:

- «обучение вперед», способствующее развитию потенциала работников;
- привлечение новых творческих сотрудников, поддержку имеющихся эффективных, а также планирование и дальнейшее развитие карьеры тех и других;

- гарантирование высокой оплаты труда, применение системы поощрений и поддержки сотрудников, вознаграждение их за инициативность, новаторство и самостоятельность;

- развитие системы обмена информацией.

Кроме того, одна из характерных черт управления персоналом современных инновационных предприятий связана с тенденцией переориентации их деятельности с производственно-ориентированного на ориентацию в сфере маркетинга, что приводит к выделению трех основных направлений инновации в системе управления сотрудниками [2]:

- инновационный кадровый маркетинг, целью которого является формирование высококвалифицированного потенциала кадров организации;

- инновационный технологический кадровый менеджмент, направленный на изучение новых современных способов взаимодействия с сотрудниками, которые заняты в работе с современной техникой и технологиями предприятия;

- инновационный образовательный менеджмент, который проводит нововведения в сфере подготовки и обучения специалистов организации.

В целом можно говорить о значительном отличии новых, инновационных подходов к управлению штатом инновационных организаций от традиционных. К примеру, при традиционном подходе к найму персонала необходимое количество работников определяется разницей между количеством уже работающих сотрудников и будущим спросом на новых, а при инновационном, который характеризуется неопределенностью и высоким риском, определить и спрогнозировать потребность в кадрах в будущем достаточно трудно. Кроме того, работа в современной компании предъявляет много дополнительных требований к потенциальному сотруднику. Так, помимо традиционных, включающих в себя теоретические знания, опыт работы, состояние здоровья кандидата и др., ему необходимо обладать творческими наклонностями, гибкостью и быстротой мышления, умением приспособиться к изменяющимся условиям работы, способностью к постоянному обучению [3].

Менеджеру по найму и/или оценке персонала инновационной организации необходимо, кроме типовых методик оценки соответствия каждого из соискателей требованиям

имеющейся вакансии, проводить его качественную оценку путем изучения творческих наклонностей личности, анализа количества и содержания публикаций и полученных патентов, использования системы психологических и профессиональных тестов, творческих конкурсов.

Помимо найма и оценки кандидатов, в работе менеджера и кадровиков инновационной организации выделяются следующие перспективные инновационные технологии при работе персоналом [1]:

1) создание так называемых «корпоративных университетов, систем обучения или школ», которые подразумевают под собой специализированный подход к обучению сотрудников организации, полностью ориентированный на практику и учитывающий внутренние особенности ее функционирования на основе многолетнего опыта;

2) использование технологии «карьерный портал», основанной на внедрении в организации отдельного сайта или портала, а также других виртуальных технологий, создающих социальную сеть сотрудников, в рамках которой могут быть размещены тесты и игры для кандидатов, претендующих на перспективные должности в компании;

3) создание «виртуальных школ» компании на основе ее сайта, для занятия сотрудниками онлайн-обучением при повышении ими уровня своего доступа;

4) внедрение инструментов мотивации, которые основаны на возможности постоянного контроля достижения целевых показателей как отдельных работников, так и организации в целом в режиме реального времени.

Особое внимание работающим в инновационной организации менеджерам по персоналу следует уделить проблеме выбора оптимального режима работы своих сотрудников. Поскольку периоды высокой трудовой активности зависят от особенностей и качеств каждого отдельного работника, следует предоставлять возможность отдельным эффективным специалистам начинать свой рабочий день раньше или позже обычного, устанавливать для них гибкий график работы или иметь сжатую рабочую неделю, ведь в инновационной организации интеллектуальная активность и творческие решения выходят на первый план.

Кроме того, инновационной организации в большей мере присуща такая задача управления персоналом как необходимость постоянного повышения квалификации своих сотрудников, развития их творческого и новаторского потенциала, формирования глубоких, свежих, точных знаний и творческого подхода к выработке решений; решение данной задачи все чаще осуществляется посредством проведения тренингов, раскрывающих внутренний потенциал сотрудников.

Особые требования к сотрудникам инновационной компании приводят к большему по сравнению с традиционными организационными единицами количеству конфликтов, потому что в одном коллективе возможно придется уживаться психологически несовместимым, но ценным творческим сотрудникам, не желающим придерживаться определенных рамок, установленных организационной культурой. Это обуславливает необходимость владения менеджером по работе с персоналом знаниями особой области – конфликтологии; к примеру, повышенного внимания менеджера требует проблема адаптации в коллективе новых сотрудников [3].

Кроме того, необходимо отметить возрастание роли постоянной мотивации сотрудников, занятых инновационной деятельностью, – постепенно снижается, но не уходит на последний план, роль материальной мотивации, а потребность в самореализации и саморазвитии, признании и успехе выходят вперед.

Таким образом, по мере развития научно-технического прогресса и экономических систем вопрос управления кадрами инновационной организации становится все более актуальным и направленным на сохранение (удержание) квалифицированных и лояльных к управлению работников, увеличение доли молодых специалистов, организацию занято-

сти, обеспечение гибкости трудодня и рабочего времени, подбор и закрепление на местах высококвалифицированных и грамотных специалистов, которые способны к постоянному обучению и интенсивной работе. Результат такой деятельности приобретает ключевое значение для дальнейшего развития инновационной организации.

Библиография

1. Гурова Т.И. (2017). Инновационные технологии в управлении персоналом. *Вестник РМАТ*, 2017, №1, С. 34-38.
2. Королева Д.Ю., Питилимов А.В., Синева Л.Н., Яшкова Е.В. (2019). Инновации в сфере управления персоналом. *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*, 2019, №1(35), С. 173-178.
3. Макова Е.В. (2012). Основные проблемы управления персоналом в Инновационной организации. *Материалы IV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум»*. URL: <https://scienceforum.ru/2012/article/2012001115> (дата обращения: 04.09.2019).

УДК 658.7

<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.31>

Лазич Ю.В.

кандидат экономических наук, доцент

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,

г. Великий Новгород

ORCID 0000-0003-1425-8398

Петров В.С.

студент

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,

г. Великий Новгород

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ ТОВАРОВ С ОГРАНИЧЕННЫМ СРОКОМ ХРАНЕНИЯ

Аннотация. Регулирование запасов является важнейшей составляющей работы любой компании. В ситуации, когда оно носит случайный характер, определение необходимого уровня объема запасов будет неточным. Кроме этого, возможна ситуация, когда на складе остается нераспроданный товар с истекшим сроком годности и подлежащий списанию. Как следствие, компания будет нести убытки. Поддержание запасов на определенном уровне в соответствии с прогнозом сбыта ведет к стабильной прибыли компании. Теория управления материальными запасами разрабатывает методы вычисления их величины, которые помогают обеспечить наиболее экономически выгодные пути удовлетворения будущего спроса. Поскольку оборот запасов находится в прямой зависимости от объема реализации, необходимо использовать все возможные методы стимулирования сбыта и оборачиваемости материальных запасов. В этом и помогает система ABM Inventory, применение которой позволяет увеличить оборачиваемость запасов, объемы реализации и прибыли компании. Таким образом, оптимизация материальных запасов и эффективное управление ими обусловлено тем, что состояние запасов оказывает огромное влияние на конкурентоспособность компании, ее финансовое состояние и результаты деятельности.

Ключевые слова: ABM Inventory; оборачиваемость запасов; срок годности товаров; товары FRESH; управление запасами.

FEATURES OF INVENTORY MANAGEMENT OF GOODS WITH LIMITED SHELF LIFE

Annotation. Inventory regulation is the main component of the work of any company. If the work on inventory regulation is random, then the determination of the required level of inventory will be inaccurate. In addition, a situation is possible when an unsold item with an expired shelf life and subject to write-off remains in the warehouse. And as a result, the company will incur losses. And maintaining stocks at a certain level, in accordance with the sales forecast, leads to stable company profits. The theory of inventory management is developing methods for calculating stocks that help provide the most cost-effective ways to meet future demand. Since the turnover of stocks is directly dependent on the volume of sales, it is necessary to use all possible methods of sales promotion and inventory turnover. The implementation of the ABM Inventory system in the company's work, which helps to increase the turnover of sales volumes and profits, helps in this. Thus, the optimization of the company's inventory and effective management of them is due to the fact that the state of stocks has a huge impact on the competitiveness of the company, its financial condition and the results of its activities.

Keywords: ABM Inventory; inventory turnover; expiration date of goods; FRESH goods; inventory management.

Понятие материального запаса является одним из основных в области экономики и менеджмента. Организации стремятся увеличить оборачиваемость запасов, чтобы при меньшей площади складов и меньших затратах на содержание запасов получить наибольший объем продаж и, следовательно, прибыли. При высоком уровне запасов может наступить старение и порча товаров, что влечет за собой убытки. Поэтому наличие свежего и качественного продукта в данное время и в нужном количестве – это залог

успешного бизнеса, особенно если речь идет о товарах с ограниченным (небольшим) сроком хранения (товарах FRESH) – молочных продуктах, полуфабрикатах, овощах, фруктах, тортах, пирожных и пр. [2].

Для товаров FRESH характерны следующие признаки:

- срок годности не должен превышать 5-7 дней;
- поставки должны производиться не реже 1-2 раз в неделю;
- это товары повседневного спроса, которые продаются в большом количестве единиц в день;
- обычно для скоропортящихся товаров предусмотрены прямые поставки от поставщика сразу до магазина [2].

Оптимальный режим транспортировки определяется не только свойствами перевозимого товара, но также временем года, длительностью транспортировки, климатическими условиями. Наиболее распространенные температурные режимы при транспортировке товаров с ограниченным сроком хранения представлены в таблице 1 [1].

Таблица 1. Температурные режимы при транспортировке товаров с ограниченным сроком хранения

Температурный интервал	Основные виды перевозимых грузов
От -25 до -30 °С (глубоко замороженные продукты)	Замороженные морепродукты, мороженое
От -16 до -20 °С (замороженные продукты)	Замороженное мясо
От +2 до +4 °С (охлажденные продукты)	Овощи, фрукты, свежее мясо, сосиски, дрожжи
От +2 до +8 °С	Овощи, фрукты, цветы, апельсины, ананасы
От +12 до +14 °С	Бананы

Даже несмотря на эффективное управление и оперативный контроль, товары с ограниченным сроком годности – все еще проблема для многих магазинов. Короткий срок хранения, спрос, который постоянно изменяется, – все это усложняет процесс управления и вызывает много сложностей. Кроме того, сети постоянно сталкиваются с необходимостью определения оптимального размера заказываемой партии товара: с одной стороны, заказ большой партии может привести к тому, что часть товара окажется неликвидной, с другой стороны, недостаточный размер заказа означает недополучение прибыли и, возможно, потерю части постоянных покупателей [4].

Для управления такой продукцией в системе ABM Inventory разработан специальный алгоритм расчета запасов и заказов товаров с небольшим сроком годности. Программа управления запасами предприятия ABM Inventory помогает обеспечить постоянное наличие товара в нужном месте, в нужное время и в нужном количестве. В алгоритм управления запасами заложена методология Теории Ограничений. В системе ABM Inventory выделяют следующие функциональные возможности (рисунок 1) [5].

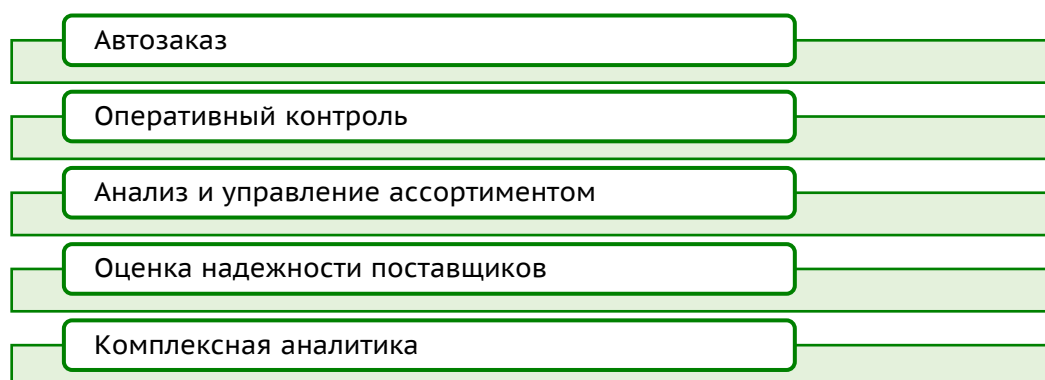

Рисунок 1. Функциональные возможности ABM Inventory

В результате внедрения системы ABM Inventory на предприятии улучшатся следующие показатели (рисунок 2) [5].

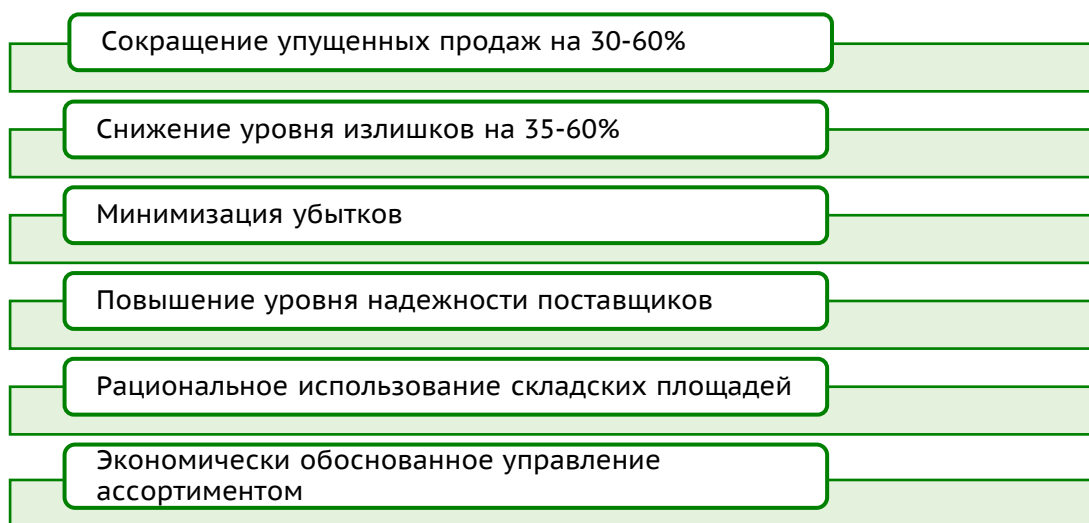

Рисунок 2. Изменение показателей предприятия после внедрения ABM Inventory

В настоящее время многие организации используют программу ABM Inventory, которая помогает обеспечить постоянное наличие товара с наименьшими издержками. Одна из таких компаний «ИЖТРЕЙДИНГ» – продуктово-розничная компания, которая занимается собственным производством молочных, мясных и других продуктов и товаров повседневного спроса [5]. Она была признана одной из самых сильных торговых марок в Удмуртской Республике и за ее пределами. Данная компания включает в себя 90 магазинов и 50000 тыс. наименований товаров в ассортименте.

До внедрения системы ABM Inventory:

- заказы магазинов формировались менеджерами на местах;
- существовало много факторов, которые искажали остатки магазина (задержки с оприходованием товара, задержки с возвратом товара, потери, кражи и т.д.);
- был высокий процент ошибок ввиду человеческого фактора;
- данных о правильной выкладке товара на полке не было;
- ассортиментные матрицы не были приведены к единому формату, из-за чего менеджер в каждом магазине заказывал только те товары, которые сам считал нужным;
- данные о минимальном заказе, кратности упаковки, весе и объеме не поддерживались в актуальном состоянии, что влекло за собой ошибки в заказах.

Основными целями компании были следующие:

- централизация заказов;
- уменьшение излишков товарных запасов и оптимизация ассортимента;
- улучшение показателей оборачиваемости предприятия;
- оптимизация штата сотрудников на местах.

Основные этапы работы по внедрению системы ABM Inventory:

- 1) рассчитаны буферы (целевой уровень запаса на каждой точке хранения); функционирует алгоритм динамического управления буферами;
- 2) подключены все основные категории товаров; под управлением системы находится 690 тыс. товаров, система ежедневно автоматически формирует и рассылает от 1500 до 2500 заказов 162 поставщикам;
- 3) подключен блок комплексной аналитики;
- 4) ежедневно пересчитываются и обновляются излишки и упущенные продажи в процентном выражении, а также оборачиваемость в днях;

5) в комплекте с системой управления запасами также идет модуль гибкой отчетности, который не просто предоставляет множество отчетов, но и позволяет перестраивать их в режиме реального времени;

6) существуют отчеты, которые генерируются системой и с заданной периодичностью рассылаются по электронной почте ответственным лицам; использование такой обширной системы позволяет непрерывно контролировать состояние запасов и связанные с этим моменты на разных уровнях детализации.

Эффективность внедрения системы ABM Inventory для компании «ИЖТРЕЙДИНГ» определяется следующими положениями:

- улучшение оборачиваемости на 20%;
- оптимизация остатков на полках, снижение товарных излишков на 10%;
- уменьшение количества сотрудников, занятых в процессе создания и отправки заказов за счет централизации закупок (ранее управление запасами выполнялось сотрудниками в каждом магазине сети, а на текущий момент – семью сотрудниками центрального офиса);
- прозрачность процесса заказа, в том числе и акционного ассортимента, с возможностью выявления проблемных позиций;
- минимизация ошибок при заказе.

Другим примером использования системы является торговая сеть «ВПРОК», которая занимается продажей товаров повседневного спроса в Республике Татарстан [5]. В данной сети насчитывается 88 магазинов. Ежедневно в магазине закупаются около 24 тыс. человек. Данный магазин имеет в своем распоряжении распределительный центр общей площадью 2500 тыс. кв. метров.

Основные цели компании «ВПРОК» были следующими:

- уменьшение излишков товарных запасов;
- улучшение показателей оборачиваемости предприятия;
- сохранение высокого уровня наличия товаров в магазинах.

Основные этапы работы по внедрению системы ABM Inventory:

- 1) расчет целевого уровня запаса по каждому товару повседневного спроса в соответствии с фактическим потреблением товара;
- 2) подключение центрального склада к заказам по алгоритму DFO;
- 3) реализация возможности гибкой аналитики ключевых показателей в режиме реального времени.

После внедрения системы ABM Inventory в компании произошли следующие изменения:

- открыто 14 новых магазинов, при этом запас сети не изменился;
- продажи увеличились на 16,5%;
- оборачиваемость улучшилась на 6,5%;
- запас распределительного центра снизился на 10-13%.

Другим примером является сеть «AVD Trade», которая занимается розничной и мелкооптовой продажей автозапчастей и горюче-смазочных материалов для автомобилей [5].

До внедрения системы ABM Inventory:

- товароучетная система: 1С; в ответственности каждого менеджера 10 тыс. уникальных товаров;
- формирование заказов вручную в Excel на усмотрение менеджеров;
- отсутствие данных о графиках заказов и отгрузок поставщиков;
- отсутствие данных об условиях заказа поставщику;
- от магазина на распределительный центр 1 плановый заказ в день и вынужденных 3 внеплановых с доставкой в тот же день;

- отсутствие аналитического инструмента для работы с проблемными областями и ключевыми показателями;
- отсутствие гибкости в соответствии с изменением спроса;
- нехватка времени на управление ассортиментом;
- логистические издержки в связи с неплановыми заказами с магазина у центрального склада;
- срочные заказы у поставщика по высокой цене;
- вероятность несвоевременного/неправильного заказа.

Основными целями компании были:

- упорядочить внутренние бизнес-процессы от заказа до поступления товара в продажу;
- сократить излишние запасы и улучшить оборачиваемость;
- минимизировать упущенные продажи;
- оптимизировать деятельность отдела закупок.

После внедрения системы ABM Inventory произошли следующие изменения:

- сокращение времени на работу с заказами в пользу управления ассортиментом;
- повышение прозрачности данных о всех операциях по каждому товару, появление возможности анализа проблемных товарных позиций;
- уменьшение количества срочных заказов, расходов на логистику в связи с улучшением стабильности заказов и поставок;
- повышение уровня наличия товара благодаря пересмотру поставщиков.

Кроме этого, нельзя забывать о способах транспортировки скоропортящихся товаров. Существуют три основных вида специализированных средств для перевозки Fresh товаров [3]:

- изотермические – контейнеры или транспортные средства без механических устройств для выработки холода или тепла, но снабженные теплоизолирующими стенками, полами, дверьми грузовых помещений для замедления теплообмена;
- Ледники – контейнеры или транспортные средства, имеющие теплоизоляцию и снабженные немеханическим источником холода в виде запаса натурального или сухого льда;
- рефрижератор – контейнеры или транспортные средства, которые оборудованы механическими компрессорными агрегатами, позволяющими поддерживать определенную температуру на всем пути следования.

Таким образом, управление запасами скоропортящихся товаров происходит следующим образом (рисунок 3).

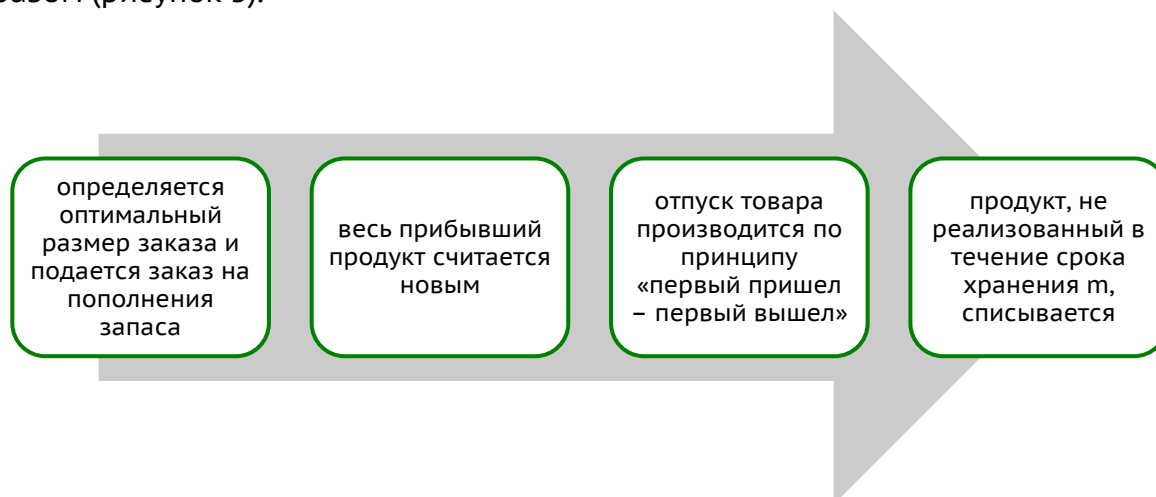

Рисунок 3. Управление запасами скоропортящихся товаров

Для того чтобы уменьшить объем устаревших запасов, которые подлежат списанию, предлагается ввести скидку на продажную цену продукции с целью повышения спроса, а, следовательно, уменьшения объема продукции, подлежащей списанию.

Таким образом, важным фактором повышения результативности работы любой компании является эффективное управление материальными запасами. Большинство российских компаний еще не включили управление запасами в состав главных направлений своей работы и недостаточно рассматривают данный фактор для возможности повышения конкурентоспособности. Слишком низкий уровень запасов материальных ресурсов может привести к убыткам, связанным с неудовлетворенным спросом и, как следствие, к потере прибыли. С другой стороны, накопление высоких запасов снижает товарооборот компании. Таким образом, экономический ущерб наносит как большое количество запасов, так и их недостаточное количество.

Библиография

1. Скоропортящиеся продукты (2019). URL: <http://www.medical-enc.ru/17/skoroportyaschiesya-produkty.shtml> (дата обращения: 20.09.2019).
2. Скоропортящиеся продукты: классификация, особенности хранения и реализация (2017). URL: <http://fb.ru/article/308964/skoroportyaschiysya-produkt-klassifikatsiya-osobennosti-hraneniya-i-realizatsii> (дата обращения: 20.09.2019).
3. Типы и классификация транспортных средств для транспортировки скоропортящихся грузов (2019). URL: https://bstudy.net/687779/ekonomika/tipy_klassifikatsiya_transportnyh_sredstv_transportirovki_skoroportyaschihsya_gruzov_opoznavatelnye_znaki (дата обращения: 20.09.2019).
4. Управление запасами скоропортящихся товаров (2019). URL: <https://goodsforecast.ru/articles/upravlenie-zapasami-skoroportyashchihsya-tovarov/> (дата обращения: 20.09.2019).
5. ABM Inventory (2019). URL: <https://abminventory.com> (дата обращения: 20.09.2019).

УДК 330.322.4
<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.32>

Малов Д.Н.
аспирант
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород
ORCID 0000-0003-4231-3315

МЕТОДИКИ И ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕС ЭКОСИСТЕМ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с особенностями использования методик и подходов к оценке инвестиционной привлекательности бизнес экосистем, а также с проблемами и перспективами их использования. Отдельное внимание уделено роли бизнес экосистем в инновационном развитии экономики, что обуславливает потребность в привлечении ими инвестиционных ресурсов. В данном контексте в процессе исследования проведен сравнительный анализ таких методик как вертикальный и горизонтальный анализ, комплексные методики оценки инвестиционной привлекательности, методика Fortune 500. С учетом полученных результатов обоснована необходимость и целесообразность применения в процессе инвестиционного анализа бизнес экосистем методов нейросетевого моделирования. На конкретном примере рассмотрен алгоритм использования нечетких моделей. В рамках данного алгоритма выделены факторы инвестиционной привлекательности бизнес-экосистем, охватывающие совокупность традиционных показателей, характеризующих экономическую ситуацию, в которой находится система и специфику конкретного промежутка времени. Особенностью модели является то, что используемые в ней параметры имеют качественное и количественное выражение. Все расчеты и графическое представление результатов осуществлялось с использованием среды MATLAB, в которой реализованы десятки функций нечеткого вывода и нечеткой логики.

Ключевые слова: бизнес экосистема; инвестиции; нейронные сети; оценка инвестиционной привлекательности.

METHODS AND APPROACHES FOR ESTIMATION OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF BUSINESS ECOSYSTEMS. PROBLEMS AND PROSPECTS

Annotation. The article discusses current issues that are dedicated to the features of the use of methods and approaches to assessing the investment attractiveness of business ecosystems, highlighting the problems and prospects for their use. Special attention is paid to the role of business ecosystems in the innovative development of the economy, which necessitates the attraction of investment resources by them. In this context, in the process of research, a comparative analysis of such techniques as: vertical and horizontal analysis, comprehensive methods for assessing investment attractiveness, Fortune 500 methodology, their advantages and disadvantages are highlighted. Taking into account the obtained results, the necessity and expediency of applying the approaches and methods of neural network modeling in the process of investment analysis are substantiated. An example of an algorithm for using fuzzy models is considered. Specific factors for assessing investment attractiveness have been identified, covering a set of traditional indicators characterizing the economic situation in which the business ecosystem is located and the specifics of a specific period of time. A feature of the model is that the parameters used by it have a qualitative and quantitative expression. All calculations and graphical presentation of the results were carried out using the MATLAB environment, which implements dozens of fuzzy inference functions and fuzzy logic.

Keywords: business ecosystem; investment; neural networks; assessment of investment attractiveness.

Одной из ключевых тенденций современного развития мирового хозяйства является развёртывание процессов глобализации, которые существенно влияют на систему меж-

дународных экономических, политических и социально-культурных отношений, трансформируют направления и определяют тенденции развития национальных экономик [3]. Учитывая эти тенденции, высокоразвитые страны мира переориентируются с научно-технической на инновационную политику.

Развитие высоких технологий в самых передовых странах мира способствует формированию у них моделей неоиндустриального или постиндустриального общества, где приоритетными становятся производство, накопление, распределение и использование информации [4].

Однако, необходимо отметить, что для надлежащей организации указанных моделей необходима благоприятная среда, а именно наличие бизнес экосистем. Во многих случаях создание и развитие соответствующих бизнес экосистем связаны с потребностями, которые государство пока не может полностью удовлетворить по разным причинам. В данных обстоятельствах возникают объективные потребности диверсифицировать финансирование, привлекать инвесторов и доноров и, соответственно, оценивать инвестиционную привлекательность бизнес экосистем.

Вместе с тем бизнес экосистема, как сборная категория, в современной экономической науке практически не исследована, это, в свою очередь, обуславливает возникновение комплекса нерешенных вопросов, связанных с определением уровня ее инвестиционной привлекательности, что вызывает необходимость квалифицированной оценки многоуровневой структуры данного показателя: международной, внутригосударственной, межотраслевой, внутриотраслевой привлекательности, а также привлекательности конкретного предприятия или проекта.

В связи с этим актуализируется задача систематизации методов и поиска оптимального для бизнес экосистем инструментария проведения оценки их инвестиционной привлекательности, что и предопределяет выбор темы данной статьи.

Исследованиями теоретических и практических положений формирования и особенностей развития бизнес экосистем в течение последних лет занимались такие зарубежные ученые, как А. Брамвелл, Х. Брачик, П. Ванг, Г. Етцкович, Л. Лидесдорф, Ф. Кук, К. Сейбл. Анализу накопленного практического опыта по построению жизнеспособных бизнес-моделей и источников финансирования современных экосистем на разных этапах жизненного цикла посвящены труды Л.П. Белых, Г. Бирмана, И.А. Бланка, В.В. Бочарова, Л. Валинурова. Исследованию проблем оценки инвестиционной привлекательности посвятили свои научные труды такие ученые как: А.А. Алексеев, И.И. Виниченко, Е.В. Веретенникова, И.В. Гвоздецкая, М.Б. Дацишин.

Однако, несмотря на весомый вклад ученых-исследователей в разработку теоретических положений и практических рекомендаций по созданию и развитию бизнес экосистем, основные особенности и принципы привлечения ими финансирования недостаточно обоснованы и требуют дальнейшего исследования. Также следует отметить неоднозначность концептуальных подходов к проведению диагностики инвестиционной привлекательности бизнес экосистем как предпосылки внедрения инноваций и недостаточную проработку методологических и прикладных вопросов относительно методов и приемов проведения оценки.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в исследовании проблем и перспектив использования современных методик и подходов к оценке инвестиционной привлекательности бизнес экосистем.

Традиционно методики оценки инвестиционной привлекательности бизнес экосистем основываются на определенных аналитических и групповых показателях, по которым проводятся соответствующие расчеты и выводится общий результат (интегральный показатель). Но при этом как набор аналитических и групповых показателей, так и методы вычисления интегрального показателя существенно разнятся, что обуславливает наличие

достаточно широкого спектра методик оценки.

Также возникает вопрос создания единой системы показателей оценки, которая позволила бы проводить объективный и всесторонний анализ инвестиционной привлекательности бизнес-экосистем в рамках выбранного математического инструментария.

Среди всех известных методик оценки разработка интегральных показателей для определения инвестиционной привлекательности бизнес экосистем является первоочередной идеей для реализации на практике. Сильной стороной интегрального подхода является его способность сопоставлять ключевые характеристики отчета прибылей, убытков и баланса в едином представительном соотношении [5].

Вместе с тем следует отметить, что интегральные показатели самостоятельно не определяют инвестиционную привлекательность, а являются лишь дополнением к общему оценочному методологическому аппарату, кроме того, их расчет и анализ зачастую является достаточно громоздким.

Другая методика предлагает проводить оценку инвестиционной привлекательности бизнес экосистем на основе расчета ряда коэффициентов с последующим определением рейтинга инвестиционной привлекательности [2]. Данная методика является относительно простой в использовании, подходит для любых бизнес экосистем независимо от сферы их деятельности. При этом основным ее недостатком является то, что, как правило, на основе проведенного анализа довольно часто идентифицируется не полное соответствие некоторых показателей нормативным значениям, это приводит к тому, что формула расчета рейтинга может иметь определенные ошибки, т.е. возникает потребность в замене некоторых составляющих данной формулы.

Преимущества и недостатки некоторых методик и подходов оценки инвестиционной привлекательности представлены в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительная характеристика некоторых методик оценки инвестиционной привлекательности бизнес экосистем

Методика	Преимущества	Недостатки
Вертикальный и горизонтальный анализ	– не требует дополнительного привлечения экспертов; – проста и понятна в использовании	информация может быть недостоверной и искаженной
Комплексные методики оценки инвестиционной привлекательности	дают возможность всесторонне оценить инвестиционную привлекательность	не учитывают межотраслевую специфику деятельности составляющих бизнес экосистем
Методика Fortune 500	позволяет провести анализ с учетом влияния специфики вида деятельности бизнес экосистемы	– анализ является достаточно трудоемким; – показатели часто противоречат друг другу; – требует привлечения экспертов

Кроме того, значительную проблему при оценке инвестиционной привлекательности бизнес экосистем, как отмечают инвесторы, представляет тот факт, что предприниматели часто забывают, что они занимаются бизнесом, не понимают бизнес-подходов, не имеют развитых «мягких навыков» (soft skills), часто не достаточно финансово грамотны, предпочитают грантовые средства, очень часто являются управляемыми донорами (donor driven) и не имеют системы измерения результатов экономического и социального воздействия [1]. Инвесторов, в свою очередь, интересуют безубыточность и потенциал роста проектов бизнес экосистем, поэтому для них важно умение предпринимателей превращать профинансированные проекты в прибыльные бизнес-модели.

По мнению автора, перспективой развития методов и подходов оценки инвестиционной привлекательности бизнес экосистем является применение в аналитических процедурах инструментов нейросетевого моделирования, поскольку способ оценки риска инвестиций напрямую связан со способом описания информационной неопределенности в части исходных данных бизнес экосистемы. Если выходные параметры имеют вероятностный характер, то показатели эффективности инвестиций также имеют вид случайных величин со своим имплицитивным вероятностным распределением.

Рассмотрим особенности применения теории нечетких множеств для оценки инвестиционной привлекательности бизнес экосистем на конкретном примере.

Пусть в модели оценки инвестиционной привлекательности бизнес экосистемы $G = \{y_1, y_2, y_3\}$ – множество нечетких исходящих показателей, которые позволяют осуществить интегрированную оценку привлекательности в представленных величинах G . В таблице 2 приведены факторы, влияющие на интегрированную оценку инвестиционной привлекательности бизнес экосистем, на основе которых будет проведено моделирование.

Таблица 2 Факторы модели оценки инвестиционной привлекательности бизнес экосистемы

	Факторы	Обозначение
	Финансово-экономический уровень развития бизнес экосистемы	y_1
1	а) уровень притока инвестиций в проекты	x_1
	б) уровень развития производства и сферы услуг	x_2
	в) уровень участия в экспортных операциях	x_3
	г) уровень участия импортных операциях	x_4
	Уровень естественного содействия в регионе, где работает бизнес экосистема	y_2
2	а) природные условия	x_5
	б) форс-мажорные обстоятельства использования инвестиций	x_6
	Уровень экономико-политического содействия развития инвестиций в регионе	y_3
3	а) внутривполитическая ситуация в регионе	x_7
	б) внешние факторы, влияющие на развитие бизнес экосистемы	x_8

Все указанные в таблице 2 экономические показатели будут в дальнейшем использованы в математическом моделировании при определении функциональных зависимостей. Перечень данных показателей охватывает совокупность традиционных показателей, характеризующих экономическую ситуацию, в которой находится бизнес экосистема, и специфику конкретного промежутка времени.

В модели будут использоваться параметры в качественном и количественном измерении. Уровень инвестиционной привлекательности будем определять в таких диапазонах: G_1 – высокий (от 80% до 100%); G_2 – выше среднего (от 60% до 80%); G_3 – средний (от 40% до 60%); G_4 – ниже среднего (от 20% до 40%); G_5 – низкий (от 0% до 20%). Результатом модельных экспериментов будет процентное изменение указанных параметров (от 0% до 100%).

Для определения показателя инвестиционной привлекательности бизнес экосистемы целесообразно применять трапецивидное представление входных показателей. После наполнения базы знаний по каждому промежуточному показателю в программной среде MATLAB, формируется определенный набор правил. Фрагмент правил для результирующего показателя G представлен на рисунке 1. Дефаззификация исходных показателей модели осуществлялась методом «центра весов», с использованием модели Мамдани, интегрированной в программную среду MATLAB.

Таким образом, в результате моделирования могут быть получены, например, такие данные: уровень инвестиционной привлекательности бизнес экосистемы составил $G = 0.5$, что в соответствии со шкалой соответствует среднему значению (от 40% до 60%).

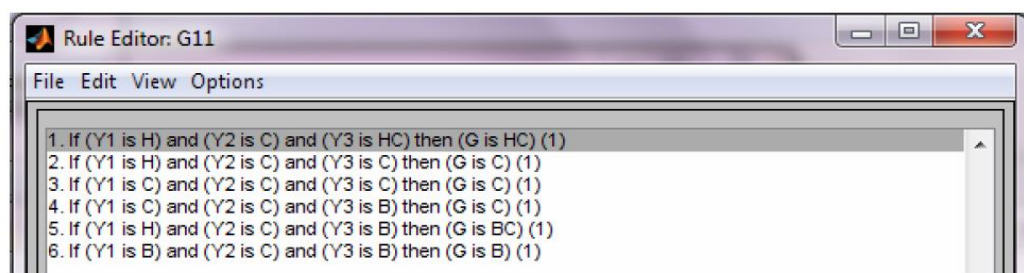

Рисунок 1. Фрагмент представления правил переменных Y с конечным показателем G в программной среде MATLAB

Итак, перспективным направлением оценки инвестиционной привлекательности бизнес экосистем является использование нечеткого моделирования, которое может осуществляться в среде MATLAB, где реализованы десятки функций нечеткого вывода и нечеткой логики.

Библиография

1. Карибаев А.А. (2018). Методические подходы к оценке инновационно-инвестиционной привлекательности промышленных предприятий. *Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление, 2018, №1*, С. 100-109.
2. Печенова Е.А. (2019). Основные подходы к анализу и оценке инвестиционной привлекательности компании. *Инновации и инвестиции, 2019, №3*, С. 20-22.
3. Прохорова В.В., Кобозева Е.М. (2019). Концептуальные подходы к сущностной характеристике предпринимательских экосистем. *Экономика и управление: проблемы, решения, 2019, Т. 11, №2*, С. 106-112.
4. Сазанова С.Л. (2019). Социально-экономические экосистемы и ценности хозяйственной деятельности. *Путеводитель предпринимателя, 2019, №43*, С. 137-148.
5. Холодова Т.П., Муравьева Н.Н. (2018). К вопросу о реализации комплексного подхода к оценке инвестиционной привлекательности коммерческих организаций. *Территория инноваций, 2018, №12(28)*, С. 98-103.

УДК 631.155

<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.33>

Манжина С.А.

кандидат технических наук, доцент, старший научный сотрудник
Российский научно-исследовательский институт проблем мелиорации,
г. Новочеркасск
ORCID 0000-0001-9322-0843

Ванеева П.Д.

магистрант
Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова, г. Новочеркасск
младший научный сотрудник
Российский научно-исследовательский институт проблем мелиорации,
г. Новочеркасск
ORCID 0000-0003-0290-548X

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОПЫТ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ ЦИФРОВОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация. При разработке модели виртуального мелиоративного парка с применением передовых информационно-коммуникационных технологий одной из целей исследования являлось изучение имеющегося международного опыта применения этих технологий в аграрной сфере. В результате исследования выделены основные тенденции и направления применения информационно-коммуникационных технологий в агробизнесе. Определено, что особую роль в развитии информационно-коммуникационных технологий сыграло создание облачных и платформенных решений для размещения баз данных и программных продуктов поддержки принятия решения. В процессе анализа были выделены основные направления развития и применения информационно-коммуникационных технологий в агросфере и выбран вариант реализации модели виртуального мелиоративного парка в качестве системы управления, основанной на платформенной технологии.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии; умная ферма; управление информацией; цифровая платформа; цифровое сельское хозяйство.

BASIC TRENDS AND EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL PRACTICE OF DIGITAL AGRICULTURE

Annotation. When developing a model of a virtual reclamation park using advanced information and communication technologies, one of the objectives of the study was to study the existing international experience in the application of these technologies in the agricultural sector. As a result of the study, the main trends and directions of the application of information and communication technologies in agribusiness are highlighted. It is determined that the creation of cloud and platform solutions for hosting databases and decision support software played a special role in the development of information and communication technologies. In the process of analysis, the main directions of the development and application of information and communication technologies in the agricultural sector were identified and the option of implementing the virtual reclamation park model as a management system based on platform technology was selected.

Keywords: information and communication technologies; smart farm; information management; digital platform; digital farming.

Основным трендом современного развития международного сообщества стало внедрение и развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) во всех сферах общественных отношений: финансовых, экономических, образовательных, развлекательных, маркетинговых и т.д.

В Концепции долгосрочного развития Российской Федерации на период до 2020 года приведены основные цели государственной политики в области развития ИКТ, в продолжение которых в ряде нормативно-правовых актов определены механизмы и способы их достижения [1-5]. Так, расширение применения ИКТ в аграрной сфере регулируется в рамках реализации ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [5]. Целью данного ведомственного проекта, как поясняется в его паспорте, является «цифровая трансформация сельского хозяйства посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений для обеспечения технологического прорыва в агропромышленном комплексе и достижения роста производительности на «цифровых» сельскохозяйственных предприятиях в 2 раза к 2021 году» [5].

В рамках работы над формированием модели виртуальной мелиоративного парка с использованием передовых достижений в области ИКТ целью исследования являлось изучение имеющегося российского и международного опыта применения цифровых технологий в аграрной сфере. Мелиоративный парк – это новая форма агропарка, организованная на мелиорируемых землях и управляемая единым оператором – управляющей компанией (например, ФГБУ по мелиорации земель и сельскохозяйственному водоснабжению). Концептуальные основы организации мелиоративного парка разработаны учеными ФГБНУ «РосНИИПМ» [6].

Материалы и методы исследования включают анализ имеющейся нормативно-правовой базы Российской Федерации в области развития ИКТ в экономике страны, труды российских и зарубежных ученых, ресурсы интернета [7-33].

В международной практике понимание необходимости коренной модернизации сельскохозяйственного производства пришло в первом десятилетии XXI века в связи с прогнозируемым ростом населения планеты и необходимостью его обеспечения жизненно важными ресурсами, в том числе территорией для размещения и продуктами питания. С учетом ограниченности количества земель, проблема продовольственного обеспечения населения не может решаться за счет увеличения пахотных угодий, необходимо повышение ресурсной эффективности аграрного производства. В текущий период развития экономики возможности роста эффективности использования ресурсов в сельском хозяйстве связывают, прежде всего, с необходимостью развития систем точного земледелия и оперативного управления и реагирования на изменение природных, рыночных и др. условий. Концепция прецизионного земледелия и оперативного реагирования предполагает использование в качестве ключевого элемента ИКТ, которые позволят увеличить скорость обработки больших массивов данных и обмена информацией. К настоящему времени в этом направлении мировым сообществом уже было реализовано ряд проектов [7, 8]. Так, под эгидой ООН создано Сообщество электронного сельского хозяйства (СЭСХ), которое насчитывает уже более 13000 членов из 170 стран и территорий, последние представлены организациями и государственными ведомствами, специалистами по информации и коммуникации, исследователями, фермерами, студентами, политиками, бизнесменами, специалистами по развитию и т.д. [9, 10]. В рамках СЭСХ организована цифровая платформа, позволяющая взаимодействовать заинтересованным лицам между собой и получать доступ к необходимой им информации. В целях распространения практик организации цифрового сельского хозяйства, Всемирным Банком подготовлен Справочник по ИКТ в агробизнесе. Он выполнен в виде интерактивного практического руководства и содержит информацию о современных тенденциях развития IT-технологий, рекомендации по осуществлению ряда мероприятий по внедрению и использованию соответствующих программных продуктов и оценке их эффективности [9, 10].

Особую роль в развитии ИКТ сыграло создание облачных и платформенных технологий, что позволило предоставлять расширенный доступ к базам данных и программам поддержки принятия решения (СППР), ряд из которых предоставляется на бесплатной основе [7-16].

В настоящее время в мировой практике широкое распространение получили так называемые технологические платформы – ТП. В качестве основной концепции ТП международным сообществом выдвигаются следующие направления, в обеспечение которых и создаются ТП:

- выбор стратегических научных направлений;
- анализ рыночного потенциала технологий;
- учет точек зрения всех заинтересованных сторон: государства, промышленности, научного сообщества, контролирующих органов, пользователей и потребителей;
- мобилизация общественных и частных источников финансирования в целях инновационного развития экономики и общества в целом [17].

Примером таких проектов может служить европейская платформа в облаке FOODIE, которая не только обеспечивает доступ сельхозтоваропроизводителю к необходимой информации, но и осуществляет поиск и интеграцию полезных для агробизнеса данных из разнообразных источников (например, с европейского геопортала INSPIRE) [18, 19]. С ее помощью можно получить доступ к таким данным как карты (почвенные, климатические, экологические, водного баланса территорий и др.), спутниковые снимки суши, информация об окружающей среде в реальном времени и прогнозы ее изменения, статистические показатели агропродовольственной деятельности, данные отбора проб, данные о биоразнообразии территориальных агросистем и урожайности сельскохозяйственных культур, рекомендуемые виды удобрений, в том числе рекомендуемые нормы и сроки их внесения и т.д. К другим вариантам ТП, непосредственно связанным с направлением «Биотехнологии, сельское хозяйство, рыбное хозяйство и пища», относятся:

- «Food for Life»;
- «Plants for the Future»;
- «Global Animal Health»;
- «Farm Animal Breeding»;
- «Forestry»;
- «Industrial Biotechnology» («SusChem»);
- «European Biofuels» [20, 21].

В качестве национальных облачных платформ электронного сельского хозяйства можно привести такие как: «Агропортал для фермеров» (Грузия), Сельскохозяйственный информационный центр – АИС (Молдова), приложение eRKG (Словения), интегрированная система администрирования и контроля – МАКО (Венгрия, Румыния), Сельскохозяйственная информационная система – AIS (Турция) [9-11].

В России также идет активное расширение применения платформенных технологий для развития ИКТ в сельском хозяйстве. Так, в настоящее время, Министерство сельского хозяйства Российской Федерации (Минсельхоз) запустило в эксплуатацию Единую федеральную информационную систему о землях сельскохозяйственного назначения (ЕФИС ЗСН). ЕФИС ЗСН содержит развернутую информацию: о местоположении и фактическом использовании каждого сельскохозяйственного поля, характеристику его почв, о виде и состоянии сельскохозяйственной растительности, возделываемой в границах участков и т.д. Информация предоставляется в режиме реального времени. На перспективу создается и развивается Центральная информационно-аналитическая система Минсельхоза (ЦИАС СГИО СХ), которая предназначена для формирования единой аналитической базы в целях мониторинга агропромышленного комплекса (АПК) и поддержки принятия управленческих решений руководством Минсельхоза. Ключевое преимущество ЦИАС – предоставле-

ние пользователям в режиме «одного окна» всех доступных Минсельхозу данных о состоянии АПК России, внутренних и внешних рынков [22].

Анализ собранной информации позволяет сделать вывод, что основным игроком рынка ИКТ для сельского хозяйства в настоящее время является США, где охват сельскохозяйственного производства Smart-технологиями достигает 80%. По данным Research And Markets, рынок интеллектуальных фермерских хозяйств американского континента к 2023 г. достигнет 11,93 млрд. долларов [23, 24]. В Европе этот показатель несколько ниже.

Резюмируя отечественный и зарубежный опыт использования ИКТ в сельском хозяйстве, нами выделены основные направления их применения [7-34].

1. *Взаимодействие с органами власти*, в рамках этого направления внедряются платформенные технологии, которые способствуют упрощению взаимодействия аграриев с органами власти посредством упрощения процедур получения необходимой информации, субсидий, документов и пр., тестируется эффективность и простота применения разрабатываемых нормативно-правовых актов в режиме он-лайн опроса (пример, европейская платформа REFIT, российская – Госуслуги) [26, 27].

2. *Сельскохозяйственные консалтинговые услуги* предполагают осуществление консультирования по вопросам организации маркетинга, ведения бухгалтерского учета, внедрения ИКТ в производственный процесс, юридическое сопровождение деятельности сельхозтоваропроизводителей и т.д. в режиме онлайн (пример – европейская платформенная технология FOODIE) [9-11, 18-21].

3. *Управление сельскохозяйственным производством* охватывает в настоящее время ряд основных направлений, которые фокусируются на дистанционном управлении производственным процессом и техническими средствами, ведении точного земледелия, дистанционном зондировании сельскохозяйственных угодий, контроля местоположения и состояния сельскохозяйственных животных.

Дистанционное управление производственным процессом осуществляется за счет применения программных продуктов, обеспечивающих бесперебойный обмен данными, например, программа Pivot Mapper позволяет осуществлять управление оросительными системами на расстоянии. Для реализации процессов управления развиваются системы передачи-приема сигнала (системы навигации GPS / GNSS / ГЛОНАСС, дистанционного зондирования объектов, дистанционного управления техническими средствами с помощью телематики). В рамках стратегии управления фермой и претензионного земледелия широкое распространение получила *роботизация процессов производства (агророботы)*, которая помогает решать кадровые вопросы в сельском хозяйстве, автоматизировать рутинную деятельность, выполнение тяжелого труда или высокоточных операций в рамках ведения претензионного земледелия (например, Mobile Agricultural Robot Swarms (Германия) – мобильные сельскохозяйственные роботы, управляемые посредством специальных приложений единым оператором). Для управления «умной техникой» разрабатываются новые виды систем, обеспечивающие точное движение технических средств, например, CAM PILOT от компании CLAAS (Германия), Raven Cruiser от компании Raven Industries (США), CenterLine 220, разработанный компанией TeeJet Technologies (США), Leica moJoMINI от компании Leica Geosystems (Швейцария), TRACK-Leader от компании Muller-Elektronik (Германия), COMMANDER и Атлас 730 от компании ООО «КСМ-Интех» (Россия), АГРОНАВИГАТОР от компании ООО «ЦТЗ Аэросоюз» (Россия), «Азимут-1» от компании ООО «Ратеос» (Россия) – системы параллельного вождения и полевой навигации, которые позволяют осуществлять автоматическое управление движением сельскохозяйственной техники по созданным ранее маршрутам вдоль рядков высаженных растений, сложных контуров полей, с высокой точностью и в условиях неблагоприятной видимости. Помимо этого «умная техника» снабжается системами картирования урожайности агрокультур и датчиками определения влажности почв.

4. *Управление информацией и обмен знаниями для сельскохозяйственных инновационных систем*, примером реализации данного направления могут служить услуги интерактивного образования и квалификационных курсов, международный обмен имеющимся опытом отраслевого применения ИКТ через региональные сети, (такие, как ESCORENA и AGROWEB – ЕС или ЕФИС ЗСН – Россия), и глобальные платформы, созданные на базе ЭСХ, а также платформы, предназначенные для размещения агропродовольственных стартапов, например, платформа FoodBytes! Rabobank (Чикаго, США), которая позволяет рассматривать лучшие стартапы (отобранные группой экспертов) представителей из различных стран в области сельского хозяйства и находить потенциальных инвесторов для их реализации.

5. *Экспертные системы или системы поддержки принятия решения в сельском хозяйстве*. На стадии проектирования и строительства представлены рядом программных продуктов, которые позволяют создавать проекты мелиоративных систем, гидротехнических сооружений, а также зданий и конструкций, задействованных в сельскохозяйственном производстве в системе координат ГИС (например, IRRICAD – интегрированный пакет программного обеспечения, разработанный специально для проектирования систем орошения или водоснабжения под давлением) [12, 13, 32]. На стадии непосредственного планирования и ведения сельскохозяйственного производства – программы, моделирующие соответствующие процессы и позволяющие получать с их помощью рекомендации по их ведению или прогноз последствий применяемых агротехнических мероприятий, величину потенциально возможного урожая и прочее. В качестве примера СППР в агротехнике можно привести DSSAT – программа, которая направлена на проверку правильности решений аграриев: от выбора культур на разных участках земли к использованию различных технологий их выращивания посредством моделирования [33, 34].

Для коренной модернизации аграрной сферы деятельности в настоящее время в мировой практике нашли широкое применение ИКТ, основной вектор развития которых ориентирован на увеличение точности, объемов и скорости передачи и обработки данных, дистанционному контролю и информационному обеспечению системы поддержки принятия решений, что позволило с их помощью реализовывать процессы ведения точного земледелия, автоматизации и роботизации производства, оперативного реагирования на изменение окружающей среды агробизнеса.

Создание облачных и платформенных технологий позволило обеспечить и расширить доступ к базам данных и программам поддержки принятия решения неограниченному числу заинтересованных лиц. Основным условием обеспечения возможности их использования является обеспечение точек доступа к интернет-ресурсам в сельской местности, что сейчас успешно реализуется во всех регионах России.

Исходя из опыта наилучших практик применения Smart-технологий в развитии аграрного бизнеса, нами сделан вывод, что модель виртуального мелиоративного парка должна быть выполнена в виде региональных платформ, для размещения которых необходимо создать федеральную технологическую платформу «Цифровая мелиорация», которая, в свою очередь, будет интегрирована в Центральную информационно-аналитическую систему Минсельхоза. Региональные платформы «Мелиоративный парк» будут предоставлять услуги по всем основным направлениям в целях обеспечения оптимального режима функционирования мелиоративного сектора страны во взаимосвязи с интересами резидентов системы «Мелиоративный парк».

Библиография

1. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от

- 17.11.2008 №1662-р (ред. от 28.09.2018)) (2008). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134 (дата обращения 02.09.2019).
2. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: утв. Правительством РФ 3 января 2014 г. (2014). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70484380/> (дата обращения 05.09.2019).
3. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» (2017). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102431687> (дата обращения 04.09.2019).
4. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. №1632-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 02.09.2019).
5. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (2012). URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70210644:0> (дата обращения 03.09.2019).
6. Провести исследования и разработать концепцию создания мелиоративных парков на основе использования механизма государственно-частного партнерства: отчет о НИР (закл.): 2.1.5.2 (2018). ФГБНУ «РосНИИПМ»; рук.: Щедрин В.Н. – Новочеркасск, 2018. – 193 с. – Исполн.: Щедрин В.Н., Медведева Л.Н., Манжина С.А., Воеводина Л.А., Горобей В.П., Белых Д.В., Вагнер А.С. – Рег. № НИОКТР АААА-А18-118041990072-2. – Рег. № ИКРБС АААА-Б18-218122090035-1.
7. Куприяновский В.П., Липунцов Ю.П., Гринько О.В., Намиот Д.Е. (2018). Агрокультура 4.0: синергия системы – систем, онтологии, интернета вещей и космических технологий. *International Journal of Open Information Technologies. Лаборатория Открытых Информационных Технологий факультета ВМК МГУ имени М.В. Ломоносова, vol. 6, №10, 2018, С. 46-66.*
8. Бабаян Е.Б., Тимиргалеева Р.Р., Гришин И.Ю. (2019). Распределенная инфраструктура отраслевой экосистемы цифровой экономики региона. *International Journal of Open Information Technologies. Лаборатория Открытых Информационных Технологий факультета ВМК МГУ имени М.В. Ломоносова, vol. 7, №7, 2019, С. 120-127.*
9. Information and Communication Technology (ICT) in Agriculture. A Report to the G20 Agricultural Deputies (2017). Food and Agriculture Organization of the United Nations Rome, 2017. – p. 57. URL: <http://www.fao.org/3/a-i7961e.pdf> (дата обращения 05.09.2019).
10. Status of Implementation of E-agriculture in Central and Eastern Europe and Central Asia (2018). FAO. URL: <http://www.fao.org/e-agriculture/news/status-e-agriculture-implementation-centraleastern-europe-and-central-asia> (дата обращения 05.09.2019).
11. Massive food hub in denmark is agricultures answer to silicon valley (2016). Inhabitat. URL: <https://inhabitat.com/massive-food-hub-in-denmark-is-agricultures-answer-to-silicon-valley/> (дата обращения 04.09.2019).
12. Adhikari K., Kheir R.B., Greve M.B., Bocher P.K., Malone B.P., Minasny B. et al. (2013). High-resolution 3-D mapping of soil texture in Denmark. *Soil Science Society of America Journal, 77(3), 2013, p. 860.* URL: <https://doi.org/10.2136/sssaj2012.0275> (дата обращения 05.09.2019).
13. Arrouays D., Lagacherie P. & Hartemink A.E. (2017). Digital soil mapping across the globe. *Geoderma Regional, 9, 2017, pp. 1-4.* URL: <https://doi.org/10.1016/j.geodrs.2017.03.002> (дата обращения 05.09.2019).
14. Information and Communication Technology (ICT) in Agriculture. A Report to the G20 Agricultural Deputies (2017). Food and Agriculture Organization of the United Nations Rome, 2017. – p. 57. URL: <http://www.fao.org/3/a-i7961e.pdf> (дата обращения 05.09.2019).
15. *WSIS Stocktaking Success Stories* (2018). International Telecommunication Union World Summit on the Information Society (WSIS) WSIS Stocktaking Process. Published in Switzerland Geneva, 2018. – 80 p.
16. *WSIS Stocktaking: Success Stories* (2017). Zero Draft. International Telecommunication Union World Summit on the Information Society (WSIS) WSIS Stocktaking Process. Printed in Switzerland Geneva, 2017. – 75 p.
17. Innovation Union (2019). URL: https://ec.europa.eu/info/research-and-innovation/strategy/goals-research-and-innovation-policy/innovation-union_en (дата обращения 05.09.2019).

18. Řezník T., Lukas V., Charvat K., Horakova S. & Kepka M. (2016). Foodie data models for precision agriculture. *Conference Paper, August 2016*. – 195 p.
19. EG / EuroSDR Workshop «Use of INSPIRE Data: Past experiences and scenarios for the future» (2018). INSPIRE Knowledge Base. URL: <https://inspire.ec.europa.eu/events/egeurocdr-workshop-use-inspire-data-past-experiences-and-scenarios-future> (дата обращения 06.09.2019).
20. Европейские Технологические Платформы (2019). НКТ «Биотехнологии». URL: http://www.bio-economy.ru/tekhnologicheskie_platformy/evropeyskie_tp/ (дата обращения 06.09.2019).
21. Лукша О.П. (2010). Европейские технологические платформы: возможности использования европейского опыта для создания нового инструмента содействия инновационному развитию российской экономики. *Инновации, №9 (143), 2010, С. 34-41*.
22. В ЕФИС ЗСН представлены данные о контурах и площадях сельскохозяйственных угодий от 68 субъектов РФ (2019). Аналитический центр Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. URL: https://www.mcsxas.ru/analitika/day_digits/1094/ (дата обращения 04.09.2019).
23. Americas Smart Farming Market: Focus on Solutions (Hardware Systems, Software, Services) and Applications (Precision Crop Farming, Livestock Monitoring and Management, Indoor Farming and Aquaculture) (2018). Analysis & Forecast 2018-2023. – 195 p. URL: <https://www.marketresearch.com/BIS-Research-v4011/Americas-Smart-Farming-Focus-Solutions-11833135/> (дата обращения 05.09.2019).
24. FAO: e-agriculture (2019). URL: <http://www.fao.org/e-agriculture/> (дата обращения 05.09.2019).
25. *E-agriculture in action: drones for agriculture* (2018). Ed. by G. Sylvester. Published by Food and Agriculture Organization of the United Nations and International Telecommunication Union Bangkok, 2018. – 126 p.
26. REFIT Making EU law lighter, simpler and less costly (2016). European Commission. – 2016. – 8 p. URL: http://ec.europa.eu/smart-regulation/docs/refit_brochure_en.pdf (дата обращения 06.09.2019).
27. «REFIT – Fit for growth». Commission takes ambitious next steps to make EU law lighter (2013). Press release. European Commission. – Brussels, 2 October 2013. URL: <http://europa.eu/rapid/press-releaseIP-1> (дата обращения 05.09.2019).
28. APSIM initiative (2019). URL: <http://www.apsim.info/> (дата обращения 04.09.2019).
29. Bruno Basso's Lab (2019). URL: <https://basso.psm.msu.edu/salus/index.html> (дата обращения 05.09.2019).
30. INRA science and impact (2019). URL: <http://www.inra.fr/en> (дата обращения 04.09.2019).
31. 15 next generation agri-food startups set to pitch at FoodBytes! Chicago (2019). AFN. URL: <https://agfundernews.com/15-next-generation-agri-food-startups-set-to-pitch-at-foodbytes-chicago.html> (дата обращения 06.09.2019).
32. IRRICAD Standalone (2019). URL de: <https://www.irricad.com/irricad-standalone/> (дата обращения 04.09.2019).
33. Hoogenboom G., Porter C.H., Shelia V., Boote K.J., Singh U., White J.W., Hunt L.A., Ogoshi R., Lizaso J.I., Koo J., Asseng S., Singels A., Moreno L.P. & Jones J.W. (2017). Decision Support System for Agrotechnology Transfer (DSSAT) Version 4.7 (<https://DSSAT.net>). – DSSAT Foundation, Gainesville, Florida, USA.
34. Jones, J.W., Hoogenboom G., Porter C.H., Boote K.J., Batchelor W.D., Hunt L.A., Wilkens P.W., Singh U., Gijsman A.J. & Ritchie J.T. (2003). DSSAT Cropping System Model. *European Journal of Agronomy 18, 2003*: pp. 235-265.

УДК 338.1

<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.34>

Матвеева М.А.

студент

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Окомина Е.А.

кандидат экономических наук, доцент

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

ORCID 0000-0001-6565-8004

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье обоснована актуальность внедрения инноваций в экономику России. Определены и раскрыты основные проблемы развития инновационной экономики, предложены варианты их решения. Раскрыты меры, предпринимаемые государством в целях развития инновационной экономики и инновационных технологий. Обоснована необходимость совершенствования организации деятельности инновационных предприятий в России, подчеркнута их существенная значимость для социально-экономического развития страны. Предложены мероприятия по взаимодействию ВУЗов и малых предприятий, способствующие повышению эффективности хозяйственной деятельности предпринимательской среды, внедрению инновационных технологий, закреплению молодых и перспективных специалистов в стране. Рассмотрены основные изменения, происходящие в национальной экономике, позволяющие сделать вывод, что в последние годы Россия совершила большой рывок к инновационному развитию за счет обеспечения системного внедрения инновационных технологий в сферу экономики.

Ключевые слова: инновация; инновационная экономика; инновационные модели; инновационные предприятия; инновационные технологии; инновационный потенциал.

INNOVATIVE ECONOMY IN RUSSIA: CHALLENGES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Annotation. This article substantiates the relevance of introducing innovations into the Russian economy. The main problems of the development of an innovative economy are identified and disclosed, and options for solving them are proposed. The measures taken by the state contributing to the development of an innovative economy and innovative technologies are disclosed. The necessity of opening and improving the organization of innovative enterprises in Russia, their significant importance for the economy of the country, is substantiated. Measures have been proposed for the interaction of universities and small enterprises, contributing to increased efficiency and the introduction of innovative technologies, the consolidation of young and promising specialists in the country. The main changes occurring in the national economy are considered, allowing to conclude that in recent years Russia has made a big breakthrough to innovative development by ensuring the systematic introduction of innovative technologies in the economic sphere.

Keywords: innovation, innovative economy, innovative enterprises, innovative potential, innovative technologies, innovative models.

В настоящее время одним из главных направлений социально-экономического развития любой страны является внедрение инновационных технологий, методов и механизмов. Этому способствует непрерывное проведение исследований, выход с ними на мировой рынок, что позволяет повысить конкурентоспособность национальной промышленности. Инновационная экономика опирается на интеллектуальные знания. Интеллектуальные ресурсы страны обеспечивают ее экономический рост и экономическую независимость.

Инновация – это процесс научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, начиная от замысла нового продукта, через трансформацию идей в опытные образ-

цы, вплоть до внедрения нового изделия в повседневную жизнь производителей и потребителей. Именно такое понятие дается в широком смысле этого слова. В узком смысле инновация представляет собой продукт, услугу или технологию, полученную в результате научно-инновационной деятельности. Стоит отметить, что не любое знание, которое лежит в основе инновации, является инновацией. Инновация должна быть воплощена в коммерцию. Целью инновации является экономическая эффективность деятельности [3; 22].

При анализе современного состояния экономики России выявлено, что, безусловно, в стране осуществляется инновационный процесс и развитие инноваций, однако это не дает права считать российскую экономику инновационной. Инновационное развитие является приоритетным стратегическим направлением развития страны, применяется множество разных методов и направлений ее внедрения; однако существует ряд проблем, которые не позволяют развить инновации в полном объеме.

Так, например, преобразования в национальной экономике происходили стихийно под воздействием макроэкономических факторов. В результате экономика страны придерживается ресурсно-сырьевой направленности, т.е. наблюдается экспорт сырья и импорт технологий. В экспорте инновации занимают малую часть, в отличие от развитых стран мира. В связи с этим, одной из основных задач, стоящих перед государством, является развитие сфер науки и технологий, которые формируют большой потенциал для будущей экономики страны. Без реформирования, полной модернизации отечественного производства невозможен рост экономики [4; 77-81].

Россия обладает инновационным потенциалом в виде учебных заведений высшего образования. В то же время образование является одной из главных проблем, стоящих перед инновационной экономикой страны, т.к. в России большинство приоритетных среди абитуриентов специальностей не связаны с инновационными и информационно-коммуникационными технологиями, поэтому специалистов в области инновационной экономики катастрофически не хватает.

Важность развития инновационного образования определена и государством, поэтому для преобразования вузовской науки как части инновационного развития страны и обеспечения качественными специалистами в сфере высокотехнологической экономики, осуществляются различные программы по направлениям:

- реализация инновационных программ в сфере образования;
- развитие научно-технических и инновационных структур (технопарки, технологические центры и т.п.) [1; 55].

Еще одним потенциалом и важнейшим шагом к инновационной России является создание и развитие инновационных предприятий. Так, в соответствии с федеральным законодательством до 2020 г. в стране доля предприятий в сфере технологических инноваций должна возрасти на 40-50%. Главными направлениями инновационного развития определены авиакосмическая техника, нанотехнологии, композитные материалы, атомная и водородная энергетика, биомедицинские технологии жизнеобеспечения, защиты человека и животных, отдельные направления рационального природопользования и экологии.

Для решения двух выше указанных проблем в сфере высшего образования и инновационных предприятий возможно внесение предложения по организации малых предприятий, применяющих инновационные технологии, в том числе при ВУЗах и НИИ. Таким образом, у научных и образовательных учреждений появится возможность для реализации проектов, а малые предприятия получат некую защиту от рыночных рисков и возможность первыми внедрять потенциально эффективные технологии.

Еще одной проблемой развития инновационной экономики в России является «утечка мозгов», что является следствием низкой поддержки молодых исследователей со стороны государства. Молодые люди считают, что в западных странах больше возможностей

для их интеллектуального роста и проведения исследовательских работ. Данную проблему государство решает путем создания различных фондов поддержки молодых ученых (например, Российский фонд фундаментальных наук), грантов и т.п., в особенности в сфере инновационных технологий, а также путем создания технопарков, технологических центров [5; 82-90].

Одна из основных проблем внедрения инновационной экономики в России заключается в том, что государство заимствует инновационные разработки у развитых стран и использует их в уже имеющихся и устаревших моделях, что, естественно, не приводит к необходимому результату. О данной проблеме говорит Р. Помбучан: «Текущая ситуация напоминает создание механических коней, когда берут технологии (промышленный интернет, интернет вещей, блокчейн), т.е. берут, так называемый, искусственный интеллект или статистический регрессионный анализ, и начинают их «привинчивать» куда только ни попадая, при этом онтология и само отношение к предмету оставляют старым. То есть, выбирают более затратный, менее понятный механизм и пытаются решать старые задачи». России необходимо создавать собственную инновационную среду, подходящую под условия страны, а не использовать чужие инновационные модели [2; 233-236].

На сегодня в России высокоактивное инновационное развитие имеют крупные предприятия, работающие, в основном, на внешнем мировом рынке, и это, прежде всего, предприятия космической, машиностроительной, фармацевтической и химической отраслей экономики [6; 204]. Государство, понимая всю важность развития инновационных предприятий, пытается внедрить инновационные модели на внутреннем рынке, на малых и средних предприятиях, путем предоставления льгот для организаций, использующих инновационные технологии, введения соответствующих законов и условий деятельности.

Несмотря на все проблемы развития национальной инновационной экономики, в последние годы Россия совершила большой рывок к инновационному развитию за счет обеспечения системного внедрения инновационных технологий в сферу экономики. Россию относят в топ-50 стран по уровню инновационного развития, согласно публикации «Глобальный рейтинг инноваций», рассчитанному по более чем 80 показателям.

Библиография

1. Глазьев С.Ю. (2015). *О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад.* – М.: Институт экономических стратегий; Русский биографический институт. 2015. – 60 с.
2. Иванова Н.И., Мачавариани Г.И. (2015). Россия в мировой экономике: уровень и тенденции развития. *Журнал новой экономической ассоциации, 2015, №2(26), С. 231-236.* URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23817324> (дата обращения: 02.09.2019).
3. Ивантер В.В., Комков Н.И. (2017). Основные положения концепции инновационной индустриализации России. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 2017, №5(23), С. 21-32.* URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18054252> (дата обращения: 02.09.2019).
4. Ивантер В.В., Комков Н.И. (2016). Состояние и перспективы развития инновационной сферы России в рамках Программы Президиума РАН «Анализ и прогноз долгосрочных тенденций научного и технологического развития: Россия и мир». *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие), 2016, Т. 7, №1(25), С. 76-82.* URL: <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2016.7.1.76.82> (дата обращения: 02.09.2019).
5. Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. (2016). Оценка результативности государственных программ социально-экономического развития регионов России. *Проблемы прогнозирования, 2016, №4, С. 81-94.* URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28163863> (дата обращения: 05.09.2019).
6. Рокотянская В.В., Герасимов А.Н., Саркисянц Г.В. (2015). Тенденции инновационного социально-экономического развития российской промышленности. *Статистика и Экономика, 2015, №3, С. 204-207.* URL: <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2015-3-204-207> (дата обращения: 06.09.2019).

УДК 331.101.68
<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.35>

Мингазова А.Ф.
аспирант

Казанский федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА)

Аннотация. В статье определена стратегическая роль нефтегазохимического комплекса в экономике Российской Федерации в целом и Республики Татарстан в частности. В силу инновационного подхода к социально-экономическому развитию страны все большее внимание уделяется проблемам в системе управления трудовым потенциалом на предприятиях. На примере двух предприятий нефтегазохимического комплекса определены проблемы в системе управления трудовым потенциалом. Оценка проводилась на основе статистических данных отделов управления персоналом, а также посредством анкетирования работников предприятий. Анализ включил в себя, в первую очередь, оценку факторов формирования трудового потенциала, в том числе найма, отбора и подбора персонала. Проблемы были выявлены уже на стадии формирования трудового потенциала предприятий. На основе проведенного анкетирования проанализирована динамика степени их удовлетворенности своим трудом, а также оценен показатель «творческая активность» работников. В результате анализа данных показателей выявлено, что растет число специалистов, частично удовлетворенных трудом, и увеличивается их творческий потенциал. Анализ трудового потенциала завершается оценкой уровня здоровья на основе показателей затрат предприятий на поддержку здоровья персонала и потерь рабочего времени из-за болезней и травм. Сделаны выводы о том, что в системе управления персоналом необходимо большее внимание уделять управлению трудовым потенциалом.

Ключевые слова: найм персонала; нефтегазохимический комплекс; отбор персонала; подбор персонала; текучесть кадров; трудовой потенциал.

ANALYSIS OF PROBLEMS IN THE SYSTEM OF LABOR POTENTIAL MANAGEMENT AT THE ENTERPRISES OF PETROCHEMICAL COMPLEX

Annotation. The article defines the strategic role of the petrochemical complex in the economy of the Russian Federation in General and the Republic of Tatarstan in particular. Due to the innovative approach to the development of the country, more and more attention is paid to the problems in the management of labor potential in enterprises. On the example of two enterprises, the problems in the management system of labor potential at the enterprises of the petrochemical complex are determined. The evaluation was conducted on the basis of statistical data of personnel management and through questionnaires. The analysis included first of all an assessment of factors of formation of labor potential of the oil and gas chemical complex, including hiring, selection and selection of personnel. Moreover, the problems were identified at the stage of formation of the labor potential of enterprises. On the basis of the conducted survey of employees of enterprises, the dynamics of employee satisfaction with their work is analyzed, and the indicator «creative activity» of employees of enterprises is estimated. As a result of the analysis of these indicators it is revealed that the number of specialists partially satisfied with work grows and the creative potential of specialists increases. The analysis of the labor potential of enterprises is completed by assessing the level of health on the basis of indicators of the organization's costs for the health of personnel and loss of working time due to diseases and injuries. It is concluded that in the personnel management system it is necessary to pay more attention to the management of labor potential.

Keywords: recruitment; petrochemical complex; selection of personnel; turnover; labor potential.

Нефтегазохимический комплекс является одним из стратегических в экономике Российской Федерации. Так, по итогам 1 полугодия 2019 г. предприятиями нефтегазохимического комплекса произведено продукции на 860,3 млрд. руб., что составляет 61,4% объема

произведенной продукции Республики Татарстан – одного из регионов Российской Федерации, где комплекс занимает ключевые позиции [1]. Одной из долгосрочных общемировых тенденций является возрастание роли человеческого капитала как основного фактора экономического прогресса. В условиях перехода стратегического развития Российской Федерации и Республики Татарстан на инновационный социально-ориентированный путь на первый план выдвигается необходимость формирования конкурентоспособного трудового потенциала нефтегазохимического комплекса, соответствующего мировым тенденциям постиндустриального развития [2]. Технический прогресс обретет стремительное развитие в условиях распространения модели открытых инноваций. В центре внимания окажутся вопросы формирования и повышения эффективности управления трудовым потенциалом.

Для оценки трудового потенциала были выбраны два предприятия нефтегазохимического комплекса России: ООО «Газпром трансгаз Екатеринбург» и ПАО «Сургутнефтегаз». В соответствии с поставленными исследовательскими задачами проведен анализ динамики трудовых ресурсов предприятий, а также изучены процессы найма и оценки персонала.

Одним из ключевых факторов формирования трудового потенциала предприятий является процедура найма как совокупность последовательных мероприятий по поиску, подбору и отбору персонала.

По данным ООО «Газпром трансгаз Екатеринбург», указанным на рисунке 1, внутренние источники при найме персонала в 2017 г. составляли лишь 14% от их общего числа, в 2018 г. их удельный вес снизился до 10%. Также уменьшился и процент принятия сотрудников через консультативные фирмы (с 21% – в 2017 г. до 15% – в 2018 г.). При этом четко просматривается тенденция роста удельного веса набора персонала посредством объявлений и рекламы (в 2018 г. по сравнению с 2016 г. возрос на 6% и составил 31% от общего числа).

Рисунок 1. Структура источников найма кадров ООО «Газпром трансгаз Екатеринбург», 2016-2018 гг., %

ООО «Газпром трансгаз Екатеринбург» применяет методику учета деловых и личностных характеристик соискателей на вакансию с целью получения необходимой и достаточной информации о кандидате и принятия обоснованного решения о приглашении его на собеседование или отказе от него. Путем проведения телефонных переговоров на данном этапе реализуются следующие задачи:

- выявление соответствия соискателя самым общим критериям (возраст, образование, адекватность реагирования на вопросы и т.д.);
- формирование и организация группы соискателей (назначение времени собеседования, передача и прием первичной информации).

Основными этапами процесса найма персонала, применяемыми ООО «Газпром трансгаз Екатеринбург», являются:

- 1) анализ и оценка заявительных документов;
- 2) собеседование;
- 3) профессиональное испытание;
- 4) тестирование;
- 5) проверка службой безопасности.

Показатели, непосредственно связанные с качеством реализации функции подбора персонала – выполнение плана по подбору персонала; текучесть среди вновь принятых работников, – представлены в таблице 1.

Таблица 1. Показатели результативности отбора сотрудников ООО «Газпром трансгаз Екатеринбург», 2016-2018 гг.

Показатели		2016 г.	2017 г.	2018 г.
Подбор сотрудников в компанию, чел.	план	15	19	12
	факт	16	18	10
Выполнение плана по подбору персонала, %		106,7	94,7	83,3
Текучесть среди вновь принятых работников, %		18,0	21,0	27,0

Таким образом, результативность по закрытию вакансий ООО «Газпром трансгаз Екатеринбург» нестабильна: об этом свидетельствует снижение на 23,4 п.п. выполнения плана по подбору сотрудников за 2016-2018 гг. Текучесть среди вновь принятых работников увеличивается и к 2018 г. достигает 27% (при этом нормой текучести среди вновь принятых работников ООО «Газпром трансгаз Екатеринбург», как и в общем по организациям России, считается показатель текучести кадров, равный 10%).

Расчет общих затрат на подбор персонала, вызванных текучестью среди вновь принятых работников ООО «Газпром трансгаз Екатеринбург», представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика затрат на подбор персонала ООО «Газпром трансгаз Екатеринбург», 2016-2018 гг.

Показатель	2015 г.	2016 г.		2017 г.		2018 г.	
		абс.	отн., %	абс.	отн., %	абс.	отн., %
Расходы по найму персонала, руб.	386000	389000	+0,8	396000	+1,8	396000	-
Затраты на подбор персонала, руб.	64000	112000	+75,0	136000	+21,4	192000	+41,2
Доля затрат на подбор персонала, вызванных текучестью среди вновь принятых работников в общих расходах по найму персонала, %	16,6	28,8	+73,5	34,3	+19	48,5	+41,4

В 2016-2018 гг. затраты на подбор персонала, вызванные текучестью среди вновь принятых работников, возросли на 41,2%, а их доля в общих расходах по найму персонала в 2018 г. составила 48,5%, таким образом, почти половина финансовых средств, направленных на формирование трудового потенциала, расходуется на найм персонала, который впоследствии покинет предприятие в первый год работы. Потери ООО «Газпром трансгаз Екатеринбург» от текучести среди вновь принятых работников, равной 27% в

2018 г., составили 192000 руб. Таким образом, проблема в системе управления трудовым потенциалом предприятия начинается уже на стадии его формирования.

Далее, результаты оценки степени удовлетворенности специалистов условиями труда (на примере ПАО «Сургутнефтегаз» в 2016-2018 гг.), которая отражает отношение сотрудника к различным аспектам работы, таким как:

- рабочая нагрузка;
- безопасность работы;
- оплата труда;
- условия труда;
- статус и престиж работы;
- близость с коллегами;
- политика оценки выполнения работы, применяемая компанией;
- общие методы руководства;
- отношения между начальниками и подчиненными;
- автономия и ответственность;
- возможности применять знания и умения;
- возможности расти и развиваться,

полученные посредством анкетирования сотрудников предприятия, представлены на рисунке 2.

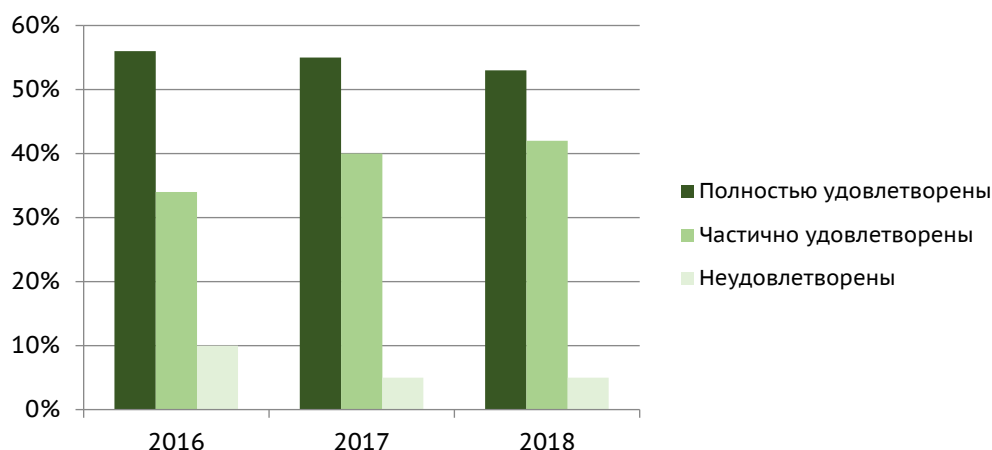

Рисунок 2. Динамика степени удовлетворенности работников ПАО «Сургутнефтегаз» условиями труда

Анализ результатов опроса показал, что в 2017 г. 56% работников ПАО «Сургутнефтегаз» были полностью удовлетворены условиями труда, 34% – частично удовлетворены, 10% – неудовлетворены; в 2018 г. – 53%, 42% и 5% соответственно. Таким образом, растет доля специалистов, удовлетворенных условиями труда частично; следует провести дополнительные опросы, позволяющие выявить причины неудовлетворенности трудом. Негативными последствиями такой динамики могут стать увеличение числа конфликтов между сотрудниками, рост числа специалистов, уволившихся по собственному желанию, и др.

Еще одним показателем для целей анализа трудового потенциала предприятия является показатель творческой активности его сотрудников, который может оцениваться исходя из количества рацпредложений и изобретений, активности участия специалистов в научно-практических конференциях, работе творческих групп, др. К примеру, ПАО «Сургутнефтегаз» ежегодно организует научно-практическую конференцию (НПК) молодых специалистов всех своих подразделений, число участников которой заметно выросло по итогам 2016-2018 гг. (таблица 3).

Таблица 3. Творческая активность молодых специалистов ПАО «Сургутнефтегаз» по результатам их участия в ежегодной НПК предприятия, 2016-2018 гг.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп роста 2018 г. к 2016 г.
Число участников, чел.	6	9	14	в 2,33 раза
Число участников, получивших призовые места, чел.	2	2	3	в 1,5 раза

Важными сведениями, характеризующими трудовой потенциал, являются финансовые затраты предприятия на поддержание здоровья персонала, а также потери рабочего времени из-за болезней и травм.

Оздоровление работников ПАО «Сургутнефтегаз» проводится, согласно Договору коллективного добровольного медицинского страхования (ДМС) работников, заключенному между предприятием и СМК «ЮГОРИЯ-МЕД», по трем программам: 1) «Амбулаторно-поликлиническая помощь», 2) «Стационарная помощь», 3) «Комплексная медицинская помощь». Благодаря реализации этих программ работники компании имеют возможность получить бесплатную медицинскую помощь и путевку на санаторно-курортное лечение. В 2018 г. по программе «Комплексная медицинская помощь» в различных здравницах России поправили свое здоровье 770 работников предприятия на общую сумму 3,5 млн. рублей, а в санаториях-профилакториях ПАО «Сургутнефтегаз» – 261 работник на сумму 5 млн. рублей. Кроме того, компания реализует семейную программу «Здоровье», предлагающую льготные санаторно-курортные путевки для членов семей сотрудников ПАО «Сургутнефтегаз».

Между тем, заболеваемость работников предприятия возрастает: в 2016-2018 гг. число специалистов, оформивших больничный, увеличилось на 25 человек (16,2%), количество дней временной нетрудоспособности на 1 человека – на 2 дня (18,2%). При этом, на фоне значительного роста общей численности работников ПАО «Сургутнефтегаз» ситуация с заболеваемостью выглядит стабильной: 30,1% и 31,6% заболевших от общей численности работников в 2016 г. и 2018 г. соответственно (таблица 4).

Таблица 4. Заболеваемость работников ПАО «Сургутнефтегаз», 2016-2018 гг.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп роста 2018 г. к 2016 г.
Число больничных листов в год, шт.	154	167	179	116,2%
Средняя продолжительность временной нетрудоспособности, дн.	11	12	13	118,2%
Всего работников предприятия, чел.	511	518	567	

Таким образом, предприятия теряют определенную часть потенциального дохода за счет недоиспользования своего трудового потенциала. Для того, чтобы решить эту проблему, выполнение всех функций управления персоналом необходимо подчинить системе управления трудовым потенциалом, и, прежде всего, это должно касаться тех специалистов, которые являются основными источниками инноваций и рационализаторских предложений, направленных на развитие компании в целом.

Библиография

1. Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан (2019). URL: <http://mpt.tatarstan.ru/> (дата обращения: 13.09.2019).
2. Программа развития нефтегазохимического комплекса Республики Татарстан на 2015-2019 годы (утв. Решением Совета Безопасности Республики Татарстан от 17 июня 2015 г. (2015). Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан. URL: <http://mpt.tatarstan.ru/programma-razvitiya-neftegazohimicheskogo-kompleks.htm> (дата обращения: 13.09.2019).

УДК 338.124.2

<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.36>

Минин И.Л.

старший преподаватель

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,

г. Великий Новгород

ORCID 0000-0003-3302-1767

Омаров М.М.

доктор экономических наук, профессор

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,

г. Великий Новгород

ORCID 0000-0001-9853-4163

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ЭКОНОМИКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье проведено исследование масштабов развития малого предпринимательства в регионах Северо-западного экономического района России с октября 2018 г. по сентябрь 2019 г. Определены основные тренды развития каждого из исследуемых регионов по показателю числа малых организаций и показана территориальная динамика экономического спада. Для описания развития малого предпринимательства получена полиномиальная модель – одна из наиболее достоверных нетригонометрических моделей. Определено, что развитие малого предпринимательства имеет циклический и неравномерно пространственный характер. Смена экономических фаз происходит постепенно от одного региона к другому в зависимости от близости расположения и внутриэкономического состояния.

Ключевые слова: малое предпринимательство; математическая модель; пространственное развитие; Северо-западный экономический район; экономический спад.

COMPARATIVE ANALYSIS OF SPATIAL DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE NORTH-WEST ECONOMIC REGION IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE CHANGES IN THE ECONOMY SMALL BUSINESS

Annotation. The article studies the scale of development of small business in the regions of the North-Western Economic District of Russia from October 2018 to September 2019. The main development trends of each of the studied regions. To get small businesses, entrepreneurs get a polynomial model – one of the most reliable non-trigonometric models. It is clear that the development of small business has a cyclical and uneven spatial character. The change of economic phases occurs gradually depending on location and internal economic condition.

Keywords: small business; mathematical model; spatial development; North-West economic district; economic downturn.

Сравнительный анализ и разработка модели пространственного развития регионов в условиях инновационных изменений экономики малого предпринимательства является достаточно актуальной проблемой в современной России. Особую значимость она принимает на Северо-западе страны вследствие развития межгосударственных связей российских регионов со странами Европейского союза – Финляндией, Эстонией, Латвией, Литвой, Польшей, – а также с Республикой Беларусь. Кроме того, Северо-запад является важным индустриально развитым районом России, так называемого, старого предпринимательства, имеющего прочную финансово-экономическую базу.

Малое предпринимательство делает экономику современных рыночных государств более социально устойчивой, является одним из вариантов ее развития [4]. Вторым вариантом является бюрократизация, которая создает устойчивый средний класс при беско-

нечно малой величине малого предпринимательства. В исторической перспективе малое предпринимательство все также будет нуждаться в помощи других участников рынка в связи с развитием процессов монополизации в экономике. Малое предприятие не может одинаково эффективно конкурировать с крупными организациями в связи с большими условно-постоянными издержками на единицу продукции, что ведет к низкой рентабельности производства и созданию высоких барьеров для входа на рынок [2]. Это может снизить рыночную конкуренцию и инновационное развитие региона в целом вследствие более затратной перестройки технологических и недозагрузки производственных мощностей с учетом интересов потребителя при производстве продукции малыми сериями, единичном производстве или торговле товарами ручной работы (ремесленная продукция) [3].

Важность исследования развития малых предприятий также указывает путь инновационных преобразований структуры экономики Федеративной республики Германии, Франции и Италии, которые, проводя реформы 1979-1987 гг., считали, что основополагающим фактором в развитии новых подотраслей, производств будет инициатива не только крупных компаний, но и отдельных лиц, а также гражданского общества в целом. Это помогло сделать предложение на рынке продукции более эластичным и приспособляющимся под интересы конечных потребителей.

Для анализа необходимо определить объект исследования и в данной статье им станут регионы Северо-западного экономического района России: Новгородская, Псковская, Ленинградская, Калининградская и Вологодская области¹.

На рисунке 1 представлены данные относительно средней числа малых организаций по указанным регионам за период октябрь 2018 г. – сентябрь 2019 г. Для каждого региона использовалась полиномиальная линия тренда с убыванием к концу текущего периода. График иллюстрирует резкое сокращение числа малых организаций во всех регионах в августе 2019 г.; а также позволяет выделить две группы регионов:

- 1) ниже среднего уровня регионов Северо-Западного федерального округа России (СЗФО), но выше среднего в группе (Ленинградская, Калининградская, Вологодская области);
- 2) ниже среднего в группе (Псковская, Новгородская области).

Таким образом, хотя тенденция и одинакова, существуют проблемные регионы, в которых относительно других недостаточно развито малое предпринимательство. Возможно создание модели развития числа малых организаций региона посредством соединения трендовых моделей и определения вероятностей. Для большей наглядности рассмотрения тенденций желательно представить их в виде рисунка, а не в табличной форме в связи с большим количеством периодов.

Кроме того, возможно определение точки пика развития малого предпринимательства в зависимости от региона.

Для определения средней динамики по экономическому району лучше использовать аддитивную модель вида (1):

$$Y = Y_{во} + Y_{ко} + Y_{ло} + Y_{но} + Y_{по}, \text{ единиц организаций} \quad (1)$$

где: $Y_{во}$, $Y_{ко}$, $Y_{ло}$, $Y_{но}$, $Y_{по}$ – тренды развития малого предпринимательства в Вологодской, Калининградской, Ленинградской, Новгородской, Псковской областях соответственно, единиц организаций.

¹ г. Санкт-Петербург исключен из объекта исследования, т.к. он не отражает общей закономерности развития малого предпринимательства и обладает огромным социально-экономическим потенциалом по сравнению с другими исследуемыми регионами [5].

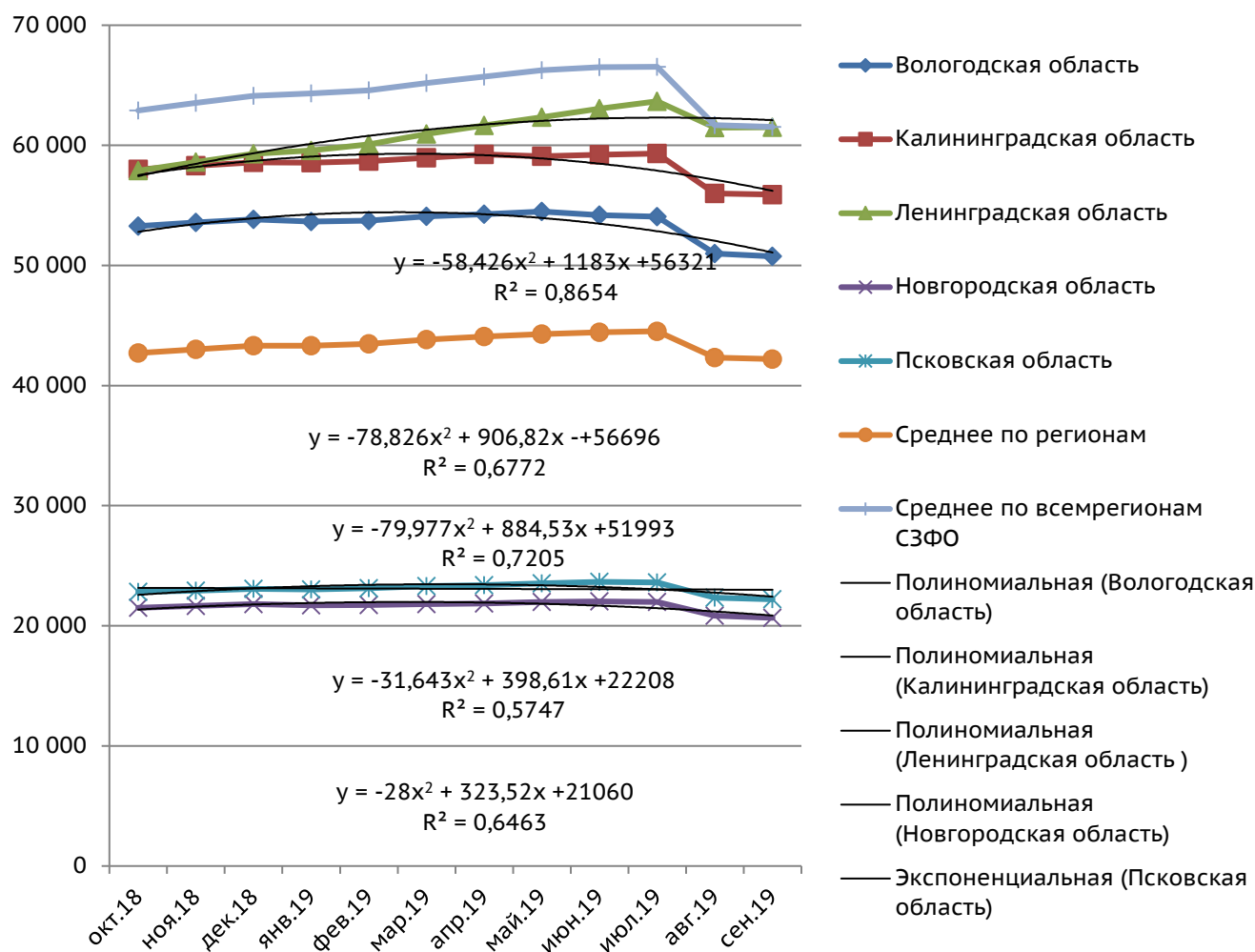

Рисунок 1. Динамика числа малых организаций в Северо-западном экономическом районе, единиц (по данным [1])

Раскроем формулу (1) посредством использования трендов каждого региона (2.1-2.7):

$$Y_{во} = -79,977 * x^2 + 884,53 * x + 51993, \text{ единиц организаций} \quad (2.1)$$

$$Y_{ко} = -78,826 * x^2 + 906,82 * x + 56696, \text{ единиц организаций} \quad (2.2)$$

$$Y_{ло} = -58,426 * x^2 + 1183 * x + 56321, \text{ единиц организаций} \quad (2.3)$$

$$Y_{но} = -28 * x^2 + 323,52 * x + 21060, \text{ единиц организаций} \quad (2.4)$$

$$Y_{по} = -31,643 * x^2 + 398,61 * x + 22208, \text{ единиц организаций} \quad (2.5)$$

$$Y = -79,977 * x^2 + 884 * x + 51993 + (-78,826) * x^2 + 906,82 * x + 56696 + (-58,426) * x^2 + 1183 * x + 56321 + (-28) * x^2 + 323,52 * x + 21060 + (-31,643) * x^2 + 398,61 * x + 22208, \text{ единиц организаций} \quad (2.6)$$

$$Y = -276,872 * x^2 + 3695,95 * x + 208278, \text{ единиц организаций} \quad (2.7)$$

где: x – период динамики, использующий период месяц и соответствующий условиям $x \in [1; 12]$ и $x \in Z$.

Для определения динамики перехода к кризису возможно определения экстремума функций посредством приравнивания их производных к нулю и определения значения переменной, которая будет означать тот промежуток, когда в экономике i -ого региона начнется спад (3.1.1-3.5.3):

$$Y'_{во} = -159,954 * x + 884, \text{ единиц организаций} \quad (3.1.1)$$

$$-159,954 * x + 884 = 0, \text{ единиц организаций} \quad (3.1.2)$$

$$x \approx 5,53, \text{ временной период (месяц)} \quad (3.1.3)$$

$$Y'_{ко} = -157,652 * x + 906,82, \text{ единиц организаций} \quad (3.2.1)$$

$$-157,652 * x + 906,82 = 0, \text{ единиц организаций} \quad (3.2.2)$$

$$x \approx 5,75, \text{ временной период (месяц)} \quad (3.2.3)$$

$$Y'_{ло} = -116,852 * x + 1183, \text{ единиц организаций} \quad (3.3.1)$$

$$-116,852 * x + 1183 = 0, \text{ единиц организаций} \quad (3.3.2)$$

$$x \approx 10,12, \text{ временной период (месяц)} \quad (3.3.3)$$

$$Y'_{но} = -56 * x + 323,52, \text{ единиц организаций} \quad (3.4.1)$$

$$-56 * x + 323,52 = 0, \text{ единиц организаций} \quad (3.4.2)$$

$$x \approx 5,78, \text{ временной период (месяц)} \quad (3.4.3)$$

$$Y'_{по} = -63,286 * x + 398,61, \text{ единиц организаций} \quad (3.5.1)$$

$$-63,286 * x + 398,61 = 0, \text{ единиц организаций} \quad (3.5.2)$$

$$x \approx 6,30, \text{ временной период (месяц)} \quad (3.5.3)$$

Для визуального отображения хода кризиса используем схему, состоящую из переменных (регионов) и их значений в данный момент (рисунок 2).

Рисунок 2. Временной период (x) возникновения кризисных явлений в регионах, месяцев

Таким образом, кризисные явления малого предпринимательства являются не одно-моментным, а поступательным явлением, возникая в Вологодской области в середине февраля (5,53), он проявляется практически сразу в Новгородской и Калининградской областях, чуть позже в Псковской области (в первой трети марта 2019 г.). В Ленинградской области благодаря ее кооперации с крупным мегаполисом спад является сдвинутым и наступает в начале июля. Это говорит о пространственном развитии негативных явлений в экономике как едином целостном организме.

Для определения вероятности функции необходимо определить среднюю долю каждого региона в общей совокупности и среднеквадратическое отклонение каждого из трендов (таблица 1).

Таблица 1. Определение отклонения тренда (вероятности) общей модели регионов Северо-западного экономического района, %

Регион	Среднее	Доля	R2	Сумма вероятностей
Вологодская область	53409,92	24,58015	0,6712	16,49820
Калининградская область	58321,00	26,84031	0,7205	19,33844
Ленинградская область	60845,25	28,00201	0,8654	24,23294
Новгородская область	21628,00	9,95357	0,6463	6,43299
Псковская область	23084,67	10,62395	0,5747	6,10559
Итого по регионам	217288,80	100,00		72,60816

Исходя из полученного значения, вероятность, которая будет использована для прогнозирования динамики развития малого предпринимательства, равна 72,61%, что является хорошим уровнем достоверности модели.

Таким образом, проведя исследование динамики числа организаций малого бизнеса Северо-западного экономического района, можно заключить, что развитие малого предпринимательства имеет циклический и неравномерно пространственный характер. Смена экономических фаз происходит постепенно от одного региона к другому в зависимости от близости расположения и внутриэкономического состояния. Была создана модель для Северо-западного экономического района, носящая нелинейный характер, указывающая на снижение числа малых организаций и необходимость усиления государственной поддержки малого предпринимательства для социально-экономического развития как района, так и страны в целом.

Библиография

1. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (2019). База данных Федеральной налоговой службы министерства финансов Российской Федерации. URL: <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения: 06.09.2019).
2. Минин Д.Л. (2015). Проблемы малого бизнеса Северо-западного федерального округа и рекомендации по их решению. *Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, 2015, №40, С. 143-147.*
3. Омаров М.М., Омарова Н.Ю., Минин Д.Л. (2019). Исследование максимального туристского потенциала новгородской области по видам туризма на основе бенчмаркинга ведущих российских и зарубежных туристских городов. *Научные труды Вольного экономического общества России, 2019, Т. 218, №4, С. 519-527.*
4. Minin D.L. (2019). Investment's features in order to ensure sustainable development in the longterm. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS CIEDR 2018, Future Academy, 2019, pp. 579-589.*
5. Omarov M.M., Kuznezov Yu.V., Afanaseva E.S. (2019). Priority strategic directions for ensuring the growth of the russian economy. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS CIEDR 2018, Future Academy, 2019, pp. 60-69.*

УДК 001.895
<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.37>

Моисеева Д.В.

кандидат социологических наук, доцент
Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград

ПЕРЕДОВЫЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, РАЗРАБОТАННЫЕ В РОССИИ: АНАЛИЗ ДИНАМИКИ

Аннотация. Нестабильность российской экономики негативно влияет на инновационную активность предприятий. В статье выполнен статистический анализ одного из показателей, характеризующих инновационную деятельность российских предприятий, – число разработанных передовых производственных технологий. Российские ученые не часто обращаются к обозначенному показателю, в основном обсуждается роль передовых производственных технологий в экономике страны, нормативно-правовые аспекты функционирования рынка передовых производственных технологий, опыт других стран, факторы, не способствующие развитию процессу разработки, и динамика распространения передовых производственных технологий. Проведенный анализ официальных статистических данных включает: 1) анализ динамики числа разработанных передовых производственных технологий; 2) анализ динамики и структуры числа технологий по группам передовых производственных технологий; 3) анализ динамики и структуры числа разработанных передовых производственных технологий по федеральным округам. Выявлен рост числа разработанных передовых производственных технологий за 2005-2018 гг. в 2,5 раза. Выделены группы технологий, на которые приходится основная доля передовых производственных технологий, – это производство, обработка и сборка; проектирование и инжиниринг; связь и управление. Выявлены федеральные округа, где сконцентрированы разработки, – это Центральный, Приволжский и Уральский. Описаны структурные сдвиги как по группам передовых производственных технологий, так и федеральным округам. Сделан вывод о необходимости всестороннего мониторинга процесса разработки передовых производственных технологий с целью выявления перспективных практик и эффективных управленческих решений.

Ключевые слова: инновации; инновационная экономика; передовые производственные технологии; передовые технологии; промышленность.

ADVANCED PRODUCTION TECHNOLOGIES DEVELOPED IN RUSSIA: DYNAMIC ANALYSIS

Annotation. The instability of the Russian economy negatively affects the innovative activity of enterprises. The article performed a statistical analysis of one of the indicators characterizing the innovative activity of Russian enterprises – the number of advanced production technologies developed. Russian scientists do not often turn to the indicated show, mainly discussing the role of advanced production technologies in the country's economy, regulatory and legal aspects of the functioning of the market for advanced production technologies, the experience of other countries, factors that do not contribute to the development of the development process, and the dynamics of the distribution of advanced production technologies. The analysis of official statistics includes: 1) analysis of the dynamics of the number of developed advanced production technologies; 2) analysis of the dynamics and structure of the number of technologies by groups of advanced production technologies; 3) analysis of the dynamics and structure of the number of developed advanced production technologies in federal districts. An increase in the number of developed advanced manufacturing technologies for 2005-2018 was revealed 2.5 times. Groups of technologies have been singled out, which account for the bulk of advanced production technologies – production, processing and assembly; design and engineering; communication and management. The federal districts where development is concentrated are identified – these are Central, Volga and Ural. Structural changes are described both in groups of advanced production technologies and in federal districts. The conclusion is drawn on the need for comprehensive monitoring of the development of advanced production technologies in order to identify promising practices and effective management decisions.

Keywords: innovation; innovative economy; advanced manufacturing technologies; Hi-tech; industry.

Для оценки инновационной активности предприятий и эффективности их инновационной деятельности в России используется такой показатель как число разработанных передовых производственных технологий. Целью данной работы стало изучение развития процесса разработки передовых производственных технологий. Данная проблематика периодически поднимается российскими учеными, но наблюдается определенная нехватка мониторингового анализа динамики и структурных сдвигов.

На первом этапе важно разобраться, что же понимается под передовыми производственными технологиями, и какие аспекты процесса разработки передовых производственных технологий обсуждаются российскими учеными. Первые (единичные) научные работы, в которых предпринимаются попытки дать определение обозначенному понятию, в базе РИНЦ относятся к началу 2000-х гг., основная же масса опубликована уже в 2010-х гг. Данные государственного статистического учета по таким показателям как разработанные и используемые передовые производственные технологии представлены на сайте Росстата с 2000 г. Основой методологии статистического учета этих показателей стали «Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям» (Руководства Осло) [12]. Согласно официальному определению, представленному в рекомендациях по заполнению статистической формы №1-технология «Сведения о разработке и (или) использовании передовых производственных технологий», под «передовыми производственными технологиями понимаются технологии и технологические процессы (включая необходимое для их реализации оборудование), управляемые с помощью компьютера или основанные на микроэлектронике и используемые при проектировании, производстве или обработке продукции (товаров и услуг). ... Единицей статистического учета в форме является передовая производственная технология, которая объединяет однородный набор технических приемов (серии манипуляций или комплекса операций), предназначенных для выполнения одной или нескольких производственных функций» [11]. Там же даются разъяснения по поводу процесса разработки передовой производственной технологии: «подготовка и утверждение проектно-сметной документации, оформление эскизной, технической и рабочей документации, изготовление необходимого оборудования, подготовка и проведение испытаний, выпуск опытного образца (партии) и их приемку в установленном порядке. Технология считается разработанной, и сведения о ней включаются в отчет, только при успешном завершении приемочных испытаний и наличии полного комплекта технической документации» [11]. Именно согласно эти определениям ведется статистический учет количества разработанных передовых производственных технологий в нашей стране.

Ученые дают более широкое определение понятию «передовые производственные технологии»: «перспективные производственные технологии – это комплекс процессов проектирования и изготовления на современном технологическом уровне кастомизированных (индивидуализированных) материальных объектов (товаров) различной сложности, стоимость которых сопоставима со стоимостью товаров массового производства, в том числе в странах с дешевой рабочей силой» [5; 18]. В работе А.Р. Сухининой и Е.А. Ефимовой передовые производственные технологии рассматриваются как инновационный драйвер экономики России [13].

Российские исследователи затрагивают различные аспекты развития передовых производственных технологий в нашей стране. Так, например, А.М. Воротников и Р.Н. Андреева, выполнив анализ действующей нормативно-правовой базы по регулированию рынка передовых производственных технологий России, пришли к выводу, что «в настоящее время реализация нормативно-правовых актов по устранению административных барьеров в сфере внедрения передовых производственных технологий находится только на начальном этапе» [1; 35-36]. В статье Ж.А. Мингалева была поставлена цель выявления основных возможностей успешной технологической модернизации экономики

России на основе сложившейся системы создания передовых отечественных производственных технологий, и сделан вывод об «актуальности и приоритетности задач по стимулированию механизма создания отечественных производственных передовых технологий по сравнению с другими видами высокотехнологичной деятельности» [9; 2207]. Ряд работ посвящен анализу опыта других стран и России в процессе развития данного вида технологий [3-4, 14]. Развернутый статистический анализ динамики числа перспективных передовых технологий представлен в работах М.А. Миллера [8], В.М. Капицына, О.А. Герасименко, Л.Н. Андроновой [6], А.А. Гусевой, Э.Н. Кроливецкого, А.М. Мельниченко [2], Е.А. Конникова, А.А. Алексеева, П.С. Метелева, Е.В. Мокейчева, А.Д. Шматко [7] и др.

Таким образом, ученые, изучая процесс разработки передовых производственных технологий, отмечают положительную динамику развития и выделяют факторы, не благоприятствующие широкому внедрению данных технологий в России. Обратимся к анализу официальных статистических данных. На рисунке 1 представлено число разработанных передовых производственных технологий в России за 2005-2018 гг.

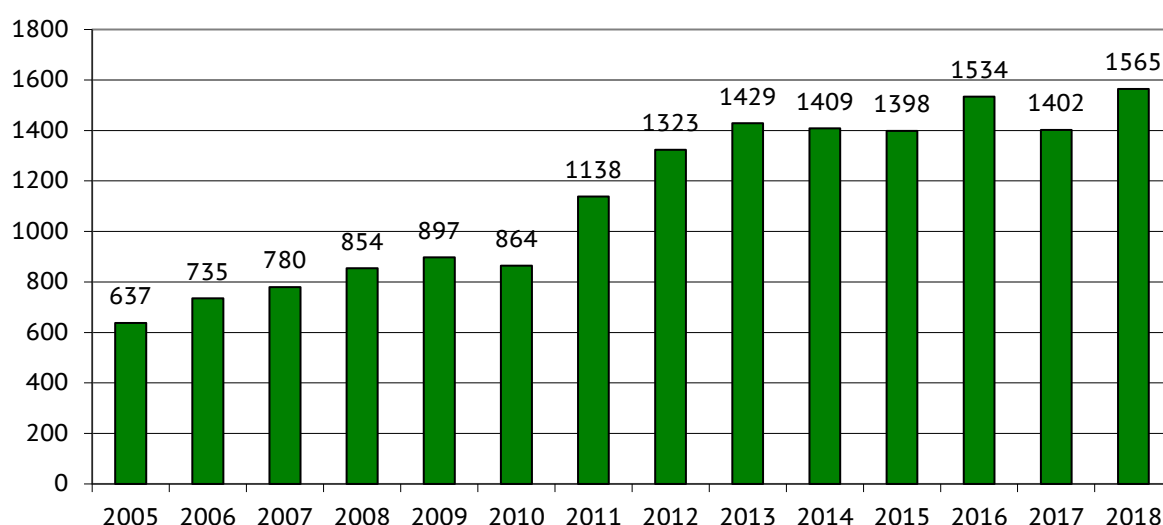

Рисунок 1. Число разработанных в России передовых производственных технологий в 2005-2018 гг. (составлено автором по [11])

В целом, важно отметить положительную динамику числа разработанных передовых производственных технологий в нашей стране: за 2005-2018 гг. число технологий выросло с 637 до 1565, т.е. в 2,5 раза. При этом в динамике развития числа разработанных технологий можно выделить три периода:

- I этап (2005-2009 гг.): умеренный рост (увеличение числа технологий ежегодно на 5,0-15,4%), затем сказался экономический кризис 2009 г. и в 2010 г. произошло незначительное снижение (-3,7%);
- II этап (2010-2013 гг.): резкий рост; в 2011 г. произошло резкое увеличение числа разработанных технологий (+32%), но сохранить такую скорость развития не удалось, и в последующие годы изучаемый показатель увеличивался все меньшими темпами (в 2012 г. + 16,3%, в 2013 г. + 8%);
- III этап (2014-2017 гг.): постепенное снижение числа разработанных технологий (-1,4% в 2014 г., -0,8% в 2015г., + 9,7% в 2016 г., - 8,6% в 2017 г.).

В 2018 г. ситуация несколько улучшилась – произошел рост изучаемого показателя на 12%, что позволяет положительно охарактеризовать происходящие изменения.

Динамика структуры разработанных передовых технологий в России за 2005-2018 гг. по группам передовых производственных технологий представлена в таблице 1.

Таблица 1. Динамика структуры разработанных передовых технологий в России за 2005-2018 гг. по группам передовых производственных технологий, %

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Разработанные передовые производственные технологии – всего, в том числе:	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Проектирование и инжиниринг	24	22	20	23	22	25	25	28	23	30	32	26	26	30	29
Производство, обработка и сборка	41	46	49	47	47	42	44	36	41	36	36	39	33	35	31
Автоматизированная транспортировка материалов и деталей	3	1	2	1	2	3	2	2	2	2	2	1	2	2	3
Аппаратура автоматизированного наблюдения и/или контроля	11	14	13	14	13	13	13	11	9	10	8	8	10	10	11
Связь и управление	13	9	8	9	9	8	8	14	15	14	14	17	19	16	19
Производственная информационная система	3	3	3	2	3	3	2	4	5	5	5	6	5	3	5
Интегрированное управление и контроль	6	5	5	5	5	6	5	5	5	4	4	3	4	5	3

Составлено автором по [11]

Как видно по представленным данным (таблица 1), наибольшая доля разработанных передовых производственных технологий разрабатывается в сфере производства, обработки и сборки (свыше 30%), однако важно отметить снижение доли за исследуемый период с 49% в 2006 г. до 31% в 2018 г. Это изменение сопровождалось ростом доли технологий, разработанных в области проектирования и инжиниринга (с 20% в 2006 г. до 29% в 2018 г.) и в области связи и управления (с 8% в 2006 г. до 19% в 2018 г.). Доля разработок в сфере автоматизированного наблюдения и/или контроля стабильна: на них приходится около 10 % технологий. На такие группы как автоматизированная транспортировка материалов и деталей, а также осуществление автоматизированных погрузочно-разгрузочных операций, производственная информационная система, интегрированное управление и контроль приходится менее 5%. Выявленные изменения в структуре разработанных передовых производственных технологий позволяют предположить, что новые технологии чаще касаются разработок и совершенствования управления, чем непосредственно производства. Важно отметить, что перспективные производственные технологии меняются очень быстро и затрагивают все новые сферы, не редко их сложно отнести к какой-либо группе, т.к. существующая классификация используется уже более 20 лет. Современные публикации, анализирующие перспективы развития новых направлений перспективных производственных технологий [10], обосновывают необходимость пересмотра системы статистического учета технологий.

Еще одним важным моментом в анализе разработанных передовых производственных технологий является их территориальное распределение. В таблице 2 представлена структура разработанных передовых производственных технологий по федеральным округам России.

В 2018 г. более трети всех передовых производственных технологий разрабатываются на территории Центрального федерального округа, по 17% – на территориях Приволжского и Уральского федеральных округов, 12% – на территории Северо-Западного

федерального округа, доля остальных четырех федеральных округов менее 10%. Наблюдается значительная территориальная неравномерность распределения разработанных технологий. Важно отметить структурные сдвиги в географии разработки технологий. Если в период 2005-2010 гг. доля Центрального федерального округа возростала и в 2010 г. составила 42%, то после 2010 г. наблюдается уменьшение его доли в структуре (до 34% в 2018 г.). Аналогичные колебания происходили и с долей Северо-Западного федерального округа (в 2005г. его доля составляла 16%, в 2012 г. увеличилась до 24%, а в 2018 г. уже составила 12%). Снижение доли в территориальной структуре демонстрируют Приволжский федеральный округ (с 23% в 2005-2007 гг. до 17% в 2018 г.) и Сибирский федеральный округ (с 11% в 2005 г. до 8% в 2018 г.). Положительная динамика наблюдается по Уральскому и Южному федеральным округам. Таким образом, несмотря на сохраняющуюся приоритет в разработке передовых производственных технологий Центрального федерального округа, с течением времени развиваются научно-производственные центры и в других регионах России.

Таблица 2. Динамика структуры разработанных передовых технологий в России за 2005-2018 гг. по федеральным округам, %

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Российская Федерация	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Центральный федеральный округ	31	36	36	40	37	42	36	29	36	30	37	35	34	34
Северо-Западный федеральный округ	16	12	15	13	20	17	19	24	21	21	17	16	15	12
Южный федеральный округ	3	3	3	3	3	3	3	3	2	3	5	5	6	7
Северо-Кавказский федеральный округ	1	1	2	1	1	1	1	1	2	2	2	1	2	2
Приволжский федеральный округ	23	23	23	22	19	16	15	19	17	20	17	18	16	17
Уральский федеральный округ	13	13	11	7	10	12	13	11	12	13	15	17	17	17
Сибирский федеральный округ	11	11	8	11	10	7	11	11	9	8	7	7	9	8
Дальневосточный федеральный округ	2	1	1	2	1	1	2	2	1	2	2	2	2	3

Составлено автором по [11]

Завершая анализ динамики процесса разработки передовых производственных технологий в России, можно сделать ряд выводов:

1) несмотря на нестабильность российской экономики, количество разработанных передовых производственных технологий за 2005-2018 гг. выросло более чем в 2 раза; в 2018 г. значение показателя составило 1565 против 637 в 2005 г.; это положительная тенденция, хотя до мировых лидеров России еще далеко;

2) основная доля передовых производственных технологий разрабатывается в сфере производства, обработки и сборки (свыше 30%), в области проектирования и инжиниринга разрабатывается (около 30%) и в области связи и управления (около 20%); при этом наблюдаются структурные сдвиги по группам передовых производственных технологий, свидетельствующие о том, что исследовательский интерес смещается на области проектирования / инжиниринга и связи / управления;

3) большая часть передовых производственных технологий разрабатывается на территории Центрального федерального округа, но последние 10 лет фиксируется изменение «географии» разработок: сокращаются доли Северо-Западного, Приволжского и Сибирского федеральных округов, увеличиваются доли Уральского и Южного федеральных округов; важно четко понимать, какие управленческие решения положительно влияют на число разработанных передовых производственных технологий.

Проведенный анализ позволил выделить ряд тенденций развития процесса разработки передовых производственных технологий в России. Этот процесс сложный, динамично развивающийся и постоянно изменяющийся, и для поддержания полученных положительных изменений требуется его постоянный мониторинг.

Библиография

1. Воротников А.М., Андреева Р.Н. (2019). Нормативно-правовое обеспечение развития рынка передовых производственных технологий в России. *Журнал юридических исследований*, 2019, Т. 4, №1, С. 30-36.
2. Гусева А.А., Кроливецкий Э.Н., Мельниченко А.М. (2017). Анализ качественных и количественных характеристик созданных передовых производственных технологий. *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*, 2017, №10 (57), С. 559-561.
3. Данилин И.В., Глотова М.П. (2017). Развитие передовых производственных технологий в КНР: задачи, результаты, вызовы (на примере робототехники). *Проблемы Дальнего Востока*, 2017, №4, С. 41-51.
4. Дежина И. (2014). Передовые производственные технологии: место России. *Экономическое развитие России*, 2014, Т. 21, №2, С. 47-50.
5. Дежина И., Пономарев А. (2014). Перспективные производственные технологии: новые акценты в развитии промышленности. *Форсайт*, 2014, Т. 8, №2, С. 16-27.
6. Капицын В.М., Герасименко О.А., Андропова Л.Н. (2017). Анализ состояния и тенденций использования передовых производственных технологий в России. *Проблемы прогнозирования*, 2017, №1 (160), С. 87-97.
7. Конников Е.А., Алексеев А.А., Метелев П.С., Мокейчев Е.В., Шматко А.Д. (2016). *Экономика передовых производственных технологий*. – Казань, 2016. – 120с.
8. Миллер М.А. (2015). Разработка и использование передовых производственных технологий в российской промышленности. *Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии*, 2015, №6 (46), С. 112-119.
9. Мингалева Ж.А. (2018). Создание новых передовых производственных технологий как основы устойчивого развития и технологической безопасности экономики России. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*, 2018, Т. 14, №12 (369), С. 2195-2208.
10. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России (2017). Экспертно-аналитический доклад. – Москва, 2017. – 136 с.
11. Разработанные передовые производственные технологии (2019). Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/metod_8_1.docx (дата обращения: 16.08.2019).
12. *Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям* (2010). – Перевод на русский язык; изд. второе, дополненное. – М.: Изд-во ЦИСН, 2010.
13. Сухинина А.Р., Ефимов Е.А. (2019). Передовые производственные технологии как инновационный драйвер экономики в современной России: динамика и тренды. *В сборнике: ЭКОНОМИКА И ИННОВАЦИИ: материалы научно-практической конференции*. – 2019. С. 128-132.
14. Швыдко В.Г., Данилин И.В., Костюкова К.С. (2016). Политика развития передовых производственных технологий в Японии: вызовы и перспективы. *Проблемы Дальнего Востока*, 2016, №2, С. 81-89.

УДК 332.1

<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.38>

Петров В.С.

студент

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Паттури Я.В.

кандидат экономических наук, доцент

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

ORCID 0000-0001-8554-1567

НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ КАК СУБЪЕКТ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Условием повышения инновационной активности региональной системы как приоритетного направления ее социально-экономического развития является обеспечение и повышение инвестиционной привлекательности территории. В статье показано место Новгородской области в текущем официальном рейтинге инновационных регионов России. Перечислены основные характеристики региона, в той или иной степени определяющие уровень его инновационно-инвестиционной активности. Раскрыта сущность взаимодействия региональной власти и бизнес структур в процессе реализации инвестиционных проектов, подчеркнута важность согласованности их интересов на всех этапах жизненного цикла проектов. Выделены ключевые направления осуществления региональной инвестиционной политики. Даны основные характеристики наиболее крупных инвестиционных проектов, реализуемых в Новгородской области. Определены перспективные задачи региональной инвестиционной политики, среди которых совершенствование нормативно-правовой базы; развитие инфраструктуры бизнеса; инновационное развитие производства; диверсификация экономической системы; создание высокопроизводительных рабочих мест; поддержка проектов, реализуемых в сфере туризма; др.

Ключевые слова: инвестиции; инновации; инвестиционная политика; регион; региональное развитие.

NOVGOROD REGION AS A SUBJECT OF INNOVATION-INVESTMENT DEVELOPMENT

Annotation. A condition for increasing the innovative activity of the regional system as a priority for its socio-economic development is to ensure and increase the investment attractiveness of the territory. The article shows the place of the Novgorod region in the current official rating of innovative regions of Russia. The main characteristics of the region are listed that to one degree or another determine the level of its innovation and investment activity. The essence of the interaction of regional authorities and business structures in the process of implementing investment projects is disclosed, the importance of coordinating their interests at all stages of the project life cycle is emphasized. The key directions of the implementation of the regional investment policy are highlighted. The main characteristics of the largest investment projects implemented in the Novgorod region are given. The promising tasks of the regional investment policy are identified, among which the improvement of the regulatory framework; business infrastructure development; innovative development of production; diversification of the economic system; creation of high-performance jobs; support of projects implemented in the field of tourism; other.

Keywords: investments; innovation; investment policy; region; regional development.

Исследованию инновационной и инвестиционной составляющих потенциала развития мезоэкономических систем по праву отводится особое место, поскольку именно текущее и перспективное состояние совокупности региональных сред определяет конкурентоспособность страны, возможности ее устойчивого стратегического развития.

Результатом инновационной деятельности выступают товарные, технологические и организационные нововведения, которые позволяют сформировать качественно новые способы удовлетворения растущих потребностей экономических агентов, а также создают «будущего потребителя», определяют целевые ориентиры развития общества и способы их достижения. При этом необходимым фактором реализации инновационных проектов и источником экономического развития являются инвестиции.

Рейтинг инновационных регионов для целей мониторинга и управления разработан Ассоциацией инновационных регионов России в 2012 г. совместно с Министерством экономического развития Российской Федерации, при участии представителей региональных администраций и ведущих экспертов страны. Это сложившийся качественный инструмент определения уровня инновационного развития субъектов Российской Федерации по 29 индикаторам. Согласно позиционированию 85 регионов страны в 2018 г., Новгородская область занимает [6]:

- 24 место – по уровню развития социально-экономических условий инновационной деятельности;
 - 25 место – по уровню развития инновационной деятельности организаций;
 - 31 место – по уровню инновационной активности региона;
 - 43 место – по уровню развития научных исследований и разработок;
- и, в целом, входит в третью группу рейтинга – «средне-сильные инноваторы» – на 24 месте со 113,4% от среднего (в 2017 г. – на 23 месте).

Результаты ранжирования регионов Северо-западного федерального округа Российской Федерации (СЗФО) по уровню инвестиционной активности по итогам I полугодия 2019 г., когда Новгородская область заняла 26 место (из 81 исследуемого региона России), набрав 221 балл, представлены на рисунке 1 [5].

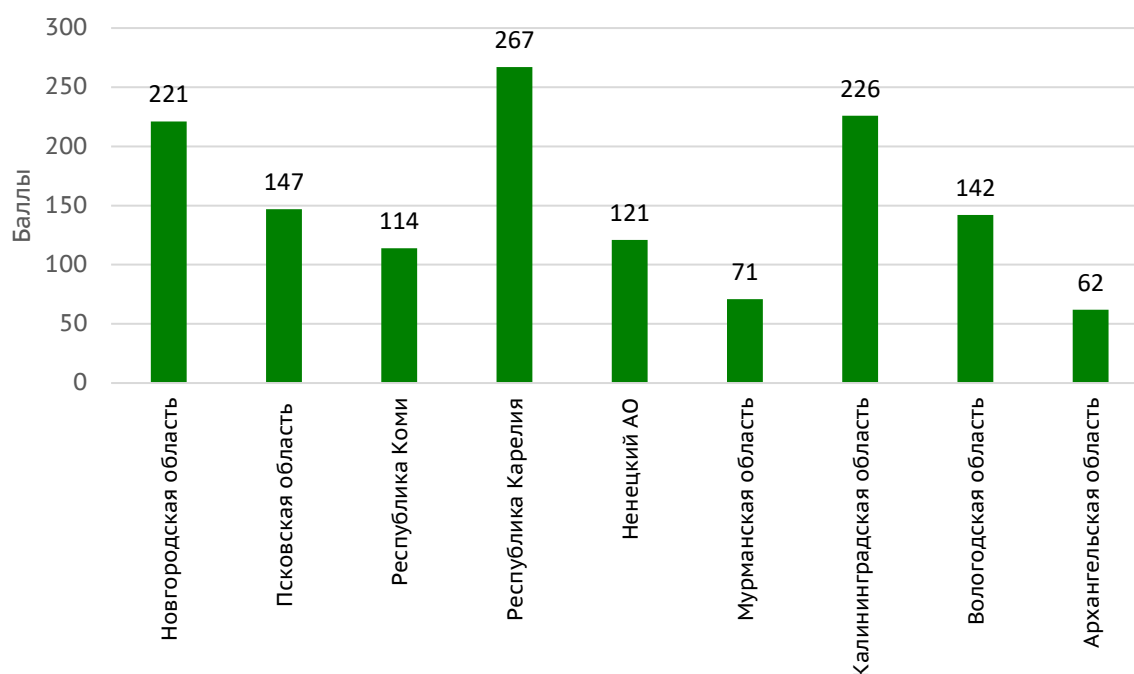

Рисунок 1. Рейтинг инвестиционной активности регионов СЗФО за I полугодие 2019 г.¹

Таким образом, Новгородскую область можно охарактеризовать как один из трех наиболее инвестиционно активных субъектов СЗФО, заметно выделяющихся среди прочих регионов наряду с Республикой Карелией и Калининградской областью.

¹ В [5] не представлены позиции еще двух субъектов СЗФО – Ленинградской области и г. Санкт-Петербурга.

Перечислим основные актуальные характеристики Новгородской области как субъекта инновационно-инвестиционной активности [4]:

- площадь – 54,5 тыс. кв. км (49 место);
- население 600,3 тыс. человек, в том числе экономически активное население – 310,8 тыс. человек (51,8%);
- крупные города: г. Великий Новгород (административный центр), г. Боровичи, г. Старая Русса;
- расстояние по трассе от г. Великого Новгорода до г. Москвы 589 км, до г. Санкт-Петербурга – 197 км;
- валовой региональный продукт – 240,4 млрд. руб.;
- инвестиции в основной капитал – 59,6 млрд. руб.;
- численность персонала, занятого исследованиями и разработками, – 1739 человек;
- уровень безработицы – 4,4%;
- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, работающих в экономике – 31,275 тыс. руб.;
- основные предприятия обрабатывающей (преобладающей в региональной экономике) промышленности: ПАО Акрон (производство минеральных удобрений), ООО Мондэлис Русь (производство жевательной резинки и леденцов), ООО ЮПМ-Кюммене Чудово (производство фанеры), ОАО Парфинский фанерный комбинат (производство фанеры), ООО Икеа Индастри Новгород (производство ДСП), ООО Амкор Тобакко Пэкеджинг Новгород (производство твердого этикета для упаковки сигарет), АО НПО Квант (производство наземных радиоэлектронных средств противовоздушной обороны), АО 123 Авиационный ремонтный завод (капитальный ремонт авиационной техники, двигателей), ЗАО Новтрак (производство прицепов, полуприцепов), АО Боровичский комбинат огнеупоров (производство огнеупорных изделий, пропантов), ЗАО Новгородский металлургический завод (производство катанки медной, переработка меди), ЗАО ДС Контролз (производство трубопроводной арматуры).

В Стратегии социально-экономического развития Новгородской области до 2026 г. (Стратегии), принятой Новгородской областной Думой 27 марта 2019 г., определены тринадцать основных направлений стратегического регионального развития: «Демография», «Развитие физической культуры и спорта», «Здравоохранение», «Образование», «Экономический рост», «Современный транспортный комплекс», «Продовольственная обеспеченность», «Культура», «Жилье и городская среда», «Экология и природные ресурсы», «Цифровая экономика», «Государственное управление (местные инициативы)», «Гражданское общество» [7].

На сегодняшний день в Новгородской области на той или иной стадии жизненного цикла находятся 93 активных инвестиционных проекта (69 место в России по проектам и инвестициям) общим объемом инвестиций 145 млрд. руб. (рисунок 2). В 2019 г. должны быть завершены 17 инвестиционных проектов объемом почти 12 млрд. руб., предполагающих создание свыше 1100 рабочих мест [2].

Согласно Инвестиционной декларации Новгородской области (утв. Указом Губернатора Новгородской области от 23.09.2013 №302) (Декларации), разработанной в целях обеспечения благоприятного инвестиционного климата, приоритетными направлениями привлечения инвестиций в Новгородской области являются: агропромышленный комплекс; добыча и переработка общераспространенных полезных ископаемых; водопроводно-канализационное хозяйство и топливно-энергетический комплекс; жилищное строительство и производство строительных материалов; инновации; машиностроение (в том числе производство автокомпонентов); пищевая промышленность; электронная про-

мышленность; производство фармацевтических препаратов; лесозаготовка и лесопереработка; транспорт (в том числе водный); туристская индустрия [1].

Рисунок 2. Региональные инвестиционные проекты (ед.): текущее положение дел [2]

При этом, региональная власть осознает важность постоянной государственной поддержки инновационной и инвестиционной активности на территории региона. Согласно Декларации, к основным мероприятиям, направленным на улучшение инвестиционного климата в области, отнесены [1]:

- предоставление субсидий из областного бюджета;
- внесение средств областного бюджета в качестве вкладов в уставные капиталы открытых акционерных обществ, являющихся субъектами инвестиционной деятельности;
- обеспечение исполнения кредитных обязательств инвестора посредством передачи в залог имущества из состава залогового фонда области;
- установление льгот по уплате налогов и платежей в областной бюджет (в порядке и на условиях, определенных действующим федеральным и областным законодательством);
- предоставление информации по вопросам, связанным с осуществлением инвестиционной деятельности на территории области, с соблюдением требований федерального и областного законодательства;
- предоставление инвестиционного налогового кредита в порядке и на условиях, предусмотренных федеральным законодательством;
- предоставление возможности участия в государственно-частном партнерстве в формах имущественного участия, финансового участия; участия нематериального характера;
- гарантирование неухудшения зафиксированных на дату начала осуществления инвестиционного проекта условий деятельности инвесторов, определенных областными нормативными правовыми актами, за исключением случаев приведения таких актов в соответствие законодательству Российской Федерации.

В инновационно-инвестиционных планах Новгородской области на 2019 г.:

- повышение уровня привлекательности региона для местных, отечественных и иностранных инвесторов;
- расширение поддержки как действующих, так и начинающих предпринимателей, экспортеров и экспортно-ориентированных компаний в рамках продолжения реализации национального проекта по развитию малого и среднего предпринимательства (в 2019 г.

Новгородская область получит из средств федерального бюджета 266 млн. руб., что в шесть раз больше, чем в 2018 г.);

- создание единой площадки – «Центр делового сотрудничества» – в рамках федеральной франшизы «Мой бизнес» для формирования «под одной крышей» инфраструктуры поддержки бизнеса и акселерации предпринимательских проектов;
- организация работы Фонда развития промышленности;
- создание еще одного бизнес-инкубатора и индустриального парка в г. Великом Новгороде;
- запуск технопарка в г. Старой Руссе;
- разработка механизмов поддержки инвестиционных проектов, реализуемых в сфере туризма;
- продолжение реализации проекта «Большая Валдайская тропа», проекта исторической реконструкции «Рюриков город»;
- продолжение работы по развитию туристической навигации на территории Новгородской области;
- организация проведения выставок о туристском потенциале Новгородской области в российских городах; и др.

Кроме того, Министерству инвестиционной политики Новгородской области дано поручение подготовить и направить в Министерство экономического развития Российской Федерации заявку на создание особой экономической зоны (ОЭЗ) промышленно-производственного типа на отдельных участках в г. Великом Новгороде, Новгородском и Чудовском районах. В результате создания ОЭЗ планируется привлечь порядка 25 млрд. руб. инвестиций и создать около 1 тыс. рабочих мест.

Основные характеристики наиболее крупных проектов, принятых к реализации на территории Новгородской области в настоящее время, приведены в таблице 1.

Таблица 1. Инвестиционные проекты, реализуемые в Новгородской области [3]

Суть проекта	Место и время реализации	Инвестор	Объем инвестиций	Социальный эффект
Строительство научно-производственного комплекса для производства военной и аэрокосмической техники, оборудования и средств связи	Новгородский район	ОАО «ОКБ-Планета»	675,3 млн. руб.	100-120 рабочих мест
Строительство распределительного логистического центра «Пятерочка»	Новгородский район	ООО «Эллирион Девелопмент»	560 млн. руб.	350 рабочих мест
Строительство индустриального парка «Северный»	Новгородский район	ООО «Приват»	600 млн. руб.	1500-1700 рабочих мест
Модернизация производства по глубокой переработке лесных материалов. Создание производства клееного бруса и элементов деревянного домостроения	Маловишерский район	ООО «Хасла-херлес»	1500 млн. руб.	65 рабочих мест
Модернизация объектов лесоперерабатывающей инфраструктуры	Любытинский район	ООО «Сетново»	520 млн. руб.	26 рабочих мест
Строительство завода по производству этилацетата	ТОСЭР «Угловка», Окуловский район	ООО «Химабсолют»	400 млн. руб.	300 рабочих мест

В заключение еще раз подчеркнем, что в развитии инновационного процесса огромное значение имеет не только элемент открытия и творчества, но и инвестиционный климат региона. Инвестиционный климат Новгородской области является привлекательным. Здесь уже реализуются большое количество масштабных проектов, происходит быстрое развитие инфраструктуры, регион имеет удобное территориальное расположение между г. Москвой и г. Санкт-Петербургом. Для того, чтобы вывести Новгородский регион на первое место в инвестиционном рейтинге, необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу и инфраструктуру для инвестиционной деятельности, обновлять материально-техническую базу, поднимать уровень рентабельности и конкурентоспособности производимых товаров и услуг, расширять многопрофильность ведущих предприятий, повышать квалификацию и профессионализм персонала, а также уровень механизации и автоматизации производства. Только все это в комплексе будет способствовать созданию благоприятного инвестиционного климата и притоку инвестиций в регион.

Библиография

1. Инвестиционная декларация Новгородской области (Утв. Указом Губернатора Новгородской области 23.09.2013 №302) (2013). URL: <http://docs2.cntd.ru/document/441755104> (дата обращения 30.08.2019).
2. Инвестиционные проекты (2019). Информационный портал. URL: <https://investprojects.info/> (дата обращения: 02.09.2019).
3. Министерство инвестиционной политики Новгородской области (2019). URL: <https://econom.novreg.ru/documents/44.html> (дата обращения: 30.08.2019).
4. Новгородская область в цифрах (2019). Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новгородской области. URL: https://novgorodstat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%9D%D0%9E%D0%92_%D0%9E%D0%91%D0%9B_%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80_%D0%A6%D0%92.pdf (дата обращения: 30.08.2019).
5. Рейтинг инвестиционной активности регионов (первое полугодие 2019 года) (2019). Торгово-промышленная палата Российской Федерации, 16 июля 2019 г. URL: https://tpprf.ru/ru/investment_innovation/news/315805/ (дата обращения: 02.09.2019).
6. Рейтинг инновационных регионов России (2018). Ассоциация инновационных регионов России. URL: <http://i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya/2018> (дата обращения: 02.09.2019).
7. Стратегия социально-экономического развития Новгородской области до 2026 г. (Утв. Областным законом от 04.04.2019 №394-ОЗ) (2019). URL: <http://docs.cntd.ru/document/553230534> (дата обращения: 31.08.2019).

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В условиях усложнения социального заказа в образовании образовательные организации выбирают путь инновационной деятельности для того, чтобы повышать качество образования и отвечать требованиям государства и общества. Происходит формирование школ как инновационных образовательных организаций, деятельность которых построена на разработке и реализации различных проектов, научно-исследовательской работе. Такие отличия от обычных школ определяют необходимость применения иных принципов и механизмов управления педагогическим коллективом. Для постоянной проектной работы, разработки и внедрения педагогических инноваций более эффективным становится проектное управление в рамках проектной организационной структуры. Особое значение в управлении персоналом в инновационной школе приобретают иные подходы к подбору педагогов, формированию корпоративной культуры, их мотивации и развитию. При отборе педагогических кадров следует уделять внимание изучению активности педагога, его публикаций, достижений, а также достижений его учеников. В рамках корпоративной культуры необходимо формировать высокую степень готовности к инновационной деятельности, способствовать повышению педагогической активности. В школе должна быть создана открытая творческая среда с помощью различных электронных источников коммуникаций, проведение командообразующих мероприятий. В инновационной образовательной организации требуется совершенствование системы мотивации педагогических кадров, которая была бы направлена на стимулирование проектной деятельности и повышение инновационной активности. На основе проведенного анализа локальных актов по оплате труда и стимулировании работников некоторых государственных и частных школ были предложены три основные критерия для назначения стимулирующих выплат: личные профессиональные достижения, научно-исследовательская деятельность, достижения учащихся. В рамках обучения и развития первоочередное значение имеет формирования проектной культуры педагогов с помощью разнообразных групповых и индивидуальных форм работы. При организации программ развития необходимо ориентироваться не только на текущие потребности персонала, но и на перспективы развития общества и сферы образования, которые потребуют приобретения новых компетенций (разработчик образовательных траекторий, игропрактик, тьютор, модератор, проектировщик-исследователь, разработчик новых знаний). Также необходимо разработать механизмы обратной связи для мониторинга профессиональных затруднений и потребностей работников, в том числе с использованием электронных средств коммуникации.

Ключевые слова: инновации; инновационная образовательная организация; качество образования; педагогические работники; проекты; управление персоналом; школа.

HR MANAGEMENT IN THE FORMATION OF INNOVATIVE EDUCATIONAL ORGANIZATION

Annotation. In the context of the increasing complexity of the social order in education, educational organizations choose the path of innovation in order to improve the quality of education and meet the requirements of the State and society. Schools are being formed as innovative educational organizations, whose activities are based on the development and implementation of various projects, scientific and research work. Such differences from ordinary schools determine the need to apply different principles and mechanisms of management of the pedagogical team. For continuous project work, development and implementation of pedagogical innovations, project management within the project organizational structure becomes more effective. Other approaches to the selection of teachers, the formation of corporate culture, their motivation and development are of particular importance in the management of personnel in innovation school. In selecting pedagogical personnel, attention should be paid to studying the activity of the teacher, his publications, achievements, as well as achievements of

his pupils. Within the framework of corporate culture it is necessary to form a high degree of readiness for innovation, to contribute to the increase of pedagogical activity. The school should create an open creative environment with the help of various electronic sources of communication, holding command-forming events. In an innovative educational organization, it is necessary to improve the system of motivation of pedagogical personnel, which would be aimed at stimulating project activity and increasing innovation activity. On the basis of the analysis carried out of local acts on remuneration and stimulation of employees of some public and private schools, three main criteria were proposed for the appointment of incentive payments: personal professional achievements, research activities, achievement of students. Within the framework of training and development, the formation of a project culture of teachers through a variety of group and individual forms of work is a priority. In the organization of development programs it is necessary to focus not only on the current needs of personnel, but also on the prospects of development of society and the sphere of education, which will require acquisition of new competences (developer of educational paths, igropractor, tutor, moderator, designer-researcher, developer of new knowledge). It is also necessary to develop feedback mechanisms to monitor professional difficulties and needs of employees, including through electronic means of communication.

Keywords: innovation; innovative educational organization; quality of education; pedagogical workers; projects; personnel management; school.

В настоящее время внедрение инноваций становится одним из условий успешности любой организации. Особую значимость инновации приобретают в сфере образования.

Качественное образование является важнейшим фактором развития экономики страны. Все чаще говорят о необходимости поиска инновационных путей развития образовательных организаций всех уровней для повышения качества и конкурентоспособности образования в России. Модернизация общего образования имеет важнейшее значение, поскольку школа является ядром любой образовательной системы. В значительной степени именно школьный уровень определяет не только конкурентоспособность образования, но и степень развития экономики и культуры, социальное и политическое состояние страны.

Под инновационной образовательной организацией (ИОО) будем понимать образовательное учреждение, сущностью которого является поиск новых моделей образования и управления, разработка новых технологий обучения и воспитания, нововведения и эксперименты [4]. Отличительными чертами ИОО является разработка и внедрение авторских идей (методик обучения, образовательных технологий), внедрение передового, инновационного педагогического опыта в образовательный процесс, учет индивидуальных особенностей и интересов учащихся, ориентация на работу с одаренными детьми, широкое сотрудничество со всеми участниками образовательного процесса для развития школы (родители, местные власти, вузы, представители бизнес-сообщества, общественность). Исходя из этого, следует отметить, что к ключевым элементам деятельности ИОО можно отнести разработку и реализацию проектов, исследовательскую и научную деятельность.

При формировании ИОО необходима перестройка всей системы управления. В системе управления нельзя выделить наиболее важную подсистему, все они являются значимыми и обеспечивают нормальное функционирование организации. В школе ключевой является социальная подсистема, а именно управление персоналом, ведь насколько хорошей бы ни была созданная материально-техническая база, если педагоги не обладают требуемыми компетенциями и, что немаловажно, мотивацией, эффективность образовательного процесса будет невысокой, тем более не стоит говорить о повышении качества образования и педагогических инновациях.

Для построения и эффективного функционирования ИОО необходимо особое внимание уделить таким аспектам управления персоналом как организационная культура, подбор, мотивация, обучение и развитие.

Организационная структура управления школой

Управление школой, как и любой коммерческой организацией, осуществляется в рамках одного из основных типов организационных структур. Инновационная деятель-

ность школы приводит к необходимости изменять организационную структуру управления (ОСУ) и систему управления. Традиционный для учреждений общего образования линейно-функциональный тип не позволяет быстро реагировать на изменения в области науки и техники, не обладает гибкостью поведения и способностью к быстрым нововведениям. Более продуктивным для ИОО является реализация проектного управления в рамках проектной ОСУ. Проектная ОСУ создает отличные возможности для эффективного осуществления проектной деятельности, исследований, разработок и внедрения инноваций в школе. Основными преимуществами проектной ОСУ является интеграция различных видов деятельности организации в целях получения высококачественных результатов по определенному проекту, комплексный подход к реализации проекта, большая гибкость проектных структур, усиление личной ответственности конкретного руководителя за проект в целом и его элементы. Реализация проектного типа структуры потребует введение новой штатной единицы заместителя директора по научной и проектной работе, который будет контролировать и координировать работу по различным программам и проектам, обеспечивать ресурсами и методической помощью руководителей проектов. После организационного перепроектирования необходимо разработать регламенты (должностные инструкции, положение об осуществлении проектной и исследовательской деятельности) в соответствии с новой структурой и распределением функциональных обязанностей.

Организационная культура

Инновационная деятельность школы обуславливает потребность формирования новой организационной культуры. Основными задачи в этом направлении являются:

- достижение высокого уровня готовности педагогов к инновационной деятельности;
- сильный командный дух, слаженность;
- создание творческой среды;
- повышение инновационной активности;
- обеспечение открытости, создание единого информационного пространства.

Потребуется создание электронных банков данных по различным направлениям инновационной деятельности школы, внедрение развитой системы электронных внутриорганизационных информационных источников (система электронного документооборота, информационные рассылки по электронной почте, корпоративный портал, корпоративные блоги [5]. Кроме того, для изучения удовлетворенности педагогов, сложностей, с которыми они сталкиваются в инновационной деятельности, необходимо обеспечить обратную связь, например, через размещение в электронном виде анонимных анкет, опросников.

Одним из условий решения проблемы включения педагогического коллектива в инновационную деятельность является создание таких психологических условий как ориентированность коллектива на изменения, этическая готовность к решению задач развития школы, позитивность восприятия условий инновационной деятельности [2]. В школах управление традиционно характеризуется высокой степенью централизации и существенная роль в решении вопросов, касающихся различных аспектов деятельности образовательной организации, принадлежит директору. Поэтому особенно на начальных этапах формирования ИОО важны установки руководителя к нововведениям, его профессионализм, личный пример инновационной активности.

Кроме того, необходимо наладить информационные контакты в педагогическом коллективе, чтобы повысить осведомленность персонала о внедренной инновации, позитивном опыте коллег, планируемых проектах.

Подбор персонала

При подборе педагогических работников в инновационную школу помимо типовых методик оценки потенциала работника при отборе персонала необходимо прибегнуть и к качественной оценке, учитывая творческие качества личности. Должен осуществляться тщательный отбор преподавателей на конкурсной основе с изучением реальных дости-

жений самого педагога и его учеников, его публикаций. При этом особое внимание необходимо уделять организаторским способностям соискателей, а также инициативности, целеустремленности. Перед приемом на работу педагогические работники должны проводить открытые уроки для демонстрации своего профессионального мастерства.

Мотивация педагогов

Существенные изменения в ИОО по сравнению с обычными школами претерпевает система мотивации педагогов. Был проведен анализ локальных нормативных актов в области оплаты труда и стимулировании работников государственных школ и некоторых частных образовательных организаций (ЧОУ «Газпром школа» (г. Москва), ЧОУ «Школа Эрудит» (г. Москва), ЧОУ «Симферопольская международная школа» (г. Симферополь), ЧОУ «Школа «Дипломат» (г. Санкт-Петербург)). Положение об оплате труда, положение о стимулировании работников, положение о распределении стимулирующего фонда, положение о централизованном фонде и др. имеют типовую структуру, почти идентичный перечень выплат и показателей эффективности в оценочных листах по категориям работников. Основные отличия заключаются в конкретных количественных показателях – процентном соотношении частей фонда оплаты труда и отдельных выплат внутри части фонда, максимальном количестве баллов по премиальным выплатам по итогам работы, количестве баллов за отдельные виды работ, размер выплат за выполнение отдельных видов работ. Небольшую дифференциацию имеют положения частных школ, поскольку имеют достаточное финансирование и отдельные категории стимулирующих выплат нецелесообразны. Например, доплаты за озеленение территории школы или качественное и своевременное техническое обслуживание сайта школы неприменимы, поскольку данный вид деятельности относится к должностным обязанностям конкретного работника, находящегося в штате частной школы.

В условиях ИОО особого внимания заслуживают выплаты стимулирующего характера, которые обеспечиваются средствами стимулирующего фонда. Необходимо пересмотреть оценочные листы, служащие основанием установления премиальных выплат по итогам работы и содержащие показатели эффективности работника. По мнению автора, в большинстве рассмотренных положений о стимулировании работников некоторые из показателей эффективности по своему содержанию не являются стимулирующими, поскольку сотрудник при выполнении своих трудовых обязанностей не может повлиять на них. Кроме того, отдельные показатели представляют собой виды работ, которые включены в должностные функции работника, и их учет в оценочных листах считается нецелесообразным.

Для стимулирования творчества педагогических работников ИОО, стремления к освоению и внедрению в учебный процесс образовательных инноваций были выбраны три критерия, учитываемые в оценочном листе для назначения стимулирующих выплат и характеризующие их показатели эффективности:

1) личные профессиональные достижения (участие в профессиональных конкурсах, конференциях, сетевое взаимодействие, представление опыта работы в научно-методических мероприятиях различного уровня (семинары, методические собрания, образовательные выставки и др.);

2) научно-исследовательская деятельность (публикации, разработка методических и учебных пособий, учебно-методических материалов, разработка и реализация собственных инновационных или экспериментальных проектов нововведений (исследований), участие в инновационных или экспериментальных проектах нововведений (исследований));

3) достижения учащихся (участие в олимпиадах, конкурсах, конференциях, публикации учащихся, сопровождение творческой, проектной деятельности учащихся).

Предусмотрена дифференциация величины выплат в зависимости от различных параметров:

– уровень мероприятия, в котором принимает участие работник или учащийся (международный уровень, всероссийский, региональный, муниципальный, школьный);

– вид научной публикации (в журналах РИНЦ, ВАК, в интернет-издании, на профессиональном форуме или сайте, в СМИ).

Принципиальным является вопрос финансирования разработанной модели стимулирующих выплат. Для частных школ этот вопрос решается через обоснование для инвесторов необходимости увеличения размеров стимулирующего фонда. Государственным школам потребуется пересмотреть распределение фонда оплаты труда, отказавшись от некоторых категорий выплат для внедрения нового оценочного листа.

Немаловажное значение для развития мотивации в ИОО имеют формы нематериального стимулирования:

– организация и проведение внутришкольных конкурсов «Учитель года» в различных номинациях с вручением ценных подарков (абонементов, сертификатов, билетов в театр, на выставки и т.д.);

– активизация проведения корпоративных мероприятий творческого характера (творческих конкурсов ученических коллективов во главе с классными руководителями, спортивных и научных мероприятий, праздников с участием всего коллектива школы), выездных мероприятий;

– активное использование публичной похвалы и признания успехов учителей, выдача знаков отличия, грамот, дипломов, распространение информации о сотруднике и его достижениях на сайте школы, группах в социальных сетях, информационных стендах школы и др.;

– расширение возможности повышения квалификации, получения дополнительного образования, прохождения обучения;

– предоставление педагогу свободного времени и уменьшение внешнего вмешательства;

– улучшение материально-технической базы, необходимой для работы.

Большую роль в развитии мотивации педагогов играет поэтапная работа руководства учреждения по введению инновационных технологий в образовательный процесс.

Обучение и развитие педагогов

Для ИОО актуализируется задача формирования проектной культуры педагога [3]. Для ознакомления педагогического коллектива с проектной методологией целесообразнее использовать коллективные формы работы: семинары, практикумы, мастер-классы, тренинги, деловые игры. Подобные мероприятия должны быть направлены на формирование умения рассматривать проблемную ситуацию, возникшую в процессе деятельности, как задачу, предполагающую поиск, нахождение и реализацию оптимального варианта решения, а также отработку практических навыков распознавания и решения проблемных ситуаций различного рода. Еще одной немаловажной задачей коллективных форм работы является развитие креативности, нестандартного мышления с помощью применения методов стимуляции творчества и генерации новых идей. Развитие проектного мышления педагогов невозможно без самостоятельной работы над проектными заданиями, вначале – учебными, а затем – реальными, практическими. Проблемному анализу, в первую очередь, должна быть подвергнута собственная педагогическая деятельность.

Особое внимание руководство школы должно уделять мониторингу профессиональных затруднений и потребностей педагогических работников в профессиональной деятельности для повышения эффективности обучения и развития учителей.

Немаловажным в конкурентной среде современного образования становится создание персонального бренда педагога. В качестве одного из инструментов выступает собственная интернет-страница (сайт), которая будет посвящена позиционированию собственного профессионального опыта педагога, обучению посетителей страницы, профессиональному обучению и т.д.

Тенденции развития окружающего мира (автоматизация, рост сложности систем управления, рост конкуренции, глобализация, рост требований к экологичности) влияют на

структуру рабочих задач в той или иной отрасли, предъявляя новые требования к компетенциям специалиста. В ближайшее время изменения коснутся и сферы образования. Распространение новых информационных и коммуникационных технологий приведет к постоянному использованию в образовательном процессе онлайн-курсов, различных тренажеров, игровых инструментов и т.д. и позволит преодолеть расстояния между педагогом и обучающимся благодаря дистанционным технологиям. Сохранится тенденция индивидуализации образования, реализации которой будут также способствовать ИТ-решения. Активное внедрение игровых форм обучения позволит более эффективно осваивать изучаемый материал. Акцент в обучении будет делаться на создании реальных проектов учащимися, поскольку ключевое значение приобретают практические знания и навыки. Высокие темпы изменения среды диктуют необходимость постоянного обучения, поэтому, как и в последние несколько лет, так и в будущем идет речь о непрерывном образовании.

Исходя из этого, будут востребованы такие новые профессиональные компетенции педагогов как разработчик образовательных траекторий, игропрактик, тьютор, модератор, проектировщик-исследователь, разработчик новых знаний. Все больше будет требоваться знание информационных технологий, работа с различными гаджетами и программными продуктами, цифровая грамотность, системное мышление, проектное мышление, мультиязычность [1].

Следует отметить, что инновационная деятельность педагогов помимо непосредственного эффекта в виде повышения мастерства педагогов, внедрения передовых технологий в образовательный процесс, повышения качества образования и улучшения результатов учащихся приводит к еще одному немаловажному результату. В результате активности педагогического коллектива и достижений учеников формируется позитивный имидж образовательной организации, повышается ее конкурентоспособность на рынке образовательных услуг. Это способствует увеличению контингента учащихся, расширению социального партнерства.

Человеческий фактор является определяющим в деятельности образовательной организации, поэтому вопросы управления персоналом имеют ключевое значение в управлении школой. Среди накопившихся проблем в деятельности образовательных организаций центральное место занимает проблема поиска эффективных путей совершенствования системы мотивации труда педагогов, которая еще больше актуализируется при формировании школы как ИОО. Инновационная деятельность школы обуславливает необходимость проведения комплекса мероприятий для активизации инновационной активности педагогических работников, творческого мышления, формирования и развития проектной культуры, стимулирования стремления к освоению и внедрению в учебных процесс образовательных инноваций, которые позволят повысить качество образовательного процесса.

Библиография

1. Образование (2019). Атлас новых профессий. URL: <http://atlas100.ru/catalog/obrazovanie/> (дата обращения 28.09.2019).
2. Разуваева Т.Н. (2014). Психологические условия инновационной активности педагогических коллективов. *Научный результат. Серия: педагогика и психология образования, 2014, №1(1), С. 40-49.*
3. Фомицкая Г.Н. (2012). Проектная активность педагогов как условие повышения качества общего образования. *Вестник БГУ, 2012, №1-2, С. 76-81.*
4. Целоева Д.М. (2012). Инновационные образовательные учреждения и их существенные характеристики. *Вестник СГУТиКД, 2012, №2 (20), С. 181-185.*
5. Целоева Д.М. (2015). Оптимизация управления инновационной деятельностью образовательных организаций среднего общего образования в Северо-Кавказском федеральном округе. *Рефлексия, 2015, №2, С. 18-24.*

УДК 338.2
<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.40>

Позднякова Т.С.

студент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
ORCID 0000-0002-9703-6944

Гребенкина С.А.

старший преподаватель

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
ORCID 0000-0002-4376-9026

РАЗВИТИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы экономических преступлений на современном этапе развития России. Проведенный анализ продемонстрировал, что уровень преступности увеличивается, дополняется «новыми» видами преступлений, которые связаны с развитием информационных технологий. Статья раскрывает сущность одного из таких «новых» видов – киберпреступности как высокотехнологичного вида экономической преступности. Ввиду масштабов ее распространения и проблематичности противодействия данная тема является актуальной. На основе проведенного исследования в работе выявлены сложности дефинитного содержания понятия. Рассмотрены основные формы киберпреступлений и их цели. Обоснована значимость решения проблемы кибератак, выступающих угрозой экономической безопасности страны, что подтверждено приведенной в работе динамикой роста киберпреступности в России. Определены страны, лидирующие по количеству кибератак. Проанализированы и выявлены основные причины роста киберпреступлений в России. Предложены основные меры противодействия. Отмечено, что киберпреступность требует особого внимания в результате информатизации всех сфер жизни общества, быстрого роста новых технологий в целях обеспечения экономической безопасности страны.

Ключевые слова: информационная безопасность; информационные технологии; кибератака; киберпреступность; экономическая безопасность; экономическое преступление.

DEVELOPMENT OF CYBERCRIME AS A THREAT TO ECONOMIC SECURITY OF RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article is devoted to the study of the problem of economic crime at the present stage of economic development. The analysis showed that the crime rate does not decrease, but rather increases, is supplemented by «new» types of crimes that are associated with the development of information technology. The article reveals the essence of one of the kind – cybercrime as a high-tech type of economic crime. In view of the scale of its spread, the problematic counteraction, this topic is relevant. On the basis of the analysis the paper reveals the complexity of the definition of the concept. The main forms of cybercrime and their goals are considered. The importance of solving the problem of cyberattacks, which are threaten to the country's economic security, is substantiated. It is confirmed in the work by the growth dynamics of cybercrime in the Russian Federation. Countries leading in the number of cyberattacks were identified. The author analyzed and identified the main reasons for the growth of cybercrime in the Russian Federation. The main countermeasures are proposed. It is noted that cybercrime requires special attention as a result of informatization of all spheres of society, the rapid growth of new technologies in order to ensure the economic security of the country.

Keywords: information security; information technologies; cyberattack; cybercrime; economic security; economic crime.

В условиях усложнения экономических процессов, развития глобализации особую значимость приобретает проблема экономических преступлений. Среди них большую опасность для государства оказывают киберпреступления, т.е. преступления, совершенные при использовании информационных технологий. Компьютеры, глобальная сеть Ин-

тернет стали неотъемлемой частью жизни людей, ведь через Интернет люди не просто общаются, смотрят фильмы, но и совершают покупки, хранят персональные данные. Интернет используется для злоумышленников не только как вспомогательное средство, но и как средство совершения преступлений – мошенничества, краж. Актуальность темы обусловлена ростом киберпреступности, создающей угрозу обеспечения экономической безопасности страны.

Мир не стоит на месте, он постоянно развивается – появляются новые технологии, системы, которые, с одной стороны, делают нашу жизнь легче, а с другой стороны, создают новые опасности и угрозы. Процесс глобализации и развитие информационных технологий привели к росту числа экономических преступлений: так, в России в 2018 г. их стало на 4,2% больше, чем в 2017 г. (рисунок 1).

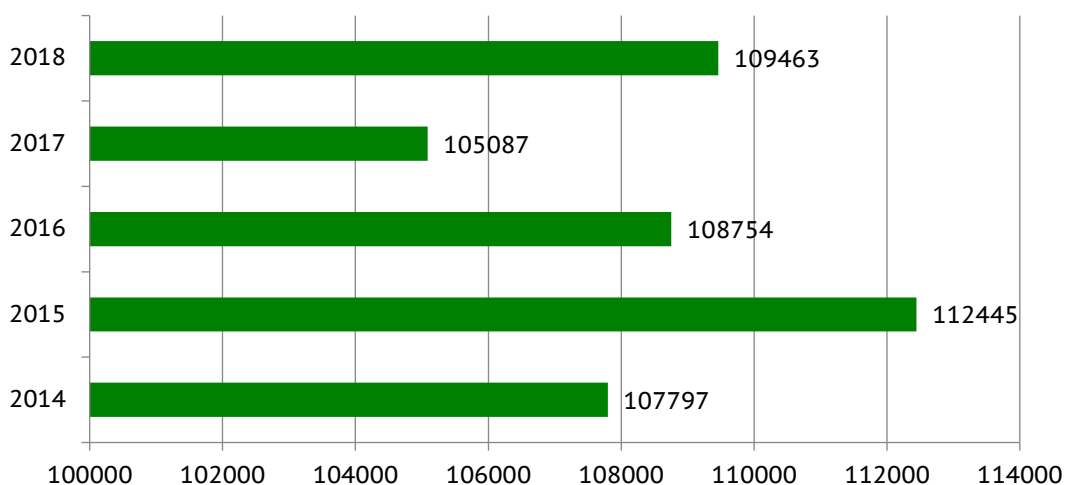

Рисунок 1. Динамика числа экономических преступлений в России [1]

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», среди вызовов и угроз выделяют такие как рост криминализации экономики, подверженность финансовой системы глобальным рискам, что также связано с развитием киберпреступности [9].

Киберпреступность – это следствие глобализации информационно-коммуникационных технологий и появления международных компьютерных систем. Существует много форм экономических преступлений, таких как фальшивомонетчество, незаконная банковская деятельность, незаконное предпринимательство, злоупотребления при выпуске ценных бумаг, но киберпреступность является быстрорастущим сегментом, что связано с развитием информационных технологий, а также ростом пользователей глобальной системы Интернет. Киберпреступность способствует развитию иных видов экономических преступлений [2; 275].

Так, по данным Всемирного обзора PricewaterhouseCoopers за 2018 г., 48% российских компаний столкнулись с экономическими преступлениями за последние два года, 276 лицензий отозвано Центральным Банком Российской Федерации у кредитных организаций за последние три года, 30% компаний пострадали от взяточничества и коррупции за последние два года и 43% руководителей высшего звена обеспокоены информационной безопасностью. При этом самым распространенным видом остается киберпреступность.

Что касается мировых значений, то в 2018 г. киберпреступность увеличилась на 13% по сравнению с 2016 г. и составила 49%! Это связано с ростом осведомленности о ней во всем мире. Развитие киберпреступности в мире способствует ее развитию в России, со-

здавая серьезную угрозу экономической безопасности страны [6]. На заседании совета при Министерстве внутренних дел Российской Федерации генерал полиции В. Колокольцев констатировал резкий рост киберпреступности. За последние 5 лет количество киберпреступлений в России увеличилось в 5 раз! (рисунок 2) [10].

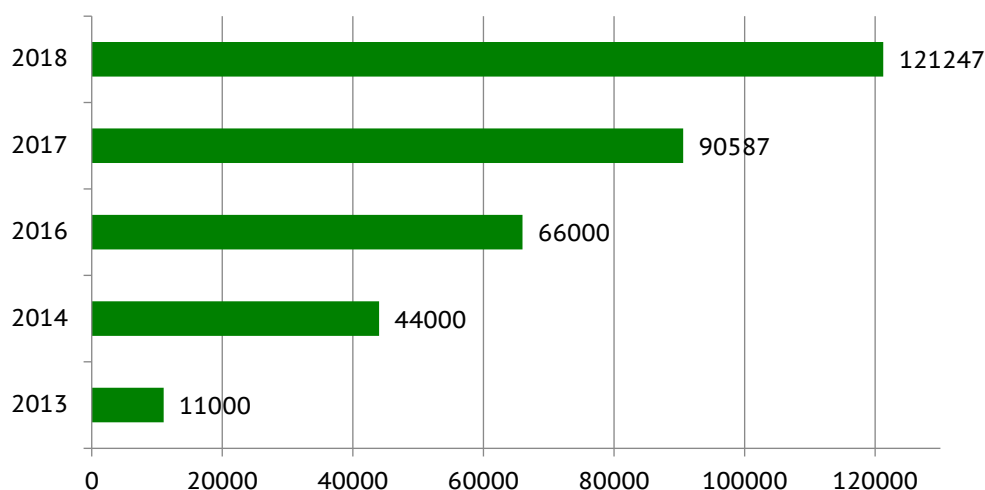

Рисунок 2. Количество киберпреступлений в России [10]

Чаще всего злоумышленники похищают деньги, пропагандируют терроризм и экстремизм, а также занимаются компьютерным шпионажем, используя новые информационные технологии.

Но приведенные данные, на наш взгляд, не в полной мере отражают реальное положение дел. Во-первых, страны имеют разные подходы к определению киберпреступности в законодательствах. Во-вторых, что касается России, то компании также имеют разные способы определения киберпреступности. К тому же приведенные данные базируются на учтенной преступности, не принимая во внимание другие – социальные, политические, географические, политические проявления киберпреступлений.

Согласно Европейской Конвенции, выделяют следующие группы киберпреступлений:

- преступления, связанные с компьютерами;
- преступления, связанные с нарушением авторских прав;
- преступления, связанные с конфиденциальностью и неприкосновенностью компьютерных данных и систем;
- преступления, связанные с контентом;
- преступления, связанные с посягательством на общественную безопасность [2; 270-271].

По своим целям киберпреступления подразделяются на:

- 1) экономические – самый распространенный вид, кража денежных средств и конфиденциальной информации;
- 2) политические – ущерб государственным и политическим институтам, подрывающий доверие к власти;
- 3) идеологические – например, террористические и националистические группировки;
- 4) социальные – нанесение морального и психологического вреда гражданам [3; 23].

Жертвами преступников могут быть не только люди, но и государство. Так, 13 мая 2019 г. российские госструктуры смогли атаковать хакеров из Китая, которые использовали данные из операционных систем компаний и госструктур. Хакеры исследовали сети на уязвимость, проникали туда и использовали данные для персональных целей. А в мае

2017 г. вирус хакеров поразил ресурсы оператора мобильной связи «Мегафон», а также компьютеры Министерства внутренних дел Российской Федерации и Министерства здравоохранения Российской Федерации. Т.е. здесь уже идет речь не просто об информации, а об угрозе жизни людей! [8; 105].

В 2017 г. лидерами по общему количеству кибератак являлись США, Россия и Великобритания (рисунок 3).

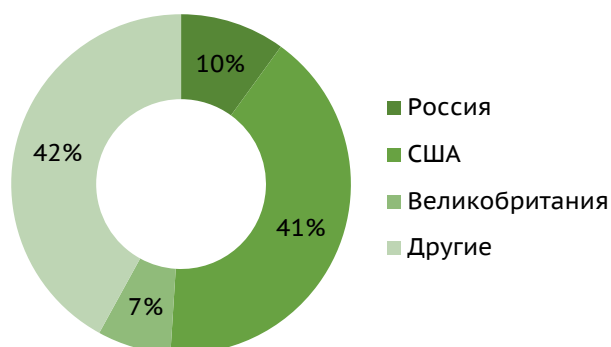

Рисунок 3. Количество кибератак в мире в 2017 г. [7]

В чем же причина такого распространения киберпреступлений в России?

Первая причина – это то, что злоумышленники могут находиться не в России и совершать киберпреступления. Мы живем в информационном обществе, где информация распространяется с большой скоростью. Поэтому трудно выявить источник местоположения киберпреступлений, как и ответственность за них.

Вторая причина – это несовершенство правоохранительной деятельности компетентных органов. Необходимо внедрить в правоохранительные органы сами интернет-технологии, которые помогут бороться с данными преступлениями.

Третья причина – это несовершенство российского законодательства. Сам термин «киберпреступность» употребляется редко. Вместо него используется «компьютерная преступность». Но мы должны понимать, что это не одно и то же. Понятие «киберпреступность» шире понятия «компьютерные технологии», т.к. оно охватывает не только преступления, связанные с компьютерными технологиями, но и в других сферах, такие как кражи в интернет-банках, хищение кредитных и дебетовых карт. При этом в Уголовном Кодексе Российской Федерации в главе 28 предусмотрена ответственность только за преступления, связанные с компьютерной информацией и информационными системами [4; 256]. Неправильная трактовка может привести к возникновению киберпреступлений, за которые по закону ответственности нет.

Четвертая причина – высокий уровень латентности киберпреступлений. Это связано с тем, что большинство организаций, чтобы не портить свою репутацию, скрывают информацию о кибератаках. Это искажает официальную статистику и противодействует разработке мер по борьбе с такими преступлениями.

Пятая причина – отсутствие системы взаимодействия с правоохранительными органами зарубежных стран; это необходимо, поскольку киберпреступления связаны с компьютерными технологиями, которые могут перемещаться с большой скоростью, и трудно найти начало киберпреступных группировок. Данные преступления не попадают под юрисдикцию только одного государства. На оперативность возбуждения уголовного дела влияют трудности определения местонахождения преступления [8].

Рост киберпреступлений в Российской Федерации обусловил усиление мер борьбы с ней. Так, взаимодействие России со странами ООН по вопросам правового международного сотрудничества в сфере информационной безопасности послужило утверждению

Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 г. Согласно принятой политике главной целью является обеспечение информационной безопасности. Также указано на то, что необходимо развивать диалог с заинтересованными государствами о национальных подходах к противодействию вызовам и угрозам, возникающим в связи с масштабным использованием информационных и коммуникационных технологий [5].

Отметим, что активизация борьбы с киберпреступностью в России началась с 2016 г. с формированием Национального координационного центра по компьютерным инцидентам при Федеральной службе безопасности Российской Федерации – «Система борьбы с киберугрозами». Это позволяет обеспечить безопасность государственных сайтов органов государственной власти.

Но, как мы знаем, личность – это центр государства. Как государство способствует тому, чтобы предотвратить взлом персональных данных личности?

Банки, медицинские учреждения являются основным источником утечки персональных данных людей. Так, в банках сейчас действует система биометрических данных, которая позволяет обеспечить сохранность денежных ресурсов и противодействовать мошенникам.

На основании вышеизложенного выделим основные меры по борьбе с киберпреступностью:

- 1) обучение специалистов новым компьютерным технологиям, которые бы позволили обнаруживать кибератаки;
- 2) совершенствование законодательства, введение понятие «киберпреступность»;
- 3) принудительное шифрование носителей, которое позволило бы сохранить конфиденциальную информацию;
- 4) контроль подключаемых устройств, фильтрация информации, передаваемой на съемные устройства;
- 5) международное сотрудничество в процессе выявления и борьбы с киберпреступностью;
- 6) повышение защищенности информационных систем и сетей связи государственных органов;
- 7) создание системы международной информационной безопасности, проведение межведомственных консультаций и переговоров [3; 25].

Таким образом, борьбе с киберпреступностью должно уделяться особое внимание, т.к. она создает серьезную угрозу устойчивости развития не только одного государства, но и всего мира в целом. Это подтверждается проведенным в работе анализом. Необходимо помнить, что киберпреступность просто так не исчезнет, ведь она развивается вместе с развитием Интернета, а в настоящее время ни один человек не может представить себе жизнь без его существования. Поэтому государство для обеспечения целостности, сохранения суверенитета, обеспечение высокого уровня качества жизни, а также обеспечения экономической безопасности должно бороться с киберпреступностью, в том числе совместными усилиями с другими государствами.

Библиография

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации (2019). Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 16.09.2019).
2. Коновалов А.А. (2017). Киберпреступность как глобальная угроза экономической безопасности: виды, особенности, проблемы противодействия. *Молодой ученый*, 2017, №29, С. 266-276.
3. Коновалов А.А., Наумов С.А., Колесникова Д.Д. (2018). Киберпреступность как глобальная угроза экономической безопасности: виды, особенности, проблемы противодействия. *Ростовский научный журнал*, 2018, №1, С. 20-27.

4. Куява Т.Ю. (2016). Киберпреступность: проблемы уголовно-правовой оценки и организации противодействия. *Молодой ученый*, 2016, №29, С. 255-257.
5. Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом Российской Федерации 24.07.2013 №Пр-1753) (2013). URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document114/> (дата обращения: 15.09.2019).
6. Российский обзор экономических преступлений за 2018 год (2019). PricewaterhouseCoopers. URL: <http://www.pwc.ru/>. (дата обращения: 15.09.2019).
7. Россия стала второй после США по количеству кибератак (2017). РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/13/06/2017/593a9a749a794766d6b11c54 (дата обращения: 15.09.2019).
8. Сериева М.М. (2017). Киберпреступность как новая криминальная угроза. *Новый юридический вестник*, 2017, №1, С. 104-106.
9. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (2017). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 15.09.2019).
10. Число киберпреступлений в России увеличилось в 16 раз (2019). *Российская газета*, 25.03.2019. URL: <https://rg.ru/2019/03/25/kolokolcev-chislo-kiberprestuplenij-v-rossii-velichilos-v-16-raz.html> (дата обращения: 15.09.2019).

УДК 336.6
<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.41>

Полянская О.А.
кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет
имени С.М. Кирова, г. Санкт-Петербург
ORCID 0000-0002-5377-1891

ОБОСНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В СИСТЕМЕ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА

Аннотация. Для надлежащего проведения внутреннего финансового мониторинга предприятия используется внутренняя и внешняя информация. Наиболее распространенной системой показателей, характеризующей качество деятельности организации, являются коэффициенты финансового состояния, платежеспособности, рентабельности, ликвидности, финансовой устойчивости, прибыльности и деловой активности. Система финансового мониторинга направлена на достижение основных целей организации, однако сами цели должны отвечать интересам широкого круга лиц, таким как собственники, руководство и менеджеры. Для обеспечения достижимости целевых показателей, качества цели должны обладать свойством измеримости и быть четко сформулированы. Современные подходы к управлению стоимостью предприятия предполагают использование моделей на основе экономической прибыли. Среди прочих, наиболее популярным методом, используемым при управлении стоимостью, является экономическая добавленная стоимость, или EVA и метод добавленной денежной стоимости, или CVA. Данные подходы объединены в концепцию VBM-менеджмента. В статье рассматриваются вышеназванные методы. Приводится краткая характеристика методов, плюсы и минусы при применении их на практике.

Ключевые слова: компания; рынок; рыночная стоимость; финансовые коэффициенты; финансовый мониторинг; финансовый результат.

JUSTIFICATION OF INDICATORS USED IN THE INTERNAL FINANCIAL MONITORING SYSTEM

Annotation. Internal and external information is used for proper internal financial monitoring of the company. The most common system of indicators characterizing the quality of the organization's activities are the coefficients of financial condition, solvency, profitability, liquidity, financial stability, profitability and business activity. The financial monitoring system is aimed at achieving the main goals of the organization, but the goals themselves should meet the interests of a wide range of people, such as owners, management and managers. To ensure that targets are achievable, the quality of the target must be measurable and clearly articulated. Modern approaches to enterprise value management involve the use of models based on economic profit. Among others, the most popular method used in value management is economic value added or EVA and the cash value added or CVA method. These approaches are combined into the concept of VBM-management.

Keywords: company; market; market value; financial ratios; financial monitoring; financial results.

Для надлежащего проведения внутреннего финансового мониторинга используется внутренняя и внешняя информация, составляющая основной информационный поток организации. Эффективность и качество информационного потока определяется факторами, уменьшающими неопределенность в хозяйственной деятельности предприятия и формирующими данные потоки в удобном для использования виде. Для удовлетворения управленческих целей информацию, создаваемую внутри организации, а также поступающую от внешних источников, фильтруют согласно сформированным целям, проверяют на достоверность, своевременность и релевантность и используют для принятия наиболее взвешенных решений [1; 103-107].

Формирование информационной базы для финансового мониторинга предприятия не может происходить без составления отчетов [2; 19]. Информация из отчетов по бюджету

ту организации, степень выполнения плановых показателей, указания управленческого аппарата предприятия, состояние внешней среды, смоделированное согласно маркетинговым исследованиям, используется для адекватной оценки финансовых результатов компании. Основные целевые показатели компании сопоставляются с данными, полученными из информационной базы мониторинга, на предмет корректировки планов или деятельности. Проанализированные отклонения выявляют факторы, вызвавшие отклонения, которые в дальнейшем становятся объектами пристального наблюдения и контроля.

В рамках внутреннего финансового мониторинга целесообразно планомерно осуществлять отбор параметров, влияющих на финансовое состояние предприятия, оценивать степень влияния данных факторов на финансово-хозяйственную деятельность, а также определять наличие взаимосвязи между выявленными факторами. С этой целью необходимо произвести отбор системы показателей, обеспечивающих достижение управленческих решений руководства. Таким образом, система показателей должна отражать основные цели организации и содействовать их достижению.

Наиболее распространенной системой показателей, характеризующей качество деятельности организации, являются коэффициенты финансового состояния, платежеспособности, рентабельности, ликвидности, финансовой устойчивости, прибыльности и деловой активности.

Несмотря на определенный набор исследуемых показателей, различия в подходах их оценки и методах расчета при исследовании отчетливо выделяются. Так, часть коэффициентов демонстрируют схожие тенденции, что в рамках проводимого внутреннего финансового мониторинга может быть избыточным. В задачи финансового мониторинга, таким образом, включается проблема отбора достаточного количества показателей, отображающих полную и достоверную информацию об эффективности деятельности организации.

Дополнительными трудностями также можно считать отсутствие нормативных значений у ряда показателей, необходимость расчета средних показателей отрасли для получения релевантных значений. Показатели, характеризующие финансовое положение, носят одномоментный характер, т.к. полученные данные актуальны только на определенный короткий промежуток времени.

Система финансового мониторинга направлена на достижение основных целей организации, однако сами цели должны отвечать интересам широкого круга лиц, таким как собственники, руководство и менеджеры. Для обеспечения достижимости целевых показателей, качества цели должны обладать свойством измеримости и быть четко сформулированы [3; 3-70].

Основными целями предприятия зачастую становятся достижение максимального объема прибыли, рост стоимости предприятия, сохранение ликвидности, расширение рынков сбыта и увеличение доли на рынке.

При проведении анализа предприятия только для одной из вышеобозначенных целей может произойти разрыв между реальным положением дел в компании и прогнозным. В частности, при изучении параметров, способствующих максимизации прибыли, разрыв между бухгалтерским методом учета оставшейся прибыли и реальным положением дел может привести к банкротству предприятия, т.к. по факту организация может испытывать недостаток свободных денежных средств, когда по отчету отражена прибыль.

В целях наиболее достоверного осуществления финансового мониторинга основополагающей целью организации должна выступать максимизация ее рыночной стоимости. Т.к. инвестиционная стоимость компании как показатель учитывает все финансовые и нефинансовые аспекты компании, его применения кажется наиболее целесообразным. Кроме того, данная цель также учитывает реакцию организации на внешнее воздействие различных факторов, управленческие решения, конкурентоспособность, рентабельность, инвестиционную привлекательность, а также качество долгосрочного планирования. Уве-

личение стоимости компании напрямую зависит от качества управленческих решений, состояния активов, позиции на рынке и его конъюнктуры.

Достижение большей стоимости компании как цель масштабируема на компании любых размеров, от самых маленьких обществ с ограниченной ответственностью до котирующихся на биржах крупных представителей рынка. Рыночная стоимость компании, таким образом, выражается в стоимости пакета акций компании или цены, по которой потенциальный покупатель готов приобрести компанию.

Для внедрения данной цели в систему финансового мониторинга предприятия необходимо выявить маркеры, отражающие степень достижения данной цели. Важно при определении параметров учитывать возможность их использования для оценки изменений на постоянной основе.

Помимо возможности непрерывной оценки, необходимо также учитывать, что принятие во внимание всех внешних факторов усложнит процесс анализа и увеличит сроки обработки данных. В связи с этим для проведения внутреннего финансового мониторинга цель по максимизации стоимости компании необходимо выделить в отдельные критерии, отражающие текущее состояние компании.

Современные подходы к управлению стоимостью предприятия предполагают использование моделей на основе экономической прибыли. Данные подходы объединены в концепцию VBM-менеджмента (таблица 1). Основопологающий принцип данной концепции выражается в том, что достижение цели увеличения стоимости компании напрямую зависит от качества принимаемых управленческих решений, следовательно, данные решения должны анализироваться на предмет влияния на факторы, повышающие стоимость компании.

Таблица 1. Показатели, используемые в концепции VBM-менеджмента

Показатель	Расчет
Market Value Added Добавленная рыночная стоимость	$MVA = \text{Рыночная стоимость долга} + \text{рыночная капитализация} - \text{совокупный капитал}$
Economic Value Added Добавленная экономическая стоимость	$EVA = NOPACT - Kw * C$
Shareholders Value Added Добавленная стоимость акционерного капитала	$SVA = \text{расчетная стоимость акционерного капитала} - \text{балансовая стоимость акционерного капитала}$
Cash Value Added Добавленная денежная стоимость	$CVA = ANOCF - (WACC * IC)$

В настоящее время особенно большое распространение получили модели, построенные на концепции добавленной стоимости и дисконтировании денежных потоков. Данные модели содержат ряд допущений, которые позволяют в значительной степени упростить подсчеты и получить результаты как в относительных, так и в абсолютных величинах.

Однако данные показатели не всеобъемлющи и тоже обладают собственными областями применения, поэтому использование каждого из показателей определяется целями такого использования и условиями применения в компании. Поскольку показатель должен обладать способностью разделения на отдельные факторы с целью прямого управленческого воздействия на необходимый аспект, представляется целесообразным использование для каждой компании единичного показателя, подходящего под наибольшее количество критериев.

Для целей внутреннего финансового мониторинга на основе анализа различных моделей необходимо определить основополагающий критерий, подлежащий оценке.

Среди прочих, наиболее популярным методом, используемым при управлении стоимостью, является экономическая добавленная стоимость, или EVA. К положительным сторонам использования данного показателя зачастую относят простоту подсчетов при

оценке эффективности предприятия как в целом, так и по отдельным его сегментам, а также наглядность демонстрируемых результатов и направленность показателя на достижение увеличения стоимости компании при постоянной положительной величине EVA. Тем не менее, к основным недостаткам данного показателя можно отнести короткий горизонт планирования, основанный на результатах подсчетов показателя, т.к. для его построения используется скорректированная бухгалтерская отчетность, что, в свою очередь, ведет к преобладанию проектов, направленных на быструю окупаемость.

Возможной альтернативой методу EVA для проведения финансового мониторинга может послужить метод добавленной денежной стоимости, или CVA. В отличие от метода экономической добавленной стоимости при расчете данного показателя используется чистый операционный денежный поток. Этот метод служит более целесообразной для задач финансового мониторинга альтернативой EVA, т.к. в качестве показателя отдачи от капитала используется непрерывный показатель – денежные потоки, а не экономическая прибыль. Сама модель масштабируема, что позволяет применять ее как к крупным открытым компаниям, так и к более небольшим и закрытым. По сравнению с EVA, в CVA нет необходимости в использовании скорректированных бухгалтерских отчетов, что заметно упрощает и ускоряет работу с показателем.

Наибольшее применение в практическом поле финансового менеджмента получила следующая формула расчета (1):

$$CVA_i = CFBI_i - NA_0 * WACC, \quad (1)$$

где $CFBI_i$ – Cash Flow Before Interest – чистый денежный поток до выплаты процентов; NA_0 – Net Assets – чистые активы по первоначальной стоимости; $WACC$ – Weighted Average Cost of Capital – средневзвешенная цена капитала, рассчитываемая по формуле (2):

$$WACC = \sum_{i=1}^n k_i * d_i, \quad (2)$$

где k_i – стоимость источника средств; d_i – удельный вес источника средств в их общей сумме; n – количество источников средств.

Подобный способ использования модели демонстрирует легкость и удобство проведения расчетов, в том числе и в отношении причин, влияющих на изменения в показателе [4; 28-40].

Однако, при проведении финансового мониторинга в ряде компаний нельзя пренебрегать анализом рисков, особенно в отношении компаний ведущих международную деятельность. Современная ситуация разнообразных секторальных ограничений в различных сферах экономики накладывает на компании бремя по анализу рисков в системе финансового менеджмента.

Библиография

1. Полянская О.А., Зайцев С.Ю. (2018). Понятие и методы финансового мониторинга как части системы управления на предприятии. *Наука и бизнес: пути развития*, 2018, №8 (86), С. 103-107.
2. Полянская О.А. (2018). Краудфандинг как способ финансирования инновационных проектов в ЛПК в России. *Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт*, 2018, №14, С. 18-22.
3. Танющева Н.Ю. (2013). *Теория финансового мониторинга*. – М: Lambert Academic Publishing, 2013. – 260 с.
4. Черненко А.Ф., Илышева Н.Н., Башарина А.В. (2012). *Финансовое положение и эффективность использования ресурсов предприятия. Монография*. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 207 с.

УДК 338.24:657.1
<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.42>

Попов А.Ю.

кандидат экономических наук, доцент
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург
ORCID 0000-0002-2200-0568

УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ФИНАНСОВЫХ ВЛОЖЕНИЙ: УЧЕТНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье раскрываются вопросы отражения в учете операций, связанных с угрозами экономической безопасности при осуществлении инвестиционной деятельности в форме финансовых вложений. На основе обзора литературы и нормативно-правовой базы приводится определение финансовых вложений, их состава и критериев их признания. Одним из критериев признания финансовых вложений является принятие хозяйствующим субъектом на себя рисков, связанных с финансовыми вложениями, которые могут привести к угрозам экономической безопасности. На основе анализа различных точек зрения сделан вывод о соотношении дефиниций рисков и угроз экономической безопасности. Риски финансовых вложений, такие как риск изменения цены, риск ликвидности и риски неплатежеспособности должника приводят к негативным последствиям, таким как уценка и обесценение финансовых вложений. В статье раскрыта методика признания расходов по данным фактам хозяйственной жизни и сделан вывод о необходимости подробного анализа информации, сформированной в финансовой отчетности, в отношении отражения угроз экономической безопасности.

Ключевые слова: обесценение; риски; угроза; уценка; финансовые вложения; экономическая безопасность.

THREATS TO ECONOMIC SECURITY OF AN ECONOMIC ENTITY IN THE IMPLEMENTATION OF FINANCIAL INVESTMENTS: ACCOUNTING ASPECTS

Annotation. This article deals with the issues of reflection in the accounting of transactions related to threats to economic security in the implementation of investment activities in the form of financial investments. Based on a review of the literature and legal framework, the definition of financial investments, their composition and criteria for their recognition is given. One of the criteria for the recognition of financial investments is the acceptance by an economic entity of the risks associated with financial investments that can lead to threats to economic security. Based on the analysis of different points of view, the author concludes about the correlation of definitions of risks and threats to economic security. Financial investment risks such as price risk, liquidity risk and debtor insolvency risks have negative consequences such as markdowns and impairment of financial investments. This article describes the method of recognition of expenses on these facts of economic life and concluded that the need for a detailed analysis of the information generated in the financial statements in relation to the reflection of threats to economic security.

Keywords: impairment; risks; threat; markdown; financial investments; economic security.

В современных экономических условиях субъекты предпринимательской деятельности при осуществлении хозяйствования имеют главную цель – получение прибыли. Основным источником получения прибыли считается осуществление деятельности, являющейся целью создания организации (предмета деятельности), преимущественно от производства и продажи продукции, приобретения и продажи товаров, выполнения работ, а также оказания услуг. При этом при наличии свободных финансовых ресурсов организации могут осуществлять финансовые вложения с целью увеличения прибыли и укрепления финансового положения. Однако в условиях повышения конкуренции, нестабильности экономической ситуации, внешнеэкономических санкций и иных предпосылок в целях удержания позиций на рынке, укрепления финансовой устойчивости и повышения

эффективности деятельности, хозяйствующему субъекту необходимо уделять пристальное внимание вопросам экономической безопасности, поскольку несвоевременное выявление и отражение ее угроз может привести к снижению показателей эффективности, потере финансовой независимости и даже банкротству компании. Вопросам экономической безопасности организаций посвящены труды ряда отечественных ученых, в частности Дворянкиной Е.Б., Силина Я.П., Новиковой Н.В. [5], Климоновой А.Н. [10], Поповой Е.А., Пряхина Г.Н. [14], Григорьевой И.Б. [4], Никандровой Л.К. [13] и др. экономистов [1]. При всей полноте раскрытия вопросов экономической безопасности хозяйствующих субъектов в указанных работах отмечается недостаточное рассмотрение вопросов осуществления инвестиционной деятельности организаций в форме финансовых вложений, поскольку данный вид деятельности относится к рисковому и нуждается в особых подходах к управлению его экономической безопасностью. При этом немаловажную роль в оценке угроз экономической безопасности отводится бухгалтерскому учету, в котором должна формироваться полная и достоверная информация об его объектах (в частности о финансовых вложениях), на основании которой можно разработать комплекс мероприятий по отражению возникших угроз и обеспечению устойчивого развития. Вопросы бухгалтерского учета финансовых вложений подробно раскрываются в работах Куликовой Л.И., Гошуновой А.В. [12], Житлухиной О.Г. [6], Бреславцевой Н.А., Каращенко В.В., Проскурина В.А., Марьянова С.А. [2], Бурлаковой О.В. [3] и др. При этом вопросы учета и оценки финансовых инструментов, рассматриваемые исследователями, раскрываются с позиций достоверного и полного формирования информации, но не с позиции обеспечения экономической безопасности организации. Поэтому в настоящей работе поставлена цель раскрытия особенностей формирования в бухгалтерском учете и финансовой отчетности информации о финансовых вложениях организации с точки зрения экономической безопасности фирмы, их осуществляющей.

Для достижения цели поставлены и решены задачи раскрытия дефиниции финансовых вложений, рассмотрены критерии их признания, проведен анализ соотношения дефиниций рисков и угроз, изучены предусмотренные бухгалтерским законодательством риски финансовых вложений и принципы отражения в бухгалтерском учете информации об угрозах экономической безопасности компании в целях их отражения и обеспечения более эффективного ведения инвестиционной деятельности.

В соответствии с действующим на сегодняшний момент ПБУ 19/02 «Учет финансовых вложений», в качестве последних могут быть идентифицированы активы, удовлетворяющие трем критериям.

1) Документальное подтверждение факта существования прав хозяйствующего субъекта на указанные финансовые вложения, а также на получение денежных потоков либо иных объектов имущества, которые вытекают из этого права.

2) Принятие финансовых рисков организацией, которые возникают при приобретении финансовых вложений;

3) Способность финансовых вложений генерировать экономические выгоды, исходя из которых организация будет получать денежные или иные средства в виде дивидендов, процентов, положительной динамики стоимости и т.д.

К составу финансовых вложений, предусмотренному отечественным учетным стандартом, отнесены ценные бумаги, эмитированные Российской Федерацией, муниципальными образованиями, иными экономическими субъектами, включая долговые ценные бумаги (облигации и векселя); инвестиции в виде вкладов в уставный капитал других компаний (акции), выданные другим субъектам по договору займа средства в целях получения процентных доходов, размещенные на депозитных вкладах средства, приобретенная по договору цессии дебиторская задолженность с целью ее взыскания в сумме, превы-

шающей выкупную, а также вклады организаций, заключивших договор простого товарищества (договор совместной деятельности).

Второй критерий признания финансовых вложений в бухгалтерском учете и в финансовой отчетности, прописанный в ПБУ 19/02, приводит классификацию рисков организации, принимаемых при приобретении финансовых вложений, к которым отнесены:

- риск изменения цены;
- риск неплатежеспособности должника;
- риск ликвидности; др.

При этом, в ряде случаев дефиниции рисков и угроз часто отождествляются, поэтому для определения угроз экономической безопасности разберем соотношения данных категорий на основе точек зрения ряда исследователей, представленных в таблице 1.

Таблица 1. Соотношение дефиниций рисков и угроз

Автор и источник	Риск	Угроза
Ирошников Д.В. (2017). Соотношение понятий «опасность», «угроза», «вызов» и «риск» в правовой доктрине, действующем законодательстве и документах стратегического планирования. Транспортное право и безопасность, 2017, №12 (24), С. 96-103.	Риск является синтезом категорий «степень вероятности ущерба» и «поведение». Риск можно определить как действие (бездействие), подвергающее опасности или влияющее на вероятность ее наступления [7]	Угроза – прямая или косвенная возможность нанесения ущерба охраняемым интересам (ценностям), или же иного негативного влияния на них [7]
Кобышева М.С. (2019). Определение рисков и угроз. URL: http://konkir.ru/experts/marina-kobysheva/opredelenie-ugroz-i-riskov	Риск – возможность нежелательного события, потери, недостижения ожидаемых результатов деятельности агента или отклонений от них. Связан с угрозами через фактор неопределенности, но непосредственно характеризует ситуацию через призму действий (или бездействия) самого агента. Интуитивной мерой оценки риска служит опасение. Риск часто связан с ситуацией выбора: между привлекательным, но менее надежным вариантом и менее привлекательным, но более надежным, а следовательно, с принятием решений в условиях выбора [11]	Угроза – объективный, т.е. внешний мало контролируемый агентом тренд, событие, влекущее за собой опасность потерь, ущерба, вреда или воспринимаемое как таковое. Коротко, угроза – это возможная опасность [11]
Калашников А.А., Барабаш Д.А. (2007). Понятие рисков и угроз экономической безопасности региона (на примере Ставропольского края). Региональная экономика: теория и практика, 2007, №14, С. 36-41.	Риск – мера опасности ситуации [8]	Угроза – система рисков в состоянии их взаимодействия в процессе нарастания опасностей разрушения объекта или его отдельных частей [8]
Карзаева Н.Н. (2017). Семантика категорий опасности, угрозы, риски в экономической безопасности. В сборнике:	Риск характеризует ситуацию и действие, отражающие возможность утраты, потери [9]	Угроза характеризует ситуацию реализации опасности при определенной сложившейся совокупности факторов

Учетно-аналитическое обеспечение – информационная основа экономической безопасности хозяйствующих субъектов: Межвузовский сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов: в 2-х частях. – Москва, 2017. – С. 144-150.		и условий, способствующих ее реализации, в определенный момент или интервал времени для конкретного объекта [9]
--	--	---

При этом ряд ученых при анализе соотношений рисков и угроз делают вывод, что угроза является следствием риска, а некоторые ученые придерживаются обратного вывода, что угроза порождает риск.

В настоящей работе будем придерживаться мнения, что угроза является следствием негативно-развивающейся рискованной ситуации, поскольку у рисков возможны как положительные, так и отрицательные исходы, а угроза в любом случае имеет негативный оттенок.

На основе обозначенных в ПБУ 19/02 рисков финансовых вложений разберем угрозы экономической безопасности организации с позиции бухгалтерского учета.

Риск изменения цены порождает угрозу снижения стоимости финансового вложения.

Как гласит пункт 20 ПБУ 19 ПБУ 19/02, для целей последующей оценки финансовые вложения организации подразделяются на две большие группы: по которым определяется текущая рыночная стоимость и по которым такую определить невозможно.

Котируемые на организованном рынке ценные бумаги отражаются в бухгалтерском учете и в финансовой отчетности на отчетную дату по цене, определяемой организатором торговли (биржевой котировке), и в случае, если указанная котировка существенно снизилась по сравнению с ценой приобретения либо оценкой на предыдущую отчетную дату, то уменьшается прибыль (увеличивается убыток), что отражается в учете по дебету счета 91-2 и кредиту счета 58.

В отношении финансовых вложений, по которым не определяется текущая рыночная стоимость, отражение в учете и отчетности производится по первоначальной стоимости, но при этом обязательно должна производиться проверка на обесценение в соответствии с пунктами 37-38 ПБУ 19/02.

Обесценением финансовых вложений является устойчивый тренд по снижению стоимости указанных активов в сравнении с первоначально предполагаемыми к получению экономическими выгодами. Т.е. расчетная стоимость данных финансовых вложений на заданную дату оказывается существенно ниже цены приобретения и стоимости, отраженной в бухгалтерском балансе на отчетную дату. Примерами свидетельства указанного негативного тренда могут быть, например:

- возникновение или наличие у организации-эмитента признаков банкротства или официальное признание эмитента банкротом;
- средняя цена осуществляемых на рынке сделок с аналогичными активами;
- прекращение либо существенное уменьшение генерирования экономических выгод от указанных финансовых вложений, в частности дивидендов, процентов и т.п. или наличие высокой вероятности возникновения данной тенденции.

В указанном случае организация должна произвести проверку финансовых вложений на обесценение и при наличии его признаков образовать резерв под обесценение финансовых вложений бухгалтерской записью по дебету счета 91-2 и кредиту счета 59, при этом финансовые вложения будут отражены в бухгалтерском балансе в оценке нетто, т.е. за минусом сформированного резерва.

Указанные бухгалтерские процедуры (уценка и обесценение финансовых вложений) производятся и при наличии угрозы неплатежеспособности должника.

При наличии угроз ликвидности финансовых вложений без наличия признаков обесценения бухгалтерские записи в учете производиться не будут, но для целей более достоверной оценки финансового состояния эти вложения, на наш взгляд, следует признать уже не в составе высоколиквидных активов (группа А4), а в составе второй или третьей группы активов (А2 или А3), используемых для анализа ликвидности и платежеспособности. В случае невозможности продажи финансовых активов в течение 12 месяцев после отчетной даты их следует перевести в состав долгосрочных финансовых вложений и отразить в разделе первом бухгалтерского баланса «Внеоборотные активы».

В хозяйственной практике возможны и иные риски финансовых вложений, в частности, инфляционный, налоговый, процентный, валютный и другие, но все данные риски в учете и отчетности находят отражение либо путем уменьшения стоимости финансового вложения и признания убытка по нему, либо путем изменения структуры бухгалтерского баланса.

Все указанные факты, как отраженные, так и не отраженные в бухгалтерском учете, но так или иначе влияющие на формирование показателей финансовой отчетности, негативно сказываются на таких индикаторах экономической безопасности, как коэффициенты ликвидности, коэффициенты финансовой устойчивости, наличия собственных оборотных средств, рентабельности и т.д.

При анализе индикаторов экономической безопасности следует уделять пристальное внимание причинам возникновения рисков в отношении финансовых вложений и, соответственно, принимать необходимые решения в отношении нивелирования угроз. Для этого необходимо проанализировать отраженные в учете и отчетности факты, положения учетной политики, учесть при этом профессиональное суждение бухгалтера, и только на основе анализа совокупности всех данных может быть обеспечен тренд устойчивого развития организации и повышение эффективности ее деятельности.

Библиография

1. Батова В.Н. (2013). Глобализация экономики и экономическая безопасность предпринимательства. *Российское предпринимательство, 2013, №3 (225), С. 20-24.*
2. Бреславцева Н.А., Карашенко В.В., Проскурина В.А., Марьянова С.А. (2014). Учет финансовых инструментов и инвестиций в соответствии с МСФО и ПБУ: методологические проблемы и различия. *Международный бухгалтерский учет, 2014, №5 (299), С. 2-8.*
3. Бурлакова О.В. (2008). Совершенствование учета финансовых вложений. *Бухгалтерский учет, 2008, №11, С. 64-67.*
4. Григорьев И.Б. (2011). «Экономическая безопасность» как категория в экономической науке и конституционно-правовой доктрине Российской Федерации. *Экономика и право. XXI век, 2011, №3, С. 7-17.*
5. Дворядкина Е.Б., Силин Я.П., Новикова Н.В. (2016). *Экономическая безопасность: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург: [Изд-во Урал. гос. экон. ун-та], 2016. – 194 с.*
6. Житлухина О.Г. (2012). О проблемах идентификации финансовых вложений для целей бухгалтерского учета и их отличие от инвестиций. *Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития, 2012, №2-2, С. 30-38.*
7. Ирошников Д.В. (2017). Соотношение понятий «опасность», «угроза», «вызов» и «риск» в правовой доктрине, действующем законодательстве и документах стратегического планирования. *Транспортное право и безопасность, 2017, №12 (24), С. 96-103.*
8. Калашников А.А., Барабаш Д.А. (2007). Понятие рисков и угроз экономической безопасности региона (на примере Ставропольского края). *Региональная экономика: теория и практика, 2007, №14, С. 36-41.*
9. Карзаева Н.Н. (2017). Семантика категорий опасности, угрозы, риски в экономической безопасности. *В сборнике: Учетно-аналитическое обеспечение – информационная основа экономической безопасности хозяйствующих субъектов: Межвузовский сборник научных трудов и ре-*

зультатов совместных научно-исследовательских проектов: в 2-х частях. – Москва, 2017. – С. 144-150.

10. Климонова А.Н. (2014). Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства». *Социально-экономические явления и процессы*, 2014, Т. 9, №8, С. 54-60.

11. Кобышева М.С. (2019). Определение рисков и угроз. URL: <http://konkir.ru/experts/marina-kobysheva/opredelenie-ugroz-i-riskov> (дата обращения 25.09.2019).

12. Куликова Л.И., Гошунова А.В. (2012). Бухгалтерский учет корректировок стоимости финансовых вложений. *Международный бухгалтерский учет*, 2012, №38 (236), С. 2-12.

13. Никандрова Л.К. (2008). Экономическая безопасность и система учета в организации. *Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела*, 2008, №5, С. 156-163.

14. Попова Е.А., Пряхин Г.Н. (2013). Экономическая безопасность как система защиты и гармонизации интересов предприятия с внешней средой. *Известия высших учебных заведений. Уральский регион*, 2013, №1, С. 27-33.

УДК 338.28
<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.43>

Прохоров П.Э.
младший научный сотрудник
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва

ЦИФРОВОЙ СЕКТОР КАК ДРАЙВЕР ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация. Активная государственная политика в области развития цифровых технологий способствует модернизации экономической системы, что трансформирует инновационную деятельность в России. Сектор информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) (цифровой сектор) является ядром цифровой экономики и на данном этапе социально-экономического развития выступает движущей силой инновационных процессов. Уровень развития сектора ИКТ – принципиально важный фактор роста национальной экономики, в первую очередь, в связи с вопросами национальной безопасности в цифровой эпохе, что связано со снижением объемов импортных цифровых товаров и услуг. В свою очередь, развитие инновационной деятельности в секторе ИКТ в перспективе позволит снизить затраты на производство отечественных цифровых товаров и услуг. В рамках данного исследования был осуществлен статистический анализ вклада цифрового сектора в экономику Российской Федерации с точки зрения технологических инноваций. На основе показателей инновационной деятельности организаций удалось провести сравнительный анализ уровня инновационной активности по видам экономической деятельности. Кроме того, была проанализирована динамика по показателям объема отгруженной инновационной продукции и затрат на технологические инновации.

Ключевые слова: инновации; сектор информационно-коммуникационных технологий; технологии; цифровая экономика.

DIGITAL SECTOR AS A DRIVER OF INNOVATIVE ECONOMY OF RUSSIA

Annotation. An active state policy in the field of digital technology development contributes to the modernization of the economic system, which transforms innovation in the Russian Federation. The sector of information and communication technologies (digital sector) is the core of the digital economy and at this stage of socio-economic development acts as a driving force of innovative processes. The level of development of the ICT sector is a fundamentally important factor in the growth of the national economy. First of all, in connection with national security issues in the digital age, which is associated with a decrease in imported digital goods and services. In turn, the development of innovation in the ICT sector in the future will reduce the cost of manufacturing domestic digital goods and services. In the framework of this study, a statistical analysis of the contribution of the digital sector to the economy of the Russian Federation from the point of view of technological innovation was carried out. Based on the indicators of innovation activity of organizations, it was possible to conduct a comparative analysis of the level of innovation activity by type of economic activity. In addition, the dynamics was analyzed in terms of the volume of shipped innovative products and the costs of technological innovation.

Keywords: innovation; information and communications technology sector; technology; digital economy.

В условиях инновационной экономики достижение экономического роста и социальных изменений обеспечивается организациями, осуществляющими разработку технологических новшеств. Новаторские разработки в области цифровых технологий еще больше стимулируют цифровую трансформацию системы общественного хозяйства. Масштабы инновационной активности организаций, которые не относятся к цифровому сектору экономики, регистрируются и объясняются статистикой. Но в цифровом мире, когда влияние цифровых технологий распространилось глубоко в различных сферах – от сельского хозяйства до государственного управления, – трудно зафиксировать инновационную активность цифровых организаций. Ведь те организации, которые осуществили пере-

ход к моделям цифрового бизнеса, вполне могут считаться «цифровизированными», а их вклад в технологическое совершенствование – вкладом цифровых технологий в увеличение эффективности общественного производства.

Данный вопрос находится на стыке двух областей знаний – статистики цифровой экономики и статистики инноваций. С точки зрения количественного описания цифрового сектора как одного из компонентов роста общественного благосостояния следует обратить внимание на несколько методологических вопросов, которые являются барьерами на пути развития статистики цифровой экономики.

Одним из таких аспектов является тот факт, что цифровая экономика до сих пор не охарактеризована для целей официальной статистики как объект наблюдения. Часто, различные определения цифровой экономики предлагаются экспертами и специалистами в целях использования в определенной сфере, например, в праве или менеджменте, торговле или государственном управлении. Каждое из таких определений основывается на одной из характерных черт цифровизации. Поэтому всеобъемлющего определения цифровой экономики, которое бы удовлетворяло все заинтересованные лица, в целях количественного описания процессов и явлений в этой сфере не было предложено до сих пор.

Классификация цифровой экономики также не имеет единого варианта. В зависимости от типологии и подхода к определению специалисты выделяют несколько секторов цифровой экономики. Одним из подходов к классификации цифровой экономики выступает предложенная Р. Бухтом и Р. Хиксом структура цифровизированной экономики [4; 152]. В рамках этого подхода экономическая деятельность классифицируется авторами по трем различным уровням: цифровой сектор, цифровая экономика и цифровизированная экономика. Согласно методике, цифровой сектор является ядром цифровой сферы. Данный сектор охватывает предприятия сферы информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которые занимаются производством цифровых товаров и услуг. Цифровая экономика сама по себе представляет организации, которые осуществляют свою деятельность с использованием цифровых технологий. Важно, что и бизнес-модель этих организаций должна быть основана на цифровых продуктах или услугах. Такая трактовка является широкой и добавляет к цифровому сектору организации, которые осуществляют услуги в сфере новейших цифровых технологий (искусственный интеллект, блокчейн, облачные технологии, анализ данных, интернет вещей и т.д.) и интернет-платформы. Цифровизированная экономика – наиболее широкое понятие из всех трех, которое объединяет электронный бизнес, электронную коммерцию, индустрию 4.0 и экономику алгоритмов.

Подобной классификации придерживается Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), специалисты которой классифицировали организации на две группы: цифровые организации и организации сектора ИКТ. Сектор ИКТ создает основу для цифровой экономики, поскольку продукция данного сектора обеспечивает инфраструктуру цифровой деятельности. Цифровые организации – организации, в которых ключевым фактором деятельности являются цифровые технологии. Т.е. это те организации, которые создают добавленную стоимость при помощи цифровых технологий [5].

В исследованиях Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) термин «цифровой сектор» употребляется как синоним понятия «информационная экономика», которое объединяет сектор ИКТ и сектор контента и СМИ [6; 57]. Данное определение информационной экономики, построенное на группировке видов экономической деятельности, позволяет оценить ключевые макроэкономические показатели: объем валовой добавленной стоимости, объем продаж, количество занятых, а также показатели инвестиционной и инновационной активности информационной индустрии.

Последняя редакция определения сектора ИКТ и сектора контента и СМИ, известных с 2011 г. как «информационная экономика», закреплено Отделом статистики Департамен-

та по экономическим и социальным вопросам ООН в 4 редакции Международной стандартной отраслевой классификации (МСОК) всех видов экономической деятельности как альтернативные группировки. В 4 версии МСОК сектор ИКТ был определен как совокупность предприятий, которые производят товары, предназначенные для (или позволяющие осуществлять) обработку информации и сообщений с использованием электронного оборудования, включая передачу и предоставление информации, и оказывают услуги, предназначенные для обработки информации и сообщений с использованием электронного оборудования [8].

Однако даже Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) реформирует собственную терминологию. В последних аналитических отчетах ОЭСР 2019 г. используется одно обобщающее понятие «информационные индустрии», по-видимому, для еще большего разграничения видов экономической деятельности, которые поддаются в настоящий момент классификации, и той экономической активности, которая не может быть корректно классифицирована для целей статистики [7; 44].

Оригинальное определение и группировка секторов информационной экономики построены на основе классификатора ISIC rev. 4. В России для целей классификации видов экономической деятельности используются национальные классификаторы, гармонизированные с международными стандартами. В частности, группировки видов экономической деятельности сектора ИКТ и сектора контента и СМИ на основе классификатора ОКВЭД 2 (ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2)) утверждены приказом Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 07.12.2015 №515 и приказом Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 30 декабря 2014 г. №502.

В российской научно-исследовательской практике отдельное внимание уделяется отрасли информационных технологий (ИТ), поскольку в 2014 г. российское правительство одобрило стратегию развития отрасли ИТ и утвердило определение данного термина. В отрасль ИТ, согласно Стратегии, входят организации, которые оказывают услуги в ИТ сфере [2]. Отсюда следует, что отрасль ИТ является составной частью сектора ИКТ.

Статистика инноваций основывается на официальной информации Федеральной службы государственной статистики. Сведения об инновационной активности организаций в Российской Федерации формируются на основе формы федерального статистического наблюдения «Сведения об инновационной деятельности организации». Это ежегодное обследование, которое охватывает все юридические лица, кроме субъектов малого предпринимательства [3].

В условиях инновационной экономики первостепенной задачей является измерение процессов в сфере высоких технологий и характеристика явлений, порождаемых цифровой трансформацией общества. Цифровая трансформация задает предпосылки к возрастанию цифровых разрывов. Эти разрывы могут быть не только территориальными, но и отраслевыми. Конкурентоспособность каждой отрасли теперь зависит от проникновения цифровых технологий и использования бизнес-моделей, который основаны на ИКТ. Цифровые технологии повышают эффективность производства, увеличивают производительность труда и благоприятно воздействуют на общественное благополучие в целом. Поэтому не только важно оценивать инновационную активность в сфере высоких технологий и промышленности, но и инновационное развитие цифрового сектора как основы современной экономики.

В секторе ИКТ только 10,8% организаций осуществляли технологические инновации в 2017 г. Немногим больше уровень инновационной активности организаций в сфере телекоммуникаций (11,4%). Всего по экономике данный показатель составлял 7,5% в 2017 г. (рисунок 1).

Если рассматривать отдельно отрасль информационных технологий, то по этому сектору инновационная активность предприятий намного ниже, чем в целом по сектору ИК,

т.е. доля инновационных организаций меньше в сфере ИТ-услуг, чем в сфере производства ИКТ-товаров, сфере телекоммуникаций, торговли ИКТ и сфере ИТ-услуг.

Рисунок 1. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в процентах, в общем числе обследованных организаций, по видам экономической деятельности в 2017 г. в Российской Федерации

Уровень инновационной активности по технологическим инновациям в секторе ИКТ сопоставим с величиной этого показателя по промышленному производству – по данному виду деятельности в 2017 г. почти каждое десятое предприятие проявляло активность в сфере разработки технологических инноваций.

Однако если за последние десять лет показатель по промышленному производству практически не изменился и варьировался на уровне 9,5%, то инновационная активность сектора ИКТ снизилась на треть от уровня 2007 г. (рисунок 2).

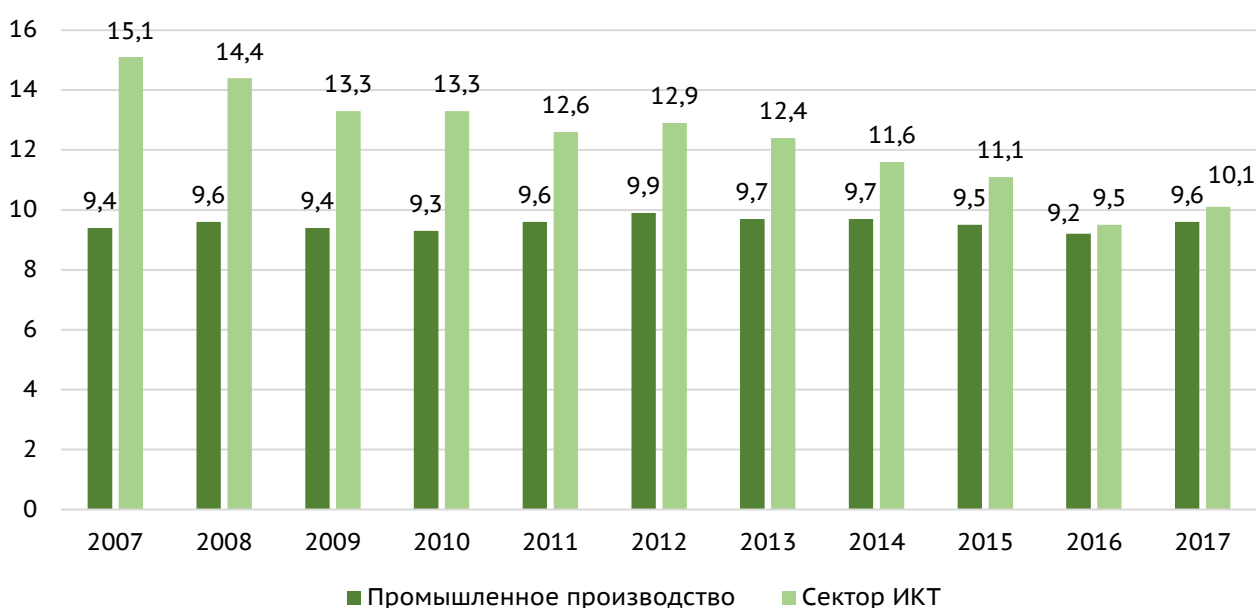

Рисунок 2. Динамика удельного веса организаций, осуществлявших технологические инновации, в процентах, в общем числе обследованных организаций, в секторе ИКТ и в сфере промышленного производства за 2007-2017 гг. в Российской Федерации

Рассматривая долю инновационной продукции в объеме отгруженной продукции организаций по видам экономической деятельности, можно увидеть, что, несмотря на довольно скромную величину данного показателя сектора ИКТ (6,6%), его прирост (+1,4 п.п.) оказался наиболее интенсивным среди рассматриваемых отраслей экономики за указанный период. Также позитивный рост продемонстрировали организации в сфере телекоммуникаций (+1,1 п.п.). Рост сферы ИКТ по данному показателю очевиден, а на фоне снижения уровня отгрузки инновационных товаров по экономике в целом в 2017-2018 гг. на 0,7 п.п. кажется позитивным признаком развития инновационной экономики (таблица 1).

Таблица 1. Динамика удельного веса объема отгруженной инновационной продукции и затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженной продукции по видам экономической деятельности (ВЭД) в 2017-2018 гг. в Российской Федерации

Вид экономической деятельности	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %		Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	
	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.
Всего по всем ВЭД	7,2	6,5	2,4	2,1
Промышленное производство	6,7	6,0	1,7	1,5
Добыча полезных ископаемых	3,9	3,6	1,5	0,9
Обрабатывающие производства	8,6	7,7	1,9	1,7
Деятельность в сфере телекоммуникаций	4,4	5,5	2,1	2,5
Научные исследования и разработки	43,1	42,9	33,3	33,3
Сектор ИКТ	6,6	8,0	3,0	3,2
Отрасль ИТ	7,2	8,3	4,0	3,2

Однако рост доли инновационных товаров и услуг в объеме отгруженной продукции по организациям цифрового сектора параллельно вызвал увеличение доли затрат на инновации в структуре отгруженной продукции. И если по отрасли телекоммуникаций рост составил 0,2 п.п., то в целом по сектору ИКТ в два раза больше – 0,4 п.п. В отрасли ИТ сложилась иная ситуация: здесь произошло снижение доли затрат на технологические инновации на 0,8 п.п.

Отдача 1 рубля затрат на технологические инновации составила 2,17 руб. отгруженной инновационной продукции в секторе ИКТ в 2017 г. Данный показатель увеличился к 2018 г. и составил уже 2,53 руб., что, тем не менее, не дотягивает до уровня всей экономики (3,07 руб.). В отрасли ИТ в 2017 г. этот показатель был еще меньше, но за год увеличился на 0,8 руб./руб. В организациях промышленного производства на каждый рубль затрат приходилось 4,01 руб. отгруженной инновационной продукции в 2017 г. и 4,16 руб. в 2018 г. (таблица 2).

Вклад сектора ИКТ в общий объем отгруженной продукции инновационного характера по экономике России составлял в 2017 г. всего 4,3%. Однако в 2018 г. структура отгруженной инновационной продукции изменилась и на сектор ИКТ приходилось уже 5,0% от всего объема отгруженной инновационной продукции. Это произошло при увеличении абсолютной величины объема отгруженной инновационной продукции почти на четверть в 2018 г. по сравнению с 2017 г. Отметим, что в целом по экономике этот показатель продемонстрировал умеренный рост (8,4% к 2017 г.), как и по промышленному производству (8,5% к 2017 г.).

Таблица 2 – Динамика величины объема отгруженной инновационной продукции и затрат на технологические инновации в организациях по видам экономической деятельности в 2017-2018 гг. в Российской Федерации

Вид экономической деятельности	Объем отгруженной инновационной продукции, руб.		Затраты на технологические инновации, руб.		Отношение объема отгруженной инновационной продукции к объему затрат на технологические инновации, руб./руб.	
	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.
Всего по всем ВЭД	4166998,7	4516276,4	1404985,3	1472822,3	2,97	3,07
Промышленное производство	3403055,2	3693061,6	848045,9	886785,8	4,01	4,16
Добыча полезных ископаемых	489 447,1	603138,4	184811,2	156701,6	2,65	3,85
Обрабатывающие производства	2832804,4	2995867,0	610218,1	665044,6	4,64	4,50
Деятельность в сфере телекоммуникаций	74036,2	87192,6	35378,6	39333,2	2,09	2,22
Научные исследования и разработки	605654,8	627528,5	468873,6	487000,5	1,29	1,29
Сектор ИКТ	181148,2	226901,8	83662,3	89808,9	2,17	2,53
Отрасль ИТ	33967,6	48827,6	18692,6	19023,2	1,82	2,57

Объем затрат на технологические инновации за этот же период увеличились на 4,8% в целом по экономике, на 4,5% – по промышленному производству и на 7,3% – по сектору ИКТ. Доля затрат на технологические инновации организаций сектора ИКТ в совокупном объеме затрат на технологические инновации по всем отраслям экономики составила в 2017 г. 5,95%, в 2018 г. – 6,10%. Изменение структуры затрат на технологические инновации с одновременным снижением доли затрат организаций промышленного производства и других отраслей и увеличением доли затрат организаций сектора ИКТ также можно воспринимать как положительный эффект развития инновационной экономики.

Таким образом, в ходе исследования удалось остановить, что несмотря на то, что российский цифровой сектор еще не до конца реализовал свой потенциал, но уже сейчас демонстрирует предпосылки к дальнейшему росту и генерации инноваций. Снижающаяся доля организаций сектора ИКТ, вовлеченных в создание технологических инноваций, выступает объективным фактором дальнейшего развития этой сферы и не оказывает влияния на рост эффективности инновационных процессов. По мнению экспертов, чем выше удельный вес высокотехнологичного сектора в структуре экономики, тем в большей степени стимулируются инновации в этой сфере.

Отличительной чертой цифровой экономики является то, что ввиду существований бизнес-моделей, основанных на использовании интернета, фактор удаленности фактического местоположения контрагентов практически не влияет на производственные процессы и экономику. Очевидно, что цифровой сектор и в будущем будет играть существенную роль в генерации инноваций, что увеличит темпы цифровой трансформации и стимулирует рост благосостояния населения в глобальном масштабе.

Как свидетельствуют специалисты, сегодня происходит становление принципиально нового поколения цифровых технологий, которые могут стимулировать масштабные преобразования экономики. Важным условием сохранения позиций России на международной арене является разработка мер по созданию адекватной современным вызовам инновационной экосистемы [1].

Библиография

1. Голова И.М., Суховей А.Ф. (2018). Вызовы инновационной безопасности регионального развития в условиях цифрового общества. *Экономика региона*, 2018, №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyzovy-innovatsionnoy-bezopasnosti-regionalnogo-razvitiya-v-usloviyah-tsifrovogo-obschestva> (дата обращения: 28.09.2019).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 г. №2036-р Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 гг. и на перспективу до 2025 г. (2013). Информационно-правовое обеспечение ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/70498122/> (дата обращения: 28.09.2019).
3. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (2019). URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 28.09.2019).
4. Bukht R. & Heeks R. (2018). Defining, Conceptualising and Measuring the Digital Economy. *International Organisations Research Journal*, 2018, Vol. 13, pp. 143-172.
5. Digital Economy Report 2019 – Value Creation and Capture: Implications for Developing Countries (UNCTAD/DER/2019). – New York: United Nations Publications, 2019. URL: https://unctad.org/en/Pages/DTL/STI_and_ICTs/ICT4D-Report.aspx (дата обращения: 28.09.2019).
6. *Guide to Measuring the Information Society*. – Paris: OECD Publishing, 2011. – 160 p.
7. *Measuring the Digital Transformation: A Roadmap for the Future* (2019). – Paris: OECD Publishing, 2019. – 260 p.
8. *UNSD, International Standard Industrial Classification of All Economic Activities, Revision 4*. – New York: UNSD, 2008. URL: <http://unstats.un.org/unsd/cr/registry/isic-4.asp> (дата обращения: 28.09.2019).

УДК 330.341:338
<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.44>

Райская М.В.

доктор экономических наук, профессор
Казанский национальный исследовательский технологический университет,
г. Казань, Республика Татарстан

РИСКИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

Аннотация. В статье выявлены необходимые мероприятия в деятельности компаний для осуществления процесса цифровой трансформации, касающиеся создания новых кадровых компетенций, оценки потенциала готовности предприятий к процессам трансформации, необходимости интеграции стратегии цифровой трансформации с общей стратегией предприятия. Указаны главные стратегические разрывы и наиболее вероятные направления решения задач цифровизации в промышленности на ближайший период – рискованные тренды, относящиеся к сферам киберугроз, естественного интеллекта и транснационального характера конкуренции. Рассмотрены подходы к выделению проблемных сфер, а также собственно рисков (уязвимостей), которые могут в них локализовываться. Дано графическое представление долевого распределения наиболее существенных рисков цифровой трансформации предприятий по проблемным областям. Раскрыто содержание наиболее значимых рисков, отнесенных экспертами к той или иной проблемной области. Обозначен ряд подходов к выделению ключевых областей деятельности предприятия для проведения стратегической оценки рисков и стратегических разрывов в его адаптивности к цифровизации, а также оценки потенциала его ключевых областей с точки зрения выявления критических точек и «краеугольных камней» управления цифровой трансформацией предприятия.

Ключевые слова: инновации; риски цифровизации; цифровая трансформация; цифровая экономика.

RISKS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF ACTIVITY OF THE RUSSIAN COMPANIES

Annotation. The necessary measures in the activities of companies for the implementation of the digital transformation process have been identified, relating to the creation of new human resources competences, assessment of the potential of enterprises readiness for transformation processes, the need to integrate the digital transformation strategy with the overall strategy of the enterprise. The main strategic gaps and the most likely directions of solving the problems of digitalization in industry for the nearest period are indicated – risk trends related to the spheres of cyber threats, natural intelligence and transnational nature of competition. Approaches to the identification of problem areas, as well as risks (vulnerabilities) themselves, which can be localized in them, are considered. A graphical representation of the share distribution of the most significant risks of digital transformation of enterprises by problem areas has been given. The content of the most significant risks assigned by experts to a particular problem area is disclosed. A number of approaches have been identified to identify key enterprise areas for strategic risk assessment and strategic gaps in its adaptability to digitalization, as well as to assess the potential of its key areas to identify critical points and «cornerstone» of managing the digital transformation of the enterprise.

Keywords: innovation; digital risks; digital transformation; digital economy.

Одним из главных трендов инновационного развития отечественной экономики в настоящий момент является ее диджитализация (или цифровизация). Понятие «цифровая экономика» впервые было использовано в 1995 г. ученым из Массачусетского университета Н. Негропonte, и подразумевает развитие и внедрение цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности общества. В отечественной практике изначально более употребительным был термин «интернет-экономика» (см., например, [3]), по всей видимости, в связи с началом активного распространения и использования в стране сети Интернет, впоследствии принявший форму понятий «цифровая экономика», «цифровая трансформация», «цифровизация».

Рост цифровой экономики постепенно набирает обороты, и, по некоторым данным, доля цифровой экономики в ВВП за период 2010-2016 гг. составила 5,5% в развитых странах, 4,9% – в развивающихся и 2,8% – в России [2; 1713], из которых становится очевидным, что темпы цифровой трансформации отечественной экономики несколько ниже общемировых. Осознание необходимости укрепления технологических позиций в области развития цифровых технологий на уровне государства получило свое отражение в принятии и начале реализации Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» на период 01.10.2018-31.12.2024 гг. с бюджетом около 2 млрд. руб., в состав которой вошли следующие федеральные проекты: «Нормативное регулирование цифровой среды» (1,7 млрд. руб.); «Информационная инфраструктура» (772,4 млрд. руб.); «Кадры для цифровой экономики» (143 млрд. руб.); «Информационная безопасность» (30,2 млрд. руб.); «Цифровые технологии» (451,8 млрд. руб.); «Цифровое государственное управление» (235 млрд. руб.) [5].

Цифровая трансформация на уровне компаний преследует своей целью повышение эффективности производственной деятельности, бизнес-процессов, организации сбыта и обслуживания клиентов, т.е. содержит целый спектр сфер и плоскостей внедрения цифровых технологий. В связи с этим, как и в любом случае реализации инноваций, особенно, если процесс их внедрения носит столь масштабный характер, у компаний помимо задач инновационного характера возникает связанный с ними широкий спектр проблем, рисков и угроз. Для их решения, во-первых, требуются владеющие новыми компетенциями кадровые ресурсы. Это подтверждают выводы Gartner – исследовательско-консалтинговой компании, специализирующейся на изучении рынка информационных технологий, – согласно которым «главным риском для компаний в цифровой экономике стал глобальный дефицит кадров» [7]. Также аналитики компании в качестве других ключевых рисков называют: общий высокий темп изменений; новые требования по защите личных данных; непонимание концепций и торможение процессов цифровой трансформации. Кроме этого, проектные цифровые команды могут оказываться в своеобразной изоляции от деятельности, процессов и остального персонала организации в силу специфики своей деятельности, реализуемых компетенций и взглядов. Во-вторых, необходима оценка потенциала готовности предприятия к предстоящим изменениям. Такая оценка проводится в рамках стратегического анализа ключевых зон либо ключевых элементов бизнес-процессов, среди которых могут быть рассмотрены: процессы и технологии; управление производством; система управления продуктами и их жизненным циклом; система бизнес-аналитики, интеграция и управление данными; корпоративная культура; корпоративная безопасность. В-третьих, цифровая трансформация должна быть интегрирована в общую стратегию предприятия.

Оценка возможностей перехода отечественных предприятий к цифровой экономике в контексте их производственной, технологической, управленческой, маркетинговой и интеллектуальной «зрелости» была проведена на примере высокотехнологичного сектора (радиоэлектронной, авиационно- и ракетно-космической промышленности, промышленности обычных вооружений, судостроения и др.) [4]. К главным рискам (или так называемым стратегическим разрывам) специалистами были отнесены: проблемы в области кибербезопасности; необходимость учета новых факторов конкурентоспособности; возможность деградации естественного интеллекта; проблемы в использовании возможностей цифровой инфраструктуры; трудности, связанные со сферой стратегического прогнозирования; сложности внедрения технологий цифровых двойников и аддитивного производства. По мнению исследователей, в ближайшее время внедрение цифровизации будет связано с активным решением вопросов по ряду следующих направлений. Первое касается разворачивания цифровой инфраструктуры в виде создания электронных торговых площадок и использования широкополосной связи. Второе направление включает блок

цифровых угроз, среди которых, в первую очередь, рассматриваются киберугрозы и угроза утраты естественного интеллекта. Третье направление объединяет проблемы разработки и доступности новых цифровых производственных и управленческих технологий.

Что касается угроз цифровой трансформации, то наивысшие риски эксперты связывают с киберугрозами (киберпреступностью, кибершпионажем, кибервойнами, кибертерроризмом). При этом около половины предприятий высокотехнологического комплекса не готовы к мероприятиям по снижению и предотвращению данного вида рисков, в частности, не ведется их управленческий учет, отсутствуют в штате сотрудники с соответствующими компетенциями.

Второе по значимости место заняли риски деградации естественного интеллекта, который рассматривается в контексте следующих своих проявлений: распространения клипового мышления с вытеснением мыслительных процессов, построенных на логике и традиционной грамотности; заимствования потребностей и ценностей из цифровых шаблонов социальных сетей, компьютерных игр и программ, которое может происходить подсознательно; стирания грани между реальностью и иллюзиями, что повышает риск манипулирования массовым сознанием в каких-либо целях; роста психоинтеллектуального и психо-эмоционального видов зависимости от телекоммуникационных устройств, например, передача последним функции памяти. Деградация естественного интеллекта способна приводить к формированию неадекватного представления о мире и последующему укоренению социальных, ментальных и психологических патологий в обществе и управленческой практике. При этом более 80% экспертов отметили низкую степень готовности противостояния данной угрозе. Это, в свою очередь, говорит не только о риске роста дефицита кадров, обладающих высокими когнитивными компетенциями и способных к комплексному восприятию проблем и решению задач цифровой трансформации, но и риске умственно-культурного «поражения» управляющего состава компаний. В качестве аргумента в пользу высокой степени опасности последнего явления приводится известность преобладающей роли антропогенного фактора в возникновении катастроф производственно-технологического и организационно-экономического характера. В цифровую же эпоху, по мнению специалистов, одним из решающих вызовов устойчивости управляющих систем и кадров становится именно рост неадекватности картин мира руководящего состава предприятий. По мнению А.И. Агеева, генерального директора Института экономических исследований, «... современная конкурентная борьба охватывает не только и не столько экономику и новые технологии. Ее фокус – проектирование принципиально новых видов массовых сознаний с заданными свойствами и ценностями. В этой же сфере сосредотачиваются и практики «гибридных войн». Угроза, которая надвигается на нас, как цунами, – это деградация естественного интеллекта» [4; 29].

Еще один рискованной тренд касается проблемы транснационального характера конкуренции и прозрачности национальных границ для инновационных проектов: по нему низкий уровень готовности своих предприятий в части эффективного управления возможностями и рисками данного тренда диагностировали свыше 70% экспертов.

В работе С.В. Пошелюжного и А.А. Верейкина было предложено выделить тринадцать проблемных сфер, в которых могут локализовываться риски (уязвимости), создаваемые цифровой трансформацией: цифровая (информационная) безопасность; менеджмент; технологии; организационная структура и бизнес-процессы; конкурентоспособность; кадровое обеспечение; нормативно-правовая база; государственное регулирование; цифровая инфраструктура; инвестиционный рынок и финансовое обеспечение; цифровая структура; социальная среда; геополитика [6]. Результаты были получены на основе использования экспертного метода. При этом авторы обращают внимание на отсутствие корреляции между рейтингом рисков и рейтингом проблемных областей, к которым они (риски) относятся, что свидетельствует об отсутствии единства в вопросах ключевых угроз и сфер

их локализации, и, как следствие, может создать трудности при формулировании и реализации стратегий цифровой трансформации предприятий.

В другом исследовании (из доклада ИНЭС [4]) на основе проведения опроса экспертов также была предпринята попытка выявления всех возможных рисков цифровизации, которые затем были отнесены к тем или иным проблемным областям с получением долевого распределения наиболее существенных рисков цифровой трансформации предприятий по проблемным областям (рисунок 1). При этом 32,4% рисков имели процессный, 22,4% – связующий и 21,9% – структурный характер.

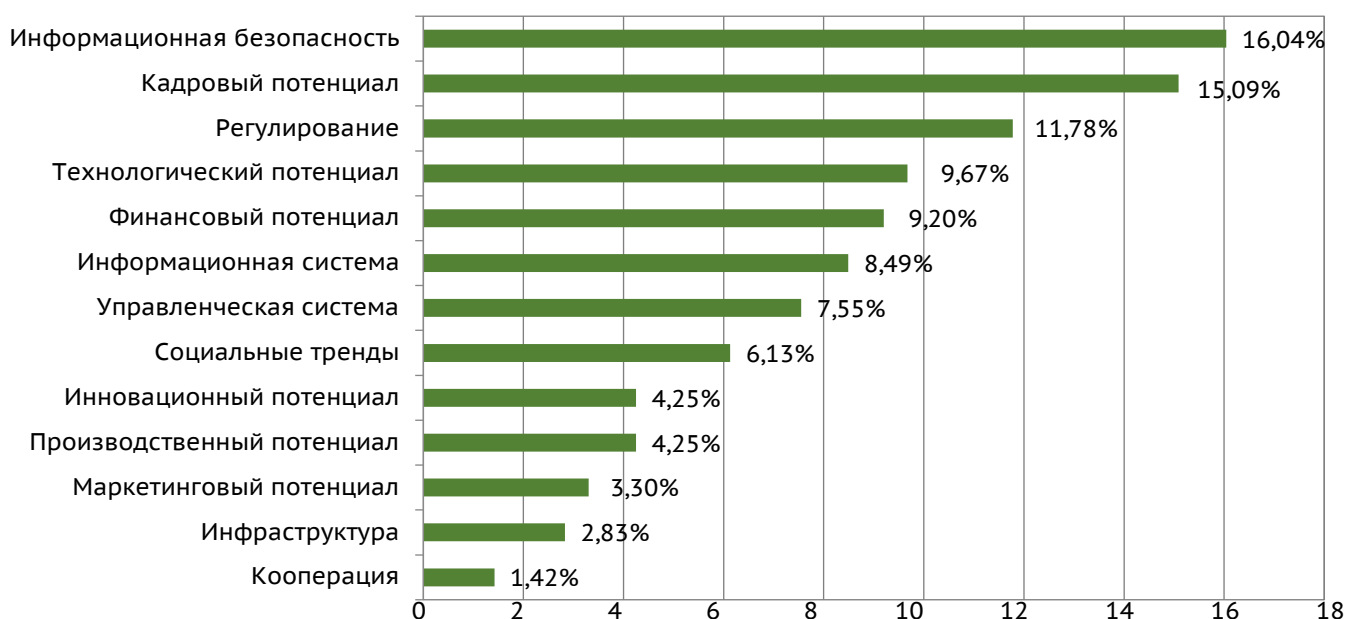

Рисунок 1. Распределение наиболее существенных рисков цифровой трансформации предприятий по проблемным областям (составлено по [4; 44])

Конкретные риски в такой проблемной области, как информационная безопасность, связывались, прежде всего, с кибератаками, взломом информационных систем, баз данных и утечкой последних; служебным злоупотреблением доступом к секретной информации и пр. Риски кадрового потенциала лежали в плоскости дефицита подготовленных к цифровой трансформации кадров; психологической неготовности к профессиональной переподготовке; низкого уровня мотивации к развитию и инновациями и т.д. Проблемы регулирования рассматривались с позиций низкого уровня нормативно-правового обеспечения цифровой экономики в части стратегии и основного содержания, а также его отставания от вызовов внешней среды и потребностей высокотехнологического комплекса, в частности, в вопросах обеспечения прав человека в цифровой экономике, решении задач инновационного развития, функционирования информационных систем, защиты интеллектуальной собственности и цифровых данных, обеспечения информационной безопасности, обеспечения бухгалтерской и налоговой отчетности и пр. В сфере технологического потенциала зонами риска стали зависимость от импортных технологий и электронной компонентной базы; организационная, технологическая и кадровая неготовность к системному внедрению цифровых технологий; недостаточность уровня автоматизации и информатизации предприятий, не позволяющая в полном объеме использовать ИТ-решения и технологии и др. В информационной системе, в первую очередь, были отмечены проблемы разобщенности баз данных, программного обеспечения и методов получения данных. Проблемные сегменты управленческой системы проявились, прежде всего, в бюрократизированности системы принятия решений; отсутствии стратегического виде-

ния, стратегического мышления и долгосрочных стратегий развития. Социальные тренды были обозначены в рамках роста безработицы в связи с роботизацией и автоматизацией; социальной дезадаптации в виде ценностного кризиса, отсутствия объединяющей идеи, разрывов связей с реальностью и пр. Риски, связанные с инновационным потенциалом, были отмечены в рамках наличия психологического сопротивления изменениям и нововведениям на всех уровнях предприятия; низкой предпринимательской активности и неразвитости предпринимательской культуры; неготовности к перманентному инновационному развитию и т.д. Риски в области производственного потенциала, выявились в связи с низким уровнем оснащенности современным производственным и IT-оборудованием; низким уровнем «зрелости» производственных процессов и несоответствием модернизации производственного оборудования вызовам цифровой экономики и др. Риски маркетингового потенциала проявились в трудности постоянного поиска новых конкурентных стратегий на внешнем и на внутреннем рынках и сложности выхода на них; недостаточной емкости внутреннего рынка наукоемкой продукции, обеспечивающей конкурентоспособный уровень себестоимости инновационного продукта; низком уровне готовности к использованию цифровых технологий для эффективных коммуникаций с потребителем. Инфраструктурные риски рассматривались с точки зрения отсутствия современной развитой информационно-цифровой инфраструктуры в виде сетей связи, доступности технических средств и выхода в Интернет; зависимости информационных систем от внешних источников энергоснабжения и т.д. Кооперационные риски выступали, прежде всего, в виде различий у участников кооперации уровней цифровой «зрелости» и мотивации к работе в едином информационном пространстве, а также неразвитости системы логистики.

Помимо оценки рисков и стратегических разрывов в адаптивности к цифровизации имеет смысл оценивать, как уже было сказано выше, потенциал ключевых зон (областей) предприятия для реализации данного процесса. Следуя содержанию указанного ранее доклада, можно выделить еще один подход, при котором оценке могут быть подвергнуты: наличие внешней инфраструктуры для цифровой трансформации; потенциалы цифровой трансформации производственного процесса и управленческой деятельности; способность применения инновационных бизнес-моделей и маркетинговых инструментов; потенциал встраивания в производственные цепочки инновационной продукции и применения инструментов развития человеческого и интеллектуального капитала. В аналогичных целях могут быть применены перечни проблемных областей, приведенные выше, либо использован обобщенный профиль стратегического потенциала, содержащий такие элементы, как [1]: финансовый и ресурсный потенциалы; взаимодействие с инвесторами; рыночная позиция; качество продукции; корпоративная культура; эффективность системы мотивации; инновационная эффективность; качество управления.

В заключение следует отметить, что с точки зрения повышения эффективности и обеспечения стратегической конкурентоспособности предприятий в классическом стратегическом менеджменте в рамках широко известного и применяемого метода SWOT предусмотрен всесторонний совместный анализ, как реальных и прогнозируемых рисков (угроз внешних и внутренних), так и имеющегося потенциала и возможностей предприятия (также внешних и внутренних). Поскольку цифровая трансформация предприятия представляется долгосрочным и масштабным процессом, то здесь применимы классические инструменты стратегического анализа, однако для их использования в отношении процесса цифровизации специалистам в области стратегического планирования и прогнозирования потребуется освоить спектр новых знаний в области сущности и задач применения цифровых инструментов и технологий и их интеграции с существующими на предприятии инструментами, технологиями, процессами. И здесь вновь возникает «краеугольный камень» перехода к цифровой экономике – обеспеченность компетентными «цифровыми» кадрами.

Библиография

1. Агеев А.И., Куроедов Б.В., Мэтьюз Р., Сандаров О.В. (2007). Стратегическая матрица компании. *Экономические стратегии, 2007, №8, С. 90-97.* URL: <http://www.inesnet.ru/article/strategicheskaya-matrica-kompanii/> (дата обращения: 19.08.2019).
2. Аренков И.А., Смирнов С.А., Шарафутдинов Д.Р., Ябурова Д.В. (2018). Трансформация системы управления предприятием при переходе к цифровой экономике. *Российское предпринимательство, 2018, №5, С. 1711-1722.*
3. Зиганшин Р.А., Райская М.В. (2012). Роль информационных технологий в развитии экономики страны. *Вестник Казанского технологического университета, 2012, №19, С. 192-195.*
4. *К «цифре» готов? Оценка адаптивности высокотехнологического комплекса России к реалиям цифровой экономики. Итоговый доклад (2018).* – М: ИНЭС, 2018. URL: <https://gisp.gov.ru/documents/8894316/> (дата обращения: 12.08.2019).
5. Национальный проект «Цифровая экономика» (2018). URL: <http://static.government.ru/media/files/3b1AsVA1v3Vzi5VzAY8RTcLEbdCct.pdf> (дата обращения: 19.08.2019).
6. Пошелюжный С.В., Верейкин А.А. (2018). Цифровая экономика: перспективы интеграции ОПК. Оценка мнений, уязвимостей, стратегий. *Аналитик ОПК России, 10.04.2018.* URL: http://se-opk.inesnet.ru/wp-content/uploads/2018/04/VereykinAA-PosheljuzhnySV_Digital_economy-prospects_for_integration_of_the_DIC_Assessment_of_opinions_vulnerabilities_strategies.pdf (дата обращения: 17.08.2019).
7. Gartner: главным риском для компаний в цифровой экономике стал глобальный дефицит кадров (2019). Вестник цифровой трансформации CIO.RU. URL: <https://www.cio.ru/news/240119-Gartner-glavnym-riskom-dlya-kompaniy-v-tsifrovoy-ekonomike-stal-globalnyy-defitsit-kadrov> (дата обращения: 12.08.2019).

УДК 338.2

<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.45>

Решотка О.С.

студент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
ORCID 0000-0001-9692-4969

Гребенкина С.А.

старший преподаватель

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
ORCID 0000-0002-4376-9026

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема отмывания денежных средств путем применения интернет-технологий. Простота и скорость интернета дает возможность преступникам практически безнаказанно совершать процедуры по легализации денежных средств, полученных криминальным путем. В работе описываются и анализируются основные этапы отмывания преступных доходов, а также наиболее часто встречающиеся методы легализации посредством интернет сетей. В частности, рассмотрено три основных этапа: размещение, рассредоточение, интеграция. Проанализированы основные схемы легализации. Особое внимание уделено описанию схем, применяемых для отмывания денег через криптовалюты, среди которых: биткоин-миксеры, криптовалютные банкоматы, нерегулируемые биржи, prepaid-карты.

Ключевые слова: биткоин; интернет-технологии; криптовалюта; мошенничество; отмывание денежных средств.

MODERN METHODS OF MONEY LAUNDERING THROUGH INTERNET TECHNOLOGIES

Annotation. The article considers the recent problem of money laundering through the Internet technologies. The simplicity and speed of the Internet makes possible for criminals to carry out procedures of the legalization of money which was received from criminal activity virtually without any punishment. The work describes and analyzes the main stages of laundering of criminal proceeds, as well as the most common methods of legalization through Internet networks. In particular, the author has considered three main stages: placement, dispersal, integration. Also, the main legalization schemes are analyzed. Particular attention is paid to the description of schemes used to launder money through cryptocurrencies, including: bitcoin mixers, cryptocurrency ATMs, unregulated exchanges, prepaid cards.

Keywords: bitcoin; Internet technology; cryptocurrency; fraud; money laundering.

Отмывание денег – в настоящее время одна из основных проблем экономик многих стран, в том числе и России. По данным Центрального Банка Российской Федерации в состав сомнительных операций за 2018 г. вошли такие как «вывод денежных средств за рубеж» – 73 млрд. руб., а также «обналичивание денежных средств» – 176 млрд. руб. [4].

На смену традиционным способам отмывания денег приходят новые технологии. Стремительное развитие, большой функционал и широкая распространенность делает интернет привлекательным для преступников, желающих легализировать свои незаконные доходы.

Современная электронная коммерция в каком-то плане способствует реализации схем отмывания денег. Законные сайты используют в качестве платежной системы. Это означает, что сейчас можно совершать покупки, используя незаконный доход и они будут отображаться в банковских счетах как законные транзакции. Незаконно полученные деньги поступают прямо в онлайн-системы, которые направляют их через легальные платежные системы для того, чтобы отмыть.

В настоящее время некоторые из крупнейших торговых интернет-площадок используются преступными субъектами благодаря их системам онлайн-платежей, простоте использования и широкому распространению по всему миру, что позволяет спрятаться среди других тысяч пользователей платформ) [2].

Например, по сведениям расследования, проведенного изданием The Daily Beast, в 2017 г. мошенники из России использовали онлайн-платформу для аренды жилья Airbnb для отмывания денег с украденных карт. На форумах, которые посвящены нелегальным методам заработка, преступники приобретали взломанные аккаунты арендодателей жилья, через которые в дальнейшем происходила процедура отмывания денег с украденных кредитных карт. Затем происходил поиск подельников, а именно настоящих авторов объявлений на Airbnb, которые готовы вступить в сговор. В реальности в квартирах никто не жил. Как только хозяин квартиры получал деньги в безналичной форме, он их снимал и отдавал часть подельнику. Данная схема относительно новая и потому не так заметна, но имеет ряд недостатков для обналщников. Во-первых, арендодатель должен иметь историю сдачи жилья, чтобы его деятельность по отмыванию денег не стала подозрительной для администрации сайта. Во-вторых, преступникам так же, как и обычным пользователям приходится платить комиссию.

Тоже издание в 2018 г. обнаружило еще одну мошенническую схему, только уже через платформу Uber. Водителю даже необязательно иметь машину. С помощью эмулятора и подмены данных с GPS создается полное впечатление, что такси работает и выполняет заказы, когда в это время подговоренный заранее клиент после, будто бы совершенной поездки, оплачивает ее картой, которую ему дали мошенники. По итогу, после ненастоящей поездки, аферист получает «чистые» деньги на счет.

В другой схеме по отмыванию денег принимают активное участие социальные сети. Они все чаще используются для поиска молодых людей, которые предоставляют свои банковские данные для отмывания незаконных денег за небольшой процент. В ряде случаев владелец карты может даже не знать о задумке мошенника. В годовом отчете службы по предотвращению мошенничества Cifas в Великобритании за 2017 г. указано, что число молодых людей в возрасте от 14 до 24 лет, которые позволяют использовать свои банковские данные для перемещения доходов преступников, достигло 32000 в 2017 г., что на 27% больше чем годом ранее [5]. Молодежь заманивают в незаконную деятельность, показывая им персонажей, ведущих богатую жизнь, которая так активно пропагандируется социальными сетями. Используют такие привлекательные слоганы, как «быстрый заработок денег без особых усилий» и пр. Молодые люди становятся частью большой схемы легализации незаконных доходов.

Всем известный мессенджер Telegram также стал платформой для отмывания денег. В середине лета 2016 г. в мессенджере стали появляться каналы, которые предоставляли скидки на такие повседневные услуги, как поездка в такси, доставка еды и пр. После выбора услуги пользователь начинает вести беседу с продавцом с канала. Затем пользователь перечисляет деньги продавцу через платежную систему PayPal и взамен получает выбранную им услугу.

Большая доля всех скидок, предоставляемых на telegram-каналах, – это еще одна схема отмывания денег. На незаконные деньги покупаются товары и услуги по полной стоимости, а затем продаются клиентам каналов с большими скидками. Конечно, мошенникам удастся обналчить лишь часть суммы, но зато они остаются вне поля зрения правоохранительных органов, т.к. найти связь между переводом денежных средств на кошелек PayPal и вызовом такси в городе достаточно сложно.

Онлайн-игры также используются как способ отмывания денег. Многопользовательские онлайн-игры это идеальный способ легализовать незаконные доходы по двум простым причинам: несколько игроков и виртуальная валюта. Такие игры обычно насчитыва-

ют миллионы игроков по всему миру, что позволяет преступникам спрятаться на виду. Что касается виртуальной валюты, то преступники из одной страны могут отправлять ее в другую, а затем переводить их в реальные деньги, при этом, не оставляя следов доказательств. Например, немецкая компания Kromtech Security обнаружила то, что некоторые игроки используют такие игры, как Clash of Clans, Clan Royale и Marvel Contest of Champions для приобретения внутриигровых валют и вещей с украденных кредитных карт и перепродают их за реальные деньги на специальных сервисах. Махинации преступников компания обнаружила совершенно случайно, найдя на просторах интернета базу данных, в которой были представлены более 37 тыс. записей с данными кредитных карт.

Криптовалюта – это отдельный сектор, отдельная сфера для легализации доходов, полученных преступным путем. Bitcoin и другие криптовалюты, которые также известны как виртуальные или цифровые валюты занимают неоднозначное место в финансовой сфере в последние несколько лет. Криптовалюты имеют ряд особенностей, которые привлекают злоумышленников. Во-первых, они позволяют без посредников осуществлять сделки по обмену финансовыми ценностями. Основная стратегия в борьбе с отмыванием денег включает контроль за посредниками, которые находятся между покупателем и продавцом. Отсутствие посредников при использовании криптовалют делает классический способ борьбы невозможным. Во-вторых, нет ссылок на отдельное лицо или организацию, которая осуществляла транзакцию, хоть и все они хранятся в общем доступе. В-третьих, особую роль играет легкость и скорость совершения операций, что дает данному методу отмывания денег значительное преимущество [1].

Существует три этапа отмывания денег через криптовалюты, они же применимы и к наличным деньгам.

1) Размещение. Криптовалюты можно приобрести за наличные (Fiat) или другие виды криптовалют (Altcoin). Рынки онлайн-торговли криптовалютой имеют различные уровни соответствия правилам, касающимся финансовых транзакций. Законные обмены следуют нормативным требованиям для проверки личности и источников финансирования и соответствуют требованиям AML. Другие биржи не соответствуют требованиям AML, но это не значит, что они не прилагают усилий. Это больше относится к их постоянной борьбе за превышение нормативных требований с помощью инструментов, соответствующих нормам. Эта уязвимость является причиной большинства транзакций, связанных с отмыванием денег в биткойнах. Когда биржи регулируются, они обязаны применять политики и протоколы KYC к своим клиентам. Это позволяет сопоставлять данные транзакции с соответствующим клиентом, тем самым нарушая «анонимность» для каждой транзакции.

2) Рассредоточение. За крипто-транзакциями обычно можно следить через блокчейн. Однако, как только в игру вступает «грязная» криптовалюта, преступники могут использовать службу анонимизации, чтобы скрыть источник средств, нарушая связи между транзакциями с биткойнами. Зачастую основным оправданием незаконных действий по сокрытию является аргумент, что использование анонимных поставщиков услуг защищает личную конфиденциальность. Это может быть применено как на обычных криптообменниках, так и путем участия в ICO (первичное размещение токенов), где использование одного типа монет для оплаты другого типа может скрыть происхождение цифровой валюты.

3) Интеграция. Точкой, в которой больше нет возможности легко увидеть незаконную валюту в криминальной транзакции, является точка интеграции – последняя фаза отмывания валюты. Несмотря на то, что валюта больше не связана напрямую с нелегальной деятельностью, преступнику все еще нужно объяснить, как они завладели этой валютой. Интеграция – это объяснение.

Простой способ легализовать незаконный доход – представить его как результат прибыльного предприятия или повышения курса другой валюты. Это может быть очень

трудно опровергнуть на рынке, когда стоимость любого альткоина может изменяться с точностью до секунды.

С другой стороны, можно создать онлайн-компанию, которая принимает платежи в биткоинах, чтобы легализовать доход и превратить «грязную» криптовалюту в легальную.

Существует ряд методов, использующихся для отмыwania денег через криптовалюту.

1) Биткоин-миксеры (Tumblers). Эти сервисы и веб-сайты могут эффективно разделить «грязную» криптовалюту. Тумблеры отправляют ее через серию различных адресов, а затем рекомбинируют. Повторная сборка приводит к новому «чистому» итогу (за вычетом любых сборов за обслуживание, которые часто могут быть существенными.)

2) Нерегулируемые биржи. Другой путь, с помощью которого преступники могут осуществлять отмыwanie денег в биткоинах, – это нерегулируемые обмены криптовалютами. Биржи, которые не соответствуют практике AML и не выполняют строгих и тщательных проверок идентичности, позволяют криптовалютам снова и снова торговаться на разных рынках, размещаться на нерегулируемых биржах. Повторяющиеся обмены одного типа криптовалюты на другой тип могут медленно очищать биткоины, которые преступник может, в конечном итоге, вывести на внешний кошелек. В редких случаях они могут конвертировать криптовалюту в наличные деньги, но это нетипично, т.к. бумажные рынки на нерегулируемых биржах редки.

3) Криптовалютные банкоматы. По состоянию на 1 сентября 2019 г. в мире насчитывалось 5457 банкоматов с биткоинами [7]. Биткоин-банкоматы, постоянно подключенные к Интернету, позволяют любому лицу, имеющему кредитную или дебетовую карту, приобрести биткоин. Кроме того, они могут обладать двунаправленной функциональностью, позволяющей пользователям обменивать биткоины на наличные, используя сканируемый адрес кошелька. Банкоматы биткоин также могут принимать денежные депозиты, предоставляя QR-код, который можно отсканировать в традиционном обменном пункте и использовать для снятия биткоинов или других криптовалют.

4) Предоплаченные карты. Предоплаченные дебетовые карты, загруженные криптовалютой, предоставляют еще один способ отмыwania денег в биткоинах. Предоплаченные карты могут использоваться для финансирования различных видов незаконной деятельности, обмена на другие валюты или передачи вместе с соответствующими PIN-кодами третьим лицам [3].

По отчетам аналитической фирмы CipherTrace в первом полугодии 2018 г. было украдено в три раза больше, чем за весь 2017 г.; за 2018 г. через криптовалюты было отмыто около \$761 млн. [6].

Таким образом, обобщая вышеизложенное, отметим, что распространение методов легализации денег через интернет стало возможным в связи с легкостью и доступностью данной сети. В связи с этим, на международном и национальном уровнях следует улучшить регулирование и контроль транзакционных операций путем совершенствования законодательства в этой сфере, усилить межгосударственное взаимодействие в рамках противодействия мошенничеству, а также осуществлять постоянный мониторинг всех платежных операций в сети интернет.

Библиография

1. Ларин Д.С. (2018). Возможность использования Биткоинов в отмывании денег. *Известия СПбГЭУ, 2018, №1 (109)*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnost-ispolzovaniya-bitkoinov-v-otmyvanii-deneg> (дата обращения: 29.09.2019).
2. Логинов Е.Л. (2017). *Отмывание денег через Интернет-технологии: методы использования электронных финансовых технологий для легализации криминальных доходов и уклонения от уплаты налогов: учеб. пособие для студентов вузов*. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 208 с.
3. Орлова И.А., Ильинова В.В., Ильинов Р.А. (2018). *Новые технологии платежей и расчетов как способ отмывания денег*. – Ростов-на-Дону: Донской государственный технический универси-

тет (Ростов-на-Дону), 2018. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32537122> (дата обращения: 29.09.2019).

4. Центральный Банк Российской Федерации (2019). URL: <https://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=pdko> (дата обращения: 28.09.2019).

5. Cifas. Annual Report 2017 (2017). URL: <https://www.cifas.org.uk/about-cifas/annual-reports/annual-report-2017> (дата обращения: 29.09.2019).

6. Crosman P. (2018). Crypto money laundering up threefold in 2018: Report. URL: <https://www.americanbanker.com/news/crypto-money-laundering-rose-3x-in-first-half-2018-report> (дата обращения: 29.09.2019).

7. «Statista» (2019). Онлайн-портал статистики. URL: <https://www.statista.com/statistics/343127/number-bitcoin-atms/> (дата обращения: 28.09.2019).

УДК 001.895:331.108
<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.46>

Родина Т.Е.

кандидат экономических наук, доцент

Брянский государственный инженерно-технологический университет, г. Брянск

ORCID 0000-0002-4019-2663

Матюшевская В.К.

студент

Брянский государственный инженерно-технологический университет, г. Брянск

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИЙ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ TOYOTA

Аннотация. Кадровая политика является одним из управленческих приоритетов успешной современной компании, а ее персонал – самым сложным объектом управления. В статье изучены основные методы воздействия на персонал: административные, экономические и социально-психологические; отмечена необходимость их комплексного применения для гармоничного удовлетворения потребностей персонала. Обозначены актуальные фокусы воздействия политики по управлению персоналом современной компании. Приведены несколько ключевых моментов философии и многолетней практики управления персоналом крупнейшей японской автомобилестроительной корпорации Toyota – пионера и новатора в данной области внедрения управленческих инноваций, корпоративные принципы и опыт которой с успехом применяются на практике крупнейшими компаниями по всему миру, и может быть применен в России.

Ключевые слова: инновации; корпорация; персонал; управление персоналом.

APPLYING INNOVATIONS IN HUMAN RESOURCE MANAGEMENT BY THE EXAMPLE OF TOYOTA

Annotation. Personnel policy is one of the management priorities of a successful modern company, and its staff is the most complex object of management. The article studies the main methods of influence on personnel: administrative, economic and socio-psychological; the necessity of their complex application for the harmonious satisfaction of staff needs is noted. The current focuses of the impact of the personnel management policy of a modern company are outlined. Several key points of the philosophy and long-term practice of personnel management of Toyota's largest Japanese automotive corporation, a pioneer and innovator in this field of introducing managerial innovations, the corporate principles and experience of which are successfully applied in practice by the largest companies around the world, and can be applied in Russia.

Keywords: innovation; corporation; personnel; personnel management.

Как говорил основатель классической административной школы управления Анри Файоль: «Управлять – это значит предвидеть, изучить будущее и установить программу действий; организовывать – строить двойной организм предприятия: материальный и социальный; распоряжаться – приводить в действие персонал предприятия; сочетать все действия и умение; контролировать, чтобы все происходило сообразно установленным правилам и распоряжениям» [4; 10]. С течением времени мысль Файоля не изменилась. Для сегодняшнего мира управление обществом – это сочетание идей и методов эффективного управления проектами.

Методы управления – это порядок влияния руководителя на персонал для достижения поставленных целей и задач.

Рассмотрим основные методы управления персоналом.

1) Административные методы управления основываются на полном и непрекословном подчинении работников руководителю. Данный принцип требует четкого выполнения правил производственного и управленческого персонала. Существует несколько способов административного воздействия на сотрудников компании:

– организационные воздействия, суть которых – в утверждении внутренних доку-

ментов (устав организации, штатное расписание, коллективный договор, должностные инструкции), распределяющих деятельность сотрудников в соответствии с регламентом;

- распорядительные воздействия: требование от сотрудников соблюдения приказов, распоряжений, указаний, инструкций и др. нормативных документов;

- материальная ответственность наступает при причинении сотрудниками ущерба компании в результате их противоправного поведения; может происходить в таких формах как задержка выдачи трудовой книжки, задержка выплаты заработной платы, удержание положенной премии и др.;

- дисциплинарная ответственность – это юридическая ответственность сотрудников, ключевым методом воздействия которой выступают такие меры как замечание, выговор, увольнение (ст. 192 Трудового кодекса Российской Федерации);

- административная ответственность применяется в отношении сотрудников за нарушения, за которые не предусмотрена уголовная ответственность; здесь наказаниями могут послужить предупреждение, административный штраф, лишение специального права, административный арест и т.д.

На сегодняшний день сила воздействия административных методов на персонал снижается вследствие ряда противоречивых процессов, происходящих в обществе и препятствующих их использованию, например, рост безработицы и частичная занятость, значительная инфляция и несвоевременная выплата заработной платы.

2) Экономические методы – совокупность методов управления, в основе которых лежит экономическое воздействие на сотрудников компании, т.е. здесь на первый план выходят финансовые рычаги. Управление осуществляется путем реализации следующих мероприятий:

- организационно-производственное планирование, при котором для всей компании разрабатывается общая система показателей; выбирается определенный отчетный период (квартал, полугодие, год), и результаты деятельности компании за этот период времени представляются для ознакомления каждому сотруднику;

- коммерческий расчет: решающими в данном случае становятся принципы рыночной экономики, т.е. свободное ценообразование, готовность отвечать за результаты своего труда и конкуренция с другими компаниями;

- система экономических регуляторов: общегосударственные регуляторы (налоги, контролируемое ценообразование, тарифы, обеспечение кредитов, экономические льготы), местные регуляторы (местные налоги, сборы, др.), внутрисистемные регуляторы (централизованное формирование фондов);

- программно-целевое управление – «запасной» метод, применяемый при возникновении ситуаций, решения которых еще не разработаны.

3) Социально-психологические методы – методы воздействия на персонал через социально-психологические интересы и закономерности [1; 140]. По масштабам и способам воздействия их можно разделить на социологические, направленные на группы сотрудников в процессе их производственного взаимодействия, и психологические, целенаправленно воздействующие на внутренний мир конкретной личности.

Основные методы управления персоналом в организации должны применяться на всех этапах формирования и поддержания на высоком уровне кадрового состава, начиная от набора новых сотрудников и заканчивая назначением руководителей подразделений. Для гармоничного удовлетворения всех потребностей персонала и, в конечном итоге, достижения глобальных целей компании, необходимо комплексное применение методов административного, экономического и социально-психологического воздействия.

Еще пять-семь лет назад функциональные направления работы по управлению персоналом были сфокусированы на построении системных долгосрочных процессов (организационное планирование, управление ресурсами компенсаций, построение управле-

мой системы подбора и кадрового администрирования, процессы оценки персонала и обучения) [2; 150]. Сегодня критерии оценки эффективности начали меняться от количества формально внедренных процессов к прозрачным результатам, измеряемым лояльностью персонала, достижению индивидуальных и командных целей, успехами в формировании единой корпоративной культуры и ценностей, на которые будет опираться бизнес. Для решения этих задач необходимо внедрение программ инновационных преобразований в системе управления персоналом, по примеру историй успеха компаний Toyota, General Electric, DuPont, Procter & Gamble, Visa, Linux и др.

Приведем несколько ключевых моментов философии управления персоналом компании Toyota – крупнейшей японской автомобилестроительной корпорации.

С самого начала своей деятельности на Toyota считалось, что ключом к успеху являются инвестиции в человеческий капитал: экономя «каждую копейку», к примеру, выключая свет во время ланча, компания тратит огромные средства на повышение квалификации персонала.

Еще в 1951 г. на Toyota была внедрена управленческая инновация – введена система предложения идей. Суть заключалась в том, что любой сотрудник мог предложить свою идею по усовершенствованию любого процесса, происходящего в компании. Если идея была внедрена, то сотрудник получал денежную премию. В компании поощрялась инициатива и возможность каждого сотрудника участвовать в преобразованиях, новациях и улучшениях, готовность обучаться.

Управленческая модель компании ориентирована не на «технику», и тем более не на «финансы», а на людей. Можно выделить три основных постулата модели работы с персоналом:

- «пожизненный найм в абсолюте»;
- «обучающая организация» (идеология не «командования», а «обучения»);
- «лидеры – носители корпоративной культуры».

Основу производственной системы компании составляют, прежде всего, укорененные принципы корпоративной культуры – поведение и мысли сотрудников; в центре внимания – уважение к людям и непрерывные улучшения [3]. Ключевой элемент культуры связан с минимизацией социальных различий, т.е. все ее сотрудники являются частью одной команды, где нет различий между рабочим и руководителем (кроме должности, которую они занимают в компании). Этот принцип воплощается через:

- одинаковый дресс-код для всех;
- отсутствие разделения парковочных мест для руководителей и рабочих;
- отсутствие специальных туалетов для руководителей;
- отсутствие отдельных обеденных столов для руководителей;
- отсутствие специальных кабинетов для руководителей;
- одинаковые базовые бонусы для всех сотрудников.

К категориям целостной корпоративной концепции компании Toyota также относятся:

- рабочая обстановка: чистое, хорошо освещенное и удобное рабочее место, др.;
- безопасные процессы: проектирование безопасных операций, стандартизированная работа, проведение рабочего инструктажа, др.;
- психологическая безопасность: обстановка уважения, защита от чрезмерного стресса, др.;
- личное здоровье и безопасность: доступность качественного медицинского обслуживания, доступность лекарственных средств, др.

Широкое применение находят программы предоставления льгот и компенсаций расходов сотрудников компании – за проезд, за питание, за абонементы в фитнес-клуб, за лечение, на период временной нетрудоспособности, др.

Практика последних десятилетий Toyota в области управления персоналом – внед-

рение «мягких инноваций»: компания провоцирует конфликты во многих сферах функционирования, при этом сотрудники постоянно находятся в состоянии тревоги, испытаний, проблем, для решения которых требуются новые, свежие и креативные идеи, и руководство компании убеждает персонал, что «нет причин для спокойствия и самоуспокоения» и «это можно было сделать еще лучше». При этом компания призывает сотрудников к выявлению ошибок, к открытости разговора обо всех трудностях, с которыми они сталкиваются на пути.

В заключение отметим, что процветание компании обеспечивается за счет реализации всей совокупности ее корпоративных преимуществ – оригинальности продукции, уникальности технологических решений, упорстве руководства, др., – однако человеческий ресурс компании сегодня является определяющим ее успех.

Библиография

1. *Инновационный менеджмент: учебник (2017)*. Под ред. С.Д. Ильенкова, Л.М. Гохберг, С.Ю. Ягудин и др. – М.: ЮНИТИ, 2017. – 368 с.
2. Лысенко А.Н., Юрченко Ю.Ф. (2016). Подготовка кадров для инновационной экономики регионов России. *Современные тенденции в экономике: новый взгляд: материалы Всероссийской научно-практической конференции*. – Филиал ДГУ в г. Кизляре, 2016. – С. 150-153.
3. Родина Т.Е. (2010). Социальные ресурсы и методы их увеличения. *Ученые записки Российского государственного социального университета, 2010, №5*, С. 120-126.
4. Файоль А. (1923). *Общее и промышленное управление*. Пер. Б.В. Бабина-Кореня. – Москва: Центральный институт труда, 1923. – 122 с.

УДК 332.14
<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.47>

Сергеева Н.В.
старший преподаватель
Российский государственный университет правосудия, г. Москва

ПРОБЛЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Аннотация. Анализ развития субъектов Российской Федерации, проведенный в последние годы исследователями, убедительно демонстрирует тот факт, что именно сбалансированность социально-экономического развития регионов становится сегодня основным драйвером преодоления кризисных явления путем проведения необходимых преобразований для достижения устойчивого роста экономики страны, что становится наиболее актуальным во время активных геополитических изменений. Мировой опыт регионального развития свидетельствует о необходимости разработки взаимосвязанных и взаимоувязанных эффективных стратегий развития регионов. Ключевыми проблемами, влияющими на качество процесса стратегирования, являются отсутствие системности и полноты методологии (которая должна обеспечивать полный жизненный цикл процесса разработки и актуализации документов стратегического планирования) и включенности в процесс стратегирования как можно большего числа участников, что требует формирования институтов и культуры стратегирования на уровне региона и муниципальных образований. От согласованности стратегий на всех уровнях управления зависит возможность сопряжения векторов развития по всем регионам и эффективность политики социально-экономического развития всей страны, что требует решения задачи унификации процедур стратегирования и формирования единой вертикально и горизонтально интегрированной системы стратегического планирования. В целях решения научной проблемы, связанной с поиском совершенствования моделей, демонстрирующих управленческие решения, направленные на достижение сбалансированности социально-экономического развития регионов, научный и практический интерес представляет изучение опыта стратегирования отдельных регионов и разработка предложений по совершенствованию процесса стратегического планирования.

Ключевые слова: проектное управление; региональная экономика; региональное развитие; сбалансированное социально-экономическое развитие; стратегия.

PROBLEMS OF BALANCE OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS

Annotation. The analysis of the development of various constituent entities of the Russian Federation by researchers in recent years convincingly demonstrates the fact that it is the balance of socio-economic development of the regions that today becomes the main driver of overcoming crisis phenomena by carrying out the necessary transformations to achieve sustainable economic growth countries that becomes most relevant during active geopolitical changes. World experience in regional development convincingly demonstrates the need to develop interconnected and interconnected effective regional development strategies. The key problems affecting the quality of the strategic planning process are the lack of systematic and complete methodology (which should ensure the full life cycle of the development and updating of strategic planning documents) and the involvement of as many participants as possible in the strategic planning process, which requires the formation of institutions and a strategic culture at the level of region and municipalities. The possibility of interfacing development vectors across all regions and the effectiveness of the socio-economic development policy of the whole country depends on the coordination of strategies at all management levels, which requires solving the problem of unifying strategic procedures and creating a single vertically and horizontally integrated strategic planning system. In order to solve the scientific problem associated with the search for the improvement of models that demonstrate managerial decisions aimed at achieving a balance in the socio-economic development of the regions, it is of scientific and practical interest to study the experience of strategic planning of individual regions and to develop proposals for improving the strategic planning process.

Keywords: project management; regional economy; regional development; balanced socio-economic development; strategy

В современных условиях одним из важнейших векторов региональной политики Российской Федерации является решение проблемы сбалансированности социально-экономического развития регионов, которая в настоящее время тормозит стабильное развитие общества в целом [1]. Анализ государственных программ стратегического развития различных экономических субъектов Российской Федерации показывает их неоднородность по отношению к регионам, что вызвано их различиями в области обеспеченности ресурсами, хозяйственной структуры, а также в уровне социально-экономического развития.

Как известно, в последнее время увеличивается самостоятельность регионов – теперь региональное руководство несет все большую ответственность за результаты регионального экономического развития. На социально-экономическое состояние регионов влияют, прежде всего, такие объективные факторы как макроэкономические условия, географическое положение, природные ресурсы, роль региона в общественном разделении труда, а также отраслевая структура. К субъективным факторам социально-экономического развития относят методы регионального управления. Анализ проблем сбалансированности развития различных субъектов Российской Федерации, проведенный в последние годы различными исследователями, убедительно демонстрирует, что именно этот фактор становится сегодня решающим в преодолении кризисных явлений путем проведения необходимых преобразований для достижения сбалансированного социально-экономического развития, что становится наиболее актуальным во время активных структурных изменений.

Сегодня управление развитием региона может осуществляться с помощью широкого спектра конкретных механизмов, посредством которых местная администрация активизирует и стимулирует развитие региональной экономики, решает проблемы безработицы, расширяет налоговую базу, предлагает новые возможности для тех видов экономической активности, в которых заинтересовано местное сообщество [2]. Для принятия более эффективных решений относительно проблем развития регионов, обладающих своей спецификой экономической, экологической и социальной ситуации, требуется новый подход к определению механизмов достижения баланса их социально-экономического развития.

Как известно, основным показателем эффективности, с точки зрения сбалансированности процесса социально-экономического развития, является достижение состояния устойчивого развития экономической и социальной сферы региона, когда его развитие проходит поступательно с гарантированным достижением намеченных эталонных параметров, адаптивно к высокой скорости изменений и носит опережающий характер. Это является априори необходимым условием для так называемого «безкризисного» пути развития в условиях высокой нестабильности внешней политической и социально-экономической ситуации.

Перед регионами стоит проблема – каким образом в условиях дефицита ресурсов, высокой степени неопределенности векторов развития и усиления тяжести внешних вызовов с более высокой степенью гарантии достичь таких показателей как повышение доходности регионального бюджета, реальных доходов населения, инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности экономики, а также добиться снижения социально-политических рисков и решить актуальные социальные и кадровые проблемы (занятость населения, демография, миграция и т.п.). Потому исследование проблем сбалансированности процесса социально-экономического развития регионов и разработка новых теоретических моделей перехода региональной экономики к устойчивому развитию становится важной задачей сегодняшнего дня.

Актуальность исследования феномена сбалансированного социально-экономического развития регионов обусловлена, с одной стороны, продолжающимся снижением эффекта реализации государственных программ социально-экономического развития регионов в условиях хронического дефицита необходимых ресурсов и усиления

негативного влияния внешних факторов, а, с другой стороны, тем, что при наличии большого количества разработанных экономической наукой подходов к социально-экономическому развитию на сегодняшний день не выработаны эффективные механизмы достижения устойчивости их развития. Также важно отметить тот факт, что современная практика управления процессом социально-экономического развития требует четких и детально проработанных прикладных решений, а современная экономическая наука в большинстве своем предлагает концептуальные теоретические решения, направленные на коренное улучшение ситуации в стратегической перспективе, тогда как в управлении регионами в последнее время наиболее востребованы актуальные решения имеющие тактический, оперативный характер.

В большинстве случаев причин низкой эффективности реализации стратегий социально-экономического развития несколько:

- 1) существующий разрыв между достижениями экономической науки и управленческой практикой, которая, как правило, реализуется в условиях дефицита времени и дефицита других ресурсов на внедрение экономических и управленческих инноваций;
- 2) отсутствие единых сплоченных управленческих команд и большая разобщенность, можно сказать – сепаратизм, в действиях отдельных хозяйственных субъектов регионов;
- 3) недостаточный уровень профессионализма управленческих команд регионов.

Особого внимания заслуживает оценка регулирующего воздействия концептуальных документов стратегического планирования, поскольку в настоящее время отсутствуют единые требования к структуре, содержанию, порядку разработки, а также к оценке эффективности реализации доктринальных и концептуальных документов, выбору актов, которыми они должны утверждаться в соответствии с их целевым назначением. Не решен вопрос взаимоувязанности документов стратегического планирования соседних регионов, что негативно сказывается на проработке конкурентных преимуществ каждого из них.

Анализ практической деятельности ряда консалтинговых организаций, привлекаемых к разработке стратегий развития регионов и муниципальных образований, показывает, что преодоление этих противоречий возможно и, как правило, реализуется путем разработки и внедрения моделей разработки стратегий прагматически ценных для разрешения осознаваемой управленцами региона очевидной и насущной проблемы сбалансированного развития региона [3]. Основными драйверами стратегирования становятся совершенствование процесса целеполагания, акцентирование внимания на стимулировании, а также персональная ответственность руководителей органов исполнительной власти регионов за конечный результат их деятельности. Методология процесса стратегирования должна обеспечивать механизм разработки и реализации стратегических документов на всех уровнях государственного и муниципального управления, по всему жизненному циклу разработки и реализации документов стратегического планирования: от анализа и прогнозирования изменения ситуации до проектирования системы доктринальных документов, определяющих вектор развития и механизмы достижения целей на долгосрочный период. Кроме того, она должна обеспечивать системность и проактивность разрабатываемых стратегических решений в условиях высокой скорости изменений прогнозных трендов и текущей социально-экономической ситуации.

Библиография

1. Клейнер Г.Б. (2016). Системная координация и развитие экономики/ В сб.: Цивилизация знаний: российские реалии: *Труды XVII международной научной конференции*, 2016. – С. 16-19.
2. Клейнер Г.Б. (2015). Государство – регион – отрасль – предприятие: каркас системной устойчивости экономики России. Часть 2. *Экономика региона*, 2015, №3, С. 9-17.
3. Куликова Н.В., Сергеева Н.В. (2019). Практика формирования социально-экономического развития муниципальных образований. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*, 2019, №1, С. 65-70.

УДК 001.38
<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.48>

Сергеева Т.Л.

кандидат экономических наук, доцент
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород
ORCID 0000-0001-6818-0405

Резник Г.А.

доктор экономических наук, профессор
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, г. Пенза
ORCID 0000-0003-4575-1812

Амирова Д.Р.

кандидат экономических наук, доцент
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, г. Пенза
ORCID 0000-0001-9698-6764

НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье предложена к рассмотрению проблема формирования научного потенциала России, что является важнейшей стратегической задачей в современных условиях. Сырьевая направленность, длительное время характерная для экономики нашей страны и обусловленная отсутствием стратегических приоритетов в развитии науки, промышленности, привела к устойчивой тенденции негативного развития ее научного потенциала. В данном исследовании дается обзор толкования категории «научный потенциал» в экономической литературе. Кроме того, представлены субъекты государственной инновационной системы. Развитие научного потенциала определено в статье как объективная реальность современного этапа развития российского общества. Показывается, что задача модернизации экономики, обеспечения научно-технического прорыва может быть решена исключительно в условиях наличия специально подготовленных, высококвалифицированных кадров, а также качественного формирования научного потенциала на перспективу. В статье рассмотрены факторы, оказывающие влияние на развитие научного потенциала страны, отражен практический опыт реализации мер, нацеленных на развитие науки, сектора исследований и разработок, инновационной инфраструктуры. Также проведен анализ динамики статистических показателей, характеризующих научный потенциал России, например: число организаций, выполнявших научные исследования и разработки; общая численность исследователей, занятых проведением научных исследований и разработок, а также количество исследователей, имеющих степень докторов или кандидатов наук; число организаций, осуществляющих подготовку научных кадров; расходы на НИОКР в процентах от ВВП и др. В рамках исследования определен ряд проблем, нерешенность которых в значительной степени тормозит процесс формирования научного потенциала России: ухудшение состояния материально-технической базы, низкая капитализация научных результатов, недостаточный уровень финансирования науки и др. Кроме того, в статье рекомендованы мероприятия, способствующие созданию эффективной и действенной государственной инновационной системы, ядром которой является научный потенциал.

Ключевые слова: инновационная система; инновационный потенциал; научный потенциал страны.

SCIENTIFIC POTENTIAL OF MODERN RUSSIA

Annotation. The article proposes to consider the problem of formation of scientific potential of Russia, which is the most important strategic task in modern conditions. Raw materials orientation, long characteristic of the economy of our country and due to the lack of strategic priorities in the development of science, industry, has led to a steady trend of negative development of its scientific potential. This study provides an overview of the interpretation of the category «scientific potential» in the economic literature. In addition, the subjects of the state innovation system are presented. The development of scientific potential is defined in the article as an objective reality of the modern stage

of development of Russian society. It is shown that the task of modernization of the economy, providing scientific and technical breakthrough can be solved only in the presence of specially trained, highly qualified personnel, as well as the qualitative formation of scientific potential for the future. The article considers the factors influencing the development of the scientific potential of the country, reflects the practical experience of implementing measures aimed at the development of science, research and development sector, innovation infrastructure. The analysis of the dynamics of statistical indicators characterizing the scientific potential of Russia, for example: the number of organizations that performed research and development; the total number of researchers engaged in research and development, as well as the number of researchers with a degree of doctors or candidates of science; number of organizations engaged in training of scientific personnel; R&D expenditures as a percentage of GDP, etc. The study identified a number of issues, the pendency of which largely inhibits the formation of the scientific potential of Russia: the deterioration of material and technical base, low capitalization of research results, insufficient funding of science, etc. In addition, the article recommended activities contributing to the creation of effective and efficient public innovation system, the core of which is scientific potential.

Keywords: innovation system; innovation potential; the scientific potential of the state.

Как показывает мировой опыт, стремительный рост экономики преобладает в странах, демонстрирующих высокий уровень производства высокотехнологичной продукции. Что совершенно очевидно, поскольку разработка и эффективное освоение новейших технологий, их использование в повседневной жизни обеспечивают решение сложных проблем в различных областях, таких как экономика, политика, образование и пр. Новые знания, конвертируемые в технологии, оборудование и организацию производства, составляют от 70% до 85% прироста ВВП развитых стран.

Научный потенциал лежит в основе формирования инновационного потенциала, который призван обеспечить технологический прорыв экономики России и ее переход на новый экономический уклад.

Осуществление инновационной деятельности предполагает использование как научного, так инновационного потенциалов, а также всех субъектов и институтов, образующих инновационную систему страны, деятельность которых направлена на ее осуществление и поддержку.

Субъектами инновационной системы страны являются:

1) Регионы. Каждый регион разрабатывает свою стратегию инновационного развития с учетом тех или иных ресурсных преимуществ. Поскольку в стране наблюдается неравномерное территориальное распределение производственного и ресурсного потенциала, то именно научный потенциал имеет решающее значение для развития производительных сил и экономического процветания региона. В качестве примера можно рассмотреть опыт Японии, страны, не изобилующей ресурсами, но создающей условия для формирования качественного научного потенциала.

2) Высшая школа и научно-исследовательские центры – наука и образование выступают в качестве платформы для различных фундаментальных и прикладных исследований в поддержку поставленных государством задач в сфере инновационного развития. А перспективы развития научного потенциала не в последнюю очередь зависят от того, как происходит воспроизводство научных кадров в академической среде [1]. Более того, университеты ищут новые формы организации образовательной и научной деятельности, а также взаимовыгодного взаимодействия, сотрудничества с другими хозяйствующими субъектами [5].

3) Бизнес-сообщество. Мировой и российский опыт свидетельствуют о том, что поступательное развитие экономики невозможно без тесного взаимодействия науки и практики, именно в результате такого тесного взаимодействия рождаются инновации, происходит развитие наукоемкого производства.

Темпы технологических достижений, наблюдаемые в современном мировом технологическом пространстве, скорость подобных преобразований, а также изменяющаяся на этом фоне коммерческая и производственная жизнеспособность технологий выявляют острую необходимость решения проблем, связанных с недостаточно высоким уровнем производства в России высокотехнологичной продукции, способной конкурировать на мировом рынке.

Технологическое отставание российской экономики, снижение конкурентоспособности промышленности, в том числе в области наукоемкой продукции, длительное преобладание сырьевых ресурсов в структуре экспорта страны, а также ограниченные возможности развития научного потенциала во многом определяются проводимой в стране политикой.

На основе анализа отечественного и мирового опыта можно сказать, что наиболее эффективным способом повышения конкурентоспособности экономики и, как следствие, решения задач в области технологического и инновационного прорыва является формирование и развитие научного потенциала. Интенсивность технологических и революционных разработок преимущественно зависит от сферы знаний, основывающейся на интеллектуальном и научном потенциалах, сформированных в обществе, и от привлечения ученых, способных внести значительный вклад в разработку нововведений.

В экономической литературе категория «научный потенциал» анализируется с различных точек зрения с учетом специфики задач, стоящих перед исследователями.

Лапаев С.П., Есенбаева А.А. рассматривают научный потенциал как совокупность наличных ресурсов, которыми располагает страна для научных открытий, изобретений и технических новшеств, а также для решения национальных и межнациональных проблем, выдвигаемых наукой и ее приложениями [6].

Валинурова Л.С. раскрывает научный потенциал как «способность субъектов хозяйствования территории вырабатывать научные и прикладные знания и определять основные направления их применения в производственной и социальной практике» [2].

По мнению Нестеренко Т.В., Гущина Ю.И. и Рекеда В.В., научный потенциал представляет собой систему новых знаний, технологий и других результатов проведения научных исследований и разработок, а также систему научно-исследовательских и образовательных институтов [3].

Поскольку научный потенциал страны формируется как совокупность научных потенциалов регионов, то в научной литературе широкое распространение получило такое толкование понятия научного потенциала региона, как: «совокупность его интеллектуальных, институциональных и материальных ресурсов, способных или способствующих генерированию и распространению новых знаний, а также эффективному заимствованию и усвоению полученного от других знания [3].

Анализ представленных подходов к раскрытию научного потенциала вне зависимости от территориального охвата позволяет констатировать, что его эффективное формирование и использование является ключом к технологическому прорыву, ключом к решению задач технологического подъема экономики и ее перевода из «режима ожидания и постепенного развития» в «режим действия и долгосрочного развития». Что вполне закономерно, т.к. наука сегодня:

- охватывает все сферы общества и производства;
- является основой для развития инноваций и генератором идей;
- определяет возможности страны на пути решения социально-экономических задач и проблем;
- способна обеспечить прорыв страны в мировое высокотехнологичное пространство и обеспечить конкурентоспособность национальной экономической системы.

Развитие научного потенциала государства, его эффективное воплощение в инновационные и высокотехнологичные технологии может происходить только при благоприятных условиях, создаваемых под воздействием различных факторов (рисунок 1).

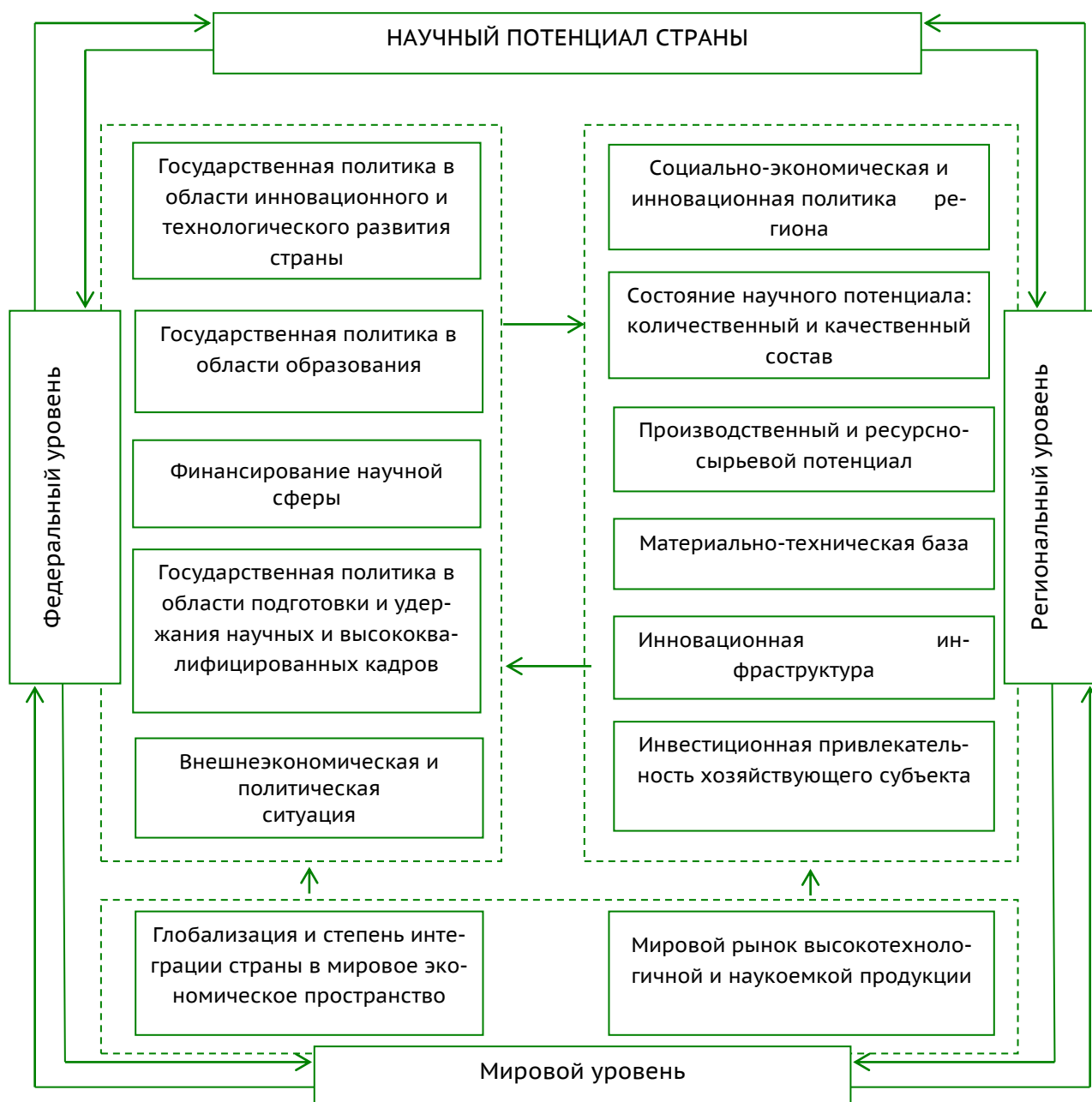

Рисунок 1. Факторы, оказывающие влияние на развитие научного потенциала страны

Среди представленных факторов наибольшее воздействие на формирование и развитие научного потенциала оказывает государство, которое выступает инициатором научно-технических разработок с учетом национальных интересов и безопасности. Именно государство определяет приоритет национального развития. Активная роль государства в сфере развития научно-технического потенциала, обеспечения опережающего развития науки и техники, «вывода» новейших технологических разработок на мировой рынок во многом обусловлены вызовами, сложившимися на мировом рынке.

В период с 2005 г. в России был реализован целый ряд мер, нацеленных на развитие научного потенциала страны: в 2005 г. утверждены основные направления политики в области развития инновационной системы на период до 2010 г.; в 2006 г. утверждена «Стра-

тегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года», предполагающая реализацию конкретных мероприятий для решения поставленных государством задач по развитию науки, сектора исследований и разработок, формированию инновационной инфраструктуры; «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. №2227-р. В данной стратегии в числе ключевых задач обозначено развитие кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций, особое место отводится вопросу взаимодействия науки и производства.

Реализация указанных документов нашла отражение в формировании таких объектов инфраструктуры, как: подмосковный центр «Сколково», Университет Иннополис и особая экономическая зона «Иннополис» в г. Казани, созданные для развития инновационных высоких технологий; центры трансфера технологий (ЦТТ), ориентированные на коммерциализацию научных результатов.

Следует отметить, что аналогичные центры по развитию научного потенциала успешно функционируют в ряде стран («Силиконовая долина» в США, научный парк IDEON (Швеция); технополисы в Японии, Индии, Китае и др.).

Как свидетельствует мировая практика, «технопарки и иные объекты инновационной инфраструктуры становятся «точками роста», которые задают тон и темп современному социально-экономическому развитию, способствуют формированию инновационного сектора, росту конкурентоспособности продукции, созданию новых рабочих мест» [4].

Стоит отметить, что на базе действующих институтов РАН, университетов, государственных научных центров (ГНЦ) и научных организаций уже создано двадцать шесть Центров трансфера технологий. Более того, современный университет представляет собой научное сообщество, которое способно и должно генерировать новые знания, использовать их в процессе подготовки специалистов, превращать их в готовый коммерческий продукт и активно развивать инновационную деятельность [8].

Рассматривая государство как ключевой фактор, воздействующий на развитие научного потенциала, следует отметить утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. №16) «Паспорт национального проекта "Наука"». В числе приоритетных задач проекта обозначено развитие научной и научно-производственной кооперации, создание научно-образовательных центров, отдельное внимание уделено подготовке научных кадров. На достижение указанных в проекте задач в 2019 г. планируются расходы из федерального бюджета составляющие 34,3 млрд. руб., в 2020 г. – 40,4 млрд. руб., в 2021 г. – 52,1 млрд. руб.

Реализация данного национального проекта весьма своевременна, учитывая сложившуюся динамику стабильного сокращения числа научно-исследовательских организаций, выполняющих научные исследования в Российской Федерации (рисунок 2). Этим во многом подтверждается тот факт, что большая часть научных исследований в различных отраслях экономики принадлежит образовательным организациям высшего образования, число которых непрерывно возрастало до 2015 г., а затем стало ежегодно сокращаться.

Распоряжением Правительства Российской Федерации № 760-р в 2013 г. утверждена Концепция федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2014-2020 годы, в которой значительное внимание уделено научному потенциалу страны. Как обозначено в концепции, ключевым фактором успешной экономики является «эффективная система воспроизводства конкурентоспособных на мировом уровне кадров научной и научно-образовательной сферы».

Вместе с тем высокие достижения в инновационной экономике сопровождаются увеличением спроса на высококвалифицированных работников, обладающих не только высшим профессиональным образованием, но и знаниями, позволяющими генерировать

идеи и повышать инновационную активность. В этой связи важно рассмотреть численность персонала, занятого проведением научных исследований и разработок. Если в 2010 г. общая численность исследователей, занятых проведением научных исследований и разработок, составляла 368915 чел., то в 2017 г. – 359793 чел. (на 2,5% меньше). Что касается исследователей, имеющих степень докторов или кандидатов наук, то к 2017 г. общая численность научных кадров уменьшилась на 7,4% и составила всего 103327 чел. против 111533 чел. в 2015 г. [9].

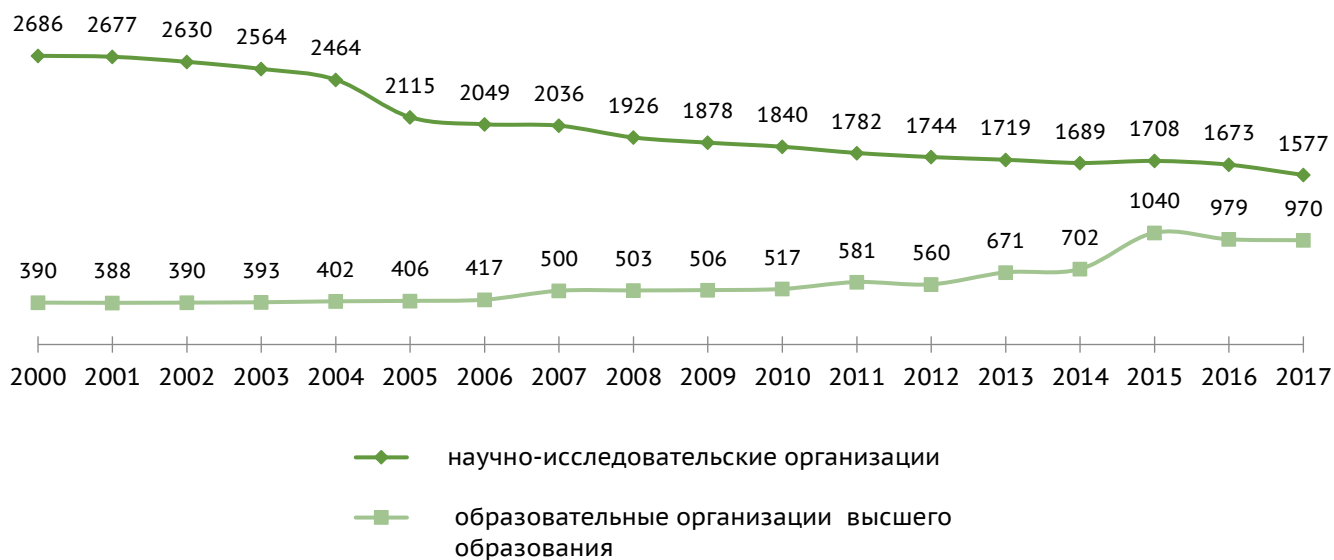

Рисунок 2. Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, по типам организаций в Российской Федерации (ед.) [9]

Для преодоления «больших вызовов», стоящих перед Россией сегодня, необходима концентрация усилий на приоритетах научно-технологического развития, среди которых подготовка научных кадров, исследователей. Как показывает статистка, за последние годы произошло не только сокращение на 22% числа организаций, осуществляющих подготовку научных кадров (с 1568 единиц в 2010 г. до 1223 единиц в 2018 г.), но и существенное уменьшение (на 42%) численности поступающих. Так, если в 2010 г. насчитывалось 157437 чел., обучающихся в аспирантуре, то в 2018 г. – всего 90823 чел. Количество защищенных диссертаций с 9611 единиц в 2010 г. сократилось в 4,4 раза и составило в 2018 г. 2198 диссертаций.

Вместе с тем следует заметить, что за рассматриваемый период произошло значительное уменьшение числа организаций, ведущих подготовку докторантов. Значение данного показателя составило 213 организаций в 2018 г., что в 3 раза ниже, чем в 2010 г. В этой связи тенденция к сокращению характерна и для численности докторантов. Анализируемый показатель уменьшился в 4 раза к 2018 г. и составил 1048 чел. по сравнению с 4418 чел. в 2010 г. Как следствие, соответствующее изменение наблюдается в отношении показателя количества защищенных докторских диссертаций (в 2010 г. – 336 единиц, в 2018 г. – 82). Более того, за 2010-2018 гг. прием в аспирантуру сократился на 49,5%, а в докторантуру – на 23,8%.

Как было отмечено ранее, для каждого региона как ключевого субъекта инновационной деятельности характера своя ресурсообеспеченность, более того, именно региональный уровень является наиболее восприимчивым к инновациям, и именно на данном уровне необходимо взаимодействие науки и практики.

Согласно рисунку 3, наибольшая численность персонала, занятого научными исследованиями, приходится на Центральный и Приволжский федеральные округа Российской Федерации. Тем не менее, в течение рассматриваемого периода наблюдается сокращение числа занятого в данном секторе экономики персонала, что недопустимо. Как показал опыт прошлых лет, сырьевая специализация России не может обеспечить стране стабильное развитие. Устойчивость и лидирующие позиции в мире сегодня обеспечиваются только за счет развития научно-технологического сектора экономики.

Более того, затраты на технологические инновации организаций в Российской Федерации имеют схожую динамику. Наибольший объем затрат в 2017 г. приходится на Центральный федеральный округ – 457472,1 млн. руб., в Приволжском федеральном округе – 336919 млн. руб. Самые низкие показатели характерны для Северо-Кавказского федерального округа, Дальневосточного федерального округа и Южного федерального округа (8956,8 млн. руб.; 58581,8 млн. руб. и 82662,6 млн. руб. соответственно).

Рисунок 3. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками в Российской Федерации, по округам [9]

Поддержка молодых ученых происходит и в рамках Постановления Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2005 г. №260 (ред. от 28.09.2018 г.) «О мерах по государственной поддержке молодых российских ученых – кандидатов наук и докторов наук – и ведущих научных школ Российской Федерации», в соответствии с которым предусмотрены: ежегодное проведение конкурсов на получение грантов, а также государственная, финансовая поддержка ведущих научных школ Российской Федерации.

Финансирование науки происходит из федерального бюджета, на фундаментальные и прикладные научные исследования ежегодно выделяются финансовые ресурсы. В период 2000-2015 гг. наблюдалось ежегодное увеличение объема денежных средств, направляемых на науку, темп прироста составил 24% (с 17396 млн. руб. до 439392 млн. руб.). Однако с 2016 г. ситуация изменилась, и в 2017 г. расходы на науку составили всего

377882 млн. руб., что меньше уровня 2015 г. на 14%. Примечательно, что за рассматриваемый период наибольший объем расходов в процентах от ВВП приходится на 2013 г. и составляет 0,58% к ВВП, а затем наблюдается ежегодное сокращение анализируемого показателя до 0,41% в 2017 г.

Следует отметить, что в проекте бюджета страны был запланирован рост расходов на фундаментальные исследования: со 153 млрд. руб. в 2018 г. до 188 млрд. руб. в 2019 г., а затем до 218 млрд. руб. в 2021 г. [9].

Несмотря на некоторый рост расходов, государство, по-прежнему, выделяет недостаточно средств на фундаментальную науку: объем расходов в 2018 г. составил 0,15% от ВВП, а планируемое значение данного показателя в 2021 г. должно составить 0,18% от ВВП, что уступает уровню как стран Европы, так и Азии.

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), расходы на НИОКР в России в процентах от ВВП, несмотря на незначительное увеличение, остаются низкими относительно ряда стран (рисунок 4). Так, например, Корея ежегодно увеличивает расходы на НИОКР, и в 2017 г. они составили 4,55% от ВВП, а в России – лишь 1,11% от ВВП. К 2017 г. разрыв между рассматриваемым показателем этих двух стран оказался значительным – в 4 раза, тогда как в 2000 г. – в 2 раза.

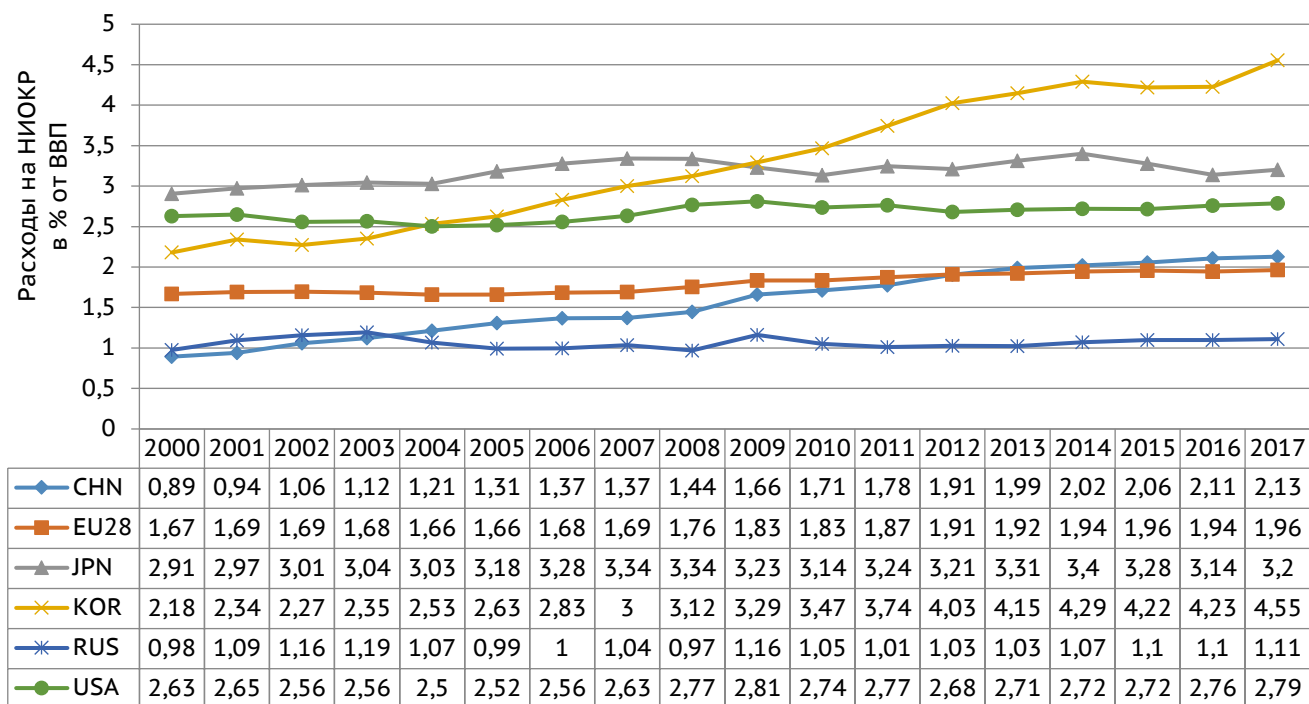

Рисунок 4. Расходы на НИОКР в процентах от ВВП с 2000 г. по 2017 гг. [10]

Причем, как следует из представленных на рисунке 4 данных, нестабильная динамика расходов на НИОКР в процентах от ВВП характерна только для нашей страны. Например, Китай в 2000 г. демонстрировал более низкое значение исследуемого показателя, чем Россия. Однако на протяжении рассматриваемого периода наблюдается стабильное и устойчивое увеличение расходов на НИОКР относительно ВВП, и сегодня Китай по данным OECD входит в группу лидирующих по данному показателю стран.

Очевидно, что формирование инновационной научно-технологической конкурентной экономики в различных регионах мира показывает, что это весьма затратный, длительный, а порой и труднореализуемый процесс [7]. Обеспечить прорывное развитие не-

возможно без мобилизации всего ресурсного потенциала страны, а также без координации инновационных процессов.

Таким образом, сложившаяся неопределенность во внешнеэкономической среде выдвигает новые требования к обеспечению развития научно-технологического сектора экономики. Совершенно очевидно, что для формирования эффективной инновационной системы необходимо создание благоприятной инновационной среды для всех заинтересованных сторон, науки и бизнеса, и согласованности действий на всех этапах.

С целью укрепления позиции национальной экономики в мире и создания эффективной и действенной инновационной системы, необходимо:

- определить стратегические области и сектора экономики для дальнейшего их развития и инвестирования;
- выявить регионы с наибольшим инновационным потенциалом для создания научно-исследовательских центров и кластеров инновационного развития;
- увеличить объемы финансирования высшей школы с целью углубления исследований во всех секторах экономики;
- сделать упор на эффективность вложений в НИОКР;
- осуществлять финансирование совместных инновационных проектов науки и практики «наука – бизнес-сообщество»;
- разработать четкий механизм согласованного и взаимовыгодного сотрудничества науки и практики;
- разработать механизм координации и сотрудничества между субъектами региональной власти, науки и практики.

Подводя итог, следует отметить, что технологический подъем экономики в настоящее время возможен лишь благодаря усилению роли науки и укреплению ее взаимодействия с производством.

Библиография

1. Авраимова Е.М. (2012). Развитие научного потенциала в современной России. *Terra Economicus*, 2012, Т. 10, №1, С. 156-164.
2. Валинурова Л.С. (2013). Факторы, принципы и условия формирования инновационно-ориентированных территорий. *Инновации и инвестиции*, 2013, №5, С. 28-31.
3. Гайдамакина И.В. (2014). Научный потенциал регионов центральной России: математические методы оценки. *Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Естественные, технические и медицинские науки*, 2014, №3, С. 22-28.
4. Голова И.М., Суховай А.Ф. (2015). Инновационно-технологическое развитие промышленных регионов в условиях социально-экономической нестабильности. *Экономика региона*, 2015, №1 (41), С. 131-144.
5. Курбатова М.В., Каган Е.С., Шивкова А.А. (2018). Региональное развитие: проблемы формирования и реализации научно-технического потенциала. *Terra Economicus*, 2018, Т. 16, №1, С. 101-117.
6. Лапаев С.П., Есенбаева А.А. (2011). Сущность и классификационный состав интеллектуального потенциала. *Вестник Оренбургского государственного университета*, 2011, №13 (132), С. 307-311.
7. Масленников М.И. (2017). Технологические инновации и их влияние на экономику. *Экономика региона*, 2017, Т. 13, №4, С. 1221-1235.
8. Резник Г.А., Курдова М.А. (2017). Функции российского университета в условиях формирования инновационно-ориентированной экономики. *Интеграция образования*, 2017, Т. 21, №3 (88), С. 441-458.
9. Федеральная служба государственной статистики. Наука и инновации (2019). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science (дата обращения 20.06.2019).
10. Main Science and Technology Indicators full databased (2019). OECD. URL: <http://www.oecd.org/sti/msti.htm> (дата обращения 20.06.2019).

УДК 519.718.42
<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.49>

Ставропольский Ю.В.
кандидат социологических наук, доцент
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов

КОНЦЕПЦИЯ ПРОЦЕССНОГО УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ОРГАНИЗАЦИЕЙ ЧЕРЕЗ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ

Аннотация. Среда бизнеса непрерывно преобразуется и нуждается в новых процессуальных методах и приемах. В современной организации информационные технологии ведут к появлению новых требований, предполагающих применение все более передовых инструментальных средств, таких как искусственный интеллект, экспертная система и т.д. Процессное управление организацией интегрирует различные дисциплины – моделирование процессов, имитация процессов, дело-производство, интеграция приложений предприятий и интеграция бизнеса для бизнеса внутри одного стандарта. Концепция процессного управления организацией представляет собой структурированное программное обеспечение, наделенное способностью моделировать и оптимизировать выполняемую организацией деятельность, в особенности выполняемую неоднократно, а также внутренние и внешние организационные взаимодействия между людьми, в формате процессов. Новые технологии, которые зиждутся на процессном управлении организацией, позволяют осуществлять моделирование бизнес-процессов при непосредственном участии аналитиков, не требуя поддержки с стороны департамента по информационным технологиям.

Ключевые слова: бизнес-потоки; бизнес-процессы; интернет-коммуникации; информационные системы; процессное управление.

CONCEPT OF PROCESS MANAGEMENT OF A BUSINESS ORGANIZATION BY INTELLIGENT INFORMATION SYSTEMS

Annotation. The business environment is constantly being transformed and needs new procedural methods and techniques. In a modern organization, information technology leads to the emergence of new requirements, involving the use of increasingly advanced tools, such as artificial intelligence, expert system, etc. The process management of an organization integrates various disciplines – process modeling, process simulation, clerical work, enterprise application integration and business integration for business within one standard. The concept of process management of an organization is a structured software, endowed with the ability to model and optimize the activities performed by the organization, especially those performed repeatedly, as well as internal and external organizational interactions between people, in a process format. New technologies, which are based on the process management of the organization, allow for the modeling of business processes with the direct participation of analysts, without requiring support from the IT department.

Keywords: business flows; business processes; Internet communications Information Systems; process management.

Интеллектуальные системы представляют собой неотъемлемую составляющую национальной безопасности. В данной связи, интеллектуальные системы должны быть способны стратегическим образом реагировать на проблемы управления аппаратным обеспечением, программным обеспечением, информационными и компьютерными сетями. Значение информационных систем в громадной степени определяется тем, насколько эффективно все менеджеры в организации способны отразить необходимость встраивания в глобальное информационное общество. Соответственно, современные компьютерные системы все активнее превращаются в жизненно важный компонент национальной безопасности.

Применение компьютерных систем и их приложений в функциональной и в управленческой сферах с целью достижения конкурентных преимуществ способствует развитию обмена информацией через интернет не только на местном, но и на общенациональном уровне. С данной точки зрения, основные концепты интеллектуальных информационных систем содержат такие технические и поведенческие элементы, которые помогают обосновать процессы принятия решений в форматах специализированных приложений, а также создавать и наращивать стратегические преимущества, необходимые в противостоянии конкурирующим организациям.

В интернет-взаимоотношениях в эпоху глобализации любой фактор способен стать причиной любого другого фактора. По сути, глобализация представляет собой явление, тяготеющее в направлении широкого функционирования и развития организаций. Применительно к глобализации, речь все чаще заходит о малых и средних по размеру организациях, ибо крупномасштабные организации, во избежание серьезных издержек, уже выстроили собственные системы глобального охвата по всему земному шару, оставив на долю малых и средних организаций интернет в качестве основного средства развертывания собственной активности.

Любой бизнес предполагает наличие сгруппированных разновидностей активности, осуществляемой в целях производства определенного результата либо удовлетворения потребностей рынка, ориентированного на конкретного потребителя. Можно представить себе производимый результат в качестве следствия глобализации. В современной организации информационные технологии ведут к появлению новых требований, предполагающих применение все более передовых инструментальных средств, таких как искусственный интеллект, экспертная система и т.д.

Среда бизнеса непрерывно преобразуется и нуждается в новых процессуальных методах и приемах. Концепция процессного управления организацией представляет собой структурированное программное обеспечение, наделенное способностью моделировать и оптимизировать выполняемую организацией деятельность, в особенности выполняемую неоднократно, а также внутренние и внешние организационные взаимодействия между людьми, в формате процессов [1; 133].

Информационные системы в сфере национальной безопасности отличаются высоким уровнем гетерогенности, тем не менее, процессное управление организацией предполагает решения, обеспечивающие интеграцию все более диверсифицированных систем. В противовес традиционным системам, процессное управление организацией позволяет применять передовые характеристики в целях моделирования и автоматизации бизнес-потоков в организации. Более того, доступ к разнообразным источникам информации и данных существенно облегчается при условии функциональной совместимости большого количества приложений. Новые технологии, которые зиждутся на процессном управлении организацией, позволяют осуществлять моделирование бизнес-процессов при непосредственном участии аналитиков, не требуя поддержки с стороны департамента по информационным технологиям.

При реализации процессного управления организацией применяются такие технологии и стандарты, как XML и Web сервисы. Web сервисы представляют собой стандартизованное средство коммуникации между Web приложениями. Специфическим языком процессного управления организацией служит BPEL. BPEL представляет собой некий стандарт на основе сервисов XML и Web, позволяющий моделировать и автоматизировать бизнес-потоки. При помощи специализированного языка BPEL, потоки и правила ведения бизнеса можно формулировать интуитивным образом, достигая высокого уровня прозрачности при осуществлении бизнес-операций. Благодаря подобным инновациям, BPEL-технология упрощает интегрирование разнообразных приложений и бизнес-процессов.

Решения, предлагаемые концепцией реализации процессного управления, используются и в отношении автоматизации внутренних организационных процессов, и в отношении партнеров с целью проведения информационного потока. Данные решения обеспечивают гибкую интеграцию и комплексную автоматизацию бизнес-процессов, включая несколько организаций. Внедрение технологий реализации процессного управления в имеющиеся компьютерные системы позволяет выполнять сложный информационный анализ, направленный на выявление бизнес-процессов и на установление корреляций между ними.

Переход на новую технологию невозможен без проведения анализа издержек, ибо требуется определить себестоимость проектирования, внедрения и сопровождения различных решений. После завершения аналитического этапа полученные заключения кладутся в основу проекта моделей управления с применением визуальных средств, включаемых в приложения к процессному управлению организацией. В реальности моделирование бизнес-процессов выполняется в целях их интегрирования в информационные системы внутри организации.

Применяемые инструменты основываются на технологиях UML и BPEL. Реализация технического решения далее ведет к генерированию составляющих компонентов моделей. На завершающей стадии процессного управления организацией выполняются апробация и оптимизация технических решений, которые включают тестирование меню бизнес-процессов, и исправление ошибок программирования и моделирования.

BPEL представляет собой язык на базе XML, образованный от WSFL и WSDL, который используется в бизнесе. Он позволяет разработчикам описывать бизнес-процессы в формате сервисов Web. Язык BPEL нацелен на моделирование и приспособление сервисов Web в качестве механизма внешней коммуникации. Язык BPEL включает в себя язык WSDL, предназначенный для рассмотрения входящих либо исходящих сообщений. Бизнес-процессы допускают представление в качестве исполняемых бизнес-процессов, которые задают текущее поведение участника в бизнес-протоколах и в бизнес-процессах, задействующих описания, конкретизирующие поведение сторон в отношении обмена сообщениями, позволяя им не раскрывать собственного истинного поведения. Задание характеристик в бизнес-протоколах называется абстрактными процессами [2; 113]. BPEL применяют в целях моделирования как исполняемых, так и абстрактных процессов.

При крупномасштабном программировании BPEL характеризует абстрактные процессы в качестве некой последовательности наблюдаемых поступков. Таким образом, когда находится компенсация несостоявшимся сделкам, то она обозначается в качестве ожидаемого либо отправленного сообщения. Основная роль BPEL при обмене данными через сервисы Web состоит в определении всех стадий сделки. Применение BPEL предназначается в целях обеспечения того, чтобы процессы исполнялись в правильном порядке. Язык BPEL способен автоматизировать последовательность сообщений, но, к сожалению, он не функционален в отношении эффективного исполнения сделок. Язык BPEL представляет более дешевый, в отличие от более мощного, но и более сложного, языка EDI.

BPMN выступает новым стандартом, применительно к потокам бизнес-процессов и веб-сервисов. Разработанный в рамках BPMI, стандарт BPMN предназначен, в первую очередь, служить формой записи, без проблем понимаемой всеми пользователями программного обеспечения для бизнеса. К кругу пользователей относятся бизнес-аналитики, создающие исходные проекты, а также технические разработчики, отвечающие за реализацию такой технологии, в которой представимы данные процессы. Вторая цель не менее значима. Она заключается в обеспечении того, чтобы языки XML, спроектированные для реализации бизнес-процессов, например, BPEL4WS либо BPML, обрели визуальную представленность посредством общепринятой записи.

Процессное управление организацией возможно благодаря стандарту BPMN. В силу этого, BPMN представляет собой центральный фактор по отношению к новой инициативе в мире архитектуры предприятий, известной под наименованием процессного управления организацией. Процессное управление организацией сосредотачивается вокруг управления переменами и совершенствования бизнес-процессов. Процессное управление организацией интегрирует различные дисциплины, такие как моделирование процессов, имитация процессов, делопроизводство, интеграция приложений предприятий и интеграция бизнеса для бизнеса внутри одного стандарта.

Новизна процессного управления организацией способна вызвать ошибочное представление о том, что прежде управлением бизнес-процессами вообще не занимались. Это, безусловно, не так, ибо различные организации на протяжении многих лет осуществляли формирование и управление собственными бизнес-процессами при помощи самых разных методов и средств [3; 216]. По причине отсутствия стандартов и полного цикла руководства проектированием и осуществлением бизнес-процессов, эти методы и средства либо оказывались частично эффективны, либо терпели полное фиаско.

Управлять процессом изменений с кондачка невозможно, т.к. приходится контролировать и инновации, и архитектуру, и проектную сторону, и процессуальную. Соответственно, применительно к моделированию стандартов в бизнесе требуется обращать активное внимание на исполнение бизнес-процессов.

Библиография

1. Dornberger R. (2018). *Business Information Systems and Technology 4.0: New Trends in the Age of Digital Change*. – Cham: Springer, 2018. – 288 p.
2. Iafrate F. (2018). *Artificial Intelligence and Big Data: The Birth of a New Intelligence*. – London: Wiley-ISTE, 2018. – 162 p.
3. Omar S., Suhaili H., Susanty W. & Phon-Amnuaisuk S. (2018). *Computational Intelligence in Information Systems*. – Cham: Springer, 2018. – 252 p.

УДК 332.05
<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.50>

Тимофеева Р.А.
доктор экономических наук, профессор
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород
ORCID 0000-0003-2417-7014

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ, ТЕХНОЛОГИИ И РИСКИ

Аннотация. В статье рассматриваются региональные инновационные системы и современные технологии. Технологии разделяются по характеру изменений на революционные и реформирующие. Приводятся примеры таких технологий. Определяются основные риски российской экономики. Эти риски существуют десятилетиями, к ним добавляются новые. В статье риски даются в авторском изложении предпринимателя Н. Касперской. Она также указывает возможности новых технологий, которые и порождают риски. Ситуация усугубляется стагнацией экономики в России. Например, страна потеряла позиции в станкостроении, импорт высокотехнологичных продуктов очень мал. Сектор малого предпринимательства остается в пределах 25% от всей национальной экономики в течение уже многих лет. Увлечение цифровой экономикой может привести к потере национальной безопасности, вопросами которой занимается государство, а также параллельно регионы. В целях обеспечения безопасности власти регионов должны помогать малому и среднему бизнесу кооперироваться с крупными предприятиями в сфере хай-тека, создавать условия малым предприятиям для производства высокотехнологичной продукции. Самое главное – развивать университеты. Университеты должны менять существующую модель образования. Даются предложения, как это делать. Предложенные проекты при их реализации позволят развивать региональные инновационные системы с учетом происходящих в мире изменений и нивелировать порождаемые новыми технологиями риски.

Ключевые слова: региональные инновационные системы; риски; технологии; университеты.

REGIONAL INNOVATION SYSTEMS, TECHNOLOGIES AND RISKS

Annotation. The article deals with regional innovation systems and modern technologies. Technologies are divided according to the nature of the changes at the revolutionary and reforming. Examples of such technologies are given. The main risks of the Russian economy are determined. These risks have been around for decades. New ones are added to them. In the article they are given in the author's presentation. The author of their formulation-entrepreneur Natalia Kaspersky. It also points out the possibilities of new technologies, which generate risks. The situation is aggravated by the stagnant economy in Russia. For example, Russia has lost ground in machine tools, imports of high-tech products are very small. The small business sector has remained within 25% of the entire economy for many years. Hobbies digital economy can lead to a loss of national security. National security is the responsibility of the state. The regions should act in parallel with the state. To this end, the regional authorities should help small and medium-sized businesses to cooperate with large enterprises in the field of high-tech, to create conditions for small enterprises to produce high-tech products. The most important thing is to develop universities. Universities must change the existing model of education. Suggestions are given how to do it. The proposed projects in their implementation will allow to develop regional innovation systems taking into account the changes taking place in the world and to level the risks generated by new technologies.

Keywords: regional innovation systems; risks; technologies; universities.

Региональная инновационная система представляет собой институт создания и распространения знаний и технологий и включает три подсистемы – генерации знаний, трансфера и инкубации технологий, наукоемкого бизнеса [1]. В состав региональной инновационной системы входит большое количество хозяйствующих субъектов, конструирующих, производящих и продающих инновации, а также создающих условия для данных

процессов и регулирующих их деятельность. Региональная инновационная система требует для целей эффективности тесного взаимодействия науки, образования, предпринимательства и государственного управления и находится под сильным влиянием национальной инновационной системы и мировых тенденций развития научно-технического прогресса, среди которых преобладают технологические прорывы в виде искусственного интеллекта, интернета вещей, уберизации, блокчейна и др. Но все ли они относятся к революционным изменениям, способным кардинально изменить будущее человечества, а вместе с ним и резко трансформировать региональную инновационную систему? Скорее нет, чем да. Например, интернет вещей, появившийся в 1990 г., когда Джон Ромки подключил тостер к Всемирной паутине, представляет собой сеть сетей, и нашел широкое применение не только в быту в виде «умных» приборов, но и в сфере жилищно-коммунального хозяйства, промышленности, медицины. Но интернет вещей по силе и глубине изменений значительно уступает киберфизическим устройствам, способным осуществить плотное взаимодействие между вычислительными процессами и процессами физическими, и сделать «умным» не прибор, а целый город-страну, например, Сингапур. Среди огромного списка инновационных технологий, помимо киберфизических устройств, к революционным можно отнести предписывающую аналитику, которая в отличие от типовой аналитики, отвечающей на вопрос «Почему это произошло», и предиктивной аналитики, отвечающей на вопрос «Что произойдет?», может ответить на вопрос «Что делать?», на который русское общество ищет ответ не одно столетие, достаточно вспомнить труд Николая Чернышевского, именно так и названный. Предписывающая аналитика развивается одновременно с финтехом, который видится более объективным отнести к реформирующим изменениям. Особое значение приобретает механизм проектного финансирования, включающий две фундаментальных подсистемы – финансовые проектные платформы с использованием краудфандинговых и краудинвестиционных инструментов (FundersClub, Boomstarter, Waves, Planeta.ru и др.) и распределенные реестры активов (Distributed Ledger Technology), исключая центрального администратора и обеспечивающие совместное использование и децентрализованное географическое распределение. Складывается ситуация, когда инвестиционные финансовые платформы отбирают клиентов у банков, и последние вынуждены искать новые пути сохранения и дальнейшего существования, создавая в этих целях международные банковские консорциумы по стандартизации корпоративных реестров. К сожалению, российские банки в подобных консорциумах не присутствуют. Технология распределенных реестров изменит в недалеком будущем и институт нотариата и может лишить нас депозитариев и регистрационных палат, обеспечивая взаимосогласованное признание прав на определенные активы и сделки с ними.

Революционные и реформирующие изменения технологий в различных областях деятельности человека приведут и к изменениям систем управления, включая и системы управления на региональном уровне, в том числе и региональные инновационные системы. И общая система управления регионом, и специальные подсистемы управления будут менее бюрократизированными, распределенные реестры будут способствовать росту собственников страны и снижению количества бюджетников.

На фоне глобальных радикальных изменений российская экономика продолжает углублять социальную поляризацию, т.к. не просто сохраняются, но и увеличиваются по двум основным параметрам – вероятность и ущерб – риски коррупции, утечки «мозгов», ухудшения экологии, олигархического монополизма, технологического аутсайдерства и снижения конкурентоспособности. К этим рискам добавляются новые (таблица 1), сформулированные Натальей Касперской [2].

Влияние совокупности рисков усиливается стагнационной экономикой России, где валовый внутренний продукт хоть и растет, но в пределах статистической погрешности, а дру-

гие показатели свидетельствуют о негативных тенденциях, сохраняющихся длительное время. Например, в структуре экспорта первичные ресурсы занимают первую позицию, а высокотехнологичные товары – последнюю; станочный парк на 90% состоит из импортируемых станков, и Россия в отличие от СССР не входит в десятку стран – ведущих производителей станков. Несмотря на обилие различных государственных программ, по-прежнему, отстает в своем развитии от стран с высоким и средним уровнем дохода сектор малого предпринимательства, доля которого во вкладе в валовый внутренний продукт составляет всего лишь чуть более 20%. При этом реальный сектор экономики, т.е. производство автомобилей, химических товаров, электроэнергии и т.п., дает годовой рост производительности труда в 2 раза, а технологические революции и реформы всего лишь на 0,3%.

Таблица 1. Риски новых возможностей

Возможности	Риски
Новые впечатляющие технологии, прорыв в искусственном интеллекте, Интернете вещей, финтехе, анализе больших данных	Быстрое навязывание и заимствование западных технологий, деградация собственных компетенций
Новые функции, возможности общения, ускорение коммуникаций и платежей, новый уровень комфорта	Новые уязвимости, закладки, слежка, утечки персональных данных, потеря тайны личной жизни
Новые рынки, новые бизнес-модели, новые большие компании, новые массовые сервисы и информационные услуги	Риск быстрого захвата новых рынков транснациональными компаниями
Рост производительности труда, рост эффективности, внедрение искусственного интеллекта, автоматизация, роботизация	Потеря рабочих мест, безработица, социальная напряженность, возникновение слоя тунеядцев
«Экономика обмена», исчезновение посредников, повышение скорости и стандартизации услуг, уберизация медицины, образования, транспорта, сферы услуг	Юридическая неопределенность, этические проблемы, рост мошенничеств, снижение качества и ответственности, «роботизация» людей, рост социального отчуждения
Большие данные, анализ персональных данных, электронная идентификация и аутентификация личности, электронный двойник гражданина	Исчезновение приватности, навязчивая реклама, новый цифровой тоталитаризм, утечка персональных данных граждан за границу к мощным иностранным игрокам
Инвестиции, стартапы, новые деньги, новые индустрии, «перелицовка» традиционных индустрий	Захват экономики более сильными и богатыми иностранными игроками; внешнее управление экономикой

Возникает вопрос – а не является ли благоглупостью виртуальная реальность и все, что с ней связано? Отсутствие чувства меры всегда и во всяком деле есть глупость. Квесты, хакатоны, форпосты, акселераторы и т.п. веселы и непредвзяты, но продукта не прибавляют, лишь усиленно способствуя творческому воображению и неформальным коммуникациям. Чрезмерное увлечение цифрой и святая вера в то, что она решит все проблемы, может обернуться не проблемой, а катастрофой, ибо в стратегическом плане возникнет ситуация, когда уже не будет возможности, ни реальной, ни виртуальной, остаться независимым государством.

Во-первых, рост собственников благодаря реестровым технологиям формирует цифровое гражданство, во-вторых, любая современная технология имеет центр управления, и он в той стране находится, где создана эта технология, и уже никакой речи не может быть о национальной инновационной системе. Нивелировать подобную угрозу – задача государства. Регионы не должны ждать, пока государство отрегулирует механизм использования цифровых технологий, обеспечивающий национальную безопасность. Они должны совершать параллельные действия.

Во-первых, создавать условия для развития малых и средних предприятий в сфере хай-тека. Во-вторых, соединять малые и средние предприятия с крупными предприятиями, которые работают в сфере хай-тека. И, в-третьих, основную поддержку и заботу проявлять в отношении университетов, институтов, работающих в столицах субъектов Российской Федерации. В известной триаде «наука – бизнес – власть» наука не случайно на первом месте. Именно наука генерирует знания, а это одна из трех подсистем региональной инновационной системы, и наука способна соединить, казалось бы, несоединимое – бизнес и власть. Университеты состоят из институтов, институты из кафедр, и эта цепочка вековая. Изменяются технологии с аналоговых на цифровые, по сути начинает меняться пятисотлетняя модель мировой экономики, а российский университет фундаментально статичен. Например, программа магистерская «журналистика» и программа магистерская «проектный менеджмент» живут сами по себе, а, если их соединить, то получим новую магистерскую программу – «медиа-бизнес», то же касается и агробизнеса, и цифрового права и менеджмента, цифрового государства и т.п. Необходимо создавать больше коллабораций, межфакультетские образовательные программы перспективны и весьма востребованы. В дальнейшем, не откладывая на долгие годы, следует создавать междисциплинарные академические среды, например, институт наук о жизни, куда могут войти экономика и менеджмент, социология, пейзаж и общество, экология, ветеринария, создание пищевых продуктов. При открытии новых направлений в университете, но уже известных в обществе, например, туризм, интереснее и полезнее готовить студентов не для получения компетенций менеджера в сфере туризма, а, например, бренд-менеджера территорий, режиссера индивидуальных туров, дизайнера дополненной реальности территорий, разработчика тур-навигаторов, консьержа робототехники, разработчика интеллектуальных туристических систем.

Таким образом, развивая университеты в столицах субъектов Российской Федерации, вкладывая в этот процесс ресурсы, но с обязательным уходом от статичности, трансформируя университеты посредством внедрения новых образовательных моделей, коррелирующих с изменениями в экономике и технологиях, можно обеспечить и развитие региональной инновационной системы, которая, в свою очередь, позволит нивелировать возникающие риски.

Библиография

1. Егоров Н.Е. (2010). *Инновационное развитие экономики региона на основе кластерного подхода*. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. – С. 27.
2. Касперская Наталья: необходимо минимизировать риски цифровой экономики для граждан, общества и государства (2018). Информационное агентство «Повестка дня». URL: <http://agenda-u.org/news/natalya-kasperskaya-neobhodimo-minimizirovat-riski-cifrovoy-ekonomiki-dlya-grazhdan-obshchestva> (дата обращения: 25.08.2019).

УДК 331.36
<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.51>

Тюличева Л.Д.
кандидат экономических наук, доцент
независимый исследователь, г. Санкт-Петербург

РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА КАК ЧАСТЬ ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. Развитие и жизнеспособность инновационных организаций во многом обусловлены тем, насколько их персонал вовлечен в процесс своего непрерывного развития. Но для реализации этой задачи пока еще остается много нерешенных проблем и неясных ориентиров. В отечественной практике управления персоналом в инновационных организациях развитие персонала пытаются обеспечить, в основном, двумя путями – либо интенсификацией обучения персонала традиционными, хорошо зарекомендовавшими себя в прошлом методами, либо постепенным введением отдельных инновационных методов (коучинга, консультирования экспертов; мероприятий по обмену идеями и т.п.). Целью исследования было выявление более продвинутых практик. При отборе практик автор исходил из двух критериев. Во-первых, организация развития персонала должна гармонизировать с принципиальными особенностями инновационной организации: приоритет гибкости и скорости перед формализацией; отказ от взаимно изолированных, устойчивых отделов в пользу временных проектных команд; отсутствие жестких рабочих моделей, основанных на детальном системах компетенций; право работников совершать ошибки, исправлять их и учиться на них. Во-вторых, эти практики должны быть оформлены не как отдельные новые мероприятия, а как новые подсистемы в системе управления персоналом, включающие в себя специфические подцели развития персонала (увязанные с инновационной стратегией организации) и особое содержание процессов развития персонала в рамках каждой подсистемы, особую материально-информационную базу, а также специфические функции менеджмента. Для анализа этих особенностей автор счел целесообразным изучить немецкие источники, приняв во внимание особенности немецкого менеджмента (склонность решать проблемы комплексно, никогда не игнорировать квалификационные характеристики персонала) и инновационный характер германской экономики. На базе немецких источников в статье рассмотрены современные тренды развития персонала. Выделены новые подсистемы управления персоналом, обеспечивающие это развитие. Дана отдельная по возможности комплексная характеристика каждой из этих подсистем.

Ключевые слова: инновационная стратегия организации; культура организации; обучение персонала; подсистемы управления персоналом; развитие персонала; функции менеджеров по управлению персоналом.

PERSONNEL DEVELOPMENT AS PART OF AN ENTERPRISE INNOVATION STRATEGY

Annotation. The development and viability of innovative organizations is largely determined by the extent to which their staff is involved in the process of their continuous development. But for the implementation of this task, there are still many unsolved problems and unclear guidelines. In the domestic practice of personnel management in innovative organizations, they try to ensure the development of personnel mainly in two ways – either by intensifying staff training with traditional methods that have proven themselves in the past, or by gradually introducing individual innovative methods (coaching, expert advice; ideas exchange events, etc.). The aim of the study was to identify more advanced practices. When selecting a practice, the author proceeded from two criteria. Firstly, the organization of personnel development should harmonize with the fundamental features of the innovative organization: the priority of flexibility and speed over formalization; rejection of mutually isolated, stable departments in favor of temporary project teams; lack of hard working models based on detailed competency systems; the right of workers to make mistakes, correct them and learn from them. Secondly, these practices should not be framed as separate new events, but as new subsystems in the personnel management system, including specific sub-goals of staff development (linked to the organization's innovative strategy) and special content of personnel development processes within each subsystem, a special material and information base, as well as specific management functions. To analyze these features, the author considered it expedient to study German sources, taking into account

the peculiarities of German management (the tendency to solve problems in an integrated manner, never to ignore the qualification characteristics of personnel) and the innovative nature of the German economy. Based on German sources, the article discusses modern trends in staff development. New subsystems of personnel management that ensure this development are highlighted. A separate, possibly comprehensive, characteristic of each of these subsystems is given.

Keywords: innovative organization strategy; organization culture; personnel training; personnel management subsystems; personnel development; functions of personnel management managers.

Говоря об особенностях развития персонала, следует помнить, что инновационные организации имеют следующие особенности:

- их производственная среда меняется с исключительной скоростью;
- им присуща высокая сложность работ, обусловленная новизной и отсутствием устойчивых алгоритмов их выполнения;
- их персонал является не только исполнителем заданий, но и также поставщиком идей, ноу-хау, нестандартных решений проблем (также зачастую нестандартных) любого масштаба;
- ее проблемы и цели могут быть сложными и трудными даже для их определения, тем более для решения первых и достижения вторых.

Эти особенности предопределяют особенности развития персонала инновационной организации.

Сразу же скажем, что теоретическая основа для разработки практики непрерывного развития персонала уже существует – это активно разрабатываемая с конца 1980-х гг. по настоящее время модель обучающейся (научающейся) организации – организации, которая путем постоянного обучения всех своих членов трансформирует себя для достижения своих стратегических целей. Модель получила достаточное освещение в научной и учебной литературе, поэтому сразу перейдем к проблеме воплощения модели в жизнь.

Иногда проходит много времени прежде, чем обоснованный научный вывод о необходимости каких-то качеств персонала превратится в тренд практики управления персоналом. Насколько удастся воплотить в деятельности отделов по управлению персоналом положения теории обучающейся организации?

В отечественных работах, посвященных проблемам управления персоналом инновационных организаций, фиксируется лишь наличие отдельных устойчиво применяемых мероприятий по развитию персонала. Так, в ходе эмпирического исследования (осуществлено Высшей школой менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета и Высшей школой международного бизнеса Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации) фиксировалось наличие таких отдельных современных форм развития персонала как: ротации персонала; система управления знаниями / портал знаний; коучинг, консультирование экспертов; профессиональные конференции и другие мероприятия по обмену идеями и опытом; обмен опытом; самостоятельное изучение специализированных источников информации; обратная связь от коллег; вовлечение в работу с молодыми специалистами (кураторство, наставничество) [1; 118-119]. Но отдельные мероприятия нельзя считать комплексной политикой развития персонала.

Поэтому следует обратиться к зарубежной практике, а именно к управлению персоналом в немецких организациях, довольно активно вовлеченных в процессы инновационного развития. Для этого были изучены материалы web-сайтов, на которых затрагиваются проблемы развития персонала. В числе таковых оказался как сайт Министерства труда и социальной политики ФРГ (Bundesministerium für Arbeit und Soziales), не раз ини-

цировавшего обсуждение подобных вопросов, так и сайты управленческого профиля, сайты организаций по обучению менеджеров и персонала¹.

Выяснилась позиция относительно разделения ответственности организации и работника. Интересы сотрудника учитываются при планировании его развития. Немецкие менеджеры считают, что необходимо предоставлять своим сотрудникам возможность создавать планы своего карьерного роста, а затем на их базе формировать планы обучения, чтобы поддержать карьерные цели. Однако развитие работника остается, в основном, его задачей, его способом существования в организации.

Исходя из оперативных потребностей, отделы управления персоналом консультируют сотрудников индивидуально по их личным планам обучения. Но их главная задача – создание технического, методического, информационного и организационного обеспечения развития персонала.

Кроме того, анализ немецких сайтов персонал-менеджмента позволил нам прийти к выводу о формировании в системе управления персоналом новых подсистем, сосредоточенных на развитии персонала.

Система управления персоналом организации обычно делится на ряд известных составляющих, которые можно рассматривать как ряд последовательных функций – по обеспечению организации работниками, по дальнейшему их поддержанию в нужном организации квалификационном и моральном состоянии, по внесению необходимых количественных и качественных перемен в характеристики персонала. Соответственно этим функциям в системе управления человеческими ресурсами создаются подсистемы с особым предметом деятельности и соответствующим набором методов – это вошедшие во все учебники дисциплины «Управление персоналом» подсистемы набора, отбора, адаптации, обучения, оценки и продвижения персонала. Возникают ли в инновационных организациях новые специальные подсистемы?

Потребность инновационной организации в постоянном развитии своего персонала реализуется благодаря формированию новых направлений работы с персоналом. Проанализировав эти направления в рамках немецкого менеджмента, выяснено, что каждое из них имеет свои подцели в рамках общей цели «развитие персонала», руководствуется особыми принципами организации, имеет свою технически-информационную базу, а менеджеры, ответственные за каждое направление, должны иметь особые компетенции. Это означает, что речь правомочно вести о появлении не просто новых направлений, а новых подсистем управления персоналом:

- подсистема онлайн-обучения персонала;
- подсистема аккумуляции знаний сотрудников;
- подсистема социального обучения (или подсистема коллективных сообществ);
- подсистема самообразования;
- подсистема поддержки производительности;
- подсистема поддержки сотрудников;
- подсистема управления талантами.

Особенность всех этих подсистем в том, что они опираются на специфическую культуру инновационной организации, вне этой культуры они просто не будут функционировать. Лозунг такой работы «Создать высокоэффективную, ориентированную на обучение культуру, которая привлекает и удерживает талантливых специалистов».

Подсистема традиционного обучения работников существует практически во всех организациях, сохраняется и в инновационных.

Виды обучения классифицируются в соответствии с местом, где проводятся меры, по этому критерию они различаются:

¹ Это сайты: <https://www.bmas.de>, www.coaching-kongress.com, www.foerderland.de, <https://www.haufe-akademie.de>, www.saba.com/de, www.springerprofessional.de, www.perwiss.de и др.

- обучение на практике (в компании, на рабочем месте);
- обучение рядом с работой (на предприятии, но не непосредственно на рабочем месте);
- обучение вне работы (обучение за пределами компании);
- самостоятельное обучение (как дома, так и в компании).

Отдел развития персонала должен поддерживать всех сотрудников в оптимальном выполнении своей работы для выполнения текущих задач и подготовки к новым требованиям. В идеале их взаимодействие выглядит следующим образом: сотрудник хочет ознакомиться с новыми и неизвестными предметными областями, а гибкое управление персоналом поддерживает сотрудника в качестве тренера или компаньона. Главное требование к управленцам – организуйте учебные программы в нужное время.

Девизом может быть сформулирован таким образом «Увязывать планы обучения и развития со стратегическими целями организации».

Вместе с тем менеджеры подчеркивают, что доминирование даже хорошо организованного традиционного аудиторного обучения ушло в прошлое. «Вместо цикла этапов обучения мы поймем, что ежедневная работа может и должна предлагать возможности для изучения новых вещей» [2].

К преимуществам *подсистемы онлайн-обучения персонала* следует отнести:

- легкость создания, оптимизирования и завершения онлайн-курсов;
- простой и надежный доступ к учебным курсам сотрудников, работающих дома, в офисе или на местах;
- ответственным за обучение персонала легко отслеживать ход курса и иметь обратную связь с сотрудниками (например, отправлять автоматические напоминания сотрудникам, когда курсы ими не завершены);
- заархивированные результаты обучения легко доступны и могут активно использоваться для планирования дальнейшего обучения и для продвижения сотрудника.

Сотрудникам легко получать доступ к информации, если она хорошо организована в каталог обучения или серию (коротких) курсов в системе онлайн-обучения.

Развитие онлайн-обучения, – по-прежнему, в числе ведущих трендов развития персонала. «Онлайн и мобильные ресурсы могут значительно расширить возможности компании по обновлению и повышению квалификации своих сотрудников» [2].

Подсистема аккумуляции знаний сотрудников.

В инновационной организации должны быть налажены процессы сбора знаний у сотрудников и их передачи организации.

Успех сбора информации во многом предопределен тем, насколько хорошо отлажен процесс документирования выполнения опытными сотрудниками регулярных процедур. Видеозапись признается лучшим средством для обмена информацией такого рода. Из собранных материалов формируется «облачная» библиотека, доступная всем сотрудникам.

На базе собранной информации составляются также структурированные программы обучения, предназначенные для новых сотрудников и давно работающих сотрудников, желающих повысить квалификацию или занять новую должность.

Информацию рекомендуется передавать также непосредственно от сотрудников к сотрудникам. Представители одного подразделения могут устраивать для желающих презентации, например, своих успешных проектов. Практикуются также наставничество и его краткосрочный вариант – наблюдение за работой (планируется день, в течение которого сотрудник будет проводить с мастером своего дела, чтобы изучить все тонкости работы). Но самое лучшее – поощрять естественную передачу знаний среди сотрудников, сформировать такую культуру, когда одни не боятся задать вопрос, а другие не жалеют времени дать разъяснения.

Данная подсистема организуется под девизом «Согласовывайте с целями и ускоряйте передачу знаний, используя все возможности организации».

Подсистема социального обучения (или подсистема коллективных сообществ).

В инновационном производстве сотрудничество и обмен информацией имеют решающее значение. Повышенная степень неопределенности активизирует взаимодействие работников. Сталкиваясь с неопределенностью, они общаются, задавая и отвечая на вопросы, обмениваясь опытом. Создание ярких коллективных сообществ сотрудников рассматривается как залог успешности инновационного предприятия.

В инновационной организации не исключительно менеджмент должен генерировать идеи, а затем передавать их для детализации исполнителям, которые к выдвиганию идей отношения не имеют. Задачей менеджеров является создание групп, рабочих пространств, блогов, дискуссионных форумов, в рамках которых сотрудники будут коллективно генерировать идеи, обсуждать и решать проблемы. Многие организации отказываются от иерархических структур в пользу большей групповой ориентации и сотрудничества. Команды формируются не только по функциональным направлениям, но и для работы над кросс-функциональными проектами.

Сообщества предоставляют возможность делиться и обсуждать материалы практически в любой форме (документы, ссылки и видео и многое другое). Для этого необходимо обеспечить персоналу такие инструменты для совместной работы и социальных сетей, которые гарантируют обмен сослуживцам информацией в режиме реального времени, где бы они ни находились.

Менеджмент должен способствовать также объединению различных сообществ сотрудников для проведения онлайн-встреч, виртуальных классов и вебинаров.

В процессе сотрудничества попутно происходит обучение одних людей другими. В немецком менеджменте очень ценят эти спонтанные процессы, называемые «kollaboratives oder soziales Lernen», т.е. совместное или социальное обучение. Это дополнительный повод предоставить сотрудникам персонализированные интерактивные возможности для совместной работы.

Подсистема организуется под девизом «Используйте коллективный опыт и энергию всего вашего персонала для разработки идей и эффективного решения проблем».

Подсистема самообразования.

Инновационное предприятие функционирует в режиме постоянных перемен. В этих условиях работники поставлены перед необходимостью в процессе выполнения задач (часто плохо структурированных, поисковых) опираться на довольно значительные объемы знаний.

Организация должна оказать им поддержку. Но снабдить сотрудников необходимыми знаниями в сложных видах деятельности только путем обучения впрок не представляется возможным.

Немецкий менеджмент советует «Откройте для себя самоорганизацию обучения» [2].

Практика показывает, что сотрудники, которые остаются один на один с новой для них производственной задачей, так или иначе выходят из положения. Они, во-первых, используют те ресурсы знаний, которыми располагают, во-вторых, пытаются на ходу их пополнить, как правило, с помощью Интернета или другим способом. Дело менеджмента – предоставить технические возможности каждому сотруднику собирать, организовывать, управлять контентом и делиться им со своими командами и коллегами.

Предоставляя сотрудникам свободу для самостоятельного изучения и развития, менеджерам необходимо повысить измеримость результатов обучения независимо от места, времени и метода обучения.

Но самообразование, как отмечают специалисты по менеджменту, несет в себе серьезные риски, ведь эти знания не сформированы и не проверены компанией. Существова-

ние этой подсистемы в организации должно проходить под девизом «Управляйте и отслеживайте все формальные и неформальные учебные мероприятия по всему предприятию в одном центральном месте, независимо от местоположения и формата и имейте четкое представление о том, как это влияет на эффективность вашей организации». В области самостоятельного пополнения знаний сотрудниками по мере производственной необходимости компании стремятся снять риски путем формирования подсистемы поддержки производительности.

Подсистема поддержки производительности (подсистема обучения в рабочем процессе) смещает акцент с предварительного обучения на предоставление знаний непосредственно в рабочем процессе, когда работник испытывает потребность срочно уточнить или пополнить свои познания для качественного выполнения своей работы.

Подсистема включает в себя:

- целенаправленно сформированный и обновляемый учебный контент (веб-контент), который имеет для работников смысл и актуальность при осуществлении трудовых процессов, к которому сотрудники могут получить доступ в любой момент;
- информационные системы, обеспечивающие работникам доступ к веб-контенту в любое время, когда возникнет такая необходимость.

Состав учебного контента обычно весьма разнороден – блоги, статьи, видео, вебинары, инструкции, рабочие пособия, шаблоны. Он обычно включает макроконтент (для овладения новыми компетенциями) и микроконтент (точные ответы на конкретные вопросы). Хорошо сформированный контент сокращает время работника на запросы или поиски.

Это направление работы признается в немецком менеджменте одним из самых актуальных. Лидеры обучения и развития будут в ближайшее время сосредоточены на разработке систем и процессов, «... чтобы помочь сотрудникам достичь своей производительности» [2].

Рекомендуется оформлять этот веб-контент таким образом, чтобы его можно было использовать в качестве письменного, слухового или визуального пособия для работы.

Оборудование для поддержки производительности должно быть доступно в любое время и в любом месте, чтобы учащийся мог перенести информацию на сайт работы. Если на рабочем месте нет подключения к Интернету, необходимые материалы загружаются заранее. Рекомендуется снабжать оборудование для поддержки производительности инструментами для интеграции в социальные сети и, чтобы была возможность совместной работы с коллегами, в процесс принятия решений.

Подсистема формируется под девизом «Помогайте своим сотрудникам развиваться и улучшать свои показатели в процессе работы, обеспечивая немедленную обратную связь и признание со стороны коллег и руководителей».

Подсистема поддержки сотрудников.

В палитре уже ставших классическими методов развития персонала, в первую очередь, руководителей, находится коучинг. Он незаменим для инновационных организаций. Считается, что главное назначение коучинга в инновационных организациях – помочь персоналу справиться с напряженностью в разрушительных процессах перемен. Но нельзя сводить коучинг к психотерапии.

Высокая степень неопределенности и рисков, неизбежных в таких условиях, сомнения и споры руководителя с самим собой порождают необходимость в компетентном, т.е. профессиональным дискуссионном партнере.

Коуч призван помочь внести необходимые изменения в стиль руководства, не давая никаких прямых рекомендаций по существу вопроса. Это даже в наше время не находит понимания у некоторых руководителей – не обращая чрезмерного внимания на свое

собственное репрессивное и дисфункциональное поведение, они желают получить конкретные рекомендации к своим действиям.

Истинная же цель коучинга – не решить конкретную служебную проблему клиента, а помочь ему повысить осведомленность о собственном поведении, отношениях, эмоциях, т.е. помочь овладеть профессиональной саморефлексией (самонаблюдением) как центральной компетенцией руководителя в инновационной организации. Саморефлексия дает возможность изменить свое собственное поведение или собственное отношение и сознательно воспринимать связанные с ним эффекты. Руководитель становится способен ответить на инновации в окружающей среде инновациями в своем стиле управления.

Коучинг дает любому сотруднику возможность осознать свое поведение, чувства, желания, создать собственные значимые цели, проверить свои предположения, преодолеть проблемы и спланировать действия для мобилизации своих усилий.

Все большую популярность приобретают интегрированные программы коучинга, в которых участников инновационных проектов поддерживают как на индивидуальном, так и на командном уровне. Более того, происходит разработка проблем эффективности консультирования на различных уровнях вмешательства – человек, команда и организация. С помощью коучинга пытаются создавать отношения между заинтересованными сторонами и командами внутри организации, обеспечивать согласованность и синергизм целей и способствовать созданию атмосферы взаимопонимания.

Подсистема управление талантами.

В любой компании без эффективного планирования преемственности невозможно найти лучших людей в случае неожиданных увольнений или выхода на пенсию. В инновационной компании точные представления о потенциале сотрудников нужны, кроме того, для кадрового обеспечения инновационных процессов в организации, реализации новых направлений работы, формирования новых команд.

Чтобы успешно управлять талантами, компания должна подумать об управлении компетенциями, т.е. о том, какие компетенции сегодня важны для компании, а какие следует исподволь продвигать на первый план с учетом перспектив.

Менеджеры объединяют разнообразные навыки и компетенции своей организации в определенные профили знаний.

Выявление лучших работников происходит по тем же профилям, формируются пулы талантов для каждой критически важной области в организации. Для каждого пула талантов определяется своя модель компетенций с помощью рейтинга целей и весовых коэффициентов.

Наличие пулов дает информацию – есть ли в организации таланты с необходимыми навыками, чтобы заполнить неожиданные вакансии или новые должности.

В рамках пулов следует создавать индивидуальные программы планирования преемственности и развития лидерства, которые дают сотрудникам опыт во всех необходимых компетенциях, устранять пробелы в знаниях и готовить сотрудников с высоким потенциалом для возможностей преемственности. Иными словами, отделу управления персоналом следует составлять для сотрудников, входящих в пулы, индивидуальные рекомендации по курсам, содержанию, вакансиям и специалистам, с которыми они могут связаться, чтобы заполнить пробелы в навыках и более эффективно достичь следующей вехи в своей карьере

Определив успешных сотрудников своей компании, узнать их достижения и привязав их к возможностям развития организации, следует периодически обновлять эту общую картину готовности и потенциала своих сотрудников, т.е. периодически проводить оценку талантов с помощью модели компетенций.

Сотрудники могут дополнять свои профили талантов, чтобы продемонстрировать свои навыки, знания и предпочтения. В свою очередь, сотрудники могут просматривать

профили друг друга, связывать имя с лицом, узнавать больше об опыте своих коллег и находить кого-то, кто может помочь с конкретной проблемой или интересом, т.е. использовать опыт своих внутренних экспертов.

В работе по управлению талантами следует руководствоваться лозунгом «Определите успешных сотрудников своей компании, узнайте их достижения и привяжите их к возможностям развития. Получайте в реальном времени информацию, связывающую ваши программы талантов с удержанием сотрудников».

В заключение хотелось бы отметить, что в инновационных организациях от отделов управления персоналом ожидают такого состояния персонала, когда от него поступают стратегические импульсы, активные предложения и идеи, которые укрепляют и расширяют успех организации.

Библиография

1. Алсуфьев А.И., Завьялова Е.К. (2014). Практики обучения и развития персонала как фактор инновационного развития организации. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. Менеджмент. 2014, Вып. 3*, С. 101-134.
2. Top E-Learning Trends in 2019: Vorhersagen von Experten (2018). Digitaler Arbeitsplatz. Lernen und Entwicklung. *Leistungs management*, 2018, 21. Dezember. URL: <https://www.valamis.com/de/blog/e-learning-trends> (дата обращения 06.05.2019).

УДК 338.434

<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.52>

Филимонова Н.Г.

доктор экономических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск
ORCID 0000-0002-0948-0499

Озерова М.Г.

доктор экономических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск

Ермакова И.Н.

кандидат экономических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА УСПЕХ КРАУДФАНДИНГОВЫХ ПРОЕКТОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Аннотация. Предприниматели в сфере сельского хозяйства часто сталкиваются с трудностью получения финансовых ресурсов из традиционных источников для финансирования инновационных и инвестиционных проектов. В статье рассматриваются особенности использования краудфандинга как альтернативного способа привлечения финансовых средств. Для обеспечения успеха финансирования обоснована необходимость учета факторов, отражающих социально-экономический уровень развития регионов, на территории которых предусмотрено осуществление проекта. На основе исследования проектов, представленных на двух популярных российских краудфандинговых платформах, было выяснено, что наибольшее влияние на успех сельскохозяйственных проектов имеют такие факторы как величина доходов населения и доступность информационно-коммуникационной сети Интернет в регионе, в котором планируется реализовывать проект. Также исследование установило, что такие факторы как индекс производства продукции сельского хозяйства и инвестиции в основной капитал на душу населения в регионе осуществления проекта не оказывают существенного влияния на успешность привлечения средств.

Ключевые слова: инвестиционные ресурсы; краудфандинг; сельское хозяйство, финансирование проектов.

A STUDY OF FACTORS THAT AFFECT THE SUCCESS OF CROWDFUNDING PROJECTS IN AGRICULTURE

Annotation. Entrepreneurs in the sphere of agriculture often meet difficulty of receiving financial resources from traditional sources for financing of innovative and investment projects. The article considers use of crowd funding as alternative way of funds raising. To ensure the success of financing authors substantiated need of the factors accounting reflecting the social and economic level of regions development in which territory implementation of the project is provided. On the basis of the projects research presented on two the most popular Russian crowdfunding platforms it was found out that such factors as the income amount of the population and availability of the information and communication net Internet in the region in which it is planned to implement the project have the greatest impact on success of agricultural projects. Besides, the research established that such factors as the index of agricultural products manufacture and investment into fixed capital per capita in the region of the project implementation have no significant effect on the success of funds raising.

Keywords: investment resources; crowdfunding; agriculture; project financing.

Современное сельское хозяйство является одной из наиболее технологизирующих отраслей. В 2018 г. объем мировых инвестиций в стартапы, которые внедряют инновации в сельском хозяйстве, составил 16,9 млрд. долл., увеличившись в пять раз по сравнению с 2012 г. [4]. Сегодня сельское хозяйство трудно представить без высокоточного земледелия традиционных культур с использованием беспилотной авиации и спутниковой съемки,

компьютерного зрения на основе алгоритмов искусственного интеллекта и мультиспектральной съемки для распознавания болезней и борьбы с ними, генных технологий, робототехники и сенсорики, методов анализа больших данных и облачных систем их хранения, управления производством на базе цифровых технологий.

Однако использование новейших технологий сельскохозяйственными товаропроизводителями сталкивается с проблемой финансирования. Особенно страдают от недоступности финансовых ресурсов начинающие предприниматели и небольшие фермерские хозяйства, бизнес-планы которых не привлекают кредитные организации в связи с невысоким объемом капитализации. По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, 61% предприятий считают основным фактором, ограничивающим инвестиционную деятельность, недостаток собственных финансовых средств, 56% – высокий процент коммерческого кредита, 46% – сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов [1]. Несмотря на льготный механизм кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей количество инвестиционных кредитов в 2018 г. уменьшилось на 28%, что связано с высокими критериями отбора инвестиционных проектов [2].

Одним из альтернативных способов финансирования бизнес-идей и проектов в сельском хозяйстве может выступать краудфандинг (англ. Crowdfunding) – финансирование проекта или деятельности путем сбора небольших сумм от большого количества людей с помощью Интернета [9].

Краудфандинг как источник финансирования проектов стал набирать популярность со второй половины 2000-х гг. Изначально «финансирование толпы» применялось, в основном, для поддержки музыкальных и творческих проектов, киноиндустрии, благотворительной деятельности. Однако, в последние годы наметилась четкая тенденция к расширению использования данного инструмента инвестирования, и на сегодняшний день краудфандинг рассматривается как достаточно эффективный способ финансирования бизнес-проектов и инноваций в самых различных сферах, в том числе в сельском хозяйстве и агропромышленной индустрии.

С помощью краудфандинговых платформ предприниматели имеют возможность привлекать средства через Интернет от большого количества спонсоров и инвесторов без оформления множества формальных документов, технико-экономического обоснования инвестиций и залоговых обязательств, которые, как правило, требуются при использовании традиционных источников финансирования.

По оценкам Исследовательской группы Statista Research & Analysis в 2018 г. объем мирового рынка краудфандинга составил 6923,6 млн. долл. США с вовлечением в финансовые операции 8724 тыс. компаний [12]. Наибольший успех в развитии краудфандинга имеет Китай, на долю которого в 2018 г приходится 80% всех операций на финансовых платформах на сумму 5,572 млн. долл. США. Доля России в мировом рынке краудфандинга составляет 0,4%. По результатам мониторинга Центрального Банка Российской Федерации объем рынка краудфандинга в России за 2018 г. составил 15,2 млрд. руб., из которых значимая часть (14,85 млрд. руб.) приходится на финансирование субъектов малого и среднего предпринимательства [3].

Однако, несмотря на быстрое развитие, феномен краудфандинга является недостаточно изученным как с практической, так и с теоретической точки зрения. Многим предпринимателям до сих непонятно, как учитывать при продвижении проектов через интернет-платформы отраслевые особенности бизнеса, до конца не ясны факторы, влияющие на успех сбора финансовых средств от вкладчиков (англ. backers). В связи с этим инициаторы проектов часто не имеют четких критериев, обуславливающих выбор данной формы финансирования при принятии решения о запуске проекта, что часто приводит к неудачным краудкампаниям, и, соответственно, к потерям времени и упущенным возможностям

при отказе от традиционных источников привлечения средств в пользу краудфандинга. Поэтому целью исследования явилось выявление факторов, влияющих на успех краудфандинговых проектов в сфере агробизнеса и развития сельской местности, которые могли бы служить ориентиром для предпринимателей в вопросе обоснования целесообразности использования краудфандинга при выборе способов финансирования.

Обзор научной литературы позволил выделить несколько исследовательских направлений в этой области. Ряд авторов среди ключевых факторов успеха краудфандинговой кампании выделяет качество самого проекта и работу в социальных сетях [5, 11], в других исследованиях к данным факторам добавляют устойчивость, практическую значимость и креативность проекта [10], также в некоторых работах была исследована взаимосвязь между эффективностью краудфандинговой кампании и достоверностью информации, предоставляемой потенциальным инвесторам и вкладчикам о стартапе [6]. В последнее время появляются работы, посвященные изучению успешности в зависимости от способа финансирования проектов применительно к сельскому хозяйству [7, 8, 13]. Актуальность подобных работ для агробизнеса обусловлена, прежде всего, необходимостью снижения риска при выборе конкретного способа финансирования проекта. Так Yan Z., Wang K., Wang Z.-Y., Yu J., Tsai S.-B., Li G. на основе изучения 7585 венчурных проектов на различных краудфандинговых площадках выявили, что по сравнению с другими отраслями влияние на финансовые показатели успешных предпринимательских проектов достоверной квалификационной информации о проекте в сельском хозяйстве ниже, тогда как влияние взаимодействия в социальных сетях выше [13]. Chang W.-I. было установлено, что значительное влияние на эффективность краудфандинга при реализации сельскохозяйственных проектов оказывают категория проекта, цель финансирования и количество участников [8]. Однако, следует отметить, что большинство исследований сосредоточено на изучении факторов, связанных с самим проектом и уже запущенной кампанией по сбору средств, и практически отсутствуют работы, исследующие факторы внешней среды, в которой планируется реализовывать проект. В связи с чем данное исследование является попыткой выявить взаимосвязь между успешностью краудфандинговых проектов в сельской местности и социально-экономическим уровнем развития регионов, на территории которых предусмотрено осуществление проекта.

В России специализированных краудфандинговых площадок в области сельского хозяйства пока нет, поэтому данные для исследования собраны эмпирическим путем на основе анализа деятельности двух наиболее популярных российских краудфандинговых площадок: Boomstarter.ru и Planeta.ru, на которых проекты в области агробизнеса представлены в рубрике «Еда».

Planeta.ru предполагает гибкую модель финансирования: возможность выбора «все или ничего» или «оставь себе все». Платежи по модели «все или ничего» предполагают плату за платформу в размере 10% от суммы проекта, по модели «оставь себе все» – 15% при условии, что проект собрал от 50% до 99% заявленной суммы. Обязательно материальное или нематериальное вознаграждение спонсорам проекта. На площадке представлено 49 сельскохозяйственных проектов, из которых 30 реализованы в 2014-2018 гг. и 19 проектов были запущены в 2019 г. Максимальная стоимость проекта 1080,0 тыс. руб., минимальная стоимость – 20,0 тыс. руб. средняя стоимость – 166,2 тыс. руб., медиана – 300,2 тыс. руб. (таблица 1). Количество спонсоров проектов варьируется от 574 до 5. Размах вкладов существенен: от 0,56 тыс. руб. (минимальный) до 33,3 тыс. руб. (максимальный) (таблица 1).

Boomstarter.ru предлагает финансирование по схеме «все или ничего», «до цели». Платежи включают: плату за платформу в размере 5% от суммы проекта; комиссию платежных систем (5%); налог на доходы физических лиц. Сохраняется право собственности разработчика на проект. Спонсорам проекта предоставляется вознаграждение. На пло-

щадке Boomstarter представлено 68 проектов, связанных с развитием сельского хозяйства и сельской местности, из них 44 успешно реализованных в 2014-2018 гг. и 24 проекта начали свой путь в 2019 г. Максимальная стоимость проекта 2100,9 тыс. руб., минимальная стоимость – 33,6 тыс. руб., средняя стоимость – 534,8 тыс. руб., медиана – 468,4 тыс. руб. (таблица 1). Количество спонсоров проектов варьируется от 807 до 1. Соответственно, и размах вкладов существенен: минимальный вклад – чуть больше 1 тыс. руб., максимальный вклад полностью закрывает заявленную цель проекта и составляет 585,5 тыс. руб. (таблица 1).

Таблица 1. Характеристика сельскохозяйственных проектов на краудфандинговых площадках Planeta и Boomstarter за 2014-2018 гг. и I полугодие 2019 г. (по данным на 20.07.2019)

Число успешных проектов	Общий объем финансирования, тыс. рублей	Размер финансового вклада, тыс. рублей
Planeta		
49	Min – 20,0 Median – 300,2 Max – 1080,0	Min – 0,56 Average (geometric) – 2,29 Max – 33,3
Boomstarter		
44	Min – 33,6 Median – 468,4 Max – 2100,9	Min – 1,2 Average (geometric) – 6,5 Max – 585,5

Первым успешным краудфандинговым проектом стал проект уральских фермеров «Coco Bello. Creamed Honey», собравший на площадке Boomstarter в 2014 г. около 455 тыс. руб. Поддержанная и успешно реализованная идея вдохновила инициаторов на новые замыслы (таблица 2). Всего было запущено 4 проекта на платформе Boomstarter (2014 г., 2015 г., 2016 г.) и 1 проект на платформе Planeta (2018 г.). Все проекты направлены на развитие производства и инфраструктуры в д. Малый Турыш Красноуфимского района Свердловской области с общим сбором финансовых средств в объеме около 6,1 млн. руб.

Еще один многоэтапный проект, являющийся лидером сборов, связан с восстановлением и развитием крестьянского хозяйства «Белые Росы» в Сергиево-Посадском районе Московской области. Общее финансовое обеспечение за два года, связанное с вложениями в основной капитал, составило более 2,6 млн. руб.

Крестьянское хозяйство д. Новоалексеевское Котовского района Волгоградской области за 3 заявленных проекта, направленных развитие молочной фермы и переработки молока, собрало около 2 млн. руб. в течение двух лет.

Исследование факторов, влияющих на успех краудфандинговых проектов в сельском хозяйстве, проводилось методом корреляционно-регрессионного анализа. С этой целью были отобраны 59 успешно и неуспешно завершенных проектов, связанных с развитием сельского хозяйства и сельской местности: 30 проектов, представленных на Planeta.ru, и 28 – на Boomstarter.ru. Описательная статистика формировалась из текстового контента краудфандинговых платформ в период с апреля 2014 г. по декабрь 2018 г., а также данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

При построении корреляционно-регрессионной модели в качестве результативного признака (Y) принимается успешность проекта, определяемая в процентах собранных средств от заявленной финансовой цели. Для корректности модели из изучаемой совокупности были исключены наиболее резко отклоняющиеся от основной массы единицы совокупности.

Таблица 2. Российские лидеры краудфандинга в сельском хозяйстве

Площадка	Название проекта	Год	Идея проекта	Финансовое обеспечение руб.	Число спонсоров
Boomstarter	Coco Bello. Creamed Honey	2014	Проект 1. Приобретение оборудования для па-секи. Создание кооператива	454 848	396
		2014	Проект 2. Строительство цеха для производства крем-меда и травяного чая	658 950	525
		2015	Проект 3. Строительство второй очереди про-изводственного цеха	1 268 138	807
		2016	Проект 4. Строительство карамельной фабрики, улучшение инфраструктуры д. Малый Турыш	2 104 235	513
	К(Ф)Х «Белые росы»	2015	Проект 1. Восстановление крестьянского хо-зяйства	455 450	78
		2015	Проект 2. Увеличение поголовья молочных ко-ров	915 690	66
		2016	Проект 3. Строительство жилых домов для ра-ботников	1 278 850	45
	К(Ф)Х «Но-воалексеев-ское»	2015	Проект 1. Возрождаем деревни – укрепляем Россию. Производство молочного киселя	481 300	87
		2016	Проект 2. Алексеевский продукт – сгущенный крем	1 162 280	51
		2016	Проект 3. Свой источник. Вода для крестьянско-го хозяйства	264 450	42
Planeta	LavkaLavka	2016	Фермерский магазин в форме потребительско-го кооператива	692 300	34
	Помощь фер-ме в Никола-Ленивце vol 2.0.	2016	Развитие экопроизводства овощных культур необычного цвета	165 400	136
	Возрождение традицион-но-го коневод-ства	2017	Разведение лошадей Башкирской породы ирандыкского типа	459 000	72
	Клуб для ра-боты и жизни в д. Малый Турыш	2018	Строительство общественного центра для раз-вития деревни: пекарня, пространство для ма-стер-классов, туристический центр и библиоте-ка	1 604 475	574

В соответствие со сформулированными гипотезами было отобрано четыре фактор-ных признака, отражающих социально-экономический уровень развития регионов, на территории которых предусмотрено осуществление проектов (таблица 3).

Таблица 3. Описание переменных и гипотезы исследования

Гипотезы исследования	Переменная
<i>Гипотеза 1.</i> Основными спонсорами проектов являются жители, проживающие в регионе, где планируется реализация проекта. Поэтому суть гипотезы состоит в том, что размер среднедушевого дохода влияет на сбор финансовых средств по проекту	X_1 – среднедушевые дохо-ды населения в регионе осуществления проекта, руб. в месяц
<i>Гипотеза 2.</i> Инвестиционное развитие региона является не только мультипликатором в отношении валового регионального дохода, но и активизирует инвестиционную активность (эффект акселера-	X_2 – инвестиции в основной капитал на душу населения в регионе осуществления

тора). Исследовательская гипотеза заключается в том, что размер инвестиций влияет на активность спонсоров при поддержке региональных проектов на краудфандинговых площадках	проекта, руб.
<i>Гипотеза 3.</i> Успешное финансирование получают проекты в регионах с высокими темпами развития сельского хозяйства и наоборот	X_3 – индекс производства продукции сельского хозяйства
<i>Гипотеза 4.</i> Презентация и продвижение краудфандингового проекта осуществляется с помощью информационно-коммуникационных технологий, поэтому суть гипотезы состоит в том, что успех финансирования зависит от степени использования глобальной сети в регионе	X_4 – Использование сети Интернет, % от общей численности населения в регионе осуществления проекта

Обработка статистических данных и построение модели линейной регрессии проводились с помощью электронных таблиц Excel. Результаты линейного регрессионного анализа показали, что успех финансирования краудфандингового проекта зависит от среднедушевых региональных доходов населения ($r = 0.86$). Также наблюдается заметная связь между успешностью проекта и степенью развития и использования сети Интернет в регионе ($r = 0,56$). В то же время отмечается слабая связь между результативным признаком и объемом инвестиций в основной капитал на душу населения ($r = 0,1$) и отсутствие функционально связи с темпом развития регионального сельского хозяйства ($r = 0,08$). Зависимость между переменными отсутствует. Скорректированный коэффициент множественной детерминации (нормированный R^2) свидетельствует, что 71,8% вариации успешности краудфандингового проекта объясняется вариацией входящих в модель факторов (таблица 4).

Таблица 4. Линейная регрессионная модель успешности финансирования краудфандинговых проектов

Показатель	Множественный коэффициент корреляции R	Коэффициент детерминации R^2	Критерий Фишера F	Значимость модели
Constant	0.872	0.760	41.09	< 0.001
X_1	0.864	X	X	X
X_2	0.101			
X_3	0.083			
X_4	0.564			

Проверка значимости коэффициента множественной детерминации оценивалась с помощью t-критерия Стьюдента, расчетное значение которого больше табличного ($t_r > t_k$; $13,05 > 2,001$, при $p = 0.05$, $df = 59$). Следовательно, коэффициент детерминации надежен, вероятность нулевой гипотезы относительно него равна нулю. F-критерий, полученный в результате расчетов, выше табличного ($F > F_{кр}$; $41,09 > 2,52$, при $\alpha = 0.05$), что подтверждает значимость коэффициентов корреляции и детерминации.

Таким образом, исследование подтвердило гипотезу 1 и гипотезу 4, гипотезы 2 и 3 не были подтверждены, что позволяет сделать вывод о том, что более успешными являются проекты, реализация которых осуществляется в регионах с высокими доходами и развитой информационно-коммуникационной сетью Интернет.

Полученные результаты позволяют установить обоснованные ориентиры при составлении прогнозов будущей эффективности продвижения проектов через Интернет-площадки и обеспечивает предпринимателей-аграриев количественными критериями выбора краудфандинга как альтернативного источника финансирования. Такими критериями выступают: а) среднедушевые доходы населения в регионе осуществления проек-

та, руб. в месяц; б) использование сети Интернет, % от общей численности населения в регионе осуществления проекта.

Библиография

1. *Инвестиции в России. 2017*: Стат. сб. (2017). Росстат. – М., 2017. – 188 с.
2. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2018 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (2018). – М.: Росинформагротех. URL: <https://rosinformagrotech.ru/data/anons/natsionalnyj-doklad-o-khode-i-rezultatakh-realizatsii-v-2018-godu-gosudarstvennoj-programmy-razvitiya-selskogo-khozyajstva-i-regulirovaniya-rynkov-selskokhozyajstvennoj-produktsii-syrya-i-prodovolstviya> (дата обращения: 25.09.2019).
3. Центральный банк Российской Федерации. Годовой отчет, 2018 (2019). – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2019. – 402 с. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/19699/ar_2018.pdf (дата обращения: 20.09.2019).
4. AgFunder Agrifood Tech Investing Report – 2018 (2018). URL: <https://agfunder.com/research/agrifood-tech-investing-report-2018/> (дата обращения 25.09.2019).
5. Agrawal A., Catalini Chr. & Goldfarb A. (2010). The Geography of Crowdfunding. *SSRN Electronic Journal*, 16820. DOI: 10.2139/ssrn.1692661 10.2139/ssrn.1692661.
6. Ahlers G.K.C., Cumming D., Günther C. & Schweizer D. (2015). Signaling in equity crowdfunding. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 39(4), pp. 955–980. URL: <https://doi.org/10.1111/etap.12157> (дата обращения: 20.09.2019).
7. Bi S., Liu Z. & Usman K. (2017). The influence of online information on investing decisions of reward-based crowdfunding. *Journal of Business Research Volume 71*, 1 February 2017, pp. 10-18.
8. Chang W.-I. (2018). Exploring Crowdfunding Performance of Agricultural Ventures: Evidence from FlyingV in Taiwan (Conference Paper). *Lecture Notes of the Institute for Computer Sciences, Social-Informatics and Telecommunications Engineering, LNICST Volume 208*, 2018, pp. 165-173.
9. Filimonova N.G., Ozerova M.G., Ermakova I.N. (2018). Distinctions of the crowdfunding model in agriculture. *Digest Finance*, vol. 23, №1 (245), 2018, pp. 98-107. URL: <https://doi.org/10.24891/df.23.1.98> (дата обращения: 20.09.2019).
10. Hörisch J. (2015). Crowdfunding for environmental ventures: an empirical analysis of the influence of environmental orientation on the success of crowdfunding initiatives. *Journal of cleaner production*, 107, pp. 636-645. doi: 10.1016/j.jclepro.2015.05.046.
11. Mollick E. (2014). The Dynamics of Crowdfunding: An Exploratory Study. *Journal of Business Venturing*, Vol. 29, Issue 1, January 2014, pp. 1-16.
12. Statista dossier on crowdfunding: 2018 (2018). URL: <https://www.statista.com/study/13089/crowdfunding-statista-dossier/> (дата обращения: 20.09.2019).
13. Yan Z., Wang K., Wang Z.-Y., Yu J., Tsai S.-B. & Li G. Agricultural internet entrepreneurs' social network behaviors and entrepreneurship financing performance. *Sustainability (Switzerland)*, Vol. 10, Issue 8, 31 July 2018.

АНАЛИЗ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ МАЛЫХ ГОРОДОВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Аннотация. Логистическая инфраструктура в современных условиях является неотъемлемым фактором инновационного развития в рамках мезо- и макрологистических систем. В то время как недостаточный уровень ее развития, согласно проведенным исследованиям, является препятствием на пути развития городов, агломераций, регионов, оптимизация объектов логистической инфраструктуры наряду с применением принципов системного подхода к их эксплуатации, становится драйвером экономического роста территорий. В статье анализируется уровень развития объектов логистической инфраструктуры малых городов, под которыми понимаются населенные пункты городского типа с численностью населения более 50000 человек, на территории Красноярского края. Согласно имеющимся данным под данную категорию попадают более 85% поселений городского типа в крае, следовательно, уровень развития логистической инфраструктуры в каждом из них, включая транспортную инфраструктуру различных видов транспорта (автомобильного, железнодорожного, воздушного, речного, морского и трубопроводного) и объектов логистического сервиса, оказывает непосредственное влияние на уровень социально-экономического развития региона в целом. В статье демонстрируется недостаточный уровень развития элементов региональной логистической инфраструктуры, а также объясняется актуальность инфраструктурного развития как интегрированного фактора социально-экономического развития Красноярского края.

Ключевые слова: логистика; логистическая инфраструктура; малые города; региональное развитие; территориальное развитие.

THE ANALYSIS OF LOGISTICS INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT LEVEL IN THE SMALL CITIES OF KRASNOYARSK KRAI

Annotation. Logistic infrastructure in modern conditions becomes an integral factor of innovative development within the framework of meso- and macrologistics systems. While the insufficient level of its development, according to the studies, is an obstacle to the development of cities, agglomerations, regions, the optimization of logistics infrastructure, along with the application of the principles of a system approach to their operation, become a driver of economic growth in the territories. The article analyzes the level of development of the logistics infrastructure of small cities, under which the urban-type settlements with a population of more than 50,000 people are counted, in the Krasnoyarsk Territory. According to the available data, more than 85% of urban-type settlements in the region may be included into this category, therefore, the level of development of the logistics infrastructure in each of them, including the transport infrastructure of various types of transport (road, rail, air, river, sea and pipeline) and logistics service facilities, impacts directly on the level of socio-economic development of the region in total. The article demonstrates the insufficient level of development of the elements of the regional logistics infrastructure, and also explains the relevance of infrastructure development as an integrated factor in the socio-economic development of the Krasnoyarsk Territory.

Keywords: logistics; logistics infrastructure; small cities; regional development; territorial development.

Оптимизация функционирования логистических систем является одной из ключевых задач регионального развития в Российской Федерации, что актуализирует задачу развития региональной логистической инфраструктуры. В ее состав в настоящее время включаются не только объекты транспортной (в разрезе автомобильного, железнодорожного,

речного, морского, трубопроводного и воздушного транспорта) и складской инфраструктуры, но и объекты логистического сервиса. Роль логистической инфраструктуры заключается в обеспечении функционирования разноуровневых логистических систем путем координации и интеграции потоковых процессов в целях реализации задач социально-экономической системы путем повышения эффективности управления материальными и сопутствующими им потоками [4]. Согласно данным исследований отечественных и зарубежных ученых, недостаточный уровень развития логистической инфраструктуры является препятствием на пути как экономического развития территорий, так и повышения уровня жизни населения. В то же время, оптимизация логистической инфраструктуры, ввиду системной интеграцией ею объектов институциональной, экономической и социальной инфраструктуры, становится комплексным фактором социально-экономического развития как в масштабах отдельных административно-территориальных образований, так и регионов в целом.

По состоянию на 2019 г., проблема недостаточного уровня развития объектов логистической инфраструктуры продолжает оставаться одной из наиболее актуальных для регионов Сибирского и Дальневосточного Федеральных округов Российской Федерации [3]. Особенно остро данная проблема стоит за пределами региональных центров, в особенности в малых городах, испытывающих проблемы с развитием экономики и миграционной привлекательностью. К малым городам традиционно относят города с численностью населения менее 50 000 жителей. Помимо городов к категории «малые» (согласно своду правил СП 42.13330.2011 от Министерства регионального развития Российской Федерации) относятся также все поселки городского типа.

Создаваемые преимущественно с целью решения задачи обеспечения промышленного развития, нередко сформированные для обеспечения крупных промышленных объектов в период проведения рыночных реформ, они сталкиваются с задачей диверсификации экономики. Препятствием на пути этого является высокая доля логистических издержек, вызванная недостаточностью и неравномерностью развития объектов логистической инфраструктуры.

По состоянию на март 2019 г. на территории Красноярского края к малым городам относятся 37 из 42 административно-территориальных образований, имеющих городской статус. Общая численность населения малых городов составляет 421,8 тыс. жителей (14,7% от общей численности населения края) [2].

Рассматривая доступность объектов транспортно-логистической инфраструктуры на территории муниципальных образований (таблица 1), относящихся к малым городам, можно сделать вывод о преобладающей роли автомобильного транспорта, охватывающего 91,89% малых городов Красноярского края. В 4 из 42 муниципальных образований данный вид транспорта является безальтернативным. Железнодорожным транспортом оказываются охвачены 21 из 37 малых городов (56,76%); 16 из них охвачены железными дорогами общего пользования. В то же время, лишь в 15 малых городах Красноярского края осуществляется пассажирское железнодорожное сообщение, из них прямое пассажирское сообщение с краевым центром имеют 13 (35,14%). В условиях отсутствия альтернативы в виде воздушного транспорта, увеличивается нагрузка на дорожную сеть региона, что повышает аварийность и увеличивает расходы на транспортировку грузов и пассажиров. 45,75% городов региона расположены в пределах 80 км от аэропортов, из них пассажирское сообщение осуществляется в 37,84% малых городов. Несмотря на богатство макрорегиона водными ресурсами, регулярные перевозки водным транспортом осуществляются лишь из 7 малых городов макрорегиона (18,92%), 3 из которых также имеют возможность принимать и морские суда с повышенным ледовым классом (Arc 7). Говоря об обеспеченности Енисейского макрорегиона трубопроводным транспортом, следует отметить отсутствие магистральных газопроводов. Существующие магистральные нефте-

проводы («Куюмба – Тайшет», «Омск – Красноярск – Ангарск») захватывают 7 малых городов в макрорегионе.

Таблица 1. Доступность объектов транспортно-логистической инфраструктуры в малых городах Красноярского края

Муниципальное образование	Население, чел.	Объекты транспортно-логистической инфраструктуры на территории муниципального образования					
		железнодорож.	автомоб.	морской	речной	воздушный	трубопровод.
гор. Боготол	20245	есть	есть	нет	нет	нет	есть
гор. Бородино	16249	есть	есть	нет	нет	нет	нет
гор. Дивногорск	29117	есть	есть	нет	есть	есть	нет
гор. Енисейск	17999	нет	есть	нет	есть	есть	нет
гор. Сосновоборск	39375	есть	есть	нет	нет	есть	нет
гор. Шарыпово	37169	есть	есть	нет	нет	есть	нет
гор. Иланский	15013	есть	есть	нет	нет	нет	есть
гор. Кодинск	16312	нет	есть	нет	нет	есть	нет
гор. Артёмовск	1705	нет	есть	нет	нет	нет	нет
гор. Заозёрный	10286	есть	есть	нет	нет	нет	есть
гор. Дудинка	21513	есть	есть	есть	есть	есть	нет
гор. Игарка	4754	нет	нет	есть	есть	есть	нет
гор. Ужур	15568	есть	есть	нет	нет	есть	нет
гор. Уяр	12074	есть	есть	нет	нет	нет	нет
пгт Балахта	6769	нет	есть	нет	нет	нет	нет
пгт Берёзовка	20995	есть	есть	нет	есть	есть	нет
пгт Большая Мурта	7888	нет	есть	нет	нет	нет	нет
пгт Емельяново	13307	нет	есть	нет	нет	есть	нет
пгт Подтёсово	3928	нет	есть	нет	есть	нет	нет
пгт Солнечный	10035	есть	есть	нет	нет	нет	нет
пгт Козулька	8071	есть	есть	нет	нет	нет	есть
пгт Новочернореченский	3823	есть	есть	нет	нет	нет	есть
пгт Курагино	13244	есть	есть	нет	нет	нет	нет
пгт Большая Ирба	4316	есть	есть	нет	нет	нет	нет
пгт Краснокаменск	4220	есть	есть	нет	нет	нет	нет
пгт Кошурниково	3232	есть	есть	нет	нет	нет	нет
пгт Мотыгино	5323	нет	есть	нет	нет	есть	нет
пгт Раздолинск	2306	нет	есть	нет	нет	есть	нет
пгт Нижняя Пойма	8728	есть	есть	нет	нет	нет	есть
пгт Нижний Ингаш	7087	есть	есть	нет	нет	нет	есть
пгт Кедровый	5524	нет	есть	нет	нет	есть	нет
пгт Саянский	4454	есть	есть	нет	нет	нет	нет
пгт Ирша	1292	нет	есть	нет	нет	нет	нет
пгт Северо-Енисейский	6747	нет	есть	нет	нет	есть	нет
пгт Диксон	569	нет	нет	есть	есть	есть	нет
пгт Шушенское	17142	нет	есть	нет	нет	есть	нет
пгт Тура	5493	нет	нет	нет	нет	есть	нет
Всего по малым городам	421872	56.76%	91.89%	8.11%	18.92%	45.95%	18.92%

Подавляющее большинство объектов логистического сервиса на территории макрорегиона располагаются в центральной его части, охватывая, соответственно, малые города, входящие в Красноярскую агломерацию. Согласно данным из открытых источников, действующие логистические центры также располагаются в г. Боготол, г. Зеленогорск, г. Заозерный, г. Уяр, г. Енисейск, тем самым охватывая менее 1/3 малых городов макроре-

гиона (рисунок 1). На наш взгляд, это является одним из ключевых недостатков регионального развития, ограничивающим доступ продукции, производимой в малых городах и районах, на региональный и федеральный рынки сбыта. Отсутствие в малых городах собственных компаний логистического сервиса снижает коэффициент использования пробега, тем самым, увеличивая стоимость доставки грузов на внутрирегиональные и внешние рынки сбыта.

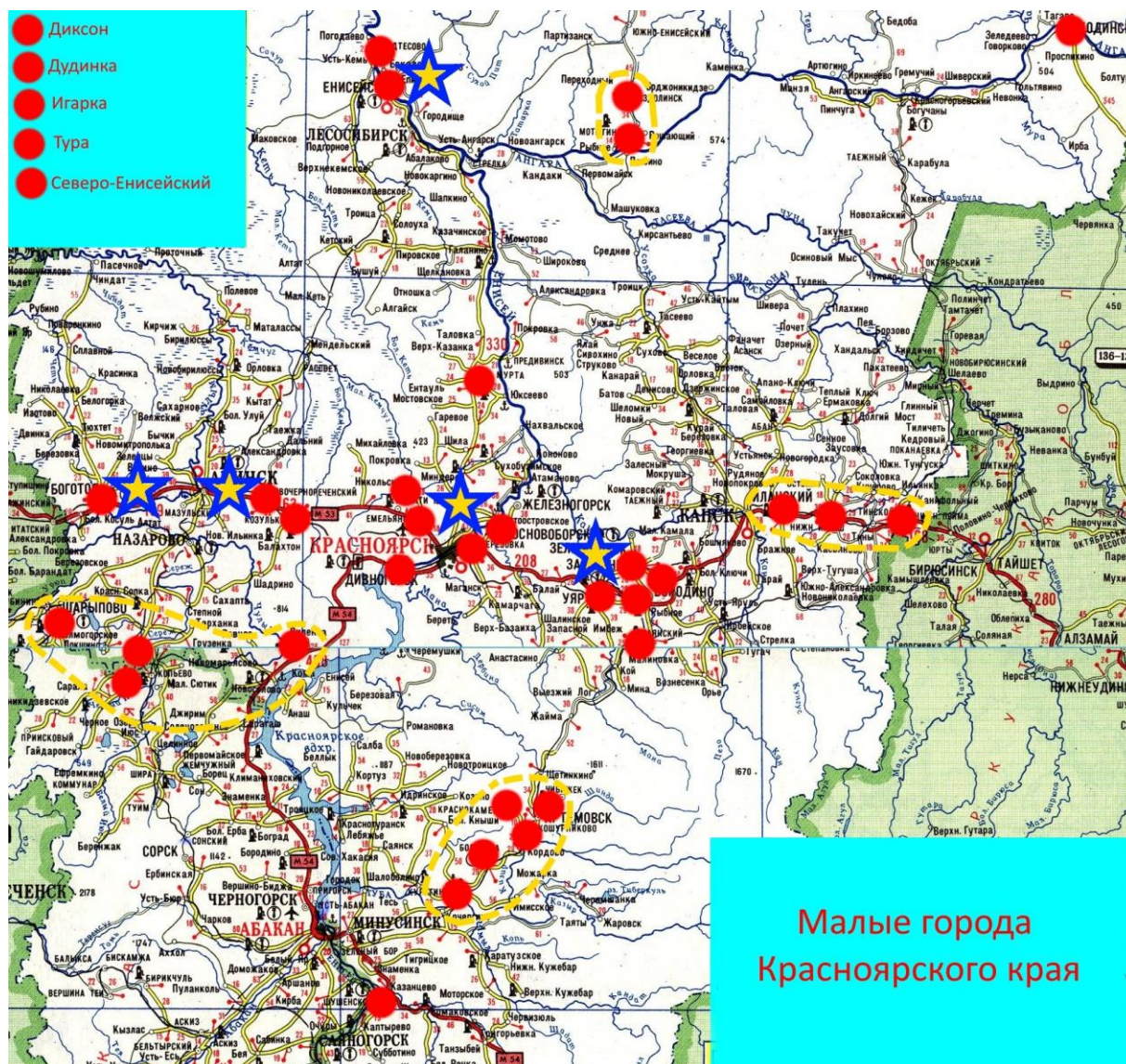

Рисунок 1. Уровень развития логистического сервиса в малых городах Красноярского края

Можно сделать вывод о том, что одними из ключевых задач, стоящих перед Красноярским краем, являются расширение и диверсификация транспортно-логистической инфраструктуры, равно как и поддержка развития на уровне отдельных муниципальных образований логистических центров, предоставляющих полный спектр логистических услуг, включая консолидацию отправок произведенной в данных районах продукции. Учитывая, что носителями функций логистических инфраструктур являются не только объекты инфраструктуры крупного городского хозяйства, но и органы государственной и муниципальной власти, общественные организации, местные сообщества [1], можно говорить о

логистической инфраструктуре как факторе интеграции, обеспечивающем социально-экономическое развитие на региональном уровне.

Библиография

1. Лукиных В.Ф. (2010). *Методология управления многоуровневой региональной логистической системой*. – Красноярск, 2010. – 292 с.
2. Муниципальные образования (2019). Администрация Губернатора Красноярского края. Правительство Красноярского края. URL: <http://www.krskstate.ru/msu/terdel> (дата обращения 15.09.2019).
3. Пантелеев В.Ф. (2018). К вопросу о создании интегрированной логистической системы Енисейского Макрорегиона. *Логистика – евразийский мост: материалы XIII Международ. науч.-практ. конф. (25-29 апреля 2018 г., Красноярск)*. – Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Ч.1. – Красноярск, 2018. – 290 с. – с. 176-181.
4. Швалов П.Г., Лукиных В.Ф. (2012). К вопросу об идентификации логистической инфраструктуры на региональном уровне. *Вестник КрасГАУ, 2012, №5(68)*.

УДК 316.334.550.3
<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.54>

Шмаков В.С.

доктор философских наук, профессор
Институт философии и права Сибирского отделения РАН, г. Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА

Аннотация. Отмечается, что в агропромышленном комплексе (АПК) России идет активный процесс модификации экономической, организационной, социальной структуры. Основной тенденцией является внедрение в производственно-экономическую и социокультурную систему сельских локальных сообществ агрохолдингов, хозяйственного уклада, организованного на инновационных технологиях. Идет динамичный процесс преобразования, формирования новой конструкции субъектов социально-экономических отношений. Проявляется тенденция к сокращению значимости личных подсобных хозяйств. Развитие инновационных форм сельскохозяйственного производства способствует значительному снижению социально-экономического потенциала хозяйств жителей села. Процесс развития сельских локальных сообществ приобретает неустойчивый характер. Трансформация АПК оказывает глобальное воздействие на эволюцию сельских локальных сообществ. Прослеживается процесс свертывания их адаптационного потенциала. Можно выделить три группы основных механизмов, определяющих инновационное развитие сельскохозяйственных регионов: производственно-экономические, социокультурные и институциональные. К определяющим факторам инновационного развития сельского хозяйства России можно отнести государственную аграрную политику, становление многоукладной экономики, воспроизводство и использование человеческого капитала, интеграцию экономики села, промышленности и финансового капитала. Одним из основных механизмов является изменение организационно-управленческих моделей хозяйствования, на основе формирования сбалансированной государственной аграрной политики.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс; агрохолдинг; инновационное развитие села; сельские локальные сообщества; сельское хозяйство.

PROBLEMS OF INNOVATIVE RURAL DEVELOPMENT

Annotation. It is noted that the agro-industrial complex is an active process of modification of the economic, organizational and social structure. The main trend is the introduction into the production-economic and socio-cultural system of rural local communities of agricultural holdings, economic structure, organized on innovative technologies. There is a dynamic process of transformation, the formation of a new structure of subjects of socio-economic relations. There is a tendency to reduce the importance of private farms. The development of innovative forms of agricultural production contributes to a significant reduction in the socio-economic potential of rural households. The process of development of rural local communities is becoming unstable. Transformation of agribusiness has a global impact on the evolution of rural local communities. The process of reducing their adaptive capacity is traced. There are three groups of basic mechanisms that determine the innovative development of agricultural regions: production and economic, socio-cultural and institutional. The determining factors of innovative development of agriculture in Russia include the state agrarian policy, the formation of a multi-layered economy, the reproduction and use of human capital, the integration of rural economy, industry and financial capital. One of the main mechanisms is to change the organizational and management models of management, based on the formation of a balanced state agricultural policy.

Keywords: agro-industrial complex; agricultural holding; innovative rural development; rural local communities; agriculture.

Задачи социально-экономического реформирования агропромышленного комплекса (АПК) России в условиях сложнейших социально-экономических преобразований, международных санкций, имеют первостепенную важность, будучи неразрывно связаны с целями и результатами происходящих политических и экономических преобразований. Сложности политических реформ, невысокая эффективность процессов макроэкономиче-

ской реструктуризации, а также несбалансированность реализуемой экономической политики придают проблемам социального развития села комплексный характер и обуславливают необходимость их глубокого изучения. В АПК России как одной из основных экономических составляющих, определяющих стабильное функционирование государства, обеспечивающих продуктами питания население и промышленность ресурсами, осуществляются количественные и качественные производственно-экономические, институциональные и социокультурные трансформации. В производственно-экономическую и социальную систему АПК внедряется новый инновационный экономический уклад, представляемый, прежде всего, агрохолдингами. Меняются условия и стратегии социально-экономического развития сельских локальных сообществ. Переформатируется вся система социально-экономического функционирования и жизнедеятельности населения села, меняются условия адаптации жителей села к современным социально-экономическим и политическим требованиям и обстоятельствам. Анализируя проблему инновационного развития нельзя не отметить, что в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. №2227-р) определены принципиальные основные цели, задачи и механизмы поддержки инновационных программ и проектов [9].

В литературе анализу динамики развития инновационных процессов в АПК уделяется достаточно много внимания. Определяются основные направления развития инновационных процессов в современном российском селе: состояние, проблемы, перспективы [3, 4, 5, 8 и др.]. Анализируются механизмы инновационной деятельности [6, 7, 12 и др.]. Изучаются проблемы ресурсного потенциала для внедрения инноваций и сохранения устойчивого развития АПК [1, 2, 10 и др.].

Мы рассматриваем сельские сообщества как сообщества локального уровня, обладающие типологически близкими чертами и имеющими возможность самостоятельно адаптироваться к условиям внешней среды. Определяя в качестве объекта исследования сельские локальные сообщества, представляющие определенную целостную социально-экономическую и социокультурную систему, совокупность людей, объединенных общей территорией проживания, связанных экономическими, политическими, социокультурными, социально-психологическими, этническими и кровнородственными связями, в предметную область исследования мы включаем производственно-экономические и социокультурные процессы, происходящие в сельскохозяйственных регионах России и характеризующиеся целым рядом особенностей инновационного развития села как системы. Учитывая многообразие анализируемых проблем, рассмотрим ряд положений, недостаточно раскрытых в отечественной литературе и связанных, так или иначе, с вопросами инновационного развития АПК и сельских локальных сообществ. Целью исследования является анализ инновационных процессов, происходящих в сельскохозяйственных регионах, выявление условий, тенденций, механизмов и ресурсов, обеспечивающих инновационное устойчивое развитие сельских территорий, определение совокупности социально-производственных, социокультурных и институциональных факторов, являющихся катализатором и ингибитором развития села. При анализе ключевых факторов развития сельских сообществ проведем их качественную кластеризацию по следующим критериям: уровень социально-экономического развития; специализация экономики; степень диверсификации экономики; инвестиционная активность хозяйствующих субъектов; социальная привлекательность.

С нашей точки зрения, в качестве основных факторов, определяющих устойчивое развитие АПК и сельских локальных сообществ, можно отметить: действенность государственной аграрной политики, уровень развития региональной институциональной среды, формирование и развитие человеческого капитала села; укрепление многоукладности в аграрной экономике; инновационное развитие (включая переоснащенность сельхозпред-

приятий техникой и технологиями); институциональные изменения; развитие аграрной науки, техническое и технологическое обеспечение. При этом необходимо учитывать многофункциональность сельских территорий; мелко-дисперсность сельского расселения, слабо развитое инфраструктурное хозяйство, большие проблемы в демографической и социокультурной сферах, а также зависимость от природных и климатических факторов. Целью аграрной политики является доведение уровня развития сельского хозяйства до состояния ведущих сельскохозяйственных стран в производстве продукции и повышение конкурентоспособности на мировом рынке. Можно выделить определяющие направления развития государственной аграрной политики, определяющих степень инновационного развития АПК: повышение качества системы государственного управления и контроля; создание прогнозных сценариев развития сельскохозяйственных регионов. Необходимо государственное регулирование ценообразования, налоговой и кредитной политики. Обратить особое внимание на развитие научно-образовательного потенциала, разработку и внедрение новой техники и технологий. Очевидно, что восстановление системы подготовки и переподготовки кадров для сельской местности является одной из первоочередных задач. Решение этих проблем будет способствовать не только обновлению всей системы аграрного производства, но и содействовать повышению производительности труда, росту валового продукта. При этом, как подчеркивает академик И.Г. Ушачев: «Низкие темпы развития отрасли в значительной степени являются следствием слабого освоения новейших технологий и научно-технических разработок» [11; 9].

Одним из основных мест в развитии АПК и сельских локальных сообществ занимает проблема человеческого капитала, оказывающая существенное, если не основополагающее, влияние на инновационное развитие. Реформы 1990-х гг. в значительной степени разрушили систему формирования и развития трудовых ресурсов российского села, что привело к значительному ослаблению его кадрового потенциала. Массовая безработица приводит к оттоку из сельской местности квалифицированных кадров. Для ускорения инновационных процессов в АПК нужны грамотные подготовленные специалисты, способные работать в новых условиях. Восстановление системы подготовки и переподготовки кадров, способных к восприятию и освоению новой техники и новейших технологий и научно-технических разработок. В целях привлечения квалифицированных кадров с систему АПК необходимо сформировать новую аграрную политику, направленную на решение социально-экономических и социокультурных проблем сельских локальных сообществ. Принятые Правительством государственные программы развития в большей степени нацелены на решение производственно-экономических проблем АПК, и гораздо слабее, в своей направленности, решают именно социокультурные и инфраструктурные проблемы села, решение которых будет способствовать и привлечению кадров, и увеличит инвестиционную привлекательность. В программах государственной аграрной политики предусматривается комплекс мероприятий по развитию многоукладной экономики, повышению эффективности, рентабельности сельскохозяйственного производства, росту валового продукта. Структурное реформирование аграрной экономики, привело к определенной стабилизации производственно-экономической сферы сельского хозяйства и способствовало эволюционным изменениям архитектуры применяемых сельскими сообществами практик. Складываются тенденции, определяющие качественно новый этап развития сельских поселений. На фоне традиционных форм хозяйствования (ЛПХ, крупхозы) формируется принципиально новый уклад (агрохолдинги и фермерские хозяйства). На эти процессы оказывают влияние следующие детерминанты:

1) факторы экзогенного характера, анализируемые как внешняя среда социальных изменений (глобальные, национальные, региональные, локальные воздействия, природно-географические и социально-средовые условия, например, переход к рынку, доминирующий тип общественных отношений и др.);

2) факторы эндогенного характера (изменения в определенной сфере жизни сельского социума, детерминированные внутренними причинами); например, полифункционализм или моноотраслевая специализация, старение населения, количественные и качественные изменения человеческого капитала.

Можно выделить основные механизмы, в той или иной степени, оказывающие влияние на активизацию, развитие инноваций. Модернизируется организационно-производственная структура АПК, актуализируются процессы координации, планирования и прогнозирования инновационной деятельности, осуществляется разработка и внедрение новых материалов, технологий, техники, удобрений. Разработка концепции, порядка внедрения инноваций, финансирования этих процессов, координацию их распределения и контроль за использованием средств, учитывая многоканальность финансовых поступлений, формирование целенаправленной кредитной политики, системы налоговых льгот, системное упорядочение ценообразования на инновационную продукцию, должно быть приоритетной задачей административных органов. Необходима активизация малого и среднего бизнеса, особенно в сфере переработки и сбыта сырья, восстановление кооперации в сельскохозяйственных регионах. Одним из способов решения проблемы долгосрочного упорядоченного инвестирования может стать формирование и развитие системы государственных заказов, размещаемых не только в крупных агрохолдингах, но и среди фермеров и мелких производителей на достаточно длительный период, что будет способствовать решению проблемы развития малого бизнеса на селе, решению проблемы безработицы. Формирование, развитие инновационно ориентированного человеческого капитала села, повышение его роли в производстве, вполне может способствовать повышению престижа сельскохозяйственной деятельности.

В первые годы реформ 1990-х гг. основными производственно-экономическими и социальными инновациями, продуцируемыми сельскими локальными сообществами на начальном этапе реформ стали процессы ренатурализации, активное использование доступных форм государственной редистрибуции. Черный рынок становится основой товарного уклада и основой выживания сельских сообществ на селе. В последующие годы, как было отмечено выше, в экономике села развивается и укрепляется, в рамках развития многоукладной экономики, инновационный хозяйственный уклад, представленный агрохолдингами и крупными фермерскими хозяйствами. Позиции «крупхозов» (бывших колхозов и совхозов, прошедших этапы «приватизации») и ЛПХ претерпевают значительные изменения и теряют свое место на рынке сельхозпродукции, что приводит к кризису устойчивых в предыдущий период форм сельскохозяйственной деятельности. Функции крупхозов по неформальной поддержке инфраструктуры и «социалки» агрохолдинги не перенимают. Система «зависает». В результате возрастающего снижения роли «крупхозов» и ЛПХ возникают процессы пауперизации части трудоспособного населения, потери связи с сельскохозяйственным производством; бывшие специалисты вынуждены искать работу на стороне. Наблюдается рост значения неаграрной занятости в сельскохозяйственных регионах. Происходит слом системы устойчивых социально-производственных и социокультурных связей, которые обеспечивали репродукцию социального и человеческого капитала сельских локальных сообществ. Механизмы адаптации жителей села, связанные с системой «крупхозов» и ЛПХ, разрушаются, что способствует формированию у жителей сельских сообществ психологии «наемного работника» и упадку трудового этоса крестьянства. Эти процессы способствуют активному изменению сельского образа жизни, наблюдается тенденция деградации человеческого капитала российского села.

Развитие многоукладной экономики активизирует процесс поляризации социально-экономического пространства, бывшего достаточно однородным. Экономическая дифференциация определяется специализацией ряда сельскохозяйственных регионов, что способствует формированию производственно-экономических кластеров инновационных

изменений, преимущественно связанных с агрохолдингами (своеобразные латифундии), и возникновению «деградирующих» территорий (осуществляется модель «экономического сжатия»).

В целом можно отметить, анализ и классификация социально-производственных и социокультурных условий жизнедеятельности сельских локальных сообществ демонстрирует, что уровень адаптированности жителей села, их способность к оценке и принятию инновационных процессов, в первую очередь, связаны со степенью развития региона, зависят от структуры сельской экономики (моноэкономика или имеется определенное разнообразие экономической специализации), размеров поселений, близости или удаленности рынков сбыт и др. В этом случае можно выделить две основных модели интегративных структур, играющие решающую роль в жизни современного села: 1) в 1990-х гг. – начале 2000-х гг. в системе социально-экономического развития села сложился симбиоз экономики крупхозов и мелкотоварного крестьянского производства, представленного ЛПХ; 2) с середины 2000-х гг. лидирующее положение начинает занимать инновационная экономика, представленная крупным фермерством и агрохолдингами.

В качестве слабого звена в инновационном развитии сельского хозяйства России можно отметить отсутствие реально действенной системы, способной осуществлять управление инновационными процессами. В качестве пожелания можно обозначить необходимость создания адекватной разумной структуры, способной заниматься проблемами инноваций, и не только в сельском хозяйстве. Необходимо изучение и анализ спроса и предложений по инновациям, финансирования, внедрения и т.д. Отсутствие этого значительно снижает инновационную и инвестиционную активность.

Библиография

1. Бурькин Е. (2011). *Государственное регулирование инновационных процессов в РФ*. – М.: LAP Lambert Academic Publishing. 2011. – 172 с.
2. Дохолян С.В., Умавов Ю.Д. (2011). Инновационные подходы к повышению эффективности использования ресурсного потенциала агропромышленного комплекса. *Проблемы развития АПК региона, 2011, №4 (8)*, С. 73-76.
3. *Инновационное развитие АПК субъектов Российской Федерации: опыт и проблемы* (2008). Под ред. И.Г. Ушачева, И.С. Санду, В.Г. Савенко. – М.: ООО «Столичная типография», 2008. – 154 с.
4. *Инновационная деятельность в АПК: состояние, проблемы, перспективы: науч. изд.* – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2010. – 280 с.
5. Козлов В.В. (2008). *Организация инновационного развития российского аграрного бизнеса. Роль инноваций в развитии АПК*. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень». 2008. – С. 44-48.
6. Регуш В.В., Маркова Г.В., Гришин А.А. (2006). *Механизм освоения инноваций в АПК: монография*. – М.: ООО «НИПКЦ «Восход-А», 2006. – 90 с.
7. Савенко В., Санду И. (2013). Проблемы формирования механизма инновационного обеспечения АПК. *АПК: экономика и управление, 2013, №1*, С. 28-33.
8. Седова Н.В. (2013). Инновации в агропромышленном комплексе Российской Федерации: тенденции и перспективы. *Качество. Инновации. Образование, 2013, №2*. С. 24-28.
9. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. №2227-р) (2011). Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/70106124/#friends#ixzz4Xc5ohTFe> (дата обращения 20.09.2019).
10. Ушачев И.Г. (2013). *Аграрная политика России: проблемы и решения*. – Рос. акад. с.-х. наук, Гос. науч. учреждение Всерос. науч.-исслед. институт экономики сельского хозяйства. – М.: Изд-во ИП Насирддинова, 2013. – 523 с.
11. Ушачев И.Г. (2007). Направления развития сельского хозяйства России на долгосрочный период. *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2007, №12*, С. 7-13.
12. Ходос Д.В., Антамошкина О.И., Антамошкин А.Н., Шапорова З.Е. (2010). Инновационный потенциал и развитие предприятий аграрного комплекса. *Вестник Красноярского государственного аграрного университета, 2010, №11*, С. 23-28.

УДК 338.22.021.1
<https://doi.org/10.34680/Innovation.2019.55>

Щетинин С.Д.
аспирант

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

ВОЗМОЖНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Аннотация. До недавнего времени инвестиции считались главным фактором роста производственного сектора. На современном этапе развития экономической системы возросла значимость инновационных продуктовых, технологических и управленческих решений. Статья рассматривает вопросы инновационного развития региональных товаропроизводителей. В исследовании представлены альтернативные конкурентные стратегии развития предприятий, в том числе стратегия инноваций как приоритетная, в наибольшей степени соответствующая современным потребностям и возможностям развития российского рынка. Приведены основные показатели уровня инновационного развития производства. Обозначена тесная связь инноваций с инвестиционным процессом, определены источники финансирования инновационных проектов в условиях низкой способности товаропроизводителей формировать собственные ресурсы для инноваций.

Ключевые слова: государственная поддержка предпринимательства; инвестиции; инновации; инновационная деятельность; конкурентные стратегии развития.

OPPORTUNITIES FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF REGIONAL ENTERPRISES

Annotation. Until recently, investments were considered the main factor in the growth of the manufacturing sector. At the present stage of development of the economic system, the importance of innovative product, technological and managerial decisions has increased. The article considers the issues of innovative development of regional producers. The study presents alternative competitive strategies for the development of enterprises, including the innovation strategy as a priority, which is most relevant to the current needs and development opportunities of the Russian market. The main indicators of the level of innovative development of production are given. The close connection of innovations with the investment process is indicated, the sources of financing innovative projects are identified in the context of the low ability of producers to form their own resources for innovation.

Keywords: state support for entrepreneurship; investments; innovation; innovation activity; competitive development strategies.

Сегодня региональные товаропроизводители самостоятельно решают проблемы относительно организации, управления и развития собственной хозяйственно-экономической деятельности; проводят перевооружение и модернизацию производства на основе инновационной стратегии, представляющей собой главный экономический механизм повышения эффективности функционирования производственной системы. Удерживать лидерство в состоянии только те предприятия, которые, используя инновационно-технологические решения, смогут создавать и осваивать технические и технологические новшества, предугадывая и формируя рыночный спрос на продукцию в будущем. При этом важен устойчивый характер инновационно-технологической деятельности, согласно выстроенному предприятием прогнозу освоения инноваций для достижения приоритетных задач и целей развития.

Теоретически и практически предприятие имеет возможность выбора одной / нескольких из широко известных альтернативных стратегий конкурентной борьбы [2], в зависимости от того, какой вид конкурентного преимущества в результате ее реализации оно желает приобрести. Первоначальный выбор того или иного типа стратегии способен определить весь последующий ход долгосрочного развития предприятия, а последствия этого управленческого решения могут стать необратимыми.

1) Стратегия минимизации издержек подразумевает достижение минимальных производственных затрат, при этом продукция может продаваться по ценам более низким, чем у конкурентов, поскольку предприятие может получать доходы и после того, как его конкуренты уже истощили свои прибыли в ходе соперничества. Стратегия подходит для предприятий, уже обладающих какими-либо конкурентными преимуществами, – например, благоприятный доступ к сырью или контролирование большой доли рынка. Низкие издержки создают для предприятия эффективную защиту против таких конкурентных сил как соперничество отраслевых конкурирующих предприятий; межотраслевая конкуренция между товарами-заменителями конкурентоспособными по стоимости; угроза появления в отрасли новых конкурентов; экономический потенциал предприятия; экономические возможности и способности потребителей.

2) Стратегия дифференциации (в частности, дифференциации продукта как одной из ее разновидностей) заключается в придании выпускаемому товару свойств, отличающих его по качеству от предложений конкурентов. Предприятия, следующие этой стратегии, должны активно инвестировать в исследования и разработки, в обслуживание клиентов, обеспечивать высокое качество товаров и быть готовыми к отказу от некоторой доли рынка. Отметим, что среди всех разновидностей стратегии дифференциации в современных условиях на первый план выходят стратегия нового подхода к качеству продукции (услуг) и стратегия управления знаниями или использования интеллектуального потенциала персонала предприятия.

3) Стратегия фокусирования (концентрации) предполагает специализацию предприятия на определенной категории покупателей, на определенном ассортименте продуктов, на рынке определенного географического региона; т.е. она выстраивается не для завоевания всего рынка. Эта стратегия нацелена на обеспечение потребностей узкого целевого сегмента рынка лучше конкурентов. Она предполагает выбор одного варианта комбинированной стратегии: фокусированного лидерства по издержкам или фокусированной дифференциации. Производители выбирают эту стратегию либо при недостатке ресурсов, либо при усилении преград для входа конкурентам в отрасль, на рынок.

4) Стратегия инноваций основана на приобретении конкурентных преимуществ на основе разработки и производства принципиально новых продуктов / технологий или удовлетворения существующих потребностей новым способом. Производители, выбравшие эту стратегию, стремятся создать конкурентное преимущество за счет реализации радикальных инноваций в различных сферах и обретают возможность получения сверхприбыли за счет резкого роста рентабельности от продаж или за счет создания нового сегмента потребителей.

5) Стратегия оперативного реагирования доступна к реализации только для тех предприятий, которые смогли создать предпосылки для быстрой адаптации к постоянно меняющимся условиям (технологическим, потребительским, др.), т.е. сформировали соответствующую корпоративную культуру, нацеленную на постоянные новшества и поиск эффективных путей разрешения каждодневных проблем. Такая стратегия дает возможность получить дополнительную прибыль в связи с временным отсутствием (на период адаптации конкурентов) нового (модифицированного) товара.

6) Стратегия синергизма направлена на осуществление связанной или несвязанной диверсификации производства, т.е. укрепление занимаемого места в отрасли путем горизонтальной или вертикальной кооперации или проникновение в другие области, не имеющие связи с данной отраслью производства, в целях повышения эффективности деятельности за счет совместного использования ресурсов (синергия технологий и издержек), рыночной инфраструктуры (совместный сбыт) или сфер деятельности (синергия планирования и управления) [3].

Таким образом, реализация стратегии инноваций является одним из возможных альтернативных управленческих решений относительно формирования конкурентного преимущества предприятия, но, на наш взгляд, в наибольшей степени отвечающим современным потребностям и возможностям развития российского рынка как неотъемлемой части глобальной системы. Эффективность производства, его конкурентоспособность и динамичное развитие характеризуются высокой инновационно-технологической активностью предприятия. Товаропроизводители, занятые инновационно-технологической деятельностью, фокусируют свое внимание на поиске качественно новых энергоресурсосберегающих технологий, проектировании улучшенных потребительских товаров, внедрении новых методов организации и управления производственными процессами.

Уровень инновационного развития производства характеризуется следующими показателями [1]:

- будущая потребность предприятия в научно-технических разработках;
- квалификационная структура трудовых ресурсов, показывающих кадровые возможности инновационно-технологического развития собственными силами;
- структура затрат на перспективные направления НИОКР;
- соответствие инновационных потенциалов и инновационных нужд предприятия;
- будущие возможности предприятия в процессе интенсификации научно-технического развития, перспективы закрепления его позиций на рынке.

Источником финансирования разработки и практической реализации инновационно-технологических решений являются инвестиции – ресурсы долговременного пользования, вкладываемые в объекты предпринимательской деятельности в целях получения прибыли и(или) достижения иного полезного эффекта.

При прогнозировании потребности в общем объеме инвестиционных ресурсов, выборе источников их получения, определении временных моментов и периодичности инвестирования, установлении требуемой отдачи на вложенный капитал для достижения целей конкурентной стратегии инноваций необходимо учитывать:

- состав и последовательность планируемых к осуществлению инновационно-технологических проектов;
- объем, качество и ассортимент планируемой к производству инновационной продукции;
- размеры прогнозируемых операционных расходов, затрат на НИОКР, строительно-монтажные работы, вложений в основные фонды, нематериальные активы;
- основные инженерные решения, достоинства технологии производства и оборудования;
- степень специализации, техническую и экономическую безопасность;
- планируемую величину налогов и платежей, причисляемых на себестоимость инновационной продукции; др.

Задача реализации стратегии инноваций капиталоемка и не может быть в полной мере решена только с помощью собственных финансовых ресурсов предприятия. Финансовая поддержка разработанных программ инновационно-технологических решений может быть также осуществлена путем привлечения средств коммерческих банков и государственных программ поддержки инноваций.

При этом основаниями для выделения бюджетных средств на поддержку инновационно-технологической деятельности региональных товаропроизводителей служат: планирование ими к производству товаров, ориентированных на замещение импортных продуктов-аналогов, пользующихся спросом на внутреннем рынке; планирование к производству новых / модифицированных видов товаров.

Государственная поддержка инновационно-технологической деятельности из бюджетных средств развития осуществляется в следующих формах:

- покупка на определенный период пакета акций предприятия государством в связи с выполнением им конкретного инновационно-технологического проекта;
- льготное кредитование;
- гарантированная выплата связанных кредитов, полученных товаропроизводителем из иностранных кредитных организаций, банками;
- субсидирование социальных проектов (зачастую нерентабельных), направленных на удовлетворение социальных нужд.

Перспективным направлением финансирования технического перевооружения отраслей промышленности считается лизинг, который заключается в долгосрочной аренде оборудования с последующим его выкупом после определенного срока согласно договору по остаточной стоимости. При обновлении технологического парка оборудования по такой схеме на первых стадиях затраты в 5-10 раз меньше, чем при финансировании полного технологического обновления за счет прибыли или с привлечением кредитных средств.

Планирование и реализация решений инновационного направления деятельности предприятия является основной составляющей перспективных направлений его развития, учитывая характер стоящих перед ним экономических и технико-технологических задач, и позволяющей внедрять нововведения на основе конкурентных преимуществ, проявляющихся в организации производства и управления деятельностью предприятия или в удовлетворении рыночной потребности его покупателей, имеющих и перспективных.

Библиография

1. Балдин К.В., Передеряев И.И., Голов Р.С. (2008). *Инвестиции в инновации: учебное пособие*. – М.: ИТК «Дашков и К», 2008. – 120 с.
2. Портер М. (2015). *Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов*. – ООО «Альпина Паблишер», 2015. URL: <https://e-libra.ru/read/505876-konkurentnaya-strategiya-metodika-analiza-otrasley-i-konkurentov.html> (дата обращения 10.09.2019).
3. Рамазанов И.Ш. (2014). Направления повышения конкурентоспособности предприятия. *Проблемы современной науки и образования*, 2014, №5(23), С. 39-41. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22267521> (дата обращения 15.09.2019).

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ**

*Сборник статей
Всероссийской научно-практической конференции*

Статьи представлены в авторской редакции

Компьютерная верстка
Я.В. Паттури

Усл. печ. л. 33,3. Уч.-изд. л. 37,0.
ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого»
173003, Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41.